

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2021:

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ

Сборник материалов
XIII Международного молодёжного научного форума
г. Белгород

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2021:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ**

Сборник материалов
XIII Международного молодежного научного форума

Белгород 2021

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
Б 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 23.11.2021)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *В.К. Харченко*;

члены редколлегии: *Л.М. Байзакова, Д.А. Ганеев, К.К. Ли, В.А. Лихошерстов, Д.В. Лобынцев, С.Н. Мишнев, А.С. Моисеенко, Ю.И. Погорелова, А.А. Скиба, А.А. Тимошенко, Н.О. Фартушной, А.А. Чаплыгина, В.В. Чепасов, Э.Ю. Черняева*

Рецензенты:

О.А. Смоленская, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова;

Н.Н. Болгов, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»

Б 43 Белгородский диалог – 2021: Проблемы истории и филологии:
сборник материалов XIII Международного молодежного научного
форума / отв. ред. В.К. Харченко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ
«БелГУ», 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-9571-3160-1

Сборник материалов XIII Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2021: проблемы истории и филологии» включает в себя работы молодых исследователей по различным проблемам истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-3160-1

© НИУ «БелГУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ	11
<i>ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА</i>	11
Безнос В.Р. СУДЬБА И ВЫБОР В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА (ПО АММИАНУ МАРЦЕЛЛИНУ).....	11
Володькова Е.Н. «РАСПЯТИЕ НА ФУРКЕ» КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ВИЗАНТИИ.....	13
Гудков Н.А. К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПРАВЛЕНИЕ КОНСТАНТА: УЗУРПАЦИЯ МАГНА МАГНЕНЦИЯ	17
Каменев Р.Д. ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ПОДГОТОВКИ АТЛЕТОВ НА ПЕРИФЕРИИ АНТИЧНОГО МИРА	20
Лихтина С.С. ДОСУГ НА ЗВАННЫХ ОБЕДАХ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ	23
Попова Я.В. ГИМНЫ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ ЕПИСКОПА	25
Фатеева А.В. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ.....	28
Шуба Е.Р. РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ВОЕННЫХ ПОБЕД В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СИМВОЛИКЕ НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ СТЕЛЫ «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ».....	30
<i>ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ</i>	32
Филатов Р.И. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ ПРИ БОСПОРСКОМ ЦАРЕ ФОФОРСЕ В КОНЦЕ III – НАЧАЛЕ IV ВВ. Н.Э.	32
Щербакова Н.А. ЭЛЛИНСКАЯ РЕЛИГИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО И ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В АНТИЧНЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....	35
<i>ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ</i>	37
Бабенкова Е.Л. ЗНАЧЕНИЕ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ФАБИЯ ПЛАНЦИАДА ФУЛЬГЕНЦИЯ	37
Добрынина Д.Н. ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕТЕРИЗМА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ.....	39
Зайковская О.С. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОЕННОГО ДЕЛА САСАНИДОВ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСИДСКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЙН.....	41
Криворотенко Е.А. ФИЛОСОФИЯ И БОГОСЛОВИЕ ЭПОХИ ЮСТИНИАНА I В АЛЕКСАНДРИИ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	44

Лобынцев Д.В. О ПЕРСОНИФИКАЦИИ СОЛНЦА В «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ»	47
Лунёва О.С. БЕРИТСКАЯ ШКОЛА ПРАВА И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	50
Мишнев С.Н. ВЛИЯНИЕ ИСАВРИЙСКОЙ ВОЙНЫ НА МОНЕТНУЮ РЕФОРМУ АНАСТАСИЯ I.....	52
Сапожникова М.Г. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ ПО ДАННЫМ КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ	54
Стальниченко Т.С. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ХРИСТИАНСТВА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I (527-565)	57
Фартушной Н.О. ВИЗАНТИЙСКАЯ МИССИЯ В ЦАРСТВО АЛВА КАК ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ХРИСТИАНИЗАЦИИ НУБИИ.....	60
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА	62
Бижан А.Н. КУРДСКИЙ ВОПРОС В ОСВЕЩЕНИИ М.С. ЛАЗАРЕВА	62
Потапова Д.Д. ТРАДИЦИЯ БИНТОВАНИЯ НОГ В КИТАЕ: ОТЖИВШИЙ СТАТУСНЫЙ СИМВОЛ ИЛИ ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ?	64
Чепурных М.А. ОСВЕЩЕНИЕ «ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	66
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	68
Зарукина Ю. Е. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА В ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ	68
Сычёв А.Ю. ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЕВСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВЕКА	71
ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVIII В.	75
Зубков А.Д. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В РУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ».....	75
Шевцов Н.В. ВЛИЯНИЕ КНИГИ «АПОСТОЛ» 1564 ГОДА НА ИСТОРИЮ РУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ	78
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	80
Иванисова Е.С. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	80
Ивкина С.Ю. РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА	82
Левшина А.О. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РОЛИ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ 1870 Г.	85

Мельниченко А.Г. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ КАК ПРОВОДНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СФЕРЕ ИСКУССТВ.....	88
Новикова А.С. СПЕЦИФИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	90
Пенькова Е.В. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ.....	92
Подорога В.А. ПОБЕДОНОСЦЕВ КАК ИДЕОЛОГ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА	94
Рощупкин О.Н. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ М.С. ОЛЬМИНСКОГО	96
Шутов Р.Н. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА ЕКАТЕРИНЫ II: ЖЕЛАЕМОЕ — ПОЛУЧИВШЕЕСЯ	98
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917-1991)	100
Астахова Д.А. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА	100
Дуракова А.Н. МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	103
Котлярова А.А. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НТР В СССР В 50-Е-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	105
Мишина А.А. К ВОПРОСУ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1920-1930-Е ГГ.: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОПЫТКИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	108
Поляничко А.Г. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ СЕМЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА.....	111
Рахманов П.С. «БЫВШИЕ ЛЮДИ» НА СОВЕТСКОМ РЫНКЕ ТРУДА В 1918-НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ) ..	113
Рядных А.Ю. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ УССР К РСФСР ПО ИЗМЕНЕНИЮ ГРАНИЦ В ПРОЦЕССЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В 1923- 1925 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	116
ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.....	120
Величко С.Г. СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ИКОНОПИСНОГО ПРОМЫСЛА В СЛОБОДЕ БОРИСОВКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	120
Еськов Д.В. ПО СТРАНИЦАМ ЛЕТОПИСИ: ДОМ, В КОТОРОМ МЫ: «ШЕБЕКИНСКИЙ ТЕХНИКУМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА».....	123

Сергиенко К.В. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ (НА ПРИМЕРЕ КРЕПОСТИ БОЛХОВЕЦ).....	125
Силин Д.В. «УКРАИНСКИЙ» ТИП ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ПОСЕЛЕНИЙ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ	127
Юрченко А.С. ВЫПУСКНИКИ ШЕБЕКИНСКОГО ТЕХНИКУМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА – УЧАСТНИКИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	130
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	132
Сергиенко К.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....	132
Стальниченко Т.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 7 КЛАССЕ.....	135
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	137
Андреев Г.В. ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ	137
Жумашева Д.А. УДАЛЕННАЯ РАБОТА: КАК АВТОМАТИЗИРОВАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ?.....	139
Замулина В.В. COVID-19. ИЗМЕНЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ	141
Кичигина А.М. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ, УТВЕРЖДЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТНОМ КАЗЁННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «БЕЛГОРОДСКИЙ ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ»	143
Лерник А.О. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС «НОВАЯ СЛОБОДА»	145
Лунина Е.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	147
Марченко В.В. ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРАКТИК В НИУ «БЕЛГУ».....	150
Медовкина Е.А. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ.....	153
Мошкин И.В. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ РАБОТУ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ РАБОТНИКА	154
Павленко К.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ “КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ”».....	157

Петкова Н.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОТДЕЛЕНИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	159
Рябец О.А. ФОРМИРОВАНИЕ, ВЕДЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ ВОСПИТАННИКОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЕТСКОМ САДУ КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА № 53 г.БЕЛГОРОДА.....	162
Суняйкина В.П. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ... ..	165
Счастливая К.А. ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»	168
Тишина Я.Г.ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЖЕЛЕЗНОГОРСК КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	170
Филимонова Л.Е. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ.....	172
Чепасов В.В. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ.....	174
Шумова И.В. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В МОУ «ТАВРОВСКАЯ СОШ»	177
ФИЛОЛОГИЯ	180
<i>СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ</i>	<i>180</i>
Кармазина А.С. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ К ОПИСАНИЮ ВЗГЛЯДА ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»).....	180
Клюйко Ю.А. МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	183
Макарчук М.Р.РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО В. ПОЗНЕРА	185
Окунева А.А. ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ Н.Н. СТРАХОВА	189
Плотникова Ю.В. О ЗВУКОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (на материале произведений белгородских авторов).....	191
Степанова Е.В. СУЩНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И М. ЦВЕТАЕВОЙ)	194
Чаплыгина А.О. КОНЦЕПТ «КАВКАЗ» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА	197
Чернова В.Д.ЗАИМСТВОВАННЫЕ НОМИНАЦИИ ОДЕЖДЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ».....	200
Шерстюкова А.С. ИСТОРИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО: ИДЕОЛОГЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ	203

Шкροгаль П.А. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ МАРИИ МЕТЛИЦКОЙ	207
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ТЕКСТА	210
Вдовенко Т.В. ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ В.Е. МОЛЧАНОВА	210
Захарова А.С. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	212
Малышева В.В. «ЖИВАЯ» РЕЧЬ В ПЬЕСЕ Л.ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»	215
Павлова А.Г. КОНЦЕПТ «ГОЛОВА» И СРЕДСТВА ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИИ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	218
Староверова И.А. ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫВ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА М. ЦВЕТАЕВОЙ	222
Тесленко М.Н. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ЗООНИМОВ ...	225
Уренкова А.П. РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ МОДЫ	228
Утенина М.А. ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ...	231
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ	234
Ефимова А.В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	234
Зыбина А.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Н.И. РЫЖКОВА	237
Ильинская О.И. ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА	239
Исакова Д.А. ИМЕНА В АНТИУТОПИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА	242
Сафонова О.В. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	244
Федотов Д.Е. ТИПЫ ТОПОНИМОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ «TATLER», «GQ»)	247
Чеботарева И.С. ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	249
Чехонадских А.И. АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»	252
ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА	255
Галуцкая М.В. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Н.В. ГОГОЛЯ	255
Губанова В.А. ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	257
Жуйборода А.А. ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТОВ Л.Н. ТОЛСТОГО	260

Кишлян Т.А. МЕТАФОРА В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ	262
Кудинова Е.В. РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)	265
Лузанова Е.С. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА.....	267
Макарова А.Г. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА МЕДИАТЕКСТА	271
Орехова Е.А. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР».....	274
Поляничко В.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ.....	276
Смагина К. А. ПОЛИСИНДЕТОН В РЕЧИ ДЕТЕЙ	279
Худякова А.Р. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.П. ЧЕХОВА	281
Шеенко И.И. ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗИМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. ФЕТА	284
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ...	287
Петрашова А.О. СЛОВАРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	287
Саенко М.И. ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ ДУХОВНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И КУЛЬТУРОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ.....	290
Чурикова Е.И. ШКОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КЛАССИКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ.....	293
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ...	296
Бахтина А.И. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПТИЦ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ХЕЛАВИСЫ, КАНЦЛЕР ГИ И ГРУППЫ «КАЛИНОВ МОСТ»	296
Гладышева Д.С. РОМАНТИЧЕСКАЯ, РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ И СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В ПОВЕСТИ «ХОЗЯЙКА» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	300
Евдокимова Ю.С. ЛИЧНОСТЬ В.Г. КОРОЛЕНКО КАК ЗНАК ЕГО ВРЕМЕНИ.....	304
Кондакова Е.А. НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ СТЕПАНА КАСАТСКОГО В ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ» Л.Н. ТОЛСТОГО	306
Лазарева Н.А. ВЕЩЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В СТРУКТУРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА.....	309
Русинова О.И. ОСОБЕННОСТИ МОТИВА ПАДЕНИЯ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	311
Сафонова Ю.С. СИМВОЛИКА ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»	314

Скрипниченко Я.С. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФОРМ ПРОЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	317
Чуева М.О. ОБРАЗ СТУДЕНТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)	319
МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ	322
Базарова Ю.В. ТЕМА ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ В НОВЕЛЛЕ МОПАССАНА «ПЫШКА»	322
Твердохлебова А.А. МОТИВ ИСКУШЕНИЯ ГЕРОЯ В ТРАГЕДИИ «ФАУСТ» ГЁТЕ.....	325
Целых И.Л. ТРАГЕДИЯ ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СЮЖЕТА И ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ	328
Шарковайте М.П. КОНТУРНЫЕ ГРАВЮРЫ М. РЕТЧА КАК ОРИГИНАЛЬНАЯ ФОРМА КНИЖНОГО ИЗДАНИЯ XIX ВЕКА	331
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	334
Белецкая С.А. БИОГРАФИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ (ПО СТРАНИЦАМ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА): ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ	334
Куриленко Н.С. В СКАЗОЧНОМ МИРЕ А.С. ПУШКИНА: ПРОЕКТНАЯ РАБОТА В ФОРМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЛОТО.....	337
Ливенцев Я.С. ВАРИАЦИИ ТЕМЫ РОДИНЫ В РОМАНЕ Э.В. ЛИМОНОВА «ИНОСТРАНЕЦ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ».....	339
Мякшина М.В. ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ А. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР»	342
Склярова Е.И. УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРИЯ: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА.....	344
Слепухина Т.О. СЛОВЕСНАЯ МАГИЯ В ЛИРИКЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ	346
Худякова А.Р., Агафонова Д.В. СИМВОЛИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА (УЧЕБНЫЙ ПРОЕКТ ПО ЛИТЕРАТУРЕ).....	349
Петрашова А. О., Проскурина А.С., Кишлян Т.А., Кондакова Е.А. В ГОСТЯХ У ГЕРОЕВ РУССКОЙ КЛАССИКИ.....	351
Францевская Е.И., Хабибуллина А.Р., Степанова Е.В., Павлова А.Г. НА ЗЛОБУ ДНЯ: СЮЖЕТЫ А.П. ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ).....	354
Махнёва Е.С. СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО	357

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА

УДК 94(37)

СУДЬБА И ВЫБОР В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА (ПО АММИАНУ МАРЦЕЛЛИНУ)

В.Р. Безнос

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

beznosvica@gmail.com

На протяжении всего сложного и нестабильного течения мировой истории человечество часто подвергалось и подвергается ситуациям, которые заставляют задумываться о случайном или преднамеренном проявлении тех или иных событий. Нынешняя эпоха, полная сложных социальных и политических катаклизмов, приводящих к кризису и разложению традиционных ценностей, во многом перекликается с эпохой жизни римского историка Аммиана Марцеллина, что определяет актуальность исследования.

Источниковая база представлена работой Аммиана Марцеллина «Res gestae» («Деяния»). Методологической основой служит принцип историзма, а также концепция Поздней Античности. Работа опирается на комплексный подход к анализу источников. Среди общенаучных методов были применены методы синтеза и анализа.

В римской культуре III – IV вв. н.э. мотив упадка и кризиса традиционных ценностей становится доминирующим. Как утверждает В.С. Дуров, взяв Тацита за образец, Аммиан солидарен с ним в пессимистическом настрое относительно будущего Рима, и эта очевидная мысль беспокоит его¹. По мнению Р.У. Ибатуллина, главное сочинение Аммиана воочию демонстрирует запущенность государственного организма империи, но сама мысль о смертельном исходе болезни, «закате» Рима им отвергается, ибо служению стране историк посвятил всю жизнь².

Вышесказанное подтверждает фрагмент из «Деяний», посвященный описанию Аммианом жизни Рима: «В лучшие времена Рима люди старались удержать при себе разными любезностями благородных чужеземцев. А теперь многие в своем надутым чванстве считают низким всякого, кто родился за пределами городских стен» (Amm. Marc. XIV. 6.21). Продолжая критиковать своих современников, позднеантичный историк считает излишним их слепое преклонение перед знаками судьбы: «Многие из них, – пишет Аммиан, – не позволяют себе, ни выйти на улицу, ни пообедать раньше, чем основательно не рассмотрят календарь и не узнают, в каком созвездии сегодня Меркурий» (Amm. Marc. XXVIII. 4.24.)³.

При этом сам автор в соответствии со своим нехристианским мировоззрением не отрицает, что боги дают человеку предзнаменования. В частности, он утверждает, что «судьба указала на целый ряд знамений, предрекавших скорую кончину императора» (Amm. Marc. XXX. 5.15). Так, например, «ночью накануне того дня, когда ему предстояло

¹ Дуров В.С. Художественная историография Древнего Рима – СПб., 1993. – С. 123.

² Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Казань, 1999. – С. 22.

³ Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. – 1968. – № 53. – С. 50.

умереть, он видел во сне свою жену, сидевшую с распущенными волосами и в трауре» (Amm. Marc. XXX. 5.16).

З.В. Удальцова пишет, что Аммиан придает большое значение таким знамениям во время военных действий. В тексте в качестве таковых встречается, например, перерезанное горло орла, объявляющее «огромные и всеобъемлющие бедствия национального значения, собаки, блуждающие под завываниями волков»¹ (Amm. Marc. XXXI. 1. 2.).

По мнению В.А. Дмитриева, Аммиан как историк и личность стремится к беспристрастному и правдивому освещению событий². Однако, по замечанию И.Е. Ермоловой, в том случае, если он не выявляет причины событий, то объясняет случившееся велением судьбы, порой выраженным божественным вмешательством³. В частности, историк превозносит Адрастию как выражение вечной справедливости. Жизнь людей, по его мнению, наполнена примерами ее мудрых решений: так, «в наказание за жестокости императора Валента она зажгла по всей стране огненный факел грозной Беллоны»⁴. Аммиан искренне верит в справедливость судьбы, но порой сетует на ее периодичную изменчивость и несправедливость, выразив это в «Деяниях»: «Та же переменчивая и непостоянная судьба поставила Дионисия, некогда грозу народов, учителем школы в Коринфе. <...> Помпей, удостоившийся имени Великий за свои славные подвиги, был убит в Египте по произволу евнухов» (Amm. Marc. XIV. 11.30, 33.).

Как считает З.В. Удальцова, для Аммиана единственным прибежищем справедливости служит вера в разумность действий Адрастии, ведь, согласно следующей выдержке из «Деяний», «высшая правда божьего суда» проявляет свою волю как на жертвах, так и на их палачах» (Amm. Marc. XIV. 11.24)⁵.

В одном из военных сюжетов Аммиан также прямо утверждает всемогущество судьбы: «Судьба, наперекор нашему упорству, определила исход битвы: наше сооружение, долго выдерживавшее удары, провалилось, словно от сотрясения земли» (Amm. Marc. XIX. 8. 2).

Однако в этот непростой период жизни римского общества историк ищет точку опоры в беспристрастном и взвешенном отношении человека к судьбе, считает важными личный выбор человека и ответственность за него. В «Деяниях» Аммиан пишет: «Есть четыре основных добродетели: умеренность, мудрость, справедливость и храбрость, еще и внешние, а именно: знание военного дела, властность, счастье и благородство» (Amm. Marc. XXV. 4.1.). Так, из источника мы узнаем, что, прежде всего, один из «героев» историка, Юлиан «блистал нерушимым целомудрием, так как для него счастье – освобождение от страсти, как от дикого и жестокого владыки» (Amm. Marc. XXV. 4.2.).

Определенную долю веры Аммиана в духовные качества личности породил неоплатонизм. Как считает А.В. Банников, Аммиан верил в безграничное превосходство духа над плотью. Историк разделял мнение Юлиана, утверждавшего, что смерть – это благодатный дар богов, блаженная радость перехода в другую жизнь. Император поблагодарил «вечного бога» за «счастливую» смерть на пике своего обожания. «Точно так же, – добавляет историк, – трус – это тот, кто желает смерти, когда она не подходит, и бежит, когда пришло его время»⁶.

Именно такую смелость иллюстрирует следующий фрагмент: «Когда Констанций выехал, была уже глубокая осень. На рассвете в пригороде под названием Гиппокефал, он

¹ Там же. – С. 43.

² Дмитриев В.А. Аммиан Марцеллин в отечественной историографии // Вестник Псковского государственного университета – 2007. – № 5. – С. 36.

³ Ермолова И.Е. Аммиан Марцеллин в контексте эпохи // Память и идентичность – II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции / отв. редактор П.Н. Лебедев. – М., 2020. – С. 33.

⁴ Удальцова З.В. Указ соч. – С. 43.

⁵ Там же. – С. 44.

⁶ Банников А.В. Аммиан Марцеллин и особенности его исторического метода // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 6 (96). – С. 24.

увидел тело мертвого безголового человека, лежащего справа от него и простирающегося на запад. Это предзнаменование испугало его, но он поспешил решительнее вперед и прибыл в Тарс» (Amm. Marc. XXI. 15. 2.).

С Констанцием связан еще один пример, когда личность действует вопреки обстоятельствам, и при предрешенном фатальном исходе стремится выйти из борьбы достойно: «Как будто в силу неблагоприятного расположения звезд, когда Констанций лично выступал на войну с персами, судьба ему не благоприятствовала. Поэтому он стремился одержать над ними победу хотя бы в лице своих полководцев, что действительно удавалось ему несколько раз» (Amm. Marc. XX. 11. 32.).

Характеризуя военную кампанию Юлиана, Марцеллин пишет об удачном сочетании доброй воли судьбы и личных качеств: «Как бы на плечах самой Фортуны, он преодолел в победном шествии невероятные трудности. Ему помогло и выдающееся знание военного дела, поскольку он предпринимал осаду городов и укреплений в самых опасных положениях» (Amm. Marc. XXV. 4. 14.).

Таким образом, Аммиан Марцеллин считал, что судьба играет важную роль в жизни человека и проявляется посредством символов и знамений; по справедливости она воздает за все благие или корыстные намерения, а также за собственную веру в закономерность протекающих событий. Одновременно Аммиан считал важными личностные качества человека, за которым порой оставалось право действовать вопреки судьбе. Успешным историк видит путь, когда личность сильная духом и с трезвым рассудком поступает в согласии с собственными идеями, при этом использует те возможности, которые преподносит судьба.

FATE AND CHOICE IN THE HUMAN LIFE (ACCORDING TO AMMIANUS MARCELLINUS)

V.R. Beznos

Belgorod State University

The article examines the significance of fate and personal choice in human life through the prism of Ammianus Marcellinus's perception of current events in Roman society. The study analyzes how a historian, in accordance with his worldview, evaluates the influence of fate on a person's life in his works. Examples of attitudes towards the signs of fate are given. The author shows how Ammianus Marcellinus evaluates the possibilities of a person's own choice in making decisions.

Keywords: Late antiquity, Ammianus Marcellinus, the Roman society, fate, choice.

УДК 94(495)

«РАСПЯТИЕ НА ФУРКЕ» КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ВИЗАНТИИ

Е.Н. Володькова

Н. рук. – к.и.н., доцент С.Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

volodkovaelena@yandex.ru

Законотворческая, законодательная и правовая деятельность позднеантичного мира не перестает поражать своей неповторимостью, эксклюзивностью как отечественных, так и зарубежных авторов. Историческая наука в этом плане развивается и будет развиваться, пока римское право не потеряет свою актуальность, однако и то сомнительно.

Римское право лежит в основе правовой системы России, стран Европы и Ближнего Востока, так как представляет собой пример правовой системы и развития институтов права. Само понятие государственности, права и его важнейших институтов было

положено в основу правового развития многих стран не только средневекового, но и современного мира.

Уникальность римского права проявляется в административном и уголовном регулировании общественных отношений для защиты прав и свобод. Роль преступности в поздней античности и способы ее предотвращения отражают специфику социального и государственного устройства. Как известно, Византия, в основе которой лежало великое римское право, обладала исключительно высоким уровнем развития общественных отношений. И при изучении вопросов о преступлениях (и их видов) наказания имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Многие из вопросов научного изучения права и правореализации не утратили своей актуальности и в наше время.

В период развития государства в Византии сложилась своеобразная правовая система, которая выросла непосредственно из римского права, и которая включала в себя ряд субъективных причин, а именно: влияние христианства, воздействие обычного права. Однако главным фактором, повлиявшим к становлению византийской правовой системы, является развитие феодалистических отношений в обществе, отличающемся большим социальным и этническим составом. Происходили постоянные изменения в обществе, что отразилось на становлении правовой системы и на появлении новых преступлений, а значит и новых методов по предотвращению их. В основе наказаний лежит смертная казнь. Смертная казнь – это вид регуляции общественных отношений внутри социума. Смертная казнь применялась не только для регуляции, но и для демонстрации власти императора, что способствовало уменьшению преступлений против государства.

В ранний период существования Византии были восстановлены специфические виды смертной казни, а именно: распятие или умерщвление на фурке. Хотя Византия и является преемницей Рима и его законодательства, но все же отличалась от него тем, что смертная казнь применялась не только для наказания и устрашения, но также для реализации идеи отмщения преступнику за содеянное. И именно данная идея лежит в основе всех квалифицированных видов наказания.

Квалифицированная смертная казнь – это суровое наказание со специфическими особенностями за определенное особо опасное деяние. Из этого следует, что распятие на фурке – это особый вид наказания, который исполнялся особым способом, а именно: реализовывался через специальное сооружение в виде вертикально поставленной раздвоенной v-образной вилки, к которой пригвождался преступник¹. Еще в Древнем Риме распятие на фурке считалось самым унижительным видом наказания, так как применялся только к рабам, что в ходе исторического развития получило название – фурцифер (furcifer). Название «фурцифер» приравнивалось к страшному ругательству, что могло означать негодяй, бездельник, самый унижительный раб. В Византии данное ругательство в основном применялось к разбойникам и хулиганам, а само слово «фурка» означало виселицу².

В древних литературных текстах и предметах материальной культуры непросто найти какие-то свидетельства о существовании казни через распятие на фурке. Однако из косвенных упоминаний можно утверждать, что такая казнь все-таки была и применялась.

Как утверждает Хефлинг Хельмут, немецкий историк и писатель, фурка изначально, начиная со времен Рима, применялась к рабам, которые сбежали или убили хозяина. И то применялась как атрибут к обычному наказанию, т.е. фурка надевалась на преступника, который в таком обмундировании под удары плетей должен был идти на распятие³, о чем и говорит Плутарх, повествуя о событиях времен правления Кориолана: «Кто-то отдал своего раба другим рабам с приказанием гнать его, бичуя, по форуму и затем убить».

¹ Трипольский Г.И. Беседы с палачом. Казни, пытки и суровые наказания в Древнем Риме. – 2003. – С.25.

² Иванов А.А., Воронов В.М. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. – 2015. – С. 240.

³ Хефлинг Хельмут. Римляне, рабы, гладиаторы: Спартак у ворот Рима: [Пер. с нем. / Гельмут Хефлинг; Послесл. и коммент. Е. В. Ляпустиной] [Электронный ресурс]. – URL: <https://fanat1k.ru/library-read-277.php> (Дата обращения: 03.04.2021).

Исполняя его приказания, они стали бить его. От боли он начинал извиваться и делал, в мучениях, разного рода неприличные движения. Случайно сзади двигалась религиозная процессия. Многие из участников были недовольны, видя тягостную сцену; но никто не перешел от слов к делу — все ограничилось бранью и проклятиями лицу, приказавшему наказать другого так жестоко. Дело в том, что тогда с рабами обращались крайне мягко, — сами хозяева работали и жили вместе с рабами, поэтому поступали с ними не так строго, снисходительно. Большим наказанием для провинившегося раба считалось одно то, если его заставляли надеть на шею деревянную рогатку, которой подпирают дышло телеги, и ходить с ней по соседям, — к тому, кто на глазах других нес подобного рода наказание, никто уже не имел доверия. Его звали «фурцифер» — «фурка», по-латыни значит подпорка или вилы»¹.

По Плутарху, фурка – это деревянная рогатка, которая надевается на шею. Но существует и другой вид фурки, который еще часто называют «патибулумом». Патибулум применяется как большой кусок бруса веса 50 килограмм, к концам которого привязывались руки осужденного. И именно распятие проводилось с помощью патибулума, так как с развитием христианской Византии было отменено распятие на кресте, как вид смертной казни, но распятие на фурке, или патибулуме, не противоречило христианским догмам, поэтому активно использовалось в судебно-уголовной практике.

Существовал некий алгоритм процесса смертной казни с применением фурки в Византии. После пыток, телесного ущерба, членовредительства осужденному надевали фурку, затем он шел по византийским улицам, терпя ужасные издевательства и побои, к месту смертной казни. Уже на подготовленном для казни месте стоял вбитый в землю большой столб. На веревках, зацепленных за фурку, поднимали осужденного таким образом, что горизонтальный брус фурки образовывал крест. Таким образом, случалось распятие на фурке с помощью подвешивания, а иногда и прибиванием рук к патибулumu, а ног к столбу².

Если в Риме распятием на фурке подвергались рабы (такая суровая казнь грозила рабу по причине убийства хозяина, угон вола из стада, что подтверждает «Земледельческий закон»), то в Византии распятием на фурке подвергались только разбойники и убийцы, а также те, кто совершил государственную измену в редких случаях, что подтверждает XVII титул Эклоги. «Разбойничающий и устраивающий засады и убивающий в том месте, где захвачен, да будет распят на фурке»³. Другим свидетельством является наказание в Византии с помощью фурки во времена Михаила II (823 год), который согласно титулу Эклоги, осудил и наказал мятежника и узурпатора Фому Славянина и его сыновей за разбой и за создание государственных беспорядков. Перед смертной казнью всех мятежников изувечили, отрубили ноги и руки перед всем войском, которые яро лицезрели кровопролитные события. А после всех осужденных распяли на фурке с отрубленными конечностями⁴. Через столетие весь берег Босфора был обставлен столбами с фурками, на которых весели почти все безголовые тела мятежников, предводителем которых был Константин Дуки, пытавшийся свергнуть власть и провести вооруженный переворот⁵.

Кроме этого, засвидетельствованы случаи, когда данный вид смертной казни применялся к таким людям, наказания преступлений которых не закреплены в этом аспекте в Эклоге. Это осужденные за магию и колдовство. В основном за такие преступления наказывали сожжением, а не распятием на фурке. Однако такие случаи зафиксированы. Так,

¹ Плутарх. Алкивиад и Гай Марций Кориолан / Перевод Е. Озерецкой. [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/plutarh/alkiviad_i_gay_martsiy_koriolan.html#27751 (Дата обращения: 04.04.2021)

² Хефлинг Гельмут. Римляне, рабы, гладиаторы: Спартак у ворот Рима: [Пер. с нем. / Гельмут Хефлинг; Послесл. и коммент. Е. В. Ляпустиной]. – М., 1992. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fanat1k.ru/library-read-277.php> (Дата обращения: 03.04.2021).

³ Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. статья [с. 5-38], пер., коммент. Е.Э. Липшиц. – М., 1965. – С. 73.

⁴ Дашков С.Б. Императоры Византии / под ред. А.Ю. Карпова. – М., 2020. – С. 69.

⁵ Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков, 2011. – С.61.

хронист Еваргий Схоластик описывает расправу над Анатолием, помощником епарха Антиохии, который ведя деятельность против христианства, поплатился жизнью в виде жестоких истязаний. Осужденного Анатолия сначала бросили к диким зверям, которые его истерзали, а затем он был распят, но все же после хищники, «сорвав его нечестивое тело... разорвали его на куски и съели»¹.

Как мы видим, все случаи распятия на фурке преследовались изначальными пытками и членовредительством для большей муки и больших впечатлений населения. Подобная жестокость являлась излюбленным досуговым представлением для византийцев. Большие толпы народов собирались на площадях, местах казни. Такие места в Византии находились в Константинополе и были в виде специальных площадей: форосе Константина (центр), площадь Быка (Тавра), Кинегия (Собачий рынок возле Акрополя). Когда-то данные площади украшали статуи и римские амфитеатры, в которых народ развлекался по-другому². Прежде чем собраться на площади, зрители предвкушали сам процесс доставки к месту преступника, когда преступника везли на осле, лицом назад, но в нашем случае осужденный шел пешком, в него кидали камнями и могли бить плетками или подручными предметами. Такой позорный процесс доставки до площади назывался «фриамвос»³.

После казни тело преступника демонстративно волочили по дороге к общей яме для смертно осужденных, это место именуется по-гречески Пелагиу – ров Пелагеи. Трупы немного присыпали землей и оставляли гнить или же отдавали на съедение зверям и птицам⁴.

Система правосознания и реализации права в Византии весьма оригинальна и необычна. Как может сочетаться такая жестокость с идеей «большого человеколюбия», к которой стремятся все византийцы? Смертная казнь существует в византийскую эпоху и существует в изощренных видах. Возможно, лга была менее изощрена, чем в Риме, но все же... Страшное для них было привычным. Современному человеку сложно понять и правильно оценить такие меры наказания. Как точно подчеркнула византистка Тамара Тальбот Райс то, что не стоит забывать: «...тысячу лет назад даже добрейшие и образованнейшие христиане жили в обществе, в котором истязания не только считались нормальным делом, но и красочно изображались на рисунках, иллюстрирующих пытки святых и мучеников веры»⁵. Это означает, что с позиции того тяжелого времени данные кары были необходимы для правильного управления обществом. Значит, византийцы были не такими милосердными и сострадательными, как рисуют нам многие историки. Сами византийские писатели говорят о том, что не стоит думать об ужасном происходящем, а стоит задуматься о том, что после этого случиться – «там, где сегодня потоки слез, завтра сверкнет радость».

Но если посмотреть с другой стороны, то византийцы прекрасны, они эмоциональны, страстны и при этом сентиментальны. Они осознают всю изменчивость бытия и материальной сферы жизни, что сытая жизнь может в одночасье закончиться на фурке...

«CRUCIFIXION ON FURKA» AS ONE OF THE TYPES OF CAPITAL PUNISHMENT IN BYZANTIUM

E.N. Volodkova

Belgorod State University

Furka is a fork-shaped block, which was put on the shoulders of the criminal in such a way that his hands were tied to both sides of this slingshot. This type of punishment applied both to the qualified death

¹ Еваргий Схоластик. Церковная история. – Книга V / [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evagrij_Sholastik/cerkovnaya_istoriya/ (Дата обращения: 04.04.2021).

² Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. – 1974. – С.30.

³ Сорочан С.Б. Указ. соч. – С.60.

⁴ Литаврин Г.Г. Указ. соч. – С.30.

⁵ Сорочан С.Б. Указ. соч. – С.62.

penalty by crucifixion, and to the attribute for great suffering and torment, as well as torture in Byzantium, the successor of Rome. Crucifixion on furka was a humiliating death penalty. Basically, this was how slaves, robbers and traitors to the state were punished.

Keywords: Byzantium, death penalty, crime, punishment, Furka, crucifixion, Roman law, law

УДК 94(37).08

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПРАВЛЕНИЕ КОНСТАНТА: УЗУРПАЦИЯ МАГНА МАГНЕНЦИЯ

Н.А. Гудков

Н. рук. – к.и.н., доцент Е.В. Литовченко
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
gudkovnikita1996@mail.ru

После смерти Константина I (337 г. н.э.) Римская империя была разделена между тремя его сыновьями, которые приняли титулы августов: Констанций II получил восточные провинции и Фракию; Констант начал править в Италии, Северной Африке и части Балкан, а Константину II досталась Галлия, Испания и Британия. Последний, однако, недовольный разделом провинций, начал войну с Константином и был убит в битве в 340 г. н.э.¹ В итоге, империей стали управлять только два августа – Констанций II и Констант, после чего десять лет в империи сохранялся мир.

Но уже к 350 году популярность Константа сильно упала, и армия провозгласила императором Магна Магненция, свергнувшего и убившего Константа. Магн Магненций родился, вероятно, около 303 года, по происхождению был франком или бриттом². Во время правления Константина I служил офицером в наемных варварских соединениях. К моменту восстания был комитом легионов, носивших имя Юпитера и Геркулеса (Zos. II. 42.2).

В чем же заключаются причины восстания, позволившие свергнуть законного императора, наследника Константина I, победителя ряда кратковременных войн против варварских племен?

На этот счет мы имеем ряд свидетельств античных историков. Так, Аврелий Виктор отмечает, что «Констант возгордился этой своей победой (над Константином II – *Н.Г.*), но так как он по молодости лет был очень неосторожен и необузданного нрава, к тому же поддавался влиянию дурных своих слуг, был, кроме того, крайне жаден и пренебрегал военными силами, он на десятом году после своего триумфа сделался жертвой преступления Магненция... Он за деньги брал себе в заложники красивых мальчиков и ухаживал за ними, так как установлено, что он был предан пороку такого рода» (Vict. Caes. XLI. 24). Об указанных пороках Константа также говорит Либаний (Liban. 14.38). При этом Аврелий Виктор указывает на довольно высокий уровень эффективности правления Константа, о том, что он подавил восстания племен (в 338 г. – сарматов на Дунае, в 341-342 гг. – франков на Рейне, в 343 г. – пиктов и скотов в Британии) и что по сравнению с будущим правлением Магненция, все, «что случилось потом, настолько затмило собой все остальное, что по справедливости стали сожалеть о его правлении» (Vict. Caes. XLI. 25).

Интересная характеристика правления Константа, проливающая свет на причины восстания, содержится у Евтропия. Он так же, как и Аврелий Виктор, отмечает, что Констант правил неплохо: «...деятельно и справедливо... Многие воинские дела совершал он искусно и за все время своей жизни был страшен войску без излишней жестокости».

¹ Гай Аноним. После Рима. 192-430 по Рождеству. От «солдатских императоров» до Карала Великого. – М., 2019. – С. 174.

² Грант М. Римские императоры – М., 1998. – С. 282.

(Eutrop. Brev. X, 9.1). Однако, «...как по слабости здоровья, так и по причине общения с порочными друзьями, впал в распутство и, будучи ненавидим и провинциалами, и войском, был убит Магненцием» (Ibid. X, 9.1).

Зосим, объясняя причины утраты Константом власти, обращает внимание и на роль варваров, служивших в его армии, по-видимому, в качестве довольно приближенных к персоне императора наемников: «Констант начал угнетать своих поданных с крайней жестокостью, превзойдя самых невыносимых тиранов... Он позволял варварам обходиться со своими поданным по полному произволу...» (Zos. II. 42.1).

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что Константин, по сообщениям античных историков, обладал рядом пороков: довольно жестоко правил, был заносчив, неопытен и неосторожен, а также окружил себя варварами. Однако достаточно ли этого для того, чтобы армия взбунтовалась против законного императора или есть какие-то дополнительные причины, побудившие армию принять сторону узурпатора, не принадлежавшего к династии Константина?

У Зосима мы находим, что «...когда весть об этом (узурпации) облетела окрестности, люди из деревень начали стекаться в город, часть иллирийской конницы отправилась в подкрепление легионам в Галлии, поддержавших заговорщиков» (Zos. II. 42.4). То есть, мы знаем, что в распоряжении Магненция были, как минимум, легионы иовиев и геркулиев, а также часть иллирийской конницы. Английский историк М. Чарльз обратил внимание на то, что легионы иовиев и геркулиев были созданы в Иллирике во время правления Константина и Максимиана и имели привилегированный военный статус¹. Однако впоследствии, как предполагает историк Е. Мехамадиев, данные легионы приняли участие в гражданской войне на стороне Максенция, и после того, как Константин I пришел к власти, они были в наказание лишены статуса императорской гвардии и направлены в Галлию на защиту границы на Рейне². Об этом, в частности, свидетельствует и анонимный латинский панегирик в честь победы Константина I: «Уже забыв о наслаждениях Большого цирка и театра Помпея и о прославленных купальнях, они (т.е. побежденные войска Максенция – *Н.Г.*) дают отпор врагу на Рейне и Данувии...наконец, они, побежденные в гражданской войне, соревнуются со своими победителями в сражениях с врагом» (Pan. Lat. IX (XII). 21. 3).

У Зосима мы также видим, что мятеж поддержала и иллирийская конница. Как убедительно показывает ряд исследований, под иллирийской конницей следует понимать далматскую кавалерию (*Equites Dalmatae*), дислоцировавшуюся на Дунайском фронте³. Далматская кавалерия, составлявшая в период двоевластия Константина I и Лициния личную гвардию последнего, также оказалась в опале после поражения своего императора. Константин I оставил далматскую кавалерию на Дунайском фронте, не включив ее в состав полевой армии. В итоге, недовольная своим статусом, далматская кавалерия поддержала мятеж Магна Магненция и присоединилась к галльским легионам⁴.

В целом, Магненций получил очень широкую поддержку со стороны как населения, так и армии. Магненция признал весь Запад империи, в том числе и африканские провинции. Как сообщает известный историк М. Грант, монеты узурпатора славили его как

¹ Charles M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris: The Ioviani and the Herculiani* // *Ancient History Bulletin*. – 2004. – Vol. 18. – P. 112–113.

² Мехамадиев Е.А. Галльский узурпатор Магненций и далматская кавалерия в 350 г.: К вопросу о трактовке сведений византийского историка Зосима (Zos. II. 42. 2 и 4) // *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. – 2018. – Вып. 4(2). – С. 34.

³ Hoffmann D. *Das spatromische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Dusseldorf, 1969. – S. 248, 255–256; Scharf R. *Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spatantike* // *Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik*. – 2001. – Bd 135. – S. 187; Berchem D., van. *L'armee de Diocletien et la reforme Constantinienne*. – Paris, 1952. – P. 108.

⁴ Мехамадиев Е.А. Указ. соч. – С. 40.

«восстановителя свободы» (*restitutor libertatis*) в противовес непопулярным годам правления Константа¹.

Однако надежды Магненция на то, что Констанций II признает его в качестве августа и разделит с ним власть над империей, быстро сошли на нет². За три года гражданской войны Магненций терпел одно поражение за другим, в том числе сам столкнулся с узурпацией теперь уже его власти со стороны Непоциана (*Eutrop. Brev. X, 11.2*). После перехода военачальника Магненция, Сильвана, на сторону Констанция II (*Amm. Marc. XV. 5.33*) чаша весов окончательно склонилась в сторону законного августа, после чего Магненций проиграл битву близ Мурсы на Дунае в 351 г. н.э., и после ряда поражений закончил жизнь самоубийством в Лионе, бросившись на меч³.

Аммиан Марцеллин свидетельствует о развернувшихся чистках и о казнях сторонников Магненция в Галлии и Британии (*Amm. Marc. XIV. 6*). В особенности под ударом оказались военные и гражданские чиновники, многие из которых подверглись пыткам, изгнаниям и казням⁴. При этом историк говорит о множестве незаслуженно осужденных людей, которые не имели никакого отношения к узурпации Магненция (*Amm. Marc. XIV. 6.2*).

Таким образом, успех узурпации Магна Магненция на первом этапе, то есть свержение и убийство Константа, а также установление власти на Западе Римской империи, обусловлено комплексом причин как личностного, так и объективного характера.

Так, во всех основных письменных античных источниках, освещавших проблему узурпации Магненция, мы находим сообщение о целом ряде личных пороков Константа как человека: от жестокости, неуравновешенности и слабого здоровья до разнузданности и половой распущенности.

При этом, несмотря на отмеченные в источниках успехи правления Константа, в частности, на подавление восстаний варваров на приграничных территориях и в целом на справедливость правления, высшие армейские чины были им недовольны. Это было вызвано, в частности, общей линией поведения династии Константина по отношению к воинским соединениям, принимавшим участие в гражданской войне на стороне их противников. Переведенные на рейнско-дунайскую границу легионы геркулиев и иовиев, а также пониженная в статусе далматская кавалерия, были недовольны участью пограничных *limitanei*, и поддержали узурпатора, в надежде вернуть свое прежнее привилегированное положение. В совокупности указанных причин, легальная императорская власть Константа оказалась недостаточно крепкой, и узурпация власти Магненцием прошла стремительно, получив широкую поддержку армии и населения.

TO THE ISSUE OF THE POLITICAL SITUATION DURING THE REIGN OF CONSTANS: THE USURPATION OF MAGNUS MAGNENTIUS

N.A. Gudkov
Belgorod State University

This article analyzes some aspects of the usurpation of Magnus Magnentius. The focus is on the reasons for the uprising. Also considered attitude of the ancient authors to the attempt of usurpation of the imperial power.

Keywords: usurpation, empire, Magnentius, emperor, power.

¹ Грант М. Указ. соч. – С. 284.

² Голдсуорти А. Падение Запада: медленная смерть Римской империи. – Москва, 2014. – С. 314.

³ Гай Аноним. Указ соч. – С. 174.

⁴ Голдсуорти А. Указ. соч. – С. 317.

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ПОДГОТОВКИ АТЛЕТОВ НА ПЕРИФЕРИИ АНТИЧНОГО МИРА

Р.Д. Каменев

Н. рук. – к.и.н., доц. С.Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kamenev_roman@mail.ru

Период VII-IV вв. до н.э. для греческого мира можно охарактеризовать как поиск, затрагивающий все сферы человеческого сознания: от религиозных до научных представлений о мире. Происходит активное развитие сфер науки, промышленности, торговли, театра и искусства. На первый план интереса общественных мыслителей и художников выходит человек как божество и как образ идеального. Образы спортсменов активно культивировались в искусстве, именно их образы наиболее четко отражали стремление греков к идеальному образу гражданина, гармонически развитого, благородного и прекрасного. В Греции спорт носил сакральный характер, и выступал средством объединения полисов.

В античности популярными видами спорта были гимнастика и атлетика, включающая в себя бег, прыжки в длину, борьбу, метание диска и копья. Другие виды спорта подобного распространения не получили, хотя имели место быть.

Основными государствами периферии античного мира в VII-IV вв. до н.э называют: Сиракузы, Пирр(Эпирр), Северное Причерноморье, Понт и Греко-Бактрийское царство. Отношения колоний и метрополий складывались на основе «послушания-непослушания» детей (колонии) родителям (метрополии)¹. Внутреннее устройство колоний являлось копией метрополии, которая с течением времени утрачивала своё влияние на колонию. Связь колоний и метрополий поддерживалась за счёт проведения общих мероприятий, чаще всего имеющих религиозное значение. Также особое значение имели спортивные мероприятия, которые являлись не только объединяющими, но и необходимыми составляющими жизни в колонии, так как нестабильное военное положение, необходимость в производстве и реализации товаров и целый ряд других факторов оказывали влияние на систему физической подготовки².

Несмотря на дробный, фрагментарный и разнородный характер материала, предоставляемого античными источниками (литературными, эпиграфическими, папирологическими и изобразительными), реконструкция как отдельных элементов, так и общей картины подготовки к состязаниям единоборцев и античных атлетов в целом, даже при первичном изучении не представляется задачей невыполнимой³. Конечно, ведение поединка в борьбе, кулачном бою и панкратионе требовало также разнообразных умений, навыков и физических кондиций, приобретаемых в процессе упражнений, описания которых не представлены в исследованных нами на данный момент античных источниках. Так что вполне возможно, что благодаря дальнейшему расширению круга материалов в нашем распоряжении появятся новые данные, которые позволят внести уточнения в имеющуюся на сегодняшний день картину.

Изучение сходств и различий подготовки атлетов на периферии античного мира в VII-IV вв. до н.э стоит начать с Северного Причерноморья, так как именно данная территория обладает наибольшим количеством источников по рассматриваемой нами теме⁴. В Северном Причерноморье развитие физических навыков начиналось с раннего

¹ Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья – М., 1961. – С. 130.

² Романчук, А. И. Исследования Херсонеса — Херсона. Раскопки. Гипотезы – Тюмень, 2008. – С. 323.

³ Блаватский В.Д. Воздействие античной культуры на страны Северного Причерноморья (в VII - V вв. до н.э.) // Советская археология – 1964. – № 2. – С. 13-28.

⁴ Там же. – С. 43.

возраста. Причем, как показывают археологические данные, игры были занятием как детей, так и взрослых вне зависимости от половой принадлежности (к примеру, в Херсонесе были обнаружены древние «кости», на гранях которого были обнаружены цифры от одного до шести. Одним из основных учебных заведений в Северном Причерноморье являлись гимнасии: для полисов Северного Причерноморья (Херсонес, Ольвия, Танаис и др.) характерно наличие одного гимнасия. На территории Боспорского царства было создано несколько гимнасиев, но в разных городах. Как отмечают исследователи, правом обучаться в гимнасии обладали только мужчины, о женских или смешанных гимнасиях информации на сегодняшний день не существует.

Также важным фактором являлось проведение локальных соревнований, объединяющих гимнасии одного региона. К примеру, это праздник Гермеи, объединяющий гимнасии Горгииппии, Херсонеса, Ольвии. На территории Горгииппии археологи обнаружили плиту, выполненную из мрамора, которая содержала сведения об участниках и победителях соревнований за несколько десятков лет. Как указывает Ю.В. Шанин, по имеющейся в его распоряжении информации в организуемых данным гимнасием Гермеях принимали участие представители различных возрастов, которых можно разделить на несколько групп: мальчики от двенадцати до пятнадцати лет, молодые люди шестнадцати – семнадцати лет, а также восемнадцати – девятнадцати лет и мужчины старше двадцати лет.

Характерной особенностью соревнований, проводимых гимнасием Горгииппии, Э.И. Соломоник называет «спортивные династии», на что указывает Горгииппийский каталог, где перечислены имена победителей. Исследователь полагает, что многие из них приходится друг другу родственниками. По мнению автора, представители династий имели высокое происхождение, потому что только в этом случае у них была возможность тратить необходимое количество времени на тренировки¹.

Сиракузы, являясь одним из самых богатых городов Сицилии, к V-IV веку до н.э. стали одной из самых сильных держав на Средиземноморье². На территории Сиракуз были обнаружены две гавани со святилищами Аполлона, а также храмы: Зевса Олимпийского – такого же плана дорический периптер с монолитными колоннами (VI в.); Афины (480); а также построенный в IV в. и неоднократно реконструированный театр. Следует обратить внимание, что несмотря на то, что Сиракузы являлись греческой колонией, армия Сиракуз была намного сильнее и лучше организована, чем греческая армия. Основу армии составляла конница и легкая пехота. Информации именно об организации спортивной подготовки Сиракуз немного, но она есть, если обратиться к спискам победителей Олимпийских игр Юлия Африкана греческого автора III века, который одним из первых предпринял попытку структурирования победителей Олимпийских игр. К сожалению, данная работа сохранилась лишь в комментарии византийского автора Фотий, который собрал воедино материалы Юлия Африкана и других авторов.

Стоит обратить внимание, что за период в VII-IV вв. до н.э. атлеты Сиракуз чаще становились победителями в соревнованиях с колесницами и в беге. Данный факт подтверждается и военной особенностью подготовки юношей в Сиракузах³. Жемчужиной войск Сиракуз считалась именно конница и пехота. Также известно, что атлеты Сиракуз участвовали не только в Олимпийских, но и Истмийских играх. Как описывают источники IV в. до н.э., Дионисий поощрял проведение различных общественных празднеств в Сиракузах, финансировал участие сиракузских граждан в общегреческих Олимпийских и Истмийских играх (основные соревнования представлены в приложение №1).

¹ Соломоник Э.И. Греческие надписи из района античного театра в Херсонесе // Вестник древней истории – 1967. – № 1. – С. 69-78.

² Гвоздева Т.Б. Олимпионики: история и легенда // Олимпийские игры: история и современность. – М., 2012. – С. 5-50.

³ Там же. – С. 58.

Так же, как и Сиракузы, в Понте одной из задач воспитания была военная подготовка населения. Греки Понта гордились тем, что могли доказывать своё преимущество в военном и экономическом плане без регулярной армии.

Таким образом, мы можем создать основные черты сходства системы физического воспитания на периферии античного мира в VII-IV вв. до н.э.

1. Раннее развитие атлетизма у детей.

2. Разносторонняя подготовка, включающая в себя как обязательные, так и специальные элементы.

3. Проведение локальных и общегреческих соревнований.

4. Создание специальных мест для обучения.

5. Высокая роль военной подготовки.

Различия в физической подготовке:

1. Наличие и отсутствие олимпийских династий.

2. Проведение соревнований в честь какого-либо божества-покровителя данной территории.

3. Специализация в зависимости от климатических и географических условий: преимущество либо конницы и пехоты, либо флота.

Приложение №1

Название игр	Место проведения	Божество, которому посвящались
Олимпийские	Олимпия (п-в Пелопоннес)	Зевс, Геракл
Панафинейские	Афины	Афина
Итсмийские	Перешеек Истм	Посейдон
Дельфийские	Дельфы (у подножия горы Парнас)	Апполон
Гермесии	Георгиппия (Анапа)	Гермес

THE MAIN DIFFERENCES AND SIMILARITIES OF THE PREPARATION OF ATHLETES ON THE PERIPHERY OF THE ANCIENT WORLD

R.D. Kamenev

Belgorod State University

This article analyzes the features and differences in the preparation of athletes on the periphery of the ancient world. The purpose of this work by the author sees in the systematization of archaeological and written sources, as well as research analysis on this topic. The article discusses in detail the stages of the formation of athletes in the territory under consideration.

Keywords: Sports, athleticism, Late antiquity.

ДОСУГ НА ЗВАННЫХ ОБЕДАХ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С.С. Лихтина

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

LihtinaSS@yandex.ru

В современном обществе досуг является важнейшим условием освоения культурных достижений, способствует личностному росту и творческой самореализации человека. Одним из важных источников исследования досуга является историко–культурное наследие античной цивилизации, которое характеризуется не только многочисленными формами досуговой деятельности, но и фундаментальными идеями¹. Поиск способов сохранения и развития культуры в современном обществе актуализирует исследование форм развлечения, сопровождающих трапезу, в позднеримском обществе.

Г.С. Кнабе отмечает, что одной из общинных, коллегияльных, дружественных римских организаций были званые обеды. На подобных трапезах римляне не только проводили свободное время, но участвовали в общественной, социальной и практической деятельности². Римские историки в своих трудах дают описание праздничных обедов и также отмечают, что в позднеантичный период часто проходили и простые обеды (сена). Все виды римских трапез всегда предполагали общение между приглашенными сотрапезниками, хозяевами дома³.

В римском обществе, по свидетельству Сидония Аполлинария, для гостей устраивались утренние, обеденные, вечерние трапезы. Сидоний сообщает, что вечерние трапезы были самыми роскошнейшими (unctissimas) (Sid. Ep. II. 9, 10)⁴.

Чтобы у гостей на званых обедах было хорошее настроение, хозяева им предлагали разнообразные развлечения. В позднеримском обществе на званых обедах существовали различные формы развлечения, которые в зависимости от социального статуса гостей и их пристрастий можно условно разделить на несколько групп.

Большая часть развлечений была направлена на получение положительных эмоций, а также предполагала демонстрацию гостеприимцами своего богатства. Для создания у приглашенных представления о зажиточности хозяева приглашали актеров, дрессировщиков диких животных, танцоров и музыкантов⁵. Это способствовало организации первых оркестров в Риме: обширный зал оглашался звуками струнных и духовых инструментов и пением (Amm. Marc. Res Gestae. XXX.1.20).

Жан–Ноэль Робер, анализируя появление роскоши в Риме, отмечает особое предназначение на званых обедах рабынь. Он указывает: «Наиболее модными считались девушки из Гадеса. Они очаровывали гостей волнообразными изгибами своего тела. Было популярным и содержание мима. Пока хозяин и его гости обедали, мим их развлекал: шутил, плясал, разыгрывал язвительные сценки, вызывая часто жестокую радость»⁶.

¹ Рябков В.М. Античные идеалы досуга в контексте современных социально–культурных практик // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – Вып. 1(87). – С. 133.

² Кнабе, Г.С. Древний Рим – история и повседневность: очерки. – М., 1986. – С.135.

³ Ильмова Ю.А. Римская гастрономическая культура III–II вв. до н.э. // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Вып. 1. – С. 199–203.

⁴ Литовченко Е.В. Один день из жизни позднеантичного аристократа: Сидоний Аполлинарий в гостях у родственников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Том: 46. – № 4. – С. 624.

⁵ Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А. Образ жизни мировой элиты: история и современность. – Таганрог, 2015. – С. 280.

⁶ Робер Ж.–Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений / пер. с фр. Т. А. Левиной. – М., 2006. – С. 210.

Для получения положительных эмоций в менее интеллектуальных кругах на званом обеде играли в мяч. По утверждению Ж. Каркопино, в римском обществе были альтернативные виды игр в мяч: «треугольник», «*garpastum*», игры в мяч с отскока, удары мячом об стену и т. д. При этом существовали и разные формы мячей¹.

Однако не все римляне во время званого обеда стремились получить удовольствие от еды и эмоциональных развлечений. Как и в период принципата, в позднеантичном обществе существовали интеллектуальные формы развлечения. Е.В. Литовченко отмечает, что римляне в зависимости от своих предпочтений сами могли выбрать досуг и приводит утверждение Сидония Аполлинария: «Сразу же [после завтрака] я спешил от одной утехы к другой. Попадая в вестибюль любого из имений, можно было увидеть игроков в мяч; в другом месте слышался стук кубиков о стенки стаканчика для игральные костей, сопровождаемый азартными криками игроков; в другой части дома под рукой были книги в любом количестве: можно было вообразить себя среди полок грамматики, или ярусом Атенея, или стеллажей (*armarium*) книготорговца².

Е.В. Литовченко указывает, что наличие в имении или городском доме библиотеки считалось обязательным условием проживания представителей интеллектуальной элиты (Plin. Ep. II. 17; III. 7.). По свидетельству Сидония Аполлинария, книги были распределены на три группы. Рукописи, расположенные возле кресла, на женской половине (*inter matronarum cathedras*), были религиозного содержания. Там же, где сидел хозяин (*per subsellia patrumfamilias*), располагалась классическая литература для тех, «кто на котурнах латийского красноречия возвышается среди прочей знати» (Sid. Ep. II. 9, 4); последняя, однако, включала в себя работы отдельных авторов, которые сохраняют сходство стиля, несмотря на разные подходы³. Как отмечает С.В. Ешевский, третий отдел состоял из книг духовного и светского содержания, читавшихся и мужчинами, и женщинами. Здесь встречались произведения Августина, Горация, Варрона и др.⁴.

Как и в более ранний исторический период, в период поздней античности сохранялась такая форма проведения досуга, как участие в дискуссии. Сидоний пишет, например, как спорили о причинах осуждения Оригена Отцами Церкви, выражая различные взгляды⁵.

Существуют примеры, когда римляне, побывав за аристократическим столом, изменяли свою точку зрения. Так, в труде Клавдия указано: «Военачальник Тимофей, сын Конона, оставил свою пышную трапезу ради симпозиума в Академии Платона, где его угостили простыми кушаньями, но мудрыми речами (Claud. II.18.)».

Во время званого обеда хозяева иногда давали гостям (обычно клиентам) подарки. В период поздней античности этот обычай гостеприимства постепенно утрачивается или превращается в противоположный, вроде складчины. Флор Луксорий жалуется на ее неравномерность:

Рад я, Блумарит, что меня так часто
В пышное свое ты зовешь застолье, –
Но за чей же счет? Я твоей оравой
Разорен вконец. Не корми же столько,
Или же меня не зови на это,
Или же с меня не бери подарков.
Если ты иначе никак не можешь,
То и я к тебе не желаю в гости.
(Flor. Ant. Lat.40. 1–7.)

¹ Каркопино Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи / пер. с фр. И.И. Маханькова. – М., 2008. – С. 342–379.

² Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 621.

³ Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 622.

⁴ Ешевский С.В. Аполлинарий Сидоний, эпизод из литературной и политической истории Галлии V века // Сочинения С.В. Ешевского. – М., 1870. – С. 70.

⁵ Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 623.

Таким образом, источники позволяют утверждать, что в позднеимперском обществе на званых обедах существовали разные способы проведения досуга. Выбор видов развлечений зависел, как правило, от социального положения, образования, увлечений гостеприимцев и гостей. Развлечения элиты были связаны с изучением произведений искусства (например, чтение книг, игра на музыкальных инструментах и др.). Кроме интеллектуальной деятельности досуг на римском званом обеде мог быть направлен на получение более простых положительных эмоций и радостей. Особенно это проявлялось в менее образованных кругах, которые активно приглашали музыкантов, дрессировщиков, актеров, мимов, бродячих плясунов из цирка, играли в азартные игры, играли в мяч или азартные игры.

LEISURE AT DINNER PARTIES IN THE LATE ROMAN SOCIETY

S. S. Lichtina
Belgorod State University

The article analyzes the entertainment at a dinner party in late Roman society. There were various ways of entertainment. The aristocrats had intellectual entertainment (guests read books, talked about philosophical topics, played musical instruments, etc.). In less educational circles, musicians, animal trainers, and actors were invited to entertain. They also gambled and played ball.

УДК 94.37

ГИМНЫ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ ЕПИСКОПА

Я.В. Попова

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Литовченко
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1241082@bsu.edu.ru

Синезий родился предположительно в 370-375 гг.¹ в городе Кирена, который по преданию, изложенному Геродотом в IV книге его «Истории» (Herod. IV, 145-162), был основан переселенцами-дорийцами с острова Феры в VII в. до н.э.² Семья, к которой принадлежал Синезий, считала, что их родословная ведется от рода Гераклидов через царя Спарты Еврисфена, что вызывало особую гордость у Синезия. Воспитывался Синезий в языческих традициях, что заложило фундамент мировоззрения будущего философа³.

До определенного возраста Синезий обучался дома по трудам античных писателей, а в 391 году он отправился в Александрию, где стал обучаться под руководством Ипатию, дочери знаменитого философа. Это повлияло на становление неоплатонических взглядов Синезия, которых он придерживался до принятия христианства⁴. После обучения в Александрии Синезий вел активную политическую жизнь в Константинополе⁵, а в последующем времени боролся с нашествиями варваров на свою родину⁶. Помимо этого, философ занимался творческой литературной деятельностью, в которой отражал свои неоплатонические воззрения.

¹ Lacombrade Chr. Synesios de Cyrene. Hellene et chretien. – Paris, 1951. – P. 13.

² Roques D. Synesius de Cyrene et la Cyrenaïque du Bas-Empire. – Paris, 1987. – P. 36.

³ Остроумов А.А. Синезий, епископ Птолемаидский. – М., 1879. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 36.

⁵ Liebeschuetz J.H.W.G. Synesius and the municipal politics of Cyrenaica in the 5th century AD: In Byzantion. Vol. 55. – 1985. – P. 156.

⁶ Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Письма. Т. II / Пер. с др. греч., статья, комм. Т.Г. Сидаша. – СПб., 2014. – С. 225.

Успешная деятельность Синезия Киренского привела к тому, что жители и церковный клир Птолемаиды в 410 году избрали его епископом¹. Этот период времени отмечается полным переходом Синезия от неоплатонических воззрений к христианским. Подтверждением трансформации взглядов философа являются его гимны.

Всего гимнов Синезия десять, и семь из них были написаны им еще до принятия сана епископа. Поскольку гимны почти не содержат хронологических указаний, приходится руководствоваться только содержанием творчества². Приблизительные даты создания работ выделяет Виламовиц-Мёллендорф. Он пишет, что существует 3 периода написания гимнов: 395 г.; 402 г.; 410-412гг.³.

Первый гимн характеризуется наибольшей степенью удаления Синезия от христианства и близости к неоплатоническим воззрениям, соединенными с другими инородными воззрениями. Русский философ А.Ф. Лосев в своем исследовании о литературном творчестве Синезия отмечает: «В гимне Синезий различает две монады: первая превышает все и недоступна никакому разделению, а другая разделяется на три момента. Однако характеристика этих трех моментов практически не сочетается с христианским вероучением о троичности Бога». Так же, автор пишет о том, что «Синезий не использует в гимне такие слова, как «ум», «слово», а третье начало характеризует как «Душа космоса», что говорит о неоплатоническом мировоззрении философа, так как в христианском учении о «Духе святом» конкретное учение о космической душе отсутствует, только об одном из моментов докосмического божества – личности»⁴.

Во втором гимне присутствуют христианские мотивы. Отечественный историк А. Остроумов в своем исследовании о Синезии отмечает, что «философское учение о троичности с точки зрения неоплатонизма характеризуется уже при помощи христианской терминологии. Первое начало уже именуется Отцом, второе – Сыном и третье – Духом Святым. Для характеристики второго начала Синезий использует такой термин, как «ум»». Однако христианство остается только в психологическом аспекте восприятия⁵.

Третий гимн характеризуется наибольшим присутствием христианских воззрений, по сравнению с первыми двумя. В своем исследовании А. Остроумов пишет, что «Синезий старается освободиться от оков материи, чтобы достойно восхвалять высшее существо». Автор также указывает, что «христианским моментом в этом гимне является учение о троичности, которое не противоречит единству». В гимне присутствует доказательство предвечности Сына, который рождается у него не в порядке временной последовательности, но в порядке вечной раз и навсегда данной диалектической структуры. Также Синезий пишет о том, как молился в Константинополе христианским святым и мученикам. Однако философ отказывается признавать воплощения Слова. Соответственно христианство в третьем гимне, как и в первых двух, еще не захватывает Синезия целиком⁶.

Четвертый гимн схож с третьим по содержанию. Синезий прославляет источник света (Отца), дня и звезд, воспеваает троичность и единство. А. Остроумов отмечает, что в данном гимне по отношению к Сыну использует термин перворожденный, который прилагается в христианском учении к Словоу, воплотившемуся и родившемуся от Девы. Философ в четвертом гимне дает более подробное описание творческой деятельности Сына, а также пишет развернуто о Духе Святом, который в данном случае рассматривается как промежуточное состояние между Отцом и Сыном. Синезий раскрывает свои представления об ангеле-хранителе, которые согласуются с христианскими суждениями. Но несмотря на тот факт, что христианская догматика занимает уже значительное место в

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Ч.1. – М., 2000. – С. 26.

² Остроумов А.А. Указ. соч. – С. 318.

³ Wilamowitz-Moellendorff U. Die Hymnen des Proklos und Synesios // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. – Berlin, 1971. Bd. II. – S. 16.

⁴ Лосев А.Ф. Указ. соч. – С. 33.

⁵ Остроумов А.А. Указ. соч. – С. 321.

⁶ Остроумов А.А. Указ. соч. – С. 321.

его рассуждениях, как и в третьем гимне, воззрения Синезия еще не испытывают особо сильного влияния новой религии¹.

В пятом, шестом и седьмом гимне Синезий делает значительный шаг к христианству. А.Ф. Лосев пишет: «Здесь уже прямо говорится о воплощении Бога-слова, о Пречистой Деве и о рождении ею Христа от Духа Святого (само имя Христа употребляется здесь впервые)». Это говорит нам о том, что христианский догмат о воплощении и искуплении на этот период времени уже был принят Синезием. В гимнах практически не остается неоплатонических взглядов. Однако А.Ф. Лосев указывает, что характеристика отношения Сына к миру остается в неоплатоническом стиле, а именно как творения по идеям, которые Сын заимствовал еще в лоне Отца². А. Остроумов упоминает в своем труде, что «Святой Дух по-прежнему остается центром Отца и Сына. Но, несмотря на своеобразное воззрение на Святой Дух, Синезий правильно смотрит на второе Лицо Святой Троицы»³.

Последние три гимна Синезий пишет будучи уже в сане епископа, что способствует полному принятию христианских догм. Как указывает А. Островский, в этих гимнах отсутствуют разногласия с ортодоксальным христианством. Языческая литература сохраняется только лишь в мифологических образах, которые не несут в себе никакого философского значения и используются лишь для красноречия. Стиль написания этих гимнов исключительно молитвенный. В них мы можем проследить вдохновение, искренность, сознание греховности автора и неизменное стремление возвеличить, прославить и утвердить божественные совершенства на все века. Десятый гимн является заключением ко всем гимнам и по своему содержанию является абсолютно христианским⁴.

Таким образом, гимны Синезия Киренского можно признать образцом трансформации религиозных воззрений епископа под воздействием влияния христианства в переходную эпоху поздней античности. Мы видим, что самый первый гимн является чистым образцом языческого верования. Он содержит неоплатонические установки, которыми философ руководствуется в своих суждениях. Постепенно Синезий изменяет свои взгляды, добавляя к неоплатоническим воззрениям христианскую терминологию и христианские мотивы. До пятого, шестого и седьмого гимна Синезий воспринимает новую религию в теоретическом плане и не до конца признает все догмы христианства. На этом этапе он еще придерживается языческого неоплатонизма. Ближе к годам принятия епископского сана философ практически отказывается от своих неоплатонических воззрений и испытывает влияние христианских догматов. Здесь он уже рассуждает больше как христианин, чем неоплатоник. Последние гимны были написаны уже в сане епископа, что значительно и бесповоротно изменило мировоззрение Синезия Киренского. Он полностью принимает ортодоксальное христианство. В этих гимнах автор превозносит величие божества и абсолютно соглашается со всеми христианскими догмами. Языческий неоплатонизм уходит на второй план и используется лишь для красоты речи.

HYMNS OF SYNESIUS OF CYRENE AS AN EXAMPLE OF THE TRANSFORMATION OF THE BISHOP'S RELIGIOUS BELIEFS

Y.V. Popova

Belgorod State University

The article briefly examines the life path of Synesius of Cyrene, which was accompanied by his creative activity. The focus is on the Synesian hymns of the late 4th – early 5th century. These works are considered from the point of view of a model of the transformation of the religious beliefs of Bishop Ptolemais.

Keywords: Synesius of Cyrene, Christianity, neoplatonism, hymns, late antiquity.

¹ Там же. – С. 322.

² Лосев А.Ф. Указ. соч. – С. 34.

³ Остроумов А.А. Указ. соч. – С. 322-324.

⁴ Там же. – С. 356-358.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

А.В. Фатеева

Н. рук. – к.и.н., доцент К.В. Козлов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Soloshinaa_31@mail.ru

Период поздней античности был судьбоносным для мира античности и христианства. Дальнейшее взаимовлияние определило развитие европейской цивилизации. Процесс христианизации II – III века был хаотичным. Христианство не было воспринято обществом, количество последователей было не так велико, как в дальнейшем, церковь не обрела своей организационной могущественности. Лишь в IV веке на территории Римской империи положение христианской религии начинает качественно изменяться. Христианство меняет империю, этот образ становится началом государств, которым только суждено появиться¹.

Христианизация затронула все сферы жизни общества от культуры и экономики до политических основ государственного устройства. IV век положил начало данным изменениям. Особый вклад в этот период в реформирование общественных устоев по средствам религиозных изменений вносят императоры, в частности император Константин. Его действия относительно христианства носили революционный характер².

Процессы, начатые при Константине, завершили свое оформление в период царствования Феодосия. Этот аспект процесса христианизации охватывает конец III века – конец IV века³. Именно в этот период происходят наиболее социально значимые события не только в самой империи, но и за ее пределами. Так распространение христианства на территории варваров позволяет проследить влияние Рима после его падения и выявить взаимосвязь с восточным оплотом империи.

В существующих работах, посвященных проблемам христианизации, говорится о всеобъемлющей взаимопроницаемости новой религии и основных сфер жизни общества⁴. Как исторический феномен христианизация также состоит из многих факторов и ключевых событий. Одним из них являются кризисные проявления в социуме, экономике, идеологии, политике и культуре, произошедшие в III веке. Сохранившиеся традиции античности сплелись с распространяющимся христианством, оно несет в себе совершенно новые призывы, но в то же время базируется на достижениях классического прошлого. Традиции империи и учение Христа были следствием одних и тех же изменений общества и вследствие этого могли найти общие точки соприкосновения. Несмотря на противоречия I–III веков, зачастую проявлявшиеся в форме жестокости, именно в начале IV века возникают предпосылки для трансформации незыблемых основ и возникновения сближения. Особенной фигурой во всех этих процессах является сам император Константин, его личные взгляды на христианское вероучение и необходимость проведения реформ⁵.

Современные методы исследования позволяют проследить распространение христианства на разных территориях и качественные изменения социальных слоев

¹ Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. – М., 2003. – С. 147.

² Гуревич А.В. Время Константина в освещении современной буржуазной историографии. // Вестник древней истории. – 1954. – № 1. – С. 93.

³ Чернявский Н.В. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. — Сергиев Посад, 1913. – С. 37.

⁴ Coleman C.B. Constantine the Great and Christianity. Three phases: the historical, the legendary and the spurious. – N.Y., 1968. – С. 47.

⁵ Гуревич А.В. Указ. соч. – С. 100.

римского общества. Данные археологии и письменные источники, обработанные с помощью компьютерных инноваций, позволяют рассмотреть влияние христианизации на частную сторону жизни жителей империи в поздней античности. Зачастую подобные исследования позволяют проанализировать статистические данные, характеризующие интенсивность процессов христианизации в конкретном регионе, а также наиболее подробно изучить социальную составляющую различных слоев общества после реформ Константина. До религиозной революции христианство распространялось мирными путями и не влекло за собой давления. После принятия законодательного разрешения и распространения методами христианизации становится сила и закон. Именно поэтому этот период уникален в виду относительного равенства новоявленных христиан и еще не сдающих свои позиции язычников¹.

Еще одним аспектом изучения проблем христианизации является становление церковной организации как общественного института. В данный период церковь также испытывает давление как извне, так и внутри своей собственной структуры. Институт церкви начинает выполнять не только религиозную функцию, но и политическую, и идеологическую. Все эти процессы сказались на итоговом развитии событий, связанных с христианизацией. Многие общественно-политические деятели смогли применить организационный и управленческий опыт, сформировавшийся в ходе развития римского государства². К ним относятся Амвросий Медиоланский, Василий Великий и Синезий Киренский. Преобразования церкви оказывали влияние и на государственный аппарат. Благодаря этому возрос авторитет и полномочия священнослужителей в крупных центрах империи Рима³.

Помимо политических аспектов церковь как организация приобретает мощнейшую экономическую базу в виде земельной собственности. Эта обособленность в экономическом аспекте стала возможна благодаря реформированному законодательству – созданию Медиоланского эдикта. Кроме того, император Константин после очередного Вселенского собора от 325 года внес дополнительные распоряжения о финансовых сборах для церковных организаций с земель городов⁴.

Процесс христианизации законсервирует и одновременно преобразует ценностную систему старого римлянина язычника и воплотит ее в новом христианине⁵. В этой тенденции период античности с яростью и страстями перейдет в средневековье со святостью и аскетизмом. Изучение процесса христианизации может смоделировать множество феноменов, которые в дальнейшем произошли в другие периоды и в других государствах.

Таким образом, процесс христианизации уникальный феномен, и в то же время по нему можно моделировать многие другие процессы, которые произошли уже в период средневековья. Элементы учения встречаются во всех сферах жизни человека и на протяжении всего дальнейшего развития общества с момента возникновения христианства. Актуальность возрастает не только в контексте теории, но и на практике, так как сторонников этой мировой религии с годами становится только больше. Исследование христианизации может раскрыть закономерности распространения и других мировых религий, а также всю сложность перехода античного мира в эпоху средних веков. Проблема христианизации также показывает конфликт религиозного и светского, духовного и физического. На стыке жестокости и недеяния прослеживается история эпохи, повлиявшая на тысячелетия.

¹ Coleman C.B. Указ. соч. – С. 169.

² Bradbury S. Selected Letters of Libanius. – Liverpool, 2000. – P. 18.

³ Казаков М.М. Указ. соч. – С. 152.

⁴ Гуревич А.В. Указ. соч. – С. 94.

⁵ Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М., 1976. – С. 17-64.

KEY ASPECTS OF STUDYING THE PROBLEM OF CHRISTIANIZATION IN THE PERIOD OF LATE ANTIQUITY IN THE WORKS OF CONTEMPORARY AUTHORS

A.V. Fateeva

Belgorod State University

The spread of Christianity in the territory of the barbarians allows tracing the influence of Rome after its fall and revealing the relationship with the eastern stronghold of the empire. The traditions of the empire and the teachings of Christ were the result of the same changes in society. Before the religious revolution, Christianity spread peacefully and did not entail pressure, after the adoption of legislative permission and dissemination, the methods of Christianization become power and law. In addition to the political aspects, the church as an organization acquires a powerful economic base in the form of land ownership. The process of Christianization is a unique phenomenon and at the same time, many other processes that took place already in the Middle Ages can be modeled on it.

Keywords: christianity, ancient world, Constantine, Mediolan edict.

УДК 94.37

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ВОЕННЫХ ПОБЕД В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СИМВОЛИКЕ НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ СТЕЛЫ «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ»

Е.Р. Шуба

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200256@bsu.edu.ru

Культивация патриотизма сохраняет положение одной из важнейших задач внутренней государственной политики и педагогики на протяжении нескольких столетий, а также является одним из ключевых направлений современных исторических исследований. Основным фактором, способствующим формированию устойчивого чувства любви и уважения к Родине, является прославление ключевых моментов её истории и героев. Большое влияние на формирование гражданской позиции, самоидентификации, преданности своему Отечеству оказывают визуальные символы¹.

Согласно мнению ряда исследователей, наиболее наглядными и «предметными» в данном вопросе являются монументальные памятники, за видимой простотой которых скрывается массив смыслов и посланий, адресованных зрителю². Так, первые знаковые монументы массово встречаются в архитектурной традиции Египта периода Древнего Царства, в форме обелисков. Данный тип исторического памятника представлял собой четырёхгранный гранитный монолит, высота которого насчитывала сто локтей, с водруженным на пик золотосеребряным пирамидионом³. Согласно древнеегипетскими верованиям, при свете дня в его лучах появлялся верховный бог Ра, в честь которого и было воздвигнуто сооружение. Стены обелиска были полностью покрыты хвалебными надписями, прославляющими успешные военные кампании фараона⁴.

Таким образом, древнеегипетские обелиски увековечивали военные победы, прославляли верховное божество и символизировали его покровительство правителю.

Античная культура также восприняла традицию монументальных памятников, способных запечатлеть военную мощь конкретного правителя или полководца. Данная идея

¹ Соболева Н.А., Казакевич А.Н. Символы и святыни Российской державы. - М., 2007. - С. 5.

² Овсянников Ю.М. Рассказы об архитектуре. М., 1984. - С. 3.

³ Геродот. История: В 9 кн. Кн. II. Гл. 111. - М., 1993. - С. 172.

⁴ Всеобщая история архитектуры. В 8 т. - Т. 1: Архитектура древнего мира. - М., 1944. - С. 78.

нашла своё отражение в Риме в форме Триумфальных колонн. Данный тип конструкции представлял собой колонну, помещенную на пьедестал, вершину которой венчала фигура триумфатора. Памятные колонны античности помимо хвалебных посвячительных табличек, как правило, изобиловали барельефами и горельефами, демонстрирующими сцены сражений прославляемой битвы, деяния императора, покровительствующих божеств, а также символические предметы и атрибуты власти¹.

Современная отечественная архитектура по-прежнему во многом подвержена влиянию классической архитектурной традиции. Сегодня формы древнеегипетского обелиска и античной триумфальной колонны слились в воинские стелы, которые демонстрируют российскую практику увековечивания военных подвигов. Все памятники данного типа сегодня возводятся по случаю увековечивания памяти победы СССР в Великой войне 1941-1945 годов.

Так, 1 декабря 2006 года в России был обнародован Указ «Об условиях и порядке присвоения почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы»². Первыми городами, которые были удостоены этого высокого звания стали Курск, Орёл и Белгород согласно Указу Президента РФ от 27 апреля 2007 года, благодаря одержанной победе в Курской битве, главным итогом которой стал окончательный переход стратегической инициативы в руки советского командования. Так началось освобождение территории СССР от немецких захватчиков. В период с 2006 по 2016 год данного звания были удостоены ещё 43 города.

Несмотря на общий для всех городов типовой проект, отдельно нами будет рассмотрена Курская стела как один из основных памятников Великой Отечественной войны, вобравший в себя важнейшие моменты истории Курского края.

Форма монумента представляет собой монолитную колонну дорического ордера высотой 10,3 метра. Её пик венчает гербовая фигура двуглавого орла из позолоченной бронзы. На лицевой части постамента помещена посвячительная табличка с указом Президента России о присвоении почётного звания, на обратной стороне – герб города Курска. По периметру квадратной площадки установлены четыре четырёхгранные тумбы с барельефами, посвящёнными героическим страницам истории города.

Часть барельефов Курской стелы «Город воинской славы» призвана увековечить память потомков о наиболее важных воинских подвигах предков. Так, древнейшим событием, запечатленном в сюжете барельефа, является изображение древней Курской крепости-форпоста X-XIII века, входящей в состав древнерусской земли, а также представитель Курского воинства данного периода. Барельеф, посвященный походу князя Игоря на половцев, также демонстрирует участие Курских ратников в данной кампании. Все воины облачены в длинные кольчуги, шлемы-шишаки и вооружены мечами³. Над головами военного отряда развивается стяг.

Периоду Смуты в России посвящены барельефы, транслирующие отпор Курской земли в ходе польских интервенций в 1612 и 1634 годах. Здесь мы можем видеть, что ополчение составляют не только воины, но и местные жители, которые, вооружившись вилами и серпами, сражаются плечом к плечу.

Имперский период XVIII-XX вв. в истории России характеризуется как «бои за Отечество». Участие курян отмечено здесь в Семилетней войне, Русско-Турецкой войне, Отечественной войне, Русско-Японской войне и Обороне Севастополя. Знаковыми символами на данном барельефе выступают повсеместные изображения хоругвей – боевых

¹ *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима. – М., 1990. – С. 261.

² Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2007 года № 559 «О присвоении городу Курску почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы» [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.archive.org/web/20150203192122/http://document.kremlin.ru/page.aspx?1094038> (Дата обращения: 20.03.2021).

³ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. – М., 1971. – С. 34.

знамен с изображением христианских святых-покровителей, которые сопровождают армию, и стягов, установленных на взятую высоту¹.

Советский период в истории Курской земли отмечен участием более 11000 воинов в локальных конфликтах. Примечательным на данном барельефе является пейзаж на заднем фоне. Это горный массив, а отсутствие рубашки у одного из солдат символизирует, вероятно, суровые условия десятилетней войны в Афганистане 1976-1986 годов. Также на переднем плане данного барельефа гордо развивается советское знамя.

Остальные барельефные плиты посвящены событиям Великой Отечественной войны и отражают наиболее важные её стороны для жизни курян. Это сцена работы медицинской сестры с раненым солдатом на улицах горящего города, объявление о начале войны по всем радиостанциям, сюжеты обороны и освобождения Курска, подрыв локомотива партизанским отрядом, сцены Танкового сражения под Прохоровкой, работа тружеников тыла².

Таким образом, все рассмотренные сюжеты формируют собой собственную историю Курска. Доблесть и сила курского оружия на протяжении более чем 1000 лет не ослабевала в тяжелые для всего Отечества минуты. Именно поэтому очень важно и сегодня, в условиях существования Российской Федерации передать потомкам ту любовь, уважение и отвагу, с которой сражались за родную землю наши предки.

RUSSIAN PRACTICE OF PERMANENTING MILITARY VICTORIES IN A MONUMENTAL SYMBOL ON THE EXAMPLE OF KURSK STELA «CITY OF MILITARY GLORY»

E.R. Shuba

Belgorod State University

This article examines the emergence and development of the triumphal columns. The author analyzes the continuity of the main antique elements and symbols in modern Russian architecture on the example of the Kursk stele "City of Military Glory". The compositional structure of this monumental complex is investigated as a historical source on the history of the Kursk region.

Keywords: history, triumphal stele, City of Military Glory, history of Kursk.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

УДК 94(37)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ ПРИ БОСПОРСКОМ ЦАРЕ ФОФОРСЕ В КОНЦЕ III – НАЧАЛЕ IV ВВ. Н.Э.

Р.И. Филатов

Н. рук. – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

МБОУ СОШ № 26 г. Мирный (Республика Саха – Якутия)
skrf70@mail.ru

Боспорское царство – это государство, существовавшее на территории Северного Причерноморья в V в. до н.э. – начале VI в. н.э. В римское время данное государство являлось форпостом империи в регионе. На территории Боспора, особо выделяется городище Белинское, возведенное в начале II в. н.э. на высоком скальном плато

¹ Минёр В.Л. Боевые знамена России. – М., 2006. – С. 187.

² История и современность Курского края: регион. учеб. пособие. – Курск, 1998. – С. 41.

Аджиэльской балки в Крымском Приазовье. По всему периметру городище было окружено крепостной стеной с несколькими башнями¹.

В III в. н.э. произошел жестокий разгром данной крепости по причине нападения Херсонеса на Боспор в ходе проведения антиримской политики последнего². После стабилизации обстановки Боспорским царством стал править римский ставленник Фофорс. Этот царь правил долго, и при нём на Боспоре было довольно спокойно³. Так как до него шли многочисленные войны и междоусобицы, Фофорс занимался восстановлением и отстройкой разрушенных городов. Именно при нём приступили к восстановлению и Белинского городища.

Похоже, что в это время усиливается интеграция Боспора с соседними племенами, и в первую очередь, с теми, кто еще недавно на боспорских кораблях грабил богатые центры греко-римского мира⁴. В основном это были готы, бораны, герулы, уругунды, карпы, получившие в источниках обобщенное наименование враги, скифы, меотийцы. Есть мнение, что многие из этих племен пытались осесть на Белинском городище, но возможно были выбиты оттуда в ходе междоусобных войн⁵. Тем не менее, военная тактика племён совершенствовалась. У тех же меотийцев грабивших римлян и греков всё более широкое применение получает техника применения стенобитных машин (Dexipp., Fr. 19). При этом в качестве стенобитных орудий у варваров, по-видимому, использовались различные тараны.

Не исключено, что данные выходцы с севера могли перенять искусство взятия городов у поздних скифов, в среде которых подобная техника долго сохранялась⁶. Об этом свидетельствует изображение тарана на граффити на штукатурке дома II в.н.э. в Неаполе Скифском⁷, а также наличие в херсонесской стене большого пролома, по предположению В.Д. Блаватского произведённого стенобитными машинами соседних варваров⁸. В пользу такого предположения свидетельствует и то, что оборонительные стены греческих городищ Северо-Западного Крыма, довольно часто укреплялись аналогичными противотаранными панцирями от нападавших на них поздних скифов^{9 10}.

По своей конструкции типичное осадное орудие, представляло собой тяжёлую балку, подвешенную на канатах к другой поперечной балке, установленной в рамном сооружении, часто передвигаемом на колёсах. Подвешенное бревно приводилось в действие раскачиванием его из стороны в сторону группой воинов. Набирая силу, в результате увеличения амплитуды раскачивания бревно ударялось о стену или ворота, в зависимости от цели захватчиков и производило свой разрушительный эффект. На конце балки в качестве наконечника для усиления, разрушающего эффекта часто использовалась металлическая или бронзовая голова барана.

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Смекалов С.Л. Природно-географические условия и военно-политические обстоятельства возведения в начале II в. н.э. крупной боспорской крепости у современного села Белинское в Восточном Крыму // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 8. – №11. – С. 65–71.

² Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе) / Науч. ред. А.А. Масленникова. – Тула, 2015. – С. 116–148.

³ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. – Белгород, 1996. – С. 33–39.

⁴ Ярцев С.В. Морские походы варваров в 258–269 гг. // Науч. ведомости БелГУ. История. Политология. – 2015. – №19 (216). – Вып. 36. – С. 22–29.

⁵ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 137.

⁶ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Противотаранный пояс оборонительных сооружений городища «Белинское» // Древнее Причерноморье: Материалы Междунар. науч. X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского. – Одесса, 2013. – Вып. X. – С. 250–256.

⁷ Буйский С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века н.э.). – Киев, 1991. – С. 119.

⁸ Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1954. – С. 27.

⁹ Уженцев В.Б. Эллина и варвары Прекрасной Гавани: (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.). – Симферополь, 2006. – С. 47–51.

¹⁰ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 136.

Судя по возведению при царе Фофорсе противотаранного пояса на многих участках фортификации Белинского городища, крепостные стены и башни при штурме были взяты именно с использованием такого тарана. Вот почему с целью противостояния подобным осадным орудиям башни и стены у своего основания, стали укрепляться дополнительными панцирями. Именно эта архитектурная деталь фортификационной архитектуры превратилась в наиболее яркий элемент второго строительного периода Белинского городища (последняя четверть III в. н. э. – первая четверть IV в. н. э.)¹.

Панцирь, получивший название «противотаранный пояс», представлял собой каменную кладку, высотой 1,5 – 1,9 метров, опоясывающую башню полукругом. Ширина такого «противотаранного пояса» достигала 3 метров и тем самым суммарная толщина стены башни была около 6 метров. Внутренняя поверхность пояса была засыпана мелким камнем: бутом, костями, черепками, древесным углём и прочим мусором. Форма его была пирамидальная или усечённо-коническая². Наклонная передняя стена пояса не позволяла нанести направленный удар тараном, бревно просто соскальзывало вверх. Кроме того, засыпка из мелких камней в значительной степени рассеивала силу удара, тем самым сильно уменьшая разрушительное действие тарана. Подъем же таранного орудия непосредственно наверх всей конструкции противотаранного пояса и использование его уже с этого уровня против городских стен было неудобно по причине недостаточной ширины указанного панциря. К тому же это вынуждено было делать под градом стрел защитников крепости.

Если же говорить о крепостных стенах, то все они, как и башни, были восстановлены при царе Фофорсе, после чего их ширина, за счёт дополнительной обкладки, местами стала достигать 3 метров. По нашему мнению, это также свидетельствует о сохранении угрозы применения против стен стенобитных орудий. Кроме того, во время раскопок западной башни было обнаружено, что пространство внутри ее выровнено крупными обработанными каменными блоками, образовавшими ровную площадку. В этой связи можно предположить, что площадка служила специально оборудованным местом, на котором, вероятно, было установлено каменётное орудие.

По всей видимости, при Фофорсе некоторые башни были переоборудованы в бастионы и их огневая мощь усилена крупными каменётными орудиями, подобно бастионам Киммерика³. Возможно здесь использовалось каменётное орудие, подобно илуратской баллисте⁴ для поражения живой силы противника, что, несомненно, усиливало боевую мощь башни.

Каменётные машины, установленные в башнях, могли использоваться защитниками крепости не только для поражения людей, лошадей, но и осадных машин врагов. Кроме того, метательные снаряды, выпущенные с высоты, при попадании в цель, имели более разрушительный эффект.

Таким образом, проведенный нами комплексный анализ всех видов источников, а также предложенная реконструкция угловых башен, позволяют сделать вывод, что при царе Фофорсе фортификация главной пограничной крепости Боспорского царства была подвергнута серьезной реконструкции с целью успешного противостояния осадным машинам – таранам.

¹Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 255.

²Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 250-256.

³Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С.111.

⁴Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). – СПб., 2009. – С. 171.

**RESTORATION OF THE DEFENSE FORTIFICATIONS OF THE BELINSK CITY
IN EASTERN CRIMEA UNDER THE BOSPORIAN TSAR FORFORS
AT THE END OF III – EARLY IV CENTURY AD.**

R.I. Filatov

Municipal budgetary educational institution №26 Mirny (Republic of Sakha-Yakutia)

The article is devoted to the peculiarities of the restoration of the defensive fortifications of the Belinsky settlement in the Eastern Crimea during the reign of king Fofors in 285-308. The author believes that the fortification of the main border fortress of the Bosphorus kingdom, at this time, was subjected to serious reconstruction in order to successfully resist the siege machines – battering rams.

Keywords: Bosporan kingdom, king Fofors, Belinskoe settlement, barbaria

УДК 94(38)

**ЭЛЛИНСКАЯ РЕЛИГИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО И ДРАМАТИЧЕСКОГО
ИСКУССТВА В АНТИЧНЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

Н.А. Щербакова

Н. рук. – д.и.н., проф. С. В. Ярцев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
nata21022003@rambler.ru

Высокий демографический рост населения Древней Греции привёл к нехватке земли и ресурсов, возникновению необходимости поиска альтернативного выхода. Это обстоятельство вместе с развитием товарного производства и обострением социальной борьбы в греческих полисах, стали решающими в вопросе освоения новых территорий. В VII-V веках до н. э. начавшиеся процессы колонизации охватили и Северное Причерноморье¹. Колонии в свою очередь имели непосредственную связь с Элладой, особенно в культурной сфере. Древнегреческие религиозные культы, архитектурные стили, традиции в организации жизни стали распространяться вдали от метрополии в окружении варварских племен. Это касается и театрального искусства, зародившегося в Древней Греции и ставшего популярным в городах Понт Евксинского.

Театральные представления строились на религиозной основе под влиянием культов божеств. Изначально театр был только религиозной организацией, но в дальнейшем с развитием рабовладельческих отношений театр приобретает художественный характер². Драматургическое искусство непосредственно связано с двойственностью аполлонического и дионисийского начал³. Древние греки считали Аполлона покровителем искусства и муз, поэтому особое почтение ему оказывали творческие деятели. Обычно бог изображался играющим на лире в окружении двух муз. Проводимые в честь Аполлона праздники сопровождались песнями, танцами и театральными представлениями. Юноши и девушки выступали в специально изготовленных праздничных одеждах и лавровых венках, что являлось символом бога искусства⁴.

Дионис являлся покровителем виноделия и театра. В честь него устраивались ежегодные дионисии, которые сопровождались торжественными процессиями, театральными представлениями и воспеванием дифирамб. В письменных источниках, посвященных праздникам Северного Причерноморья, наибольшее значение отводится

¹ *Азбунов М.В.* Загадки Понта Эвксинского. – М., 1985. – С. 3.

² *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. – М., 1996. – С. 243.

³ *Ницше Ф.В.* Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/n/nicshe_f/text_0010.shtml (Дата обращения: 30.03.2021).

⁴ *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – С. 54.

дионисиям¹. В Древней Греции театры появляются в V- IV в. до н.э. с целью проведения драматических агонов и дионистических празднеств (Paus, VI, 5, 2). В каждом полисе был театр, поскольку греческое поселение не могло считаться городом при отсутствии в нем театра (Παυσανίας, X, 4, 1). Следует предположить, что на побережье Понта Евксинского, по аналогии с древнегреческой традицией, театры строились в каждом полисе. На основе найденных святилищ Диониса установлено, в Херсонесе влияние культа божества было колоссальным². Тем не менее, именно в Херсонесе был найден древний театр, построенный по греческому образцу³. Также было найдено несколько древних источников, упоминавших о театрах в Ольвии и Боспоре, однако они не были обнаружены (Polyaenus, V, 44). Исключением составляет исследуемый в настоящее время О.Ю. Соколовой грандиозный архитектурный ансамбль в Нимфее, аналогов которому на Боспоре еще не было. Памятник датируется IV в. до н.э. Он состоит из комплекса зданий и огромного театрона, представленного рядами сидений, лестницами, парадными входами и специальной площадкой из обработанных плит известняка. Вполне возможно, что это был действительно театр, и подобное сооружение необходимо искать и в столичном городе – Пантикапее⁴, тем более что сохранились свидетельства IV в. до н. э. о количестве зрителей в боспорском театре (Πολύαινος, «Στρατηγήματα» V, 44). Также это предполагается в связи с найденными в Пантикапее мраморными креслами для почетных гостей и жрецов, которые устанавливались в театре⁵.

В древнегреческой мифологии Аполлон и Дионис взаимосвязаны и зовутся дельфийскими братьями. Между ними происходит борьба и примирение, что ознаменовало расцвет классической Эллады. Дионис был провещателем (promantis) Ночи в Дельфах до прихода Аполлона. С убийством Пифона (phylax, phrurôn) Аполлон основывает дельфийский оракул и заполучает первое место в лице провещателя⁶. В конечном итоге Аполлон воссоединяет растерзанные части тела Загрея (Ζαγρές). Загрей – критская ипостась Диониса, что значило «Великий Охотник»), и по некоторым источникам он даже воскрешает его⁷. Можно предположить, что единство дельфийских братьев в некоторой степени обусловило их общее влияние на развитие драматургического искусства. Однако это требует тщательной проверки.

Аполлонистическое искусство образовывало пластические образы, а Дионисийское – непластическое искусство музыки, которые на своем пути находятся в извечной двойственности и борьбе⁹. Эта борьба схожа с борьбой дельфийских братьев, что подтверждает общее влияние богов на развитие театрального искусства. Аполлонистическое искусство представлено художественным миром снов, поскольку Аполлон являлся богом света, который отражает иллюзорный мир фантазий. Дионис являлся богом виноделия, следовательно, он представляет художественный мир опьянения, веселого бессознательного. В сравнении с аполлонистическим дионисийское начало считалось варварским, обосновываясь на родстве Диониса с титанами¹⁰. Тем не менее, аполлонистический художественный образ невозможен без дионисийского. Образы опьянения и иллюзий довольно близки, каждый из них порождает веселье, пение и искусство. Этим и обуславливается покровительство театральных представлений как Дионисом, так и Аполлоном.

¹ Скржинская М.В. Указ. соч. – С. 163.

² Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 81.

³ Домбровский О.И. Античный театр в Херсонесе // Сообщения Херсонеского музея. – 1960. – №1. – С. 29-36.

⁴ Соколова О.Ю. Архитектурный комплекс на южном склоне нимфейского плато // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. – СПб., 2018. – Ч.1. – С. 202-208.

⁵ Блаватский В.Д. Мраморный трон из Пантикапея // СА. – 1957. – №2. – С. 247.

⁶ Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. – СПб., 1994. – С. 39.

⁷ Титова Е.В. Культ Диониса и его место в полисной идеологии Афин. – М., 2003. – С. 9.

⁸ Лосев А.Ф. Указ. соч. – С. 183.

⁹ Ницше Ф.В. Указ. соч.

¹⁰ Там же.

Говоря о влиянии данных культов на территории Понта Евксинского, большее внимание как покровителю искусства отводится Дионису. В полисах Северного Причерноморья было найдено значительное количество терракотовых масок Диониса актеров театра. Сценические маски использовались во время театральных действий и городских шествий. На территории Ольвии, Боспора и Херсонеса культ бога виноделия был значим для населения. Известно, что жители Северного Причерноморья с почитанием относились к религиозным праздникам и торжествам. Символом Диониса была виноградная лоза, однако растение не произрастало на данной территории. В связи с этим, греки акклиматизировали виноград и другие растения на побережье Понта Евксинского (Theophr. Hist. Plant. IV, 5, 3). По древнегреческой традиции в театре происходил процесс награждения жителей полиса за определенные заслуги. Им вручались золотые венки в виде лавровых листьев. Этот жест непосредственно связан с культом Аполлона, так как после убийства змея Пифона бог света очистил себя при помощи лавра, после чего украсил свою голову его листьями¹. В III в. до н. э. в херсонском театре Сирик был награжден золотым венком за свое историческое сочинение (IPE II. 344).

Таким образом, можно сделать вывод, что культ Аполлона и Диониса повлияли на развитие театрального искусства не только в Элладе, но и Северном Причерноморье. Взаимосвязанные художественные образы переплетены между собой на основе дельфийских мифов и образуют театральное искусство, почитаемое населением. Сакрально-религиозное значение театра в последующем приобретает больше развлекательный и культурный характер, но, тем не менее, культы богов остаются значимыми для жителей Понта Евксинского.

HELLENIC RELIGION IN THE DEVELOPMENT OF THEATRICAL AND DRAMATIC ART IN THE ANCIENT CITIES OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION

N.A. Shcherbakova
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of the influence of Hellenistic religion on the development of theatrical and dramatic art in the Northern Black Sea region. According to the author, the cult of the god Apollo and Dionysus, known as the Delphic brothers, had the greatest significance. The author analyzes the relationship and juxtaposition of these images of the gods. The article examines the theatrical art in the Northern Black Sea region under the influence of the mystical cults of Apollo and Dionysus.

Keywords: theater, Northern Black Sea region, Apollo, Dionysus.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

УДК 94(37)

ЗНАЧЕНИЕ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ФАБИЯ ПЛАНЦИАДА ФУЛЬГЕНЦИЯ

Е. Л. Бабенкова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1394825@bsu.edu.ru

Фабий Планциад Фульгенций является представителем постклассического мира. Этот мир характеризуется переходностью, сочетанием классической и христианской традиций, средневековья и античности. Мировоззрение этого автора демонстрирует как

¹ Лосев А.Ф. Указ. соч. – С. 50.

потерю некоторых элементов, так и их трансформацию¹, становление основы культурного фона следующей эпохи. Когда Западная Римская империя сходит с международной арены, христиане все равно остаются верными античной культуре, поскольку для них она реальна, является настоящим. Однако уже в произведениях писателей VI века античность воспринимается как мертвая традиция², хотя и глубокоуважаемая.

Фульгенций жил примерно с 457 по 532 годы, то есть уже в пределах Средневековья. При написании своего сочинения «Три книги о мифологии» он не просто излагал мифы, а аллегорически истолковывал их таким образом, чтобы языческое греческое содержание примирялось христианским мировоззрением³.

Античная мифография началась задолго до Фульгенция. Одно из самых ранних дошедших до нас произведений, содержащих не изложение мифов, а их опровержение, принадлежит Палефату. Его трактат «О невероятном» датируется IV веком до н.э. Это не первый и далеко не последний образец толкования мифов⁴. Однако из-за нового подхода к мифографии, Фульгенций оставался одним из главных авторитетов вплоть до XIV в. Более того, «фульгенцием» называлось практически любое мифографическое сочинение⁵.

Христианство, как новая религия, должно было «победить могущественные языческие религии»⁶, поскольку знание, которым гордился человек античный, первоначально не имело в глазах христиан никакой ценности. Однако в течение нескольких веков христианство ассимилировало идеологию античного культурного наследия. Все деятели христианства вышли из риторической школы, которая сформировала их способ мышления. Поэтому античности стала для них «питательной средой»⁷, без которой сложно было обойтись.

В V в. складываются государства, образованные германскими племенами на территории Римской империи. Вандальское государство в Северной Африке, в котором жил и творил Фульгенций, формируется в 429–439 гг. Образованные люди шли либо к королю, либо на службу церкви. Но нельзя сказать, что целью варваров было ниспровержение античного наследия. Наоборот, цель завоевания они видели в присвоении духовной культуры⁸.

Фульгенций был лишен римского патриотизма, он довольно резко отзывается о Риме в своих произведениях. «Он был ярым католиком»⁹, поэтому свои мифографические произведения воспринимал как басни, толковал иносказательно, добавляя «этимологии слов», которые, в общем, бессмысленны.

Главная задача, которую поставил себе Фульгенций, – извлечь разумное латинское содержание мифа из его внешнего греческого оформления, о чем он говорит во вступлении: «Я же хочу показать суетность всех этих превращений, не затемняя того, что ясно, новыми превращениями...»¹⁰. Знание греческого языка и мифологии для него означало умение извлекать из шелухи истинную сущность. Отсюда и вытекает, что мифология, являясь вздором, будет все-таки полезным испытанием для христианина, из которого можно извлечь мораль.

¹ Литовченко Е.В. Классическая традиция в ментальности позднеантичных интеллектуалов латинского Запада // Кондаковские чтения – Белгород, 2008. – II. – С. 109.

² Там же. – С. 111.

³ Первый Ватиканский Мифограф / Пер. с лат., вступ. статья и коммент. В.Н. Ярхо. – СПб., 2000. – С. 11.

⁴ Там же. – С. 6.

⁵ Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V-VI вв. // Античность как тип культуры. – М., 1988. – С. 326.

⁶ Уколова В.И. Античное наследие и культура Раннего Средневековья (конец V - середина VII века). – М., 1989. – С. 147-148.

⁷ Там же. – С. 168.

⁸ Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Самарин Р.М. От античности к Средневековью (V-VI вв.): [Латинская литература] // История всемирной литературы: В 9 томах – М., 1984. Том 2. – С. 446-447.

⁹ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. – М., 1972. – С. 118.

¹⁰ Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 329.

Изложение мифов имеет вполне четкое басенное строение, включающее в себя: морализацию, сжатый пересказ, этимологию, цитатное подкрепление. Содержание мифа соотносится со списком добродетелей и пороков, делаются выводы, причем часто искусственные¹. Так, например, музы становятся образами учения. В частности, Терпсихора – муза танца – представляется находящей усладу в поучениях, а ее истинное назначение – «оценить то, что нашел»².

Фульгенций использует еще один прием для извлечения морали, кроме этимологии. Он помещает мифологический образ в поверхностные античные цитаты и библейские, вскрывающие истинную мораль. Тем самым он подтверждает правоту своих собственных рассуждений и придает толкованиям «оттенок христианства»³.

В представлении самого Фульгенция, античность уже мертва, поэтому можно использовать те ее сюжеты, которые будут интересны христианину. Но нельзя сказать, что он был полностью оторванным от античной культуры.

Таким образом, извлечение полезной для христианина морали из мифологических сюжетов показывает нам Фульгенция как представителя первой рецепции античности в латинском мире, избавляясь от «греческой шелухи» и выявляя истину.

THE SIGNIFICANCE OF ANTIQUE MYTHOLOGY FROM THE POSITION OF CHRISTIANITY ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVITY FULGENTIUS THE MYTHOGRAPHER

E.L. Babenkova
Belgorod State University

The article contains information about the beginning of the medieval reception of ancient myths. Educated Christians could not ignore the ancient heritage. However, he needed to be integrated into the new religion. The allegorical interpretation of mythology was dealt with by Fulgentius the Mythographer.

Keywords: Late Antiquity, Fulgentius the Mythographer, allegorical interpretation, mythology.

УДК 94.495

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕТЕРИЗМА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Д. Н. Добрынина

Н. рук – д.и.н., проф. Н.Н.Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Whiteswan1225@yandex.ru

Массовыми источниками, повествующими исследователю о нравах священного Иерусалима, служат жития монахов, изобилующие выразительными описаниями. Парадоксально, но сердце христианского паломничества часто сохранялось в жизнеописаниях постриженных как «обитель похоти и проституток», которые позволяли себе «выслеживать монахов в их уединённых пещерах, сокрытых по берегу Иордана». Таким образом, мы наблюдаем любопытное культурное противоречие: важнейший из городов Святой земли являет собой как высшие формы святости, так и крайние степени разврата, самоотверженный аскетизм ежечасно соседствует с низменной похотью⁴.

¹ Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология, экономика. – Белгород, 2010. - №19 (90). – С. 55.

² Гусейнов Г. Ч. Указ. соч. – С. 332.

³ Литовченко Е. В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности. – С. 55.

⁴ Dauphin C. Brothels, Baths and Babes Prostitution in the Byzantine Holy Land. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/25528291?seq=1> (Дата обращения: 08.04.2021)

Нельзя не вспомнить ещё ветхозаветные сравнения города с отчаявшейся блудницей, готовой даже к божественной каре, если она гарантирует спасительное очищение (Ветхий Завет: Книга Пророка Иезекииля 16 и 23)¹. Повсеместная распущенность и неподдельная приверженность вере создавали резкий контраст. Сокрушается и пророк Исая: «Как могла святая столица опуститься до бесстыдной блудницы, та, которая некогда была полна справедливости?» (1:21). В своих откровениях апостол Иоанн также уподобляет богато украшенной золотом и самоцветами блуднице, кичащейся нарядной багрянницей, Вавилон, Рим, да и любой другой многолюдный город, потворствующий рождению греха (Откр. 18. 16–17). В Вавилонском Талмуде (Vв.) нашли отражения восхищения раввинов холостыми мужчинами, сохранившими физическую чистоту, несмотря на многочисленные соблазны большого города. Благочестие такого человека не вызывало никаких сомнений. Символом искушения и грехопадения был Иерусалим в понимании нитрийских монахов (ныне – впадина в Ливийской пустыне Вади-Натрун, Египет). Аналогичного мнения придерживались и отшельники Иудейской пустыни в Палестине.

Столица неизменно привлекает массу людей, и позднеантичный Иерусалим – сердце и политической, и экономической, и культурной жизни региона. Христианский центр, сосредотачивая в себе крупнейшие международные порты, вёл активное торговое сотрудничество с Александрией и Бейрутом. Из воспоминаний современников становится известно, что славился Иерусалим обилием как святынь, так и трактиров, а блудницами, удовлетворявшими искушённые запросы самой пёстрой многонациональной клиентуры, гордился по праву, маня торговцев и паломников из самых отдалённых областей Византийской империи.

В Позднюю античность занятие проституцией на улицах крупных городов среди свободных девушек получило большое распространение, и колкая эротическая сатира в лице Агафия Схоластика (536–582 гг.) избирает описания визитов к блудницам одним из любимых сюжетов². В тёмных переулках старого города и на безлюдных перекрёстках искали своего клиента бродячие проститутки. В тени городских арок скрывались от непогоды и летнего зноя любимицы публики: блудницы, музыкантши. В крупных административных центрах местом «промысла» были многолюдные городские районы, а в малых городах римской, а позднее и византийской Палестины любимым «жрицами любви» местом оставались площади.

Нельзя не брать во внимание «ранневизантийский мультикультурализм», который позволяет исследователю и в рамках интересующей нас проблематики поставить вопрос о наличии проституции как социокультурного феномена, как в среде христианского греческого населения, так и соседствующего с ним иного этноконфессионального контингента. Особенно интересно отражение специфики в соответствующих источниках.

В христианской традиции богатые материалы о феномене гетеризма в Палестине периода Ранней Византии сохранились в иудейской традиции. Блудницам посвящены отдельные многочисленные положения трактатов Талмуда. Показательным здесь может быть диалог двух равви: Иуды и Шимона. Когда первый восхищается римлянами как народом, построившим такие дороги, мосты и ванны, которые сумели дойти до потомков сквозь века чуть не в первоизданном виде, второй говорит: «Всё это было возведено, чтобы пустить распутных дев. В ваннах можно как предаваться греху, так и омолаживаться, а с мостов можно ещё и сборы взимать» (Вавилонский Талмуд. Шаббат. 33б).

Мидраш Берешит Рабба (23,2) объясняет пытливому читателю, что мужчине ещё со времён Великого потопа необходимы две женщины: одна нужна для продолжения рода, а вторая – исключительно для полового акта.

¹ Ветхий Завет: Книга пророка Иезекииля. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/eze/3/> (Дата обращения: 03.04.2021)

² Palatine Anthology (A. P.) 5. 46; 5. 101; 5. 302; 5. 308; *McCail R. C. The Erotic and Ascetic Poetry of AgathiasScholasticus // Byzantion, 41. 1971. – P. 215.*

Надо сказать, что и по прошествии достаточно большого времени ценности остались неизменными. Только в интересующий нас период страстность, сексуальность и откровенность античности подменила новая нравственность христианского мировосприятия. На деле же – лицемерие и притворство¹. Подтверждением может служить предостережение равви Хошайи Кесарийского. Он напоминает тем, «кто блудодействует», о последствиях «сифилических ран»: «У грешного распутника произойдёт отёк полового члена» (Вавилонский Талмуд. Шаббат 33а).

В Вавилонском Трактате (Псахим 113б) сохранился рассказ о двух бедных равви-сапожниках. Праведники жили на одной улице с блудницами, часто обувь приходилась изготавливать именно для них. Целомудрие не позволяло даже глаз поднять на грешниц, что не могло не удивлять девушек.

Любая общественная баня, исключая традиционные микве, в которых проходили лишь ритуальные омовения, в сознании правоверного еврея Палестины византийской была неразделима с грехопадением. Мало того, что язычники оскверняли их блудом. Грешники у входа в практически каждое подобного рода заведение воздвигали статуи богине Венере. Так, приветливо встречала гостей богиня в Птолемаиде-Акко (средиземноморское побережье западного Израиля). Примечательно, что постоянным клиентом вышеупомянутой бани был сам еврейский патриарх Гималиил II.

Подтверждает испорченную репутацию общественных купален и то, что после посещения ванн Гималиила обвинили не только в порочной связи с блудницами, но и в идолопоклонстве. Однако патриарх парировал наветам, объяснив наличие статуи исключительно эстетической необходимостью (Талмуд. Мишна, Авода Зара 3,4).

ETHNIC AND REGIONAL SPECIFICITY OF HETAERISM IN EARLY BYZANTINE

D.N. Dobrynina
Belgorod State University

The article offers the ethnic features of Early Byzantium hetaerism. Also, special attention is paid to the regional characteristics of this socio-cultural phenomenon. The main sources are the canonical books of Judaism and the memoirs of Christian monks of Byzantine Palestine.

Keywords: hetaerism, Byzantium, monasticism, Jerusalem, Christianity.

УДК 94.495

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОЕННОГО ДЕЛА САСАНИДОВ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСИДСКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЙН

О.С. Зайковская
Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1316643@bsu.edu.ru

Военное искусство империи Сасанидов прошло непростой этап становления. Территориальная близость с Византийской империей, безусловно, наложила некий отпечаток на становление военной организации персидской армии. Примечательно, что обе империи находились «в постоянном длительном общении»², следствием которого было

¹ *Dauphin C.* Brothels, Baths and Babes Prostitution in the Byzantine Holy Land. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/25528291?seq=1> (Дата обращения: 08.04.2021).

² *Чекалова А. А.* Византия между державой Сасанидов и варварскими королевствами Запада в IV- первой половине VII в. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. — СПб., 1999. — С. 84.

«разнообразное и глубокое влияние» друг на друга. Не стоит забывать, что период IV-первой половины VII вв. можно назвать временем постоянных военных конфликтов между двумя сильными империями-соседями: Византией и Персией. Поэтому не стоит исключать и влияния в области военного искусства. При этом важно подчеркнуть, что империя Сасанидов сложилась фактически на обломках Парфянской державы, довольно могущественного государства, которое явило собой серьезную военно-политическую силу¹.

В данной статье нам представляется важным проследить аспекты византийского влияния на персидское военное искусство, при этом особое внимание обратить на сравнительную характеристику персидских военных трактатов с позднеперсидскими и ранневизантийскими. В чем можно проследить их близость? Какие отличия можно отметить? Какие особенности можно выделить в военной теории персидского искусства?

Для начала стоит отметить, что среди сохранившихся персидских военных трактатов особое место занимает, пожалуй, «Айн-Наме»². Данный источник является образчиком среднеперсидской военной мысли, выразившей в полной мере накопленные достижения в области военной теории. Упоминания о данном источнике мы находим в арабских источниках также среди переводов Ибн-ал-Мукаффы.

Обращаясь к сохранившимся фрагментам, прежде всего отметим так называемые обычаи. Первым таким обычаем является «в сражении обычай ставить воинов левшей в левом крыле, чтобы они...стреляли бы в обе стороны»³. Вопрос касательно лучников, как силы, начинающей сражение с персидской стороны, как нам кажется, принципиально важен, в особенности следует обратить внимание, что «для повышения эффективности использования луков и стрел в бою у персов существовало правило, согласно которому перед битвой нужно было располагать войско так, чтобы «солнечный луч и ветер приходились в тыл войска»⁴»⁵. Касательно несоблюдения данного условия отметим, что последствия его были губительны. Так, ранневизантийский историк Прокопий Кесарийский, описывая сражение при Даре, отмечал: «римляне не оказались в худшем положении: ветер, поднявшийся с их стороны, дул прямо на варваров, сильно ослабляя действие их стрел»⁶. Здесь также принципиально отметить, что не только персы начали бой с лучников, но и византийцы: «и те, и другие пускали друг в друга стрелы, которые своим множеством, можно сказать, совсем затемняли свет»⁷. Это сходство, как нам кажется, играет важную роль в понимании взаимосвязи и взаимовлияния персидского и византийского военных искусств. Также приведенный фрагмент подчеркивает связь теории сасанидской мысли и практики, непосредственно выраженной в сражении при Даре.

«И (установлен также обычай), чтобы впереди сражались всадники, и не соблюдается это при обоюдном наступлении или боковом движении»⁸. Итак, мы видим, что согласно обычаю основная ставка делается именно на конницу, которая берет на себя, фактически основной удар. Если обратиться к ранневизантийскому военному трактату

¹ Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. – СПб., 2008. – С. 147.; Никонов В.П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого. – СПб., 2005. – С. 141-179.

² Иностранцев К.А. Сасанидские этюды. – СПб., 1909. – 140 с.

³ Иностранцев К.А. Указ. соч. – С.46.

⁴ Там же. – С.47.

⁵ Дмитриев В.А. Некоторые аспекты военной тактики персов сасанидской эпохи: теория и практика // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2011. – С. 17.

⁶ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М., 1993. – С. 44.

⁷ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 44.

⁸ Иностранцев К.А. Указ. соч. – С.46.

«Стратегикон»¹, то в отдельном пункте можно найти сведения «как следует приспособляться к персам», в котором даются важные сведения о вооружении, тактике и построении персидских войск. Примечательно, что автор трактата, так же, как и упоминаемый нами Прокопий Кесарийский, писал: персы «любят оттягивать момент боя не только накануне дня сражения, став лагерем в труднодоступных местах, в особенности, если они знают, что их противники хорошо подготовлены и многочисленны» (Strat. Maur. XI.1). Также в обоих трудах можно отметить информацию о том, что «в ходе самого боя предпочитают наносить удары главным образом в знойное время и в самые жаркие часы, чтобы солнечный зной и оттяжка времени уменьшали отвагу и пыл их соперников» (Strat. Maur. XI.1). Этот факт подтвержден в труде Прокопия Кесарийского, так сказать, на практике: в начале сражения при Даре «как только наступил полдень, персы начали сражение»².

Еще одной особенностью, описанной в отрывках «Айн-наме», была организация засад. В источнике фактически даются практические рекомендации о том, как следует проводить засады, каких людей следует выбрать для данного дела³. Данные теоретические сведения можно подкрепить примером Аммиана Марцеллина, который описывал случай 359 г., когда специальный засадный отряд персов уничтожил целый римский отряд (XVIII. 8. 3-5).

Наше внимание также привлекают сведения, касающиеся осад крепостей, городов. В источнике указывается, что к осаждаемым необходимо направить специального человека, который хитростью поколеблет их дух, породит неуверенность в своих силах, при этом рассмотрит укрепления для обнаружения слабых мест⁴.

Касательно проблемы византийского влияния на персидское военное искусство и наоборот стоит сказать, что дошедший до нас персидский трактат «Айн-наме» наглядно показывает, что персам были знакомы многие хитрости военного дела. Персы, как и византийцы, эффективно пользовались засадами, бой с обеих сторон начинали именно лучники. Касательно роли кавалерии в сражениях стоит отметить, что персидская армия отдавала предпочтение именно кавалерии, имеющей свою стратификацию⁵. Византийская же армия ко времени создания «Стратегикона» так же начала делать ставку на конницу, причем также имеющую свою иерархию.

Таким образом, особенности теории военного дела персов заключались в использовании лучников, а также конницы как основной силы. Данные аспекты можно проследить как в теории в трактате «Айн-наме», так и в конкретных сражениях византийско-персидских войн.

ON THE THEORY AND PRACTICE OF SASANIAN MILITARY AFFAIRS IN THE CONTEXT OF THE PERSIAN-BYZANTINE WARS

O.S. Zaykovskaya
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of the military art of the Sasanian Empire, the peculiarities of theory and practice. The Persian treatise "Ain-nameh" is analyzed. At the same time, attention is also paid to the Byzantine military treatises, which help to identify the common and special in the military art of Byzantium and the Sasanian Empire.

Keywords: the Sasanian Empire, Early Byzantium, theory and practice of military affairs.

¹ Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В. В. Кучма. – СПб., 2004. – 248 с.

² Прокопий Кесарийский Указ. соч. – С. 44.

³ Иностранцев К.А. Указ. соч. – С.48.

⁴ Там же. – С. 49.

⁵ Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. – СПб., 2008. – С. 93-158.

ФИЛОСОФИЯ И БОГОСЛОВИЕ ЭПОХИ ЮСТИНИАНА I В АЛЕКСАНДРИИ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Е.А. Криворотенко

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Krivorotenko2000@gmail.com

Юстиниан I (482-565) – византийский император, государственный деятель, успешный стратег, богослов, реформатор, полное имя которого Юстиниан Флавий Петр Саббатий. Был признан одним из великих императоров периода Поздней античности. При нем было развернуто крупное градостроительство, начат процесс кодификации права, установлено единство веры на государственном уровне – христианства, проведены значительные внешнеполитические завоевания. Именно при Юстиниане I начался процесс смены эпох: с Поздней античности к раннему Средневековью.

Примерный год рождения великого императора – 482/83 гг. Рос Петр Савватий в обычной крестьянской семье иллирийского происхождения, в деревне Тавресий (Македония), близ Скупи¹. Еще ребенком он со своим дядей Юстином прибыл в Константинополь, получил отличное образование. Юстин, тем временем, поступил на военную службу и к моменту кончины императора Анастасия в 518 году дослужился до командира экскувитов (дворцовая стража). Впоследствии Юстину I удалось стать следующим императором Византии.

Поскольку дядя Петра Савватия был бездетен, он усыновил своего племянника и нарек его Флавием Петром Савватием. Будущий Юстиниан I достаточно быстро продвигался по карьерной лестнице и в скором времени становится консулом, позднее – соправителем Юстина I. В 527 году Юстин умирает и, согласно завещанию дяди, Флавий Петр становится следующим императором.

Первым же делом на посту императора Юстинианом был задан вектор политики на укрепление позиций Византии как на мировой арене, так и внутри страны. Проведение юридической реформы по кодификации права, отмена римского права и введение нового свода законов – «Свод гражданского права», выпустил 12 книг «Кодекса Юстиниана» и 50 книг «Дигеста». Также эпоха Юстиниана ознаменована началом масштабного строительства, в т.ч. перестройка храма св. Софии в Константинополе, пострадавшего при пожаре.

Внешняя политика императора отличалась агрессивностью. Благодаря успехам его военачальников в состав Византийской империи вошли территории Северной Африки, Апеннинского и часть Пиренейского полуострова, значительная часть Западной Римской империи (например: юг Испании и Италии)².

Император выступал в роли ревнителя христианства, хотя вначале своего продвижения по службе выступал за компромисс между православием и монофизитством в контексте феоласхизма. Юстиниан утверждал, что «благодать власти императора как «помазанника Божьего», стоящего над государством и над церковью, получена им прямо от Бога. Император равен апостолам»³.

Все мировоззрение Юстиниана I было пронизано философией величия и единства – Бога, Церкви, империи и самого императора, вследствие чего все его правление было

¹ Геростергиос. А. Юстиниан Великий – император и святой. – М., 2010. – С. 86.

² Удальцова, З.В. Внешняя политика Юстиниана. Попытки реставрации империи на Западе. Войны с Ираном. Византийская дипломатия // История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 298-299.

³ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. – М.; Л., 1953. – С. 106.

ознаменовано стремлением воплотить данные идеалы. Прославляя единство Бога и Церкви, Юстиниан возводил памятники архитектурного наследия и боролся с иноверием. Возвеличивание императорской власти способствовало укреплению самодержавия, а возрождение военного потенциала страны позволило присоединить потерянные территории. Именно при Юстиниане окончательно установилось единоверие в качестве христианства на государственном уровне.

Переходя к рассмотрению проблемы настоящей статьи, начнем с краткого экскурса в историю Александрии в периоде, указанном в названии. В правление Юстиниана Александрия была оттеснена на второй план из-за достаточно быстрого укрепления и развития Константинополя, но все же оставалась оплотом всевозможных философских течений и богословских споров. Несмотря на политику единства Церкви, в Александрии с V – начала VI вв. христианская Александрийская Церковь подвергалась смуте монофизитства, в связи с чем постепенно ослабевала. Также этому способствовало соперничество со столицей. Оно усиливало антиимперские течения в городе, что приводило к поддержке ереси монофизитства со стороны значительной части Александрии¹. К VII веку она окончательно пришла в упадок. Причиной того явилось арабское завоевание.

К периоду правления Юстиниана I происходит складывание византийской философии. Основу философского и богословского развития Александрии составляли неоплатоники. Александрийская школа неоплатоников была крупным центром исследовательских работ в области узкопрофильных наук и составления комментариев к трудам Аристотеля и Платона. Труды александрийских неоплатоников отличаются умеренностью и стремлением дать натуралистическое толкование комментируемых работ². В VI веке в Александрии трудились следующие видные философы: Иоанн Филопон, Олимпиодор Александрийский, Давид и Элий, Стефан Александрийский и т.д. Далее рассмотрим подробнее некоторых из них.

Олимпиодор Александрийский – один из последних язычников, которые преподавали философию в Александрийской школе неоплатонизма Аммония Гермия. Занимал кафедру философии в Александрии. В эпоху Юстиниана I философия, преподаваемая в высших школах, стала неоднозначным явлением. Дело в том, что Юстиниан, в контексте политики единства веры, предпринимал всевозможные меры по искоренению философии, считая ее языческим явлением. Однако, с другой стороны, власть понимала, что классическое образование в высших школах не может гармонично существовать без философии. Обучение философии было тем более необходимо, поскольку только твердое основание в логике и онтологии могло подготовить человека к участию в тонких теологических дебатах, которые доминировали в христианском мире в этот период³. Поэтому философия продолжала развиваться, в особенности в Александрии.

Именно такая обстановка складывалась в период деятельности Олимпиодора. Он становится схолархом школы. Э. Уоттс предполагает, что это назначение произошло в середине 520-х гг.⁴, а А.М. Болгова называет более точную дату – 526 г.⁵. Олимпиодор – языческий философ, оказывал свои услуги христианской аудитории. Конечно, религиозные предпочтения его учеников предопределяли содержание его занятий. Однако интеллектуальную традицию Олимпиодора как неоплатоника можно проследить на основе трудов, дошедших до наших дней в той или иной степени сохранности, а именно:

¹ Успенский, Ф.И. История Византийской империи. – М., 1996. Том 1 – С. 565.

² Калужный Д.В. Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона. – М., 2002. – С. 427.

³ Wildberg C. Philosophy in the Age of Justinian / in M. Maas (ed.), The Age of Justinian. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 316–340.

⁴ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. – L., 2006. – P. 234

⁵ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. - Белгород, 2018. – С. 306.

комментарии к работам Аристотеля «Категории»¹, «Метеорологика»², комментарии на труды Платона, «Горгия»³, «Федона»⁴, работу «Жизнь Платона»⁵.

В 529 г. Олимпиодор сложил обязанности главы школы, хотя и продолжил преподавать в ней как минимум до 565 г.⁶. Скорее всего, эту возможность он получил благодаря заключению договора о христианизации школы.

Давид и Элий были учениками Олимпиодора. Не совсем понятно, были они христианами или же язычниками. Благодаря тому, что сохранились поздние комментарии философов, указанных выше, можно сделать вывод о сохранении языческой философии в Александрии в VI в., хотя и преподаваемой учеными-христианами. Тем самым александрийская интеллектуальная традиция резко отличается от афинской, в которой языческое учение постепенно угасало после закрытия Афинской академии в 529 году.

Стефан Александрийский – ученик Олимпиодора, имел близкие связи с философским кружком Иоанна Филопона⁷. Он был последний схолярх Александрийской школы неоплатонизма⁸. При Стефане поток христианских студентов в языческую школу не прекращался, что призывало христианских апологетов идти на сотрудничество с языческими схолярхами, а языческих схолярхов, в свою очередь, призывало не оставлять попыток приспособить философскую программу школ под потребности христианской аудитории.

Иоанн Филопон – удивительная, но крайне противоречивая фигура в истории александрийской философии VI века, подвергавшаяся критике с многих сторон. Он ранневизантийский философ, подготовивший большое количество работ, которые были посвящены грамматике, арифметике, риторике, философии и богословию⁹. Именно на примере Иоанна Филопона можно достаточно четко проследить динамику и процесс развития александрийской философии в период Юстиниана I.

Как и учение философа, так и ситуация в Александрии, была противоречива. Политикой христианизации Юстиниан ущемлял права философии язычников, все больше укрепляя позиции христианства и догматов Халкидонского собора. Также и Филопон, ранее представляющий сторону критики идей Аристотеля, являясь неоплатоником, позднее в сочинении «Против Прокла по вопросу о вечности мира» (529 год) выступает против идей ортодоксальных неоплатоников Афинской школы и подвергает критике неоплатоническую интерпретацию платоновского «Тимея».

Также он отвергает теорию импетуса антиохийской школы, основывавшуюся на веяниях Аристотеля. Напротив, Иоанн Филопон в своей теории импетуса старается совместить философию и христианство, считая, что движение небесных тел происходит благодаря движущей силе (как раз-таки самому импетусу), вложенной в них при создании мира Богом¹⁰.

¹ Olympiodori Prolegomena et in Categorias Commentarium Комментарий «Категориям» / Ed. A. Busse in Commentaria in Aristotelem Graeca. – Vol. 12. – Pt. 1. – Berlin, 1902.

² Olympiodori in Aristotelis Meteora / Ed. W. Stüve in Commentaria in Aristotelem Graeca. – Vol. 12. – Pt.2. – Berlin, 1900.

³ Olympiodorus' Commentary on Platos Gorgias / Trans. R. Jackson, K. Lycos, H. Tarrant. – Leiden, 1998. – 349 p.; Olympiodori in Platonis Gorgiam commentarii / Ed. L.G. Westerink. – Leipzig, 1970. – 313 p.; Olympiodori philosophi scholia in Platonis Phaedonem / Ed. C.E. Finckh. – Oxford University, 1847. – 343 p.

⁴ Памятники византийской литературы IV–IX веков / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. – М., 1968. – 480 с.; Olympiodori philosophi scholia in Platonis Phaedonem / Ed. C.E. Finckh. – Oxford University, 1847. – 343 p.

⁵ Жизнь Платона / Пер. М.Л. Гаспарова // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 445-448

⁶ Болгова А.М. Указ. соч. – С. 324-325.

⁷ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Стефан Александрийский – последний схолярх // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 2(52). – С. 278.

⁸ Там же. – С. 278.

⁹ Болгова А.М. Указ. соч. – С. 301.

¹⁰ Там же. – С. 219.

Важную роль в формировании филопоновской мысли сыграла христианская догматика и опора на христианскую полемику с языческим неоплатонизмом¹. Христианство избавило Филопона от трех «ограничений»: философия – не средство спасения; почитание Платона, Аристотеля и Прокла становится излишним; отсутствие необходимости поиска консенсуса между учениями Платона и Аристотеля. Филопон в полемике с Проклом и Аристотелем нашел вдохновение в христианской традиции, которая, в частности, отвергала учение о вечности мира.

Таким образом, подводя черту всему вышесказанному, можно отметить, что ситуация в Александрии в период правления Юстиниана I в контексте развития в ней философии и богословия была крайне противоречива. С одной стороны, реформы императора, направленные на христианизацию государства мешали гармоничному развитию александрийской философии, так как философия при Юстиниане считалась языческой наукой, разрушающей многие социальные институты. Однако система образования не могла обойтись без данной дисциплины для своего гармоничного функционирования, тем самым стимулируя схолархов школ подстраивать свою методологию под интересы христианских студентов. Уже к концу VI – первой половине VII века Александрия была глубоко христианизирована. Однако, несмотря на возрастающее значения христианства, Александрия становится оплотом ереси монофизитства, она так или иначе влияет на ослабление Александрийской Церкви, впоследствии пришедшей в упадок в период арабского нашествия.

PHILOSOPHY AND THEOLOGY OF THE EPOCH OF JUSTINIAN I IN ALEXANDRIA. MAIN DEVELOPMENT TRENDS

E.A. Krivorotenko
Belgorod State University

This article examines the development of philosophy and theology in Alexandria during the reign of Justinian I. A brief biography of the emperor of Byzantium is described. The processes of the gradual penetration of Christianity into Alexandria and the contradictions arising from this phenomenon are also analyzed. A brief description of the philosophers of Alexandria of the 6th century is given.

Keywords: Justinian I, Alexandria, philosophy, Christianity, Monophysitism.

УДК 94.495

О ПЕРСОНИФИКАЦИИ СОЛНЦА В «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ»

Д.В. Лобынцев

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1370485@bsu.edu.ru

В греческих рукописях «Христианской топографии» Космы Индикоплова среди обилия миниатюр можно встретить необычное изображение: схематично нарисованный багровый диск с нисходящими лучами, внутрь которого помещён лик человека с короной на голове. Комментарии к миниатюрам рукописей (αἱ δὲ ἀπὸ τοῦ ἡλίου κατερχόμεναι ἐπὶ τὰ σώματα ἀκτῖνές² – «и от Солнца на тела спускаются лучи», σχόλιον οἱ ἕξωθεν τὸ σχῆμα τοῦτο

¹ Беневич Г.И. Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона // Религия и наука. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslav.ru/text/1880283.html> (Дата обращения: 08.03.2021).

² Cosmas Indicopleustes. The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes / Winstedt E. O. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1909. – P. 234.

ὑποτίθενται¹ – «пояснение к предполагаемому виду [мира] снаружи») убеждают нас в том, что на миниатюре изображено Солнце. Подобный образ содержится и в древнерусских рукописях XVI-XVII вв., хотя стоит заметить, что в них данное изображение трансформировалось: Солнце изображалось без схематичного изображения Земли, на которую они спускаются, а солнечные лучи стали рисовать в виде контуров одежды, «мантии» с воротником²³.

Таким образом, мы имеем дело с рисунком человека-Солнца. Поскольку Косьма создавал свой труд в русле христианской традиции, подобная миниатюра вызывает недоумение. Данную статью хотелось бы посвятить выяснению того, как мог родиться данный образ.

Прежде всего, зададимся вопросом: не является ли эта миниатюра случайной, неосмысленной калькой с протографа? На наш взгляд, едва ли. Данный сюжет присутствует в ключевых греческих рукописях «Топографии», хотя даты их создания значительно различаются (Ватиканская датируется третьей четвертью IX в.,⁴ Флорентийская и Синайская – IX в.⁵). Кроме того, человек-Солнце изображается в нескольких разносюжетных миниатюрах – о движении Солнца по небу в разных широтах, о восходе и закате Солнца за великой горой на севере, о предполагаемом освещении Солнца шарообразной Земли и др.

Очевидно, что для христианских сочинений как ортодоксальной, так и несторианской, к которой принадлежал Косьма, традиций «очеловечение» небесных светил нехарактерно. Так, Ориген в «Добротолубии» пишет: «Как если солнце заговорит и скажет: «Я таю и высыхаю»...» («Ὡς περ δὲ καὶ εἰ ὁ ἥλιος ἔλεγε φωνὴν προίεμενος ὅτι ἐγὼ τήκω καὶ ξηραίνω»⁶). Эта формулировка дана в сослагательном наклонении, что подчеркивает нереалистичность такого явления с точки зрения Оригена.

Итак, нет сомнений в том, что данный сюжет не мог зародиться как плод эволюции христианской иконографии. Наконец, приступим к главному вопросу – происхождению и символике изображения человека-Солнца. При рассмотрении соответствующих миниатюр «Топографии» можно отметить его единственный атрибут – лучевую корону, или лучистый венец.

Данный атрибут начинает часто фигурировать в изобразительном искусстве в III-IV вв. н.э. и неразрывно связан с таким религиозным явлением Античности, как солярные культы (культы Гелиоса, Митры, Элагабала, аврелианов культ Sol Invictus). Наиболее яркие тому примеры, известные нам: штампованный серебряный диск из Британского музея⁷ и антонинианы, чеканенные в период от монетной реформы Каракаллы до Диоклетиана⁸ – относятся к III веку. На них появляется изображение лучевой короны, сменившей лавровый венок, традиционно употреблявшийся как символ власти; впрочем, два эти иконографических образа впоследствии успешно сосуществуют (см. золотые мультипли

¹ Там же. – Р. 241.

² *Косьма Индикоплевст* (VI в.). Космография Козьмы Индикоплова [Электронный ресурс] / Косьма Индикоплевст. – [Б.м.], 1530-е - 1540-е гг. — Л. 114. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004981312#?page=1> (дата обращения: 27.03.2021).

³ *Косма Индикоплов* (VI в.) Христианская топография: Лицевая рукопись [Электронный ресурс] / Косьма Индикоплевст. – [Б.м.], XVII в. – Л. 168 об. – URL: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=FF5F62AC-136C-4A1C-9F54-494A74A50A69> (дата обращения: 27.03.2021).

⁴ *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. – М., 1986. – С. 68.

⁵ *Wolska-Conus W.* Cosmas Indicopleustes, Topographie chrétienne: introduction, texte critique, illustration, traduction et notes / préface de P. Lemerle. – Paris, 1968, tome 1. – Pp. 47-48.

⁶ *Origenes.* Philocalia. XXI, 10 // Τα εγρίσκομενα παντα / Editor Carolus Vincent Delarue – Berlin, 1846, Vol. 1. – P. 173.

⁷ Silver disc dedicated to Sol Invictus... [Электронный ресурс]. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/79/Silver_disc_dedicated_to_Sol_Invictus%2C_3rd_century_AD%2C_found_at_Pessinus_%28Asia_Minor%29%2C_British_Museum_%2814491700753%29.jpg (дата обращения: 01.04.2021).

⁸ Antoniniani [Электронный ресурс]. – URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d0/7antoniniani.jpg> (дата обращения: 01.04.2021).

Константина Великого¹). Сопоставив их с миниатюрами из списков «Христианской топографии» (наиболее характерный пример – Флорентийская рукопись), можно заметить определённое сходство.

На наш взгляд, изображение живого Солнца в изучаемых списках «Топографии» восходит непосредственно к солярным культам Античности. При этом известных нам источников, содержащих такое изображение, в V и VI веке (время написания «Топографии») создано крайне мало; одни из немногих среди них – аксумские монеты VI века²³, короны на которых крайне схожи с теми, что изображены в «Топографии». Отсутствие византийской источниковой базы данного периода объясняется почти подавляющим к тому времени значением христианства и его давлением на пришедшие в упадок, вытесняемые языческие верования.

Возникает закономерный и крайне сложный вопрос: где Косьма Индикоплов мог заимствовать данное изображение? Пролить свет на это могла бы его биография. Косьма известен нам как путешественник, побывавший во многих областях Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки (Персия, Аравия, Эфиопия, Аксум)⁴, экзегеза же и космография его проистекают из взглядов сирийских богословов. В связи с этим идея о заимствовании подобного образа в сирийских областях Византии или в Сасанидской империи, на наш взгляд, имеет право на существование. Это вероятно и потому, что именно в Сирии и Персии родились свои солярные культы (Гелиогабала и Митры).

Также могли послужить образцами для создания миниатюры вышеприведённые аксумские монеты. В пользу этого говорит тот факт, что в VI главе, посвященной изучению размеров Солнца, Косьма несколько раз говорит о своих наблюдениях, вынесенных при путешествии в Аксум и Эфиопию. Именно в византийском Египте, откуда Косьма родом и где он нередко бывал, эти монеты могли находиться в широком обороте, да и сам Косьма, очевидно, нередко торговал в Аксуме.

Итак, достаточно незначительная, на первый взгляд, проблема генезиса отдельной миниатюры имеет глубокий подтекст. Изображение живого Солнца в «Христианской топографии» восходит к солярным культам, но, вероятнее всего, оно было создано Косьмой неосмысленно, без привнесения идеи божественности небесного светила. Такое использование иконографического образа без изначально приданного ему смысла можно рассматривать как одно из проявлений медиализации античного искусства.

ABOUT THE PERSONIFICATION OF THE SUN IN «CHRISTIAN TOPOGRAPHY»

D.V. Lobyntsev
Belgorod State University

The article is devoted to the study of images of the Sun-Man in the manuscripts of «Christian Topography» by the Byzantine merchant Cosmas Indicopleustes. The author draws attention to the unusualness of this image in the Christian tradition. An attempt is made to explain the origin of the drawing through the solar cults of Late Antiquity. In the article, the author draws on various artifacts, mainly numismatic.

Keywords: «The Christian topography», Cosmas Indicopleustes, The Sun, solar cults, Late Antiquity, illuminated manuscripts.

¹ Сусленков В.Е. Свет в позднеантичном и раннехристианском искусстве и раннехристианская иконография Христа-Солнца // Образ Византии. Сб. статей в честь О.С. Поповой. – М., 2008. – С. 495.

² ВМСАК (ВМС Aksumite) (44) (538) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1989-0518-513 (дата обращения: 01.04.2021).

³ ВМСАК (ВМС Aksumite) (42) (441) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1989-0518-425 (дата обращения: 02.04.2021).

⁴ Косма Индикоплов // Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2015. – С. 250.

БЕРИТСКАЯ ШКОЛА ПРАВА И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.С. Лунёва

Н. рук. – к.п.н., доц. А.М. Болгова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tjunina.olga@gmail.com

Развитию правовой системы в Восточной римской империи способствовали научные центры, каковыми являлись правовые школы империи, в числе которых особое место занимала Бейрутская правовая школа, представляющая собой сосредоточение ведущих специалистов в сфере юриспруденции. Одним из важнейших источников, содержащим информацию о городе Бейруте и о существовавшей там юридической школе, выступают письма и речи позднеантичного ратора Либания.

Согласно работам Либания, Бейрутская школа права привлекала большое количество учеников из разных районов Византийской империи (Libanius. Orat. XXII, 21-23). В своих трудах Либаний, отмечающий приток студентов в Бейрут, пытался понять причины такого положения дел, поскольку для его времени было характерным, что представители более бедных семей занимались изучением права, а представители более богатых семей занимались риторикой. Однако в IV веке юридические исследования становятся все более привлекательными, оказываясь эффективным переходом к будущей карьере.

Уже к V в. Бейрутская правовая школа достигла наивысшего уровня развития, а ее окончание высоко ценилось на всей территории империи. Об этом может свидетельствовать сохранившееся до наших дней письмо ратора Либания, в котором говорится следующее: «Я готов дивиться, как сам-то не окажусь среди тех, кто спешит в Берут, ибо дети, мужи, старики спешат туда по суше, морю и воздуху по причине того, как мне кажется, что бытует мнение, будто плох тот адвокат, который не приплывает оттуда» (Libanii. Opera. XI. 1203).

Довольно примечательным является тот факт, что все больше получало распространение явление, когда юристы становились протекторами. Даже во времена республики преторы в Риме и губернаторы в провинциях были обязаны принимать судебные решения только с помощью экспертов по правовым вопросам (concilium, consilarii). В имперский период данное явление не только продолжалось, но и приобретало все более твердую форму, что лишь увеличивало приток студентов в юридические школы.

В большинстве случаев поступление студентов в правовые школы, согласно сохранившимся источникам, приходилось на осень после летних каникул, продолжительность которых неизвестна. Однако в соответствии с данными, предлагаемыми в труде Либания, дети сенаторов отправлялись на обучение в правовую школу каждую весну [Libanius. Orat. XLVIII, 11]. Завершалось, в свою очередь, обучение, получением студентами специальных сертификатов, заверенных профессорами Бейрутской школы.

Вместе с тем в течение первых веков существования школы материальная жизнь преподавателей правовой школы Бейрута, как и других подобных учебных заведений, полностью зависела от платы, предоставляемой обучающимися. И лишь с царствования Феодосия II преподавание учителями в школах оплачивалось и государственными органами¹. Как правило, сумма гонорара преподавателей устанавливалась путем соглашения между профессором и учениками. Об этом могут свидетельствовать

¹ Collinet P. Histoire de l'école de droit de Beyrouth. – Paris, 1925. – P. 200.

сохранившиеся письма знаменитого ритора Либания. В одном из писем, посланных профессору Домнину, ритор приводил рекомендации, которые касались размера сборов за преподаваемые уроки. Он предлагал установить умеренную плату в связи с вынужденной ситуацией, связанной с бедственным положением одного из учеников.

Второе письмо, в свою очередь, имеющее отношение к оплате труда преподавателей, было адресовано отцу одного из будущих учеников. В нем говорилось, что при поступлении в юридическую школу следует ожидать, что за предоставляемые услуги профессор будет вынужден взыскивать плату. При этом следует отметить, что Либаний в некоторой степени оправдывал данные действия тем фактом, что преподавателей за свой счет приобретал книги и иные вещи, необходимые на уроках. Также мы можем проследить в письме позицию автора, который с большим пониманием относился к профессору (Libanius. Epistulae. МСХХIV. 534). Данное явление было обусловлено профессией Либания, которая была связана с обучением в риторической школе¹.

Безусловно, основным источником преподавания являлось римское право, а не право провинции или право, характерное для Финикии, а первоначальным языком, на котором осуществлялось обучение, был латинский язык. Лишь в начале V века произошли изменения, благодаря которым в школе использовался и греческий язык². В некоторой степени данный язык должен был выступать инструментом права, влияющим на проникновение греческой юридической практики в образование и подготавливающим греко-римский синкретизм, который в высокой степени представляет законодательную работу Юстиниана.

Об особенностях методов преподавания в Бейрутской школе в источниках говорится немного. Обучение проходило ежедневно днем, кроме субботы и воскресения. Профессоры выступали в аудиториях. Их основная деятельность была направлена на толкование отрывков или слов законодательных текстов, на краткое изложение абзацев или наиболее ярких слов, представленных в работах классических юристов³.

В процессе проведения занятия преподаватели формулировали общие правила или извлекали из текста ключевую идею, обращая на нее особое внимание студентов. Особенность обучения заключалась в том, что при рассмотрении того или иного вопроса профессор, ссылаясь на законодательный акт или какие-либо работы классических юристов, указывал не только книгу и главу (параграф), но и строку текста, к которому он обратился. Такие же требования относились и к студентам⁴⁵.

Из представленной информации можно сделать вывод о том, что у студентов и преподавателей имелись рукописи оригинальных латинских произведений, содержание которых полностью совпадало, вплоть до строки текста. Как правило, данные рукописи переписывались писцами, после чего продавались. Следует предположить, что копированием занимались сами студенты.

Как и большинство врачей выступали в качестве учителей медицины и читали публичные лекции в больших аудиториях, а также выступали на многих судебных заседаниях одновременно с профессорами риторики, так и юристы, наряду с практической деятельностью, брали теоретические и юридические уроки. Редкими были случаи, когда преподаватели посвящали себя исключительно юридическим урокам.

С научной деятельностью преподавателей все обстояло иначе. Необходимо отметить, что в настоящее время научная работа преподавателей до начала V века остается совершенно неизвестной. Однако следует учесть тот факт, что большинство историков склоняются к теории, что знаменитый Кодекс Грегориана был составлен именно в

¹ Там же. – P. 201-202.

² Hall L.J. Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity. – London, 2004. – P. 192-193.

³ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. – 1967. – Вып. 52. – С. 24.

⁴ Литвиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV – VIII вв. – Л., 1976. – С. 21-22.

⁵ Collinet P. Ibid. –P. 249.

Бейрутской школе права, но при этом нет никаких доказательств того, что Григорий преподавал в данном учебном заведении. Уже начиная с V века, имеются отрывки произведений профессоров, которые, как правило, были связаны с программой обучения. Так, например, в период правления Юстиниана их основная деятельность была направлена на кодификацию существующих законов.

Таким образом, из указанной информации очевидно, что роль Бейрутской правовой школы в системе образования Восточной Римской империи была крайне велика. К V в. школа права Бейрута достигла наивысшего уровня развития, а ее окончание выпускниками высоко ценилось на всей территории империи.

BERITA SCHOOL OF LAW AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF TRAINING THE LAW OF THE BYZANTINE EMPIRE

O.S. Luneva
Belgorod State University

The special part in article is assigned to the description of Beirut school of the right, its characteristic features. The article also speaks about the features of education in law school. The author pays special attention to the study of the surviving works of the rhetorician Libania, which provides information about the Beirut School of Law.

Keywords: history, Byzantine empire, Beirut school, system of law, right.

УДК 94.495

ВЛИЯНИЕ ИСАВРИЙСКОЙ ВОЙНЫ НА МОНЕТНУЮ РЕФОРМУ АНАСТАСИЯ I

С.Н. Мишнев

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1394191@bsu.edu.ru

Исаврийская война (492-497), вспыхнула в самом начале правления императора Анастасия I (491-518). Данная война вскрыла множество проблем Византийской империи перед Анастасием, которые он и пытался решать с помощью различных реформ в последующие годы. Эти проблемы касались организации армии¹, возросшей коррупции², эффективности налогообложения³, и многого другого. На решение этих проблем государства и была направлена внутренняя политика императора, в частности его монетная реформа.

Данная реформа поспособствовала росту товарообмена⁴ и благосостоянию имперской казны⁵, так как в обращение была введена более удобная медная монета⁶. Однако началась реформа, спустя достаточно короткое время после окончания Исаврийской войны, что и говорит нам о присутствовавшем её влиянии при осуществлении монетной реформы.

Как уже говорилось выше, война продемонстрировала Анастасию высокий уровень коррупции в государстве. До нас дошли несколько сведений, позволяющих нам утверждать,

¹ *Fatih O.* The Anastasian Military Decree from Perge in Pamphylia: Revised 2nd Edition // GEPHYRA. – 2017. – №14. – Pp. 133-212.

² *Там же.*

³ Evagrius. III, 39.

⁴ *Warren T. Treadgold.* A concise history of Byzantium. – New York, 2001. – P. 56.

⁵ *Ibid.*

⁶ *Paul Stephenson / The Byzantine World.* – New York, 2010. – P. 35.

что большая часть внутривосточных действий Анастасия проводилась с целью устранения или хотя бы существенного понижения её уровня. Весьма любопытным источником сведений для нас является военный декрет Анастасия из города Перге, изданный предположительно в годы Исаврийской войны¹. В данном декрете император сетует на несправедливое продвижение по службе тех людей, что совсем недавно появились в армии и не успели ещё сделать чего-то, что заслуживало бы такого карьерного роста. «Поскольку ясно, что ваши повышения, звания и завершения службы, [кои устроены] в согласии с древней традицией, сохранившейся до наших дней, каким-то образом стали отчуждёнными, и каждая из различных военных частей получает более высокое звание в соответствии с коррумпированностью, хитростью и благосклонностью некоторых людей, но не по заслугам, труду и условиям военной службы, не в установленный срок, но лишь несколько определённых мужчин, за очень короткий срок службы и в очень молодом возрасте, среди низших чинов, [действуя] вопреки благополучию большинства, получают должности своих сослуживцев, которые присоединяются к их прекращению службы»². Учитывая предположительное время и место издания декрета, можно сказать, что, судя по всему, коррупция в армии была очень высокой, и об этой проблеме были осведомлены почти все. Особенностью военных декретов является их декларативный стиль, так как они были своеобразным ответом императора на жалобы своих подчинённых³.

Однако в данном вопросе мы не ограничены исключительно военным декретом Анастасия из города Перге. Некоторые сведения об уровне коррупции в Византии во время правления Анастасия I мы можем обнаружить в кодексе Юстиниана. «Однако в случае возникновения разногласий между комиссаром и солдатом по поводу соглашения или сделки, заключённой во время платежа, мы приказываем, чтобы денежные суммы, причитающиеся солдату у имперского кассира, были: согласно обычаю, наблюдавшемуся до этого времени, оставаться либо в руках последнего, либо в руках комиссара до тех пор, пока дело не будет рассмотрено и спор между комиссаром и солдатом не будет урегулирован письменным решением, так что солдат ни при каких обстоятельствах не может понести убытки, за исключением случаев, когда будет доказано, что он имеет задолженность по справедливому и законному контракту, заключённому с комиссаром»⁴.

Данный отрывок наглядно демонстрирует нам, что Анастасий стремился обуздать растущую коррупцию в армии. Но здесь следует привести и иные указы Анастасия, содержащиеся в кодексе Юстиниана. Взглянем на следующий отрывок: «После добавления этого положения солдаты или их синдики, а также все те, кто несёт расходы, приходя в суд, не могут быть принуждены платить более одного солида, который должен использоваться для компенсации магистратам и их помощникам»⁵. Как мы можем видеть, здесь также говорится об изменениях, принятых Анастасием, чтобы ограничить обеднение солдат.

Однако изменения сопровождали не только военную организацию империи. В том же 498 году произошла налоговая реформа, в ходе которой Анастасий I отменил хрисаргир. Вот как это описывает Евагрий: «Царь ознаменовал себя и другим величайшим и священным делом – совершенным отменением так называемого хрисаргира»⁶. Однако его реформа налогообложения не ограничивается сугубо отменой этого налога, им также была введена хрисотелея (вместо натуры стало собираться золото): «Совершив упомянутые мною дела по-царски, Анастасий произвёл другие недостойно прежних. Он выдумал так называемую хрисотелию и увеличил военные издержки к отягощению областных жителей»⁷.

¹ *Fatih O.* The Anastasian Military Decree from Perge in Pamphylia: Revised 2nd Edition // *GEPHYRA*. – 2017. – №14. – Pp. 133-212.

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Cod. Just.* 12.38.16

⁵ *Cod. Just.* 12.36.18

⁶ *Evagrius.* III, 39.

⁷ *Evagrius.* III, 42.

О самой монетной реформе мы можем прочитать у Марцеллина Комита: «Император Анастасий стал изготавливать монеты, которые римляне называли терентианами, а греки фолларами, отныне со своим именем, тем самым прекратив удобное для народа денежное обращение»¹. Реформа проводилась в тот же год, что и отмена хрисаргира. Учитывая это, а также ограничения администрации по отношению к военным и торговцам, можно предположить, что Анастасий бил своими реформами по прослойке, укрепившей своё влияние при Зеноне.

Все эти действия были направлены на усиление торгового сословия, на которое и опирался Анастасий, а также на ослабление знати и их связей. Это проявляется не только в законах, но и в обострившейся внутренней борьбе между партиями цирка. Марцеллин Комит также сообщает: «В то время, как префект города Константин наблюдал за цирковыми представлениями в середине дня, Зелёные подготовили засаду против Голубых прямо в цирке. Они скрыли мечи и камни в гончарных сосудах, и такое же оружие спрятали во фруктах под видом продавцов в портиках театра»². Марцеллин достаточно негативно относится к Анастасию в своём труде, часто выставляет его деяния в плохом свете, что позволяет предположить заведомо негативное отношение того к партии зелёных, поддерживавших монофизитов (в этой самой поддержке Марцеллин обвинял и императора³, что тоже говорит в пользу нашего предположения).

Очевидно, что такие серьёзные шаги за короткое время могли быть произведены только после достаточного укрепления на новом месте, чего и добился Анастасий в ходе Исаврийской войны. Решительные и весьма жестокие меры, предпринятые в ходе этой войны, смогли обеспечить Анастасию необходимое положение для начала его реформаторской деятельности.

THE INFLUENCE OF ISAURIAN WAR ON THE MONETARY REFORM OF ANASTASIOS I

S.N. Mishnev

Belgorod state university

In the article examines the influence of the Isaurian war on the monetary reform of Emperor Anastasios I. There is the analyzed information from Evagrius, Code of Justinian, Marcellinus Comes, the military decree of Anastasios from Perge. The problem is considered in the context of other reforms of the emperor (military, tax).

Keywords: Anastasios I, Byzantine monetary reform, Late antiquity, Early Byzantium, Isaurian war.

УДК 94.495

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ ПО ДАННЫМ КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ

М.Г. Сапожникова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

sapozhnikova@bsu.edu.ru

Социальная мобильность, по мнению исследователей, в широком смысле, означает смену места жительства, профессии или класса; но даже при таком определении, в мире, где численно доминируют мелкие земледельцы, социальный лифт – редкое явление.

¹ Marcellinus Comes. 498.

² Marcellinus Comes. 501.

³ Marcellinus Comes. 494.

Однако английский историк А.Х.М. Джонс отмечал, что «Поздняя Римская империя часто понимается как жёсткое иерархическое общество, в котором каждый человек был привязан к тому месту, где он был рождён»¹. По мнению Джонса, многие люди меняли профессию и жилище. Одни бежали от нашествий, о чём свидетельствуют тысячи монетных кладов от Британии до Чёрного моря; другие, от 100 до 200 тыс., поступали на службу в армию; почти столько же в Египте приняли монашество². К тому же следует учесть часто упоминаемых современниками странников, бродяг и т.п. Известны и те, кто покидал города в поисках средств к существованию, те, кто остался в городах, но перешёл из представителя курии в ряды плебеев, те, кто предлагал себя в качестве колоннов новым хозяевам.

То, что социальная мобильность не исчезла полностью, ясно из Эдикта Диоклетиана, указывающих на дешевизну транспортных расходов от одного конца Средиземного моря до другого; но, конечно, торговля сильно уменьшалась в течение IV в. Кодекс Феодосия содержит подробные и многократные ограничения на общественное передвижение. Так, мясник, пекарь, грузчик, сенатор, соледобытчик, моряк, солдат, кузнец, ткач и т. д. – все они подпадают под действие законов, ограничивающих свободный выбор жилья, профессии, покупателей их собственности, даже выбор жён (CTh. VII.13.6; Theodoret, H.E. IV.10).

Высшие слои общества, о которых много пишут античные авторы, были наиболее важными для империи и, согласно философии, господствовавшей в III-IV вв., выполняли обязательства и поручения. Государство старалось не допустить социального подъёма бедняков, т.к. они не могли бы выполнить эти обязательства. Следует заметить, что, с одной стороны, попытки богатых уклониться от своих обязанностей были вполне частыми и могут быть легко изучены через сохранившуюся переписку многих знатных людей. Их успехи прямо отражаются в законодательных актах, направленных против незаконных изъятий. С другой стороны, вторжение бедняков в аристократические круги также очевидно³.

Задокументированные и впечатляющие продвижения семей происходят также в конце IV в., когда система превентивного законодательства хорошо устоялась. Примеры, хотя в целом окрашены враждебностью авторов, составляют значительный перечень, включая человека, который поднялся от сына банщика до консула (358 г.); от клерка в провинциальной канцелярии до консула (331 г.); от колбасника до консула (348 г.); от ручного рабочего до префекта претория; от «низкого происхождения и пекаря по профессии» до наместника и т.п. (CTh. IX.17). Средства социального перемещения изменились – реже через частное предпринимательство, чаще через государственную службу. Средняя ступенька лестницы в целом почти исчезла; но барьеры отнюдь не были непреодолимыми.

Раньше считалось, что большинство крестьян были колоннами, положение которых регулировалось законами, засвидетельствованными с 332 г. Но недавние исследования показали, что колонат так и не достиг той логики, на которую рассчитывали законодатели, а в провинции (например, в Сирии), где это можно наблюдать наиболее подробно, он вообще почти не существовал⁴. Интерес и обычай могут привязать арендатора к владельцу земли. Помимо этого, возможно, существует какой-то закон, стоящий за ситуацией, описанной в предполагаемом письме Сульпиция Севера к некоему Сальвию, в котором довольно туманно упоминается требование наследовать колонии вместе с несколькими акрами земли. В ней Сальвия обвиняют в том, что он «наслаждается ужасом несчастных земледельцев» (Sulp. Sever., Ep. VII ad Salvium).

Перед лицом затяжной и критической нехватки сельскохозяйственной рабочей силы можно было даже опуститься с крестьянского положения ещё ниже и, несмотря на законы,

¹ Boak A.E.R. Manpower Shortage and the Fall of the Roman Empire in the West. – London, 1955. – P. 210.

² Hardy E.R. Christian Egypt: Church and People, Christianity and Nationalism in the Patriarchate of Alexandria. – New York, 1952. – P. 92.

³ Rostovtzeff M.I. The Social and Economic History of the Roman Empire. – Oxford, 1957. – P. 661.

⁴ Harmand L. Libanius, Discours sur les patronages. – Paris, 1955. – P. 130.

призывавшие к призыву бродяг в колонны, они продолжали пользоваться свободой в нищенстве. Многие проповеди IV в. о бедности и о благотворительности указывают на распространенность этой социальной проблемы: «Рука, протянутая для того, чтобы просить милостыню, видна повсюду. Открытое пространство – их жилище: портики, перекрестки и менее посещаемые части рыночной площади...» (Greg. Nyssa, *De pauper. amandis* I). Нищие по закону должны трудиться на полях (CTh. XIV.18.1), и на протяжении всего IV в. в Египте так и было (P. Cair. Isidor. 126). Но данные по другим провинциям показывают, что нищета не подвергалась колонату.

Молодёжь чаще направляла свою жизнь либо в аскетизм, либо в риторику (а через неё – в образование, государственную службу, право или Церковь). Выбор этих путей был, по-видимому, совершенно беспрепятственным. Та же свобода выбора на плебейском уровне иллюстрируется неким Аэцием, родившимся в семье землевладельца или мелкого чиновника, который в царствование Константина стал лудильщиком и ювелиром; он обманул клиента и «понёс обычное наказание – отречение от своего ремесла под присягой» (Philostorg. H. E. III.15); после чего обратился к теологии, а позже нарушил клятву и возобновил своё ремесло.

Теоретически потенциал гильдий направлялся императором из соображений государственной безопасности на строительство укреплений и производство военной техники¹. Примером первого является принуждение Аврелианом гильдий помочь в возведении римских стен (Mal. XII.30); во-вторых, есть две надписи III в., одна из которых посвящена центуриону мастеров по изготовлению нагрудников, назначенному командовать в Галлии, а другая – полководцу. Это всё было послано в северную Италию «для вербовки и изготовления оружия» (CILXIII.6763). Согласно декретам императоров, гильдейцы жили со своими жёнами и семьями в Кизике, предоставляя каждый год установленную квоту в государственную казну: солдатские плащи, часть денег (Soz., H.E.III.15). Есть созвучное предположение в трактате «О военных делах», что император может по своему желанию секвестировать всех чеканщиков монет римского мира на одном острове.

Воинская повинность, ориентированная на нужды снабжения города, распространялась также на лиц, занятых перевозкой зерна из крупных портов, таких как Карфаген и Александрия. Именно в этой связи упоминается поставщик, активно занимающийся иностранным экспортом, которого вызвали к присяге на какое-то официальное расследование коллегии. Однако в только что описанных областях необходимости, обороне и столицах, оправдание строгих мер было лучше всего установлено и могло быть легче всего принято. Особый вес, таким образом, придает неспособность римских чиновников эффективно контролировать гильдии.

В других областях государственный контроль над ресурсами работал ещё хуже. Уже при Константине остро ощущалась нехватка людей, искусных в строительных ремеслах (CTh. XIII.4.1-2). Один епископ просит другого прислать ему квалифицированных рабочих за 300 км, чтобы построить несколько сложных арок, хотя закон запрещает такие займы специалистов. Церковники, очевидно, пренебрегали законами, запрещавшими бегство в монастыри от муниципальных сенатов. По крайней мере, христианские авторы часто подчеркивают высокое социальное положение лиц, ставших монахами или священнослужителями, и трудно поверить, что из этих деятелей, отдавших своё имущество бедным или Церкви, прежде чем начать новую жизнь, ни один не принадлежал к его городской курии. Однако законы гласили, что куриалы, ставшие отшельниками или жрецами, должны отдать свои земли *ordo* (CTh.XII.1.49).

Таким образом, христианские источники содержат больше биографических подробностей, чем языческие. Их совокупность даёт материал едва адекватный, в основном это случайные замечания. Они, конечно, заслуживают уважения именно потому, что они совершенно случайны и бессознательны. Люди порой свободно путешествуют из одного

¹ *Grainger J. Village Government' in Roman Syria and Arabia // Levant 27. – 1995. – P. 179-180.*

конца империи в другой. Они не испытывают недостатка в посыльных, чтобы доставить письма своим друзьям. Лодки и дороги не пустынные, как и места паломничества. Почти ни слова не говорится о воинской повинности, об обязательствах гильдиям или куриалам, о сдерживающих факторах.

Но отсюда следует второй вывод: законы, касающиеся обязанностей, не всегда соблюдались. Известны примеры нарушений, не повлекшие наказания. Всё это лежит за пределами Кодекса Феодосия. Доказательством служат упоминания в нём гневных описаний того, как и как часто попирается воля императора. Современники критикуют лазейки в законах и отсутствие авторитета, которые по такому важному вопросу, как общественное передвижение, отделяют Кодекс от жизни, которую он претендует контролировать. Кодекс, безусловно, раскрывает намерения императоров, но он должен использоваться с большой осторожностью всеми, кто стремится описать реалии того времени.

SOCIAL MOBILITY IN EARLY BYZANTIUM ACCORDING TO THE CODEX OF THEODOSIUS

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article deals with the problem of the existence of social mobility in Early Byzantium. The ways and means of changing residence, as well as the social growth or decline of the subjects of the empire, are studied. The author focuses on the analysis of the decrees from the Code of Theodosius regulating the movement of people in the Roman Empire.

Keywords: Early Byzantium, Code of Theodosius, social mobility, history.

УДК 94.495

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ХРИСТИАНСТВА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I (527-565)

Т.С. Стальниченко
Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252026@bsu.edu.ru

Юстиниан I в ходе усиления государства осуществлял программу реставрации прежней Римской империи. И, помимо прочего, он желал, чтобы в его государстве был один закон и одна вера¹. «Единое государство, единый закон и единая церковь»² – такова была формула государственной деятельности Юстиниана. Император понимал, что церковь – важный инструмент власти и авторитета, поэтому прилагал все усилия к тому, чтобы она находилась в его власти.

Неоднократно исследователями обсуждался вопрос о том, что или кто наставляло Юстиниана при обращении к церковной политике. Одни склонялись к тому, что это были политические мотивы, ведь истории известно, что религия была лишь служанкой государства для государственных целей³, другие писали, что император «за делами церкви готов был забывать свои прямые обязанности государственные»⁴.

¹ Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). – СПб., 2014. – С. 108.

² Там же.

³ Куликовский Ю.А. История Византии. – СПб. 1996. Том II. – С. 193-215.

⁴ Лебедев А.П. Вселенские соборы шестого, седьмого и восьмого века. – СПб., 1904. – С. 16.

Юстиниан Великий устанавливал среди своих подданных определенную догму: какого религиозного направления придерживался император, такого же направления должны были придерживаться и его подданные¹.

Таким образом, византийский император обладал множеством полномочий: регулировал быт духовенства, замещал высшие иерархические должности, а также выступал в качестве посредника и судьи в клире. Он покровительствовал церкви в лице ее служителей, помогал в постройке храмов и монастырей, умножал их привилегии. К тому же император устанавливал вероисповедное единство среди всех подданных империи, участвовал в догматических спорах и давал по ним заключительное решение².

Подобная политика светского преобладания в религиозных и церковных делах получила название цезарепапизма. Юстиниан считается одним из наиболее типичных представителей данного направления³. Глава государства совмещал в себе всю полноту светской и духовной власти. Историки считали, что главным мотивом цезарепапизма Юстиниана – есть стремление обеспечить свою политическую власть, укрепить государство, а также найти для трона религиозную опору, которую он видел в христианстве⁴.

Из биографии императора мы знаем, что он был религиозно образованным человеком, достаточно хорошо знал Священное Писание, лично участвовал в религиозных спорах и являлся автором церковных песнопений. Для Юстиниана религиозные несогласия между подданными представляли опасность как с религиозной, так и с политической точки зрения: они угрожали единству империи, которого так стремился достичь император.

Нам известно, что предшественники Юстиниана, Зенон и Анастасий, вступили на путь примирения с монофизитской церковью и тем самым порвали отношения с римской. Юстиниан же определенно встал на сторону последней и возобновил с ней общение. Это обстоятельство должно было снова оттолкнуть от Юстиниана восточные провинции. Но император желал установить в государстве единоверие. «Правительство Юстиниана, – по словам одного историка, – в церковной политике представляло собой двуликого Януса, одно лицо которого было обращено на Запад, а другое на Восток, искало истины у сирийского и египетского монашества»⁵.

В годы своего правления Юстиниану пришлось столкнуться с иудеями, язычниками и еретиками. Остатки язычества существовали в различных местах государства, главным их центром была философская школа в Афинах. Иудеи и представители других еретических учений находились по большей части в восточных провинциях⁶.

Как было упомянуто ранее, Юстиниан желал иметь в государстве единую веру, соответственно, не могло быть и речи о терпимом отношении к представителям других религий и еретических учений. Они подвергались суровым преследованиям, не без помощи военных и гражданских властей.

Для окончательного искоренения остатков язычества Юстиниан закрыл в 529 г. философскую школу в Афинах. Афинские профессора подверглись изгнанию, а имущество было конфисковано. «Так была также разрушена твердыня античного язычества в Греции»⁷. Но полного искоренения язычества император не достиг – оно продолжало скрываться в малодоступных местностях.

Очень важным было отношение Юстиниана к монофизитам, во многом потому, что на их стороне была его супруга Феодора. Она, несомненно, имела на Юстиниана сильное влияние. Один монофизитский писатель называет ее «правоверной, исполненной

¹ Васильев А.А. Указ. соч. – С. 108.

² Там же.

³ Biondi B. Giustiniano Primo Principe e Legislatore Cattolico. – Milano, 1936. – P. 11-13.

⁴ Васильев А.А. Указ. соч. – С. 108.

⁵ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. – СПб., 1908. – С. 52-53.

⁶ Васильев А.А. Указ. соч. – С. 109.

⁷ Дьяконов А.П. Указ. соч. – С. 63.

ревности», «христоролюбивой царицей, поставленной Богом в трудные времена для поддержки гонимых»¹. По совету супруги Юстиниан в самом начале своего правления изменил отношение к монофизитам и вступил на путь примирения. Он дал право изгнанным монофизитским епископам вернуться из ссылки и вновь поселиться в империи.

Однако скоро ситуация изменилась. Приехавший в Константинополь папа Агапит и партия акимитов (православных) возмутились, и Юстиниан вынужден был им уступить: Анфим был смещен, и на его место назначен убежденный православный пресвитер Мина². Вероятно, эта уступка была вызвана, отчасти, началом остготской войны в Италии, и императору было необходимо сочувствие Запада.

Но от дальнейших примирительных попыток Юстиниан не отказался. Он поднял вопрос о трех главах, о трех церковных писателях V в.: Феодоре Мопсуэстийском, Феодорите Киррском и Иве Эдесском, относительно которых монофизиты ставили в упрек Халкидонскому собору то, что вышеназванные писатели, несмотря на свой несторианский образ мыслей, не были на нем осуждены³. Поэтому в начале 40-х гг. император издал указ, в котором подвергал анафеме сочинения этих трех писателей и грозил анафемой всем, кто станет защищать или одобрять их. Но указ общецерковного значения не принял, возникло разногласие между восточной и западной церковью: одни соглашались признать указ и осудить три главы, вторые высказались против этого.

Для того, чтобы привлечь западную церковь на свою сторону, необходимо было убедить римского папу Вигилия одобрить указ императора. И в 548 г. Юстиниану это удалось: Вигилий одобрил указ императора и присоединил свой голос к голосу четырех восточных патриархов⁴.

Естественно, западная церковь не одобрила этих действий, и Вигилий взял обратно свое решение. Поэтому Юстиниан решил прибегнуть к созыву Вселенского собора, который вскоре и собрался в Константинополе в 553 году⁵.

Одной из главных задач этого Вселенского собора было урегулирование вопросов, связанных с деятельностью III и IV соборов, касавшейся несторианства и монофизитства. Юстиниан очень хотел, чтобы здесь присутствовал папа, проживавший в то время в Константинополе. Но тот под разными предлогами уклонялся от этого, так что все заседания собора состоялись без него⁶.

В итоге, созданный Собор согласился с мнением императора, осудил и предал анафеме «нечестивого Феодора, который был епископом Мопсуэстийским, вместе с нечестивыми его сочинениями, и все, что нечестиво написал Феодорит, и нечестивое послание, приписываемое Иве, и тех, которые пишут или писали в защиту их»⁷. Постановление собора получило обязательную силу, и Юстиниан стал преследовать и подвергать ссылке епископов, не согласившихся на осуждение трех глав.

Напряженная религиозная борьба, которую вел Юстиниан, и которая должна была, по его ожиданиям, примирить монофизитов с православными, не оправдалась. И с его смертью императорская религиозная политика изменилась.

Таким образом, находясь у власти, Юстиниан всеми силами пытался установить в империи единую религию, всячески противостоял отступникам, но усилия, которые он прилагал, не всегда были оправданными. Он понимал, что признание одной веры, единой веры в государстве поможет ему лучше управлять поданными, избежать ненужных восстаний, укрепить его власть. А так как церковь была тем самым важным инструментом власти и авторитета, император прилагал все усилия, чтобы она находилась в его руках.

¹ *Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collection. – Firenze; Venezia, 1762. Vol. VIII. – P. 817.*

² *Васильев А.А. Указ. соч. – С. 110.*

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 111.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Mansi J.D. Указ. соч. – P. 376.*

TO THE QUESTION OF THE STATE OF CHRISTIANITY DURING THE RULE OF EMPEROR JUSTINIAN I (527-565)

T.S. Stalnichenko
Belgorod State University

In this article, the author raises the question of the state of Christianity during the reign of Justinian. The emperor's attitude to heresy was unequivocal. And he tried to convey his vision to the rest. The author considers such a phenomenon as the fusion of church and state in the hands of the emperor.

Keywords: history, Justinian, Christianity, monophysites.

УДК 94.495

ВИЗАНТИЙСКАЯ МИССИЯ В ЦАРСТВО АЛВА КАК ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ХРИСТИАНИЗАЦИИ НУБИИ

Н. О. Фаргушной

Н. рук. – д.и.н., проф. Н. Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322347@bsu.edu.ru

Одним из основных направлений религиозной деятельности Византии во время правления Юстиниана стали территории к югу от Египта. С V в. в бассейне Верхнего Нила существовало три нубийских государства: Нобатия, Мукурра и Алва. Именно они стали предметом для византийского миссионерства в VI веке.

Самым северным из нубийских царств была Нобатия как первый этап христианизации Нубии. Основной причиной, по которой данная деятельность приобрела столь важное значение на этом этапе, был нарастающий конфликт между двумя христианскими течениями: халкидонизмом и монофизитством. Юстиниан вел активную религиозную политику в Северной Африке, где началось насильственное крещение народа в Верхнем Египте (Грегориі *De aedificiis*, VI, 2, 15-20) и Ливии (Ibid, VI, 2, 22-23). Такая деятельность была по позициям монофизитства, которое прочно обосновалось в нижнеегипетских провинциях, поэтому монофизитские деятели, к числу которых относилась и жена Юстиниана Феодора, начали искать дополнительные пути упрочнения своего авторитета.

Таким путем и были посланы миссии в нубийские царства. Впервые данная идея была озвучена в 537 г. священником Юлианом в синоде патриарха Александрии Феодосия¹. Императрицей данная идея была тепло встречена, и она заявила о том, что сделает все возможное для того, чтобы «отвратить народ от заблуждения – поклонения идольского»². Вскоре Феодора сообщила об этом Юстиниану, который оказался недоволен попыткой жены отправить туда монофизитских деятелей. С этого момента между халкидонитами и монофизитами разворачивается соперничество за нубийский регион.

В данном соперничестве, которое развернулось на несколько лет, победу одержали монофизиты и смогли успешно христианизировать Нобатию к 539 году с поставленным в качестве епископа автором идеи Юлианом³. Однако этот процесс не был завершён при Юлиане. После его смерти в 565 году был назначен новый епископ Лонгин, который, судя по цитате царя нобадов в «Церковной истории» Иоанна Эфесского, занимался процессом

¹ *Gregorii Barhebraei. Chronicon Ecclesiasticum. Vol. I. – Lovanii, 1872. – P. 230.*

² *Иоанн Эфесский. Церковная история / Пер. Е.Н. Мещерской // История Африки в древних и средневековых источниках / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. – М., 1990. – С. 251.*

³ *Иванов С.А. Византийское миссионерство. – М., 2003. – С. 100.*

христианизации заново¹: «Хотя мы были христианами по имени, еще христианства по-настоящему до того, как Лонгин пришел к нам, не знали».

Начиная с этого момента, интерес к христианству появился у царства Алва и проживающего в нем народа алодеев. Иоанн Эфесский сообщает о посольствах царя алодеев к царю нобатов, которые отправлялись с просьбами о крещении народа. Немаловажным моментом здесь является тот факт, что для царя Алва принципиально важным было крещение именно Лонгином. Об этом свидетельствует сюжет об отправке халкидонитами двух своих епископов, которые пытались настроить народ против Лонгина. Стоит отметить, что задачей отправленных епископов была не столько христианизация алодеев, сколько попытка не допустить христианизации Лонгином². Однако данные епископы не были приняты алодеями и отправлены назад со следующими словами³: «Мы о вас, кто вы такие, не знаем и вас не примем. От вас не будем креститься, но того, кто крестил народ нобатов, его мы примем, и от него мы крестимся». Возможно, здесь большую роль сыграл внешнеполитический фактор, так как в этот период царство Алва было заинтересовано в союзе с нобатами, для чего фактор появления общего для двух народов крестителя был достаточно важным.

В итоге Лонгин все же отправился к алодеям, но его путь был достаточно сложен. Находившееся между Нобатией и Алва царство Мукурра отказалось пропускать Лонгина через свои земли, поэтому тот был вынужден обходить восточными к Нилу путями, через горы, в которых проживал народ блеммиев⁴. Из-за сложных климатических условий путь был весьма сложным, сам Лонгин в своем письме, которое цитирует Иоанн Эфесский⁵, сообщает о смерти семнадцати верблюдов во время похода. Там же он говорит об успешности дальнейшего процесса христианизации. Отдельного внимания заслуживает фрагмент, в котором Лонгин сообщает о том, что часть аксумитов «в болезнь хвастливую Юлиана впали». Этот фрагмент говорит еще и о дополнительной борьбе с еретическими течениями в этом регионе.

Несмотря на успех непосредственно миссии и сообщения о том, что царь и весь его род были успешно крещены, в ходе христианизации был обозначен и ряд проблем. В основном они были связаны с недостатком продовольствия и людей, необходимых для церковных служб⁶. С просьбами о доставке людей и продовольствия Лонгин несколько раз отправлял письма царю нобатов, а тот затем переправлял их в Александрию, однако ни одно из этих писем не получило ответа, и дальнейшая судьба миссии Лонгина остается неизвестной.

Таким образом, успешная христианизация царства Алва стала финальным этапом крещения нубийских царств. В отличие от северного соседа Алвы Макуррии, здесь мы можем однозначно судить о монофизитской направленности византийской миссии, и, следовательно, об исповедании монофизитства алодеями.

Стоит также отметить, что оказавшаяся успешной миссия не преследовала целей самой Византийской империи, которая всячески старалась не допустить завершения данного процесса Лонгином. Однако спектр внешних факторов, главным из которых стало стремление к союзническим отношениям между Алвой и Нобатией, помог этим событиям произойти и отверг византийское вмешательство.

¹ Иоанн Эфесский. Указ. соч. – С. 254.

² Иванов С.А. Указ. соч. – С. 103.

³ Иоанн Эфесский. Указ. соч. – С. 256.

⁴ Иванов С.А. Указ. соч. – С. 103.

⁵ Иоанн Эфесский. Указ. соч. – С. 258-260.

⁶ Иванов С. А. Указ. соч. – М., 2003. – С. 104

BYZANTINE MISSION TO THE KINGDOM OF ALWA AS THE FINAL STAGE OF THE CHRISTIANIZATION OF NUBIA

N.O. Fartushnoy
Belgorod State University

The article examines the Christianization of the southernmost Nubian kingdom of Alwa as the final stage in the Christianization of the Nubian lands. The rivalry of two Christian directions – Chalcedonian and Monophysitism – is noted in the struggle for the baptism of kingdoms in the Upper Nile basin. The mission of Bishop Longinus and various foreign policy factors that influenced his activities are described separately.

Key words: religious policy, Byzantine Empire, Nubia, kingdom of Nobatia, kingdom of Alwa.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

УДК 930

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ОСВЕЩЕНИИ М.С. ЛАЗАРЕВА

А.Н. Бижан

Н. рук. – д.и.н., проф. С.В. Кретинин

Воронежский государственный университет

amanj.bijan.84@inbox.ru

Курдский вопрос в истории и системе международных отношений находился в центре исследовательского внимания одного из крупнейших отечественных ученых-востоковедов Михаила Семеновича Лазарева (1930-2010). В 1952 году он закончил востоковедческое направление исторического факультета МГУ, и в 1955 году защитил кандидатскую диссертацию «Крах турецкого правления в арабских странах во время Первой мировой войны». Его научным руководителем был турковед и известный советский дипломат А.Ф. Миллер¹.

Вскоре после этого Лазарев переориентировался на изучение истории курдского вопроса, что было сделано по просьбе советского руководства, после изменений, произошедших в Ираке и возвращения курдского лидера Мустафа Барзани из Москвы. В 1964 г. в Москве вышла первая в советской историографии фундаментальная научная монография «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.)». Как писал М.С. Лазарев, «изучение Курдистана является интереснейшей в научном отношении и крайне важной актуальной политической задачей, причём задачей благодарной для исследователя, поскольку разные аспекты этой проблемы изобилуют белыми пятнами»².

Книга Лазарева состоит из нескольких глав, в которых освещены некоторые демографические вопросы Курдистана, политическая история и социально-экономические отношения курдов, курдская проблема в XIX веке, международное положение Курдистана в XX веке, пробуждение Азии и Курды в начале турецкой интервенции в Иранском Курдистане, курды во время подъема восстания в Турции и Иране (1908-1911 гг.), курдский вопрос накануне Первой мировой войны и в ее годы.

Автор рассматривал сложный период в истории Курдистана, который был полон внутренних и внешних событий, когда развивалось турецкое движение против режима

¹ Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914-1918 гг.). – М., 1960. – 193 с.

² Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в. - 1917 г.). – М., 1964. – С. 7.

султана Абдул Хамида, и в то же время между империалистическими странами возник острый конфликт, чтобы разделить Османскую империю и Иран.

Монография М.С. Лазарева считается первым фундаментальным произведением советского киноведения, в котором автор рассматривает курдский вопрос с международной точки зрения. Автор использовал многие материалы из Архива внешней политика СССР. Опираясь на архивные данные, Лазарев проливает свет на курдский вопрос в девятнадцатом и двадцатом веках, то есть с начала колониальной борьбы на Ближнем Востоке до октября 1917 года. По совершенно очевидным причинам анализируемая монография выдержана в строгом соответствии с марксистско-ленинской методологией, принятой в то время в СССР. Несмотря на это, поворот в научном направлении курдистики не прошел бесследно, и принес историку ряд проблем, в том числе – противостояния с коллегами «по цеху» из Армянской ССР. В 1970 г. Лазарев защитил докторскую диссертацию, положив в ее основу книгу «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.)», которую утвердили лишь спустя два года, после жарких споров и дискуссий. На основе защищенной диссертации Лазарев опубликовал в 1972 г. монографию «Курдский вопрос. (1891-1917)»¹.

В 70-80е гг. XX в. М.С. Лазарев продолжал пристально заниматься историей курдского вопроса, участвуя в конференциях, семинарах, публикуя статьи. Результатом этой работы стала новая монография автора «Империализм и курдский вопрос (1917-1923 гг.)», которую он опубликовал в 1989 г. в Москве.

Без сомнения, эта книга представляет собой всестороннее и комплексное научное обобщение предыдущих книг автора и его коллег по курдскому вопросу. Во введении к книге автор рассказывает о возникновении курдского вопроса на Ближнем Востоке в первые десятилетия девятнадцатого века, и подчеркивает, что он не потерял своей остроты и по сей день. В основе этой проблемы лежит освободительная борьба преследуемого курдского народа, который знал свои взлеты и падения, но никогда не останавливался. Курдский вопрос прошел много этапов в своем историческом развитии, и его временные рамки определяются экономическими, политическими и идеологическими преобразованиями, будь то в Курдистане и курдском обществе или в странах, в которых курды живут, с одной стороны, и социально-экономическое развитие во всем мире, особенно в странах, которые имеют интересы на Ближнем Востоке, а с другой стороны, самые низкие и текущие изменения в международных отношениях на арене Ближнего Востока².

Монография состоит из нескольких глав, в том числе: Курдистан на пороге нынешней эпохи, в которой писатель рассказывает о турецкой оккупации северного и восточного Курдистана, курдской политике Великобритании в конце Первой мировой войны и российском факторе.

Во второй главе речь шла о подготовке к новому разделу Курдистана, а также британские проекты и приготовления в южном Курдистане на дипломатическом фронте. В последующих главах он рассматривал курдское движение в 1918-1920 гг., первое восстание шейха Махмуда Барзанджи и другие движения на юге Курдистана, а также британские проекты решения курдского вопроса.

В центре исследовательского внимания Лазарева в книге 1989 г. были также курдский национализм в Турции, курдское движение и кемалисты, путь в Севр. В книге писатель рассказывает о курдском вопросе на Мирной конференции в Париже, об англо-французских переговорах, о конференции в Сан-Ремо и о курдской политике Великобритании накануне Севрского договора.

Автор посвящает отдельную главу Севрскому договору 1920 г. и его последствиям, в которой он говорит о Каирской конференции, ситуации в южном Курдистане, курдском движении в Иране и недовольстве в Турецком Курдистане и в юго-западном Курдистане. В

¹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). – М., 1972. – 472 с.

² Там же. – С.5.

последней главе этой книги автор раскрывает тему курдского вопроса на Лозаннской мирной конференции и Лондонской конференции (февраль-март 1921 г.).

Указанная монография стала важнейшим трудом развития советской историографии. Дальнейшее развитие курдской проблемы в трудах С.М. Лазарева происходило уже в 1990 е – 2000 е гг., в рамках современной российской историографии.

Нужно отметить, что М.С. Лазарев выступал не только как беспристрастный исследователь, но и как заинтересованный друг курдского народа. Он настаивал на праве самоопределения для всех народов, включая курдский народ. Считал, что только через единство курдам удастся добиться независимости. При этом автор связывал такую возможность с реализацией марксистско-ленинского подхода к национальному вопросу. В своих более поздних трудах он так же ратовал за независимость курдов и Курдистана¹.

THE KURDISH QUESTION IN THE COVERAGE OF M.S. LAZAREV

A. N. Bijan

Voronezh State University

The article considers the Kurdish question in the history and system of international relations. This question was in the center of the research attention of one of the largest scientists Mikhail Semyonovich Lazarev (1930-2010).

Keywords: history, the history of the Kurds, the Kurdish question, the History of the USSR, Kurdistan, Kurdish studies.

УДК 94(510)

ТРАДИЦИЯ БИНТОВАНИЯ НОГ В КИТАЕ: ОТЖИВШИЙ СТАТУСНЫЙ СИМВОЛ ИЛИ ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ?

Д.Д. Потапова

Н. рук. – к.п.н., асс. А.Ю. Краснопёров

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

d24zet12@gmail.com

Актуальность данного вопроса обусловлена недостаточным количеством информации о временных рамках и обоснованиях существования такой традиции китайского народа, как бинтование ног.

Напомним, что процесс бинтования ног был довольно длительным и болезненным. Он представлял собой «тугое перевязывание стоп девочек в раннем возрасте, что вело к прекращению роста костей и деформации ног»². Причем необходимость данной процедуры становилась обязательной на всю оставшуюся жизнь, поскольку из-за такой деформации женщины просто не могли перемещаться без фиксации стопы. Очевидно, что такой обычай сказывался на жизнедеятельности женщины, приковывая ее к дому и семье. Традиция, существовавшая с X в., начала ставиться под сомнение шанхайской молодежью лишь после Синьхайской революции (1911-1912 гг.). В формировании облика «новой женщины» Китая была важна ее как внутренняя, так и внешняя эмансипация. Речь шла не только о предоставлении женщинам политических прав, права на образование и запрет традиции бинтования ног, но и об отказе от традиционных устоев в принципе. В конце XIX в. данную политику включились и европейские реформаторы. С помощью просветительских бесед, запрета поступать в европейские школы девочкам с деформированными стопами,

¹ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945 гг.). – М., 2005. – 310 с.

² Селивёрстова Ю.А. Образ новой женщины Китая первой трети XX в. (на материалах первых иллюстрированных женских журналов Шанхая) // Общество и государство в Китае. – 2014. – С. 219, 209-221.

внедрения европейской моды и добровольного отказа представительниц международных благотворительных организаций бинтовать ноги своим дочерям удалось заложить основы будущего освобождения женщин от этой традиции¹.

Данная традиция была запрещена и отменена во всех провинциях страны с приходом к власти коммунистической партии к концу 1950-х гг. После запрета Мао Цзэдун принял жесткие меры для полной ее ликвидации: были созданы специальные инспекции, целью которых была слежка за всеми женщинами страны и публичный позор тех, кто не смог приспособиться к новым трендам и изменениям². Тем не менее, традиция полностью не изжила себя. На сегодняшний день в деревне Люи в провинции Юньнань живут более ста пожилых женщин возрастом выше 70-и лет с перевязанными ногами. Для них такой обычаем плотно вошел в привычный жизненный уклад³. Однако стоит отметить, что на них он и завершается – своих дочерей они не подвергали такой мучительной процедуре.

Всемирно известная китайская традиция бинтования ног является полем для дискуссий среди ученых, специализирующихся на исторических, культурных, психологических и философских особенностях жителей Китая. Так, американская радикальная феминистка Андреа Дворкин рассматривает данную традицию как издевательство над женщинами. По мнению писательницы, беспомощность, которой наделялась женщина после такой процедуры (ввиду затруднения передвижения на большие расстояния), ее слабость, а также фетиш того времени на малогабаритную ножку возбуждали мужчин в сексуальном плане. «Здесь один пол калечил другой в интересах эротики, гармонии между мужчиной и женщиной, распределения социальных ролей и красоты»⁴. Причем женщины сами шли на такие жертвы. Для того, чтобы «удачно» выйти замуж, необходимо было быть обладательницей маленькой ноги. Так было принято, поскольку все материалы на бинтование стоили достаточно дорого (кстати, именно поэтому у многих женщин, которым просто было не по карману менять повязки так часто, как требовалось, нога начинала гноиться, и иногда отпадали пальцы), и соответственно, юноши из обеспеченной семьи могли выбрать себе не менее обеспеченную невесту. Выстраивается такая картина: посредством использования этой традиции утверждались патриархальные устои, происходило угнетение женщины со всех сторон: ей нужно причинять себе боль, чтобы выйти замуж, из-за физического истощения она не может работать (за исключением работы внутри дома), ее страдания сексуализируются в глазах мужчины. Так почему же женщины, до сих пор соблюдающие данный обычай, не хотят освободиться от такого угнетения?

Посмотрим на данную проблему с другой стороны. Китай является страной, в которой при формировании мировоззрения традиции принимают ключевое значение. На протяжении всей истории семья в Китае является важнейшей ячейкой общества, причем семья приравнивается государству. Поэтому в качестве образца рассматривалась императорская семья. Жены и наложницы императора были лишены какой-либо свободы, и поэтому такую манеру формирования семейных отношений перенимали другие семьи. Основополагающую роль в вопросе гендерных отношений при этом играет и конфуцианское представление о мире. Через страдания, которые испытывала женщина, делая каждый шаг своими деформированными ногами, она должна была постигать

¹ *Куприянова Ю.А.* От бинтования стоп к туфлям на каблуке: трансформация внешнего облика жительниц Шанхая в первой половине XX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2014. – № 2. – С. 93-98.

² Красота через боль: пугающие факты о бинтовании ног в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/2877458-krasota-cherez-boly-pugajuwie-fakty-o-bintovanii-nog-v-kitae.html#:~:text=К%201949%20году%20бинтование%20начали,отменили%20во%20всех%20провинциях%20Остраны> (Дата обращения: 01.04.2021).

³ Деревня в Китае, где доживают свой век последние «женщины-лотосы» [Электронный ресурс]. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/17201-derevnya-v-kitae-gde-dozhivayut-svooy-vek-poslednie-zhenschin> (Дата обращения: 01.04.2021).

⁴ *Дворкин А.* Гиноцид, или китайское бинтование ног // Антология гендерной теории. – Минск, 2000. – С. 25.

конфуцианскую мораль «контролирования своих чувств, полной зависимости женщины от своей семьи»¹. Кроме того, данный обычай стал выполнять роль национальных границ. Его использование стало характеристикой национальной идентичности.

Таким образом, мы видим, что обычай бинтования ног был не столько статусным символом, сколько китайской традицией, граничащей с образом жизни, основания которого уходят глубоко в религию. Женщины добровольно совершали этот обряд почти десять веков подряд, соответственно считали его правильным. Именно поэтому ряд женщин и до сих пор продолжает следование данной традиции вопреки всем существующим запретам.

THE TRADITION OF BANDAGING FEET IN CHINA: AN OUTDATED STATUS SYMBOL OR A LIVING TRADITION?

D.D. Potapova

National Research Tomsk State University

The article examines the ancient Chinese tradition of bandaging feet. By assessing its role for the modern stage, it is found that the tradition is valid even after its official abolition. Possible reasons for such adherence of Chinese women to this tradition are considered. Conclusions about the peculiarities of Chinese culture are made.

Keywords: leg bandaging, Chinese culture, oppression of women, feminism.

УДК 94(569.4)

ОСВЕЩЕНИЕ «ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М.А. Чепурных

Н. рук. – к.и.н., доц. А.И. Дудка

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

artemevam608@gmail.com

В основе «палестинской проблемы» лежит этнический конфликт между арабами и евреями Палестины в отношении создания и сосуществования суверенного еврейского и арабского государств на территории Палестины в связи с образованием 14 мая 1948 г. независимого еврейского государства Израиль. Исследовательский интерес к проблеме как среди отечественных, так и зарубежных историков объясняется тем, что конфликт на сегодняшний день не урегулирован.

Цель работы – представить краткий обзор современных отечественных исследований, проводившихся в рамках «палестинской проблемы».

В 1990-е гг. основным объектом исследований российских историков являлась роль СССР в создании государства Израиль, а также вопрос «неожиданного» сближения СССР с сионистскими организациями во второй половине 1940-х гг. По мнению В.И. Носенко², А.М. Васильева³, это сближение трактовалось необходимостью партийного руководства вытеснить Британию из Палестины, тем самым способствовать проведению просоветской политики. Другую точку зрения приводит Е.Д. Пырлин⁴, отмечая, что сближение было обусловлено политикой «внедрения инородного элемента» в арабский мир с целью

¹ *Брянская Т.И.* Этнокультурные особенности китайского сексизма // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 2. – С. 107.

² *Носенко В.И.* Характер и этапы советско-израильских отношений (1948-1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. – М., 1991. – С. 95–104.

³ *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М., 1993. – 397 с.

⁴ *Пырлин Е.Д.* 100 лет противоборства. – М., 2001. – 480 с.

разрушить арабские монархии, тем самым, создав условия для прихода к власти в ведущих арабских странах националистических сил.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в России сформировались научные центры, занимающиеся изучением еврейского вопроса в СССР, сионистского движения. Например: Центр иудаики и еврейской цивилизации Института стран Азии и Африки Московского государственного университета, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Еврейский университет. Необходимо отметить, что в отличие от советской историографии, которая рассматривала сионистское движение как империалистическое, современные исследователи относят его к форме национального движения. Например, В.В. Мочалова¹ – директор Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» – приводит сравнение сионизма с фашизмом и коммунизмом, который в отличие от последних на практике не потерпел краха.

Изучение отношений между СССР и еврейской общиной в Палестине в период Второй мировой войны представлены в исследовании А.Б. Цфасмана. По мнению автора, «благодаря настойчивым усилиям палестинских лидеров сионизма и активной деятельности движения солидарности с СССР в среде советского руководства [в период Великой Отечественной войны] зарождалось и крепло понимание национальных интересов еврейского народа Палестины, что в немалой степени содействовало формированию его позиции по вопросу о послевоенной судьбе Палестины и образовании еврейского государства»².

Характерной чертой российских исследований постсоветского периода и начала 2000-х гг. является изучение советско-израильских отношений с 1941 г. В 2000 г. был опубликован сборник документов «Советско-израильские отношения»³, однако сборник включал документы, отражающие становление и развитие международных отношений между СССР и Израилем также с 1941 г. по 1953 г.

В 2004 г. была защищена диссертация А.М. Агапова⁴ по исследованию позиции СССР по отношению к «палестинской проблеме» в межвоенное время (1920-1943-е гг.), которая не была представлена в советской историографии. Автор рассматривает генезис и эволюцию палестинской проблемы, основные направления и этапы советской политики в отношении Палестины, позиции Коминтерна к ситуации на Ближнем Востоке. В настоящее время данное исследование является единственным комплексным исследованием отношения СССР к «палестинской проблеме» в межвоенный период. На основе комплексного анализа исторических источников автор приходит к следующим выводам. По мнению А.М. Агапова, партийное руководство рассматривало в целом возникновение арабо-израильского конфликта как результат борьбы Британии и Франции за влияние на Ближнем Востоке после окончания Первой мировой войны.

Необходимо отметить интерес исследователей к изучению политики партийного руководства по отношению к еврейскому населению в 1920-1950-е гг., а также Крымского проекта национально-территориального обустройства советских евреев, что, по мнению Т.В. Царевской⁵, выдвигалось партийным руководством СССР с целью создания альтернативы подмандатной буржуазной Палестине.

Отражение арабо-израильского противостояния в ООН, и как следствие, попытка международного сообщества адекватно реагировать на новый крупный послевоенный

¹ Мочалова В.В. Идеи не умирают, а трансформируются // Вестник ЕА в России. – 2001. – № 3.

² Цфасман А.Б. Евреи Палестины и Советский Союз в годы Второй мировой войны: становление сотрудничества // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. – М., 2002. – С. 115-126.

³ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т.1. 1941-1953: В 2 кн. – М., 2000. – 560 с.

⁴ Агапов М.Г. СССР и палестинская проблема в 1920-1943-е гг. Автореферат диссертации. – Тюмень, 2004. – 296 с.

⁵ Царевская Т.В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 121-125.

вызов мировому спокойствию представлены в исследовании Р.А. Близнякова¹. Автор отмечает, что одной из причин невыполнения решений ООН остается вопрос отсутствия реальных принудительных мер по отношению к противоборствующим сторонам. Последствия невыполнения решений ООН, отсутствие арабского государства в Палестине, до сих пор негативно сказываются на политическом и экономическом развитии региона, порождая развитие экстремизма и создавая угрозу международной стабильности.

Таким образом, наиболее полное освещение в современной российской историографии получили темы, связанные с участием и ролью СССР в создании государства Израиль, изучение политики Коминтерна в отношении Палестины в межвоенный период, развитие двусторонних отношений между СССР и Палестиной в межвоенный период и в годы Второй мировой войны, проблема Палестины в ООН.

COVERAGE OF THE «PALESTINIAN PROBLEM» IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

M.A. Slyunina
Belgorod National University

The article provides a brief historiographic overview of the «Palestinian problem». It is noted that the most complete coverage in modern Russian historiography was given to topics related to the participation and role of the USSR in the creation of the State of Israel, the study of the Comintern's policy towards Palestine in the interwar period, the development of bilateral relations between the USSR and Palestine during the Second World War, the problem of Palestine in UN.

Keywords: Arab-Israeli conflict, «Palestinian problem», modern Russian historiography.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(44).035

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА В ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Ю. Е. Зарукина

Н. рук. – к.и.н., доц. В.В. Василенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1195392@bsu.edu.ru

Имя Максимилиана Робеспьера неразрывно связано с историей Великой французской революции конца XVIII века. Он является одним из самых известных деятелей революции того периода. Начиная с 1789 года и до самой своей смерти в 1794 году, Максимилиан принимал активное участие во всех политических событиях страны, стал одним из лидеров, управлявших страной во время якобинского террора (1793-1794 гг.). За свое бескорыстие и твердость характера он получил от современников прозвище «Неподкупный» и навсегда вошел в историографию как одна из самых противоречивых личностей в истории².

¹ Близняков Р.А. Проблема Палестины в Организации Объединенных наций: 1947-1967 гг. Диссертация канд. ист. наук. – М., 2005. – 205 с.

² Манфред А.З. Споры о Робеспьере: к 200-летию со дня его рождения // Вопросы истории. – М., 1958. – №7. – С. 12.

Многие исследователи на протяжении целых столетий пытались понять и изучить, как формировались политические и социальные взгляды государственного деятеля времен революционной Франции в детские и юношеские годы, чтобы составить полную картину о Робеспьере как о человеке и политике. Не стали исключением и научные труды отечественных исследователей, посвященных данной теме. Среди них следует упомянуть А.П. Левандовского, А.Т. Гладилина, Е.В. Морозову, Н.Н. Молчанова, Е.З. Серебрянскую и многих других¹.

В частности, в книге «Робеспьер» советского историка и талантливейшего ученого Анатолия Петровича Левандовского мы можем проследить, как происходило становление личностного темперамента будущего политика².

Исследователь отмечает, что еще в детстве маленький Максимилиан отличался от своих сверстников. Он не любил играть на улице, всегда был задумчив и молчалив, часто гулял в одиночестве, не имел друзей. Большое усердие ребенок проявлял в учебе. Об этом свидетельствуют его многочисленные успехи на научно-исследовательском поприще во время обучения в Арраском колледже, а затем, с 1769 года, в лицее Людовика Великого в Париже³.

По словам современников, Максимилиан всегда усердно готовился к занятиям, посещал каждодневно лекции, внимательно слушал преподавателей, любил читать древнегреческих и древнеримских философов за что получил от преподавателей лица прозвище «Римлянин» и отнюдь не случайно⁴.

По мнению многих отечественных исследователей, например, А.Т. Гладилина, Е.В. Морозовой, Н.Н. Молчанова уже тогда у юного Робеспьера формировались определенные социальные и политические взгляды, которые в дальнейшем будут стремительно развиваться, достигнув своего апогея в период Великого террора, когда жизнь политика будет прервана термидорианским переворотом⁵.

Плюс большое впечатление на юного Робеспьера, талантливого ученика, а затем успешного арраского адвоката, президента Арраской академии литературы, наук и искусств произвели произведения популярных в то время философов эпохи французского Просвещения, в частности Жан Жака Руссо. Изложенные философом концепции гражданского устройства страны, построенного на основах республиканского равенства и всеобщей добродетели были особенно близки сердцу молодого юриста. Идеи своего великого учителя Робеспьер будет отстаивать, защищая несправедливо осужденных граждан своего родного города в период своей адвокатской деятельности в 1781–1788 гг.⁶.

Также наряду с судебными делами Максимилиан пытался принять практические меры по ограничению королевской власти во Франции. Но в то время он еще не был тем рьяным республиканцем и якобинцем, которым он запомнится французскому народу в период якобинской диктатуры. Как и многие люди в предреволюционном государстве, Робеспьер сохранял веру в справедливого и просвещенного монарха, жил надеждой, что Людовик XVI, все-таки, сможет провести реформы на благо отечества⁷.

В своих дневниках по этому поводу в 1784 году Максимилиан вспоминал:

«Нет нужды изменять всю систему нашего законодательства, искать исцеления частного зла и зачастую опасной общей революции»⁸.

¹ Максимилиан Робеспьер. Биография [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 20.02.2021).

² Левандовский А.П. Робеспьер. – М., 1965. – С. 43–47.

³ Там же. – С. 48.

⁴ Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. Максимилиан Робеспьер. – М., 1978. – С. 25.

⁵ Бовыкин Д.Ю. Французская революция. – М., 2020. – С. 22.

⁶ Морозова Е. В. Робеспьер. – М., 2016. – С. 36–37.

⁷ Гладилин А.Т. Евангелие от Робеспьера. – М., 1970. – С. 50.

⁸ Робеспьер М. Избранные сочинения в трех томах. – М., 1960. – Т.2. – С. 46.

Как видим, здесь в позиции юноши еще не присутствует стремление к революции, способной изменить мир в лучшую сторону. Он все еще живет надеждой на то, что можно исправить все государственные неурядицы, если правительство разумно подойдет к решению данных проблем.

В 1788 году Робеспьер неоднократно повторяет, что грядут скорые политические перемены, но в революции он видит лишь мрачную катастрофу, которая приведет к многочисленным бедам и скорбям французского народа¹.

Можно отметить, что в целом социальные и политические взгляды Робеспьера оставались на позициях буржуазного демократизма. В своих убеждениях Максимилиан главное место отдает человеку и всем людям на земле, считая их незыблемыми ценностями мирового и государственного принципа равенности и свободы.

По мнению историка Елены Серебрянской, Робеспьер в то время не допускает даже и мысли о том, что человеческие права могут быть нарушены. Он живет по принципу, что «лучше пощадить сто виновных, нежели наказать одного невинного». К сожалению, в период якобинского террора мнение политика по этому поводу изменится².

А пока Максимилиан всячески поддерживает народ и сочувствует «несчастливым и угнетенным», считая это своим неотъемлемым долгом перед французским обществом. Но пока народ, по мнению Робеспьера, не играет особой движущей политической силы, на которую можно будет опереться при революционных событиях в государстве³.

Однако постепенно, по мере приближения революционного пожара, борьба арраского адвоката за демократические интересы народа усилятся, приобретя более экспрессивный, а порой и радикальный оттенок.

Начиная с марта 1789 года Робеспьер ведет активную политическую деятельность, отстаивая права обычного населения Франции, принимает участие в подготовке наказов депутатов в Генеральные штаты, в результате чего и сам войдет в их состав в мае того же года⁴.

В дальнейшем социальные и политические взгляды Максимилиана изменятся по некоторым вопросам. В частности, это будет касаться смертной казни короля, когда депутат Национального Конвента скажет свои знаменитые слова: «Король должен умереть, потому что республика должна жить»⁵.

В период якобинской диктатуры в 1793-1794 гг. все предыдущие возгласы преданного ученика Руссо о незыблемости человеческих свобод, прав, о ценности человеческой жизни, казалось, бесследно канули в Лету⁶.

Можно подумать, что от открытого, свободолюбивого, справедливого и прежнего Робеспьера, не осталось и следа. Ему на смену пришел жестокий, алчный диктатор, не знающий пощады, мечтающий узурпировать власть в государстве. Но исследователи отмечают, что Максимилиан по своим политическим и жизненным принципам остался тем же, кем был в детстве и юности, просто в сложившихся обстоятельствах при Великом терроре был вынужден поддержать крайние меры, проводимые революционными властями, для обеспечения дальнейшего социального благополучия и политической стабильности во Франции⁷.

Это вовсе не означает, что социально-политические взгляды якобинца, сформированные в детстве и юности, не претерпели ни малейшей трансформации.

¹ Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции в 6 томах. Т.1. – М., 1983. – С.87.

² Серебрянская Е.З. Об эволюции мировоззрения Робеспьера. – Одесса, 1962. – С. 263–316.

³ Молчанов Н. Монтаньяры. – М., 1989. – С. 67.

⁴ Робеспьер Ш. Воспоминания. – Л., 1925. – С. 45.

⁵ Робеспьер М. Избранные сочинения в трех томах. Т.3. – М., 1960. – С. 12.

⁶ Собуль А. Робеспьер и народное движение. Из французской буржуазной революции 1793-1794 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/29109/fr-1848_a-soboul_1960_robespierre.pdf (Дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Боро А. Мой друг Робеспьер. – М., 1927. – С. 98.

Безусловно, с годами они менялись в зависимости от определенных обстоятельств, но, несомненно, стали оплотом политической и государственной деятельности Максимилиана Робеспьера, обеспечив ему вечную память в сердце французского народа и исторической науке¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование социально-политических взглядов Максимилиана Робеспьера в детские и юношеские годы происходило под влиянием античных и философско-просветительских концепций, основанных на демократических принципах, гражданских добродетелей, всеобщей справедливости и морали. С годами данные идеи политика постепенно трансформировались, сохраняя целостную структуру республиканского мировоззрения знаменитого революционера. Благодаря своим незыблемым принципам в политике и в обычной жизни он навсегда вошел в историю как одна из самых противоречивых личностей, обеспечив тем самым ученым широкое поле для исторических исследований своей биографии.

FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF MAXIMILIAN ROBESPIER IN CHILDREN AND YOUTH YEARS

J.E. Zarukina

Belgorod State University

The article analyzes the principles of the formation of social and political views of Maximilian Robespierre in childhood and adolescence. The specificity of the worldview of the future politician is characterized on the basis of educational and antique aspects. The article uses the scientific research of domestic and foreign historians regarding the political and social ideas of Robespierre in 1768-1788, which allows a more complete disclosure of this topic.

Keywords: Virtue, civil rights, political views, French Revolution, Jacobin terror.

УДК 94(4)

ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЕВСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Ю. Сычёв

Н. рук. – к.и.н., доц. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

andrewtyngyska@yandex.ru

Данная статья является попыткой сравнить крестьянское движение, существовавшее в Итальянском королевстве, с Российской Империей в конце XIX– начале XX века. В начале XX века события в этих странах развивались так, что в Италии образовался фашистский режим Бенито Муссолини, а в России была диктатура партии большевиков. Оба режима расценивались как результат выхода из кризиса. Фашизм стал реакцией капитала на обострённый войной социально-экономический кризис итальянского общества, а Советская Россия возникла в результате победы пролетариата и крестьянства.

Роль крестьянского населения на этом фоне представляет интерес, с одной стороны, как основного производителя продовольствия, с другой – как значительной части населения, от позиции которой зависел исход борьбы собственников производства и наёмных рабочих.

Итальянское королевство и Российская Империя относились к странам «третьего эшелона», встав на путь усиленного капиталистического развития, что требовало мобилизации всего общества. Модернизация стран происходила в условиях компромисса и

¹ Захер М.Я. Робеспьер Максимилиан. – Л., 1925. – С. 58.

срастания «молодой» буржуазии с «отживающей свой век» феодальной знатью, что сильно тормозило рост экономики, придавая ей деформированный однобокий характер из-за сохранения феодальных пережитков в ведении сельского хозяйства. Этот способ капиталистического воспроизводства способствовал резкому росту населения обеих стран, формируя огромную трудовую армию, позволявшую капиталистам сбивать цены на рабочие руки, широко применяя штрафы и штрафов на производстве.

Неслучайно массовая миграция населения в Италии и России началась в процессе усиленного развития капитализма в этих странах. В Италии безработные эмигрировали в Америку, а в России уезжали в Сибирь.

Отсутствие в этих странах колоний или больших рынков сбыта промышленной продукции, а также присутствие в обществе широкой прослойки феодальной аристократии означало, что преобразования должны были производиться за счёт усиленной эксплуатации населения, а именно: широких слоёв крестьянства и рабочих, что впоследствии и произошло.

Экономика двух стран до начала индустриализации носила преимущественно аграрный характер. Ведение сельского хозяйства даже в Италии, где отмена крепостного права на севере и в центре Италии произошла ещё в XIII–XV веках, осуществлялась часто в форме старых феодальных пережитков: барщины и испольщины. А землевладельцы предпочитали сдавать землю в аренду крестьянам, обрабатывающим арендованные наделы примитивными агрокультурными методами. Внедрение капиталистических отношений в сельском хозяйстве и передовых методов обработки земли тормозилось огромной массой безземельного крестьянства, продававшего свой труд по низкой цене, что делало невыгодным внедрение методов производства с высокой добавленной стоимостью. Поэтому буржуазным собственникам было выгоднее принять старую систему хозяйствования.

В России в отсутствие широкого слоя безземельного крестьянства применялось уменьшение земельных наделов крестьян, введение для них системы выкупных платежей и общей налоговой политики, дававшей помещичьим и новым капиталистическим хозяйствам огромное количество рабочих рук по низкой цене.

Однако такая эксплуатация приводила к снижению покупательной способности населения и, вследствие, – к сужению внутреннего рынка, что тормозило, из-за отсутствия внешних рынков, рост промышленности. Все перечисленное заставляло проводить наблюдаемыми государствами экспансионистскую внешнюю политику.

В 1900 году численность крестьянского населения в Италии составляла 10 млн. человек (примерно треть населения страны), из них 4,4 млн. – батраки, 3,2 млн. – арендаторы и испольщики и лишь 1,8 млн. крестьян были собственниками¹. В России крестьянское население составляло 80 % от 126 млн. населения империи². Из 12,3 млн. крестьянских дворов 50,4 % относились к бедняцким хозяйствам, вынужденным искать дополнительный источник заработка, потому что их надел не обеспечивал выживания, 31,7 % составляли средняцкую прослойку на селе и 17,9 % являлись зажиточными капиталистическими хозяйствами³. Видна пропорциональная схожесть социального состава итальянской и русской деревни. Одинаковы были и противоречия между бедняцкими и богатыми хозяйствами на селе.

В качестве особенности итальянцев стоит отметить высокий авторитет католической церкви, особенно на юге страны. В ходе политического объединения страны папа римский утратил Папскую область и находился до начала XX века в противостоянии с Сардинской династией, что в совокупности с продолжавшимся насильственным отчуждением земли у

¹ Григорьева И.В., Комолова Н.П., Цыпкина З.М. История Италии. Т.2. / под. ред. К.Ф. Мизиано. – М., 1970. – С. 320.

² Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. по уездам. – СПб., 1897. – С. 29.

³ Земледельческое крестьянство и обеспеченность его землею [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.info/node/24516> (Дата обращения: 31.03.2021).

крестьян и жестоким подавлением крестьянских выступлений, проводившимися центральной властью, создало определённый авторитет римской католической церкви в глазах крестьян юга Италии. Католическая церковь даже создала впоследствии свою «народную партию»¹. Обратная ситуация была в Российской Империи, где церковь являла собой часть государственного аппарата, и авторитет служителей культа был крайне низок из-за полной поддержки церковью репрессивных мер государства. Но в политической сфере вместо народной партии в Италии в России была создана партия эсеров.

Необходимо отметить, что в России, как и в Италии, сельские общества испытывали на себе влияние промышленных рабочих. Только, если в России это влияние осуществлялось под действием крестьян – отходников, в Италии, преимущественно на её севере и в центре, батраки и арендаторы часто были объединены в некое подобие профсоюзов – лиги труда, объединявшие её членов не по профессии, а по месту жительства или работы, в которые входили помимо батраков и арендаторов городские рабочие и местные лавочники. Все они испытывали на себе влияние различных социалистических течений: от социалистов-реформистов и анархо-синдикалистов до непримиримых революционеров.

Российские же крестьяне до революции 1905-1907 гг. фактически были лишены внимания отечественных политических сил, за исключением народников, которые до времени образования партии социал-революционеров занимались в основном просветительской и гуманитарной деятельностью в деревне. Вследствие этого крестьяне испытали минимум влияния различных политических сил. Чёткую политическую и экономическую программу и идеологию они, не имея высшего образования, не выработали, однако имели сформировавшиеся политические и экономические требования, выразившиеся в формуле: «Податей не платить, рекрутов не давать». «Приятной неожиданностью» стала для социал-демократов высокая самоорганизованность крестьянского населения, взятая впоследствии на вооружение большевиками.

Основной причиной земельного «голода», как итальянские, так и российские крестьяне видели в помещичьем землевладении. Поэтому подавляющее большинство действий крестьянских выступлений было направлено на ограничение помещичьего землевладения. Следует добавить, что в Италии характер крестьянского противостояния против помещиков был во многом сходен с борьбой рабочих на предприятиях, так как земля крестьянам во многих отношениях уже не принадлежала. И борьба шла за уровень оплаты наёмного труда и размеров арендной платы. Такие требования можно было найти и в выступлениях российских крестьян в конце XIX – начале XX веков. Но характер труда на земле не делал итальянских крестьян тождественным пролетариату. Широкие крестьянские массы стремились стать собственниками арендуемых ими земельных участков.

Важным элементом для сравнения является политическая система итальянского и российского общества. Российская Империя являлась абсолютистской монархией, где общественная политическая жизнь была под запретом, что побуждало политические силы к нелегальным методам борьбы. Италия, наоборот, была конституционной монархией с широкими властными полномочиями короля и развитой парламентской системой, где в основном представляла свои интересы итальянская буржуазия. На фоне развития промышленности, увеличения численности пролетариата, экономического и политического кризиса в стране в конце XIX в., обострившейся борьбы рабочих и крестьян с промышленниками и землевладельцами, правящие классы Италии допустили политическую борьбу социалистических партий, профсоюзов и лиги труда, борющихся за интересы крестьян и рабочих². Все это привело к иллюзиям у части рабочего и крестьянского движения, а также их лидеров относительно возможности защиты интересов

¹ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – №4(23). – С. 127-139.

² Григорьева И.В., Комолова Н.П., Цыпкина З.М. История Италии / под. ред. К.Ф. Мизиано. – М., 1970. – Т. 2. – С. 286.

рабочих и крестьян без разрушения политической системы в государстве и к укреплению в среде итальянского трудового народа позиций реформистов в лице Филиппо Турати, Артуро Лабриола и т. п. В то же время политические силы Российской Империи такую ситуацию не допустили. Здесь буржуазия получила политическое представительство только в результате революции 1905-1907 годов, а социалистические партии через избирательный барьер были представлены лишь символически¹. Это во многом и предопределило радикализацию рабочего и крестьянского движения в России. В то время другие действия императорского правительства не представлялись возможными: широкое предоставление демократических свобод разорвало бы Российскую империю на части, что и произошло в феврале 1917 года.

Таким образом, итальянское и российское общество к концу XIX – началу XX вв. развивалось практически одинаково. И лишь кризис, вызванный Первой Мировой войной, развёл экономико-политические пути двух государств по разным направлениям. Это было вызвано различным соотношением и состоянием политических сил в странах.

В России сформировалась радикальная социалистическая политическая партия, вооружённая марксистской идеологией, объединённая «железной» партийной дисциплиной, взявшая курс на коренное изменение общества, уничтожение капиталистов и помещиков как класса. Лозунгом данной партии был ленинский принцип «Прежде, чем объединяться, нам надо решительно размежеваться»². Сравнительно малочисленная, она своей политической программой и своими действиями сумела привлечь на свою сторону огромную массу бедных слоёв крестьянского населения, что и решило исход противостояния в российском обществе в начале XX века.

Итальянский же социализм намеривался «испугать» правящий класс своими размерами, опираясь на как можно большее число населения, стремясь угодить всем, руководимый ревизионистскими взглядами берштенянцев. В результате он стал массовым неустойчивым и неоднородным течением, не решившим в годы «красного двухлетия» проблемы «земельного голода» в итальянской деревне, что отвернуло от неё массы крестьянских батраков и арендаторов и дало проявить себя на арене политической борьбы фашистам. Однако и в Российской Империи и в Итальянском королевстве оба результата явились антикризисным ответом двух противоборствующих классов.

PEASANT MOVEMENT: PRIVATE AND GENERAL IN THE ITALIAN KINGDOM AND THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

A.Y. Sychev

Belgorod State University

The belated development of capitalism in two European states led to a social crisis in each of them. The peasantry was one of the main political forces. It was the result in the struggle for influence on the rural population that should have predetermined a political victory in the country. It is no coincidence that one of the first actions of the Bolsheviks was the decree on land, and the first action of Mussolini's fascists was terror in the countryside.

Keywords: peasant movement, Italy, Russia, social crisis.

¹ Четвертая Государственная Дума // *MagistraVitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 1992. – №2 (4) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-gosudarstvennaya-duma-1> (Дата обращения: 22.03.2021).

² Словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2229/ (Дата обращения: 31.03.2021).

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVIII В.

УДК 94(47).04

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В РУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ»

А.Д. Зубков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322903@bsu.edu.ru

Пятнадцатый век являлся в какой-то степени краеугольным камнем всей отечественной истории, поскольку именно в этом столетии на Руси зародились первые предпосылки к формированию централизованного государства, Русь избавилась от Ордынского ига, а также прекращает свое существование главный духовный наставник земли русской – Византийская империя.

В этом же веке начинает формироваться и знаменитое учение о «Трех Римях», значительно влиявшее на направления русской государственной политики в течение нескольких веков. Впервые в истории выражение «Москва – третий Рим» появляется в «Изложении пасхалии» митрополита Зосимы, в котором он сравнивает князя Владимира с императором Константином Великим, а также Москву с Константинополем, называя первых правопреемниками вторых¹.

Но основная формулировка положений этой концепции происходит через несколько десятилетий. В первой половине 1520-х гг. псковский монах Филофей в эпистолярных памятниках, сохранившихся до наших дней в большом количестве списков, формулирует ту концепцию, которая является общепризнанной².

Анализ писем старца позволяет нам выделить следующие особенности видимой монахом политической картины мира. Во-первых, Великий князь, несомненно, является «единственным в мире христианским государем»; во-вторых, именно от государя и его способности сохранить православие зависит дальнейшая судьба мира; в-третьих, в управлении Русью князь должен уповать не на финансовое обогащение, а только на волю бога; в-четвертых, Москва является прямым наследником Римской империи, якобы павшей из-за ереси и Византии, павшей из-за заключения позорной для православия Флорентийской унии с католической церковью^{3 4}.

Понятное дело, что данная теория возникает в отечественной философской мысли не просто так, и ее истоки имеют крайне древние корни. В связи с этим мы считаем необходимым доказать тот факт, что в ряде известных летописных сюжетов, которые возникают ранее формулирования самой концепции, уже достаточно открыто просматриваются многие ее положения. В данной статье основное внимание будет уделено такому замечательному памятнику русского летописания, как «Сказанию о Ферраро-Флорентийском соборе».

Про данное событие, о котором знает, пожалуй, только узкий круг специалистов-историков, надо сказать, что его значение крайне велико для всей истории, и в особенности

¹ 1492 г. Митрополита Зосимы извещение о пасхалии на восьмую тысячу лет / Памятники древнерусского канонического права. Ч.1 : (Памятники XI-XV в.). – СПб., 1908. – С. 805.

² Синуцына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. – М., 1998. – С. 8.

³ Орлов А.С., Георгиева Н.Г. Флорентийская уния // Исторический словарь. – 2-е изд. – М., 2012. – С. 538.

⁴ Послания старца Филофея [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 07.12.2018).

для истории отечественной. Основная часть вышеупомянутого собора проходила в 1438-1439 гг., а наиболее полной датировкой является 1438-1445 гг. Католическая сторона признает это мероприятие Вселенским Церковным Собором, в то время как православные церкви отвергают принятые на нем соглашения как униатские еретические¹.

Инициатива организации этого собора исходила не столько от Папы Римского, сколько от константинопольского духовенства и светской власти, нуждавшейся в серьезной помощи от стран запада для сдерживания османской угрозы, которая стала настоящей катастрофой для Византии².

В этих условиях созывается церковное собрание в Ферраре, главной темой обсуждений на котором объявляется диалог между католиками и православными об объединении церквей. О важности этого мероприятия свидетельствует то, что в Италию прибывает не только константинопольский патриарх Иосиф II (1416-1439 гг.) и официальные представители патриархов Александрии и Антиохии, но и сам император Византии Иоанн VIII Палеолог (1392-1448 гг.). Также в соборе принимает и греческий митрополит Исидор – представитель от Руси³.

По итогам работы собора принимается соглашение, вошедшее в историю под названием «Ферраро-Флорентийская уния», подписанную 116 латинскими и 32 греческими делегатами. Уния фактически представляла собой признание православными церквями догматики и первенства католического учения над своим⁴.

При этом под давлением ортодоксального духовенства в Византии, возглавляемого Марком Эфесским (1392-1444), удалось предотвратить распространение унии на империю, однако державу это от уничтожения не спасло⁵.

Более интересным для нас является то, каким образом отражено это событие в отечественной истории. Стоит отметить, что Ферраро-Флорентийский собор прочно вошел в отечественное летописание в виде «Хождения на Флорентийский собор», сохранившийся в целом ряде летописных сводов XV-XVI вв., например, в Никоновской летописи⁶.

Практически в самом начале данной повести по Никоновскому списку летописи мы замечаем явно выдуманные слова, в которых якобы император Византии перед собором припоминает Василия II: «В восточной Руси высшее Православие, также там есть государь великий, брат мой Василий Васильевич. ..., который только смирения ради не зовется царем, а носит титул Великого князя»⁷. В данном отрывке мы можем наблюдать подчеркивание особого благочестия Московского великого князя, что неразрывно связано с концепцией «третьего Рима»

Далее по тексту рассказывается о «нечестивых» заседаниях собора. И в свою очередь им противопоставляется длинная речь Марка Эфесского, суть которой сводится к следующей мысли: латиняне должны отвергнуть свои ереси о filioque, опресноках и чистилище и принять догматические учения Православной Церкви⁸. Этими словами он якобы взбесил Папу Римского, который обратился к самому императору и Вселенскому патриарху, чтобы те заставили Марка замолчать, но те якобы не увидели в словах священника ничего «хульного», после чего католическая делегация покидает зал собрания, а у епископа происходит серьезный разговор с патриархом и императором, по итогам

¹ Дворкин А.Л. Ферраро-Флорентийский собор (1438-1439) // Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-gravoslavnoj-tserkvi/61 (Дата обращения: 07.12.2018).

² Аникьев И.И. ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР // Большая российская энциклопедия. Том 33. – М., 2017. – С. 284.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Аникьев И.И. Указ. соч. – С. 284.

⁶ Летописный сборник, именуемый Патриаршьей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т.12. – СПб., 1901. – С. 26-30.

⁷ Там же. – С. 26.

⁸ Там же. – С. 27-28.

которого Марк предаёт Папу Евгения и всех поминающих его на служении анафеме, а Иоанн VII в свою очередь сказал ему слова: «Отче святой, перестань», после чего Марк Эфесский покидает православную делегацию насовсем¹².

После всего этого летописец обвиняет патриарха Константинополя в том, что тот «допустил созыв собора, получив множество золота (от Папы)»³. Понятно, что подобное поведение патриарха в глазах летописца было нарушением серьезнейших церковных канонов. В этом блоке повествования несложно заметить переход внимания летописца от «чистоты» русского правителя к чистоте православной веры, которую согласно Филофее необходимо неистово защищать от искажений, чтобы не допустить скорого конца света.

Заключительной частью «Хождения» в Никоновской летописи представлено возвращение митрополита Исидора на Русь вместе с текстом заключенной унии. Здесь летописец вновь не преминул возвысить Василия Васильевича, который, якобы услышав предложение Исидора и прочитав письмо, переданное от Папы для Руси, лично встает на защиту Православия: «При прародителях наших и отцах такого не было, и я не хочу. И повелел жить ему (Исидору) в монастыре Чудовом и поймал его и заточил в монастыре»⁴.

Повествование же об Исидоре заканчивается тем, что он бежит из «плена» напрямик в Рим, где продолжает действовать как папский легат. При этом, по словам летописца, «Богомудрый князь Василий Васильевич никого не послал возвратить его ни причинить зла ему»⁵. В данной части «Хождения» мы замечаем сочетание обеих тематик – благочестия княжеского и чистоты веры, выражавшейся в борьбе с раскольниками.

Итак, на протяжении всей истории христианства крайне большое значение в решении как политических, так и духовных проблем играли Вселенские церковные соборы. Ферраро-Флорентийский собор является одним из них, по мнению католиков, а следовательно, крайне значимым событием в истории XV в. Фактически, он являлся первой попыткой экуменического диалога в рамках христианства.

При этом в Русском летописании к данному событию было обращено крайне пристальное внимание и ему посвящен целый ряд сказаний, получивших в общем виде название «Хождения на Флорентийский собор». В нем отразилась официальная позиция русских властей и духовенства к этому событию – Ферраро-Флорентийский собор был нелегитимным униатским собранием, решения которого ничтожны.

Важным является то, что уже в «Хождении» постепенно начинают формулироваться отдельные постулаты известной теории «Москва – третий Рим», официально созданной приблизительно через 80 лет после самого собора. Ключевыми элементами, которые неоднократно повторяются летописцем, это, во-первых, необходимость сохранения Православия; во-вторых, особая роль русского правителя в этом вопросе, необходимость княжеского благочестия.

При этом стоит отметить, что в рассмотренном нами летописном отрывке еще не была сформулирована мысль, что падение Константинополя являлось прямым наказанием за униатские стремления патриарха и императора, да и сама идея того, что Москва – наследница Константинополя, прослеживается лишь аллегорически.

¹ Там же. – С. 28.

² Там же. – С. 29.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршьей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т.12. – СПб., 1901. – С. 41.

⁵ Там же. – С. 43.

REFLECTION OF THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT “MOSCOW – THE THIRD ROME” IN THE ANNALS ON THE EXAMPLE OF “THE TALE OF THE FERRARA-FLORENTINE CATHEDRAL”

Zubkov A.D.

Belgorod State University

This article examines such an important event as the Ferraro-Florentine Cathedral and its reflection in the Russian chronicle tradition. On the basis of the source, it is shown that in this production the ideas of the theory “Moscow – the third Rome” are clearly visible

Keywords: Ferraro-Florentine Cathedral, Moscow – the third Rome, Russian chronicle.

УДК 94(47).043

ВЛИЯНИЕ КНИГИ «АПОСТОЛ» 1564 ГОДА НА ИСТОРИЮ РУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Н.В. Шевцов

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1322903@bsu.edu.ru

На созванном в Москве в феврале 1551 года Стоглавом соборе под одной крышей собрались представители светской власти и духовенства для обсуждения важнейших политических вопросов и проведения реформ, направленных на усиление центральной власти¹.

В это время внутри государства было необходимо провести ряд преобразований. Исправить и унифицировать тексты богослужебных книг для подавления ересей, возникавших из-за ошибок переписчиков, создать сеть школ для осуществления широкой образовательной политики населения, провести христианизацию народов, вошедших в состав Московского царства, решить вопрос нехватки грамотных священнослужителей и государственных служащих².

Однако на самом соборе не было сказано, ни одного слова о книгопечатании, но именно необходимость проведения вышеназванных преобразований поспособствовала переходу от рукописного способа производства книг к типографскому, так как большое количество страниц за короткий промежуток времени невозможно было переписать от руки³.

Поэтому после Стоглавого собора в Москве была открыта типография, которой, предположительно, руководил придворный священник Сильвестр⁴. Из-за того, что большая часть духовенства и переписчиков настороженно относилась к печатному станку, существование этого предприятия приходилось держать в тайне. Поэтому на всех изданиях этой типографии нет указания, кто, где и когда их напечатал, из-за чего она получила название анонимной.

Её деятельность во многом носила экспериментальный характер, так как в Московском царстве ещё не был накоплен опыт работы на печатном станке. Типографам и царским приближённым было необходимо полностью изучить процесс производства книг

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М., 2012. – С. 625.

² Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX-XX вв.). – М., 2001. – С.18.

³ Шевцов Н.В. «Впредь Святы книги изложилися праведны» // Карамзинские чтения – 2019: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции, Белгород, 13–14 декабря 2019 года / отв. ред. В.К. Харченко. – Белгород, 2020. – С. 61.

⁴ Черный В.Д. Искусство средневековой Руси. – М., 1997. – С.292.

для выявления и устранения возможных ошибок, а также для проведения модернизации типографского оборудования.

Вместе с первыми печатными книгами в Москве появилась и ксилография-гравюра на дереве, отпечатанная с плоской поверхности деревянной доски¹. Необходимо отметить, что первая русская гравюра была помещена в выпущенном анонимной типографией Евангелии 1556 года. На ней представлено изображение пишущего апостола Матфея на фоне лиственного орнамента, украшенного прямоугольной заставкой².

Ряд исследователей при оценке художественного оформления книг первой московской типографии отмечают, что многие элементы из их украшений были позаимствованы печатниками из русских рукописных и западноевропейских изданий. Учёными также была выделена тенденция, согласно которой сначала орнамент и инициалы из Западной Европы попадали в русские рукописи конца XV – начала XVI вв., а из них в первые московские издания³.

Опыт, приобретённый во время работы анонимного издательства, пригодился при организации новой, но уже государственной типографии⁴. В 1553-1563 гг. по приказу царя Ивана IV Грозного близ Никольского монастыря в Москве построили Печатный двор, в котором находилось 4 помещения⁵. На его верхнем этаже располагался Приказ, правленья и книгохранительница, а ниже две книгопечатни⁶.

Царь и митрополит Макарий поспособствовали тому, чтобы первой книгой, вышедшей из стен государственной типографии, был богослужебный «Апостол», включающий в себя Деяния, Соборные послания, послания апостола Павла и Откровение⁷.

Выбор этой книги был обусловлен тем, что её ещё со времён Древней Руси использовали для обучения духовенства, потому что в ней заключены первые образцы толкования Священного Писания учениками Иисуса Христа. А на ранее проходивших Московских соборах церковные иерархи выступали с осуждением ересей, искажавших толкование Священного Писания. В этом отношении издание «Апостола» имело государственно-национальное значение в борьбе со смутой путём церковного просвещения⁸.

Из послесловия книги мы узнаём, что работу над ней с 19 (29) апреля 1563 по 1 (11) марта 1564 года осуществляли дьяк Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец. В ходе набора и печати этой книги перед мастерами возникали немалые сложности. Им предстояло соорудить оборудование, отлить шрифты, изготовить гравюры, а также вместе с митрополитом Макарием отредактировать текст «Апостола»⁹.

Уже в начале марта 1564 года работа над книгой была завершена. По подсчетам исследователей, «Апостол» украшен 48 заставками, 22 буквицами, 54 рамками одинакового рисунка и 24 строками вязи¹⁰. На его гравированных заставках воспроизводится пышный лиственный орнамент рукописных книг, черные и красные цвета сочетаются, пропорции шрифта и листов отличаются простотой. Текст не отделяется от графического узора страницы, а сразу охватывается глазом и легко читается. Особое внимание привлекает

¹ Ксилография / Пластические искусства. Краткий терминологический словарь. - М., 1994. – С.62.

² История русского искусства: в 3 т.: Т.1: Искусство X-первой половины XIX века / 3-е изд., испр. и доп.- М., 1991. – С.82.

³ Черный В.Д. Указ.соч. – С.292.

⁴ Макарий / Литература Древней Руси: Библиогр. словарь / Сост. Л.В. Соколова; под ред. О.В. Творогова. – М., 1996. – С.115.

⁵ Сьтин П.В. Из истории московских улиц // [Электронный ресурс]. — URL: https://bookscafe.net/read/sytin_p-iz_istorii_moskovskih_ulic-228341.html#p14 (Дата обращения: 15.02.2021).

⁶ Анучин Д. Н. Москва в её прошлом и настоящем. – М., 1992.– С.15.

⁷ Столярова Л.В., Каптанов С.М. Апостол / Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). – М., 2010. – С. 367.

⁸ Возникновение книгопечатания в Москве / под ред. А.А. Говорова, Т.Г.Куприяновой. – М., 2001. – С.124.

⁹ Там же. – С.123.

¹⁰ Черный В.Д. Указ.соч. – С.293.

фронтиспис книги, на котором в рамку, представляющую собой триумфальную арку ренессансных форм, помещена фигурная гравюра с изображением евангелиста Луки¹.

Высокий уровень полиграфического исполнения, сходство в начертании букв, мотивов и инициалов заставок издания 1564 года и книг анонимной типографии говорит о том, что Иван Фёдоров использовал опыт предыдущей типографии, и даже, возможно, работал в ней².

Таким образом, русским мастерам Ивану Фёдорову и Петру Мстиславцу удалось справиться с поставленной задачей. Напечатанный ими в 1564 году «Апостол» по технике печати, качеству набора и оформлению получился значительно лучше анонимных изданий и поэтому стал образцом для следующих поколений типографов.

Это означает, что, во-первых, центральным властям и Православной церкви совместными усилиями удалось наладить качественное производство книг в Московском царстве. Печатный двор, из стен которого вышел «Апостол» в дальнейшем продолжил свою работу. Во-вторых, привнесённые русскими первопечатниками во время работы над изданием усовершенствования печатного станка позволили расширить его возможности и облегчить процесс тиражирования книг. В-третьих, дело мастеров продолжили обученные ими работать на станке ученики, многие из которых остались работать на Московском печатном дворе.

THE INFLUENCE OF THE BOOK OF THE APOSTLE OF 1564 ON THE HISTORY OF RUSSIAN BOOK PRINTING

N.V. Shevtsov

Belgorod State University

The unification of the Russian lands and the elimination of feudal fragmentation in many ways contributed to the cultural and educational upsurge of the Moscow kingdom. As it strengthened, the need for a large number of books increased, caused by the accession of lands inhabited by non-Orthodox peoples, and for the dissemination of state ideology among the population.

Keywords: Moscow kingdom, printing press, book “Apostle”, Ivan Fedorov.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 94(47)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Е.С. Иванисова

Н. рук. – к.и.н., доцент С.П. Шаповалова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1240047@bsu.edu.ru

Великие реформы 1860-х гг., проведенные Александром II, существенно трансформировали систему социальной структуры российского общества. Прежде всего, и крестьяне, и дворяне, исходя из данных реформ, лишались ряда качеств, которые были характерны для феодального типа общества. Безусловно, заданные изменения (земская,

¹ *Лифшиц Л.И.* Русское искусство X-XVII веков. - М., 1989. – С.128-129.

² *Немировский Е.Л.* Путешествие к истокам русского книгопечатания. – М., 1991. – С. 45.

городская, военная и судебная реформы) затронули и правовое положение других слоев населения государства ввиду постепенного движения страны по капиталистическому пути.

Так, стремление к развитию Российской Империи в капиталистическом направлении нашло свое отражение в государственно-правовой сфере. Еще начиная с первой четверти XIX века, удельным крестьянам было присвоено право на обучение грамоте. Во второй половине 1830-х гг. на окраине Петербурга было основано Земледельческое училище¹. Крестьяне-воспитанники должны были поселиться в деревнях на участках, которые были специально отведены для ведения образцовой хозяйственной деятельности.

Ближе к середине XIX века государство начало проводить активную политику по распространению начального образования среди удельных крестьян: создавались Удельные училища, а также правительство поощряло преподавательскую деятельность в частном формате. Однако крестьяне не стремились отдавать своих детей в школы, ввиду чего сельские власти набирали учеников самостоятельно. Эти меры заключались в учреждении Удельных училищ и поощрении частной преподавательской деятельности. Тем не менее, существовала проблема нехватки подготовленных учителей, и процесс преподавания часто не имел должных результатов. Отметим, что община выделяла на школьное образование около 853 тысяч рублей².

Правовые изменения в получении образования также отразились и на сословии городских жителей, которым государство предоставляло весь спектр прав: социальных, экономических, политических и культурных. Так, в воскресных школах городской рабочий мог получить элементарное образование, заключающееся в обучении навыков письма, счета и чтения. Воскресные школы, в свою очередь, стали одним из существенных двигателей развития самосознания пролетария и просуществовали до 1917 года.

Активно развивающееся революционно-демократическое движение в Российской империи в конце XIX века направляло земства на разрешение вопросов, связанных с массовым образованием. На земских собраниях все чаще стала выдвигаться необходимость в проведении реформы народного образования. Как отмечает Р.Ш. Мещеров, в период с 1893 по 1896 г. «24 губернских земских собрания (70,6 % всего их числа) возбуждали вопрос о введении всеобщего обучения в широком смысле этого слова, хотя хорошо было известно, что ни средств, ни нужного числа школ, педагогических кадров и других необходимых условий для этого в то время не существовало. Но пытавшиеся идти «в ногу с жизнью», прослыть ратателями за народные чаяния земства не смущались этим»³.

Таким образом, проблема массового обучения детей приобретала катастрофический характер. К примеру, на конец XIX века во всем Туруханском крае функционировала только одна школа. В Приморье, а также в Якутской и Енисейской губерниях протяженность между начальными училищами составляла от 1876 до 45823 квадратных верст⁴. Помимо слабого развития школьной системы ввиду своих классовых особенностей, дореволюционная школа не могла получить статус проводника культуры в среде трудового народа.

Тормозящим фактором в развитии массового школьного образования также являлось и то, что очень часто роль учителя выполняли священнослужители. Более того, распространению грамотности препятствовали и представители местной власти (старосты и урядники). Таким образом, задачу всецелого влияния на духовный мир русского человека, а также на кардинальные изменения быта начальное образование не выполняло. По

¹ *Абрамов В.Ф.* Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С.51.

² *Егоров С.Ф.* История педагогики в России / 2-е изд., стереотип. – М., 2000. – С. 138.

³ *Мещеров Ш.М.* Право на образование в дореволюционной России в конце XIX - начале XX вв.: историко-правовой аспект: дис. ... кандидата юридических наук. – СПб., 2010. – С. 65.

⁴ *Калинина А.В.* Проекты реформирования школы в России в 1850-е- 1860-е гг. // Документ в современном обществе: от теории к практике: тезисы VIII Международной студенческой научнопрактической конференции (Екатеринбург, 3 апреля 2015 г.). – Екатеринбург, 2015. – С. 191.

этнографическим показателям, к концу XIX века, в среднем, сельскую школу удавалось закончить лишь одному из тринадцати поступивших в самом начале учеников¹.

Что же касается вопроса развития высшей школы в Российской империи, то на конец XIX века в стране была сформирована основа из государственных и негосударственных учреждений. Однако нормальное функционирование данной системы также осложнялось многими факторами: недостаточное финансирование, бюрократизм в системе управления, сословные и национальные ограничения, отсутствие равноправия среди женщин и мужчин. Отметим, что негосударственные высшие учебные учреждения не получали финансирования и функционировали в статусе «частные учебные заведения». В данной категории преобладали женские учебные заведения.

Таким образом, к началу XX века, несмотря на все препятствия, которые чинило самодержавие развитию народного образования и просветительной деятельности лучшей части интеллигенции, в стране непрерывно возрастало число людей, которые все больше задумывались над перспективами массового образования, искали наилучшие пути распространения знаний в народе. Активно обсуждался вопрос о дальнейших судьбах народного просвещения среди дореволюционных историков.

LEGAL SPECIFICATIONS FOR THE FORMATION OF DIFFERENT CONDITIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

E.S. Ivanisova

Belgorod State University

The article considers the features of education by various conditions of the Russian Empire in the second half of the 19th century. The article is analyzed the main reforms of school education and the specifics of the right to receive it by peasants and city dwellers. The issue of the development of higher educational institutions in the second half of the 19th century is also considered.

Keywords: the Russian Empire, the Great reforms, Alexander II of Russia, school education.

УДК 94(47)

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

С.Ю. Ивкина

Н. рук. – к.и.н., доц. С.П. Шаповалова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

ivkinasveta032@gmail.com

Возникновение женского движения в России во второй половине XIX в. было обусловлено рядом причин. Ключевыми из них являются проблема доступности высшего образования для представительниц прекрасного пола, профессиональной занятости, экономической независимости, а также отсутствие политических прав. Либеральные преобразования в правление Александра II породили общественный запрос на изменения в положении российских женщин.

«Женский вопрос» стал одной из ключевых тем для дискуссии в кругах российской интеллигенции 1850-х гг. Наиболее остро поднимается проблема вовлечения женщин в систему государственного образования. По утверждению А.И. Герцена, ключевым условием полноценного развития личности женщины является практическая деятельность в базовых сферах общественной жизни. Развитие скрытых, подавленных в русских

¹ *Абрамов В.Ф.* Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С. 55.

женщинах возможностей может быть реализовано только путем предоставления им равных прав с мужчинами¹.

В статьях экономиста XIX в. М.Н. Вернадской рассматривается проблема определения места женщины в социуме и особенности ее вовлечения в трудовую деятельность. По мнению ученой, научно-технический прогресс обусловил устранение гендерного неравенства между женщинами и мужчинами, которое базировалось в первую очередь на превосходстве физической силы. Однако в интеллектуальном плане Вернадская подчеркивает равенство полов. «Женщина в умственном отношении стоит совсем не ниже мужчины; она способна и рассуждать, и обсудить сама свое положение; но многие ее недостатки происходят вследствие ложного воспитания... Не стесняйте деятельности женщин, не заключайте ее насильно в семейный круг, не готовьте ее исключительно для выполнения той или другой обязанности, признайте ее человеком», – писала автор в работе «Свобода выбора труда»².

Процесс женской эмансипации непосредственно связан с реализацией комплекса преобразований в сфере образования 1860-х гг. До официального открытия государственных учебных заведений для женщин, активные дворянки уже организовывали различные частные курсы. В 1859 г. в столице была открыта первая воскресная школа для женщин, организованная на квартире писательницы М.С. Шпилевской. Занятия для девушек проводились непосредственно в комнатах, где она преподавала грамматику, арифметику и даже рукоделие³. Стремясь получить знания, женщины создавали кружки, в которых читались лекции по естествознанию, медицине.

По инициативе М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой, А.П. Философовой, которых исследователи называют «феминистским триумvirатом», на имя ректора Петербургского университета была подана петиция с просьбой разрешить женщинам посещение лекций. Прошение подписали около 400 дворянок, а также 43 профессора⁴. Благодаря работе инициативной группы в течение трех последующих лет с 1869 г. начали работу Лубяньские курсы в Москве, готовившие учительниц; с 1870 г. – Владимирские курсы в Петербурге, поддерживаемые благотворительными сборами. В 1872 г. в Петербурге были открыты врачебно-акушерские курсы для женщин при Военно-медицинской академии, а в Москве – Высшие женские курсы В.И. Герье. В 1878 г. в Петербурге открылись самые известные из женских курсов – Бестужевские, названные так по имени профессора-историка К.Н. Бестужева-Рюмина⁵.

Получив образование за рубежом, наши соотечественницы не могли трудоустроиться на родине ввиду ряда ограничений. Выпускница Саратовской Мариинской гимназии Е.Н. Щепкина вспоминала: «Каждый год гимназии и институты выпускали очень юных девиц со свидетельствами на право домашних наставниц, но, искавшие работу, не находили способов осуществить свои права на практике за недостатком школ; другие сознавали всю призрачность своего среднего образования и изливали горькие хулы на всех прикосновенных к школьным реформам, содействовавших открытию начальных школ для женщин, откуда, подразнив любознательность, их выбрасывали в жизнь без всякой надежды на дальнейшее, настоящее образование»⁶.

¹ Вахромеева О.Б. «Женский вопрос» на страницах либеральных и консервативных журналов 80-х гг. XIX в. // Вестник СПбГУ. – 2008. – №4. – С. 311.

² Вернадская М.Н. Свобода выбора труда. – СПб., 1862. [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/w/wernadskaja_m_n/text_1858_01_svoboda_olderfo.shtml (Дата обращения: 23.01.2021).

³ Мицюк Н.А. Женщины российской провинции XIX – начала XX века: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь. – Смоленск, 2013. – С. 83.

⁴ Воспоминания В.И. Герье. Возникновение Высших женских курсов // В.И. Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. – М., 1997. – С. 16.

⁵ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. – М., 2009. – С. 115.

⁶ Гончаров М.А. Общественная инициатива в деле организации женского педагогического образования в России середины XIX в. // В.И. Герье: у истоков высшего женского образования – М., 2017. – С. 26.

В этой связи первые женщины-врачи, в частности Н.П. Сулова, выпускница Цюрихского университета, была вынуждена работать в Нижнем Новгороде без юридических прав на осуществление врачебной деятельности. В 1883 г. повелением Александра III женщинам позволялось по специальному разрешению Министерства Внутренних дел занимать должности врача. Лишь в 1897 г., в нашей стране состоялось открытие Женского медицинского института. Его выпускницы могли заниматься врачебной практикой, заведовать земскими и городскими больницами. Государственная и правовая деятельность по-прежнему оставалась доступной только мужчинам¹.

Кроме образовательной деятельности, дворянки стремились поддержать финансовую независимость российских женщин. Так, в 1859 г. М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и В.Н. Ростовцевой было основано «Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга». В том же году начало действовать «Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению», инициированное М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и Н.В. Стасовой².

Важным аспектом женской эмансипации стало право на получение работы. Нехватка рабочих рук на предприятиях компенсировалась вовлечением женщин в процесс производства. Во второй половине 80-х г. XIX в. наблюдается повсеместное возрастание использования женской рабочей силы. Фабриканты и заводчики трудоустраивали женщин, поскольку заработная плата была по сравнению с мужчинами на 30% ниже. Так, средний месячный заработок рабочего составлял в 80-х г. XIX в. 14-15 рублей, в то время как женщины получали 10 рублей. Дневная оплата варьировалась от 10 до 12 копеек для мужчин и 7-9 копеек для женщин. На прядильно-ткацких предприятиях разница в оплате труда между женщинами и мужчинами достигла 60 %. В итоге в 90-х гг. XIX в., по данным главного фабричного инспектора России, в текстильной промышленности была занята 161 тысяча женщин – 38,3% от общего числа рабочих³.

Служить на государственной службе женщинам было запрещено Высочайшим повелением от 14 января 1871 г.⁴ Среди доступных специальностей востребованы были женщины учителя начальных классов, медсестры, акушерки, фельдшеры. Для ведомства учреждений Императрицы Марии Федоровны требовались телеграфистки, служащие по счетной части в женских заведениях⁵.

Российское дореволюционное законодательство не предусматривало каких-либо политических прав для женщин несмотря на то, что в истории нашей страны существовали прецеденты их успешной политической деятельности. На судебном процессе по делу Нечаевцев в 1878 г. А.Д. Дементьева – невеста идеолога русского бланкизма П.Н. Ткачева, произнесла речь, посвященную бесправному положению женщины в России: «Даже те немногие отрасли знаний, которые предоставлены женщинам, обставлены такими преградами, что весьма немногие имеют возможность пользоваться этими средствами»⁶.

Революция 1905 г. стала импульсом для вовлечения женщин в политику. Стараниями А.П. Философовой и активисток Русского женского взаимно-благотворительного общества было собрано более 4000 подписей под петицией с

¹ Юкина И.И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: Материалы к библиографии. – СПб., 2003. – С. 93.

² Пушкарёва Н.Л. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения. – СПб., 2001. – С.79-84.

³ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М., 1998. – С. 42-43.

⁴ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50-60 годы XIX века. – Л., 1984. – С. 37.

⁵ Кулик В.Н. Пути общественного служения женщин пореформенной России // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2002. – С. 45-51.

⁶ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От М. Волконской до В. Фигнер. – М., 1988. – С. 46.

требованиями о предоставлении гражданских и политических прав женщинам. Петиция была направлена депутатам I и II Государственной думы¹.

Таким образом, начальный этап женской эмансипации в России во второй половине XIX в. отчасти был обусловлен проведением реформ императора Александра II. Весомый вклад в развитие женского образования внесли прогрессивно ориентированные дворянки: М.В. Трубникова, А.П. Философова, Н.В. Стасова и другие. Их филантропическая деятельность и гражданская активность способствовали появлению женских бессловных учебных заведений, открытию специализированных курсов не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в крупных городах империи. В пореформенный период открылись Бестужевские курсы, Женский медицинский институт, женские училища в губерниях и уездных городах. Развитие капиталистических отношений открыло женщинам доступ к работе на предприятиях. В то же время их труд был тяжелым и малооплачиваемым, без каких-либо механизмов социальной защиты со стороны государства. Невзирая на активное участие женщин в общественной жизни и производственной деятельности, вплоть до февральской революции 1917 г. они не получили никаких политических прав.

RUSSIAN WOMEN OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY IN THE STRUGGLE FOR SOCIO-POLITICAL RIGHTS

S.Y. Ivkina

Belgorod State University

The article reveals the history of women's struggle for civil and political rights at various stages of the development of Russian society. The author focuses on the change in the social status of women in connection with the reforms in the second half of the XIX century.

Keywords: emancipation, women's movement, women's rights, feminism.

УДК 94(47).081

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РОЛИ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ 1870 Г.

А.О. Левшина

Н. рук. – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyowshina@yandex.ru

В рассматриваемый период большую роль в подготовке и реализации реформ играли губернаторы, поскольку именно они передавали и транслировали указания императора и органов высшей государственной власти на местах.

Первым законодательным актом, закреплявшим связанные с подготовкой городской реформы обязанности губернаторов, являлось Положение об общественном управлении города Москвы, согласно которому, в первую очередь, губернатор выступал в качестве посредника между органами городского управления, в частности, Распорядительной Думой, и высшим правительством. Так, Распорядительная Дума Москвы находилась в непосредственном ведении губернатора, в связи с чем последнему вменялось изучение и подписание предоставленных Распорядительной Думой журналов по делам, касающимся общественного управления и городского хозяйства, а также относящимся по российским

¹ Юкина И.И. История женщин России. Женское движение и феминизм в 1850-1920 гг. – СПб, 2003. – С. 58.

законам к полномочиям губернатора. Кроме того, московский губернатор при необходимости являлся одновременно и председателем Распорядительной Думы¹.

Также данное Положение лишало губернатора права голоса на выборах в органы городского самоуправления, несмотря на их соответствие требованиям к избирателям (например, наличие имущества в Москве). Но при этом в обязанности губернатора входило планирование сроков и учреждение очередей выборов таким образом, чтобы в один период смогла смениться половина членов органов городского самоуправления, принадлежащих к одному месту².

Другим значимым документом в ходе подготовки городской реформы являлось Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об изменении и дополнении некоторых постановлений о общественном управлении в Санкт-Петербурге, согласно которому в обязанности петербургского губернатора входило рассмотрение и вынесение решений по жалобам населения на Городское Депутатское собрание, функционировавшее при Общей Думе³.

Следует отметить, что губернатор должен был из числа желающих кандидатов утверждать на должность делопроизводителей собраний выборных. При этом срок их пребывания на посту ограничивался шестью годами, однако мог быть сокращен по решению петербургского губернатора при наличии причин увольнения делопроизводителей⁴, например: неэффективность работы, безответственное отношение к выполнению обязанностей, незаконность принимаемых решений или собственное желание делопроизводителя.

Наиболее важным документом, касающимся осуществления рассматриваемой реформы, является принятое 16 июня 1870 года Городовое Положение, согласно которому губернатор выступал посредником между городским общественным управлением и органам высшей государственной власти по вопросам городских польз и потребностей. В таком случае губернатору необходимо было изучить данный вопрос и передать ходатайство или иные сведения Правительству вместе с вынесенным губернатором решением не позднее месячного срока.

По данному законодательному акту губернатору вменялось рассмотрение жалоб при неисполнении земскими и сословными учреждениями требований городского управления. Также губернаторы должны были выносить определенные решения (удовлетворение или отказ) по обращениям органов городского самоуправления о незаконном введении налогов и податей или о незаконности иных распоряжений правительственных, земских и сословных учреждений⁵.

Кроме того, губернатор мог одновременно выступать председателем Губернского по городским делам Присутствия (далее – Присутствие), в связи с поступающими ему жалобами или по собственному решению, усомнившись в законности обязательных для исполнения всеми постановлений Городской Думы. В качестве причин созыва Присутствия можно выделить наличие сопротивления к изданию таких постановлений или отсутствие согласия по их изданию между городским общественным и местным полицейским управлениями⁶.

Необходимо упомянуть, что при отсутствии распоряжений органов городского самоуправления об исполнении установленных законом обязательных повинностей, губернатор обязан обратиться к нему с напоминанием. Если после этого действия органы

¹ Положение об общественном управлении города Москва // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 37. Ч. 1. № 38078. – СПб., 1865. – С. 223.

² Там же. – С. 226-228.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. Об изменении и дополнении некоторых постановлений о общественном управлении в С.-Петербурге // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 37. Ч. 1. № 38080. – СПб., 1865. – С. 245.

⁴ Там же. – С. 246.

⁵ Городовое Положение // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. № 48498. – СПб., 1874. – С. 823-824.

⁶ Там же. – С. 824.

городского самоуправления не сделают соответствующее распоряжение, губернатор должен издать собственное исполнительное распоряжение и незамедлительно сообщить о происходящей ситуации министру внутренних дел империи¹.

Следует отметить, что Городовое Положение закрепило для всех губернаторов отсутствие права голоса на выборах, даже при условии соблюдения всех требований к избирателю (например, преодоление имущественного ценза). Такое решение было взято из практики городского управления Санкт-Петербургом, где ещё в 1862 году был введен запрет на участие губернаторов в выборах в органы местного самоуправления. Кроме того, при наличии жалоб по вопросу утвержденных Городской Думой списков избирателей губернатор передает их в Присутствие, а затем сообщает о принятом решении Городской Управе. Аналогичная процедура характерна и для рассмотрения жалоб, связанных с нарушением избирательного процесса в целом².

Важно подчеркнуть, что губернаторы обладали правом назначения заседаний Городской Думы и правом утверждения не менее двух заседаний Думы в год по вопросам, связанным с городским бюджетом и составлением отчетов Управы города. Кроме того, губернатор передавал полученные от городского Головы сведения Присутствию, связанные с нарушением законности коллегиального решения по какому-либо делу. Такие же действия губернатора характерны и для ситуаций, связанных с разногласиями Думы и Управы по вопросу законности решений Думы. При этом губернатор, посчитав решение Присутствия неправильным или незаконным, в течение шести недель со дня подписания этого решения имел право обратиться к Правительствующему Сенату для разрешения данной ситуации³.

Одной из важных обязанностей губернаторов являлось рассмотрение постановлений Думы и решение о разрешении или запрете их публикации в губернских ведомостях. В последнем случае постановления передаются губернатором Присутствию на рассмотрение. Также губернатору вменялось утверждение новых городских планов и изменений в старых планах, определенных Думой устройства и регламентации действий торговой полиции в городах, за исключением губернских. В обязанности губернатора входил и контроль над назначением временного и постоянного (но не для губернских городов) Городского Головы, а также решение о разрешении или запрете ему отсутствовать в городе более двух месяцев⁴.

Таким образом, на законодательном уровне в виде Городового Положения, Положения об общественном управлении города Москва, Высочайше утвержденного мнения Государственного совета (связанное с управлением в Санкт-Петербурге), начиная с 1862 года, были закреплены обязанности губернаторов, связанные с процессом подготовки и осуществления городской реформы 1870 года. Так, губернатор по своему желанию мог выступать одновременно и председателем Распорядительной Думы, а также был обязан подписывать предоставляемые ею журналы по вопросам управления городским хозяйством и городом в целом, относящимся к ведению губернатора. Кроме того, губернатор мог занять должность председателя Губернского по городским делам Присутствия.

LEGISLATION ON THE ROLE OF THE GOVERNORS IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE ZEMSKY REFORM

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article describes the responsibilities of the governors in carrying out the urban reform. They were fixed in various legislative acts. The governor, at his discretion, performing the functions

¹ Городовое Положение // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. № 48498. – СПб., 1874. – С. 824.

² Там же. – С. 825-827.

³ Там же. – С. 829-831, 839.

⁴ Там же. – С. 832-833.

simultaneously as the chairman of the Administrative Duma. Governor was also obliged to sign its journals on the management of the urban economy and the city as a whole, related to the jurisdiction of the governor.

Keywords: governor, legislation, responsibility, urban reform.

УДК 94(47)

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ КАК ПРОВОДНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СФЕРЕ ИСКУССТВ

А.Г. Мельниченко

Н. рук. – к.и.н., доц. С.П. Шаповалова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1229554@bsu.edu.ru

Под влиянием идей эпохи Просвещения, во второй половине XVIII в. в русском искусстве начинается развитие такого направления, как классицизм, представители которого ориентировались на античные каноны. Русский классицизм провозглашал идеи самодержавия, патриотизма, приоритет общественного долга и долга перед монархом над личными интересами.

После восстания декабристов в 1825 г. в русском обществе стали обретать популярность консервативные идеи. В соответствии с «Теорией официальной народности» осуждались любые протесты и воспевались такие человеческие качества, как смирение и покорность, поскольку именно они более всего угодны Богу и его помазаннику на Земле – монарху¹.

В связи с этими событиями в 1829 г. Императорская Академия художеств переходит в ведение Министерства императорского двора и окончательно попадает под влияние чиновничества. С этого момента Академия начинает официально проводить в изобразительном искусстве государственную политику². Академизм возводит в ранг закона классические художественные формы и принципы. Эти принципы составили основу обучения будущих живописцев. Академизм стал проводником идеи официальной народности в систему профессионального образования³.

Мысль о великой общественной миссии искусства заставила обращаться учеников Императорской Академии художеств к классицизму, с помощью которого они стремились воплотить верноподданническую идеологию в идеальных образах⁴.

В 1846 г. один из идеологов русского консерватизма Н.В. Кукольник публикует книгу «Картины русской живописи», в которой обосновывает эстетику академизма. Н.В. Кукольник утверждает, что русское академическое художественное искусство имеет религиозные корни, и именно поэтому многие художники в своих произведениях обращаются к христианским сюжетам⁵.

В 20-30-х гг. XIX в. в русское искусство проникает новый стиль – романтизм. Писатель и историк Н.А. Полевой в своей книге «История русского народа» в противовес классической дворянской историографии Н.М. Карамзина утверждает особую роль народа в ходе истории. Н.А. Полевой считает, что история началась лишь тогда, когда «люди

¹ Шевченко М.М. Понятие «теория официальной народности» и изучение внутренней политики императора Николая I // Вестник Московского университета. – 2002. – № 4. – С. 5.

² Власов В.Г. Академии художеств, академизм // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. Т.1. – СПб., 2004. – С. 75.

³ Молева Н.М., Белютин Э.М. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. – М., 1967. – С. 173.

⁴ Там же. – С. 174.

⁵ Кукольник Н.В. Русская живописная школа // Картины русской живописи. – СПб., 1846. – С. 7-8.

составили общество, и явилась жизнь народов»¹. На этом фоне возникает идея гибели искусства в столкновении с буржуазной средой. Данная ситуация способствует возникновению определенных живописных сюжетов, таких как столкновение человечества с природными катастрофами К.П. Брюллова или социальная утопия А.А. Иванова².

Императорская Академия художеств пыталась приспособиться к изменениям в общественных настроениях. Была сформулированная новая идея академизма, которая совмещала в себе классические и романтические тенденции, «величие» с «местной правдой»³. Это выразилось в сочетании классических сюжетов и приемов с чувственностью и иносказательностью романтизма. Особенно ярко такое сочетание прослеживается в картинах А.Т. Маркова и П.В. Басина⁴.

Скрещивание классицизма с романтизмом приводит к появлению, так называемой, «ложно величавой школы», которая характеризуется внешним пафосом и холодной велеречивостью⁵.

К 30-40-м гг. XIX в. классицизм утрачивает высокий гражданский пафос и превращается в анахронизм. Из-за постоянного обращения к античным сюжетам и, как следствие, отстраненности от реальной жизни классицизм изживает себя. Безукоризненность форм уже не может компенсировать отсутствие содержания. Русский классицизм продолжал свое существование лишь благодаря академизму, который поддерживался правительством, поскольку пропагандировал идеалы самодержавия и верноподданнические чувства⁶.

Академизм на протяжении долгого времени был ведущим направлением в искусстве благодаря таким художникам, как А.А. Иванов, Ф.А. Бруни, К.П. Брюллов. Но уже к середине XIX в. многие авторы, имевшие отношение к Императорской Академии художеств, пытались освободить свое творчество от академических догматов. Также большой удар по академизму нанесла ликвидация бюджетной (казеннокоштной) основы обучения, из-за чего большое количество талантливых молодых художников, не имевших необходимых средств, было вынуждено переходить в альтернативные художественные объединения⁷.

В итоге, на фоне этих событий начинается расцвет реализма, сопровождавшийся выходом четырнадцати учеников из Императорской Академии художеств, образовавших впоследствии общество передвижников. Это общество стало представлять реальную конкуренцию академизму.

THE IMPERIAL ACADEMY OF ARTS AS A CONDUCTOR OF STATE IDEOLOGY IN THE SPHERE OF ARTS

A.G. Melnichenko
Belgorod State University

The article examines the features of the art styles prevailed in Russian art in the end of the 18th-19th centuries. The direct influence of the Theory of the Official Nationality on the policy of the Imperial Academy of Arts is noted, and the influence of various ideological trends on the formation of academism is investigated.

¹ Полевой Н.А. История русского народа. – М., 2006. – С. 4.

² Лисовский В.Г. Академия художеств. Историко-искусствоведческий очерк. – Л., 1982. — С. 36.

³ Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке / Сост., вступ. ст. и коммент. В.М. Володарского. – М., 1999. – С. 273.

⁴ Леонтьева Г.К. Питомцы муз. Книга о русских зодчих, ваятелей и живописцев первой половины XIX века. – Л., 1968. – С. 37.

⁵ Лисовский В.Г. Академия художеств. Историко-искусствоведческий очерк. – Л., 1982. – С. 38.

⁶ Власов В.Г. Российская Академия художеств, россика и национальное академическое искусство // Искусство России в пространстве Евразии. Т. II. – СПб., 2012. – С. 234.

⁷ Власов В.Г. Академии художеств, академизм // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. Т. I. – СПб., 2004. – С. 106.

Keywords: Imperial Academy of Arts, “Theory of official nationality”, classicism, romanticism, academicism.

УДК 94(47)

СПЕЦИФИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А. С. Новикова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
9606386964a@gmail.com

В России процесс формирования системы женского образования в целом прошел непростой путь. Эпоха реформ Александра II обусловила существенные перемены во всех сферах общественной жизни. В этой связи стремление соотечественниц к равноправию способствовало становлению массового и общедоступного обучения в нашей стране.

Импульсом к развитию учебных заведений, специализировавшихся на обучении женщин, стало создание в 1858 г. О.Н. Талызиной бессловного Мариинского училища в Москве. По окончании обучения его выпускницы сдавали экзамены на звание домашней учительницы. В дальнейшем аналогичные училища открывались в провинции, что позволяло девушкам из неимущих сословий получить образование взамен домашнего обучения¹.

Эмансипированные представительницы женского пола во второй половине XIX в. все чаще посещали публичные лекции университетов. Благодаря стараниям прогрессивно настроенных дворянок, в числе которых были Н.В. Стасова, М.В. Трубникова, А.П. Философова и В.П. Тарновская, в Санкт-Петербурге и в Москве удалось добиться от властей разрешение на открытие женских курсов². Наибольшую известность в столице получили так называемые Бестужевские курсы, открытые для слушательниц в 1878 г. под руководством отечественного историка, профессора К.Н. Бестужева-Рюмина. Финансирование осуществлялось как за счет учениц, так и за счет частных пожертвований. За основу были взяты учебные программы Санкт-Петербургского университета. Преподавательский состав был представлен выдающимися учеными, среди которых стоит отметить Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова. На курсах были организованы историко-филологическое и физико-математическое отделения. Срок обучения изначально был рассчитан на 3 года, однако впоследствии увеличился до четырех лет. После окончания курсов выпускницы могли преподавать в женских гимназиях, а с 1915 г. также работать в университетах³.

В Москве в 1872 г. были открыты Высшие женские курсы под руководством В.И. Герье. Для приема абитуриенткам необходимо было предоставить свидетельство о политической благонадежности, автобиографию, фото, метрику, свидетельство о среднем образовании или пройти вступительные испытания по русскому языку, литературе, а также всеобщей истории. Обучение осуществлялось за счет оплаты самих курсисток и стоило 30 рублей в год, что ограничивало доступ к получению образования. С начала XX века стоимость обучения достигла 100 рублей. Однако для отличниц были предусмотрены различные поощрения в виде стипендий или снижения платы за обучение. Иногородние слушательницы за плату с 1900 г. могли проживать в общежитии. Направленность курсов

¹ *Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: образование, воспитание, судьба. XVIII – начало XX в. – М., 2006. – С. 101.

² Владимир Иванович Герье и Московские Высшие женские курсы: мемуары и документы. – М., 1997. – С. 3.

³ *Латышина Д.И.* История педагогики. Воспитание и образование в России. – М., 1998. – С. 24.

была ориентирована на гуманитарное знание. Среди базовых дисциплин были история, история философии, история искусств, литература, история цивилизаций. В начале XX в. в число обязательных предметов входит методика преподавания. Срок освоения программы с 1872 г. увеличился с двух до четырех лет. По окончании обучения выпускницы получали диплом с правом преподавания в старших классах женских гимназий, а с 1906 г. также в мужских гимназиях. Уже в 1911 г. после окончания курсов девушки имели право сдавать государственные экзамены при университетах. Успешно пройдя испытания, курсистки получали университетский диплом, ученые звания и наделялись правом преподавания в университетах¹.

Реакционная внутренняя политика Александра III в области образования привела к закрытию ряда образовательных учреждений. Московские высшие женские курсы были весьма популярны, что вызывало беспокойство органов полицейского надзора. Поэтому, для обеспечения контроля над деятельностью курсисток и преподавателей, по инициативе канцелярии попечителя Московского учебного округа Высшие женские курсы в Москве были закрыты в 1888 г.²

В 1888 г. при Московском обществе воспитательниц и учительниц женщинам разрешено посещать отделения так называемых коллективных уроков. Слушательницы присутствовали на лекциях выдающихся российских ученых – И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева, А.А. Мензибира и других³.

Уникальным учебным заведением для женщин стали Санкт-Петербургские курсы именитого ученого, анатома и биолога П.Ф. Лесгафта, на которых с 1896 г. велась подготовка воспитательниц и руководительниц физического образования. Выступая за уравнивание российских женщин в правах с мужчинами, П.Ф. Лесгафт создал высшую женскую школу, существенно отличавшуюся от аналогичных учебных заведений. Программа предусматривала трехлетний срок обучения. Курсистки изучали более 20 предметов естественной и гуманитарной направленности. Курс анатомии читал сам ученый. Помимо лекционных занятий для студенток предусматривалась педагогическая практика. Выпускницы данных курсов обучались авторской методике Лесгафта по преподаванию гимнастики в школах и училищах⁴. С момента открытия курсов к обучению приступили 106 слушательниц. Впоследствии женские курсы Лесгафта были преобразованы в 1906 г. в Высшую вольную школу, закрытую годом позднее.

Государственным высшим учебным заведением для женщин стал Педагогический институт в столице, открытый в 1903 г. на базе ранее существовавших педагогических курсов при Санкт-Петербургских женских гимназиях. Программа университета была рассчитана на четыре года обучения. Студентки института помимо традиционных для университетского образования того времени гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, изучали основы физиологии и гигиены человека, методику преподавания и педагогику. Согласно правилам института, с 1911 г. выпускницы получали звание учительницы средних учебных заведений. Присвоение статуса императорского института способствовало увеличению финансирования со стороны государства на нужды вуза до 92 тысяч рублей в год. Согласно данным исследователей, ежегодное количество выпускниц в начале XX в. доходило до 100⁵.

Знаковым событием в становлении женского педагогического образованием стало открытие в 1912 г. Первого Всероссийского съезда по образованию женщин. Более 1 тысячи делегатов приняли участие в работе секций. Были рассмотрены ключевые

¹ Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. – М., 1972. – С. 122.

² Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М., 1998. – С. 217.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991. – С. 101.

⁴ Таймазов В.А., Курашин Ю.Ф., Марьянович А.Т. П.Ф. Лесгафт: история жизни и деятельности. – СПб., 2006. – С. 241.

⁵ Сватиков С.Г. Русская студентка (1860-1915) // Путь студенчества. – М., 1916. – С. 92.

проблемы женского образования в России и зарубежом. Острой критике подверглась система образования женщин в целом, а также практика отдельного обучения.

Таким образом, на рубеже XIX-XX вв., благодаря устремлениям российской интеллигенции и прогрессивно ориентированных представительниц дворянства, увеличивается число женских педагогических учебных заведений. Учитывая острую потребность в квалифицированных педагогических кадрах, государство было вынуждено разрешить открытие ряда специализированных курсов, а также средних специальных учебных заведений. По окончании обучения выпускницы получали право преподавания в начальной школе, и даже в средних учебных заведениях. Однако в большинстве своем обучение оставалось платным, а также доступным для жительниц крупных городов.

THE SPECIFICS OF THE EMERGENCE OF WOMEN'S PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES

A.S. Novikova

Belgorod State University

In Russia, the process of forming the system of women's education as a whole has not been easy. The era of Alexander II's reforms led to significant changes in all spheres of public life. In this regard, the desire of compatriots for equality contributed to the formation of mass and public education in our country.

Keywords: women's education, universities, emancipation, colleges, women's courses.

УДК 94(47).073

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ

Е.В. Пенькова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1252033@bsu.edu.ru

В XIX веке Россия все еще оставалась сельскохозяйственной страной. Крестьяне составляли абсолютное большинство населения, более половины из них были крепостными. Россия значительно отставала от западных стран, в которых пережитки феодализма либо отмирали, либо сметались революциями. Крестьяне в России не были заинтересованы в ударном труде, так как за работу на помещика никто бы не платил больше положенного. Таким образом, с одной стороны, сдерживалось развитие сельского хозяйства, а с другой стороны, страна находилась в положении замедленного промышленного развития из-за нехватки рабочих. Для решения этих проблем были созданы секретные комитеты, первый из которых был создан 6 декабря 1826 года.

Результатами деятельности девяти комитетов при Николае I можно обозначить появление законодательных актов, таких, как запрет на продажу крестьян в розницу, запрещение отдавать их в горнозаводские заводы, ссылать на каторгу; запрещалась покупка крестьян дворянами, у которых не было земли. Выходили законы, разрешающие крепостным крестьянам с позволения помещика покупать земли и другое недвижимое имущество и т.д.

Всего с 1826 по 1848 гг. было издано более 100 подобных актов и законов. Несмотря на все отрицательные последствия сохранения феодальных пережитков, большинство дворян выступало против ее отмены. Завершить намеченные преобразования удалось Александру II после смерти своего отца.

Взгляды историков на решение обозначенной проблемы расходятся. С.Э. Хау, автор известной работы «Тысяча лет русской истории» (1915), характеризуя период Николая I, о работе его комиссий пишет следующее: «В семь различных периодов она [комиссия] собиралась, чтобы обсудить этот животрепещущий вопрос, но не пришла к какому-либо определенному выводу в отношении людей»¹. Автор говорит о том, что работа велась, однако не приводила к каким-либо значимым результатам.

Другая исследуемая нами работа – «История российской образовательной политики» Николаса Ханса касается крестьянского вопроса. При этом, Н. Ханс не соглашается с С.Э. Хау, отвечая ему тем, что кажущиеся на первый взгляд бесполезные меры, приносили ощутимый результат в будущем. Н. Ханс утверждает, что стратегия Николая I помогла его сыну, Александру II, отработать на фундаменте, заложенным его отцом: «Эти меры подготовили почву для будущего освобождения крепостных, которое произойдет тридцать лет спустя»². Объясняя свою мысль, Ханс упоминает, что реформы Киселева «нисколько не изменили существующую социальную систему. Николай решил поддерживать существующую классовую структуру и не развивать идею освобождения крепостных»³.

Еще один исследователь Д.Д. Кларксон излагает в своем труде «История России с девятого века» собственное мнение об аграрном вопросе в Российской империи. Американский историк считает, что при Николае I «был достигнут незначительный прогресс»⁴, однако справедливо замечает, что проблема была в том, что многие законодательные акты существовали лишь на бумаге, а чиновники не стремились к их реализации. Более того Д.Д. Кларксон отрицает влияние николаевских на реальное положение дел. Автор утверждает: «законы оставались мертвыми буквами»⁵. Также, историк, оценивая личность императора, упоминает, что Николай I «избегал любых решительных шагов».

Другой американский историк У.Б. Линкольн в работе «Романовы: самодержцы российские», не уделяя особого внимания аграрному вопросу, утверждает, что Николай I и П.Д. Киселев «предприняли серьезные усилия для улучшения условий жизни государственных крепостных в России»⁶.

Для полного представления о мнении зарубежных авторов стоит сравнить их вышеописанные позиции с мнением российских авторов, чьи книги издавались в тот же период.

А.Н. Боханов в советское время придерживался официальной позиции, однако после распада СССР изменил свои взгляды в пользу империи. Его позиция выражена недвусмысленно: «Все условия будущего преобразования были созданы именно при Николае Павловиче. Был накоплен опыт, была проведена колоссальная работа по изучению всех аспектов огромной проблемы. Да и почти все «кадры реформаторов» 60-х годов, включая самого Императора Александра II, прошли обучение искусству государственного управления в эпоху Николаевского царствования. В этот период сформировалась и социально-психологическая атмосфера неприятия крепостничества, а потому его отмена в 1861 году произошла без каких-либо заметных потрясений»⁷. Кроме того, А.Н. Боханов отмечает: «Крепостное право сохранилось, но при Николае I было сделано очень много в деле изучения аграрного строя России и в деле ее правового упорядочения. Никто из предшественников-императоров не сделал столько важного в этой области...»⁸.

Л.В. Выскочков занимался изучением жизни и деятельности Николая I, его внутренней и внешней политики. Л.В. Выскочков стоит на консервативных взглядах и

¹ Howe S.E. A thousand years of Russian history. – London, 1915. – P. 274.

² Hans N. History of Russian educational policy (1701-1917). – London, 1931. – P. 64.

³ Там же. – P. 64-65.

⁴ Clarkson J.D. A history of Russia from the ninth century. – London, 1962. – P. 313.

⁵ Там же. – P. 313.

⁶ Lincoln W.B. The Romanovs: Autocrats of all the Russias. – New York, 1987. – P. 421.

⁷ Боханов А.Н. Николай I. – М., 2008. – С. 158.

⁸ Там же. – С. 9.

считает, что император намеревался изменить положение крепостных, но предпочитал работать в тайне: «Если при Александре I был создан секретный комитет 1818-1819 годов, то при Николае I – целых девять»¹.

Н.Ф. Шамагонов в своей работе о Николае I идеализирует личность Николая I. Автор отмечает: «Отмене крепостного права сопротивлялся бюрократический аппарат. Каждое новое решение по крестьянскому вопросу запутывалось и искусственно задерживалось бюрократией. Когда же император настаивал на немедленном предоставлении тех или иных документов, их готовили таким образом, что проекты казались неосуществимыми. Императора пытались запугать все возрастающим недовольством помещиков. Ссылались и на то, что в Западной Европе все беспорядки пошли именно после отмены крепостного права»². В целом, можно отметить, что представленная работа отличается субъективностью.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Зарубежные историки полагают, что реформы Николая I не имели успеха, следовательно, не могли привести к улучшению положения крестьян.

2. Англоязычные ученые не переоценивают деятельность Николая I, выражая тем самым более объективный подход, чем отечественные историки.

3. Отрицание дворянством необходимости отмены крепостного права отмечается как зарубежными, так и отечественными исследователями.

4. Большинство историков указывают на то, что деятельность Николая I стала фундаментом для дальнейшей работы его сына Александра II.

5. Большинство историков сходятся во мнении, что Николай I понимал значимость и необходимость крестьянской реформы.

Таким образом, вопрос исследования личности и деятельности Николая I по сей день вызывает споры и дискуссии. Исследователи имеют разные взгляды и выражают различные мнения относительно рассматриваемых проблем.

SOCIAL LIFE OF RUSSIA DURING THE REIGN OF NIKOLAI I: CURRENT ISSUES AND PLURALISM OF OPINIONS

E.V. Penkova

Belgorod State University

The article discusses the actual problems of the period of the Board of Nicholas I, in particular, the issue of peasant reform. The work contains the opinions of foreign and domestic historians about the reasons and opportunities to implement this reform.

Keywords: historiography, Nikolai I, peasant question, serfdom.

УДК 94(47)

ПОБЕДОНОСЦЕВ КАК ИДЕОЛОГ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В. А. Подорога

Н. рук. – к.и.н., доц. С.П. Шаповалова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1247664@bsu.edu.ru

Консерватизм в России конца XIX века указывал на стремление раскрыть и удержать вековые обычаи и быт русского населения. Идеино-политическое движение, которое основывалось на индивидуальности (т.е. кардинальном различии становлении России от других государств) обрело название славянофильства. Девизом этого направления

¹ *Высочков Л.В.* Николай I. – М., 2003. – С. 213.

² *Шамагонов Н.Ф.* Император Николай Первый. Великая жизнь и странная смерть. – М., 1999. – С. 35.

выступила «формула» графа Сергея Семеновича Уварова: «православие, самодержавие, народность»¹. Главным идеологом ортодоксально-реакционного вектора славянофильства являлся наставник царской семьи, изучавший законоведение, член кабинета министров и государственного совета, сенатор, владелец большого количества государственных наград, первый обер-прокурор Святейшего Синода – Константин Петрович Победоносцев.

На посту обер-прокурора К.П. Победоносцев применил много усилий, чтобы сформированные им мысли были воплощены в жизни. Идеи К.П. Победоносцева показывали противоречия религиозно-консервативного направления с социально-политическими реформами в России конца XIX – начала XX вв. Его идея отражена в «Московском сборнике» в статьях «Церковь и государство», «Церковь», «Вера»² и др. Сильно и искренне верующий, обер-прокурор писал: «Счастлив, кто привык с детства... к словам молитвы, звукам религиозных песнопений и образам святых. Счастлив, кого с детства добрые и благочестивые родители приучили к храму Божию...»³. Но именно при Константине Петровиче Победоносцеве население стало отходить от церкви. Частично это случилось в связи с усилением атеистических идей, появившихся в России из-за рубежа, частично из-за сильных стараний обер-прокурора регулировать все и всех не только в своем ведомстве, но и в сознании населения. Кроме того, церковь в тот момент времени пыталась удержать идеи и обряды, а не дать человеку внутреннюю, искреннюю религиозность; следование церковным обычаям тогда постепенно перетекало в дань традиции. Привлечение К.П. Победоносцева в апреле 1880 года на должность обер-прокурора связано с официальным усилением прерогатив архиереев. В частности, усиление их власти над духовными академиями. А также изменением духовной школы: в апреле 1880 г. был установлен новый Устав духовных академий. Увеличив самостоятельность церковных верхов и освободив в некоторой степени их от бюрократии, новый обер-прокурор увеличивал над ними контроль со стороны Синода. С одной стороны, Синод имел право решать самостоятельно ряд вопросов, без контроля императора (давать духовенству церковные награды, открывать монастыри и т.д.), с другой стороны, передвижения епископов каждые два-три года не давали шанса усилить связь низшего духовенства и паствы с архиереями, становления популярных церковных служителей и церковных политиков.

Взошедший на престол Александр III из-за угрозы для самодержавия возвращается к режиму «охранительства» – отстранению от монархии и безопасности населения бунтарства и революционных сил. Одним из первых юридических актов императора стал «Манифест о незыблемости самодержавия»⁴ от 29 марта 1881 г. и «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁵ от 14 августа 1881 г., в которых отражен принцип охранительной идеи: защита государственных и общественных устоев Российской Империи⁶. Важную роль в создании и применении в жизни этой политики оказал идейный руководитель императора Александра III К.П. Победоносцев. Именно он формировал окончательный текст. Он же стал последователем консервативной правовой идеи в качестве основного источника права. «Охранительная» идея появилась в правовой системе, получив официальное установление и осуществление в юридической практике⁷.

В рамках установления в России Земского Собора с выборными от земств, Константин Петрович Победоносцев указал причины в пользу силы самодержавия

¹ *Виттекер Ц.Х.* Граф Сергей Семенович Уваров и его время. – М., 1999. – 352 с.

² *Победоносцев К.П.* Тайный правитель России. – М., 2001. – С. 81.

³ *Неволин С.Б., Филонова Л.Г.* Русские философы // Антология. – М., 1994. – С. 21-22.

⁴ Манифест о незыблемости самодержавия // Полное собрание законов Российской Империи. Т.1. – СПб., 1885. – С. 53.

⁵ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской Империи. Т.1. – СПб, 1788. – С. 74.

⁶ Там же.

⁷ *Победоносцев К.П.* Тайный правитель России. – М., 2001. – С. 82.

опасности парламента в России: основным аргументом К.П. Победоносцева являлась апелляция к важности усиления самодержавия в рамках возможной анархии и революционных конфликтов. В одном из писем к императору Победоносцев писал: «Самое первое, что теперь нужно России – спокойствие и бодрость духа царя, иначе невозможны ясное сознание и понимание настоящего положения и твердость, и энергия действий. Государь должен иметь полную уверенность в том, что священная жизнь его самого и семьи его может быть и всегда будет охранена от всех адских покушений потаенных злодеев»¹.

Под давлением консервативных идеологов устанавливались и многие другие акты, и решения правительства:

- земская реформа с установлением земских начальников;
- университетская реформа;
- изменение судебной системы и др.

Изучивший требования К.П. Победоносцева, Александр III, имеющий прозвище «Миротворец», для консерваторов стал идеалом царя национального, оберегающего старину, традиции, русские святыни, народ без возврата в прошлое.

- Россия отдохнула от войн;
- был гарантирован правопорядок и стабильность;
- экономика России явно улучшилась (ВВП вырос почти в два раза) и в Россию потекли иностранные инвестиции;
- правительство издает первые акты по охране интересов рабочего класса, улучшает положение крестьян и дворян установлением специальных кредитных банков.

К.П. Победоносцев был уверен, что Россия – особое государство со своим путем развития. Негативно относился к различного рода реформам в государственной жизни, был сильным и последовательным сторонником монархического строя – более ревностного чиновника высшего ранга в служении царствующим монархам назвать затруднительно. К.П. Победоносцев пользовался неизменным доверием трех императоров: Александра II, Александра III, Николая II.

POBEDONOSTSEV AS AN IDEOLOGIST OF RUSSIAN CONSERVATISM

V.A. Podoroga
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of the ideas of K.P. Pobedonostsev as the ideologist of Russian conservative thought. Particular attention is paid to the influence of Pobedonostsev's ideas on the internal policy of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. The author examines the measures that constituted the protective course of Pobedonostsev during the reign of Alexander III.

Keywords: conservatism, stability, autocracy traditions.

УДК 94(47)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ М.С. ОЛЬМИНСКОГО

О.Н. Рошупкин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
roshchupkin528@mail.ru

Русская классическая литература была очень важным источником по проблемам, которые царили в обществе и до сегодняшнего времени русская литература даёт богатый

¹ Там же. – С. 83.

пласт неформализованного научного знания¹. Можно согласиться с мнением огромного количества специалистов не только историков, но и литературоведов, которые отмечают, что М.Е. Салтыков-Щедрин вошёл в русскую литературу как сатирик и критик в большей степени правовых порядков, которые на его взгляд не отвечали требованиям гуманизма, справедливости и равенства².

На литературной деятельности писателя выросло ни одно поколение исследователей, которые считали его литературный талант в различных сферах деятельности, поскольку он был писателем, критиковавшим власть, несмотря на то, что сам писатель являлся чиновником в системе государственного управления.

Как отмечают многие специалисты литературного творчества писателя, его работа в канцелярии оставила глубокий негативный след, который прослеживается в его произведениях.

Михаил Степанович так пишет о литературной деятельности Салтыкова-Щедрина: «Рассказы за подписью Н. Щедрина быстро обратили на себя внимание. Они отличались ярким талантом и демократическим настроением. Вскоре Н. Щедрин стал самым известным, самым популярным писателем... Его тянуло к борьбе, к публицистике»³. Из этой характеристики мы можем видеть, что произведения Салтыкова-Щедрина были популярны и влияли на умы молодёжи и также на формирование общественно-политических взглядов Михаила Степановича.

М.С. Ольминский познакомился с сочинениями Салтыкова-Щедрина будучи в заключении. Для Михаила Степановича, Михаил Евграфович был любимым писателем, а также мыслителем и борцом. Это вдохновляет его на составление в невыносимых тюремных условиях работы под названием «Щедринский словарь»⁴.

В своих произведениях Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин много писал о пролетариях, так в «Мелочах жизни» – он пишет о портном Гришке, о крестьянах и вообще о бедноте Салтыков-Щедрин говорит часто и с любовью. Говоря о крестьянстве, Михаил Евграфович пишет о нем с горестью, описывает недостаток солидарности и сознательности в крестьянских массах и том, что они слишком покорны перед царём...⁵.

По своим идеологическим взглядам, как отмечают многие специалисты, занимавшиеся литературной деятельностью писателя, Салтыков-Щедрин, хоть и примыкал к народникам, но сам писатель не поддерживал идеи данного революционного течения, в частности крестьянскую общину. Так в «Письмах из провинции» писатель называл общину «ярмом на шее крестьянства»⁶.

Главной задачей в литературной деятельности Салтыкова-Щедрина было объективно показать, реальную действительность, происходившую в современном ему обществе, тем самым побудить читателя в её осознании.

В отношении интеллигенции М.Е. Салтыков-Щедрин особо выделяет ту её часть, которая была готова пожертвовать своим положением за идеалы лучшего будущего.

В литературных произведениях Салтыкова-Щедрина, М.С. Ольминский видел всю сущность царской власти, видел беды крестьян. М.С. Ольминский почерпнул те социальные и политические проблемы, которые позже поспособствовали формированию его социально-политических взглядов. Революционер Ольминский видел, прежде всего, реальную сущность царской власти, которая, по его мнению, касалась жуткого положения крестьянства и рабочих. Во множестве литературных произведений Н. Щедрина

¹ Егоров О.Г. Общество и право в литературном наследии М. Е. Салтыкова-Щедрина // Общество и право. – 2012. – №3 (40). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-pravo-v-literaturnom-nasledii-m-e-saltykova-schedrina> (Дата обращения: 03.04.2021).

² Там же.

³ Ольминский М.С. Н. Щедрин–Салтыков, в какое время жил Щедрин / Статьи о Салтыкове-Щедрине. – М., 1959. – С. 68.

⁴ Верёвкин Б.М. Михаил Степанович Ольминский. – М., 1972. – С. 8.

⁵ Ольминский М.С. Ещё о Салтыкове Щедрине / Статьи о Салтыкове-Щедрине. – М., 1959. – С. 98.

⁶ Ольминский М.С. Щедрин и Ленин / Статьи о Салтыкове-Щедрине. – М., 1959. – С. 101.

Ольминский ещё раз увидел огромную массу как социальных, так и политических проблем, которые позже в определённой мере способствовали формированию его социально-политических взглядов.

Позже работая над своим знаменитым «Щедринским словарём» Михаил Степанович заимствовал у Николая Щедрина большой, как фактический, так и политический багаж, который он использовал уже в своей публицистической деятельности в качестве революционера. Как отмечают многие исследователи, но уже литературной деятельности под влиянием идей Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, он отошёл от идеологии народничества.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: все произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина и вся его деятельность в области литературы и публицистики в той или иной степени повлияла на развитие личности и становление общественно-политических взглядов М.С. Ольминского.

LITERARY ACTIVITY OF M.E. SALTYKOV – SHCHEDRIN AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF M.C. OLMINSKY

O.N. Roshchupkin
Belgorod State University

The literary activity of M. E. Saltykov–Shchedrin is one of the components of the formation of the socio–political views of Mikhail Stepanovich. The article examines the influence of the works of Mikhail Yevgrafovich on the formation of the socio-political views of M. S. Olmsky. The article reveals all aspects of the formation of M.S. Olmsky on his initial path of becoming a Bolshevik publicist.

Keywords: Mikhail Stepanovich Saltykov Shchedrin, socio-political issues, literature.

УДК 94(47).066

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА ЕКАТЕРИНЫ II: ЖЕЛАЕМОЕ — ПОЛУЧИВШЕЕСЯ

Р.Н. Шутов

Н. рук. – д.и.н. Ю.А. Мизис

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
shutochkitut@ya.ru

Административно–территориальная реформа Екатерины II продолжалась десять лет. Сразу после того, как 7 ноября 1775 г. было издано «Учреждения о губерниях», реформа стала осуществляться на практике. В тот же день был подписан указ об образовании Тверского наместничества. Большую роль в подготовке губернской реформы Екатерины II занимает работа Уложенной комиссии 1767-1768 гг. Комиссия выявила несоответствие местного управления и суда тем задачам, которые ставились перед российским государством в это время.

Реформа повлекла значительную децентрализацию управления¹. Все дела центральных административных коллегий поделили между собой две губернские коллегии: 1) губернское правление, признанное первенствующей коллегией и осуществляющая управление губернией от императорского имени, объявляющая распоряжения правительства, следящее за их исполнением во всех присутственных местах и за делами полицейскими; 2) казенная палата, в которой решались относящиеся к финансовому управлению дела.

Председателем губернского правления становился Государев наместник (генерал-губернатор), а его членом – правитель наместничества (губернатор). В случае отсутствия государева наместника в губернии председателем губернского правления становился

¹ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивирование». – М., 1983. – С. 119-120.

правитель наместничества. Председателем казённой палаты назначался поручик правителя наместничества (вице-губернатор). Члены губернского правления имели совещательный голос.

В новой административно-территориальной системе управления центральными фигурами становились наместник и правитель наместничества. Государев наместник назначался по непосредственному повелению императора и первоначально должен был находиться в каждой губернии. В его обязанности в первую очередь входил надзор за исполнением в наместничестве законов, обязанностями местных учреждений и должностных лиц. Наместник становился начальником полиции, командовал местным гарнизоном и войсками, наблюдал за сбором податей и проведением рекрутских наборов, должен был пресекать расточительство и жестокость.

Неопределённо сформулированные «Учреждением для управления губерний» права наместника давали ему широчайшие полномочия. Можно сказать, что Государев наместник был сам себе законом и управлял вверенной ему территорией «по своему усмотрению»¹, используя личное доверие императрицы. Надзорная роль наместника, задуманная Екатериной II, быстро превратилась в личное управление.

Государев наместник, обязанный «строгое и полное взыскание чинить со всех ему подчинённых мест»², должен был поддерживать политическую связь между центральным и местным управлением. Текущее управление новообразованных территориально-административных единиц осуществлял правитель наместничества.

В Учреждениях компетенции наместника и правителя наместничества были указаны размыто, что вело к пересечению полномочий и нередким конфликтам. Во время практического осуществления реформы вышесказанное обстоятельство стало явным, что привело к изменению границ подвластной территории наместника и правителя наместничества. Государев наместник отныне назначался не в каждое наместничество, а сразу в 2-3³.

В основании нового административно-территориального деления лежал количественный принцип, в губернии должно было находиться от 300 до 400 тыс. человек, в уезде – от 20 до 30 тыс. человек – провинция ликвидировалась. Осуществление данного принципа вызвало немало проблем: предоставленные данные о численности населения уездов не всегда совпадали с действительностью, что приводило к корректировке указов, приписывающих конкретный уезд к наместничеству и возникновению споров из-за границ.

Серьёзной проблемой административно-территориальной реформы была недостаточность финансирования. На устройство нового наместничества выделялось 5 тыс. рублей, которых, как правило, было недостаточно. Частой проблемой было отсутствие необходимых казённых зданий и помещений, на которые необходимо было ассигновать дополнительные средства. В связи с этим финансирование на содержание наместнических администраций было различным⁴.

Остро ощущалась кадровая проблема. Количество квалифицированных чиновников, потребность в которых увеличилась в связи с созданием наместнических учреждений, было недостаточным. Для решения данной проблемы, как правило, происходило сокращение штата, приглашение кадров с другой территории или совмещение должностей одним квалифицированным чиновником.

Недостаток кадров сказывался и на высших чиновниках – наместниках. Это стало

¹ *Абакумов Е.В.* Институт генерал-губернаторства в последней трети XVIII века как попытка выделения политической ветви власти в Российской империи (на примере Уфимского наместничества) // Вестник ОГУ. – 2011. – №16 (135). – С. 387.

² Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XX. – СПб., 1830. – № 14392.

³ Там же. – № 15171.

⁴ *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал губернаторы Российской Империи (XVIII – начало XX века). – М., 2001. – С. 55.

ещё одной причиной, по которой на практике два-три наместничества давались в управление одному наместнику.

Создание местного управления, действующего самостоятельно, является главной заслугой административно-территориальной реформы Екатерины II. Находясь в рамках существующего законодательства и под надзором Сената, наместник получил реальную возможность управлять находящейся под его властью территорией.

Современники неоднозначно оценили проведенную реформу. Вольтер приветствовал этот документ восторженно¹, высказывание князя М.М. Щербатова диаметрально противоположно: «Составители учреждения, которые не стыдятся законами называть и соделанные наместничества наполня без разбору людьми, с разрушением всего первого, ко вреду общества, ко умножению ябед и разорения народного, да и теми надзирания не имеют, исправляют ли точно по данным наставлениям»².

С уверенностью можно согласиться с тем, что «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» прожили долгую по историческим меркам жизнь. После того, как Павел I указом 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» завершил проведённую Екатериной II реформу – её основы действовали до либеральных реформ 60 – х гг. XX в., а общие черты до октября 1917 г.

THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REFORM OF CATHERINE II: WISHFUL TURNED OUT

R.N. Shutov

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

This article is devoted to the study of the main purpose and difficulties of the administrative-territorial reform of Catherine II. The main merit of the ongoing reform is the creation of local government, acting independently. It can be said that the “Institutions for the administration of the provinces of the Russian Empire” have become a document of “great strength” by historical standards. Paul I brought the reform carried out by Catherine II to its logical conclusion – he liquidated the governorates and secured the place of the main territorial unit for the province with the ruler in the person of the governor.

Keywords: Catherine II, administrative and territorial reform, governor, the sovereign’s viceroy, viceroyalty.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917-1991)

УДК 94(47)

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Д.А. Астахова

Н. рук. – к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
dasha.astakhova98@mail.ru

Одним из наиболее распространенных видов периодики в середине XX века являлись женские газеты и журналы. К началу 1950-х годов женский журнал общественно-политического типа стал массовым. Появились общественно-политические издания для

¹ *Лысенко Л.М.* Указ. соч. – С. 61.

² *Щербатов М.М.* О повреждении нравов в России // Серия «Памятники литературы XVIII века». - Москва-Аугсбург, 2001. – С. 40.

женщин-домохозяек. Целевая направленность журналов – отражение экономических и политических процессов страны – стала основной особенностью советской женской прессы того периода.

Период начала 1950-х гг. наследует все противоречия и проблемы «женского вопроса» предыдущих десятилетий. Конец 1950-х – начало 1960-х гг. стал «просветлением», периодом становления нового образа женщины, который был отражен в женских газетах и журналах. Женская периодическая печать 1950-х-1960-х гг. является одним из основных источников трудовой и бытовой деятельности женщины послевоенной эпохи. Наиболее распространёнными журналами этого периода стали «Работница» и «Крестьянка».

В рассматриваемых журналах доминирующую роль играет образ «женщина – в – работе», на журнальных фотографиях демонстрируется женщина, вовлечённая в трудовой процесс. Все же, с течением времени происходило постепенное изменение в способах подачи этого образа. Если на фотографиях раннего периода (30-е годы XX в.) человек неотделим от «механизма», то в журналах 50-х – 60-х годов XX в. женщина начинает доминировать над «механизмом», как бы возвышаясь над ним. В этот период наибольшее внимание уделяется не трудовому процессу, а участию в нём человека.

Помимо этого, в журналах 50-60-х гг. XX в. преобладают индивидуальные фотографии, подчеркивающие «личный вклад» человека. Фото сопровождаются подписями с индивидуальными заслугами и достижениями женщин.

В качестве примера можно привести слова о труженице Макаровой. В журнале «Работница» говорится, что вся жизнь этой женщины проходила в постоянном труде. Чем больше узнаёшь об этой труженице, тем больше приходит осознание, что она – Герой Социалистического Труда¹. О клейщице цеха Антонине Алексеевне Терентьевой говорится, что она – одна из лучших работниц завода «Электролит». «Сменные задания она выполняет на 240-250 процентов. Продукция, вышедшая из-под ее рук, ни разу не была забракована»².

В женских журналах печатались рубрики, посвящённые «человеку труда». В «Работнице» – «О хороших наших людях», «Письма о товарищах», в «Крестьянке» – «Твой вклад в пятилетку», «Человек славен трудом», «Коммунист и его дело», «Коллектив и личность». В периодических изданиях появилась возможность выразить благодарность, похвалить, что способствовало «духовному обогащению и нравственному росту»³. В более ранних изданиях, изучаемого нами периода, женщины изображены в основном, выполняющими тяжёлую, неквалифицированную работу (доярки, птичницы, и пр.), хотя здесь, по всей видимости, необходимо учитывать и специфику журналов, их направленность.

В статьях журнала «Крестьянка» пишется об овладении работницами новой техникой. Исходя из этого, можно говорить о мнимом равноправии советских женщин, занимающихся тяжёлым, неквалифицированным трудом. На самом деле, равенство, провозглашённое между полами, не означало «свободную» конкуренцию. Априори, первенство принадлежало мужчинам.

В первую очередь в женщинах ценились профессиональные качества. В изданиях сообщалось о росте производительных кадров: в 1950 г. в стране насчитывалось 300 тыс. женщин-инженеров, техников и мастеров, свыше 100 тыс. трактористов, комбайнеров и механизаторов, более миллиона медицинских работников и 900 тыс. педагогов⁴.

Трансформация происходит не только в способах репрезентации, но и в самих образах. К 50-60-м годам XX в. происходит массовое участие женщины в общественном

¹ Спасибо Тоне // Работница. – 1957. – № 3. – С. 12.

² Там же.

³ Боннер-Смеюха В.В. Отечественные женские журналы. Историко-типологическое исследование: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 52.

⁴ Боннер-Смеюха В.В. Указ. соч. – С. 52.

производстве. Деятельность женщины уже не героический подвиг, а ежедневная практика. Соответственно, создаётся новый образ, который призывал женщин к участию в общественном труде, и демонстрировал возможность достижения женщиной успеха в политической, социальной сферах общественной жизни. В журналах появляются фотографии женщин писательниц, ученых, политических деятелей, которые подчеркивают иную направленность трудового пути большинства обычных советских женщин¹.

Отдельно можно выделить образ женщины «политика». Статьи о женщинах, связанных с политикой, были интересными, дополнялись фотографиями. В этих материалах героиня представлялась читателям, рассказывалась её краткая биография. При этом личная жизнь женщины не затрагивалась. Важна была информация об успешной карьерной деятельности, о профессии.

Иногда такие женщины сами писали статьи для женских журналов. К примеру, Феодосия Ильинична Драбкина написала статью для журнала «Работница», в которой описала то, как отмечался Международный женский день в России в дореволюционный период. Сама же она являлась старейшим большевиком, членом партии с 1902 года. Она вела пропагандистскую работу среди питерских рабочих, распространяла ленинскую «Искру»².

Так как вся периодическая печать, в том числе и журналы, подчинялись строгой советской идеологии, образ женщины-политика был заведомо определен политикой государства.

Советское общество осознавало необходимость развития науки и техники, поэтому было необходимо включить всех женщин в производство наравне с мужчинами и улучшить их познания в наукоёмких, высокотехнологических производствах и видах деятельности для того, чтобы они имели возможность конкурировать с мужчинами.

Следовательно, в периодических изданиях начинает пропагандироваться образ женщины, получающей образование. На страницах женских журналов появляются фотографии «женщина в учебе», изучающих электрораспределительные щиты, токарные станки. В статьях рассказывается об экскурсиях на заводы и о знакомстве школьников с настоящими мастерами и инженерами.

Таким образом, в этот период происходит массовый переход женщины из домашнего хозяйства в сферу общественного производства. Женщина может быть домохозяйкой, но не ограничиваться только домашними делами, и заниматься активной общественной деятельностью. В женщине начинают ценить её личностные качества, успехи в работе. Однако на данном этапе ведущая роль оставалась у мужчин.

WOMAN'S IMAGE IN PERIODIC PRINTING MID-XX CENTURY

D.A. Astakhova

Belgorod State University

One of the most widespread types of periodicals in the middle of the 20th century were women's newspapers and magazines. By the early 1950s, a women's magazine of a socio-political type had become widespread. Social and political publications for women housewives have appeared. The targeted orientation of the magazines – a reflection of the country's economic and political processes – became the main feature of the Soviet women's press of that period.

Keywords: periodicals, woman, "Worker", "Peasant", labor.

УДК 94.37

¹ Козлова Н.Н. Гендерная модернизация советской политической системы: институциональный аспект // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 4. – С. 38.

² Козлова Н.Н. Указ. соч. – С. 40.

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

А.Н. Дуракова

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.Ю. Прокофьева.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1200140@bsu.edu.ru

Вопросы молодёжной политики и воспитания будущего поколения всегда занимали одно из самых важных мест в системе внутренней политики СССР. Это связано с тем, что именно молодёжь представляет собой весь потенциал будущих преобразований, а правильно сформированные ценностные ориентиры и идеологическое воспитание задают этим преобразованиям нужное направление.

На разных этапах существования советского государства перед партией стояли различные задачи в области молодёжной политики. Так, в 1917 году большевики нуждались в поддержке со стороны молодёжи для того, чтобы, во-первых, привлечь ее на свою сторону и предотвратить влияние на молодёжные массы антибольшевистских сил; во-вторых, мобилизовать молодежь на победу в Гражданской войне; в-третьих, уже после Гражданской войны восстановить разрушенную экономику. Понимание партией необходимости руководства и контроля над молодёжной средой, а также ее консолидации привело к созданию в 1918 году общегосударственной молодёжной организации – Российского коммунистического союза молодёжи (РКСМ). В 1926 году РКСМ был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) и вплоть до распада СССР стал самой важной и влиятельной молодёжной организацией страны. Молодые люди, вступившие в ряды ВЛКСМ, активно помогали политике индустриализации, коллективизации, которая в итоге позволила ценой огромного напряжения сил и больших жертв создать необходимую материальную и военную базу при подготовке к войне с Германией. Невозможно переоценить вклад в победу в Великой Отечественной войне молодых людей, воспитанных ВЛКСМ в рамках советской патриотической идеологии, которые, не дожидаясь призыва в ряды Красной Армии по мобилизации, в массе своей добровольно уходили на фронт, а также вели освободительную борьбу на оккупированных территориях СССР в тылу врага¹.

Поскольку Великая Отечественная война оставила серьёзный след во всех сферах жизни советского общества, вполне закономерно, что она оказала очень большое влияние и на послевоенную идеологическую молодёжную политику советского государства. Вместе с тем, при переходе к мирной жизни партии пришлось пересмотреть цели и задачи молодёжной политики СССР, в связи с этим изменились и её методы. В первую очередь, это было связано с тем, что теперь государству требовалась мобилизация молодёжного движения СССР на восстановлении разрушенной войной экономики. Но у власти в условиях ужасающих потерь народного хозяйства нашей страны и отсутствия помощи в его восстановлении из-за рубежа не было возможности предложить существенные материальные стимулы для оплаты тяжелого труда в ходе трудовых мобилизаций молодежи с целью максимально возможного форсирования восстановительных процессов в народном хозяйстве СССР. Поэтому упор был сделан на усиление идейно-воспитательной работы среди советской молодежи. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 27 марта 1946 г. «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» отмечалась важность разъяснения задач новой пятилетки: «ЦК ВКП (б) исходит

¹ *Медведев И.А.* Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты // Гуманитарный вестник. – М., 2019. – №4. – С. 6.

из того, что эта работа не является кратковременной кампанией, а будет представлять важнейшую составную часть агитационной и пропагандистской работы партии на предстоящий период»¹.

Новыми важнейшими задачами, вставшими перед руководством партии в послевоенные годы, стали «ограждение» советской молодежи от «тлетворного влияния Запада» и «сдерживание вольнодумства». Необходимость решения этих задач была обусловлена тем, что военные действия Красной Армии в Европе впервые позволили огромному количеству молодых бойцов увидеть гораздо более высокий уровень жизни и более «свободное» общественное устройство европейских стран. И они возвращались на родину с ожиданием перемен. Таким образом, влияние западных стран на формирование нового мировоззрения советской молодежи стало для партийного руководства весьма острой проблемой, которая требовала поиска решений и в этой связи постоянно обсуждалась. Так, на очередном пленуме ЦК ВЛКСМ в 1945 году секретарь Московского областного и городского комитетов комсомола Н. Красавченко об этой проблеме говорил следующее: «...Теперь, когда наша военная и экономическая сила хорошо известна буржуазным странам, они, естественно, усиливают попытки идеологического проникновения в нашу среду, попытки идеологического влияния, в частности, на молодежь. Расширение международных отношений не сужает, а расширяет эти возможности. Заграничные фильмы, всякие журналы вроде “Британского союзника”, различные устные разглагольствования иностранцев – все это доходит до молодежи и оказывает на нее влияние»².

Решение этих новых задач партия видела, в первую очередь, в правовом регулировании и создании специальных критических и «запретительных» постановлений, например, постановление ЦК ВЛКСМ «О недостатках в работе Ленинградской организации ВЛКСМ по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи», осуждавшее «проникновение в среду студенчества чуждых советской идеологии, враждебных нашей морали настроений аполитичности и безыдейности»³. В целях борьбы с прозападными настроениями проводился ряд мероприятий, а в 1947 году развернулась целая идеологическая кампания против «низкопоклонства перед Западом» и космополитизма. В основном эта кампания была направлена на тех представителей молодого поколения советских людей, которые критиковали положение дел в СССР и «превозносили западные ценности». Руководство ВЛКСМ активно поддержало эти идеологические кампании, развернутые партией, и всё чаще не только на партийных, но и на комсомольских собраниях стали подниматься вопросы рассмотрения личных дел комсомольцев, позитивно оценивавших «достижения западных стран».

Начавшаяся «холодная война» СССР с бывшими союзниками заставила руководство партии принимать все более жесткие изоляционистские меры. «Железный занавес», опустившийся между СССР и странами Европы и США, фактически изолировал граждан Советского Союза и стран «социалистического лагеря» от любых связей с «Западным миром». Это проявлялось, в первую, очередь в ограничении личных контактов с иностранцами. Так, в послевоенные годы были запрещены браки с иностранцами и даже взаимодействие с родственниками за границей, а сам факт наличия таких родственников уже считался компрометирующим обстоятельством⁴.

¹ Постановление ЦК ВКП(б), 27 марта 1946 г. Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т.3. 1941-1952 гг. – М., 1968. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246611-postanovlenie-tsk-vkp-b-27-marta-1946-g-ob-agitatsionno-propagandistskoy-rabote-partiynyh-organizatsiy-v-svyazi-s-prinyatiem-zakona-o-pyatiletii-plane-vo-sstanovleniya-i-razvitiya-narodnogo-hozyaystva-sssr-na-1946-1950-gg#mode/inspect/page/1/zoom/4> (Дата обращения: 03.04.2021).

² Постановления XIII пленума ЦК ВЛКСМ. – М., 1945. – С. 24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005358139> (Дата обращения: 03.04.2020).

³ Очерки истории ВЛКСМ: в поисках истины. Под ред. А.А. Галан, В.К. Криворученко. – Саратов, 1991. – С. 20. [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008515419> (Дата обращения: 03.04.2020).

⁴ Маслов Н.Н. Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С. 485-487.

Противостояние СССР с «коллективным Западом» проявлялось не только в ограничении социальных связей, прежде всего в молодежной среде, но и в усилении внимания к новым явлениям в культуре и науке, которые так же могли оказать «неправильное» идеологическое влияние на подрастающее поколение. Например, после войны советская молодежь стала весьма активно интересоваться новыми веяниями зарубежной культуры, молодые люди искали возможность познакомиться с произведениями американского кинематографа, музыки, разучивали популярные американские танцы и даже порой стремились к внешнему сходству в одежде или прическах со своими зарубежными ровесниками. Однако эти тенденции не поддерживались партийным руководством и запрещались к распространению в молодежной среде, что лишь усиливало желание прикоснуться к достижениям в области молодежной моды, искусства, культуры и науки других стран.

Таким образом, победа в Великой Отечественной войне заставила руководство Коммунистической партии пересмотреть задачи молодежной политики в первое послевоенное десятилетие. В свою очередь формулирование новых задач способствовало появлению новых методов работы с молодежью. Теперь приоритетными задачами стали: обеспечение тотального партийного контроля в проведении идейно-воспитательной работы, патриотическое воспитание через борьбу с «западным низкопоклонством», информационный изоляционизм в целях «борьбы с пагубным влиянием Запада» и сдерживание «вольнодумства» в молодежной среде. В целом, в первое послевоенное десятилетие руководство партии и ВЛКСМ проводило очень жесткую политику, направленную на противодействие распространению в среде молодых людей «западных ценностей». Однако жесткая цензура и ограничения в контактах лишь усиливали в молодежной среде интерес к жизни на Западе и зарубежным достижениям.

YOUTH POLICY OF THE COMMUNIST PARTY OF THE USSR IN THE FIRST POST-WAR DECADE: THE MAIN TASKS AND METHODS OF THEIR IMPLEMENTATION

A.N. Durakova
Belgorod State University

The article examines the youth policy of the USSR in the first post-war decade, new tasks of youth policy and methods of its implementation. Particular attention is paid to combating the influence of the ideas of Western countries on the youth environment of the Soviet Union. The article also describes ways to counteract the spread of free-thinking among the youth. Attention is paid to the special significance of the Komsomol in the decisions of the Communist party.

Keywords: youth policy, Komsomol, Communist party, free-thinking, patriotic education.

УДК 94.47

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НТР В СССР В 50-Е-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

А.А. Котлярова
Н. рук. – к.и.н., доцент Е.Ю. Прокофьева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
annakotlyarova98@mail.ru

В настоящее время процесс восстановления России в статусе великой державы требует пристального внимания к истории реализации передовых технологических разработок в нашей стране, прежде всего, в военно-промышленном комплексе. Именно поэтому заявленная автором данной статьи тема является сегодня чрезвычайно актуальной.

Впервые понятие «военно-промышленный комплекс» было использовано в последней политической речи президента США Д. Эйзенхауэра в 1961 г., после которой данный термин вошёл в обиход. В рассматриваемое время ВПК определялся как сформированное в течение Второй мировой и холодных войн «сращивание громадного военного истеблишмента с обширной индустрией вооружений»¹.

Доктор исторических наук Н.С. Симонов в своей работе делит структуру ВПК на «базис», представляющий собой военную индустрию, и «надстройку» – государственный оборонный комплекс. Особенностью советского ВПК учёный считает реализованную систему двух видов предприятий – «кадровых», которые выпускали военную продукцию, и, так называемые, заводы «запаса», то есть те, которые в мирное время создавали гражданскую продукцию, а при возможной угрозе могли в ускоренных темпах перестроиться и войти в состав «кадра»².

Развитие и модернизация ВПК является одним из первоочередных направлений НТР по целому ряду причин. Во-первых, военно-промышленная продукция технически недолговечна, поэтому требует постоянного обновления. Во-вторых, в условиях быстрого развития науки она морально устаревает, то есть НТР приводит к потребности создания новых видов систем вооружения, а также усовершенствования старых. В-третьих, заказ на военную продукцию осуществляет по специальному плану комплектования вооружений, обновление которой ведёт к перевооружению всех частей армии. Стоит отметить, что заказчиком новой военной продукции, помимо государства, могут также быть и военно-промышленные корпорации и предприятия с целью создания непрерывного процесса внедрения научных новшеств и накопления необходимого опыта. Кроме того, потребителем продукции ВПК может являться и мировой рынок, так как в отдельных группах стран зачастую нет ресурсов и возможностей для формирования собственного военно-промышленного комплекса или даже отдельных его частей. Научно-технический и производственно-экономический потенциал, а также наличие материальных и финансовых ресурсов превращает ВПК во влиятельную экономическую и политическую силу, которая оказывает непосредственное влияние на проводимую политику государства. Эти факторы заставляют опираться на фундаментальные знания и новые открытия, которые возложены на многочисленные НИИ, конструкторские бюро и проектные организации³.

Сложившаяся международная обстановка в послевоенные годы непосредственно влияла на определение направлений развернувшейся научно-технической политики. Американское военное командование и объединенный комитет начальников штабов НАТО, боясь широкого распространения коммунизма, разрабатывали возможные варианты военной агрессии против СССР, такие как «Тоталиту» (1945 г.), «Троуджэн» (1948 г.), «Троян», «Дропшот» и «Оффтекл» (1949 г.). В их основе лежало использование ядерного оружия⁴. Возникновение ядерного фактора в геополитике заставляло СССР в ускоренном темпе создавать подобное оружие. Поэтому начавшееся военно-политическое противостояние с Западом в форме латентной борьбы ускоряло процесс усовершенствования военно-промышленного комплекса с использованием новых научных разработок и открытий.

Главным двигателем не только международной, но и внутренней политики крупнейших мировых держав и их союзников и сателлитов стало военное противостояние, именуемое «холодной войной». Впервые этот термин был использован СМИ США после известного выступления У. Черчилля в Фултоне, состоявшегося 5 марта 1946 года⁵. После завершения Второй мировой войны и военно-политических успехов СССР противостояние США и СССР,

¹ Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). – М., 2006. – С. 28.

² Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. – М., 1996. – С. 36.

³ Симонов Н.С. Указ. соч. – С. 46.

⁴ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы СССР в первые послевоенные годы. – М., 2001. – С. 23.

⁵ Злобин Н.В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 05.03.1946 // Новая и новейшая история. – М., 2000. – № 2. – С. 13.

по сути, было неминуемо. С одной стороны, используя результаты двух мировых войн, США сумели создать мощную финансово-экономическую систему и военный комплекс с ядерным оружием, что позволяло играть одну из главных ролей в послевоенной мировой истории. С другой стороны, СССР, несмотря на колоссальные военные разрушения и демографические потери, являлся страной, ставшей главной силой в победе над нацизмом и японским милитаризмом в годы Второй мировой войны. Однако его политика по-прежнему всецело определялась постулатами марксистско-ленинской теории о классовом подходе, утверждениях о лидирующей роли СССР в осуществлении мировой революции, ведущей к неизбежной гибели капитализма во всемирном масштабе. В 1946 году в политической верхушке СССР вновь был выдвинут лозунг «догнать и перегнать» в экономическом отношении капиталистические страны, известный ещё при В.И. Ленине. В новых сложившихся условиях холодной войны он превратился не только в идеологическое и политическое, но прежде всего – научное, военное и экономическое противостояние.

В военно-политической области руководство СССР четко наметило главную цель – овладеть ядерным оружием для того, чтобы сохранить и укрепить статус мировой сверхдержавы. Начиная с атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. и до испытания советской атомной бомбы в 1949 г., это новое направление было определяющим в научной политике страны¹.

Развернувшееся соревнование в области наращивания новейших видов вооружения между СССР и США затронуло практически все области ВПК. Научные изыскания советских ученых и разработчиков были направлены на создание как усовершенствованных, так и абсолютно новых видов оружия. Безусловно, первоочередным направлением работы было создание ракетной техники.

Вместе с тем, на складывание научно-технической политики СССР значительно влияли экономические и политические реалии послевоенных лет. Этот фактор заставлял руководство страны направлять значительные ресурсы на восстановление экономики и решение в этой связи насущных хозяйственных проблем, до некоторой степени сокращая тем самым финансирование ВПК. В областях, находившихся в зоне оккупации, была разрушена промышленность, а в сохранившихся районах – предприятия переведены полностью на производство военной продукции. Помимо этого, значительно сократилось население страны, значительно сократился кадровый инженерно-технический и научный потенциал СССР. Несмотря на эти обстоятельства, все возможные силы и средства силы государства были направлены на путь восстановления и дальнейшего наращивания военной мощи нашей страны. Современная международная ситуация подтверждает правильность выбранного курса на создание мощного ядерного щита СССР.

Для развития ВПК и создания условий для научной деятельности СССР остро нуждался в научно-технических ресурсах и технологиях. В послевоенные годы такими ресурсами стали т.н. «особые поставки» – вывоз материалов и оборудования, согласно репарациям и соглашениям, из Германии, Японии, Кореи, Финляндии и Венгрии. Эта деятельность была возложена на Особый Комитет при СНК СССР и специальные комиссии представителей хозяйственных ведомств. Перед ними стояла задача составить списки предприятий, оборудования, лабораторий и НИИ, которые подлежали изъятию и отправке в СССР в счёт репараций. Так, например, согласно постановлению СНК «О демонтаже и вывозе в Советский Союз оборудования с японских электростанций, промышленных предприятий и железных дорог, расположенных на территории Маньчжурии» (руководитель М.З. Сабуров), было вывезено в СССР 305 тыс. тонн оборудования стоимостью 116,3 млн. долларов США. Всего же за 2 года работы комитета было вывезено около 1 миллиона вагонов научного оборудования с немецких и японских предприятий. Поиск ресурсов для осуществления научных разработок в сфере ВПК осуществлялся также на территориях Болгарии, Чехословакии и Румынии, где создавались совместные

¹ Газета «Правда» от 25 сентября 1946 года. – № 228 (10310) [Электронный ресурс]. – URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6165845> (Дата обращения: 11.03.2021).

акционерные общества для разведывания месторождений урана. К примеру, Буковское месторождение в Болгарии дало сырье для создания первого советского реактора, а уран для СССР добывался на территории ГДР¹.

Преимуществом советской плановой экономики явился организационный мобилизационный потенциал, позволяющий достаточно быстро перебросить средства и сосредоточить силы на главных направлениях науки. Рабочая сила, участвующая в модернизации ВПК, формировалась не столько за счёт лагерей НКВД и военнопленных, но прежде всего благодаря созданной государственной системе организованного набора, подготовки и распределения кадров. Именно это стало одним из важнейших факторов, позволивших в короткие исторические сроки, несмотря на огромные военные потери, развернуть новый виток научно-технической революции в СССР².

Еще одной важнейшей составляющей этого процесса стал невиданный энтузиазм широких слоев населения СССР, выступающего за создание атомного и других новых видов вооружения в целях предотвращения угрозы новой войны. Советские люди, поддерживая курс руководства страны на создание новейшего мощного ВПК, готовы были терпеть и повышение налогов, и сверхурочный, весьма скромно оплачиваемый труд, давая государству возможность претворять дорогостоящие научные программы в жизнь³.

Таким образом, послевоенное развитие экономики СССР пошло по пути быстрого роста, технического и технологического совершенствования ВПК, прежде всего, из-за нарастающего военного противостояния с США и развернувшейся гонки вооружений. В этой связи главным стратегическим направлением развития советской промышленности оставалось не производство товаров повседневного спроса для населения, бытовой техники, стройматериалов и разнообразных видов продукции пищевой промышленности, а создание новейших видов вооружений, в первую очередь, ядерного оружия и средств его доставки – ракетостроения и атомного подводного флота.

MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX AS THE MAIN DIRECTION OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION IN THE USSR IN THE 50-60S OF THE XX CENTURY

A.A. Kotlyarova
Belgorod State University

In this article, the author examines the development and achievements of the military-industrial complex in the 50-60s of the XX century in the USSR. The author pays special attention to the idea that the development of the military-industrial complex was a priority in the USSR due to many foreign policy reasons.

Keywords: USSR, military-industrial complex of the USSR, technical revolution, heavy industry.

УДК 94(47)

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1920-1930-Е ГГ.: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОПЫТКИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

А.А. Мишина
Н. рук. – к.и.н., доцент Е.Ю. Прокофьева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1192087@bsu.edu.ru

Советско-польские отношения являются одной из актуальных тем истории внешней политики и в российской, и в западной историографии. Среди наиболее острых вопросов,

¹ Быстрова И.В. Указ. соч. – С. 118.

² Дело Берия // Известия ЦК КПСС. – М., 1991. – № 2. – С. 169.

³ Бакланов О.Д., Рогозин О.К. Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие. – М., 2013. – С. 23.

помимо неизменной дискуссии о подписании между СССР и Германией 23 августа 1939 г. пакта о ненападении и нейтралитете, при рассмотрении межгосударственных отношений в обозначенный период особняком стоит советско-польская война 1919-1921 гг., выполнение условий Рижского договора до конца 1920-х годов, а также практическая реализация двусторонних отношений между странами в рамках Рижского договора в 1930-е годы.

Советско-польские отношения в 1920-е-1930-е гг. складывались в основном на принципах Рижского договора вплоть до 17 сентября 1939 г. Польская сторона ориентировалась на союз с Францией, а в отношении СССР и Германии придерживалась политики «равноудаленности»¹. Говоря об отношении СССР к Польше, исследователь этой проблемы А.В. Ревякин отмечал, что Польше советская дипломатия уделяла больше внимания, чем другим странам Восточной и Центральной Европы². Интерес СССР заключался в географическом положении Польши, которая находилась между Германией и СССР, поэтому, в зависимости от обстоятельств, Польша могла служить либо удобным плацдармом для нападения на СССР, либо преградой на пути агрессора. Поэтому на протяжении 1920-х-1930-х гг. ключевым вопросом отношений между двумя странами оставался вопрос о заключении договора о ненападении. Впервые предложение о заключении договора о ненападении было предложено польской стороне со стороны СССР в ноябре 1924 г. в ходе переговоров польская сторона была нацелена на вовлечение в переговоры с СССР Румынии и трех балтийских государств, в то время как СССР предлагал трехсторонний формат договора между Москвой, Варшавой и Парижем.

Вторая половина 1920-х годов была ознаменована положительными изменениями в польской политике в отношении с СССР, что было связано с приходом к власти Ю. Пилсудского. К этому времени наблюдалось дистанцирование Франции и Великобритании от Польши. Поэтому Пилсудский считал основной целью польской дипломатии убедить и СССР, и Германию в том, что Польша не позволит втянуть себя в конфликт, в котором бы ей пришлось поддерживать одно из этих государств против другого³.

В 1927 г. в Варшаве произошло убийство советского полпреда Петра Войкова, что могло усугубить и без того напряженные советско-польские отношения. Но, по мнению изучавшего данный вопрос историка В. Матерского, польское правительство приложило максимум усилий, чтобы сгладить конфликт⁴. Тем не менее, вопрос подписания советско-польского договора о ненападении был отложен, несмотря на то, что до убийства Войкова были проведены целый ряд конструктивных встреч между представителями дипломатических миссий Москвы и Варшавы, на которых количество нерешенных проблем при выработке взаимоприемлемых условий договора удалось свести к минимуму. Основными спорными вопросами в рамках переговоров в отношении договора о ненападении оставались упоминание о Лиге Наций и проблема увязывания действия пакта с безопасностью прибалтийских государств⁵.

Начало 1930-х гг. связано было с изменением внешнеполитического курса Польши на линию «равного удаления» от СССР и Германии с целью предотвратить их сближение на антипольской основе. В рамках реализации именно этой политики между Москвой и Польшей в 1932 г. был заключен договор о ненападении. По мнению В. Матерского, проблема советско-польского договора с начала 1930-х гг. была связана с французским контекстом, так как в это время наблюдалось улучшение отношений между Францией и СССР в связи с кризисом «рапалльской политики», то есть вынужденной полной

¹ Рижский мирный договор. – Доступ из локальной сети. [Электронный ресурс] <https://www.brestobl.com/nasel/naselen/dok/1921/index.html> (Дата обращения: 06.03.2021).

² Ревякин А.В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М., 2010. – С. 74-102.

³ Матерский В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М., 2010. – С. 103-126.

⁴ Там же. – С. 103-126.

⁵ Gmurczyk-Wrońska M. Negocjacje polsko-sowieckie o pakt o nieagresji w roku 1927 i w latach 1931–1932 // Dzieje najnowsze. – Wrocław etc., 2012. – R. 44. – № 3. – S. 21-51.

ориентацией в первой половине 1920-х годов СССР на сотрудничество с Германией. Следует отметить, что в апреле 1931 г. Франция предоставила СССР проекты соглашений на улучшение советско-французских отношений с условием, что советско-французский политический пакт должен быть подписан одновременно с аналогичным советско-польским и советско-румынским. Переговоры о подписании пакта начались в Москве в 1931 г., и он был подписан 25 июля 1932 г. сроком на три года, а в мае 1934 г. продлен до 31 декабря 1945 г. В своей структуре договор представлен 8 статьями, в котором признается суверенитет, границы и территориальная целостность СССР и Польши. Несмотря на подписание пакта, интересными для анализа остаются речи наркома по иностранным делам СССР М.М. Литвинова и И.В. Сталина. Германию вопрос подписания пакта о ненападении между Польшей и СССР весьма озаботил, однако Литвинов 29 декабря 1931 г. отмечал, что возможная агрессия Польши не оставит СССР равнодушным, советская сторона приложит все усилия, чтобы воспрепятствовать любой агрессии со стороны Польши¹. Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом отмечал, что «мы никогда не были гарантами Польши и никогда ими не станем. Наши дружественные отношения к Германии остаются такими же, какими были до сих пор»².

Оценивая международные отношения Польши и СССР после подписания пакта о ненападении, исследователи приводят разные точки зрения. Например, по мнению А.В. Ревякина, уже после заключения двустороннего советско-польского пакта о ненападении в отношениях между СССР и Польшей имели место существенные трудности. «Отношения между обеими странами лихорадило от всякого рода дипломатических трений и перебранок, поводов для которых всегда хватало с избытком – от пограничных инцидентов до несдержанности и явно недружественных выпадов официальной печати обеих стран, от условий работы дипломатических и консульских учреждений до «враждебной» деятельности в Польше «белогвардейских» организаций, а в СССР – Коммунистического Интернационала»³. По мнению В. Матерского, напротив, после подписания пакта между СССР и Польшей наметилась тенденция на сближение: ряд визитов архитекторов, практика обмена журналами и изданиями в области науки и искусства, информации и образования. На конгрессах в Польше выступали ученые из СССР. Данный исследователь считает, что наметился прогресс «казалось бы, даже в совсем безнадежных вопросах, как, например, устройстве в Киеве кладбища польских солдат, погибших в кампании 1920 г.»⁴.

Серьезное ухудшение советско-польских отношений связано с приходом в Германии к власти Гитлера, после чего последовало подписание польско-германского пакта о ненападении в 1934 г. Ситуация была настолько сложной, что изучавший этот этап межгосударственных отношений СССР и Польши историк М. Корнат называет период с 1934 по 1938 гг. в советско-польских отношениях периодом «холодной войны»⁵.

TO THE QUESTION OF SOVIET-POLISH RELATIONS IN 1920S-1930S: MAIN PROBLEMS AND ATTEMPTS TO RESOLVE THEM

A.A. Mishina

Belgorod State University

The article provides a brief description of the implementation of bilateral relations between the USSR and Poland in 1920s – 1930s within the framework of the Riga Treaty. It is noted that the key factor in relations between the countries was the issue of concluding a non-aggression pact.

Keywords: Soviet-polish relations, Riga treaty, non-aggression pact.

¹ Документы внешней политики СССР. Т.14. – М., 1972. – С. 833.

² Сталин И.В. Сочинения. Т.13. – М., 1954. – С. 117.

³ Ревякин А.В. Указ. соч. – С. 74-102.

⁴ Матерский В. Указ. соч. – С. 103-126.

⁵ Корнат М. Польша между Германией и Советским Союзом (1938-1939). Политические концепции министра Ю. Бека и международная обстановка // Международная обстановка // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М., 2009. – С. 349-404.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ СЕМЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

А.Г. Поляничко

Н. рук. – к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1183924@bsu.edu.ru

Как правило, в ходе изучения социальной политики СССР исследователи выделяют три ключевых этапа, каждый из которых имел свою направленность и оказывал специфическое влияние на развитие внутрисемейных отношений и структуру семьи. Для первого периода (1917 – середина 1920 годов) было характерно радикальное переустройство института семьи. Во многом данный период ознаменовал сексуальную революцию в России¹.

С середины 20-х годов и до середины 50-х годов XX века длился второй этап семейной социальной политики в Советском Союзе, во время которого активно развивалось репрессивное законодательство, направленное на регулирование семейных отношений и, в первую очередь, вопросов ответственности женщины и мужчины за сексуальные отношения и родительство. В основном специфика социальной политики указанного периода заключалась в стимулировании со стороны государства рождаемости; в ликвидации демографического перекося полов, что было крайне актуальным в военный период; в стабилизации масс путем введения основ семейных норм жизни малой семьи².

Начало третьего периода семейной политики СССР было положено в 1953 году, а его конец, соответственно, был связан с распадом Советского Союза в 1991 году. Данному этапу было характерно «смягчение» государственной политики семейных и внутрисемейных отношений. Например, уже в 1954 году благодаря целому ряду указов было снято уголовное преследование за подпольный аборт, а в 1955 году законному проведению аборт могли послужить медицинские и социальные показания.

Крайне важным событием для семейной политики 1960-х годов стало принятие «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 года³. В данном нормативно-правовом акте фиксировались равноправие женщин и мужчин в семейных отношениях и декларировались защита семьи государством, охрана и поощрение материнства. Представленный документ определял основные задачи и принципы о браке, которые должны были лежать в основе деятельности законодательных органов союзных республик, направленной на разработку отраслевых семейных кодексов. После принятия Основ в течение 1968-1969 годов союзными республиками были приняты собственные кодексы о браке и семье.

Новым толчком для развития семейной политики в СССР стало принятие Кодекса о браке и семье от 1 ноября 1969 года⁴. Кодекс предполагал, что правовое регулирование брачных отношений в РСФСР осуществлялось исключительно государством. То есть

¹ Социальное обеспечение в РСФСР к десятой годовщине Октября // Антология социальной работы: В 5 т. Т. 1. – М., 1994. – С. 214-216.

² Чуйкина С.А. «Быт неотделим от политики»: официальные и неофициальные нормы «половой» морали в советском обществе 1930-1980-х годов // В поисках сексуальности: сборник статей / Под ред. Здравомысловой Е. и Тёмкиной А. – СПб., 2002. – С. 113.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1968 г. «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (вместе с «Основными законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье») // Известия. – 1968. – № 261.

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – №32. – Ст. 1085.

юридической силой обладал лишь тот брак, который был зарегистрирован государственным органом записи актов гражданского состояния или другим уполномоченным органом. Помимо указанного, благодаря введению Кодекса была упрощена процедура развода; узаконены аборты по личному выбору женщины; установлено право на получение отцовства в добровольном и в судебном порядке; подтвержден режим общей собственности для супругов; регулировались отношения, касающиеся алиментных обязательств¹.

Однако с середины 1970-х годов изменяется социальная политика государства в отношении семьи, где ведущую роль в обеспечении защиты детей начинала играть семья как главный институт социализации и воспитания ребенка. Наряду с практикой поощрения семьи, усиливался контроль над осуществлением родительских обязанностей. Например, решением Верховного суда были установлены правила лишения родительских прав и изъятия ребенка с его дальнейшим перемещением в то или иное учреждение².

Важной составляющей государственной политики в 1960-80-х годах являлось социальное обеспечение детей и подростков. В период с 1961 по 1967 год в СССР был введен административный порядок принятия решений в отношении подростков, которые находились в конфликте с законом. Формировалась многоуровневая система Комиссий по делам несовершеннолетних, включающая децентрализованную систему служб Министерства внутренних дел для подростков. То есть под контроль участкового переходили и детские комнаты милиции.

В 1960-е годы также проходил процесс образования государственной системы общественного воспитания, состоящей из целого ряда учреждений, направленных на обеспечение жизнеустройства детей-инвалидов, детей-сирот, а также детей, конфликтующих с законом. Для детей-инвалидов была разработана система интернатов, предполагающая создание учреждений разной направленности. Для детей-сирот детские дома были трансформированы в школы-интернаты, что было закреплено Постановлением № 1494 Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 года³. А для трудных подростков, в свою очередь, проводилось строительство спецшкол и воспитательных колоний.

Не менее важным нормативно-правовым актом данного периода выступает Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22.01.1981 № 235, в котором указывались меры, направленные на усиление государственной помощи семьям с детьми. Он обеспечил активное развитие на территории Советского Союза семейной политики⁴. Изменениям была подвержена политика, касающаяся обеспечения женщин-матерей. Было введено единовременное пособие на каждого ребенка, частично оплачивался отпуск по уходу за ребенком, вводился ряд производственных льгот, направленных на улучшение положения работающих матерей. Позднее законодательством СССР был увеличен срок частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, который составлял уже 1,5 года. При этом неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет предполагал сохранение не только рабочего стажа, но и рабочего места⁵.

Государство также стремилось расширить доступ к дошкольному и внешкольному образованию, включающему детские сады, кружки, секции, дома детского творчества,

¹ Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с «Кодексом о браке и семье РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – №32. – Ст. 1397.

² Шмидт В. Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр. / Под редакцией В. Шмидт, Е. Ярославской-Смирновой, Ж. Черновой. – М., 2014. – С. 28.

³ Постановление Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 «Об утверждении положения о специальной школе» // Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. Т. XII. – М., 1969. – С. 289-303.

⁴ Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit01.php> (Дата обращения: 03.04.2021).

⁵ Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. – СПб., 1998. – С. 35-37.

школы искусств и т.д. Однако социальное обеспечение семьи на третьем этапе развития оставалось достаточно низким и не соответствовало требованиям советского общества. Недостаток и низкий уровень комфорта дошкольных и внешкольных учреждений вынуждал матерей прибегать к помощи родственников, поскольку заработка мужа не хватало для обеспечения всех семейных нужд¹.

Таким образом, социальное обеспечение советских семей во второй половине 60-х-80-х годов XX века в основном было направлено на установление государственного контроля над семейными отношениями. Советское правительство стремилось оказать материальную и моральную поддержку материнству; способствовать воспитанию, образованию и охране детей и подростков; регулировать права и обязанности родителей.

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL SECURITY OF SOVIET FAMILIES IN THE SECOND HALF OF 60-80S OF THE XX CENTURY

A.G. Polyanichko
Belgorod State University

The article examines the strategies of the social policy of providing families in the USSR. The author pays special attention to examining the system of social benefits for young families. Also in the work is the main normative legal acts of the USSR aimed at regulating family policy.

Keywords: USSR, social policy, provision of Soviet families, system of benefits.

УДК 94(47).084.3

«БЫВШИЕ ЛЮДИ» НА СОВЕТСКОМ РЫНКЕ ТРУДА В 1918-НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

П.С. Рахманов

Н. рук. – к.и.н., доц. Н.В. Стрекалова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
kalter169@mail.ru

Конституция РСФСР 1918 г. («Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» раздел первый, глава пятая) и Кодекс законов о труде 1918 г. (раздел I «О трудовой повинности») заложили принцип всеобщей трудовой повинности в Советской России²³. Лица, не занятые общественно полезным трудом, эксплуатировавшие чужой труд или получавшие нетрудовой доход, подвергались гонениям со стороны властей, были поражены в правах. Для решения как социально-экономических, так и юридических проблем, представители бывших имущих и привилегированных слоев населения старались встроиться в новую общественную систему и, прежде всего, трудоустроиться.

На начальном этапе советского государственного строительства представители бывших имущих классов широко были представлены в советских учреждениях в Тамбовской губернии, особенно на уездном уровне, поскольку, как правило, там сложнее обстоял вопрос с поиском квалифицированных или хотя бы достаточно образованных кадров. Так, в отчете Моршанской организации РКП (б) за 1918-1919 гг. отмечалось, что в Моршанском исполкоме работали «вчерашние дельцы, чиновники, торговцы и вообще

¹ Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. – М., 2001. – С. 49.

² Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (Дата обращения: 24.03.2021).

³ Кодекс законов о труде 1918 г. [Электронный ресурс] // Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской. Тематический электронный ресурс кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (Дата обращения: 24.03.2021).

лица самого крупного помещика из прежнего мира»¹. Член губернского комитета РКП (б) Орлов фиксировал в апреле 1919 г, что в г. Спасске на ответственных постах стояли лица буржуазного класса². Следователь Тамбовской губернской ЧК Тарасенок в мае 1919 г. выяснил, что в судебно-следственной комиссии Темниковского уезда председательствовал бывший помещик, а его помощники – делопроизводители старой школы. Коллегия правозащитников состояла из двух бывших непрременных членов³. Материалы «обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», проведенной в 1919 г. по г. Тамбову также подтверждают, что большей части зарегистрированных «бывших» трудоспособного возраста удалось успешно трудоустроиться при новой власти⁴.

Большинство руководителей высших губернских и уездных партийных организаций считали неприемлемым нахождение классово чуждых элементов на различных должностях в советских учреждениях. Так, Кирсановский уездный комитет РКП (б) переизбрал юридических работников уезда и провел чистку от «плохих» элементов⁵. Комитет Лебедянской организации РКП (б) 8 июля 1919 г. обсуждал вопрос об удалении из всех местных советских учреждений представителей буржуазного класса. Было постановлено приступить к учету буржуазии для дальнейшей борьбы с ней⁶. В декабре 1919 г. Спасский укомпарт жаловался в губкомпарт, что верхушка Спасского союза потреббществ состоит из бывших чиновников и помещиков. Спасские коммунисты просили произвести переизбрание потребительского общества⁷. Усманский уездный комитет РКП (б) в июне 1919 г. потребовал у губернского комитета отменить отсрочки по призыву для всех советских служащих, поскольку в Усмани, по их сведениям, «все бывшие помещики, фабриканты и спекулянты засели в учреждениях»⁸.

Местные партийные органы отправляли в учреждения, где трудились «бывшие» информацию и требовали от их руководства принятия соответствующих мер. Так, Кадомский горисполком в мае 1919 г. сообщил по месту работы бывших «буржуев» братьев Кадыковых об их чуждом социальном происхождении⁹.

Профсоюзы проявляли двойственное отношение к «бывшим». Они могли осуществлять защиту этих граждан, как, например, профсоюз служащих при Тамбовском уездном совдепе, обратившийся летом 1918 г. к президиуму Тамбовского исполкома с прошением восстановить на прежних местах уволенных служащих и вернуть им избирательные права¹⁰. В то же время, профессиональные организации осуществляли борьбу с «бывшими». Председатель Моршанского совета профсоюзов Королев 10 января 1919 г. требовал отстранить заведующего театральным отделом Вышинского как бывшего буржуа-эксплуататора. Некоторые члены президиума Моршанского исполкома встали на сторону Вышинского. Моршанская организация РКП (б) предложила исполкому выполнить требование Совета профсоюзов и Вышинского отстранили¹¹.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-840. Оп. 1. Д. 232. Л. 3.

² Там же. – Д. 254. Л. 128.

³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 399. Л. 5.

⁴ *Стрекалова Н.В., Рахманов П.С.* «Бывшие» в социальной структуре провинциального города в 1917–1919 гг.: опыт создания и обработки баз данных (на материалах Тамбова) // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. – М., 2020. – С. 194.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 202. Л. 27.

⁶ Там же. – Д. 202. Л. 66.

⁷ Там же. – Д. 254. Л. 92.

⁸ Там же. – Д. 299. Л. 89.

⁹ Там же. – Д. 287. Л. 143 об.

¹⁰ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 136. Л. 69.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 229. Л. 2.

В 1919 г. Тамбовская губерния являлась ближним тылом. Политотдел Южного фронта неоднократно обращался в губисполком с настоятельным требованием об увольнении из советских учреждений представителей бывшей буржуазии. Однако губисполком попросил разъяснения для чего отправил в штаб фронта своего представителя¹. По агентурным сведениям, Тамбовской губернской ЧК, в штабе Южного фронта находилось большинство представителей буржуазии г. Козлова (по-видимому, на канцелярских должностях), что свидетельствовало о том, что работа по борьбе с буржуазными элементами и здесь не была в полной мере эффективной².

В то же время из-за отсутствия квалифицированных кадров из числа политически благонадежных граждан пролетарского или крестьянского происхождения, приходилось идти на уступки «бывшим» и признавать необходимость их услуг.

Так, в сентябре 1918 г. в Козловском уезде возникла острая необходимость в специалистах для работы в следственных комиссиях. Козловская уездная организация РКП (б) подняла вопрос о приглашении бывших следователей на службу. Мнения по этому вопросу разделились. Но в итоге было решено специалистов пригласить³.

На общем собрании Моршанской организации РКП (б) 20 сентября 1920 г. было решено, что нужно использовать всех «спецов», но они должны находиться под усиленным надзором⁴.

Общереспубликанские ведомства обращались к местным органам власти, чтобы те использовали специалистов из «бывших». Зная, что на местах ощущалась нужда в квалифицированных работниках, пожарно-страховой отдел ВСНХ в марте 1919 г. рекомендовал Тамбовскому губисполкому выяснить, есть ли возможность трудоустроить по специальности служащих из упраздненных частных страховых служб⁵.

В местных официальных печатных органах фигурировали призывы беречь специалистов, учиться у них⁶.

Бывшие офицеры армии Российской империи являлись желанными кадрами в гражданских учреждениях. Руководства гражданских ведомств старались оградить их от призыва в действующую армию. Однако их доля в гражданских учреждениях не должна была превышать 10 % от штата. В вышестоящие военные инстанции регулярно шли ходатайства об увеличении этой квоты⁷. Например, в 1920 г. заместитель председателя Тамбовского губревтрибунала обращался в Реввоенсовет, чтобы следователя Эльмановича (бывшего подпрапорщика) не призывали в РККА⁸.

Бывшим офицерам, в которых были заинтересованы, как в специалистах, даже старались помочь в случае их ареста. За арестованного Н.П. Дронова, участвовавшего в восстании 17-18 июня 1918 г., заступались с его места работы, где он занимался культурно-просветительской работой⁹. Хорошая характеристика отчасти помогла ему выйти из заключения по амнистии.

Были факты, когда партийные ячейки брали на поруки ценных специалистов из «бывших». В феврале 1919 г. кирсановская железнодорожная ячейка добилась у местного укома РКП (б) освобождения гражданина Соболева из лагеря принудительных работ, чтобы он отбывал наказание на своем рабочем месте¹⁰. Бывшего заведующего губобозом Копаева, состоявшего до января 1918 г. в партии эсеров и арестованного в связи с эсеровским восстанием 17-18 июня 1918 г., намеревались отпустить под поручительство фракции

¹ Там же. – Д. 131. Л. 5.

² Там же. – Д. 399. Л. 13.

³ Там же. – Д. 2434. Л. 75 об. - 76 об.

⁴ Там же. – Д. 580. Л. 29.

⁵ Там же. – Д. 260. Л. 6.

⁶ Коммунист. Орган Тамбовского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). – Тамбов, 1920. – №4-6. – С. 2.

⁷ ГАТО. Ф. Р-648. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁸ Там же. – Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 26. Л. 176.

⁹ Там же. – Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 55. Л. 4.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 192. Л. 9 – 9 об.

РКП (б) президиума ГСНХ, о чем было направлено соответствующее прошение в губернскую ЧК¹.

Наличие бывших офицеров в советских учреждениях иногда становилось поводом для народных волнений. Так, в г. Борисоглебске 4 декабря 1918 г. происходили беспорядки, организованные мобилизованными бывшими унтер-офицерами и бывшими сотрудниками ЧК. Одним из требований, наряду с переизбранием Советов и ограничением полномочий ВЧК, был арест бывших офицеров, служивших в советских учреждениях². Последнее, очевидно, объяснилось не только политическими, но и иными мотивами, а именно желанием представителей восставших самим занять данные должностные позиции.

Особенно остро воспринималось занятие «бывшими» высоких должностей. Например, Кирсановский уездный комитет РКП(б) в 1919 г. рекомендовал уездному военному комиссару удалить комендантов города и станции Кирсанов, считая их неблагонадежными контрреволюционными элементами³.

Местные биржи труда в 1922 г. препятствовали приему на работу «бывших», что в свою очередь грозило зачислением в категорию нетрудовых элементов и влекло за собой дополнительные денежные сборы, привлечение к принудительным работам и др⁴.

Таким образом, несмотря на всевозможные притеснения и препятствия со стороны советских и партийных властей бывшие имущие и привилегированные слои населения были широко представлены в провинциальных советских учреждениях. Более того, если их представители зарекомендовали себя как ценные сотрудники, то они могли рассчитывать на лояльное отношение и помощь в трудных ситуациях.

"FORMER PEOPLE" IN THE SOVIET LABOR MARKET IN 1918-EARLY 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE TAMBOV PROVINCE)

P.S. Rakhmanov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The article examines the position of the former haves and privileged strata of the Russian Empire in the labor market in the first years of Soviet power in the Tambov province. The materials studied show that despite the efforts of the local communist party to combat the "former people", they were widely represented in various Soviet institutions. They had the useful knowledge and skills needed at this stage of socialist construction. In some ways, this allows us to judge the success of the integration of this category of citizens into the new society.

Keywords: "former people", bourgeoisie, Soviet Russia, Tambov province, job, Bolshevik party.

УДК 94.47

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ УССР К РСФСР ПО ИЗМЕНЕНИЮ ГРАНИЦ В ПРОЦЕССЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В 1923- 1925 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

А.Ю. Рядных

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

prepod_forever@mail.ru

С началом 1920-х гг. большевики вынуждены идти на определенные компромиссы с обществом. В декабре 1922 г. произошло образование в СССР, и Украина получила статус государственной единицы.

¹ Там же. – Д. 540. Л. 6.

² Там же. – Д. 7. Л. 27.

³ Там же. – Д. 192. Л. 76 – 76 об.

⁴ ГАТО. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 523. Л. 2, 6.

В 1923 г. была начата политика «коренизации», а значит и «украинизации». А. Шумский верит, что не большевики, а боротьбисты должны руководить Украиной. Политику «украинизации» выдумали не украинские «националисты» и не «национал-коммунисты», такие как Шумский и Хвылевой. Первые попытки «украинизации» начались еще в период Украинской Народной Республики. Так родилась политика под общим названием «коренизация».

В середине 1923 г. в административной комиссии ВЦИК находились на рассмотрении дела о присоединении к УССР ряда полостей Путивльского и Рыльского уездов Курской губернии, что подтолкнуло партийное руководство Украины к пересмотру восточных границ, претендуя на значительную часть Курской и Воронежской губерний, а также на несколько приграничных волостей Брянской губернии.

11 апреля 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР была создана специальная комиссия по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР. В комиссию, возглавляемую председателем ЦИК Белорусской ССР А.Г. Червяковым, вошли представители Всероссийского и Всеукраинского ЦИКов: от РСФСР: А.Г. Белобородов и М.И. Лацис, от УССР – М.М. Полоз и А.И. Буценко. Первое заседание комиссии состоялось 1 июня 1924 г. На нем был рассмотрен украинский проект регулирования границ.

Украина выдвинула проект изменения границ между РСФСР и УССР. Из Курской губернии УССР предлагалось передать ряд волостей Путивльского, Рыльского, Суджанского уезда, весь Грайворонский (за исключением Бутовской и Солдатской волостей) и весь Белгородский уезд, Пенскую волость Обоянского уезда, ряд волостей Корочанского, несколько волостей Ново-Оскольского уезда. Из состава Воронежской губернии Украине должны были отойти Валуйский уезд, южная часть Острогожского, Россошанский, Богучарский, северо-западные и юго-западные части Павловского и южная часть Калачеевского уездов¹.

Еще весной 1924 г. российские власти на местах были освещены об украинских притязаниях. 24 марта Курское губернское плановое совещание представило в губисполком свое заключение по вопросу о границах Курской губернии с УССР.

Камнем преткновения была не только сахарная промышленность, Курская магнитная аномалия в 1924 г. была недостаточно изучена².

Экономические аспекты оказались не менее острыми для обсуждения, чем национальные. М.М. Полоз убеждал комиссию, что «в Курской губернии и... в Воронежской... расположена часть сахарных заводов, входила в Харьково-Сумскую группу», что сахарная промышленность Курщины и Воронежчины базировалась исключительно на украинской свекле.

2 июля 1924 г. в Харьков была отправлена телеграмма с просьбой «срочно выслать экономические, этнографические, географические и иные материалы по установлению границ между УССР и РСФСР». В ответ ВУЦИК решил подкрепить свою позицию авторитетным мнением двух крупнейших украинских историков: академиков Д.И. Багалея и М.С. Грушевского.

1 сентября в ЦИК СССР поступили две краткие исторические справки. «Историко-этнографические и лингвистические материалы, касающиеся северной границы УССР и РСФСР» Багалея и «К вопросу о восточных границах Украины» Грушевского. В своих выкладках академик Багалея уделил основное внимание этнографическим и лингвистическим моментам³. Украинскими по составу населения Багалея считал Острогожский, Богучарский, Бирючанский, Белгородский, Грайворонский и Путивльский уезды.

18 октября 1924 г. А.И. Буценко опубликовал в «Известиях ВЦИК» статью

¹ *Борисенко Е.В.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. – М., 2005. – С. 210-211.

² Там же. – С. 212-213.

³ Там же. – С. 216.

«К вопросу об урегулировании государственной границы УССР с РСФСР и БССР», призывая к «точному и скорейшему исполнению постановлений XII партийного съезда по национальному вопросу»¹.

В это же время на местах среди партийно-советского руководства приграничных уездов Курской и Воронежской губернии разгорелись острые споры между сторонниками и противниками присоединения к Украине². Бюро Курского губернского комитета РКП (б) на заседании 28 октября 1924 г., заслушав вопрос «Об отделении уездов Курской губернии, как то: Путивльского, Белгородского и некоторых других и присоединении их к границам УССР», постановило считать требования руководства Советской Украины нецелесообразными и явно превышенными³.

Собравшийся 1 ноября 1924 г. пленум Курского губкома РКП (б) заслушал информацию губисполкома (тов. Прядченко) об изменении границ между УССР и РСФСР. К этому времени Курский губком партии признавал возможным присоединение к Украине лишь Казачанскую и Грузчанскую волость Путивльского уезда и Криничанскую волость Суджанского уезда в прежних их границах⁴.

За несколько дней до открытия XVI Белгородской уездной партконференции членами фракции РКП (б) Белгородского уисполкома был подготовлен документ – «Соображения по вопросу о причислении Белгородского уезда к УССР». Его авторы приводили достаточный веский аргумент в пользу хозяйственного тяготения Белгорода и уезда к Украине⁵.

Такого поворота событий никто в Курске не ожидал. Только после этого руководство Курской губернии осознало, какую непростительную политическую ошибку оно совершило, разрешив на местах обсуждать столь непростой вопрос. Ситуация становилась непредсказуемой. Курская губерния может потерять два южных уезда и второй по величине город в губернии, который является к тому же крупным железнодорожным узлом на юге Советской России.

9 ноября 1924 г. на заседание XVI партконференции был заслушан доклад «О целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине или к РСФСР». Докладчиком выступал Синяев, председатель Белгородского уисполкома и одновременно член фракции коммунистов в Белгородском уездном исполнительном комитете. Только теперь он «почему-то» сообщал, что «веских доводов, говорящих в пользу присоединения Белгородского уезда к Украине нет, наоборот, имеются большие доказательства в пользу оставления его на территории РСФСР»⁶.

Далее начались прения. Шуран указывал, что население имеет экономическое и культурное тяготение к Харькову, а потому присоединение Белгородского уезда к Украине вполне целесообразно. Грачаников говорил о целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине. Кроме того, Грачаников указывал, что Белгород имеет экономическое тяготение к Украине. Он высказывался за присоединение Белгородского уезда к Украине, У Петренко тоже нашлись доводы в пользу присоединения к Украине⁷.

Скрынников высказывался против присоединения Белгородского уезда к Украинской Республике⁸.

¹ Буценко А.И. К вопросу районирования Украины – Краткий обзор работ по районированию УССР за 1922-23-24-25 гг., в связи с переходом на трехступенную систему управления. – Харьков, 1925. – С. 61.

² Дроздов К.С. «Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...» (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 г.) // Международные отношения в южнорусской порубежье: материалы областной науч.-прак. конференции. – Белгород, 2006. – С. 17-20.

³ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (далее: ГАНИ БО), Ф. 1729, Оп. 1, Д. 113, Л. 135.

⁴ ГАНИ БО, Ф. 1729, Оп. 1, Д. 113, Л. 146-147.

⁵ Там же. – Ф. 1791, Оп. 1, Д. 648, Л. 139-144.

⁶ Там же. – Ф. 1729, Оп. 1, Д. 276, Л. 10-10 об.

⁷ Там же. – Ф. 1729, Оп. 1, Д. 276, Л. 10 об.

⁸ Там же. – Ф. 1729, Оп. 1, Д. 276, Л. 10 об. - 11.

После выступления П. Дыбенко вопрос поставили на голосование. За присоединение к Украине насчитывалось 20 голосов, за оставление в пределах РСФСР – 54. Таким образом, конференция большинством голосов высказалась против присоединения Белгородского уезда к Украине. В Курске могли праздновать победу.

Стать же драматично развивались события и в Борисовском уезде. 8 ноября 1924 г. было созвано заседание бюро Борисовского укома по вопросу предстоявшей партконференции. Многие члены бюро выражали недовольство в адрес руководства губернии, обижаясь на то, что уездный центр был переведен из города Грайворона в слободу Борисовку, что тоже сыграю свою роль при обсуждении доклада Студитова¹.

Вечером следующего дня был созван расширенный пленум Борисовского укома, на котором также был поднят вопрос о претензиях УССР. Как и накануне, разгорелись оживленные споры. За постановление бюро об оставлении Борисовского уезда в пределах РСФСР проголосовало 12 человек, за присоединение к Украине – 5².

Наконец, 10-11 ноября прошло заседание Борисовской уездной партконференции, где сторонники присоединения к Украине попытались в последний раз склонить чашу весов в свою пользу. Вопрос о претензиях Украины на часть уездов Курской губернии рассматривался самым последним. Голосование резолюций дало 20 голосов за резолюцию бюро укома и 12 голосов за переход уезда в состав УССР³. Сторонники присоединения к Украинской Республике потерпели поражение.

Иначе без каких-либо бурных споров и дискуссий прошло обсуждение данного вопроса на уездной партконференции в Старом Осколе. За присоединение к Украине выступали Борейко и Малышкин, было указано на необходимость обсуждения этих вопросов самим населением спорных местностей. По их мнению, большинство населения указанных волостей – малороссы, которые охотно изъявляют согласие войти в состав УССР⁴.

Против предложений о присоединении волостей бывшего Новооскольского уезда к УССР выступили Суков и Козленко. Говорилось, что население не имеет желания войти в состав УССР, так как оно уже значительно обрусело. Кроме того, присоединение, по их мнению, не обуславливается ни экономическими, ни политическими мотивами⁵.

Старооскольская уездная партконференция постановила считать претензии УССР нецелесообразными и преувеличенными и присоединилась к решению пленума Курского губкома РКП(б) от 1 ноября 1924 г.⁶

Не менее драматично развивались события в ноябре-декабре и в соседней Воронежской губернии⁷.

27-28 ноября комиссией по урегулированию границ было решено передать Украине часть территории Курской губернии: ряд волостей Путивльского уезда. Криниченскую волость Суджанского уезда, весь Грайворонский уезд (за исключением Бутовской волости), весь Белгородский уезд, ряд волостей Корочанского уезда и часть Ново-Оскольского уезда, Валуйский уезд Воронежской губернии.

Обращение российской делегации в Президиум ЦИК СССР не осталось без последствий. 23 января 1925 г. комиссия ЦИК СССР по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР приняла «окончательную редакцию решения комиссии по вопросам о границах между УССР и РСФСР». В составе Курской и Воронежской губерний остались волости Корочанского, Ново-Оскольского, Острогжского, Богучарского и Павловского уездов; из Белгородского уезда в состав УССР включили лишь южную часть Муромской

¹ ГАНИ БО, Ф. 1729, Оп. 3, Д. 27, Л. 44.

² Там же. – Ф. 1729, Оп. 3, Д. 27, Л. 45-46.

³ Там же. – Ф. 1729, Оп. 3, Д. 27, Л. 48.

⁴ Там же. – Ф. 1028, Оп. 1, Д. 216, Л. 4 об.

⁵ Там же. – Ф. 1028, Оп. 1, Д. 216, Л. 4 об. - 5.

⁶ Там же. – Ф. 1028, Оп. 1, Д. 216, Л. 5.

⁷ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области, Ф. 1, Оп. 1, Д. 961, Л. 17.

волости, из Грайворонского уезда лишь южную часть Грайворонской волости того же уезда, из Валуйского уезда Воронежской губернии лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости. Таким образом, окончательное решение комиссии от 23 января 1925 г. практически совпадало с предложениями российской делегации, высказанными в конце ноября 1924 г. в докладе Президиуму ЦИК СССР.

В конечном итоге партийно-советскому руководству Курской губернии удалось отбиться от территориальных претензий со стороны Советской Украины и сохранить практически в целостности границы своей губернии. Самой существенной потерей явилась передача Украине всей территории Путивльского уезда (за исключением Крупецкой волости) Курской губернии.

Территориальные споры о принадлежности тех или иных округов к УССР или РСФСР велись между советскими республиками вплоть до 1928 года. Никто не хотел уступить важные в социально-экономическом плане регионы.

TERRITORIAL CLAIMS OF THE UKRAINIAN SSR TO THE RSFSR ON THE CHANGE OF BORDERS IN THE PROCESS OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION IN 1923-1925 (ON THE EXAMPLE OF THE KURSK PROVINCE)

A.Y. Ryadnykh
Kursk State University

This article is written on the basis of archival documents of the Belgorod region. A comprehensive analysis of a large group of different sources was made. The chronological framework of the study covers the period 1923-1925. The historical basis of the study allows us to consider the mechanism of regulation of Russian-Ukrainian relations in the process of administrative-territorial division of Ukraine's claims to the territory of the Kursk province.

Keywords: Central Chernozem region, Kursk province, Ukraine, administrative-territorial division, territorial claims, policy of Ukrainization, korenization.

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 908 (470.325)

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ИКОНОПИСНОГО ПРОМЫСЛА В СЛОБОДЕ БОРИСОВКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.Г. Величко

Н. рук. – к.и.н., доц. К.В. Козлов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
velichko9115@gmail.com

Работы XIX-XX веков, посвященные древнерусской иконе, исполнены любовью к ней, и эта любовь переносится любому их исследователю так, что уже никакая другая нетрадиционная икона не может произвести подобного действия на сердце верующего человека. Это сердце будет вновь и вновь искать встречи с таким родным русскому человеку образом, который отвечает всем религиозным и богословским потребностям верующего православного христианина.

Поддержанию развития иконописного промысла в слободе Борисовка в начале XX века способствовало два немаловажных события. Во-первых, это создание Комитета

попечительства о русской иконописи. Во-вторых, официальное открытие иконописной мастерской в слободе Борисовке.

Комитет попечительства о русской иконописи был учрежден Императорским указом Правительствующему Сенату от 19 марта 1901 года и просуществовал до 15 августа 1917 года, когда он, в связи с отречением Императора и переходом власти к Временному правительству, обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством о включении его в свое ведомство. Дальнейшие события не позволили сохранить Комитет¹.

Создание Комитета стало важным шагом на пути решения проблемы упадка современного иконописания. Общество было озабочено уходом от исконных традиций русского иконописания и снижением качества производящихся икон². Этим шагом Император Николай II выказывал поддержку и разделял опасения национально ориентированной части российского общества. Учреждение Комитета должно поддержать традиционное развитие русской культуры. В связи с этим Комитет состоял под «непосредственным покровительством Его Императорского Величества Государя Императора»³.

Комитет имел уполномоченного для наблюдения за учебными иконописными мастерскими, который надзирал за ними, их зданиями и имуществом, заботился об их развитии, комплектации и пополнении художественно-промышленных коллекций и библиотек, составлял и подавал на утверждение в Комитет годовые отчеты по бухгалтерской, художественной и учебной работе, помогал в обеспечении мастерских необходимыми материалами, инструментами и пособиями, осуществлял необходимые административные коммуникации с учреждениями, должностными и частными лицами, курировал избрание преподавателей и мастеров, утверждал расписание учебных занятий и планы⁴.

Однако всех вышеперечисленных мер Комитета оказалось недостаточно для возрождения традиционного иконописания. «Слишком далекая от реального хода истории, грандиозная программа Комитета осталась лишь напоминанием об очередной и последней в императорской России попытке оживления в коллективном религиозном опыте умозрительной конструкции Святой Руси»⁵.

Таким образом, результатом появления глубокого интереса русского религиозного общества и императорского двора к древнерусской иконе стало появление Комитета попечительства о русской иконописи, цель которого заключалась в возрождении традиционного иконописания в России.

Общий вывод о работе Комитета можно сделать такой: возрождения традиционного иконописания в России в начале XX столетия не состоялось по ряду причин. Главная из них заключалась в сильной коммерциализации культа и поглощении иконного рынка промышленным машинным производством икон отечественных и зарубежных предприятий.

Успешным началом деятельности Комитета послужило открытие иконописных школ в Мстёре, Холуе, Палехе и Борисовке, иконописной лавки в Санкт-Петербурге.

Официальное открытие иконописной мастерской в слободе Борисовке было приурочено ко дню празднования памяти св. князя Бориса 24 июля 1902 г. По этому случаю было организовано торжество, на которое пришло большое количество людей со всей слободы. После совершения литургии для освящения здания школы туда направился крестный ход с чтимой чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери из одноименного

¹ *Златоверховников Н.И.* Иконописание в Курской губернии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. – Курск, 1911. – Вып. 1. – С. 80.

² *Тарасов О.Ю.* Икона и благочестие, очерки иконного дела в императорской России. – М., 1995. – С. 239.

³ Положение о высочайше учрежденном Комитете попечительства о русской иконописи // Известия. Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. – СПб., 1902. – Вып. I. – С. 5.

⁴ *Припачкин И.А.* Иконописание слободы Борисовки. – Курск, 2009. – С. 186.

⁵ *Тарасов О.Ю.* Указ. соч. – С. 291.

борисовского монастыря; при полном участии местного духовенства (12 священников и 4 диакона во главе с благочинным о. Иоанном Лукьяновским), иконописцев с детьми, земского начальника А.А. Пузанова, уполномоченного Комитета В.Т. Георгиевского и других лиц, и был совершен молебен «с возглашением многолетия Государю Императору, Царствующему дому и главным деятелям Комитета». После молебна В.Т. Георгиевский обратился к присутствующим с речью, в которой, поздравив собравшихся, объявил задачи открываемой мастерской, методику обучения и перспективы, ожидающие окончивших учебный курс в мастерских.

К сожалению, до наших дней не сохранилось никаких документов, регламентирующих методику обучения иконописи и живописи в борисовской мастерской. Но известно, что она ничем не отличалась от методики в школах Мстёры и Холуя, также открытых Комитетом. На основании этой методики и можно составить представление о том, как и по какому плану проходило обучение в Борисовке¹.

Борисовская иконописная мастерская просуществовала относительно недолго, однако и за это время в ее стенах было подготовлено значительное число грамотных иконописцев, способных написать целую «красочную» икону. За годы работы школы ее ученики создали множество прекрасных икон.

Проведенное исследование показывает, что проект по созданию учебной иконописной мастерской в целом был достаточно удачным. Несмотря на то, что усилиями Комитета и мастерской не удалось добиться полного преобразования русского иконописания даже на территории слободы Борисовки, определенные успехи все-таки были. В первую очередь, удалось возродить традиции русского иконописания, заложить перспективы для его дальнейшего развития. Неоценимой заслугой мастерской является то, что за 14 лет своего существования она подготовила и выпустила несколько десятков талантливых иконописцев, работавших в соответствии с исконными традициями русского иконописания. Особенно стоит отметить заслуги преподавательского состава мастерской, который был действительно незаурядным. Учителя мастерской обучили своих учеников всем этапам создания икон, а также передали необходимые знания о смежных ремеслах и дисциплинах. Работы выпускников борисовской мастерской встречались не только в Борисовке и Курской губернии, но и в Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке².

Одной из серьезных проблем массового иконописания была печатная икона. Будучи более простой в производстве и выпускаемой большими тиражами, она была доступна широкому слою населения. Тем не менее, иконописцы должны были оставаться востребованы для росписи храмов и выполнения частных заказов. Кроме того, все еще оставалась задача реставрации древних икон. Но чтобы занять эту нишу, иконописцу необходимо было качественно выполнять свою работу, поэтому сохранить работу могли только компетентные, талантливые мастера. Именно таких иконописцев готовила борисовская учебная мастерская. Однако судьба иконописного ремесла была решена распространением печатной иконы и упадком нравов. Первая мировая война, а затем Октябрьский переворот уготовили мастерской иной вариант судьбы – упразднение и забвение на многие десятилетия.

Таким образом, руководство и финансирование иконописных мастерских осуществлялось через Комитет попечительства о русской иконописи. Обучение было доступно детям 10-15 лет обоего пола, прошедшим курс начальной школы. В мастерских обучали бесплатно не только иконописи, но и смежным ремеслам, а также давали необходимые сведения по церковной истории и археологии. Срок обучения составлял 4 года.

¹ Отчет о состоянии учебных иконописных мастерских Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи в слободе Мстёре, селах Холуе и Палехе, Владимирской губернии, и в слободе Борисовке, Курской губернии, за первый учебный 1902 - 1903 год, доложенный Комитету уполномоченным В.Т. Георгиевским на заседании 21 января 1904 года // Иконописный сборник. – СПб., 1906. – Вып. 1. – С. 87.

² Припачкин И.А. Указ. соч. – С. 228.

Следовательно, работа Комитета и открытие иконописной мастерской в слободе Борисовке не остались бесплодными и вместе с общим интересом русского религиозного общества к иконе и массой изыскательных и научных работ многих лучших представителей своей эпохи принесли драгоценный плод, который мы имеем в наши дни.

По всей России создается множество иконописных мастерских, которые свидетельствуют о возрождении в России традиционного для православия иконописания. Это иконописное возрождение в наши дни стало следствием той огромной работы, которая была проведена в начале XX века. Мы наследники великого осознания значения традиционной иконы, и в нашей ответственности продолжить возрождение и развитие традиционной православной иконописи.

PRESERVATION OF THE MEMORY OF ICON PAINTING IN THE SETTLEMENT OF BORISOVKA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

S.G. Velichko

Belgorod State University

The article discusses period of development of the tradition of Russian icon painting in the beginning of the XX century, in which the Orthodox traditional image is discovered in the highest circles of Russian religious society and changes the attitude of the Emperor and his immediate entourage to traditional icon painting. A Committee of Guardianship of Russian Icon Painting is being created and an icon painting school is being opened in the settlement of Borisovka.

Keywords: iconography, ancient Russian icon, traditional Russian icon, culture, spirituality, Russian society, the Committee of Guardianship of Russian Icon Painting, icon painting school in the settlement of Borisovka.

УДК 94.37

ПО СТРАНИЦАМ ЛЕТОПИСИ: ДОМ, В КОТОРОМ МЫ: «ШЕБЕКИНСКИЙ ТЕХНИКУМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА»

Д.В. Еськов

Н. рук. – преподаватель К.Г. Скорик

ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»

eskov.den2003@yandex.ru

Шебекинский техникум промышленности и транспорта – современное учебное заведение, осуществляющее подготовку квалифицированных специалистов по целому ряду перспективных направлений.

Образовательная организация ведет свою историю с середины прошлого века, когда Приказом Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР № 298 от 5 августа 1966 года был образован Шебекинский автодорожный техникум¹. В связи с быстрыми темпами развития народного хозяйства, подготовка квалифицированных кадров для автомобильного транспорта стала одной из важнейших задач, что обусловило открытие большого количества средних и средне-специальных учебных заведений в СССР. В первые годы существования техникума набор абитуриентов осуществлялся по двум направлениям: «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» и «Организация перевозок и управление движением на автомобильном транспорте». В 1967 году было открыто заочное отделение. Первым директором ШАТТ был Станислав Дмитриевич Артемьев.

В этот же период в Шебекино был открыт филиал Белгородского вечернего индустриального техникума, позднее реорганизованный в Шебекинский химико-механический техникум.

¹ Приказ Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР № 298 от 5 августа 1966 года // Музей ОГАПОУ «ШТТТ».

В 2013 году оба учебных заведения были реорганизованы и объединены в Областное государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Шебекинский техникум промышленности и транспорта» на основании Распоряжения Правительства Белгородской области от 7 октября 2013 года № 473-рп¹. Учредителем техникума является Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области. Непосредственное руководство осуществляется директором учебного заведения Яной Юрьевной Вишневецкой.

В настоящее время техникум осуществляет подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих по следующим направлениям: «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования», «Монтаж, техническое обслуживание и ремонт промышленного оборудования», «Технология машиностроения», «Химическая технология органических веществ», «Организация перевозок и управление на транспорте», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей», «Операционная деятельность в логистике», «Технология производства и переработки пластических масс и эластомеров», «Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)», «Оператор станков с программным управлением».

Студенты техникума – постоянные участники городских и областных олимпиад, научно-практических конференций, недель специальностей. Ежегодно выпускники техникума успешно поступают в вузы и получают высшее профессиональное образование по сокращённой программе.

Два преподавателя техникума удостоены почётных званий «Отличник народного просвещения» и «Почётный работник среднего профессионального образования». Четырнадцать работников техникума награждены почётными грамотами Министерства образования и науки, а также Департамента внутренней и кадровой политики².

Студенты техникума не раз становились победителями конкурса Фонда «Поколение» на звание «Лучший студент года». В 2019 году студент 3 года обучения специальности «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования (по отраслям)» Ярослав Булгаков стал лауреатом стипендии Губернатора Белгородской области.

Материально-техническая база ШТПТ ускоренно развивается. К услугам студентов новейшие информационные технологии в компьютерных классах и лабораториях, оснащенных самым современным оборудованием для полноценного осуществления учебно-образовательной деятельности³.

Благодаря сотрудничеству с промышленными предприятиями-партнерами, учащиеся имеют возможность изучения новейшего оборудования на практике. В соответствии с постановлением Правительства Белгородской области № 85-пп от 18 марта 2013 года «О порядке организации дуального обучения учащихся и студентов» и от 19 мая 2014 г. № 190-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 18 марта 2013 г. № 85-пп» в техникуме было организовано дуальное обучение, вследствие чего лекционные, практические занятия, производственная практика учащихся реализуется на ведущих предприятия г. Шебекино и Белгородской области.

Шебекинский техникум промышленности и транспорта имеет свои давние традиции. Так, в стенах учебного заведения регулярно проходят творческие конкурсы, концерты, смотры, КВН. Особое место в студенческой жизни занимает спорт. Сборная команда техникума неоднократно одерживала победу в общем зачете областной спартакиады студентов. Личный пример демонстрируют и преподаватели. Например, методист техникума Елена Борисовна Бейлик активно занимается настольным теннисом,

¹ Распоряжения Правительства Белгородской области от 7 октября 2013 года №473-рп // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

² Приказы о награждении // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

³ А. Иванова. День знаний и в большой студенческой семье // Красное знамя. – 2016. – №64. – С. 3.

участвовала в VI областной спартакиаде ветеранов в рамках реализации проекта «Нам года - не беда!»¹.

Необходимо отметить, что четверо выпускников Шебекинского техникума промышленности и транспорта проходили воинскую службу на территории Северо-Кавказского военного округа и являлись участниками боевых действий второй Чеченской кампании.

Юрий Васильевич Ворновской с честью выполнил боевой долг, за что был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации (посмертно). Александр Михайлович Сидоренко награжден Орденом Мужества (посмертно). Олег Гончаренко и Александр Красников, проявив стойкость и мужество при выполнении боевого задания в Чечне, погибли, оставаясь верными присяге. Шебекинский техникум промышленности и транспорта помнит и чтит память своих героев².

Таким образом, техникум в период с 1965 года осуществляет педагогическую деятельность, реализует широкий комплекс образовательных услуг. В настоящее время ШТПТ, следуя принципам открытости и доступности, создает условия для развития личностных качеств и способностей, мобильности и презентабельности студентов и педагогического персонала; предоставляет образовательные услуги, нацеленные на развитие профессиональных компетенций в сфере подготовки кадров по специальностям и профессиям, удовлетворяющие запросы регионального рынка труда.

**SOFTWARE PAGE OF THE HISTORY: THE HOUSE IN WHICH WE LIVE:
« THE SHEBEKIN TECHNICAL COLLEGE OF INDUSTRY AND TRANSPORT»**

D.V. Yeskov

OGAPOU «Shebekinsky College of Industry and Transport»

The Shebekinsky technical College of Industry and Transport is a modern educational institution that trains qualified specialists in a number of promising areas. The college is currently training mid-level professionals and skilled workers. Competitiveness in the labor market of our graduates are provided with fundamental knowledge, practical experience, willingness to innovate.

Keywords: the Shebekinsky technical College of Industry and Transport, educational institutions, fundamental knowledge.

УДК 94(47).04

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ
БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ (НА ПРИМЕРЕ КРЕПОСТИ БОЛХОВЕЦ)**

К.В. Сергиенко

Н. рук. – к.и.н., доц. Шаповалова С.П.

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1235692@bsu.edu.ru

Белгородская оборонительная черта сыграла немалое значение в обороне Российского государства в XVII веке. Крепость Болховец – город-крепость Белгородской черты, основанный в 1646 году при впадении реки Болхового Колодезя в реку Везелку. Наряду с городом Белгородом и другими городами Белгородской черты Болховец стал стратегическим военно-оборонительным сооружением и отправной точкой освоения территории «Поля» Московским государством в XVII веке.

¹ Приказы о проведении мероприятий // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

² Приказы о награждении // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

Первое упоминание о крепости Болховец можно найти в челобитной царю от воеводы Н.И. Одоевского в 1646 году. Он писал о местоположении: «Да меж Карпова и Белагороду на речке Вязелице в устье, где впал в речку Вязелицу Болховой Колодезь, от Карпова сторожевь в осьми верстах пристойно быть жилому городку».¹ Изначально планировалось, что Болховец будет маленького размера. В том же документе написано, что «городок будет две стены по девяносту сажень, а две стены по штидесят сажень».² Это почти два раза, чем будущая крепость Болховец. К слову, в этом документе городок не имел на тот момент названия. Во время начала строительства Одоевский понимает, что для жилого городка размеры в планах маловаты для жизни и без согласования с разрядными дьяками и царем решает увеличить размеры городка.

В следующей отписке царю Одоевский докладывал, что началось строительство городка. Об увеличении размеров он так же написал, вместо 300 сажень теперь периметр был 556 сажень. Объяснил он это так: «место высоко и крепко и к воде близко»³. Также воевода добавил, что теперь в городке можно поселить большее количество ратных людей и иметь вблизи города места для расположения слобод.

Болховкую крепость строили две группы ратных людей. Башни рубили из дуба московские стрельцы приказа А. Матвеева. Ров и вал делали драгуны полка А. Крафферта. Работы по сооружению оборонительных укреплений Белгородской черты официально закончились 15-16 сентября 1646 года⁴. Строительство города Болховой продлилось 25 дней. По периметру земляного города стояло семь дубовых башен, зажатых валом с торцов, три из которых были проезжими, а четыре глухими⁵.

Главной считалась Муравская башня с воротами, которая, в отличие от других, была шестистенной. Высота башни была 13,5 метров, состояла из двух этажей. Одновременно в башне могли наводиться 97 стрельцов и пушкарей (на первом этаже 30 бойниц для ведения огня, на втором 44 бойницы, к тому же в башне присутствовали «подземные бои», которые находились на уровне земли – 23 бойницы).

От Муравской башни до Глухой Середняй башни 190 м. Глухая Середняй башня расположена напротив Драгунской слободы по направлению на северо-восток. Высота башни примерно была почти 4 м, и в ней было 30 бойниц на одном уровне и на уровне земли 28.

Третья башня находилась на востоке от Муравской башни. Она называлась Болховская. Это название произошло от того, что она находилась напротив речки Болховской Колодезь. Расстояние от Глухой Середняй башни до Болховской 259 м. Высота четырехстенной башни составляла 5,4 м. Как и в Муравской башне, тут имелись ворота. Было 42 бойницы на одном уровне и 15 бойниц на уровне земли.

Следующие две башни после Болховской назывались Глухими. Первая была на расстоянии 142,5 м от Болховской башни. Она располагалась со стороны Пушкарской слободы. Ее высота составляла почти 5 м. Имелось 31 бойницы и 14 подземных бойниц. Через 142,5 м была построена еще одна Глухая башня. Ее высота примерно та же.

По все той же Пушкарской стороне шла еще одна башня – Везелицкая башня с проезжими воротами. Расстояние от предыдущей башни было 138 м. Высота была около 8 м. Имелось 45 бойниц и 24 бойницы «подземных боев».

Через 99 м стояла последняя глухая башня. По направлению она стояла на юге от Муравской башни. Высота насчитывала примерно 6 м, и имелось 28 бойниц на этаже и 27 бойниц на уровне земли. Расстояние от четвертой Глухой башни до Муравской было 116,6 м.

Все башни были покрыты лубьем (корой липы)⁶.

¹ Жигалов В.М. Болховской рубеж. – Белгород, 2017. – С. 78.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 178.

⁶ Там же. — С. 85.

Так же на пролете между Глухой Середняй и Болховской башни был сделан потайной ход для выхода воды – тайник. Там находилась речка Болховской колодезь.

На территории крепости ближе к центру находилась деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Так же стоял воеводский дом, приказная изба и казенный погреб¹. Вокруг центра располагались дворы стрельцов, пушкарей и казаков для периода осады².

Строительство крепости в 1646 году не было закончено. Поэтому земляной вал, который не был закреплен деревом, размывался дождями³.

Таким образом, технология возведения крепости Болхолец, находящейся между Белгородом и Карповым на месте впадения реки Болховской Колодезь в реку Везелку, была похожа на технологию постройки других крепостей, которые также находились на Белгородской засечной черте. По периметру города стояли семь башен, на территории располагались дворы стрельцов, пушкарей и стрельцов, в центре стояла церковь, воеводский дом, приказная изба, а также казенный погреб.

ON THE QUESTION OF CREATING DEFENSIVE FORTIFICATIONS OF THE BELGOROD REGION (ON THE EXAMPLE OF THE BOLKHOVETS FORTRESS)

K. V. Sergienko

Belgorod State University

Belgorod defensive line played no small role in the defense of the Russian state in the XVII century. Bolkhovets Fortress is a fortress city of the Belgorod region, founded in 1646 at the confluence of the Bolkhovaya Kolodezya River with the Vezelka River. Along with the city of Belgorod and other fortress cities of the Belgorod region, Bolkhovets became a strategic military defensive structure and the starting point for the development of the territory of the "Field" by the Moscow state in the XVII century.

Keywords: History, Belgorod region, Bolkhovets.

УДК 908 (470.324) + (470.326)

«УКРАИНСКИЙ» ТИП ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ПОСЕЛЕНИЙ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ

Д.В. Силин

Н. рук. – д.и.н., проф. Ю.А. Мизис

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

denisilin-arpad@yandex.ru

В XVII в. в России началась широкая колонизация Поля и среднего Подонья, необходимая для создания новой системы укреплений перед Белгородской чертой и буферной зоны между Московским царством, Крымом и Речью Посполитой. Для этого на окраинных территориях размещались переселенцы с Сечи и с Левобережной Украины, возводились города-крепости и засечные линии. На Тамбовщине осваивались земли по р. Вороне и низовья р. Цны. Казаки-переселенцы, как отмечает В.В. Богуславский, «...оседа здесь, вблизи крепостей Белгородской черты, преграждавшей крымским татарам дорогу в Русское государство, брали на себя сторожевую службу и военную защиту пограничья...»⁴, сохраняя свою самобытную культуру, обычаи и традиции, заведённый с давних пор уклад жизни, и передавая их потомкам, сформировали территорию Слобожанщины или Слободской Украины.

¹ Загоровский В.П. Указ. соч. — С. 121.

² Города-крепости Белгородской черты. — Белгород, 2017. — С. 24.

³ Жигалов В.М. Указ. соч. — С. 79.

⁴ Богуславский В.В. Слободская Украина. // Славянская энциклопедия. XVII век. Т. 2. — М., 2004. — С. 363.

На юго-востоке Белгородской черты от г. Тамбова и г. Козлова – до г. Острогожска и далее выделяются три типа общественно-политического устройства поселений: «украинский» («окраинный»), отличающийся полным сохранением малоросского уклада жизни; «московский» – основанный на решениях Стоглавого собора 1551 г. и нормах Соборного уложения 1649 г.; и «смешанный», который внешне соответствовал «московскому» типу устройства, при сохранении и использовании в обиходе обычаев и традиций Украины¹. В научной литературе данному вопросу посвящены исследования А.А. Пилипенко², Д.И. Багаля³, П.А. Головинского⁴ и др.

В классическом виде окраинный тип свойственен Острогожскому участку Белгородской черты, где в момент строительства Острогожской крепости, 18 августа 1652 г. были в слободе Пески поселены казаки украинского полка Ивана Дзиньковского с семьями. Изначально полк планировалось поселить на р. Битюг в пределах Тамбовской губернии. Впоследствии полк поселится обособленной слободой, состоящей из 7 концов (порядков), названных изначально по прежнему месту жительства, а затем – по фамилиям сотников: Астафьева, Батуриная, Карабутская, Иванова, Дубовина, Бутурлинская, Конотопская, организация жизни которых носила военный уклад. Полковник, избравшийся собранием всех чинов полка, не только командовал полком, но и в полковой ратуше возглавлял поселение; он назначал полкового старшину и сотников (глав концов поселения), имел право передачи земли казакам в наследственное владение, утверждал приговоры суда. Символом полковничьей власти был выполненный из драгоценного металла с самоцветами пернач (шестопёр). Заместителем полковника был пан полковой обозный, командовавший полком в отсутствие командира, заведовавший артиллерией и зарядами, руководивший орудийной прислугой. Судопроизводство и делопроизводство находилось в ведении полкового судьи и писаря. Исполнительная ветвь власти была представлена есаулами. Охраной полкового знамени (хоругви) ведал хорунжий.

Каждая сотня казачьего поселения возглавлялась сотником, также командовавшего сотней в составе полка. В каждой из сотен были сотенные есаулы и хорунжие, отвечавшие за военную часть сотни, а также атаманы и писари, которые занимались гражданскими и уголовными делами в сотенных ратушах.

Благодаря поселенцам украинские названия вошли в говор Тамбовской и Воронежской губерний. Например, в XIX в. современная Красноармейская пл. г. Тамбова называлась «майdanом», появились поселения Боковой Майдан и Пичкиряевский Майдан, а небольшие роци стали именоваться «гаём».

Отметим, что трёхчастное деление территории полка (город – слобода – хутор) соответствовало аналогичной системе управления, при которой в городе за соблюдением правил следил полковой судья, в слободах – сотники⁵, а на хуторах – атаманы. Поселения сохранили изначальный классовый состав общества: «...здесь всегда различали пана от шляхтича: если последний имел право владения крестьянами, то пан получал крестьян с землёй лишь во временное владение на период службы, а вове её – по согласованию с полковником и на основании договора с мещанами. Духовенство различалось по тем же признакам на простое и шляхетское. Все селяне делились на три разряда: реестровых казаков, их обслугу («подпомощничьих селян») и куренных селян, не входящих в первые два разряда, обеспечивавших продовольствием и своим трудом исключительно полковника и полкового старшину...»⁶.

¹ Силин Д.В. Влияние слободских казачьих полков на формирование социокультурного уклада жизни населения на Тамбовском, Козловском, Воронежском и Острогожском участках Белгородской черты в XVII – первой четверти XVIII века // Белгородская черта. – Белгород, 2020. – № 5. – С. 96–97.

² Пилипенко А.А. История Острогожского полка // Тихий Дон: краеведческий альманах. – Щучье, 2017. – Вып. 3. – С. 39–95.

³ Багаля Д.И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 614 с.

⁴ Головинский П.А. Слободские казачьи полки. – СПб., 1864. – 246 с.

⁵ Пилипенко А.А. Указ. соч. – С. 51.

⁶ Силин Д.В. Указ. соч. – С. 96.

Новопоселённые казаки по прибытию в среднее Подонье сразу были наделены землями и хлебными запасами, получили привилегии на безоброчный и беспошлинный товарный торг, промыслы, шинкование, чумакование и пр., что во многом дублировало привилегии Речи Посполитой о правах шляхты и казачества; то же время дети боярские, станичные головы и ездоки, драгуны и половые казаки, пушкари и воротники и разных городов сведенцы из Нового Оскола и Яблонова, которые «...ставили Острогожский город со всякими крепостями, да в Царёве-Борисове городе, город же ставили и всякие крепости два года...», привилегий не получили, о чём просили в 1658 г. Великого Государя¹. Всё это создало почву для конфликтов между русским населением и казачеством, осложняясь попытками воевод поставить под контроль казачьи порядки и обложить казаков пошлинами.

До основания г. Острогожска землями по р. Тихая Сосна пользовались жители г. Коротояка, долгое время не отдававшие их казакам. Это вынуждало казаков занимать земли ольшанских крестьян, вследствие чего летом 1652 г. на острогожских черкас поступила жалоба казака Иевко Батурина, имевшего поместье в окрестностях г. Ольшанска и жаловавшегося государю на то, что «...с поместейца... меня изгоняют и всякою тесноту и налогу чинят...»², по результатам которой просителю была дана охранная грамота. Земельный спор между казачьей общиной г. Острогожска и г. Коротояка был разрешён только в 1677 г., когда царским указом земли были разделены с выдачей межевых книг обоим городам³.

Параллельно с попытками воевод столкнуть острогожских казаков с ольшанскими и коротоякскими жителями, предпринимались меры по увеличению гарнизона, непосредственного подчиненного московскому командованию, а не казачьему самоуправлению, в связи с чем осенью 1652 г. в г. Острогожск были переведены 20 пушкарей и 40 стрельцов с поселением их в особых слободах⁴.

Казачье сопротивление встречали попытки воевод по обложению украинских черкас налогами и сборами: летом 1659 г. поступила жалоба казаков на притеснение острогожским воеводой Иваном Карауловым, который принимал меры для закрепощения поселян, отдавал их в поруку и отнимал пойманных в степи лошадей, облагая налогами⁵. Аналогичные споры отмечены в 1678 и 1688 гг.⁶ Апогей борьбы казаков за сохранение независимости пришелся на 1683 г., когда острогожский казачий полковник Иван Сас был вызван в г. Москву для расспросов по доносу, однако жалобы оказались ложными, а челобитчики бежали.

Таким образом, поселения на юго-востоке Белгородской черты с украинским типом устройства представляли собой редкое общественно-политическое и социокультурное явление, отличающееся крайней самостоятельностью управления, широкими привилегиями и самобытностью жизни.

«UKRAINIAN» TYPE OF PUBLIC AND POLITICAL STRUCTURE OF SETTLEMENTS IN THE SOUTH-EAST OF THE BELGOROD DEFENSIVE LINE

D.V. Silin

Tamбов State University named after G.R. Derzhavin

This article examines the «Ukrainian» type of socio-political structure of settlements in the south-east of the Belgorod defensive line. The author examines the class composition of the population. The article tells about the conflict between Cossack colonels and representatives of state power. It is concluded

¹ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Т. II. – СПб., 1894. – С. 636-637.

² Там же. – С. 298.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. – Воронеж, 1888. – Вып. XI–XIII. – С. 722.

⁴ Головинский П.А. Указ. соч. – С. 61.

⁵ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Т. II. – СПб., 1894. – С. 609–610.

⁶ Головинский П.А. Указ. соч. – С. 109–111.

that the population of Ostrogozhsky and other sections of the Belgorod defensive line have preserved the Ukrainian way of life.

Keywords: Belgorod, Tambov, Ostrogozhsk, Slobodskaya Ukraine, regiment, cossacks.

УДК 94.37

ВЫПУСКНИКИ ШЕБЕКИНСКОГО ТЕХНИКУМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА – УЧАСТНИКИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

А.С. Юрченко

Н. рук. – преподаватель К.Г. Скорик

ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»

yurzeonx@gmail.com

Быть защитниками, своей Родины, своего народа, близких и родных людей – это святая обязанность любого человека. Выпускникам Шебекинского техникума промышленности и транспорта, не раз приходилось быть храбрыми и смелыми воинами, защищать свое Отечество от иноземцев, участвовать в ожесточенных сражениях, в которых решалась судьба страны. По сей день в памяти у студентов и преподавателей ШТПТ живет добрая память о русских воинах как о самых мужественных, бесстрашных, честных, преданных и верных.

Четверо выпускников Шебекинского техникума промышленности и транспорта являлись участниками боевых действий второй Чеченской кампании, проходившей на территории Северо-Кавказского военного округа. Они погибли, выполняя свой долг перед Отечеством. Так было и будет! Защитники нашей Родины – наша армия!

Юрий Васильевич Ворновской родился 3 октября 1979 года в селе Шеино Корочанского района Белгородской области. Окончил среднюю школу, затем Шебекинский промышленно-экономический техникум в городе Шебекино. В 1998 году Ворновской был призван на службу в Вооружённые Силы Российской Федерации. Проходил службу в 56-м гвардейском Десантно-штурмовом полку Северо-Кавказского военного округа в городе Камышине Волгоградской области. Участвовал во второй чеченской войне.

2 марта 2000 года в районе села Харсеной Шатойского района Чечни Юрий Ворновской, находясь в составе разведывательной группы, попал в засаду чеченских сепаратистов. Вместе с двумя бойцами он остался прикрывать отход группы. Командир сказал своим: «Отходите, я прикрою!». Оставаясь последним, дал возможность уйти живыми многим своим товарищам.

Оба солдата погибли. Юрий Ворновской получил два ранения, но продолжал вести огонь по противнику, а когда кончились патроны, вступил в рукопашную схватку с противником. Всего им было уничтожено 11 боевиков. В этом неравном бою Юрий Васильевич Ворновской погиб¹.

Указом Президента Российской Федерации за «мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе» младший сержант Юрий Ворновской был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации (посмертно)². В честь Юрия Васильевича названа школа, которую он заканчивал, также подвиг Героя увековечен и в нашем техникуме памятной плитой у входа.

Ещё один герой, которым гордится наш техникум, это Гончаренко Олег Александрович. Он родился 3 ноября 1981 года в городе Шебекино. Детство и юность Олега прошли в Устинке (микрорайоне города Шебекино). В 1988 году он поступил учиться в 1 класс основной школы № 7. Учился хорошо. Учеба давалась легко. Рос живым и любознательным. В 1996 году Олег окончил школу на «хорошо» и «отлично» и поступил

¹ В. Павлов. Почтили память // Красное знамя. – 2018. – № 58. – С. 3.

² Указ Президента Российской Федерации № 1067 от 7 июня 2000 года.

учиться в Шебекинский химико-механический техникум. 27 июня 2000 года был призван служить во внутренние войска России. Сначала – Ростовская область, Октябрьский район, поселок Перслановка – 1, в/ч 3033(Л), 2 рота. Позже в город Краснодар, улица 1 Мая, в/ч 3703 2 БОН, далее в Краснодарский край, республика Адыгея, город Адыгейск, поселок Казадово, в/ч 3703 «У»¹.

Рядовой – механик, водитель БТРа Гончаренко Олег Александрович в марте 2001 года пошел служить в Чечню. 25 мая 2001 года он погиб. Его колонна попала под обстрел. Олег возглавлял эту колонну, его БТР подорвался на фугасе. Олег очень сильно обгорел. Похороны состоялись 3 июня 2001 года.

Сидоренко Александр Михайлович родился 29 октября 1979 года в городе Шебекино. После школы закончил химико-механический техникум. Учился в музыкальной школе по классу «Баян», а также играл на гитаре. Был призван в армию, получил звание младший сержант, попал в в/ч 54262. 18 января 2000 года, находясь в разведке, Александр обнаружил засаду. Передав по рации, чтобы товарищи уходили, он открыл огонь и принял весь натиск чеченских боевиков на себя. Зная, что он погибнет, спас своих товарищей. Александр Михайлович награжден Орденом Мужества (посмертно)².

В прошлом году в техникум накануне празднования Дня защитника Отечества были приглашены матери выпускников-героев: Надежда Владимировна Ворновская и Нина Васильевна Сидоренко. Надежда Владимировна, выступив перед собравшимися, тепло поздравила всех с праздником, пожелала здоровья, а ребятам успехов в учебе. Она призвала ребят с достоинством и честью отслужить в Российской армии, беря пример с тех, кто до конца выполнил свой воинский долг, отдав жизнь за целостность и процветание страны.

Нина Васильевна пожелала студентам всегда быть мужественными и жизнерадостными, никогда не огорчать мам и бабушек и при необходимости решительно встать на защиту рубежей нашей страны.

Техникум никогда не забудет своего выпускника Красникова Александра Владимировича. Саша родился в 1984 году, был пятым ребенком в семье. Скромный, симпатичный, старательный, трудолюбивый. Хорошо учился. Серьезно увлекался спортом, занимался в свое время греблей на байдарках, дзюдо, боксом. Участвовал в общественной работе, работал на выборах в избирательной комиссии.

Сдав выпускные экзамены в техникуме, сразу получил повестку в армию. Так вышло, что обоим братьям Александра довелось побывать в «горячих точках». Старший, Вячеслав, воевал в Афганистане. Не прятался за чужими спинами, что подтверждают награды, полученные бывшим десантником: медали «За отвагу», и «За боевые заслуги». Потом другой брат, Владимир, участвовал в «первой чеченской». Служил в спецназе внутренних войск, сколько раз ему приходилось попадать в самое пекло. Вот и Саша попал во внутренние войска в Краснодар. Молодого солдата почти сразу направили в Ростов, где в учебке он осваивал вождение БТРа. Все хорошо получалось, ведь до службы парень успел получить водительские права. Вернулся в свою часть. А потом командировка в Чечню. О чем он предупредил в письме родных, успокаивал: «Все нормально будет. Поймите, там все мы должны побывать». И убыл в полк особого назначения. Начались горячие боевые будни. Где только не бывал, чего только не видел Александр. Одно слово – война...

«Красников Александр Владимирович, водитель, наводчик пулемета БТР, 3 отделения, 3 взвода, 4-ой мотострелковой роты, 2 батальона в/ч 3703 г. Краснодара (пункт временной дислокации н. п. Ведено) 12 августа 2001 года в 8.30 при проведении инженерной разведки по маршруту н.п. Дышня – Ведено – Водозабор, в результате нападения боевиков в районе Веденского ущелья колонна была обстреляна, бой длился 2 часа...

¹ Т. Ясенков. Никто из наших не прятался // Белгородская правда. – Белгород, 2002. – №178. – С. 3.

² С. Катунина, Н. Щербакова. Знаете, каким он парнем был? // Красное знамя. – 2018. – № 58. – С. 6.

Выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, Александр Владимирович Красников погиб в результате взрывной травмы при исполнении обязанностей военной службы».

Преподаватели и студенты Шебекинского техникума промышленности и транспорта свято чтят память героев. Мы гордимся их подвигом! Они навсегда остались в наших сердцах.

GRADUATES OF THE SHEBEKINSKY COLLEGE OF INDUSTRY AND TRANSPORT – PARTICIPANTS IN LOCAL CONFLICTS

A.S. Yurchenko

OGAPOU «Shebekinsky College of Industry and Transport»

To be defenders of one's homeland, one's people, relatives and friends is the sacred duty of any person. Graduates of the Shebekino College of Industry and Transport, more than once had to be brave and courageous warriors, defend their Fatherland from foreigners, participate in fierce battles in which the fate of the country was decided. To this day, in the memory of students and teachers of SHTPT there is a good memory of Russian soldiers as the most courageous, fearless, honest, faithful and faithful.

Keywords: Shebekinsky College of Industry and Transport, Yury Vornovskoy, Alexander Krasnikov, Oleg Goncharenko, Alexander Sidorenko.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 372.83

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ

К.В. Сергиенко

Н. рук. – асс. Д.В. Наумов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1235692@bsu.edu.ru

Современный процесс обучения обществознанию характеризуется все более широким применением в нем компьютерных технологий. Компьютерные технологии позволяют существенным образом оптимизировать процесс обучения. Необходимость применения ИКТ-технологий в современном мире вызвана, в том числе, и пандемией, поскольку обучение не могло осуществляться традиционными формами. В этих условиях информационные технологии приобретают все большее значение в процессе образования.

Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 (ред. от 22.05.2019) «Об утверждении СанПиН» трактует педагогическую технологию так – «это информационная технология, так как основу технологического процесса обучения составляет получение и преобразование информации»¹.

Совсем недавно вышел новый документ – «Письмо Министерства просвещения РФ от 12 октября 2020 г. № ГД-1736/03 «О рекомендациях по использованию информационных технологий». В нем говорится о рекомендациях по использованию ИКТ-технологий в образовательном процессе в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 (ред. от 22.05.2019) «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» (вместе с «СанПиН 2.4.2.2821-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12183577> (Дата обращения: 04.04.2021).

Эти рекомендации были подготовлены на основе анализа методических материалов и нормативных правовых актов, с учетом опыта перехода на дистанционное обучение по всему миру в период марта-июня 2020 года¹.

Образовательные технологии с применением компьютерных технологий принято называть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). В их основе лежит компьютерная техника.

Компьютер обеспечивает реализацию на уроках такие направления, как:

- 1) визуализация знаний (демонстрационно-энциклопедические программы; технологии PowerPoint);
- 2) проведение виртуальных лабораторных работ с использованием обучающих программ;
- 3) закрепление изложенного материала (тренинг-разнообразные обучающие программы, лабораторные работы);
- 4) система контроля и проверки (тестирование с оцениванием, контролирующие программы);
- 5) самостоятельная работа учащихся (обучающие программы типа «Репетитор», энциклопедии, развивающие программы);
- 6) при возможности отказа от классно-урочной системы: проведение интегрированных уроков по методу проектов, результатом которых будет создание Web-страниц, проведение телеконференций, использование современных Интернет-технологий; конструирование, моделирование;
- 7) тренировка конкретных способностей учащегося (внимание, память, мышление и т.д.)².

Использование информационно-коммуникативных технологий в образовании является одним из главных направлений развития информационного общества. Ученики учатся самостоятельно находить информацию, обобщать ее, анализировать и передавать ее другим.

Что касается конкретного использования ИКТ-технологий на уроках обществознания, то учитель может использовать разнообразные текстовые материалы (фрагменты документов, научных трудов, цитаты политиков, мыслителей и т.д.) в презентации и вывести ее на электронную доску или проектор. Помимо текстовых материалов учитель может использовать видео и аудио фрагменты, различные графические изображения.

Существует множество программ, которые можно использовать для работы с ИКТ-технологиями. К этим программам можно отнести MicrosoftWord, MicrosoftExcel, MicrosoftPowerPoint, AdobePhotoshop и др. Эти программы позволяют работать с файлами различных типов, их можно использовать без доступа к интернету³.

У учащихся, которые активно работают с ИКТ-технологиями, формируются высокий уровень самообразования (т.к. дети сами ищут, подбирают информацию). Также они отлично ориентируются в потоке информации, например: они могут отличить правдивую информацию от ложной. К тому же ученики могут выделять главное, обобщать и делать выводы.

Но использование ИКТ-технологии не должно заменять общения с учителем. Какая бы качественная и красивая не была презентация, не стоит забывать о формах и методах обучению обществознания с использованием ИКТ-технологий⁴.

¹ Письмо Министерства просвещения РФ от 12 октября 2020 г. № ГД-1736/03 «О рекомендациях по использованию информационных технологий» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74744797> (Дата обращения: 04.04.2021).

² *Есипов А.С.* Информатика и информационные технологии для учащихся школ и колледжей. – М., 2015. – С. 55.

³ *Комарова Т.С.* Информационно-коммуникационные технологии в школьном образовании. – М., 2015. – С. 128.

⁴ *Пащенко О.И.* Информационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие. – Нижневартовск, 2017. – С. 227.

В старших классах ИКТ-технологии на уроках обществознания могут использоваться следующих видах:

1. Презентации с использованием интерактивной доски или проектора. Помимо презентаций от учителя возможно использование материала, подготовленного самими учащимися, но проверенного учителем заранее.

2. Видео и аудио материалы. Эти материалы иногда могут показать и рассказать довольно много по сравнению с обычным текстом или рассказом учителя.

3. Кроссворды. Их можно использовать для закрепления материала по теме или целого блока. Также их применение позволяют сэкономить время на обработки материала и контроля знаний.

4. Тесты. Они позволяют применять фронтальную, групповую и индивидуальную работу обучающихся на уроке. Также тесты помогают в проверке знаний и усвоение материала дома.

5. Тренажеры. В старших классах на первый план встает задача подготовки учащихся к экзаменам, ЕГЭ или ГИА. Достичь этой цели помогают задания, которые максимально приближены к экзаменационным заданиям.

На уроках обществознания в старших классах так же возможно использовать такую форму работы, как викторина. Дети могут подготовить вопросы, презентации в формате домашнего задания для такого урока.

ИКТ-технологии можно использовать не только на уроках в школе, но и на дистанционном обучении. Опыт современного мира подтверждает, что качество преподавания при дистанционном обучении никак не страдает по сравнению с традиционными формами обучения. Ведущей формой учебной деятельности при дистанционном обучении является самостоятельная работа ученика, самостоятельный поиск информации. С помощью средств ИКТ-технологий (видеоконференции, вебинары) учитель имеет возможность осуществлять интерактивное общение с учениками. При помощи форумов и чатов можно быстро скорректировать процесс обучения.

В процессе преподавания обществознания в старших классах многие учителя используют презентации, видео и аудиофайлы, тесты по различным темам, электронные учебники и тренажеры, электронные энциклопедии, материалы сайтов и т.д.

Но помимо плюсов дистанционного обучения существует и ряд трудностей, которые может испытывать учитель обществознания в ставших классах. Основная трудность – обществознание – это устный предмет. Вторая сложность – наличие компьютера, с доступом в интернет у учителя или ученика. Третья сложность – проверка работ учеников в дистанционном режиме.

Но эти трудности также могут быть преодолены ИКТ-технологиями. Проверку знаний учеников можно устроить с помощью тестов, которые создавал учитель на различных платформах, также учитель может задать какую-нибудь творческую работу. Ученик могут готовить сообщения и презентации для ответов на вопросы учителя.

При преподавании обществознания в старших классах в рамках использования ИКТ-технологий возможно использование ресурсов образовательных платформ. В них есть большая база теоретических материалов. При необходимости ученики могут повторить уже пройденный материал. Также платформы предлагают сразу закрепить пройденный материал в формате тестов разного уровня сложности, проверочных работ. Тесты на таких ресурсах проверяются автоматически и выставляются оценки.

Еще один ресурс помогает проводить дистанционное обучение. Это виртуальная площадка для видеоконференций. С использованием такой платформы можно проводить уроки-лекции, подготовку к конкурсам, олимпиадам и конференциям¹.

¹ Атласова С.С., Винокурова А.В., Владимирова В.А., Кардашевский А.Д., Федяев В.А. О подготовке к Единому государственному экзамену в условиях дистанционного обучения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. [Электронный ресурс] – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (Дата обращения: 04.04.2021).

Таким образом, применение ИКТ-технологий на уроках обществознания в старших классах помогает усвоению учебного материала, а еще предоставляет новые возможности для развития аналитических и творческих способностей учащихся. Такие технологии предоставляют учителю дополнительные возможности в учебном процессе и способны оказывать ему существенную помощь. Однако не стоит забывать, что ИКТ-технологии не смогут заменить настоящего учителя на уроках, так как в основе учебного процесса все-таки лежат педагогические технологии. Так что информационные технологии должны не заменять их, а помогать и приносить большую результативность, оптимизировать труд учителя.

FEATURES OF THE USE OF ICT TECHNOLOGY IN SOCIAL STUDIES LESSONS IN HIGH SCHOOL

K. V. Sergienko
Belgorod State University

The use of ICT-technologies in social studies lessons in high school (and not only) helps the assimilation of educational material, and also provides new opportunities for the development of analytical and creative abilities of students. Such technologies are designed to unload the teacher and help.

Keywords: Social studies, ICT-technologies, school.

УДК 372.83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 7 КЛАССЕ

Т.С. Стальниченко
Н. рук. – асс. Д.В. Наумов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252026@bsu.edu.ru

Сегодня наука об образовании подошла к тому моменту, когда появилась необходимость в разработке новых педагогических технологий, обеспечивающих в процессе образования самое главное – развитие в каждом обучающемся личности, а также его активности. Образовательные учреждения должны постепенно переходить на те педагогические технологии, которые включали бы обучающегося в развивающую деятельность.

В настоящее время важным показателем гармонично и всесторонне развитой личности является высокий уровень мыслительных способностей. Процесс обучения ведет к развитию в обучающемся творческих способностей, его можно сочетать с обучением развивающим, при котором учитель при помощи специальных педагогических средств ведет сознательную работу по формированию мыслительных способностей, а также познавательных потребностей обучающихся в процессе изучения наук – это обучение называется проблемным¹.

Данную методику обучения неоднократно освещали в своих работах Ю.К. Бабанский, М.И. Махмутов, В.В. Краевской, И.Я. Лернер и др. На основе их трудов сформировались и довольно успешно развиваются не только проблемный, но и личностно-ориентированный подход к обучению.

Как нам известно, умственный поиск считается сложным процессом и, как правило, начинается с проблемы, проблемной ситуации, но не всякий этот поиск связан непосредственно с возникновением проблемы. Если педагог дает обучающимся задание,

¹ Махмутова М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 37.

при этом указывая на ход его выполнения, то даже самостоятельный поиск невозможно посчитать за решение проблемы. Истинная активизация обучающихся характеризуется самостоятельным поиском пути решения поставленной ранее проблемы¹. В результате мы получаем следующее: обучающийся ставится в положение объекта своего обучения, и у него формируется новое знание, появляются иные способы действия.

Несомненно, у этого метода управления есть свои трудности: возникновение проблемной ситуации является индивидуальным действием. Именно поэтому учителю необходимо применять дифференцированный и индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

В отличие от других методов обучения проблемное приводит к противоречию и предлагает самостоятельно найти способ его разрешения, противостоять противоречиям практической деятельности и представить различные точки зрения обучающихся на один и тот же вопрос².

Например, работая в школе по учебнику Л.Н. Боголюбова, мы можем наблюдать после изучения каждого блока ряд резервных часов. Учитель может предложить обучающимся самостоятельно определить те вопросы, которые их заинтересуют. В конечном счете, рождаются достаточно интересные дискуссионные уроки. Но стоит указать на то, что эти вопросы не просто обсуждаются, обучающиеся запрашивают, обрабатывают найденную информацию, проводят ее непосредственный анализ.

В контексте такого проблемного обучения обучающиеся развивают специальные и ключевые компетенции, в частности компетенции ценностно-смысловой направленности: ценности бытия, жизни, ответственность за выбор образа жизни, самостоятельные решения, а также компетенции гражданства и личностные компетенции³.

Структурными элементами проблемного урока являются:

- актуализация прежних знаний обучающихся;
- усвоение новых знаний и способов действий;
- формирование умений и навыков⁴.

Описанная структура, на наш взгляд, достаточно полно отражает этапы учения и организации современного урока, потому что показателем проблемности урока на сегодняшний день является наличие в его структуре этапов поисковой деятельности, которые и представляют внутреннюю часть структуры проблемного урока, а это:

- возникновение, непосредственно, проблемных ситуаций и создание проблемы;
- вынесение предположений, обоснование гипотезы;
- ее (гипотезы) доказательство;
- анализ верности решения проблемы⁵.

Структура проблемного урока допускает управление учебной деятельностью обучающегося самостоятельно, особенно если представляет собой комбинирование внешних и внутренних элементов процессов обучения.

На практике было выявлено, что приемы и методы создания проблемных ситуаций абсолютно разнообразны. В своей работе мы остановились на следующих приемах.

1. Создание проблемной ситуации на основе предварительных заданий. Например, урок обществознания в 7 классе по теме «Реклама – двигатель торговли». Учитель просит обучающихся побеседовать с продавцами или же понаблюдать, какие товары при одинаковых потребительских качествах пользуются большим спросом. Урок начинается с обсуждения ситуации. Предполагаемый вывод обучающихся: быстрее раскупаются товары, которые рекламируются по телевизору, хотя стоят дороже, чем аналогичные без рекламы. «Почему так?» – задается вопрос классу, на что мы получаем разные ответы, но выход к теме обеспечен. Восприятие материала становится более целенаправленным.

¹ Махмутова М.И. Указ. соч. – С. 40.

² Селевко Г.К. Технологии развивающего образования. – М., 2005. – С. 118.

³ Махмутова М.И. Указ. соч. – С. 79.

⁴ Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М., 2014. – С. 67-82.

⁵ Там же.

2. Использование жизненного опыта. Урок в 7 классе по теме «Производство, затраты, разделение труда». Учитель начинает его с разговора о том, что в школе 20 педагогов, и все они ведут разные предметы. Вопрос: «Зачем это нужно?». Как итог решения проблемной ситуации, задание дает возможность подвести обучающихся к осознанию необходимости данного общественного явления.

Применение разнообразных приемов исключает возможность «работы по шаблону», а также требует гибкости и мастерства от педагога. Необходимым условием проблемного обучения, на наш взгляд, является учет индивидуальных и психологических качеств обучающихся¹. Использование проблемного метода обучения становится эффективным только тогда, когда задача оказывается мотивированной и по силам обучающемуся. Однозначно, слишком трудное задание могут осилить только сильные ученики, а слабые здесь просто приобретут знание уже в готовом виде². Это не есть хороший результат в использовании данного метода.

Итак, использование проблемного метода обучения, на наш взгляд, необходимо в настоящее время, так как оно формирует гармонично развитую творческую личность, способную не просто логически мыслить, находить решения в различных проблемных ситуациях, но и систематизировать и накапливать знания, проводить самоанализ, саморазвиваться.

Технология проблемного обучения может применяться при изучении любых тем курса, независимо от выбранной учителем программы. На нашей практике, как было указано ранее, была выбрана линия учебников и программа Л.Н. Боголюбова и описанные выше приемы. Но проблемное обучение достигает желаемого результата, если оно спланировано как технология, и, как правило, лучше его использовать при изучении нового материала.

USE OF PROBLEM LEARNING METHODS IN SOCIETY LESSONS IN 7TH GRADE

T.S. Stalnichenko
Belgorod State University

In this article, the author studies the essence of problem-based learning and gives its theoretical justification. The possibilities of application in educational practice, including in social studies lessons, are also considered.

Keywords: problem teaching method, seventh grade, social science, pedagogical technology.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 651

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Г.В. Андреев
Н. рук. – ст. преп. Е.В. Вохменова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1475111@bsu.edu.ru

В повседневной жизни многим людям приходится обращаться к различным документам. Не секрет, что самые достоверные из них находятся в архивах. Проблема

¹ Махмутова М.И. Указ. соч. – С. 83.

² Там же.

доступа к архивным документам, заключается в невозможности нормального взаимодействия Росархива с представителями общественности и исторической науки. Использование колоссальных богатств архивов возможно только при наличии полного свободного доступа граждан к архивным документам. В настоящее время существуют различные проблемы доступа к архивным документам.

Проблема хрупкости носителя выражена в низкой его прочности, взаимодействие с которым может привести к порче документа либо его утрате. Чаще всего это относится к документам, хранящимся в архивах не одну сотню лет, либо к документам, которые были серьезно повреждены в результате пожаров, затоплений и т.д.

Работа с этими документами требует особой внимательности и осторожности, доступ к ним зачастую ограничен, поэтому для решения данной проблемы применяют планетарный сканер. Он не наносит документу вреда. После сканирования создается точная копия документа и его электронная версия. Но стоимость планетарного сканера варьируется от 50 тыс. до 80 млн рублей. Из-за этого оснащение каждого архива данной техникой является весьма затратной задачей. Однако в архивах нашей страны содержится неисчислимо количество документов, поэтому создание копий каждого из них потребует огромного количества времени. Поэтому проблема хрупкости носителей решена лишь частично.

Проблема доступа к засекреченным документам чаще всего относится к документам в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. На данный момент огромный интерес для исторической науки и общественности представляют документы, которые относятся к периоду Великой Отечественной войны. Они могли бы дополнить уже имеющиеся представления о великом подвиге наших прадедов.

Однако рассекречивание документов возможно только по истечении определенного срока, который варьируется от 5 лет до 75 лет. Также стоит понимать, что срок хранения некоторых засекреченных документов может продлеваться. Поэтому документы, от которых зависит безопасность Российской Федерации, могут вообще не подлежать рассекречиванию.

Есть несколько вариантов решения проблемы доступа к засекреченным документам. Первый: ждать пока документ будет рассекречен. Второй: обращаться в архив с просьбой о рассекречивании документа.

Языковые сложности связаны с незнанием архивистом иностранного языка, на котором написан документ. Эта сложность практически решена в XXI веке благодаря программам-переводчикам, которые позволяют перевести почти любой текст с иностранного языка на русский. Однако если архивисту приходится работать с документом, написанным на «старом» русском, то никакие переводчики не позволят получить дословный перевод документа. В этом случае придется обращаться к специалистам. На данный момент языковая проблема благодаря информационным технологиям и наличием языковедов может быть решена.

Законодательные сложности доступа к документам связаны со ст. 25 ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004 г.). Ограничен доступ к документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности. Из-за этого федерального закона не удастся получить какие-либо данные о ныне живущих людях.

Например, студент хочет сделать подробную статью о жизни действующего политического лидера страны или региона. И, не желая доверять различного рода информации в интернете, студент обращается в архив с целью получить точные сведения о его жизни, но ему в этом откажут, ссылаясь на 25 ст. ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004 г.) На данный момент проблему доступа к документам, вызванную законодательством, решить невозможно.

Криптографическая сложность заключается в трудности получения доступа к зашифрованной информации без ключа к шифру. Данная проблема решается только специалистами в области дешифрования и требует большого количества времени.

Подводя итог, можно сказать, что проблемы доступа к архивным документам в настоящее время не устранены, однако работа по их решению продолжается по сей день.

PROBLEMS OF ACCESS TO ARCHIVAL DOCUMENTS

G.V. Andreev

Belgorod State University

The problem of media fragility is expressed in the low strength of the media, interaction with which can lead to damage to the document or its loss. Language difficulties are associated with the archivist's ignorance of the foreign language in which the document is written. They could complement the already existing ideas about the great feat of our great-grandfathers. There are several ways to solve the problem of access to secret documents.

Keywords: archive documents, planetary scanner.

УДК 94.37

УДАЛЕННАЯ РАБОТА: КАК АВТОМАТИЗИРОВАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ?

Д.А. Жумашева

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1374834@bsu.edu.ru

Рассматривая тему «Удаленная работа: как автоматизировать электронный документооборот?» необходимо обратиться к понятию «электронный документооборот» и выявить актуальность данной проблемы на сегодняшний день. В.Ю. Мокрый в своем пособии «Системы электронного документооборота» дает следующее определение: «Электронный документооборот – документооборот с применением информационной системы. К таким системам относятся системы электронного документооборота (СЭД)»¹.

Удаленная работа является актуальной темой. На сегодняшний день в условиях пандемии, работодатель вынужден отправлять работников на удаленный доступ. Но вместо того, чтобы сотрудники сидели без работы, они могут производить те же действия, но при этом находиться дома: оказывать методическую помощь по телефону; настраивать программы; анализировать, подписывать документацию и многое другое. Для начала стоит отметить, если в организации только бумажный документооборот и отсутствует ряд программ, то удаленная работа практически не представляется возможным.

Во-первых, необходимо, чтобы на компьютере был установлен СЭД. Лидеров-систем большое множество: 1С: Документооборот, СЭД «ДЕЛО», DIRECTUM, Евфрат и другие. При выборе СЭД необходимо руководствоваться функционалом. Рассмотрим некоторые из них:

¹ Мокрый В.Ю. Системы электронного документооборота. – СПб., 2018. – С. 7.

Таб. 1. Сравнительный анализ функционала систем электронного документооборота

	DIRECTUM	1С: Документооборот	СЭД «ДЕЛО»	Евфрат
Регистрация из электронной почты	+	+	+	+
Создание документа по шаблону	+	+	+	+
Средства мониторинга процессов в системе	+	+	+	+
Web-клиент	+	-	+	+
Рассылка уведомлений по электронной почте	+	+	+	+
Поиск задач и поручений	+	+	+	+

Из таблицы 1. видно, что, например, в 1С: Документооборот отсутствует Web-клиент, но здесь встает вопрос: насколько он необходим, потому что это тонкий клиент и не все организации им пользуются. Функционал во многих программах такого типа похож, но стоит рассматривать, насколько целесообразно устанавливать СЭД, предназначенный для крупной компании, где документооборот не является большим. Вполне возможно, что организации будет достаточно приобрести Web-клиент.

Во-вторых, кроме СЭД на ПК должна быть программа, поддерживающая удаленный доступ. Существует ряд платных и бесплатных программ: Teamviewer, AnyDesk, Ammyu Admin и др. Стоит учитывать, что программа, поддерживающая удаленный доступ, может поддерживать и видеоконференции, но далеко не все системы предоставляют такой функционал. Если рассматривать такой вариант, то вполне возможно опустить третий пункт (программы для общения). Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Teamviewer является бесплатной для некоммерческого использования, в ином случае необходимо приобрести лицензию. Данная система позволяет осуществлять: безопасный доступ к автономно работающим устройствам: выход из спящего режима, перезапуск и скачивание приложений; гибкие возможности совместного использования файлов; печать на расстоянии; межплатформенный доступ и другие опции. При анализе данной системы обучающие не подчеркнули особых минусов.

AnyDesk предоставляет базовый функционал, который нужен для работы с удалёнными устройствами: высокую скорость трансляции; возможность одновременного управления несколькими удалёнными ПК; передачу файлов двумя способами: копированием-вставкой, использованием специального менеджера. Но имеет ряд минусов: платный доступ к большинству функций: блокировка мыши и клавиатуры, запись удалённого сеанса и т.д.; отсутствие чата для общения; высокая стоимость платной версии.

Ammyu Admin является также бесплатной для некоммерческого использования (до 15 часов в месяц). Для безлимитного доступа к приложению необходимо приобрести платную версию. Имеет базовый функционал: возможность управлять файлами, общаться в чате, дистанционно пользоваться устройствами. При этом есть и минусы: функционал ограничен, отсутствует мобильная версия и при долгом использовании происходят обрывы соединения.

В-третьих, на наш взгляд, должна быть программа, поддерживающая общение курирующего лица с сотрудниками. Общение может происходить через видеочаты: Discord, Skype, Zoom и другие. Нами были проанализированы некоторые из них.

Программа Skype часто отличается потреблением большого количества трафика, но не стоит забывать, что далеко не у каждого сотрудника дома безлимитный Интернет.

Zoom ограничен 40 минутами при групповой видеоконференции в бесплатной версии. Особенно часто бывает, что сотрудники тратят больше времени на подключение, а если конференция длинная, то тратить время на переподключение не лучшая идея.

Discord поддерживает возможность создания своих серверов, т.е. работодатель может создать много чатов и созваниваться в каждом из них в отдельности. Программа не отличается высоким потреблением трафика или ограничением по времени, но при этом есть ограничение по количеству людей в видеоконференциях. На наш взгляд, если работодатель действительно заинтересован в быстрой подаче материала, то лучше использовать программу, которая будет работать на меньшее количество пользователей одновременно, но при этом не будет искажать материал (и не нужно тратить лишнее время). Необходимую информацию можно продемонстрировать начальникам отделов, а они дальше передадут информацию. В том же Discord можно создать чат для каждого из отделов.

В заключение можно сказать, что для автоматизации электронного документооборота при удаленной работе нужно не так много ресурсов, как может показаться на первый взгляд. Правильная организация вопроса может помочь не понести убытки при отсутствии работников на рабочих местах. Даже если в компании нет специалиста, который может помочь с настройкой программ, то это не значит, что работа «застынет». Практически все системы предоставляют удаленную поддержку для их заказчиков. По этой причине от работодателя требуется выбрать необходимые программы и грамотный руководящий персонал, который сможет правильно организовать работу.

REMOTE WORK: HOW TO AUTOMATE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT?

D.A. Zhumasheva
Belgorod State University

It is true that an organized electronic document flow during remote work allows you to avoid unnecessary costs and come to complete automation of the organization's flows. If the company is not ready for such work, then there will be a delay in the execution of orders, the signing of correspondence, as well as approval. First of all, this will affect relations with partners or the status of the entire organization as a whole. This article examines what is necessary for the correct automation of document flows in a remote work environment.

Keywords: Web-client, Electronic document management, remote access, video conference, employees.

УДК 651.012.12

COVID-19. ИЗМЕНЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ

В.В. Замулина
Н. рук. – к.и.н, доц. И.Г. Оноприенко
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1165531@bsu.edu.ru

В условиях пандемии COVID-19 были приняты определенные меры по предотвращению распространения инфекции, которые нашли свое отражение в законодательных, а впоследствии и локальных нормативных актах организаций. Правительством Российской Федерации был разработан перечень нормативных актов, направленных на обеспечение выполнения организационных и распорядительных мер на долгосрочный период, хотя, по мнению многих граждан, введение данных мер имеет временный характер, и они будут в скором времени отменены.

После череды требований Роспотребнадзора и областных властей у работодателей появилась дополнительная ответственность за обязательства, которые должны соблюдаться, чтобы организация или должностные лица не были привлечены к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Относительно организаций стоит сказать, что в них должны быть разработаны и введены в действие приказом (распоряжением) руководителя локальные нормативные акты, правила, инструкции для работников, в которых определен и четко обозначен порядок работы в период действия ограничительных мер.

При разработке локальных нормативных актов организации должны опираться на перечень документов, в котором около 60 нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по профилактике, диагностике и лечению коронавируса¹.

В 2020 году официально вошло такое понятие, как «удаленная работа», в связи с чем в некоторые локальные нормативные акты организации должны быть внесены изменения.

Один из таких документов – правила внутреннего трудового распорядка, то есть в документе должны быть добавлены сведения о том, какие виды удаленной работы применяются в организации, должны быть дополнены правила приема и увольнения сотрудников на удаленную работу, а также необходимо прописать особенности режима работы таких сотрудников. Также будет хорошим решением для руководителя прописать в правилах внутреннего трудового распорядка процедуру ознакомления сотрудников с локальными нормативными актами организации, это поможет укрепить трудовой распорядок и позволит в дальнейшем определить наиболее удобный способ актуализации локальных нормативных актов организации.

В положение об оплате труда работников необходимо внести изменения в части компенсации денежными средствами работнику за использование личного компьютера, если другими документами не установлено, что удаленному работнику приобретается компьютер для трудовой деятельности.

Положение об аттестации должно быть дополнено информацией о том, как будет проводиться аттестация сотрудников, находящихся на дистанционной работе.

Положение о работе с персональными данными как один из основных документов в обязательном порядке должен быть изменен с учетом работы сотрудников на удаленной работе, т.е. как работники будут передавать документы с персональными данными в кадровую службу, но и где будут храниться эти документы.

Каждая организация, которая имеет иерархическую структуру, то есть управления/отделы/комитеты и др., должны внести также изменения в положения/регламенты работы своих структурных подразделений. В них должно быть прописано, как сотрудники на удаленной работе будут получать задания и поручения, а также каким образом они будут за них отчитываться перед руководством.

Также могут быть разработаны формуляры документов:

- заявление о переходе на дистанционную (удаленную) работу в связи COVID-19;
- справка о необходимости присутствия на работе и проезда к месту работы в период режима повышенной готовности;
- образец заявления о переходе (переводе) на дистанционную (удаленную) работу в связи с ситуацией кризиса, вызванного распространением коронавируса COVID-19;
- дополнительное соглашение к трудовому договору об отмене дистанционного режима работы, введенного в связи с коронавирусом².

Помимо всего прочего, в организации должен быть установлен перечень структурных подразделений, должностей, которые могут осуществлять свою трудовую деятельность только на территории организации или предприятия, и перечень структурных подразделений и должностей, которые могут работать дистанционно.

В том случае, если часть работников находится на удаленной работе необходимо проработать вопрос ознакомления работников с локальными нормативными актами организации, связанными с трудовой деятельностью.

¹ Какие документы по коронавирусу должны быть в организации. – 2020. – URL: <https://oxrana-truda.ru> (дата обращения 02.04.2021).

² Образцы основных локальных нормативных актов организации в связи с коронавирусом. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.04.2021).

Также должна быть проработана процедура согласования и подписания документов сотрудниками, которые находятся удаленно друг от друга.

В организациях, где применяются системы электронного документооборота, намного легче переносят период дистанционной работы, так как исключается необходимость перевозить документы.

Стоит учитывать, что вносимые изменения в локальные нормативные акты организации не должны нарушать нормы и положения Трудового кодекса Российской Федерации, так как они имеют подзаконный характер, не противоречащий федеральным и региональным законодательным актам.

В качестве дополнительных мер, руководствуясь рекомендациями Роспотребнадзора, в организациях должен быть перечень журналов по выдаче масок и перчаток, учета и расхода дезинфицирующих средств, учета термометрии сотрудников (обычно фиксируется температура сотрудников два раза в день), дезинфекции и проветривания рабочих помещений.

Таким образом, самые главные изменения в локальных нормативных актах организации коснулись дистанционной (удаленной) работы как нового вида трудовой деятельности. Организация трудовой деятельности работников является основным элементом любого учреждения, так как является частью экономики. Определение порядка трудовой деятельности как важная составляющая локальных актов организации должна быть всегда актуальна не только для проверяющих инстанций, но и в первую очередь для самих работников, так как когда нет четко определенной системы – организация труда может быть беспорядочной, что отразится на деятельности организации в целом.

COVID-19. CHANGES IN LOCAL REGULATIONS ACTS OF THE ORGANIZATION.

V.V. Zamulina
Belgorod State University

In the context of the COVID-19 pandemic, changes to local regulations are of great importance in the work of the organization. The main reason is the introduction of such a type of work as remote (remote) work. Many organizations are just beginning to make changes, which is a good trend.

Keywords: remote work, labor activity, organization, local regulations.

УДК 651

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ, УТВЕРЖДЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТНОМ КАЗЁННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «БЕЛГОРОДСКИЙ ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ»

А.М. Кичигина
Н. рук. – к.и.н., доц. О.А. Смоленская
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kichigina_nastya@inbox.ru

Областное казенное учреждение «Белгородский центр занятости населения» является правопреемником областного казенного учреждения «Белгородский городской центр занятости населения». В 2012 году к областному казенному учреждению «Белгородский городской центр занятости населения» в связи с реорганизацией было присоединено областное казенное учреждение «Белгородский районный центр занятости населения» в соответствии с распоряжением правительства Белгородской области от

26.03.2012 № 163-рп¹. На основании данного распоряжения областное казенное учреждение «Белгородский городской центр занятости населения» было переименовано в областное казенное учреждение «Белгородский центр занятости населения», сокращенное наименование учреждения – ОКУ «Белгородский ЦЗН».

Функции и полномочия учредителя областного казенного учреждения «Белгородский центр занятости населения» от имени Белгородской области осуществляет управление по труду и занятости населения Белгородской области, а функции и полномочия собственника имущества – управление и департамент имущественных и земельных отношений Белгородской области в пределах их компетенции.

Организационно-правовая форма учреждения – областное учреждение, тип учреждения – казенное².

Как отмечалось, областное казенное учреждение «Белгородский центр занятости населения» подведомственно управлению по труду и занятости населения Белгородской области, поэтому утверждение ряда локальных нормативных актов, например: устава, происходит вышестоящим учреждением с согласованием дополнительных комитетов исполнительной власти Белгородской области. Особенности разработки, утверждения и оформления локальных нормативных документов в учреждении закреплены в инструкции по делопроизводству³.

Например, проект устава учреждения согласуется с департаментом имущественных и земельных отношений Белгородской области и утверждается приказом управления по труду и занятости населения Белгородской области.

Ряд других локальных нормативных документов учреждения требуют уведомительной регистрации управления по труду и занятости населения Белгородской области. Например: коллективный договор, инструкция по делопроизводству, штатное расписание.

Порядок разработки и заключения коллективного договора регламентируется Трудовым Кодексом Российской Федерации. Сторонами коллективного договора являются работодатель учреждения, от имени которой выступает директор, и работники, в лице которых выступает первичная профсоюзная организация (ее председатель). Директор учреждения заранее направляет в первичную профсоюзную организацию письмо с просьбой направить ответ с указанием представителей от своей стороны для участия в работе комиссии по разработке положений коллективного договора. После получения письма директор учреждения издает приказ о разработке проекта коллективного договора, в котором назначает ответственных лиц за разработку проекта, а также сроки предоставления проекта. Разработанный проект коллективного договора направляется в первичную профсоюзную организацию. В соответствии со второй частью ст. 36 Трудового кодекса Российской Федерации сторона, получившая предложение, должна вступить в переговоры в течение семи календарных дней со дня получения указанного предложения, направив инициатору проведения коллективных переговоров ответ с указанием представителей от своей стороны для участия в работе комиссии по ведению коллективных переговоров и их полномочий⁴. Днем начала коллективных переговоров является день, следующий за днем получения инициатором проведения коллективных переговоров указанного ответа. Принятый проект коллективного договора с согласием первичной

¹ Распоряжение правительства Белгородской области от 26.03.2012 № 163-рп «О реорганизации областного казенного учреждения «Белгородский районный центр занятости населения». – Белгород, 2012. – С. 4.

² Устав областного казенного учреждения «Белгородский центр занятости населения» (утвержден приказом управления по труду и занятости Белгородской области от 31.08.2012 № 73). – П. 2. – Белгород, 2012. – С. 3.

³ Инструкция по ведению делопроизводства в областном казенном учреждении «Белгородский центр занятости населения» (утв. приказом директора от 05.05.2017 № 22). – Белгород, 2017. – 65 с.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Ст. 36. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.03.2021).

профсоюзной организацией направляется для уведомительной регистрации в управление по труду и занятости населения Белгородской области.

Проекты должностных инструкций работников учреждения не требуют согласования с вышестоящей организацией. Разработка проекта должностных инструкций включает несколько этапов: во-первых, оформление приказа о порядке разработки, согласования и утверждения должностных инструкций. Текст данного приказа назначает ответственное лицо или группу лиц по разработке проекта должностной инструкции, порядок согласования и утверждения должностной инструкции, а также сроки разработки проекта документа. Второй этап связан с разработкой проекта должностной инструкции. Третий этап – согласование и утверждение должностной инструкции. Проекты должностных инструкций не требуют внешнего согласования, только внутреннее. Должностные инструкции работников учреждения вводятся в действие приказом директора учреждения.

Таким образом, порядок разработки, утверждения и оформления локальных нормативных документов в учреждении напрямую зависит от конкретного вида документа, некоторые из них подлежат согласованию с вышестоящими учреждениями.

FEATURES OF DEVELOPMENT, APPROVAL AND REGISTRATION OF LOCAL REGULATORY DOCUMENTS IN THE REGIONAL OFFICIAL INSTITUTION «BELGOROD EMPLOYMENT CENTER»

A.M. Kichigina

Belgorod National Research University

The article considers the features of development, approval and registration of local regulatory documents in the regional preparation official institution «Belgorod employment center». Attention is paid to the peculiarities of the development of a collective agreement and job descriptions.

Keywords: Belgorod employment center, collective agreement, job descriptions.

УДК 651.012.12

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС «НОВАЯ СЛОБОДА»

А.О. Лерник

Н. рук. – к.и.н., доц. И.Г. Оноприенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1119039@bsu.edu.ru

Документационное обеспечение управления представляет собой совокупность знаний в сфере документирования, процесса работы с документами, а также их дальнейшее хранение. В каждом учреждении формируются документы, которые показывают разные сферы его деятельности, например, сфера управления; сфера производства; сфера снабжения важными ресурсами, а также другие, не менее важные сферы деятельности. Каждое учреждение осуществляет обмен информацией с иными учреждениями, организациям, либо предприятиями.

Система документационного обеспечения управления формируется с той целью, чтобы деятельность учреждения являлась преимущественно эффективной, а процесс деятельности в области с документами результативным и правильно организованным.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-культурный комплекс «Новая Слобода» является новым учреждением. Учреждение считается

некоммерческой организацией, которая создана с целью повышения уровня жизни людей, благодаря удовлетворению каких-либо нужд, в сфере приобщения к творчеству. Она создана для реализации новой области деятельности учреждения в сфере культуры.

Для того чтобы организовать делопроизводство, необходимо определить порядок действий.

Первым делом необходимо определиться с формированием конкретного подразделения, которое будет нести ответственность за делопроизводство. В случае, если документооборот является небольшим, можно не формировать отдельного подразделения, а поручить обязанности по ведению делопроизводства сотруднику, прописав это (определив все его функции в этой сфере) в его должностной инструкции.

Штатная численность государственного бюджетного учреждения культуры «Историко-культурного комплекса «Новая Слобода» небольшая. Именно по этой причине и объем документов также не слишком велик.

Как правило, сотруднику, который занимает младшую должность, поручают обязанности по ведению документооборота. При этом он осуществляет все свои обязанности в соответствии со своей должностью, которую занимает. Приказом руководителя учреждения реализуется назначение работника, который будет отвечать за ведение делопроизводства.

Начинать любую работу в сфере документационного обеспечения управления следует с изучения необходимого минимума нормативно-методических документов.

Второй шаг: в должностной инструкции сотрудника в разделе «Обязанности» необходимо включить все обязанности, исполняемые им в сфере документационного обеспечения управления, а также ответственность работника в разделе «Ответственность».

Третий шаг: это создание и утверждение инструкции по делопроизводству. Данная инструкция является главным нормативным документом, согласно которому определяется процесс деятельности с документами. В ней обязательно должны быть определены движения всех видов документов абсолютно на любых этапах работы с ними. Данная инструкция обязательна для всех работников.

Создателю инструкции необходимо произвести огромную работу в сфере делопроизводства, для определения конкретной системы делопроизводства в учреждении, которая будет отражать все этапы работы с документами. Необходимо определить, на какие документы будет распространяться инструкция. Все бумаги в учреждении подразделяются на входящие, исходящие, внутренние. Основы работы с ними разные, поэтому это необходимо прописать в разных разделах.

При составлении инструкции необходимо указать, как работать с внутренним документооборотом. По входящим документам нужно определить, кто будет их принимать, как регистрировать, сколько и где хранить. По исходящим – порядок регистрации, правила отправления, подписания.

Следующий этап – это разработка номенклатуры дел. Она необходима с той целью, чтобы сформировать все дела учреждения. Формируются документы, которые возникли в процессе работы учреждения, а также вся корреспонденция, которая была получена от иных организаций, учреждений либо предприятий.

Номенклатура дел предоставляет формировать корреспонденцию в дела так, чтобы в последующей деятельности можно было быстро и эффективно отыскать необходимые документы. Кроме того, она осуществляет еще одну важнейшую функцию – устанавливает сроки хранения документов.

Деятельность работы с корреспонденцией является значимой частью процессов управления и принятия управленческих решений, которые непосредственно влияют на эффективность и своевременность управления. Делопроизводство помогает упорядочить работу с документами в учреждении.

В случае, если в учреждении не отлажена точная работа с корреспонденцией, то, как правило, усугубляется управление, так как оно находится в зависимости от особенности,

правдивости, своевременности приема-передачи необходимых сведений, верной постановки справочно-информационной сферы, точной системы поиска, сохранения и применения в работе документов.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития документационного обеспечения управления в государственном бюджетном учреждении культуры «Историко-культурном комплексе «Новая Слобода» поможет пошаговый алгоритм.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DOCUMENTATION SUPPORT
FOR MANAGEMENT IN THE STATE BUDGET INSTITUTION OF CULTURE
«HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX «NOVAYA SLOBODA»**

A.O. Lernik
Belgorod State University

Documentation management support is a set of knowledge in the field of documentation, the process of working with documents, as well as their further storage. In each institution, documents are formed that show different areas of its activities, for example: scope of management; scope of production; the sphere of supply of important resources. As well as other, equally important areas of activity. Each institution implements the exchange of information with other institutions, organizations, or enterprises.

Keywords: document, instruction manual, office management.

УДК 651.011.42

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Е.Ю. Лунина

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lokki0770@gmail.com

В современном мире человечество переходит к автоматизации во многих сферах жизни. Инновации не обошли стороной документы и работу с ними. На данный момент уровень и темп развития технологий в сфере документационного обеспечения управления позволяет выявить реальные пути перехода от традиционного документооборота к электронному. В отличие от бумажного документооборота, электронный имеет ряд особенностей, вокруг которых ведутся многочисленные споры. Для правильной работы и функционирования электронного документооборота в организации необходимо учесть все принципы, требования и особенности работы с ним.

В соответствии с ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» документооборот – это движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки¹. Электронный документооборот согласно этому ГОСТу – документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота)².

Электронный документооборот имеет особые принципы, которые оптимизируют работу с документами. К таким принципам относятся:

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

- Однократная регистрация документа, которая позволяет однозначно идентифицировать документ.
- Возможность параллельного выполнения операций, что позволяет сократить время движения документов и повышает оперативность их исполнения.
- Непрерывность движения документа – позволяет точно идентифицировать исполняющего.
- Исключение возможности дублирования документов.
- Система поиска документа эффективно организована, что позволяет находить документ, обладая минимальной информацией о нём.
- Возможность контролировать движение документов по процессам документооборота и принимать управленческие решения, основываясь на данных из отчётов.

На данный момент в делопроизводстве существует единственная схема организации электронного документооборота:

1. Отправитель. Создает документ и подписывает его своей электронной подписью (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об электронной подписи»¹), после чего отправляет контрагенту. При этом в случае, если получатель не пользуется технологией электронного документооборота, то он получит на электронную почту приглашение зарегистрироваться.

2. Контрагент. Получает документ, утверждает его или отклоняет. В случае отклонения документа контрагент обязан указать причину.

3. Получатель. Получает подписанный контрагентом экземпляр. В случае если имеются замечания, отправитель исправляет документ и отправляет корректировку, либо генерирует новый электронный документ.

Исходя из данной схемы, существует два варианта организации электронного документооборота:

1. Заключение соглашения с контрагентами об электронном документообороте. Таким образом, обмен документами, подписанными электронной подписью будет происходить через электронную почту. При этом можно использовать простую электронную подпись.

2. Организация электронного документооборота через спецоператора. При этом варианте компания примыкает к регламенту обмена электронными документами и может обмениваться с контрагентами формализованными документами (строго соответствующими требованиям ФНС) или неформализованными (договоры, соглашения, акты сверки и т.д.)².

Эффективная работа с управленческими документами напрямую зависит от системы электронного документооборота (СЭД). Система электронного документооборота (СЭД) – организационно-техническая система, обеспечивающая процесс создания, управления доступом и распространения электронных документов в компьютерных сетях, а также обеспечивающая контроль над потоками документов в организации³. Таким образом, чтобы эффективно организовать электронный документооборот необходимо выбрать правильную СЭД для конкретной организации.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 24.03.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ ФНС России от 13.06.2013 № ММВ-7-6/196 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при информационном обслуживании и информировании налогоплательщиков в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (ред. от 03.06.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 53898-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 08.11.2013 № 1465-ст). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для того чтобы правильно организовать работу электронного документооборота, необходимо учесть все нюансы ещё перед внедрением СЭД. Для этого организации нужно провести предпроектное обследование, что даст понять:

- Конкретные цели внедрения СЭД.
- Задачи и функций, которые в последующем СЭД должна будет выполнять (определение границ внедрения).
- Оценку реальной картины жизни организации (ее организационная структура, функции, взаимодействие подразделений и т.д.).
- Описание существующих процессов документационного обеспечения.
- Возможность оптимизации обследованных и описанных бизнес-процессов.
- Оценку собственных ресурсов (человеческих и технических).
- Существующие риски и способы их преодоления при внедрении СЭД¹.

Стоит помнить, что документы, созданные в системе электронного документооборота так же, как и на бумажном носителе, имеют юридическую силу. В зависимости от того, какой документ участвует в документообороте, существуют разные гаранты юридической силы. Для формализованных документов это соответствие формату, утвержденному государством, передача документов в соответствии с регламентом, квалифицированная электронная подпись. Для неформализованных документов – подпись квалифицированной электронной подписью (как и в случае с формализованными документами, КЭП по умолчанию наделяет документ юридической силой) или подпись простой или неквалифицированной электронной подписью. При этом для того чтобы организовать электронный документооборот, его участники должны заключить соглашение о взаимном признании юридической силы этих видов электронных подписей².

Таким образом, организация электронного документооборота имеет множество нюансов, которые, для эффективной работы, необходимо учесть ещё на этапе внедрения в организацию. Если правильно организовать работу ЭДО, то каждый этап работы с документами будет отлажен, что оптимизирует работу с ними и работу всей организации в целом.

ORGANIZATION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

E. Y. Lunina

Belgorod State University

The article presents the organization of electronic document management. The principles, options and the scheme of working with them are defined. Electronic document management is directly linked to the electronic document management system (ECM), which organizes the work with documents at all stages. The principles of the legal meaning of electronic document management are named.

Keywords: document management, electronic document management, electronic document management system, ECM, electronic signature, electronic documents.

¹ Артонкина Н.В. Как провести предпроектное обследование перед внедрением СЭД // Секретарь-референт [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2016. – № 9. – URL: https://www.profiz.ru/sr/9_2016/vnedrenie_sed/ (дата обращения: 11.04.2021)

² Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 24.03.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРАКТИК В НИУ «БЕЛГУ»

В.В. Марченко

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322880@bsu.ebu.ru

Практико-ориентированное обучение является одной из черт современного образования. В основу практико-ориентированного обучения входит практическая подготовка студентов в организациях (учреждениях, на предприятиях).

«Практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы»¹.

При прохождении практики студент оценивает уровень своей компетентности и определяет необходимость ее повышения в процессе обучения в учебном заведении.

В каждом вузе разрабатываются локальные нормативные акты, регламентирующие организацию практик. В Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ «БелГУ») были разработаны следующими локальные нормативные акты.

1) Регламент об организации практической подготовки обучающихся при проведении практики (утв. приказом ректора от 30.12.2020 №1436-ОД), который систематизирует и совершенствует работу НИУ «БелГУ» по планированию и организации практической подготовки при проведении практики обучающихся²;

2) Положение об организации практической подготовки обучающихся при прохождении практики (утв. ученым советом НИУ «БелГУ», протокол от 30.11.2020 № 4), которое определяет порядок организации практической подготовки при проведении практики обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего и среднего профессионального образования³;

3) Формы документов, используемых при организации практической подготовки обучающихся (утв. приказом ректора от 30.12.2020 №1436-ОД).

Нормативная база университета по проблеме организации практической подготовки студентов разработана в соответствии с:

- Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴;

- Положением о практической подготовке обучающихся, (утвержденным приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 885/390)⁵;

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Регламент об организации практической подготовки обучающихся при проведении практики в НИУ «БелГУ» (утв. приказом ректора от 30.12.2020 №1436-ОД). – Белгород, 2020. – 12 с.

³ Положение об организации практической подготовки обучающихся при прохождении практики (утв. ученым советом НИУ «БелГУ», протокол от 30.11.2020 №4). – Белгород, 2020. – П. 1.8.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Порядком организации и проведения практической подготовки обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, фармацевтического образования, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 03.09.2013 № 620н¹;

- Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утвержденным приказом Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301)²;

- Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам ординатуры, утвержденным приказом Минобрнауки России от 19.11.2013 № 1258³.

«Контроль за организацией практической подготовки обучающихся при проведении практики осуществляет сектор центра профессиональной карьеры и организации практик департамента довузовской подготовки и организации приема» НИУ «БелГУ»⁴.

На уровне университета руководство организацией практической подготовки студентов осуществляет проректор, курирующий указанное направление в соответствии с локальными нормативными актами. В институтах за организацию и обеспечение практики по реализуемым направлениям осуществляют директора, деканы факультетов, входящие в состав института, вместе с заведующими кафедрами.

«Для организационно-методического обеспечения проведения практики кафедра, ответственная за ее проведение и за которой закреплена соответствующая учебная нагрузка, разрабатывает рабочие программы практик и методические рекомендации по организации практик»⁵.

В НИУ «БелГУ» выделяют два вида практик: учебная практика и производственная. Объемы в зачетных единицах, типы, виды практики, способ ее проведения устанавливается при разработке ОПОП (основной профессиональной образовательной программы). Сроки проведения практики прописываются в учебном плане.

4) Организация практической подготовки обучающихся осуществляется на основе договоров, заключаемых между НИУ «БелГУ» и организациями. Утверждены следующие формы договоров: договор о практической подготовке обучающихся при проведении практики; договор об организации практической подготовки обучающихся, заключаемый между образовательной или научной организацией и медицинской организацией либо организацией, осуществляющей производство лекарственных средств, организацией, производство и изготовление медицинских изделий, аптечной организацией, судебно-экспертным учреждением или иной организацией, осуществляющей деятельность в

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 3 сентября 2013 г. № 620н «Об утверждении Порядка организации и проведения практической подготовки обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, фармацевтического образования». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. №301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. № 1258 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам ординатуры». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Регламент об организации практической подготовки обучающихся при проведении практики (утв. приказом ректора, от 30.12.2020 №1436-ОД). – Белгород, 2020. – П. 1.4.

⁵ Положение об организации практической подготовки обучающихся при прохождении практики (утв. ученым советом НИУ «БелГУ», протокол от 30.11.2020 №4). – Белгород, 2020. – П. 1.8.

сфере охраны здоровья; договор об оказании услуг по организации практической подготовки обучающихся при проведении практики.

Заключение договора об оказании услуг по организации практической подготовки обучающихся при проведении практики влечет за собой оплату со стороны университета. Для осуществления оплаты оформляются следующие документы: расчетные показатели расходов на организацию практической подготовки обучающихся при проведении выездной практики; докладная записка о составлении смет расходов на организацию практической подготовки обучающихся при проведении практики; примерная смета расходов на организацию практической подготовки обучающихся.

В соответствии с основной профессиональной образовательной программой и рабочей программой практики издается приказ о направлении на практику по утвержденной форме. При проведении практики за пределами города Белгорода применяется форма приказа на выездную практику, и студент оформляет заявление на выездную практику. Если возникает необходимость, то оформляется направление на практику обучающихся.

Руководство практической подготовкой студентов при проведении практики осуществляется преподавателем, назначенным из профессорско-преподавательского состава, а если практика проводится в профильной организации, то назначается ответственное лицо, из числа работников этой организации.

Руководитель оказывает помощь студентам при выполнении ими определенных видов работ, а также обеспечивает контроль над их выполнением.

К отчетной документации студентов по практике относятся: отчет о прохождении практики; отчет о результатах практик. Формы данных отчетов утверждены приказом ректора.

Отчетная документация размещается в электронном виде в системе «ИнфоБелГУ: Учебный процесс в «Личном кабинете обучающегося» для проверки и принятия решения о допуске/недопуске к промежуточной аттестации. При загрузке она автоматически регистрируется.

Ответственность за хранение отчетов по практике возлагается на заведующего кафедрой.

Таким образом, практическая подготовка является неотъемлемой частью учебного процесса в вузах. В НИУ «БелГУ» нормативная база, регламентирующая организацию и проведение практики обучающихся, соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и закрепляет процесс подготовки практики, ее проведение, оценивание результатов практики и формы документов, которые используются при проведении практики.

LOCAL NORMATIVE ACTS REGULATING THE ORGANIZATION OF PRACTICES IN THE BELGOROD NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

V. V. Marchenko
Belgorod State University

The article examines the regulatory framework governing the organization of practices, using the example of the Belgorod National Research University. Practice-oriented learning is one of the features of modern education. The basis of practice-oriented training includes practical training of students in organizations (institutions, enterprises). It is the regulatory framework that affects the effectiveness of practical training of students.

Keywords: practical training, training, regulatory framework, students.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

Е.А. Медовкина

Н. рук. – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1387933 @bsu.edu.ru

Эта статья посвящена работе с электронными документами. Рассмотрены законодательные и нормативные правовые акты, требования к электронным документам, их свойства и особенности создания.

Ключевые слова: электронный документ, документ, система электронного документооборота.

Электронный документ – это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме¹.

Работа с электронными документами регламентируется следующими законодательными и нормативными правовыми актами:

- 1) Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
- 2) Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»,
- 3) Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»,
- 4) Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота».
- 5) Инструкция, регламент и другие нормативные правовые акты.

Для электронного документа характерны следующие свойства:

- 1) Аутентичность – свойство электронного документа, гарантирующее, что электронный документ идентичен заявленному.
- 2) Достоверность – свойство электронного документа, при котором содержание электронного документа является полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов и которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности.
- 3) Целостность – состояние электронного документа, в который после его создания не вносились никакие изменения.
- 4) Пригодность для использования – свойство электронного документа, позволяющее его локализовать и воспроизвести в любой момент времени².

Электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся в системе электронного документооборота (СЭД). Документы, создаваемые в организации и поступающие в нее на бумажном носителе, включаются в систему электронного документооборота путем создания электронных образов документов.

Для подтверждения подлинности электронных документов используются электронные подписи. Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом³.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 24.03.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² ГОСТ Р 7.0.8-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Составление, оформление и согласование проектов электронных документов осуществляются по общим правилам делопроизводства, установленным в отношении аналогичных документов на бумажном носителе. Электронный документ имеет реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением оттиска печати и изображения Государственного герба Российской Федерации.

Единицей учета электронного документа является электронный документ, зарегистрированный в СЭД. Электронный документ, имеющий приложения, регистрируется как один документ.

Исполненные электронные документы систематизируются в дела в соответствии с номенклатурой дел организации. При составлении номенклатуры дел в заголовок дела включается отметка «Электронные документы».

Сроки хранения электронных документов соответствуют срокам хранения документов на бумажных носителях.

Экспертиза ценности электронных документов осуществляется в порядке, установленном в отношении документов на бумажном носителе. После истечения срока хранения электронных дел (электронных документов) они подлежат уничтожению, на основании акта о выделении к уничтожению документов и дел, не подлежащих хранению, утвержденного руководством организации.

Электронные документы передаются на архивное хранение в электронный архив организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что, работая с электронными документами, необходимо руководствоваться законодательными и нормативными правовыми актами, а также учитывать свойства электронного документа и соблюдать правила работы с бумажными документами.

FEATURES OF WORKING WITH ELECTRONIC DOCUMENTS

E.A. Medovkina

Belgorod State University

This article is about working with electronic documents. Legislative and regulatory legal acts, requirements for electronic documents, their properties and features of creation.

Keywords: electronic document, document, electronic document management system.

УДК 651

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ РАБОТУ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ РАБОТНИКА

И.В. Мошкин

Н. рук. – к. полит. н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

С появлением в жизни общества компьютеров и интернета перед мировым сообществом встала сложная задача – защита персональных данных. Хакеры взламывают базы данных организаций и учреждений и выкладывают полученную информацию в интернете, где она оказывается в свободном доступе.

Европа в 1980-е годы создала «Конвенцию о защите персональных данных»¹. Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение

физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»¹ Конвенция была принята и в России.

Российское общество заинтересовано в защите от несанкционированного доступа своих персональных данных. С этой целью совершенствуется законодательная база Российской Федерации, издаются Федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, дорабатывается Трудовой кодекс Российской Федерации.

Обязанности работодателя при работе с персональными данными работников и права работников в этой области описаны в 14 главе Трудового кодекса Российской Федерации².

В 16 статье Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ говорится о том, что «защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер»⁴.

В Федеральных законах РФ «О персональных данных»⁵ и «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»⁶ сказано, что «операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом»⁷.

В «Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸ предусмотрены виды наказаний и размеры штрафов за «нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных»⁹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»¹⁰ «Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные)»¹¹ относятся к сведениям конфиденциального характера.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела»¹² «наниматель обеспечивает защиту

европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон РФ от 30.12.2020 N 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных». – ст. 7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Там же.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021). – ст. 15.11. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

¹⁰ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Указ Президента РФ от 30.05.2005 № 609 «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» (ред. от 06.10.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

персональных данных гражданских служащих, содержащихся в их личных делах, от неправомерного их использования или утраты»¹.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами»² в обязанности операторов персональных данных входит «принимать правовые, организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке»³.

В постановлении Правительства Российской Федерации «установлены требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных и уровни защищенности таких данных»⁴.

Требования по обезличиванию персональных данных и методы обезличивания содержатся в приказе Роскомнадзора «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных»⁵.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что защите персональных данных работников придается большое значение в Российской Федерации. На законодательном уровне большие усилия прикладываются к тому, чтобы оградить частную жизнь граждан от посягательств со стороны мошенников.

RUSSIAN LEGISLATION REGULATING WORKING WITH THE EMPLOYEE'S PERSONAL DATA

I.V. Moshkin
Belgorod State University

The article considers the main laws of the Russian legislation regulating the work with the personal data of the employee. The importance of compliance with these laws when working with employee personal data is determined.

Keywords: employee's personal data, personal data protection.

¹ Указ Президента РФ от 30.05.2005 № 609 «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» (ред. от 06.10.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 211 «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами» (ред. от 15.04.2019). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» (вместе с «Требованиями и методами по обезличиванию персональных данных, обрабатываемых в информационных системах персональных данных, в том числе созданных и функционирующих в рамках реализации федеральных целевых программ»). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

**ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
В АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
“КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ”»**

К.Ю. Павленко

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1216332@bsu.edu.ru

Правила ведения делопроизводства в организациях устанавливаются в общегосударственном масштабе преимущественно в форме государственных стандартов России, типовых инструкций, правил, положений по делопроизводству, унифицированных форм документов, типовой номенклатуры дел, установления типовых сроков хранения документов, правил хранения и утилизации документов.

Управление персоналом невозможно без отлаженной системы кадрового делопроизводства, которая является неотъемлемой частью любой организации независимо от масштабов его деятельности и организационно-правовой формы.

Грамотное ведение кадрового делопроизводства минимизирует количество претензий при проверках и обеспечивает своевременное оформление всех документов, сопровождающих трудовую деятельность сотрудников. В кадровом делопроизводстве задействованы все документы, связанные с персоналом, его расстановкой внутри организации, учетом рабочего времени и расчетами с работниками. Основным документом, который регламентирует трудовую деятельность и документооборот, является Трудовой кодекс Российской Федерации. Именно в нем следует искать указание на другие нормативные документы, необходимые для работы по учету и управлению персоналом организации¹.

Создание любого документа основывается на определенных правилах. Соблюдение установленных правил позволяет создавать документы, обладающие юридической силой; способствует их оперативному прохождению, обработке, анализу содержащейся в них информации и в конечном итоге – принятию качественного управленческого решения. Современное законодательство требует оформления большого количества документов, фиксирующих различные аспекты трудовых отношений, которых складываются между работником и работодателем.

Для правильного оформления документов в редакции газеты «Красный Октябрь» применяется «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»².

В автономной некоммерческой организации «Редакции газеты “Красный Октябрь”» ведением кадрового делопроизводства занимается главный бухгалтер в порядке совмещения.

Функциями главного бухгалтера в сфере кадрового делопроизводства являются: формирование и ведение личных дел работников организации; составление трудовых

¹ *Анодина Н.Н.* Документооборот в организации – М., 2014. – С. 362.

² ГОСТ Р 7.0.97-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018). – Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

договоров и дополнительных соглашений к ним; оформление согласий на обработку и хранение персональных данных сотрудников, соблюдение требований законодательства в сфере защиты персональных данных; разработка проектов организационно-правовых документов (штатное расписание, положения, должностные инструкции и пр.); оформление и своевременная выдача справок, копий и выписок из кадровых документов; подготовка проектов организационно-распорядительной документации; разработка форм внутренних документов, используемых в кадровом делопроизводстве; учет отработанного сотрудниками времени с целью оформления оплачиваемых отпусков и расчета компенсаций за неиспользованные отпуска; формирование и своевременное представление периодической отчетности в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Важной обязанностью главного бухгалтера, касающейся ведения кадрового делопроизводства, является оформление приказов о приеме, увольнении, переводе сотрудника. Приказы являются распорядительными документами, регулирующими отношения работодателя с сотрудниками. При этом надо иметь в виду, что компетенция руководителя организации, осуществляющего исполнительно-распорядительную деятельность, закрепляется в учредительных документах. Согласно уставу редакции газеты «Красный Октябрь», в компетенцию главного редактора газеты входит подписание приказов по основной деятельности и по личному составу.

В процессе своей деятельности главный редактор редакции газеты издает следующие приказы по основной деятельности: об утверждении штатного расписания; внесении изменений в штатное расписание; утверждении и внесении изменений (дополнений) в график отпусков; внесении изменений (дополнений) в локальные нормативные акты; аннулировании неправомерно или ошибочно изданных приказов по личному составу; проведении аттестации персонала; об установлении режима работы и внесении изменений в него.

Подготовка, регистрация и хранение таких приказов входит в функции главного бухгалтера.

При оформлении приказов по личному составу, применяются унифицированные формы, а именно:

Приказ о приеме работника на работу (форма Т-1). Приказ оформляется при приеме работника на работу по трудовому договору и издается на основании заключенного трудового договора. Его содержание должно соответствовать условиям трудового договора и повторяться в записях в трудовую книжку¹.

В приказе о приеме на работу указываются: фамилия, имя, отчество сотрудника, принимаемого на работу; должность; период испытания, которое устанавливается при приеме на работу, а также условия приема на работу и характер предстоящей работы (по совместительству, в порядке перевода из другой организации, для замещения временно отсутствующего работника, для выполнения определенной работы и др.).

Приказы о переводе работника на другую работу в данной организации не издавались в связи с маленьким штатом сотрудников.

Приказы о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) (форма Т-8). Приказ содержит следующую информацию: фамилию, имя, отчество работника; должность; основание для увольнения с указанием статьи Трудового кодекса РФ.

Приказы о предоставлении отпуска (форма Т-6). Приказ издается для оформления и учета отпусков, предоставляемых работникам в соответствии с законодательством и трудовым договором и содержит: фамилию, имя, отчество работника; должность; вид отпуска (ежегодный оплачиваемый, учебный, без сохранения заработной платы и др.); период работы, за который предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск; продолжительность отпуска; даты начала и окончания отпуска.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. 31.07.2020). – Ч. 1. – Ст. 68. – Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

После подписания приказа о предоставлении отпуска главным редактором, главный бухгалтер регистрирует его, после чего начисляет работнику отпускные. Основанием для оформления приказа о предоставлении отпуска служат график отпусков и заявление работника.

Приказы о поощрении (форма Т-11). Данные приказы применяются для оформления и учета поощрений в работе.

Необходимо уметь работать с кадровой документацией, стремясь при этом защитить интересы работодателя и не ущемить интересы работника, так как жизнь постоянно напоминает, что правовая грамотность и самоуважение людей в наше время все больше возрастают. Появляется все больше источников юридических знаний по трудовым вопросам, поэтому необходимо быть грамотным сотрудником, умеющим организовывать кадровое делопроизводство, не нарушая прав и не ущемляя интересов работника и работодателя.

**ORGANIZATION OF PERSONNEL RECORDS MANAGEMENT
IN THE AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION
«EDITORIAL OFFICE OF THE NEWSPAPER "RED OCTOBER»**

K.Y. Pavlenko
Belgorod State University

This article is devoted to the organization of personnel records management in the autonomous non-profit organization "Editorial offices of the newspaper "Red October"". HR records management is the work with documents that are related to the employment relationship between an employee and an employer and the accounting of personnel. These documents are the consequence and basis of the personnel management decisions made, they provide them with legal force. The main function of personnel records management is to record information about the employment of personnel: hiring; employee movements and transfers; accounting of working hours; provision of paid and other leave; dismissal.

Keywords: document, order, employee, employer, autonomous non-profit organization, editorial office of the newspaper "Red October", personnel records management, personnel document management.

УДК 651.012.12

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОТДЕЛЕНИИ
ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Н.И. Петкова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.Г. Оноприенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
petkova.nataliya@yandex.ru

Документы, подготовленные в Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (ОПФР), должны быть предельно краткими и ясными по содержанию, всесторонне обоснованными, тщательно отредактированными. Ответственность за качество подготовки документов и достоверность содержащихся в них сведений возлагается на лиц, подготовивших, завизировавших и подписавших документы.

Все виды документов оформляются на бланках установленного образца формата А4 или А5. В ОПФР по Белгородской области применяются гербовые бланки письма с угловым расположением реквизитов, гербовые бланки приказов и распоряжений с продольным расположением реквизитов. В документах, оформленных на двух и более страницах, страницы должны быть пронумерованы. Номера страниц должны проставляться посередине

верхнего поля листа арабскими цифрами без знаков препинания. При подготовке документов используется шрифт Times New Roman размером 10–12 (для оформления табличных материалов), 13–14 через 1–2 межстрочных интервала¹.

В ОПФР по Белгородской области применяются различные виды документов: организационные, распорядительные, информационно-справочные. Для каждого документа характерны свои особенности оформления.

Основным организационным документом Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области является Положение «О Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области» от 02 марта 2017 года № 116п². В правом верхнем углу стоит гриф утверждения. Прописано слово «утверждено». Затем наименование вида документа, которым утверждено положение «постановлением». Наименование организации, утвердившей положение «Правление ПФР». Далее дата и регистрационный номер документа «от 2 марта 2017 г. № 116п». В грифе утверждения, в обозначении даты не пишется слово «от».

Посередине большими буквами прописан реквизит – наименование вида документа «положение». Ниже – заголовок к тексту «О Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области». Положение состоит из пяти разделов: Общие положения; Функции отделения; Права отделения; Организация деятельности отделения; Заключительные положения.

При оформлении документов Отделение Пенсионного фонда по Белгородской области руководствуется Инструкцией по делопроизводству в ОПФР по Белгородской области от 29.12.2018³. В правом верхнем углу расположен гриф утверждения. Большими буквами прописано слово *утверждаю*, без кавычек. Далее должность лица, утвердившего документ, наименование организации, в которой он был утвержден. Затем подпись, расшифровка подписи, дата. В расшифровке подписи указываются инициалы, затем фамилия. Между инициалами и фамилией есть отступ. Обозначение числа месяца указано в кавычках, что неверно.

В левом верхнем углу прописан реквизит «Наименование организации – автора документа», полное и сокращенное, в соответствии с Положением «Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (ОПФР по Белгородской области)». Ниже наименование вида документа «инструкция» и заголовок к тексту «по делопроизводству в ОПФР по Белгородской области». Далее место составления «г. Белгород». Затем идет текст документа. Инструкция состоит из одиннадцати разделов и приложений.

Инструкция по делопроизводству в ОПФР по Белгородской области согласована протоколом ЭК ОПФР по Белгородской области и протоколом ЭПК управления по делам архивов Белгородской области. В обоих случаях большими буквами без кавычек прописано слово *согласовано*. Далее наименование вида документа, которым согласован документ «протокол». Затем наименование организации, согласовавшей инструкцию, дата и регистрационный номер. В Инструкции по делопроизводству в ОПФР по Белгородской области отсутствует реквизит – подпись.

В Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области внедрена система электронного документооборота. Электронный документооборот ведется в соответствии с «Регламентом безбумажного

¹ ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. – Введ. 01.07.2017. (утв. приказом Росстандарта от 08 декабря 2016 г. № 2004-ст.) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Положение о Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (утв. постановлением Правления ПФР от 2 марта 2017 г. № 116п). – М., 2017. – 11 с.

³ Инструкция по делопроизводству в ОПФР по Белгородской области (утв. управляющим ОПФР по Белгородской области от 29.12.2018). – Белгород, 2019. – 70 с.

документооборота регионального сегмента подсистемы «Электронный документооборот» АИС ПФР-2» от 18 августа 2017 года № 211¹.

Регламент утвержден приказом управляющего ОПФР по Белгородской области от 18.08.2017 № 211 и является приложением к приказу. Документ имеет титульный лист. На титульном листе в правом верхнем углу прописывается «Приложение 1». Ниже реквизит шестнадцать: «Гриф утверждения». Большими буквами прописывается слово *утвержден*, наименования распорядительного документа в творительном падеже, его дата, номер. Посередине указывается наименование вида документа «Регламент» и заголовок к тексту документа: «безбумажного документооборота регионального сегмента подсистемы «Электронный документооборот» АИС ПФР-2». Прописано общее количество листов «На 20 листах». Внизу страницы посередине расположены реквизиты «Место составления (издания) документа» и «Дата документа». Затем идет текст документа. Регламент состоит из девяти разделов.

Регламент согласован заместителем управляющего, начальником отдела информационных технологий, руководителем группы по делопроизводству, главным специалистом-экспертом отдела по защите информации, главным специалистом-экспертом юридического отдела. Во всех визах согласования указывается должность, подпись, расшифровка подписи (инициалы, а затем фамилия).

В ОПФР по Белгородской области применяются такие распорядительные документы, как приказ и распоряжение. Приказы делятся на приказы по основной деятельности, которые включают различные аспекты организации работы учреждения, приказы управляющего по премированию, выплате материальной помощи, социальным выплатам, по награждениям, приказы управляющего по личному составу, по отпускам и командировкам, о дисциплинарных взысканиях. В ОПФР по Белгородской области применяются распоряжения по основной деятельности. Например, о вводе в эксплуатацию оборудования или выводе из эксплуатации оборудования.

В ОПФР по Белгородской области используются следующие информационно-справочные документы: акты, протоколы, телеграммы, служебные записки, факсограммы. В отделении составляются акты проверок деятельности подведомственных территориальных органов ПФР по администрированию доходов (исполнению доходной части бюджета) и организации индивидуального (персонифицированного) учета, проверок организации работ подведомственных территориальных органов по пенсионному обеспечению и иных социальных выплат гражданам, проверок деятельности подведомственных территориальных органов по исполнению расходной части бюджета ПФР, акты ревизий исполнения бюджетных смет на финансовое и материально-техническое обеспечение текущей деятельности подведомственных территориальных органов комплексных ревизий финансово-хозяйственной деятельности подведомственных территориальных органов, акты проведения тематических проверок, акты проведения ведомственного контроля в сфере закупок в подведомственных территориальных органах ПФР, акты уничтожения носителей информации.

В ОПФР по Белгородской области издаются протоколы поручений еженедельных совещаний у управляющего, протоколы совещаний по координации работ по основным направлениям, коллегии при управляющем ОПФР, совещаний (технических учеб) у управляющего с подведомственным территориальными органами по оперативным вопросам деятельности, протоколы заседаний экспертной комиссии, протоколы проведения общих, отчетно-выборных собраний, протоколы заседаний профсоюзного комитета. В основном телеграммы поступают от Правления Пенсионного фонда Российской Федерации. В телеграммах содержатся поручения, требующие исполнения в кратчайшие сроки.

¹ Регламент безбумажного документооборота регионального сегмента подсистемы «Электронный документооборот» АИС ПФР-2 (утв. приказом управляющего ОПФР по Белгородской области от 18.08.2017 № 211). – Белгород, 2017. – С. 20.

Деятельность Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области включает огромное количество вопросов. Для организации слаженной работы и своевременного оказания социальных услуг в отделении применяются различные виды документов: организационные, распорядительные, информационно-справочные. Использование документов в соответствии с законодательством Российской Федерации позволит сделать работу легальной, структурированной, быстрой и максимально исключаящей ошибки.

ORGANIZATION OF GENERAL OFFICE WORK IN THE DEPARTMENT OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BELGOROD REGION

N.I. Petkova
Belgorod State University

The article deals with the organization of general office work in the Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod region. The general requirements for the forms of documents are presented. And also studied the main types of documents used in the department. The main organizational, administrative and information and reference documents are considered.

Keywords: Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod region, forms of documents, types of documents, organizational documents, administrative documents, information and reference documents.

УДК 651

ФОРМИРОВАНИЕ, ВЕДЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ ВОСПИТАННИКОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЕТСКОМ САДУ КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА № 53 г.БЕЛГОРОДА

О.А. Рябец

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Особое место в документации детского сада занимает личное дело воспитанника. Личное дело воспитанника содержит документацию по различным направлениям его жизнедеятельности за весь срок пребывания его в дошкольном учреждении. Поэтому формированию и оформлению данного документа стоит уделить особое внимание. Оформление личных дел воспитанников в МБДОУ д/с № 53 – это один из видов работы с документами в дошкольном учреждении, оно заключается в обработке, ведении и хранении документов воспитанника и его родителей (законных представителей). Личные дела воспитанников оформляются в соответствии со следующими нормативными, правовыми актами: Федеральными законами от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹; от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»²; приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.08.2013 № 1014 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам дошкольного образования»³; приказом Министерства

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 24.03.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон Российской Федерации от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 30.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минобрнауки России от 30.08.2013 № 1014 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам дошкольного образования» (ред. от 21.01.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

просвещения Российской Федерации от 15.05.2020 № 236 «Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования»¹; приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.05.2015 № 1527 «Об утверждении порядка и условий осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности»²; уставом МБДОУ д/с № 53³.

Личное дело в МБДОУ д/с № 53 заводится на каждого ребенка с момента его зачисления и ведется до окончания его пребывания в детском саду. Личное дело является документом воспитанника, и ведение его обязательно для каждого воспитанника дошкольного образовательного учреждения⁴. Информация личного дела воспитанника относится к персональным данным и не передается третьим лицам за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Личное дело воспитанника состоит из следующих документов: направление управления образования г. Белгорода для его зачисления в дошкольное образовательное учреждение; заявление родителя (законного представителя) о приеме в детский сад ребенка; копия свидетельства о рождении ребенка или документа, который подтверждает родство заявителя или законность прав на ребенка; копия документа о регистрации ребенка по месту жительства или месту пребывания; согласие родителей (законных представителей) на психологическое сопровождение ребенка в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении; согласие на проведение мониторинга ребенка в рамках основной общеобразовательной программы дошкольного образования МБДОУ д/с № 53; согласие на размещение видео, фотографий и информации с участием ребёнка в различных конкурсах, соревнованиях, мероприятиях в сети Интернет, а также на официальном сайте муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детского сада комбинированного вида № 53 г. Белгорода; заявление о согласии на обработку персональных данных ребенка и родителя (законного представителя); копия документа, удостоверяющего личность родителя (законного представителя) ребенка, либо документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁵; договор об образовании по образовательным программам дошкольного образования. Наличие других документов, не урегулированных законодательством об образовании, в личном деле воспитанника не допускается.

Родители (законные представители) ребенка, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, дополнительно подают заверенные в установленном порядке копию документа, подтверждающего родство заявителя (или

¹ Приказ Министерства Просвещения Российской Федерации от 15.05.2020 № 236 «Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования» (ред. от 08.09.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Минобрнауки России от 28.12.2015 № 1527 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности» (ред. от 25.06.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт МБДОУ д/с № 53» [Электронный ресурс] // Устав муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада комбинированного вида № 53 г. Белгорода – URL: http://mdou53.beluo31.ru/?page_id=110 (дата обращения: 02.04.2021).

⁴ *Сабельникова С.И.* Личное дело воспитанника: как формировать и хранить // Справочник руководителя дошкольного учреждения. – 2017. – № 5. – С.84.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

законность представления прав обучающегося), и документа, подтверждающего право заявителя на пребывание в Российской Федерации. Все документы иностранные граждане и лица без гражданства представляют на русском языке или вместе с заверенным в установленном порядке переводом на русский язык.

В случае смене фамилии, телефона и адреса родителя (законного представителя), а также адреса воспитанника и т. п., прежняя информация зачеркивается горизонтальной чертой, новая пишется рядом. При смене фамилии, отчества воспитанника, издается приказ об изменении фамилии воспитанника на основании свидетельства о рождении воспитанника, а так же личного заявления родителя (законного представителя), которое хранится в личном деле воспитанника. Записи в личном деле производятся четко, аккуратно, синей пастой, либо в печатном виде.

При приобщении в личное дело копий документов, они заверяются. Происходит это следующим образом¹: на копии документа ставится штамп: «Копия верна», прописываются фамилия, инициалы и подпись заведующего, проставляется печать МБДОУ д/с № 53. Заверению подлежит каждый лист копии документа.

Личное дело заводится на каждого воспитанника детского сада после издания приказа о зачислении и оформляется в одном экземпляре. Личные дела воспитанников включены в номенклатуру дел МБДОУ д/с № 53. Все документы, которые входят в состав личного дела воспитанника нумеруются арабскими цифрами в правом верхнем углу листа простым карандашом. Обложка личного дела воспитанника содержит наименование учреждения, фамилию, имя, отчество воспитанника в именительном падеже, дату зачисления. В течении всего периода пребывания воспитанника в дошкольном образовательном учреждении его личное дело пополняется документами, которые относятся к его воспитанию, присмотру, уходу и обучению. На все документы личного дела воспитанника составляется внутренняя опись, в которую в хронологическом порядке заносится каждый документ личного дела. Бланки внутренней описи документов вкладываются в личное дело сразу после его заведения и заполняются по мере поступления в него новых документов. Личные дела одной группы находятся вместе в одной папке и разложены в алфавитном порядке. Личное дело формируется в индивидуальную папку на каждого воспитанника и хранится в специально отведенном для этой цели металлическом шкафу, закрываемом на ключ, что препятствует доступу посторонних к личным делам воспитанников и защищает от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, копирования или распространения персональных данных. Доступ к личным делам воспитанников имеет только заведующий и лицо, ответственное за формирование, ведение и хранение личных дел воспитанников, а именно делопроизводитель.

Делопроизводитель МБДОУ д/с № 53 назначается приказом заведующего ответственным за формирование, ведение и хранение личных дел воспитанников, он также формирует и сдает в архив детского сада личные дела выбывших воспитанников. Учет и хранение личных дел воспитанников в МБДОУ д/с № 53 организуется с целью быстрого и безошибочного поиска личных дел, обеспечения их сохранности, а также обеспечения конфиденциальных сведений, содержащихся в документах личных дел от несанкционированного доступа. Отдельные документы выдаются из личного дела воспитанника только по разрешению заведующего дошкольным образовательным учреждением. Вместо выданного документа в личном деле остается лист-заместитель.

Предметом исследования явилось формирование и ведение личных дел воспитанников МБДОУ д/с № 53. В результате исследования было выявлено, что в личных делах воспитанников неправильно оформлен титульный лист, внутренняя опись, личные дела не имеют порядкового номера, а также в дошкольном образовательном учреждении нет журнала регистрации личных дел воспитанников. В МБДОУ д/с № 53 отсутствует локальный нормативный акт, регламентирующий правильность ведения личных дел воспитанников.

¹ Андреева В.И. Как заверить копии документов // Справочник руководителя дошкольного учреждения. – 2017. – № 4. – С. 64.

Считаю, что для качественной и эффективной работы по формированию, ведению и хранению личных дел воспитанников в МБДОУ д/с № 53 необходимо разработать и ввести в действие «Инструкцию о формировании, ведении, проверке и хранении личных дел воспитанников МБДОУ д/с № 53», которая будет являться обязательным для всех категорий педагогических и административных работников. Целью данного документа является регламентация работы с личными делами воспитанников ДОУ и определение порядка действий всех категорий работников МБДОУ д/с № 53, участвующих в работе с вышеназванной документацией. В инструкцию необходимо включить и то, что личное дело воспитанника должно иметь правильно оформленные титульный лист, внутреннюю опись документов, лист-заверитель дела. Личные дела должны учитываться в журнале регистрации личных дел воспитанников¹.

Также считаю рациональным присваивать номер каждому личному делу воспитанника, который включает: первая цифра (число) – порядковый номер по списочному составу, вторая цифра (число) – порядковый номер группы, в которую зачисляется ребенок. При формировании и присвоении нумерации личным делам детям раннего возраста, во избежание дублирования нумерации при комплектовании в последующих учебных годах, к нумерации личного дела, после второй цифры (числа) нужно добавить тире и порядковый номер дошкольной группы, в которую перейдет ребенок в следующем учебном году. При переводе воспитанника из группы в группы, нумерация личного дела должна оставаться неизменной.

Формирование, ведение личных дел воспитанников – одна составляющая организации работы делопроизводителя. Данному специалисту необходимо владеть определенным запасом знаний и методик для грамотного осуществления работы по ведению личных дел воспитанников. Аккуратное и грамотное ведение личных дел воспитанников оказывает влияние на профессиональную успешность МБДОУ д/с № 53 и делает детский сад менее уязвимым при проверке и анализе его работы.

FORMATION, MANAGEMENT AND REGISTRATION OF PERSONAL FILES OF PUPILS IN THE MUNICIPAL BUDGET PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION KINDERGARTEN OF THE COMBINED TYPE № 53 OF BELGOROD

O. A. Ryabets

Belgorod State National
Research University

This article discusses the main aspects of the formation and registration of personal files of pupils, analyzes the reasons and factors that prevent the correct and timely registration of personal files of pupils, offers recommendations for improving the formation and registration of personal files of pupils of MBDOU d/s № 53.

Keywords: personal file, pupil, formation and registration of cases, parents (legal representatives).

УДК 651

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

В.П. Суняйкина

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1392173@bsu.edu.ru

В любую организацию поступают входящие документы. Их прием и регистрация является одной из важных процедур в делопроизводстве. В небольших организациях данная

¹ Батуркина И.Ю. Правила хранения документов в дошкольном учреждении // Справочник руководителя дошкольного учреждения. – 2011. – № 3. – С.51, 60.

обязанность возлагается на секретаря, в крупных в структуре компании чаще всего действует отдельное подразделение. Порядок прохождения документов и операции, производимые с ними в организации, должны быть описаны в инструкции по делопроизводству¹. Правильное выполнение требований дает возможность организовать быстрое движение документов с момента поступления до завершения исполнения.

Все документы, поступающие в организацию, проходят первичную обработку, предварительное рассмотрение и регистрацию. Корреспонденция может поступать различными способами:

- почтой;
- курьерской службой;
- по электронной почте;
- через сайт компании, форму обратной связи;
- факсимильным сообщением;
- в виде телефонограммы;
- лично автором входящего документа².

При получении документа секретарь сначала должен проверить целостность упаковки (конверта, пакета), а также правильность адресования документа. Ошибочно доставленная корреспонденция возвращается отправителю. При вскрытии упаковки необходимо проверить наличие документов. Если только по конвертам можно установить адрес отправителя, то конверты сохраняются. В остальных случаях они уничтожаются.

Следует отметить, что конверты с пометками «Лично», «Секретно», «Конфиденциально» секретарем не вскрываются. В этом случае нужно проставить штамп о поступлении и дату, после чего передать адресату или в подразделение, отвечающее за работу с информацией ограниченного доступа³.

Документы, принятые в электронном виде, секретарь чаще всего печатает и регистрирует, после чего передает руководству или исполнителю. Возможно, в некоторых организациях встречается иной способ, и секретарь просто пересылает письмо.

Секретарь предварительно просматривает поступившие документы, оценивает содержание. Документы, прошедшие предварительное рассмотрение подлежат регистрации. Компания может устанавливать свои сроки приема и регистрации документации, дополнительные способы обработки. Однако в основном корреспонденция обрабатывается в день поступления или в первый рабочий день при поступлении документов в нерабочее время. Срочные документы регистрируются сразу.

Все входящие документы подлежат регистрации – фиксации факта поступления с проставлением на нем регистрационного номера и даты⁴, за исключением печатных изданий, поздравлений, пригласительных билетов, программ конференций, рекламных материалов. Входящие документы регистрируются вне зависимости от способа их доставки и передачи один раз и в день поступления.

Существует два вида регистрации документов: централизованная и децентрализованная. В первом случае регистрация осуществляется только секретарем или работниками службы документационного обеспечения управления. Во втором случае регистрация может осуществляться лицами, ответственными за делопроизводство, в разных структурных подразделениях.

¹ Рогожин М.Ю. Организация делопроизводства предприятия. – М., 2017. – С. 102.

² Васильева И.Н. Организация делопроизводства. – М., 2018. – С. 122.

³ Войцехович Т.В. Делопроизводство от А до Я. Работа с входящей корреспонденцией [Электронный ресурс] // NAAR Экспертное общество. – URL: <http://naar.ru/articles/rabota-s-vhodyaschey-dokumentatsiy/> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. [Электронный ресурс] // Справочная система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94185/ (дата обращения: 04.04.2021).

На входящих документах на первом листе проставляется реквизит «отметка о поступлении», который содержит указание даты поступления и входящий регистрационный номер. Регистрационный номер документа является его учетным и поисковым признаком. Он включает в себя порядковый номер поступления в пределах календарного года.

Регистрировать документы можно в бумажной и электронной формах. В первом случае сведения о документе вносятся в регистрационный журнал или регистрационную карточку (РКК). Разделы журнала входящей корреспонденции в организациях могут быть различными, но к основным разделам относятся: регистрационный номер, дата поступления, отправитель, краткое содержание документа, исходящий номер и дата, резолюция или исполнитель, отметка об исполнении.

Типовая форма регистрационно-контрольная карточка (РКК) состоит из лицевой и оборотной сторон, первая включает в себя следующие разделы: наименование вида документа, дата поступления и номер, автор документа, дата и номер документа, присвоенные автором, заголовок, резолюция, срок и исполнитель¹. Также сверху есть строка, которая используется при контроле исполнения документа. Обратная сторона состоит из разделов: ход исполнения документа, отметка об исполнении, индекс дела.

Электронная форма регистрации документов не обязательно представляет собой использование специальной автоматизированной системы. Тот же журнал регистрации можно создать в файле Word или Excel, в этом случае строки журнала заполняются вручную с помощью клавиатуры компьютера. Это весьма удобно, так как возможно быстро отыскать необходимую информацию по заданным параметрам.

Существует множество разных систем электронного документооборота, в которых помимо широких возможностей, есть и функция регистрации документов. В данном случае при регистрации документов номер присваивается автоматически. По сути, регистрация документов в автоматизированной системе представляет собой заполнение карточки, в которую вносятся все сведения о документе.

После регистрации документы передаются на рассмотрение руководству, после они возвращаются секретарю или в службу ДОУ. В соответствии с резолюцией руководства в регистрационный журнал, карточку или программу вносятся содержание поручения, срок исполнения, ФИО исполнителей документа. После произведенных операций документ передается исполнителю.

Организация работы с входящими документами должна обеспечивать своевременный и эффективный поиск и доступ к ним. Регистрация документов является базовой процедурой в поддержании рационального документооборота, которая необходима для учета и контроля документов.

ORGANIZATION OF RECEPTION AND REGISTRATION OF DOCUMENTS

V.P. Sunayaykina
Belgorod State University

The article contains information about the importance of document registration. It lists the ways to transfer documents, as well as how to properly process and review documents. After the initial processing, the documents are registered in logs, a card, or an automated program. After registration, the documents are submitted to the management for consideration, and then returned to the secretary. The Secretary enters the content of the resolution in the registration form and submits it for execution.

Keywords: document, registration form, acceptance and initial processing, registration of documents.

¹ Барихин А.Б. Делопроизводство и документооборот. – М., 2018. – С. 201.

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»

К.А. Счастливая

Н. рук. – к.и.н., доц. И.Г. Оноприенко

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1408881@bsu.edu.ru

Областное государственное казённое учреждение «Государственный архив Белгородской области» (ОГКУ «ГАБО») был создан в соответствии с распоряжением правительства Белгородской области от 05 декабря 2011 года № 638-рп «О создании областных государственных казенных учреждений «Государственный архив Белгородской области» и «Государственный архив новейшей истории Белгородской области». ОГКУ «ГАБО» является правопреемником областного государственного учреждения «Государственный архив Белгородской области», который в свою очередь был создан в соответствии с распоряжением правительства Белгородской области от 31 мая 2010 года 238-рп «О создании областных государственных учреждений «Государственный архив Белгородской области» и «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

В учреждении все организационно-распорядительные документы оформляют в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». В этом стандарте определяется состав реквизитов документов; включая документы с применением информационных технологий, а также виды бланков и состав их реквизитов, образцы бланков, правила создания документов, схемы расположения реквизитов.

Определенный вид документа будет иметь юридическую силу только при наличии обязательных для него реквизитов. Например, для приказа обязательными реквизитами являются: Герб субъекта РФ, наименование вида документа, дата документа, регистрационный номер документа, место издания документа, заголовок к тексту, текст документа, а также визы согласования документа и подпись. Данный вид документа оформляется либо на бланке приказа, либо на общем бланке учреждения.

В ОГКУ ГАБО существуют следующие основные группы документов:

- 1) организационные (устав, положения, должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка);
- 2) распорядительные (приказы, распоряжения, решения);
- 3) справочно-информационные (акты, письма, факсы, докладные записки, справки, телефонограммы);
- 4) коммерческие документы (контракты и договоры).

Организационные документы регламентируют правила работы и функции ОГКУ «ГАБО», функции и обязанности сотрудников, устанавливают правила внутреннего трудового распорядка.

Среди справочно-организационных документов следует особо выделить архивные справки, которые составляются по запросам органов государственной власти, организаций, учреждений и граждан. Наибольшим спросом пользуется информация библиографического характера, а также вопросы, касающиеся имущества, наград и подтверждения стажа. Все запросы, поступающие в государственный архив Белгородской области, регистрируются главным специалистом (кадры и делопроизводство) в СЭД «ДЕЛО» и в журнале регистрации документов. Прием документов на постоянное хранение оформляется актом приема-передачи. Также акты оформляют при проверке наличия, переработке фонда и т.д., затем подшивают в дело фонда.

Распорядительные документы используются для регулирования деятельности, позволяя органу управления воплощать в жизнь поставленные перед ним задачи. Приказы и распоряжения издаются для решения нормативных организационных, кадровых и других вопросов работы государственного архива Белгородской области. Подразделение готовит и вносит проекты приказов (распоряжений) в инициативном порядке либо на основании поручения директора архива и его заместителя. Положение принимается только в том случае, если в нём установлены связанные между собой правила по вопросам, входящим в компетенцию ОГКУ «ГАБО». Приказы нумеруются порядковой нумерацией в течение календарного года. Отдельно нумеруются приказы по основной деятельности, по личному составу и распоряжения.

ОГКУ «ГАБО» заключает контракты с коммерческими организациями для закупки товаров, обеспечивающих полноценный и бесперебойный рабочий процесс учреждения. Договоры заключаются с образовательными учреждениями, для прохождения студентами производственной практики, которая позволит, наглядно ознакомиться со всеми аспектами архивной службы.

В 2020 году объем документооборота в ОГКУ «ГАБО» составил 3800 единиц документов. Среди них исходящих документов было 241 единица, а входящих 1140. Внутренний документооборот составил 322 документа. Из них приказы по основной деятельности составили 48 единиц, по административно-хозяйственной деятельности 28, по личному составу 246. Все документы, образующиеся в результате деятельности учреждения, формируются в дела и входят в состав документального фонда Р-1528. Основную часть документооборота государственного архива Белгородской области составляют запросы. В 2020 году запросы от органов государственной власти, организаций и учреждений составили 981 единицу, а запросы граждан 2097. Из них 167 единиц это запросы социально-правового характера, 156 тематические запросы, 800 библиографических и 21 единицу составили генеалогические запросы.

Следует отметить, что в связи с пандемией произошел существенный спад документооборота в ОГКУ «ГАБО», это обусловлено общим снижением количества запросов. Например, в 2019 году документооборот составил 4658 единиц документов. 1240 запросов из органов государственной власти, организаций и учреждений и 2743 запросов граждан. А в 2018 году и вовсе 5822 документа. 1025 запросов из органов государственной власти, организаций и учреждений и 4270 запросов граждан.

Операции, производимые с документами, а также порядок их прохождения в государственном архиве Белгородской области указаны в инструкции по делопроизводству, в положениях о структурных подразделениях и должностных инструкциях работников.

Главными правилами, позволяющими организовать рациональный документооборот в учреждении, являются:

- централизация операций по приему и отправке документов;
- организация движения документа по наиболее короткому пути;
- исключение возврата документа, не предусмотренного деловой необходимостью;
- предварительный просмотр поступивших документов, устранение необоснованных согласований, организация параллельного согласования проектов документов;
- организация движения документов по документопотокам организованным в пределах документооборота группам документов, имеющим одинаковый маршрут.

Соблюдение всех стандартов оформления документации создаёт профессиональную корпоративную культуру, формирует компетентность специалистов и позволяет эффективно хранить, сохранять и передавать необходимую для деятельности организации информацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что в государственном архиве Белгородской области существует развитая система документооборота, которая напрямую связана с высоким уровнем управления должностных лиц.

FEATURES OF DOCUMENT CIRCULATION IN OGKU «STATE ARCHIVE OF THE BELGOROD REGION»

К.А. Schastnaya
Belgorod State University

The article examines the specifics of document flow in the OGKU «State Archives of the Belgorod Region». The main groups of documents existing in the institution are considered. A brief description of the volume of document flow at the present time is given. The main criteria for organizing a rational document flow in the archive are highlighted.

Keywords: document flow, archival institution, organizational and administrative documents.

УДК 651.012.12

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЖЕЛЕЗНОГОРСК КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.Г. Тишина

Н. рук. – к.и.н., доц. И.Г. Оноприенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
733618@bsu.edu.ru

Обеспечение сохранности документов представляет собой комплекс научно-методических, организационных и технических мер, направленных на осуществление сохранности документов на всех стадиях работы с ними. Помещение архива, оборудование, средства хранения и условия представляют собой материально-техническую базу архива и являются основой обеспечения сохранности документа.

Организацию обеспечения сохранности документов в пределах архивоведения рассматривали такие отечественные исследователи, как Е.М. Бурова, В.П. Козлов, И.Н. Кузнецов¹. Вопросы сохранения документов также не раз рассматривались в периодическом издании «Делопроизводство».

В зависимости от объема фондов, количества сотрудников архива, наличия документов на различных видах носителей определяется состав и специфика помещений архива. Однако, несмотря на это, существует перечень минимальных требований, применяемых к любому архиву.

На примере архивного отдела администрации города Железнодорожска Курской области в данной статье будет рассмотрено обеспечение сохранности документов, его соответствие общегосударственным требованиям и нормам в сфере архивного дела и делопроизводства.

Архивный отдел города Железнодорожска Курской области имеет статус муниципального архива и был создан в 2009 году по инициативе главы администрации города. Архив представляет собой отдельно стоящее здание, оборудованное средствами пожаротушения, постом охраны и охранной сигнализацией. Муниципальный архив представляют собой сеть помещений, предназначенных для хранения документов, их

¹ Бурова Е.М. Архивоведение. – М., 2019. – 483 с.; Козлов В.П. Архивоведение. – Москва, 2021. – 329 с.; Кузнецов И. Н. Документационное обеспечение управления. – М, 2019. – 462 с.

приема и временного размещения. В архиве также оборудован читальный зал и рабочие комнаты сотрудников.

Документы архива размещаются в папках и коробках, что предотвращает к ним доступ солнечного света и сохраняет от разрушения. Для обеспечения лучшей сохранности документов на окнах установлены жалюзи, а для искусственного освещения применяются лампы накаливания с гладкой наружной поверхностью и в закрытых плафонах.

В архиве на протяжении всего календарного года сохраняется стабильная температура 17–19 градусов и относительная влажность 50–55%, что обеспечивается применением специальных технических средств (кондиционеров).

С целью обеспечения сохранности документов от биоповреждений и загрязнений в хранилище систематически проводится влажная уборка. Не реже одного раза в год осуществляется обеспыливание коробок с документами, стеллажей и шкафов, водными растворами антисептиков обрабатываются полы, плинтуса и нижние части стеллажей. Данные меры необходимы для исключения возможности появления плесени, насекомых, грызунов и пыли в архивных помещениях. Для проведения санитарно-гигиенической обработки в архиве предусмотрены санитарные дни.

Несомненно, основной элемент архивного хранилища – стеллажное оборудование. В муниципальном архиве города Железногорска Курской области оно представлено стационарными металлическими стеллажами открытого типа, на которых располагаются коробки с документами, с указанием номера фонда и описи, номеров крайних размещенных дел.

Для рационального размещения документов и обеспечения их комплексного хранения применяется ряд следующих правил:

1. Размещение документов на стеллажах соответствует порядку, утвержденному описями дел.
2. Размещение документов постоянного и временного хранения организовано раздельно.

Для быстрого поиска документов и закрепления их места хранения в хранилище предусмотрена процедура топографирования, которая составляет в листовой форме. Топографический указатель содержит такие сведения, как номер хранилища, номер стеллажа, данные о документах (шкаф, полка, фонд, опись, единицы хранения).

С точки зрения требований к зданиям и помещениям архива, температурно-влажностному, санитарно-гигиеническому, световому и охранному режимам архив полностью соответствует государственным нормам.

На сегодняшний день понятие «обеспечение сохранности документов» расширило свою концепцию и представляет собой не только сохранение документа как материального объекта, но и сохранение самой информации. С целью предотвращения потери наиболее важной информации посредством разрушения ее материального носителя-документа, в архиве систематически производится оцифровка документов.

На архивы России возложены функции по осуществлению хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов.

Муниципальный архив города Железногорска Курской области на протяжении 12 лет успешно справляется с поставленными задачами. В 2020 году его сотрудниками исполнено 2342 запроса, приняты на хранение документы администрации города Железногорска, управления городского хозяйства, ликвидированных организаций, а также цифровые фотодокументы, отражающие важнейшие события, происходящие в городе. Архивом переданы на хранение в ОКУ «Госархив Курской области» 947 дел, отремонтировано 712 дел, проведено 15 мероприятий по популяризации архивного дела. Архивный отдел ежегодно оказывает более 300 консультаций сотрудникам администрации и организаций всех форм собственности по вопросам делопроизводства и архивного дела.

Многим работа архива не видна и кажется малозначительной. На самом деле именно архивы сохраняют нашу историю от мелких деталей до больших событий, часто они

являются единственным источником информации, необходимой людям для решения жизненно важных проблем.

**ENSURING THE SAFETY OF DOCUMENTS
ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE CITY
OF ZHELEZNOGORSK, KURSK REGION**

Ya.G. Tishina
Belgorod State University

The article examines ensuring the safety of documents on the example of the administration of the city of Zheleznogorsk, Kursk region. The degree of compliance of archival storage facilities with state requirements, their arrangement and quality are analyzed. A brief description of the work of the city archive and its results is given.

Keywords: archive, preservation of documents, municipality, administration.

УДК 651

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Л.Е. Филимонова

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyanafil@mail.ru

Фальсификация документов во все времена была и остаётся одной из наиболее важных проблем. Подделке подвергается всё, начиная от проездных билетов, заканчивая фальсификацией важных официальных документов. Подделки угрожают работе органов государственной власти, предприятий, организаций. Иными словами, они мешают нормальному функционированию всей системы.

Поддельный документ – это фальшивый документ, который был изготовлен с соблюдением установленной формы, или подлинный документ, в который были внесены изменения со стороны злоумышленников.

Чаще всего подделывают документы, зафиксированные на бумажном носителе. Это происходит из-за того, что они более распространены.

Для своих преступлений злоумышленники прибегают к различным способам фальсификации. И со временем эти способы становятся всё изощреннее.

Выделяют два вида подделки документов: «В отечественной науке уголовного права практически все авторы признают деление подлогов документов по способу их совершения на материальные (физические) и интеллектуальные»¹.

Интеллектуальный подлог – это создание документа сходного по форме с оригиналом, но содержащего в себе ложные сведения. Такой документ сложно отличить от оригинала, он имеет все реквизиты, форму, но при этом зафиксированная в нём информация является ложной.

Подделка с материальным подлогом – это незаконное изменение уже существующего документа, внесение в него ложных сведений.

У такого документа выделяют абсолютный и относительный возрасты. Абсолютный возраст – это весь промежуток времени существования документа, начиная с момента его создания. Относительный возраст – это время, когда в документ были внесены ложные сведения.

¹ Алиева М.М. Понятие, признаки и виды подлога документов по уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-podloga-dokumentov-po-ugolovnomu-kodeksu-rossijskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 04.04.2021).

Материальный подлог разделяют на полную и частичную подделку. Так, если в документ были внесены отдельные изменения, то это квалифицируется как частичная подделка. Если же документ был целиком изготовлен мошенниками, то это полная подделка документа.

При частичной подделке мошенники используют самые разнообразные способы: подчистку, травление, дописку, замену страниц, слов, исправление отдельных букв, переклеивание фотоснимков.

Подчистка представляет собой механическое воздействие на документ. Благодаря этому методу злоумышленники удаляют ненужную им часть текста. Для этого они могут пользоваться иглами, лезвиями или стирательной резинкой.

При использовании стирательной резинки на документе образуются темные пятна, в которых можно обнаружить частички резины при увеличении.

Распознать подчистку можно по следующим признакам: нарушение поверхности слоя бумаги; взъерошенность волокон бумаги; повреждение линий защитной сетки; потеря бумагой блеска; истоньшение бумаги в отдельных местах; растекшееся красящее вещество на месте подчистки.

Для травления (смыывания) используются химические вещества: кислоты, щелочи, восстановители и окислители. Эти вещества обесцвечивают или разрушают чернила.

Характерные особенности этого способа подделки: хрупкость бумаги, изменение её цвета, разводы красящего вещества, различие в цвете.

Один из наиболее распространённых видов подделки – это дописка или допечатка. Суть этого метода состоит в изменении содержания документа путем вписывания в него на свободные места между строк букв, слов, цифр.

Чтобы распознать дописку или допечатку, необходимо обратить внимание на следующее: различие в размещении и конфигурации машинописного шрифта; разные интервалы между словами в тексте; отличные друг от друга почерки в документе; утолщенные штрихи, лишние элементы; различие в цвете текста документа; наличие противоречий в тексте; различие в люминесценции штрихов.

Для фальсификации документов, удостоверяющих личность, чаще всего используют замену частей текста и подмену фотографий. К ним относятся: паспорт, пропуска, удостоверения и др.

Признаком замены частей документа, прежде всего, является нарушение целостности в местах, где скрепляются страницы, видимые различия в способе печати, различие в формате листов, нарушение нумерации страниц в документе, отличные друг от друга красители и бумага в частях документа.

Известны случаи, когда документ изготавливался из различных частей других документов. Распознать такую фальшивку можно исследовав бумагу, красящие вещества текста, почерк во всех частях документа.

Подделка оттисков печатей и штампов также не редкость. Злоумышленники изготавливают клише на резине, используют метод влажного копирования печати или копировку через промежуточное клише.

Цель подделки печатей и штампов – это придание официального вида фальшивому документу. Это происходит при изготовлении различного рода справок от организаций, учреждений, предприятий, которые не существуют.

Для подделки подписей используют копировальную бумагу или имитируют подлинную подпись от руки, если она достаточно простая, используют влажное копирование.

При влажном копировании чернила с оригинальной подписи переносятся на фальшивый документ. Для этого используют увлажнённый или липкий материал. При соприкосновении с ним частицы красящего вещества переносятся на этот материал и отпечатываются на новом носителе, оставляя на нем зеркально расположенные следы.

Сейчас одной из наиболее актуальных проблем является подделка электронных документов. В них вносят ложные сведения при помощи графических редакторов и специализированных программ.

Классические методы разоблачения таких подделок неэффективны. Поэтому для этой цели разрабатываются специальные компьютерные алгоритмы выявления подделок текста в электронных документах.

Подделка документов – преступление. Наказание за фальсификацию документов прописывается в Уголовном кодексе Российской Федерации¹.

Согласно УК РФ за подделку документов, печатей, штампов в целях сбыта, предусмотрено наказание в виде лишения свободы, ареста или принудительных работ в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Подделка удостоверений личности влечет за собой лишение свободы, принудительные работы до трех лет. Уголовным преступлением считается приобретение и хранение поддельных документов. За это предусмотрено наказание сроком до года.

Документы являются неотъемлемыми спутниками современного общества. Технический прогресс идет вперед, создаются новые средства печати и копирования документов. И, к сожалению, эти технологии попадают в руки злоумышленников. Они становятся оружием для обмана и изготовления поддельных документов.

Существует множество способов подделки документов, но все они могут быть разоблачены по характерным признакам. В настоящее время проблема фальсификации одна из наиболее актуальных в документоведении, поэтому приоритетной целью является разработка новых способов защиты от мошенников.

FALSIFICATION OF DOCUMENTS

L. E. Filimonova

The article deals with the falsification of documents. Its types are analyzed, as well as the signs by which it is possible to recognize a fake document are studied.

Keywords: falsification, document, attacker, forgery, methods of forgery.

УДК 651

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ

В.В. Чепасов

Н. рук. – ст. препод. Е.В. Вохменова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1475067@bsu.edu.ru

В последние годы все более широкое распространение в сфере делопроизводства получают электронные документы. Это отнюдь не случайно, ведь совершенно очевидно, что с ними работать намного проще: отсутствуют огромные размеры бумажных массивов, становится легче искать документы за счет использования электронных баз данных, сокращается количество бюрократических задержек. В связи с этим все чаще современное общество задумывается о полном переходе с традиционного (бумажного) документооборота на электронный.

Однако не все так просто. На сегодняшний день остаются нерешенными многие проблемы, которые существенно препятствуют полной замене традиционного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

документооборота электронным. Одной из таких проблем является проблема законодательного регулирования электронного документооборота.

Для того, чтобы полноценно и объективно проанализировать данную проблему, стоит определиться с понятием электронного документа. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронный документ – это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»¹. Данное определение означает, что электронный документ проводит весь свой жизненный цикл в электронном виде.

В последние годы теория и практика делопроизводства стремятся «подружить» электронные и бумажные документы, чтобы успеть за стремительно уходящим в онлайн-пространство документооборотом и при этом сохранить его юридическую значимость². Так, электронное письмо может существовать в нескольких вариантах, из которых только один будет являться подлинным электронным документом:

- письмо, подписанное электронной подписью, – настоящий электронный документ;
- сообщение, отправленное по электронной почте, – не является документом, но может им быть, если участники взаимодействия договорились об этом;
- отсканированная копия письма на бумажном носителе – может рассматриваться как электронное письмо только в том случае, если отправитель и получатель договорятся о том, что обмен подобными копиями имеет юридическую силу.

Электронные документы обладают многими достоинствами, основными из которых являются следующие:

- позволяют использовать новые методы работы;
- повышают скорость и качество принятия управленческих решений;
- позволяют существенно экономить, в первую очередь благодаря многоплановому повторному использованию электронных ресурсов³.

При этом у электронных документов есть и недостатки, которые при массовом их использовании создают множество проблем:

- быстрое устаревание информационных технологий;
- неотлаженные правовые механизмы;
- короткий срок службы носителей информации, которые используются при работе с электронными документами;
- у электронных документов достаточно высокая стоимость обслуживания⁴.

Как видно из вышесказанного, для более рационального, продуктивного использования электронных документов требуется соответствующая нормативно-правовая база, которая обеспечивала бы выполнение главного условия существования электронных документов – постоянное их нахождение в электронной форме. Из-за отсутствия данной базы переход на безбумажный документооборот невозможен. Данный факт усугубляется тем, что проблема законодательного регулирования электронного документооборота становится все более актуальной в связи с внедрением эффективных информационно-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 09.03.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кожанова Е.Н. Электронные документы: ответы на любимые вопросы // Секретарь-референт. – 2019. – № 10. – URL: https://www.profiz.ru/sr/10_2019/elektronnye_dokumenty/ (дата обращения: 04.04.2021).

³ Храмцовская Н.А. Смешанный документооборот в России: особенности текущего момента // Секретарь-референт. – 2016. – № 10. – URL: https://www.profiz.ru/sr/10_2016/smech_dokumentooborot/ (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Там же.

вычислительных технологий абсолютно во все сферы социальной и производственной деятельности.

Многочисленные сложности в использовании систем электронного документооборота возникают из-за того, что новейшие информационные технологии внедряются в условиях законодательства, направленного именно на бумажный документооборот. Яркий тому пример – Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который гласит: «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе»¹. Другими словами, данный закон лишь фиксирует факт возможности использования электронного документа на практике. На самом же деле предпочтение отдается бумажному экземпляру.

Недостаточная государственная поддержка новых технологий в делопроизводстве и документационном обеспечении управления обусловлена тем, что еще имеется возможность контроля и обеспечения функционирования бумажных документов. Кроме того, продвижение электронного документооборота (особенно на начальном этапе) требует значительных финансовых затрат.

Отсутствие должного внимания государства к внедрению систем электронного документооборота проявляется в слабой заинтересованности в разработке законодательной базы, позволяющей гораздо чаще и эффективнее использовать электронные документы и современные технологии как в государственном управлении, так и в коммерческой деятельности. В настоящий момент в сфере законодательного регулирования электронного документооборота в России не решены следующие проблемы:

- отсутствует четкий порядок признания юридической силы электронных документов государственными органами, судами;
- не изданы законы, фактически уравнивающие в правах бумажный и электронный документы;
- нет законодательных актов, разрешающих переводить документы до истечения срока их хранения на электронные носители, одновременно уничтожая бумажные оригиналы.

Упомянув последнюю проблему, стоит вспомнить о проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов конвертации электронных документов, их хранения, создания электронных и (или) материальных дубликатов документов»². Его разработчики предлагают хранить электронные оригиналы и дубликаты бумажных документов у аккредитованных организаций, которые имеют право на предоставление соответствующих услуг. При соблюдении всех требований бумажный оригинал больше не понадобится, т.к. электронным дубликатом можно будет воспользоваться при необходимости. Безусловно, данный законопроект является большим шагом навстречу полноценной победе электронного документооборота в России. Остается лишь надеяться на то, что он будет внесен в Государственную Думу.

Заслуживает внимания тот факт, что в Российской Федерации проводится инновационный эксперимент по внедрению полностью электронного документооборота в некоторых организациях. Этот эксперимент начат Федеральным законом от 24.04.2020

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 24.02.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Разработан законопроект об электронных архивах // Секретарь-референт. – URL: https://www.profiz.ru/sr/blog/el_arhivy/ (дата обращения: 04.04.2021).

№ 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»¹. Согласно данному документу, работодатели и работники, участвующие в эксперименте, должны в своих отношениях использовать только электронные документы (за исключением трудовых книжек и сведений о трудовой деятельности работников). Эксперимент продлится до 15 ноября 2021 года включительно. Очевидно, что данный эксперимент многое значит в деле об установлении электронного документооборота в России. Но тот факт, что эксперимент первоначально должен был завершиться 31 марта 2021 года, заставляет задуматься о его продуктивности.

Таким образом, в настоящий момент в России не созданы условия для установления электронного документооборота. Однако с недавнего времени наблюдаются робкие шаги государства к решению данной проблемы. Хочется верить, что это только начало настоящей революции в сфере российского делопроизводства.

**A LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC DOCUMENT
MANAGEMENT IN RUSSIA**
V.V. Chepasov
Belgorod State University

The article raises one of the main problems that prevent the establishment of electronic document management in Russia. Despite the relatively advanced information technologies, the state is in no hurry to eliminate paperwork. However, the problem of legal regulation of electronic document management does not stand still and is being solved, albeit slowly. The article also defines an electronic document, reflects its advantages and disadvantages.

Keywords: electronic document management, e-document, document.

УДК 651.012.12

**СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
В МОУ «ТАВРОВСКАЯ СОШ»**

И.В. Шумова
Н. рук. – доцент, к. ист. н., И.Г. Оноприенко
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
shumova.i.v.2802@gmail.com

В современных условиях эффективное документирование управленческой деятельности в школах невозможно без четко организованного делопроизводства. Организация документооборота здесь осуществляется, как правило, секретарем директора, на которого возложены функции по документационному обеспечению управления.

Управленческие документы составляют ядро средней общеобразовательной школы, они обеспечивают управляемость объектов в организации. Рассмотрим систему организационно-распорядительной документации в общеобразовательном учреждении на примере МОУ «Тавровская СОШ». В состав этой системы входят организационные (или организационно-правовые), распорядительные и информационно-справочные документы.

Организационная функция является одной из основных управленческих функций в образовательной организации. Системой организационно-правовой документации школы является комплекс документов, создающих правовую основу деятельности организации во

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» (ред. от 24.03.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

всех ее аспектах. Организационно-правовые документы в рассматриваемой образовательной организации представлены нормативными актами и иными документами.

Нормативные правовые акты обладают юридической силой, к ним относятся устав¹ школы, положения, правила внутреннего распорядка обучающихся, правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор², инструкции, приказы.

Иные документы содержат различные управленческие решения. Структура и штатная численность МОУ «Тавровская СОШ» определяет состав и штатную численность школы, штатное расписание – устанавливает состав (номенклатуру работников), их количество и размеры должностных окладов. Табель форм документов и альбом форм документов, разрешенных к применению в школе, на данный момент отсутствует.

Все организационно-правовые документы имеют общие черты: они наделены юридической силой, имеют неопределенный срок хранения, могут изменяться со временем или отменяться, если это необходимо, схожи в оформлении и составе реквизитов.

Система плановой документации МОУ «Тавровская СОШ» включает виды документов, используемые при реализации планирования деятельности: планы и программы. План содержит перечень мероприятий по реализации целей деятельности учреждения, оформляется в виде таблицы, например, «План финансово-хозяйственной деятельности МОУ «Тавровская СОШ» на 2020-2021 учебный год», «План воспитательной работы МОУ «Тавровская СОШ» на 2020-2021 учебный год». Следует отметить, что и план, и программа принимаются на определенный период: месяц, квартал, полгода, год, 3-5 и более лет – и подлежат контролю.

Система распорядительной документации рассматриваемой школы включает виды распорядительных документов, используемых при реализации регулирования деятельности. Издание распорядительных документов обеспечивает реализацию поставленных перед школой целей, задач, планов, программ. В них фиксируются управленческие решения, главной задачей которых является обеспечение согласованности в работе всех органов и звеньев управления. Решения, принимаемые в процессе регулирования, фиксируются в распорядительных документах. Они в школе представлены рядом документов, таких как постановления, решения, приказы, распоряжения, указания, поручения. Право издавать распорядительные документы закреплено в уставе МОУ «Тавровская СОШ», где установлено, что директор школы оставляет за собой право издавать приказы по основной деятельности.

Система информационно-справочной документации в образовательном учреждении включает виды документов, используемых для оперативного информационного обмена между органами и звеньями управления, организациями, гражданами. Информационно-справочные документы – самые разнообразные по содержанию и видовой характеристике в школе. Общим для них является то, что они содержат информацию, используемую при выработке, принятии и исполнении управленческих решений, они являются способом первичной фиксации управленческой информации.

В школе выделяют группу внутренних и внешних документов. Записки (служебные, докладные, объяснительные, аналитические, пояснительные), протоколы, заявления, акты, справки, заключения представляют первую группу внутренних документов школы. Особенностью данных документов является то, что они идут снизу вверх по системе управления – от подчиненного к руководителю.

Вторая группа представлена деловой перепиской. К ней относятся: деловое (служебное) письмо, телеграмма, телекс, факс, телефонограмма, электронное письмо.

¹ Устав муниципального общеобразовательного учреждения «Тавровская общеобразовательная школа им. А.Г. Ачкасова Белгородского района Белгородской области» (утвержден приказом Управления образования администрации Белгородского района от 18.12.2017 № 1926. – с. Таврово, 2017. – 23 с.

² Коллективный договор на 2020-2023 г.г. муниципального общеобразовательного учреждения «Тавровская общеобразовательная школа им. А. Г. Ачкасова Белгородского района Белгородской области» (зарегистрирован отделом по труду от 23.06.2020 № 42. – с. Таврово, 2020. – 26 с.

Деловая переписка важна в процессе принятия и исполнения управленческих решений. Следует отметить, что при ведении электронной переписки деловое письмо приобретает юридическую значимость при наличии электронной цифровой подписи. Наиболее распространенными видами деловых писем в школе являются сопроводительные, письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-ответ, письмо-заявка, письмо-сообщение, информационное письмо, письмо-подтверждение, письмо-напоминание, письмо-требование.

Система отчетной документации в образовательном учреждении включает виды документов, используемых при реализации контроля деятельности. Контроль как функция управления заключается в количественной и качественной оценке результатов деятельности учреждения. Отчетные документы составляются по различным направлениям деятельности школы, они содержат сведения о результатах деятельности за определенный период и составляются на основе унифицированных форм (например, «Отчет о результатах самообследования МОУ «Тавровская СОШ» за 2020 год»).

Справка содержит сведения о результатах деятельности школы по состоянию на определенный период, составляется по запросу директора между отчетными периодами (например, «Справка посещаемости в МОУ «Тавровская СОШ» за 02.02.2021 г.»).

Система договорной документации школы представлена документами, фиксирующими взаимные обязательства сторон: договоры, соглашения, контракты.

Таким образом, в результате анализа системы организационно-распорядительных документов было установлено, что в МОУ «Тавровская СОШ» процесс документации отмечается стабильностью, технической оснащенностью и отлаженностью в работе внутри коллектива. Было установлено, что управленческие документы являются основой в деятельности образовательной организации и обеспечивают ее управляемость. В рассматриваемой школе система организационно-распорядительной документации представлена организационными, распорядительными и информационно-справочными документами, из которых последние – самые разнообразные по содержанию и видовой характеристике.

THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE DOCUMENTATION IN THE TAVROV SCHOOL

I.V. Shumova

Belgorod State University

Management documents form the core of the secondary school, they ensure the manageability of objects in the organization. The organization of document flow in it is carried out by the secretary of the director, who is entrusted with the functions of documentation support for management. The system of organizational and administrative documentation includes organizational, administrative and information and reference documents. The latter are the most diverse in content and species characteristics.

Keywords: management documentation, organizational, administrative, information and reference documents.

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

УДК 16.21.23

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ К ОПИСАНИЮ ВЗГЛЯДА ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»)

И.С. Кармазина

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
irina.karmazina@inbox.ru

В современном языкознании возрастает интерес учёных к анализу текста с учётом человеческого фактора, формируется подход к речи как результату речемыслительной деятельности, что позволяет рассматривать художественное произведение как один из способов авторского отражения действительности при помощи единиц языка. Так, Е.С. Кубрякова и Л. Г. Бабенко утверждают, что текст всегда должен рассматриваться как итог речемыслительной деятельности его создателя, воплощающий особый замысел в его направленности на круг читателей¹.

Предметом рассмотрения в нашей работе являются модусы зрительной перцепции, вербализованные в портретных характеристиках двух главных героев романа: Парфена Рогожина и князя Льва Николаевича Мышкина, образы которых выстраивают архитектуру произведения и, на наш взгляд, репрезентуют индивидуально-авторскую картину мира писателя.

Практически за каждым происходящим событием в романе «Идиот» слышен голос автора. Отчётливо он звучит в описании портрета героя. Ф.М. Достоевский обычно предваряет появления лиц на сцене портретной характеристикой, но иногда читатель вначале знакомится с героем на определенной стадии развития сюжета, а затем автор предлагает познакомиться с его описанием.

Парфен Рогожин – одна из центральных фигур романа «Идиот». Великий русский классик так характеризует героя: *«Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми маленькими, но огненными глазами. Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы беспрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагоприятно развитую нижнюю часть лица. Особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность, придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид, несмотря на довольно крепкое сложение, и вместе с тем что-то страстное, до страдания, не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой и с резким, самодовольным его взглядом»*².

¹ Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т.1. – С. 88.

² Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф. М. Полное собрание романов в двух томах. – М., 2017. - Т.1. – С. 401.

Во-первых, автор характеризует глаза как орган зрения, причем использует лексемы с **пейоративной коннотацией** – *«маленькими, но огненными»*.

Прилагательное *маленький*, по данным словаря С.А. Кузнецова, имеет 4 ЛЗ (здесь и далее – лексических значений). В художественном тексте реализован в основном значении: *‘незначительный по величине, размерам (противоп.: большой)’*¹. Используя приведенную семему, писатель подчеркивает соответствие внешнего внутреннему, т. е. проводит симметрию между маленькими глазами и мелочной душой Парфена.

Прилагательное *огненный*, употреблено в переносном значении *‘о глазах, взгляде: сверкающий, жгучий’* (см. в словаре лексему ‘огневой’)². Этот конкретизатор выполняет в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» ряд функций: 1) выступает средством опознавания героя среди других, т. е. является авторским эпитетом; 2) «приоткрывает» озлобленную душу Рогожина перед читателем; 3) определяет то, к какому из полюсов относится данный персонаж (в данном случае – отрицательный).

Во-вторых, автор указывает на взгляд героя вообще, обозначение которого также имеет пейоративную коннотацию (по характеру – адинамична). Здесь в качестве конкретизатора выступают прилагательные *резкий* и *самодовольный*.

Опираясь на данные МАСа, мы определили, что лексема *резкий* имеет 6 ЛЗ. В романе «Идиот» реализуется следующая семема обозначенной лексемы: *‘pronзительный, острый (о взгляде, глазах)’*³.

Лексема *самодовольный* употребляется Ф.М. Достоевским в значении *‘выражающий довольство самим собой, свидетельствующий о нём’*⁴.

Обозначенные прилагательные – конкретизаторы в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» образуют **ядро зрительной перцепции** описания Парфена Семёновича Рогожина и в то же время выражают отрицательную оценку автора по отношению к описываемому лицу.

Князь Лев Николаевич Мышкин – главный герой романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Автор так описывает героя: *«Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белую бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь. Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное, а теперь даже досиня изъязвленное. В руках его болтался тощий узелок из старого, полинялого фуляра, заключавший, кажется, всё его дорожное достояние. На ногах его были толстоподошвенные башмаки с штиблетами, — всё не по-русски»*⁵.

Здесь, как и в первом случае, автор характеризует орган зрения и взгляд героя, номинации которых имеют **мелиоративную коннотацию**.

Лексическими конкретизаторами органа зрения князя являются прилагательные *голубые, большие и пристальные*. Приведённые слова с визуальной семантикой важны для правильного восприятия читателем характера Льва Мышкина в сопоставлении с Парфеном Рогожиным.

Колоратив *голубой* употреблён писателем в двух значениях. С одной стороны, использован в прямом значении: *‘имеющий цвет ясного неба, лазури; светло-синий (цвет*

¹ Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Ожегов С. А., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 25.03.2021).

³ Малый академический словарь под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения 25. 03. 2021).

⁴ Малый академический словарь под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения 25. 03. 2021).

⁵ Достоевский Ф.М. Указ. соч. – С. 401.

*спектра, располагающий между зелёным и синим)*¹. С другой стороны, с помощью указанного прилагательного Достоевский подчёркивает образ «положительно прекрасного человека», употребляя слово переносном в значении: *‘лишённый каких бы то ни было недостатков, отрицательных свойств и т. п.; идеализированный (обычно о персонаже художественного произведения, фильма)’*².

Прилагательное **большой**, по данным словаря С.А. Кузнецова, имеет 9 лексических значений. В романе Ф.М. Достоевского «Идиот» слово использовано в основном значении: *‘значительный по величине, длине, ширине, объёму и т.п.; превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явления (противоп.: малый, маленький)’*. Писатель, комментируя глаза князя Мышкина, указывает не только на физиологические особенности органа зрения, но и косвенно характеризует глубокий внутренний мир героя.

В авторском комментарии о глазах персонажа важен и третий конкретизатор – **пристальный**. Данная лексема употреблена Ф.М. Достоевским в основном прямом значении: *‘очень внимательный, напряженный (о взгляде, взоре)’*. Характеристика, данная автором на первых страницах романа «Идиот», в ходе развития сюжетного действия предваряет поступки и действия князя Мышкина в той или иной сцене произведения (см. знакомство с генеральшей Епанчиной и сестрами Епанчинными, Настасьей Филипповной, осмотр кабинета Рогожина и т.д.). Важно отметить, что приведенная лексема выражает заинтересованность князя в людях и собеседнике.

Взгляд Мышкина конкретизирован прилагательными **тихий** и **тяжёлый**, которые являются **ядром зрительной перцепции** героя.

Конкретизатор **тихий** употреблён автором в значении: *‘кроткий, смирный, спокойный* – используется для того, чтобы акцентировать внимание читателя на особенностях характера князя.

Прилагательное **тяжёлый** использовано в художественном тексте в значении: *‘выражающий мрачное, подавленное настроение’*.

Для определения смысловой нагрузки данной лексемы в тексте важно обратить внимание на авторскую детализацию *«полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падающую болезнь»*. Следовательно, взгляд героя описывает не только характер Льва Николаевича, но и выражает принадлежность князя к больным эпилепсией.

Таким образом, мы рассмотрели роман «Идиот» как итог речемыслительной деятельности его создателя. Сопоставив портретные характеристики двух главных героев, мы пришли к выводу, что они построены по принципу антитезы и носят антиномичный характер.

THE LINGUISTIC ASPECT OF THE AUTHOR'S COMMENTARY TO THE DESCRIPTION OF THE HERO'S VIEW (BASED ON THE MATERIAL OF THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY «THE IDIOT»)

I.S. Karmazina
Belgorod State University

This article is devoted to the analysis of the modes of visual perception, verbalized. The subject of the study is the portrait characteristics of the two main characters of the novel – Parthen Rogozhin and Prince Lev Nikolayevich Myshkin. Visual perception participates in the architectonics of the work and represents the individual author's picture of the writer's world.

Keywords: visual perception, portrait characteristics, author's comment, pejorative vocabulary, reclamation vocabulary.

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Ефремова Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25.03.2021).

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**Ю.А. Ключко****Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь**
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
klyuyko@bsu.edu.ru

Словарь языка, представляющий собой «лексико-фразеологическое сообщество» (Н.М. Шанский), неоднороден. В его составе выделяется активный, динамически развивающийся пласт единиц, преимущественно используемых в специальных областях знания. Это терминология, понимаемая как «совокупность лексических единиц естественного языка, обозначающих понятия определенной специальной области знаний или деятельности, стихийно складывающаяся в процессе зарождения и развития этой области». Имея явно выраженный социальный характер, терминология возникает и развивается в условиях развития науки, техники, искусства, других областей естественно-научного и гуманитарного освоения действительности человеком. Следует подчеркнуть, что терминология принадлежит не общему словарю языка, а его «...отдельным подъязыкам, иными словами, профессиональное знание (обучение, подготовка) требует овладения соответствующим подъязыком, основу которого составляет специальная лексика». Специальная лексика относится к сфере функционирования прежде всего научного стиля речи – во всех трех его подстилях: собственно-научном, научно-учебном, научно-популярном.

Все сказанное в полной мере относится к медицинской терминологии – той терминосистеме, которая обслуживает области теоретической и практической медицины, фармации и смежных областей знания, связанных со сохранением здоровья человека. Поскольку все мы, живя в обществе, связаны целой «сетью» общественных отношений в пространстве единого словаря, очень часто наблюдается взаимодействие специальной, в том числе медицинской, и общеупотребительной сфер коммуникации. Более полувека назад Ю.С. Сорокин подметил тенденцию, закрепившуюся в русском литературном языке конца XIX – XX веков: «В языке художественной литературы с развитием в ней реалистических устремлений... <> сближаются и объединяются слова и выражения разного речевого источника, различной стилистической тональности – книжные и просторечные, обиходные и специальные, конкретно-предметного и отвлеченного значения».

Употребление медицинской лексики в художественном тексте, несмотря на специфику идиостиля автора, его индивидуальной художественной манеры подачи специального словарного материала, тем не менее, носит универсальный характер. Как правило, активно употребляли этот пласт лексики авторы, имевшие медицинское образование и даже врачебную практику в дальнейшем: А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков, В.П. Аksenov и др. В литературу они пришли разными путями, но и уже став известными писателями, по-разному относились и к занятиям медициной, и к ее влиянию на их текст. Если Чехов шутливо сравнивал в своих письмах медицину с законной женой, а литературу с любовницей, совмещение увлечения которыми объяснял необходимостью разнообразить свою жизнь – средством от скуки, то Вересаев в своей автобиографии сказал об этом более серьезно: «Моею мечтой было стать писателем, а для этого представлялось необходимым знание биологической стороны человека, его физиологии и патологии; кроме того, специальность врача давала возможность близко сходить с людьми самых разнообразных слоев и укладов». Вместе с тем, своеобразную «типологию» тематического распределения медицинской терминологии в художественном тексте Чехова, предлагаемую исследователем Ю.Б. Жидковой, мы можем считать вполне универсальной и показательной для других авторов. Ею изучено употребление

медицинских терминов в тридцати рассказах А.П. Чехова, объединенных общей «медицинской» тематикой, то есть рассказы о врачах, где описываются их рабочие будни или эпизоды из их жизни («Палата № 6», «Необыкновенный», «Случай из практики», «Враги», «Попрыгунья» и др.), рассказы, где действующими лицами являются заболевшие или умирающие люди («Тиф», «Три года», «Цветы запоздалые», «Мужики», «Горе» и др.), рассказы о душевном здоровье персонажей («Припадок», «Черный монах», «Палата № 6»), а также юмористические рассказы («Сельские эскулапы», «Хирургия», «Симулянты», «Аптекарьша», «У постели больного» и др.). Примечательно, что писатель, следуя законам художественного стиля, насыщает текст преимущественно такой специальной лексикой, которая является доступной для восприятия большинства читателей-реципиентов. В обработанном Ю.Б. Жидковой терминологическом массиве выделено 283 медицинских термина, из них широкоупотребительных терминов – 262 (*рак, инвалид, кровотечение, рецепт, коронка, органическая ткань* и др.); специальных терминов – 16 (*конституция, сигнатура, евстахиевы трубы, апоплексический удар* и др.); узкоспециальных – всего 5: (*аневризма, тракция, гиперестезия, неврит, везикулярное дыхание*).

Употребление медицинской терминологической лексики позволяет автору решить в тексте важные художественно-изобразительные задачи, связанные с созданием достоверности, реалистичности описываемых событий и ситуаций, формирования доверия и симпатий к персонажам-врачам и медицинским работникам. Можно выделить такие функциональные области их употребления в прозе А.П. Чехова, как:

а) речевая характеристика персонажа-врача, диагностирующего заболевание («*Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже in spe*»). Палата № 6; «*Боюсь, что это аневризма...*» Враги);

б) описание действий врачебного характера, способов лечения («*Во вторник у мальчика высасывал через трубочку дифтеритные пленки*» Попрыгунья; «*...лечил мужиков гомеопатией и занимался спиритизмом*» Ариадна);

в) обрисовка деталей места, где занимаются медицинскими делами, иногда даже интригующими, таинственными в восприятии обывателя («*Тут увидел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьеро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...*» В аптеке);

г) изображение процесса обучения медицине студентов-медиков, в том числе с использованием латинского языка, причем в целом фрагменте из учебника медицины («*Правое легкое состоит из трех долей... – зубрил Клочков. – Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4-5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра...назади до spina scapulae...*» Анята);

д) создание портрета персонажа, как психологического, так и чисто внешнего («*Довольно было пустяка – расстройства желудка, легкого озноба, как бабка уже ложилась на печь, куталась и начинала стонать громко и непрерывно: “Умира-а-ю!”*» Мужики; «*У него на шее небольшая опухоль, которая мешает ему носить жесткие крахмальные воротнички*». Палата № 6);

е) усиление экспрессии повествования за счет образных сравнений, включающих специальную лексику («*Лаевский безусловно вреден и даже опасен для общества, как холерная микроба*». Дуэль);

ж) создание комического эффекта, часто за счет «макаронического» столкновения латыни и общеупотребительной лексики («*Тем же недостатком страдает и mater feminae – теща (из разряда mammalia – млекопитающих)*»). Два романа) и др.

Следовательно, использование медицинской терминологии в прозе А.П. Чехова способствует созданию реалистичности повествования, придавая ему не только достоверность, но и научный колорит. Кроме того, термины активно участвуют в решении задач создания образности, портретной, речевой и психологической характеристики персонажей.

Следует отметить, что кроме А.П. Чехова активное употребление медицинской и «околомедицинской» терминологии (под последней понимается лексика, представляющая близкие медицине области, например – биологию) мы находим у таких известных авторов, как В.В. Вересаев, М.А. Булгаков, В.П. Аksenov. Все они, будучи по образованию врачами, нередко используют лексику своей первой профессии на страницах произведений, решая в принципе такие же задачи, что и А.П. Чехов. Этот вывод можно сделать, ознакомившись с такими текстами:

– В.В. Вересаева: «Записки врача», «Поветрие», «Без дороги», «Невыдуманные рассказы о прошлом»

– М.А. Булгакова «Записки юного врача», «Записки сумасшедшего», «Роковые яйца» и «Собачье сердце»;

– В.П. Аksenova «Коллеги», «Вольтерьянки и вольтерьянцы» и «Кесарево сечение».

Уже сами заголовочные номинации некоторых из названных произведений свидетельствуют о том, что их авторы были знакомы с медициной не понаслышке.

Мы приходим к выводу, что, попадая в художественно-литературное пространство, медицинский термин претерпевает известные семантические преобразования, внутренние изменения, связанные с расширением функций его внутренней формы, развитием новых семантических оттенков, проявлением не свойственного терминологии экспрессивно-оценочного плана. Более того, употребление медицинского термина в художественном тексте приобретает отголосок идиостиля автора, специфики его творческой индивидуальности. Сам авторский процесс отбора и употребления терминологии носит лингвокогнитивный характер, способствуя не только раскрытию эстетического замысла текста, но и решению художественно-познавательных задач создания авторской картины мира.

MEDICAL TERMINOLOGY IN A LITERARY TEXT

Yu. A. Klyuiko

Belgorod State University

The article contains descriptions of the use of medical and medical vocabulary in fictional text. The manners of presentation of special vocabulary material by AP Chekhov, VV Veresaev, MA Bulgakov, VP Aksenov and others are considered. The analysis of terminology in medical prose is carried out. Conclusions are made about the semantic transformation of terms in fiction.

Keywords: vocabulary, term, medicine, idiostyle.

УДК 94.37

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО В. ПОЗНЕРА

М.Р. Макарчук

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1247633@bsu.edu.ru

От коммуникативных навыков говорящих зависит восприятие их обществом, создание положительного или отрицательного имиджа. Именно поэтому все радио- и телеведущие так трепетно относятся к своей речи и к вопросам, которые они задают гостям передач. В арсенале ведущих радио- и телешоу зачастую имеется богатый арсенал речевых тактик и стратегий, позволяющих им вести грамотный и вежливый диалог даже в самых провокационных ситуациях.

Одним из ярких примеров грамотного, тактичного и чрезвычайно образованного телеведущего, обладающего богатейшим арсеналом коммуникативных навыков и стратегий, мы считаем Владимира Владимировича Познера.

Как грамотный ведущий, В.В. Познер способен не только выразить свое одобрение по отношению к поведению и утверждениям гостя, но и обходительно высказать свое несогласие, не обидев и уж тем более не унизив собеседника.

«*Стратегия* – осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения цели общения»¹.

«*Речевые тактики* – речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации»².

Речевые тактики и стратегии выражения неодобрения, критики и несогласия в основном реализуются в ходе разнообразных дискуссий: диспутов, споров и т.д., где каждая сторона пытается доказать свою правоту.

«*Неодобрение* – неудовлетворенность чьими-либо действиями, поступками и тому подобное»³.

«*Несогласие* – отрицательный ответ на что-либо, отказ»⁴.

«*Критика* – обсуждение, разбор чего-либо с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки»⁵.

Рассмотрим применение данных тактик и стратегий на примере фрагмента авторской телепередачи В.В. Познера «Познер», гостем которой был Константин Богомолов – российский театральный режиссер, поэт и художественный руководитель театра на Малой Бронной.

В выбранном нами фрагменте ведущий поднимает тему искусства, литературы и театральной деятельности, на фоне которой и зарождается конфликтная ситуация.

Познер: *Вот, человек написал роман // Ну, скажем, Рабле / или Дюма / или Толстой // Никто не спрашивал ни одного из них, можно ли из этого делать пьесу // Они мертвые // Никто их не спрашивал // Да еще со своим прочтением // Как Вы думаете, вот что сказал бы Рабле о «Гаргантюа и Пантагрюэле» // Вот Вы же...*

Богомолов (перебивая): *О спектакле?*

Познер (одобрительно кивая головой): *Да, о спектакле, конечно // Он написал роман // Вы из романа сделали пьесу // Вы же не спросили у него: «Можно ли?» // Он же не может ответить вам: «Нет, нельзя, это же роман».*

Богомолов (неодобрительно): *Я знаю, что вы негативно относитесь к вольным интерпретациям классических произведений / к переписыванию их и переименованию...*

Познер (перебивая): *Нет, не только классических // Любых произведений // В конце концов, есть же авторские права.*

Богомолов (перебивая): *Здесь бессмысленный и бесполезный спор.*

Познер (улыбаясь): *Нет // Нет, ну мне же интересно // Я хочу Вас понять.*

Богомолов: *У меня в голове даже нет вопроса, можно это или нет // Я вам честно скажу.*

В данном фрагменте мы можем наблюдать тактики и стратегии проявления неодобрения ведущего по отношению к позиции героя программы. Заранее ознакомившись с творчеством К. Богомолова, В. Познер ненавязчиво, улыбаясь, пытается продемонстрировать свою точку зрения по отношению к вольному переписыванию и трактовке авторских произведений. Данная точка зрения однозначна и понятна: В.В. Познер уважительно относится к правам автора.

Герой передачи, напротив, пытается объяснить, что каждый «художник» может сотворить из старого произведения новое. По мнению Богомолова, вольная трактовка классической литературы позволит взглянуть на уже давно знакомое произведение под другим углом.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1999. – С. 403.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1999. – С. 161.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1999. – С. 207.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1999. – С. 205.

⁵ Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1999. – С. 109.

Познер (возмущенно, затем улыбаясь): Ну, «я хочу, я делаю».

Богомолов (разводя руками): Я хочу, я делаю, конечно // Точно так же, как люди могут по-разному трактовать Библию // Точно так же, как сам Достоевский может переписать «Великого инквизитора».

Познер: Нет-нет, что Вы, это же совсем другое // Это другое...

Богомолов (перебивая, слегка повышает голос): Нет / подождите // Это точно так же, как Чайковский может брать «Пиковую даму» / или «Евгения Онегина» и в общем-то / с ними / немножечко / иногда...

Познер (отрицательно качая головой): Но очень мало...

Богомолов: Слушайте, но по тем временам...

Познер (перебивая): Я не знаю, что там / по поводу «тех времен» // Я знаю, что происходит сейчас.

Богомолов: Вы не понимаете // Уже имеющееся произведение – трамплин для создания чего-то нового.

Познер (возмущенно): Тогда оно НЕ так должно называться // Ну Вы НЕ можете делать «Гаргантюа и Пантагрюэль», которые НЕ Гаргантюа / и / НЕ Пантагрюэль, а совсем ТО, о чем Вы говорите.

Богомолов: Послушайте // Спектакль по мотивам романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» // «Братья Карамазовы» – спектакль-фантазия режиссера Богомолова / по мотивам «Братьев Карамазовых» Федора Михайловича Достоевского // Вот и все // Вы же не думаете, что от Рабле убудет? Или от любого другого великого автора убудет? Да не убудет.

Познер (иронически смеясь): Не убудет / конечно // Но почему-то, кино / зачастую ближе к оригиналу.

Богомолов (победоносно улыбаясь): А Куросава «Идиот»?

Познер (одобрительно кивая): Куросава «Идиот» // Тут я согласен с Вами // Очень редкий случай // Но «Война и Мир», «Три мушкетера» – все это / очень старается быть близко к оригиналу.

В данном фрагменте как ведущий, так и гость программы от тактик и стратегий выражения неодобрения плавно переходят к тактикам и стратегиям выражения несогласия. Можно отметить грамматические конструкции, отрицающие заявления собеседника. Все чаще можно заметить использование собеседниками слова *нет*, ироничные высказывания с нотками сарказма, но ведущий всячески сглаживает конфликтную ситуацию, зачастую переводя свои высказывания в шутку. Однако В. Познер в одном моменте интервью все же соглашается с заявлением гостя. Это показывает, что ведущий старается быть максимально объективным, общаясь с театральным режиссером Богомоловым.

Познер: Вот слушайте, я смотрел / давно / спектакль в театре Вахтангова // Я не помню, кто был режиссер, не потому, что он плохой, а просто потому, что у меня плохая память // Он ставил «Сирано де Бержерак» // Пьесу.

Богомолов: Мирзоев.

Познер: Ах, да, Мирзоев // Сирано в этой пьесе все время ходит в пижаме.

Богомолов (улыбаясь): И что?

Познер (утвердительно): И то, что он НЕ ходил в пижаме // Это совершенно очевидные вещи // Он в пижаме НЕ ходил! Сирано / мушкетер / в пижаме НЕ ходил // Почему вдруг...

Богомолов (перебивая): Вы сейчас говорите о художественном произведении, как о документальном фильме про великого человека, задача которого – передать то, что было в свое время.

Познер: Нет, я рассуждаю // Я – автор // Я написал так / будьте любезны...

Богомолов (перебивая): Это художественное произведение.

Познер (возмущенно): Это не значит, что любой человек может взять / и сделать из него то, что хочет.

Богомолов: *Это художественное произведение// Почему же не может? Может// Он создает свое произведение.*

Познер: *Потому, что я написал его не так // Вот подумайте, если бы я был Ростаном, я бы позволил вам сделать...*

Богомолов (перебивая): *Постойте // Вы написали КНИГУ // Ну причем тут позволил или не позволил?*

Познер (разводя руками): *Ну как при чем? Авторское право имеет место быть?*

Богомолов: *Послушайте, спросите у Ростана// Но Ростан, к сожалению, мертв.*

Познер (иронично, с улыбкой): *Увы, не могу, да.*

Богомолов: *Я не рассуждаю в режиме «кто-то позволит, а кто-то не позволит».*

Познер (удивленно): *Ну как же так?*

Богомолов: *Это входит в золотой фонд литературы и становится достоянием культуры // Еще раз // Человек пишет книгу, снимает кино или ставит спектакль // То, что он сделал // Является спектаклем, кино или книгой // Если Вы хотите ознакомиться с Ростаном, Вы берете книгу и читаете ее // Вы не идете в театр, чтобы выслушать эту пьесу.*

Познер: *В случае с Ростаном, я иду в театр.*

Богомолов: *Почему?*

Познер: *Да потому, что Ростан написал именно пьесу// Я хочу ее посмотреть // Такой, какой ее написал автор // При чем там пьеса? Не понимаю.*

Богомолов: *Ну Вы же не знаете, идя в театр на пьесу современного автора, какое произведение написал этот современный автор // Вы его не читали // А что, если режиссер извратил пьесу этого автора? Вы ведь этого не знаете.*

Познер (с иронией): *Ну да, не знаю// Я же ее не читал// Но все равно, это плохой довод // Мне обидно за автора, понимаете?*

Богомолов: *Все зависит от того, какой оптикой вы смотрите на то, что создал режиссер.*

Познер (осуждающе): *Или все зависит от того, какой оптикой на это смотрите Вы, когда Вы это брали.*

Богомолов (возмущенно): *Но вы ведь идете в театр смотреть не на то, каким это произведение было изначально // Вы идете смотреть на то, как через призму моего восприятия это произведение преобразилось и выразилось.*

Познер (возмущенно): *Но это только до того момента, пока я, смотря спектакль, сам себе не скажу: «Нет, это не так!».*

Богомолов: *Мне, как автору, все равно, что Вы скажете по этому поводу // Я так вижу.*

Познер (иронично смеясь): *Да если честно, я и не собирался рассуждать на эту тему // Но дело в том, что вы бросили мне это в лицо // Да еще с размаху // Ну хорошо // Я Вас понял // (шутя) У нас с Вами тоже маленькая пьеса сейчас тут разыгрывается... (Дальше В. Познер, избегая конфликта, отталкиваясь от того, что каждую пьесу можно рассмотреть с разных сторон, плавно переводит тему в сторону литературной критики).*

В данном эпизоде *неодобрение*, выражаемое обеими сторонами, медленно переходит в *критику* точек зрения обеих сторон. Позиция В. Познера неизменна: он не хочет принимать современных интерпретаций классических произведений, настаивает на уважении к автору и его авторским правам.

Богомолов же, позволяя себе довольно резкие выражения, пытается доказать свою правоту и право художника на вольную интерпретацию исходного текста. Точка зрения В. Познера воспринимается режиссером закостенелой и устаревшей. В дальнейшем назревающая конфликтная ситуация очень тактично сглаживается ведущим и обе стороны уже вполне спокойно продолжают обсуждать темы искусства, не затрагивая театр.

SPEECH TACTICS AND STRATEGIES OF TELEVISION ANCHOR V. POZNER

M.R. Makarchuk
Belgorod State University

The article analyzes the tactics and strategies of speech behavior of TV presenter V. Pozner.

On the example of one of the issues of the author's TV show «Pozner», the most important tactics in conducting a dialogue are considered and strategies: disapproval, criticism, disagreement. The analysis is carried out taking into account both verbal and non-verbal means of communication.

Keywords: tactics, strategy, disagreement, disapproval, criticism.

УДК 811.161.1

ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Н.Н. СТРАХОВА

А.А. Окунева

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
okuneva@bsu.edu.ru

С развитием антропоцентрического подхода обращение к проблеме изучения языковой личности в последние годы стало особенно актуальным. Начало перехода к антропоцентрической парадигме можно наметить в трудах таких ученых-лингвистов, как В.В. Виноградов, Ф.И. Буслаев, однако большая часть работ, составляющих теоретическую базу (например, исследования В.Е. Гольдина, Н.И. Толстой, Т.Ф. Шмелева, Г.Г. Инфантовой и др.), появилась лишь в конце XX в. В это же время были даны толкования ключевых понятий и терминов. Так, под языковой личностью, по определению Ю.Н. Караулова, понимается «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системы средств данного языка для отражения видения ими окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире»¹.

Тесно связанным с понятием «языковая личность» является понятие «идиостиль» как «система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения»².

Однако особой оговорки требует то, что внимание исследователей было сосредоточено в основном на анализе художественных текстов того или иного писателя или поэта, а языковая личность деятелей науки и культуры не подвергалась столь пристальному вниманию. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка исследования речевого портрета Н.Н. Страхова – литературного критика, публициста, русского философа, круг интересов которого составляли вопросы антропологии и теории научного знания.

В связи с этим цель данной статьи – выделить и охарактеризовать отдельные языковые маркеры художественно-критического стиля Н.Н. Страхова, репрезентируемые в его статье «А.С. Пушкин» (опубликована в книге «Заметки о Пушкине и других поэтах» (1888)). С этой целью были исследованы наиболее яркие черты речевого портрета критика, которые можно отнести к авторским идиостилевым доминантам.

Прежде всего, обращают на себя внимание названия шести подразделов статьи, в которых заключено авторское отношение к проблемным вопросам, связанным с состоянием

¹ Языковая личность // Русский язык: Энцикл. Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 1997. – С. 671.

² Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003. – С. 95.

русской литературы, ср.: I. Несколько запоздалых слов; II. Главное сокровище нашей литературы; III. Заметки о Пушкине; IV. К портрету Пушкина; V. «Борис Годунов» на сцене; VI. Пушкинский праздник. В названии второго подраздела критиком используется одно из ключевых слов – *сокровище*, так как именно с ним связывает Н.Н. Страхов имя Александра Сергеевича Пушкина. В тексте самой статьи автором данное слово уже не используется, однако критик подбирает ряд других слов. Квантитативный прием позволил установить, что в исследуемой статье Н.Н. Страхов 6 раз употребляет слово *гений* и его производные. Продолжая этот ряд, можно выделить и другие слова, важные для критика, а также отражающие его отношение к творчеству поэта и определяющие его значение: *чудо, сила, красота, душа* и др. Рассуждая о значимости А.С. Пушкина и отмечая его величие, Н.Н. Страхов приводит строки из стихотворения Л.А. Мея «Поцелуй же меня, выпей душу до дна» (1856), написанного на мотивы библейской «Песни Песней Соломона»: «*Скажут имя твое – пролитой аромат*»¹. Эта цитата, открывающая предисловие к статье, вынесена автором в сильную позицию: этим подчеркивается особая важность и значимость А.С. Пушкина для русского народа и для русской литературы.

Интертекстуальность является отличительной чертой идиостиля Н.Н. Страхова. «Необыкновенный дар цитат»² и включение критиком подобных элементов в свои литературно-критические тексты происходит не изолированно, а с подробным авторским комментарием, что помогает избежать неопределенности и неясности понятий и суждений, к которым Н.Н. Страхов относился крайне негативно.

Еще одним системным явлением можно считать многочисленные вставные конструкции, которые передают авторское отношение к предмету критики: Есть нечто безумное (скажем высоким слогом, чтобы не употреблять других слов, может быть более точных и справедливых, но не гармонирующих с важностью предмета, о котором мы заговорили) <...>.

Убедительным средством, декларирующим авторское начало, можно считать использование глаголов-сказуемых в форме первого лица, которые выявляют позицию критика и позволяют установить взаимоотношение с читателем. Так, в статье довольно многочисленны конструкции типа: *Сделаем небольшое сравнение; заметим поразительное обстоятельство; обратимся теперь* и др. В отдельных случаях критик позволяет себе говорить и вовсе от лица читателя: «*Как будто порвалась нить предания, как будто и писатели, и читатели уже забыли, что такое хорошие стихи, а потому довольствуются такими слабыми произведениями, с какими прежде автор не смел бы явиться в печать и какие прежде читатель забравал бы с первых же строк*»³.

Стилеобразующими компонентами Н.Н. Страхова можно считать и многочисленные конструкции экспрессивного синтаксиса. Причем критик не стремится к тому, чтобы в обязательном порядке представить свои ответы на поставленные вопросы, довольно часто в качестве ответа автор приводит мнения других критиков и писателей, что позволяет создать атмосферу полемики, например: «*Национальным, по мнению оратора, может быть назван только поэт великий и всемирный, потому что если поэт вполне выражает дух своей нации, то он тем самым есть великий поэт, а потому вместе и всемирный поэт, вносящий свой вклад в сокровищницу человечества*»⁴. Иногда критик дает свой ответ на вопрос, который, по сути, предполагает конкретный и определенный ответ, что позволяет читателю понять настроение автора и его истинное отношение к той или иной проблеме: «*Чье имя было произнесено? Ничье*»⁵.

Особый интерес представляют вопросы, в которых заключен глубокий авторский смысл: «*Кто яснее Пушкина чувствовал свое призвание? Кто живее и правдивее выразил*

¹ Страхов Н.Н. Литературная критика. – М., 1984. – С. 123.

² Розанов В.В. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев. – М., 2001. – С. 252.

³ Страхов Н.Н. Литературная критика. – М., 1984. – С. 129.

⁴ Там же. – С. 172.

⁵ Там же. – С. 132.

положение поэта?»¹. Обилие вопросительных конструкций в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова обусловлено необходимостью заставить читателя задуматься над той или иной проблемой, попытаться найти свои ответы на поставленные автором вопросы: «Наша духовная жизнь – еще хаос, наше умственное развитие – сумятица, нет еще никаких крепких основ и точек опоры для русских умов, они еще бродят в потемках и носятся по всем ветрам; они не умеют ни правильно понимать, ни верно слышать и видеть; что же мудреного, что нашлись такие; для которых и Пушкин недостаточно громок и светел?»².

Многочисленные восклицания в статье также выполняют ряд функций, в числе которых особо следует выделить функцию эмоционального воздействия: *Бедный Пушкин!* или *Толпа глупцов со всех сторон кричит!* Показательно, что подобного рода конструкции занимают сильную позицию – именно с них начинаются абзацы, в которых выражается ключевая идея. Это создает особую цепочечную связь, в результате читатель, переходя от раздела к разделу, следит за развитием авторской мысли и улавливает основные смысловые акценты.

Таким образом, даже самый общий анализ языковой специфики одной литературно-критической статьи позволяет выявить важные моменты. В своих работах Н.Н. Страхов выступает не только как критик, но и одновременно как художник слова. Тщательный отбор языковых средств, направленных на точное и глубокое обоснование своих мыслей, обуславливает специфику его идиостиля. Используя ключевые слова, цитаты известных деятелей науки и искусства, разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса, Н.Н. Страхов создает оригинальные и ценные работы, которые не потеряли своей актуальности и значимости и в настоящее время. Они могут послужить материалом для разноаспектных лингвистических, философских, культурологических и литературоведческих исследований.

IDIOSTYLE DOMINANTS OF N.N. STRAKHOV'S LITERARY CRITICISM

A.A. Okuneva

Belgorod State University

The article attempts to provide and analyze the main details of N.N. Strakhov's speech portrait, who is a Russian literary critic and philosopher, who founded the ideology of pochvennichestvo.

Keywords: idiostyle dominants, literary criticism, intertextuality, expressive syntax.

УДК 808.2

О ЗВУКОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

(на материале произведений белгородских авторов)

Ю.В. Плотникова

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Plotnikova@bsu.edu.ru

Поэтический текст – это результат лингвокреативной деятельности художника слова, которая направлена на создание ярких художественных образов. Исследуя специфику звуковой организации поэтического текста, необходимо помнить о том, что «художественное произведение представляет из себя органическое единство, различные компоненты которого в своём взаимодействии точно так же включают в себя те или иные

¹ Там же. – С. 164.

² Там же. – С. 132.

субсистемы, которые могут быть понятны именно в этом единстве»¹. О целостности художественного текста и единстве всех составляющих его компонентов писал в своё время М.М. Гиршман: «Каждый выделяемый в процессе изучения значимый элемент произведения должен рассматриваться как определённый момент становления и развёртывания художественного целого, как своеобразное выражение внутреннего единства, общей идеи и организующих принципов произведения. Каждый значимый элемент истинно художественного произведения именно потому и необходим, и незаменим, что в нём непременно воплощается смысловое единство целого, причём воплощается каждый раз по-своему, индивидуально»².

Исследователи говорят о том, что поэтический текст не включает ничего лишнего. Всё подчинено его содержанию, основной идее: «каждая деталь, каждая черта стиля, в пределе – каждое слово подлинно художественного произведения *нужны*... самое звучание речи и многое, многое другое, всё, что есть в произведении...»³. Данное положение свидетельствует о большой значимости и «художественной осмысленности» (Л.И. Тимофеев) каждого звука в поэтическом тексте.

Под звуковой организацией речи, или поэтической фоникой, понимают художественно-выразительное применение в поэтическом тексте определённых элементов звукового состава языка, к которым в первую очередь относят употребление гласных и согласных звуков, сочетание ударных и безударных слогов, пауз, особых интонационных рисунков и др. Основным компонентом поэтической фоники принято считать *звуковой повтор*. Это своеобразный орнаментальный приём актуализации опорных слов текста.

Повторы характерны и для нехудожественной речи. В этом случае звуковая организация направлена на целесообразность использования, рассчитана на обеспечение точного и быстрого восприятия необходимой информации. Речь должна быть при этом благозвучной, организованной удобопроизносимым чередованием гласных и согласных звуков, не содержащей слишком длинных и коротких слов, а также сочетаний нескольких согласных. Подобная звуковая организация подчинена основным задачам коммуникации (с обязательной опорой на определённую речевую ситуацию).

Повторы в художественной речи (и, прежде всего, поэтической) имеют иное направление: они рассчитаны на эстетическое воздействие. Причём повторы могут быть привязаны к определённой позиции. В первую очередь подобного рода повторы представлены рифмующимися словами на конце строк. Примерами могут послужить многочисленные и самые разнообразные слова, проявляющие звуковые корреляции – рифмы. С данной позиции были рассмотрены поэтические тексты современных белгородских авторов: Виктории Кичигиной, Татьяны Огурцовой, Веры Харченко, Ланы Ясновой, произведения которых являются благодатной почвой для подобного рода исследований. Например: *Нарушая границы пространства и времени, / упади в промежуток, себя уничтожь: / ты – зерно для строки: это словно растение / пробивается телом сквозь тёмную толищ* (Л. Яснова, Пятое измерение)⁴; *Меня преследуют стихи.../ Они, как руки, тянут рифмы / Среди бушующих стихий / И разбиваются о рифы*⁵ (В. Кичигина, Осознание).

Повторы могут и не иметь определённого распределения в тексте произведения. Среди основных видов повторов в поэтическом тексте, прежде всего, выделяют *ассонанс* – это повторение гласных звуков, преимущественно ударных. Позиционно не закреплённые повторы создают своего рода звуковые переключки между словами, способствуют созданию цельных художественных образов, например: *Завтра уже будет лёд. / Завтра*

¹ Тимофеев Л.И. Слово в стихе. – М., 1982. – С. 17

² Гиршман М.М. Целостность литературного произведения. – М., 1971. – С. 52-53.

³ Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе. – М., 1966. – С. 102-103.

⁴ Яснова Л. Личное дело: стихи. – Белгород, 2018. – С. 77.

⁵ Кичигина В. Утоление жажды. Стихи. – Харьков, 2017. – С. 19.

*уже будет стужа. / Пси́на кудлатая пьёт / Из замерзающей лужи*¹ (Т. Огурцова, Сумерки. Редкий снежок...); *Бесправен звук во власти расстояний: / чем дальше даль, тем гуще полумгла. / А может, и не надо оснований / для тайны фраз, где музыка была...* (Л. Яснова, Б. Пастернаку, 1. Сухарница)²; *Цепь кую из чужих опозданий... / А мои бесконечные шутки / Так горьки от воспоминаний, как гудки в телефонной трубке. // На губах стихотворный лёд, / Голос глух и простужен. Впрочем, / Я пройду, не ползком и не влёт, / Этот путь из плевков и пощёчин. // Этот душный душевный бред / Всё настойчивей просит строчки. / Зачеркну, написав куплет, / Чтоб не ставить в конце три точки*³ (В. Кичигина, Стансы). В последнем примере представлен целый ряд созвучий, созданных повторением звука у: ку – жу – чу – шу – гу – тру – гу – глу – сту – ду – ну – ду – ду – ну – ку. Такие звуковые ряды создают явные переключки между словами стихотворения, определяют звуковую гармонию, обеспечивают целостность и взаимосвязь компонентов поэтического текста.

Анализируемые поэтические тексты дают разнообразные примеры *аллитераций*, то есть повторов согласных звуков. Такие повторы придают тексту особую благозвучность и выразительность, например: *Поэту не бывает страшно / в ночное время воровское, / когда усталый свет вчерашний горит над завтрашней строкою, / и. ко всему – почти незрячий, / оглохший враз иерихонец, / он сам – объят и обозначен / предназначением бессониц...* (Л. Яснова, Птица)⁴; *На синей грани сна и яви / Твоя рука моей коснулась. / Я испугалась, я проснулась, / Узнать тебя была ль я вправе?*⁵ (Т. Огурцова, На синей грани сна и яви...); *Не защитником, не подзащитным, / Без щита, без пращи и копыя, / Смелым, сильным иль беззащитным – / Просто так приглашаю тебя* (В. Кичигина, Приглашение).⁶

Интересными представляются специфические виды звуковой организации, отмеченные в стихотворениях белгородских авторов. Так, особая звукопись представлена в стихотворении В. Харченко «Поездка». С помощью повторяющихся сегментов слова автор создаёт ощущение плавного хода поезда: *...И колыбель плацкартного вагона, / Укачивает всех своих детей. // ...Нас добрый поезд лечит неуютом, / Раска-раскачивая внутренний покой... // ...Пока вагон, стуча, скрипя, мешая, / Пока-покачивая, разрешает спать* (В. Харченко, Поездка)⁷.

Стихотворение «Снова беда» В. Харченко отличается сочетанием длинных и коротких строк, причём рифмующиеся короткие строки привлекают внимание своим звуковым обликом, это явная фоновая переключка актуализированных слов, занимающих в тексте особую позицию:

Снова беда, как средь ясного неба
Гром,
Здесь не поможет ни ром тебе и ни
Бром,
Брось, собирайся на тайный свой аэро-
Дром
Для взлёта в высоты новых, невиданных
Форм⁸. (В. Харченко, Снова беда).

Использование длинных и коротких строк создаёт впечатление сочетания вертикальных и горизонтальных линий: короткие строки – это вертикальные, а длинные строки – горизонтальные связи.

¹ Огурцова Т. Лирика. – Белгород, 1998. – С. 62.

² Яснова Л. Там же. – С. 45.

³ Кичигина В. Там же. – С. 61.

⁴ Яснова Л. Там же. – С. 53.

⁵ Огурцова Т. Там же. – С. 77.

⁶ Кичигина В. Там же. – С. 114.

⁷ Харченко В. Я буду Вас ценить и целовать...». – Белгород, 2001. – С. 100.

⁸ Харченко В. Там же. – С. 98.

Актуализация отдельных слов может создаваться за счёт графического отделения частей слова, что создаёт дуплановость смысла: *Обретение слов, об-реченье, /и как будто свивается нить, /но в сухарнице сохнет печенье, /и анапест в неё не вместить* (Л. Яснова, Январский анапест)¹; ... *слово, проросшее строчкой неровной, / мной верховодит, как старший, большой / так и не высказав то, что до-словно / память умеет хранить за душой* (Л. Яснова, Слова)².

Таким образом, поэтическая фоника может быть рассмотрена во взаимодействии со всеми элементами художественного текста. Благозвучие поэтической речи создаётся особыми приёмами и определяется талантом художника слова. Под пером мастера определённые звуки наделяются особым характером и позволяют достичь впечатляющей образности.

ABOUT THE SOUND ORGANIZATION OF POETIC TEXTS (on the material of the works of Belgorod authors)

Yu.V. Plotnikova

Belgorod State University

The article discusses individual issues of sound organization of poetic texts. The material was the works of contemporary Belgorod authors. The phonetic organization is described by different types of repetitions and other specific types of sound phenomena. They allow the author to achieve artistic goals.

Keywords: sound organization, poetic texts, Belgorod authors, types of repetitions.

УДК 808.2

СУЩНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И М. ЦВЕТАЕВОЙ)

Е.В. Степанова

Н. рук – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1200263@bsu.edu.ru

Мы рассматриваем в своей работе прагматику и семантику обращений в поэтическом тексте на материале творчества А. Ахматовой и М. Цветаевой. Но прежде чем приступить к конкретным примерам, разберемся в сущности обращения и его основных функций.

Одной из главных единиц общения является обращение. В процессе коммуникации обращение выполняет важные функции, основными из которых являются адресация сообщений и установление контактов.

В роли обращений используются:

- номинации людей: «*В утренний сонный час, – / Кажется, четверть пятого, – / Я полюбила Вас, / Анна Ахматова*» (М. Цветаева),
- названия животных, птиц: «*Мурка, не ходи, там сыч / На подушке вышит...*» (А. Ахматова),
- богов, высших сил: «*Господи! Ты видишь, я устала / Воскресать, и умирать, и жить*» (А. Ахматова),
- неодушевленных предметов: «*Мой письменный верный стол!*» (М. Цветаева),
- чувства: «*Греми, громкое сердце! / Жарко целуй, любовь!*» (М. Цветаева).

¹ Яснова Л. Там же. – С. 46.

² Яснова Л. Там же. – С. 76.

По нормам современного русского языка в предложении обращение выражается именем существительным в именительном падеже или субстантивированной частью речи. Оно отображает отношение к конкретному лицу (упрек, просьбу, испуг, радость), а не просто называет его. Другими словами, обращение передает субъективную модальность:

«Тише, тише, век мой громкий!

За меня потомки – и потомки».

(М. Цветаева)

«– Сивилла! Зачем моему

Ребенку – такая судьбина?»

(М. Цветаева)

В особенности богаты интонационными оттенками предложения-обращения.

На сегодняшний день обращению отводится особое место в научных работах по синтаксису. Лингвисты в своих трудах отмечают некоторые его особенности (например, неспособность обращения вступать в грамматические связи с другими словами в предложении) и специфическую интонационную оформленность. Причем исследователи говорят о нем как о слове или группе (сочетании, ряде). Один из известных языковедов – академик А.А. Шахматов рассматривает обращение как «слова или словосочетания, соответствующие названию 2-го лица, к которому обращена речь говорящего. Оно стоит вне предложения и не является поэтому членом предложения»¹.

В школьной практике обращение принято характеризовать как «слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращена речь»². Также из школьного курса русского языка мы узнаем, что обращение осложняет собой простое предложение.

Но эти рассуждения заставляют задуматься: слово само по себе не имеет интонации, так как является единицей номинативного уровня, но, несмотря на это, получает интонационную оформленность в предложении. С другими членами предложения обращение же вступать в синтаксические связи не способно.

Имеется несколько мнений насчет того, к какому грамматическому разряду следует относить категорию обращения. Одни исследователи считают, что вполне справедливо отнести обращение к односоставным предложениям. Здесь следует вспомнить слова А.А. Шахматова, который утверждал, что «привлечение внимания адресата, отягощенное вспомогательными семантическими оттенками упрека, предостережения и т.п. (типа: Ну, мама! – в значении: Зачем ты это говоришь? или не говори так) ведет к образованию односоставного предложения»³. Данная теория нашла отклик у многих языковедов, но нам видятся противоречия: каким образом семантическое дополнение превращает слово в предложение, т.е. переводит из одного уровня в другой уровень единицы речи. Также неизвестно, почему привлечение внимания адресата сообщения, призыв имеет меньший смысловой вес, нежели упрек. Поэтому в процессе исследования нами была выдвинута гипотеза, что в примерах профессора А.А. Шахматова описана не интенция призыва для вступления в общение, а интенция порицания, упрека, т.е. перед нами обращение, осложненное дополнительной прагматикой.

Есть и иное мнение: часть лингвистов говорят об обращении как о категории морфологии – звательного падежа. Раньше в русской грамматике существовал седьмой падеж – звательный. И в современном русском языке мы можем обнаружить его следы: он сохранился в словах *Боже, Господи, старче, отче, батюшки* и других. Форма звательного падежа сохранилась и в словах *деда, доча*, формах *Ань, Саи* и т. п. Но называть эту форму «падежом» можно лишь условно, ведь она в строго грамматическом смысле падежом не является. Звательный падеж по форме идентичен именительному, но образует независимый оборот речи (обращение) и способен выражать чувства, отношение к объекту, т.е. по своим функциям звательный падеж близок к междометиям. Таким образом, слово рассматривается как возглас (неизменяемое слово), а не просто как существительное в каком-то падеже. Когда мы производим морфологический разбор, то в обращении перечисляем морфологические признаки, определяем, что это – обращение, и все.

При этом нужно сказать, что звательный падеж остался в грамматике других славянских языков: чешском, словацком, польском, украинском (строчки из украинских песен: «*Ой, дивчино, шумить гай*», «*Ой ти, Галю, Галю молодая*», «*Як тебе не любити, Києве мій*»).

Первоначально обращение, как оно есть, т.е. как зов, призыв, не было вовлечено в падежную систему, она (падежная система, т.е. звательный падеж) развивалась в области номинативной системы единиц. Свидетельством является тот факт, что обращение существует и в тех языках, где нет категории падежа, оно одновременно уникально и универсально, присутствует в любой языковой системе.

По поводу сущности обращения существует множество точек зрения, но при этом мнение лингвистов, несомненно, сходится в одном: обращение не связано с другими словами в предложении. Связи типа *Таня, ты поела?*, *Миша, ты поел?* не являются грамматическими, они согласуются по полу адресата, т.е. являются смысловыми. Таким образом, в современной лингвистике есть только звательная форма обращения.

Звательность выражается и обеспечивается со стороны языка, например, используются следующие разновидности имен существительных:

- имена собственные: «*В утренний сонный час, – / Кажется, четверть пятого, – / Я полюбила Вас, / Анна Ахматова*» (М. Цветаева);
- номинации родства: «*Бабушка! – Этот жестокий мятеж / В сердце моем – не от вас ли?..*», «*Видно грусть оставила в наследство / Ты, о мама, девочкам своим!*» (М. Цветаева);
- номинации социальных ролей и статуса: «*Няня, не горит свеча, / И скребутся мыши*», «*Ты письмо мое, милый, не комкай. / До конца его, друг, прочти*» (А. Ахматова);
- функциональные наименования в момент речи: «*Здорово, булыжный гром! / Зевнул, козырнул — и снова / Оглоблей гребет – крылом / Архангела ломового*» (М. Цветаева В. Маяковскому)
- прозвища: «*Кем полосынька твоя / Нынче выжнется? / Чернокосынька моя! / Чернокнижница!*» (М. Цветаева об А. Ахматовой);
- клички: «*Мурка, не ходи, там сыч / На подушке вышит, / Мурка серый, не мурлычь, / Дедушка услышит..*» (А. Ахматова).

Мы выяснили, что обращениям присуща интонация звательности. Из этого следует, что к прагматическим элементам обращения в устной речи относятся и просодии: интонация, тембр, громкость и т.д. Следует подчеркнуть, что эта интонация схожа с интонацией единиц речевого этикета: поздравлениями, приветствиями, извинениями, прощениями, так как его главная функция – установления контакта.

В русистике XX века важное место занимает вопрос о функциях обращения, также он продолжает быть актуальным и в процессе коммуникативно-прагматического анализа этой языковой единицы. Многие исследователи пытались описать все функции обращения, в том числе В.П. Проничев, Е.В. Гольдин, Н.И. Формановская и др. И их исследования показали, что обращение участвует в выражении почти всех основных функций языка.

В вышеупомянутых специализированных исследованиях анализ функций обращения проводится под разными углами зрения. В.П. Проничев, например, исследует функциональный потенциал обращений с точки зрения их коммуникативных и стилистических особенностей (коммуникативная и стилистическая функции). Е.В. Гольдин делает акцент на том, что функционирование этих языковых единиц в русском языке зависит от ряда социальных факторов (социально-регулятивная функция), а Н.И. Формановская рассматривает функции с точки зрения речевого этикета и межличностных коммуникаций (фатическая (контактообразующая), аппелятивно-вокативная, конативная функции)

Из этого следует вывод, что обращение является многозначной и полифункциональной единицей речи и поэтому в процессе коммуникации способно участвовать в выполнении разных по виду функций. На основе анализа лингвистических

трудов можно выделить следующие функции обращения: апеллятивную функцию, контактоустанавливающую функцию, социально-регулятивную и оценочно-характеризующую функцию.

Проблема функционирования обращений конкретно в художественной речи длительное время не привлекала внимания лингвистов. Одним из первых данный вопрос осветил Л.Ю. Максимов в своей работе «Обращение в стихотворной речи» (1965), где ученый выделил 4 функции обращения в художественном тексте (данная классификация была взята за основу в нашей дипломной работе):

- 1) собственно звательная;
- 2) фиктивно-звательная;
- 3) условно-звательная (устанавливает контакт с образами, созданными самим писателем);
- 4) координационно-звательная (устанавливает контакт с читателем).

Таким образом, обращения в художественных текстах полифункциональны: они называют собеседника автора, помогают читателю определить отношение к адресанту, прагматику, а также являются средством образования самого текста.

VOCATIVE FORMS IN RUSSIAN, ITS BASIC FUNCTIONS (ON THE MATERIAL OF THE POETRY OF A. AKHMATOVA AND M. TSVETAEVA)

E.V. Stepanova
Belgorod State University

The article describes vocatives, its functions in sentences, classifications of different researchers, gives examples of vocatives from the poems of A. Akhmatova and M. Tsvetaeva.

Keywords: vocative forms, appellative function, nominative function, regulative function, phatic function, expressive function.

УДК 81`42

КОНЦЕПТ «КАВКАЗ» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

А.О. Чаплыгина
Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322712@bsu.edu.ru

Изучение концептов поэтических текстов является актуальным в XXI веке по ряду причин: во-первых, в лингвистической парадигме господствует антропологический подход к исследованиям, что означает изучение языка неотрывно от изучения человеческого сознания; во-вторых, такой подход к рассмотрению текста открывает новые стороны в художественном мире автора.

Прежде всего, мы считаем целесообразным уточнить значение понятия «концепт», сложившегося в современной науке. В своей работе исследователь И.И. Чумак-Жунь описывает основные свойства концепта: «Концепт» – это термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Это – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, а также всей картины мира, отражённой в человеческой психике»¹. По мнению исследователей, концепты, в отличие от слов и

¹ Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: автореф. дисс. доктора филолог. наук / И.И. Чумак-Жунь. – Белгород, 2009. – 38 с.

понятий, имеют «слоистую» структуру: они включают в себя понятийное ядро и несколько «слоев»: этимологический, интерпретационный, ассоциативный, символический и др.

Концепт «Кавказ» неразрывно связан с темой Кавказа, получившей распространение в русской литературе первой половины XIX века по ряду причин. Это военные действия на Кавказе и участие в них некоторых писателей, открытие городов-курортов в 1820-е гг. и обращение господствовавшего тогда в литературе романтизма к жизни восточных народов¹. Кроме того, для самого М.Ю. Лермонтова тема Кавказа имела большое значение. Таким образом, рассмотрение средств вербализации концепта «Кавказ», организующего смысловый центр описанной темы, мы считаем актуальным для современной лингвистической науки.

Предметом исследования в данной работе стала лексика ранней лирики М.Ю. Лермонтова на кавказскую тему: «Кавказ», «Черкешенка», «Крест на скале», «Люблю я цепи синих гор...», «Синие горы Кавказа, приветствую вас...», «Утро на Кавказе», «Кавказу».

Как известно, концепт – это ментальное образование, связанное не только с языком и речевой деятельностью, но и в целом с эмоциональной сферой личности человека. Смыслы концепта в немалой степени определяются экстралингвистическими факторами, и при анализе ранней лирики Лермонтова эти факторы нельзя не учитывать. Для Лермонтова, не единожды посетившего Кавказ, эти места представляются просторным краем свободы с восхищающей природой и своенравным населением; это край, который поэт ассоциирует с красотой, вольностью, счастьем². Например, в стихотворении «Черкешенка» (1829) лирический герой так видит Кавказ: *Природы дикой красоты, / Степей глухих народ счастливый / И нравы тихой простоты!* В этих строках чувство восхищения кавказским краем, которое присутствует в каждом из стихотворений на данную тему.

В данной работе мы обратились к методу компонентного анализа семантики значимых для организации текстов лексем с целью выявления в них коннотативной составляющей. К значимым элементам мы отнесли те слова, которые расположены в текстах в сильных позициях³. Данный метод анализа позволит доказать, что концепт «Кавказ» в лирике Лермонтова вербализуется в основном в словах с положительным эмоциональным оттенком⁴.

На первом этапе исследования мы установили, что наиболее частотными словами в лермонтовских текстах на кавказскую тему являются слова со следующими корнями: *люб-* (любовь, люблю и др.), *вы* (вас, вами), *-мил-* (милый, милые), *-памят-/-помн-* (памятный, в памяти, помнить), *-серд-* (сердце), *-страст-* (страсть, страстный), *-крас-* (красивый, прекрасный, красота). В результате компонентного анализа данных слов удалось выделить семы, которые в совокупности создают аксиологический фон для автора:

Любовь = 'чувство' + 'глубокая' + 'привязанность';

Милый = 'дорогой' + 'любимый';

Памятный = 'сохраняемый' + 'память' + 'незабываемый';

Сердце = 'душа' + 'чувства' + 'человек';

Страсть = 'увлечение' + 'любовь' + 'сильное' + 'чувство';

Красоты = 'места' + 'красивые' + 'прекрасные'.

Указанные слова в контексте получают дополнительные оттенки значений, которые воспринимаются всеми носителями языка как положительно окрашенные.

¹ Далиева Э.Х. Кавказ в русской и мировой литературе / Э.Х. Далиева // Взгляд современной молодежи на актуальные проблемы гуманитарного знания. – Грозный, 2017. – С. 55-59.

² Дионк К.М. Лексическая репрезентация образа Кавказа в художественной картине мира М.Ю. Лермонтова: автореф. дисс. канд. филолог. наук / К.М. Дионк. – Воронеж, 2011. – С. 23.

³ Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23-31.

⁴ Витковская Л.В. Когнитивно-концептуальные функции Кавказа в поэзии М.Ю. Лермонтова и В.Я. Брюсова / Л.В. Витковская // Брюсовские чтения на Кавминводах – 2008. – Пятигорск, 2009. – С. 93-106.

Однако не все из перечисленных слов употребляются в сильных позициях лирического текста, поэтому стоит обратить внимание на иные повторяющиеся слова с положительной окраской, а также на мотивы и образы, реализующие лермонтовский концепт «Кавказ».

Как было отмечено выше, повторяющимся в текстах ранней лирики Лермонтова на тему Кавказа является местоимение «вы» в разных формах. Это обращение лирический герой адресует горам Кавказа, что наводит на мысль о его особенном личном отношении к ним. Обратившись к текстам, мы убеждаемся в этом: *Я видел вас: холмы и нивы...* («Черкешенка», 1829); *О южные горы, отторгнут от вас <...> Пять лет пронеслось: всё тоскую по вас* («Кавказ», 1830); *Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одедали...* («Синие горы Кавказа, приветствую вас...», 1832). Поскольку местоимение «вы» находится в сильных позициях в ряду текстов, оно влияет на содержательную организацию поэтического текста.

Кроме того, в текстах М.Ю. Лермонтова встречаются такие прилагательные, в лексико-семантической структуре которых выделяются положительно окрашенные семы: *счастливый, сладкая (песня), божественный, райский, чудесный* и др. Каждое из этих слов имеет положительную коннотацию, которую таковой воспринимают все носители языка.

В стихотворении «Кавказ» (1830) концепт «Кавказ» связывается с концептом «Мать», который также играет важную роль в творчестве М.Ю. Лермонтова. В этом произведении лирический герой представляет читателю ряд ассоциаций, эмоций и воспоминаний. По отношению к Кавказу он испытывает те же чувства, которые вызывала у него песня безвременно ушедшей матери: *В младенческих летах я мать потерял. / Но мнилось, что в розовый вечера час / Та степь повторяла мне памятный глас.* Таким образом, концепт «Кавказ» наполняется особым смыслом у поэта – для него Кавказ становится сокровенным местом.

О том, что Кавказ воспринимается лирическим героем Лермонтова как родное место, свидетельствует и стихотворение «Кавказу» (1830). Здесь лирический герой вновь обращается к Кавказу как к одушевлённому существу, при этом искренне сочувствуя его нелёгкой судьбе: *Кавказ! далекая страна! / Жилище вольности простой! / И ты несчастьями полна / И окровавлена войной!..* Слова *несчастье, окровавлена, война* воспринимаются как отрицательно окрашенные и противопоставляются в тексте слову *вольность*. Судьба кавказского края трогает и самого поэта, и лирического героя, поэтому в данном тексте концепт «Кавказ» вербализуется с помощью пейоративно окрашенной лексики, контрастирующей с мелиоративно окрашенной для выражения авторских идей и позиций.

Стоит отметить, что мотивы тоски по Кавказу, сочувствия его судьбе и восхищения его природой встречаются во всех стихотворениях ранней лирики на кавказскую тему¹. Это раскрывает эмоционально-ассоциативный слой лермонтовского концепта «Кавказ». В «Утре на Кавказе» перед нами предстаёт описание красоты природы Кавказа, к которой герой относится с нежностью: *Светает – вьётся дикой пеленой / Вокруг лесистых гор туман ночной; / Ещё у ног Кавказа тишина, / Молчит табун, река журчит одна...* Схожее описание кавказской природы встречается в стихотворении в прозе «Синие горы Кавказа...»: *Часто во время зари я глядел на снега и далекие льдины утесов; они так сияли в лучах восходящего солнца, и в розовый блеск одеваясь, они, между тем как внизу всё темно, возвещали прохожему утро.*

В стихотворении «Крест на скале» экстралингвистические факторы создают некую двуплановость текста: *О если б взойти удалось мне туда, / Как я бы молился и плакал тогда...* Мы ощущаем, что эти строки звучат автобиографично: Лермонтов остро переживал тоску по Кавказу, в его сознании слова *Кавказ* и *тоска* выстраивались в один

¹ Козуева Х.М. Влияние Кавказа на творчество М.Ю. Лермонтова / Х.М. Козуева, Т.Х. Ахмадова // Наука и молодёжь. – Грозный, 2016. – С. 267-271.

ассоциативный ряд. При этом вся лексика, выражающая совокупность неоднозначных чувств поэта, не имеет отрицательной эмоциональной окраски. Напротив, наблюдаются только либо мелиоративно окрашенные, либо нейтральные слова, сопровождающие описания природы (*тишина, молчит, розовый блеск, сияли, возвецали*) и выражающие чувство восхищения и тоски (*молился, плакал*).

Таким образом, в результате исследования мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, концепт «Кавказ» у М.Ю. Лермонтова действительно вербализуется посредством мелиоративной лексики, это было доказано нами в ходе компонентного анализа сем слов, стоящих в сильных позициях текста, а также являющихся смысловыми центрами стихотворений. Во-вторых, благодаря положительно окрашенной лексике раскрывается эмоционально-ассоциативная сфера личности поэта, выраженная в разных стихотворениях схожим образом, что также влияет на строение авторского концепта «Кавказ». Для Лермонтова Кавказ является родным, сокровенным местом вольности, прекрасной природы, где живёт своенравный народ.

THE CONCEPT OF «CAUCASUS» IN THE EARLY LYRICS OF M.Y. LERMONTOV

A.O. Chaplygina
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of conceptual features of M. Y. Lermontov's early lyrics on the "Caucasian" theme. The author gives an interpretation of the modern representation of the concept and, basing on the method of component analysis, defines the features of the concept "Caucasus" in the poems "Caucasus", "Circassian Girl", "Cross on the rock", "I love the chains of the blue mountains...", "Blue Mountains of the Caucasus, I greet you...", "Morning in the Caucasus", "Caucasus". It is noted that the Lermontov's concept "Caucasus" is verbalized mainly with the help of positively colored vocabulary, which is largely influenced by extralinguistic factors.

Keywords: concept, North Caucasus, early lyrics, component analysis, reclamation connotations.

УДК 17.07.51

ЗАИМСТВОВАННЫЕ НОМИНАЦИИ ОДЕЖДЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

В.Д. Чернова
Науч. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1302172@bsu.edu.ru

Ф.М. Достоевский – великий русский писатель-реалист, психолог, а его творчество представляет собой загадку, которую многие исследователи стремятся разрешить на протяжении ряда веков. Особый интерес для ученых представляет «великое пятикнижие», которое состоит из пяти наиболее значимых произведений писателя: «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871-1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879-1880).

В данной статье мы обратимся к роману «Идиот», который писался в период с 14 сентября 1867 по 29 января 1869 года за границей и был опубликован в журнале «Русский вестник» за 1868 год.

Ф.М. Достоевский способен проникнуть в самую глубину душевного состояния своих героев, что позволяет ему дать чёткое представление о личности каждого из них. Но наряду с описанием эмоций важную роль в раскрытии характеров персонажей играют такие элементы, как портрет, бытописание, номинации одежды и др. В данной статье для нас

особый интерес представляет последняя группа, так как гардероб каждого человека неповторим и является ярким средством его самовыражения.

Путём сплошной выборки мы определили лексемы, обозначающие одежду или какой-либо её элемент. Особый интерес для нас представляют названия иноязычной одежды, так как они позволяют проследить развитие языка. В статье представлены наиболее яркие и часто встречающиеся из них.

В начале романа мы знакомимся с князем Львом Николаевичем Мышкиным, возвращающимся из Швейцарии в Россию после лечения своего недуга. Автор показывает его нам одетым во всё нерусское и совершенно неподготовленным к погодным условиям этой страны. Ф.М. Достоевский с самого начала даёт понять, что князь Мышкин здесь чужой и этот мотив будет развиваться на протяжении всего романа.

«На нем был довольно широкий и толстый плащ без рукавов и с огромным капюшоном, точь-в-точь как употребляют часто дорожные, по зимам, где-нибудь далеко за границей, в Швейцарии, или, например, в Северной Италии <...> На ногах его были толстоподошвенные башмаки с штиблетами, – всё не по-русски»¹.

Капюшон – заимствовано русским языком во второй трети XVIII в. из французского². Данное слово используется в русском языке по сей день, в тексте употреблено 2 раза.

Штиблеты (нем.) – в конце 18 в. в России название суконных, на подкладке голенищ на крючках или пуговицах³. Данное слово является устаревшим и в современной речи больше не используется. В тексте оно встречается 10 раз и употребляется только в адрес князя Мышкина, используется с отрицательной оценкой в данном тексте, например, в беседах главного героя с Рогожиным или в статье Келлера, которая была призвана выставить в невыгодном свете князя и заставить его признать существование «сына Павлищева».

Далее писатель рассказывает нам о Парфене Семеновиче Рогожине и его знакомстве с Настасьей Филипповной Барашковой. В этом описании большую роль играет внешность.

«Я тогда, князь, в третьегоднейней отцовской бекеше через Невский перебежал, а она из магазина выходит, в карету садится. Так меня тут и прожгло. Встречаю Залёжова, тот не мне чета, ходит как приказчик от парикмахера, и лорнет в глазу, а мы у родителя в смазных сапогах да на постных щах отличались»⁴.

Бекеша (венгр.) – верхняя мужская одежда, в талию, со сборами и разрезом сзади, спереди отделялась шнурами. Вошла в моду в 50-х годах 19 в.⁵. Слово на данный момент устарело, в тексте употребляется один раз.

Лорнет (фр.) – аристократический вариант очков с ручкой, носился на цепочке или на шнурке⁶. Слово устарело и в данный момент вышло из активного употребления, в тексте встречается три раза.

В этом отрывке показано прямое противопоставление аристократического слоя купеческому. Рогожин за неимением денег донашивает отцовский бекеш, он одет как обычный русский мужик и ему неловко перед Настасьей Филипповной за свой внешний вид.

«Я и ростом мал, и одет как холуй, и стою, молчу, на нее глаза пялю, потому стыдно, а он по всей моде, в помаде, и завитой, румяный, галстух клетчатый, так и рассыпается, так и расшаркивается, и уж наверно она его тут вместо меня приняла!»⁷

¹ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 526 .

² Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://semenov.academic.ru/?f=&t=&nt=0&p=0> (дата обращения: 24.03.2021).

³ Андреева Р.П. Энциклопедия моды. – СПб., 1997. – С. 398 .

⁴ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 532-533.

⁵ Андреева Р.П. Энциклопедия моды. – СПб., 1997. – С. 104.

⁶ Там же. – С. 234.

⁷ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 533.

Галстук (нем. Halstuch букв. «шейный платок») – галстук в виде полоски ткани по сей день входит в гардероб мужчины, а представляющий из себя платок, был в моде в 30-е гг. 19 в.¹. Данное слово в тексте употреблено в другой форме (*галстух*), что передавало звучание последней гласной немецкого слова.

В контексте исследования интересно заметить, как противопоставляются характеры персонажей в отношении одежды. Рогожин хочет сделать князя «своим» и избавить его от иностранных и чуждых для него элементов (*штиблетишки, плац*), так как тот смог завоевать доверие и симпатию мужчины. Следует обратить внимание на слово *штиблетишки*, которое получило в данном контексте негативную коннотацию и подчёркивает неудовлетворительное отношение Рогожина к внешнему виду князя.

«Приходи ко мне, князь. Мы эти штиблетишки-то с тебя поснимаем, одену тебя в кунью шубу в первойшую; фрак тебе сошью первойший, жилетку белую, али какую хошь, денег полны карманы набью и... поедем к Настасье Филипповне!»²

Жилет (фр.) – в 18 в. жилеты появились в России, а к 30-м гг. 19 в. они уже не считались иностранной модой³. Данное слово употребляется в настоящий момент и встречается в тексте шесть раз.

Фрак (англ., фр.) – английский суконный сюртук с вырезанными полами спереди и узкими длинными фалдами сзади⁴. Данное слово устарело и в современной речи не используется, в тексте употребляется довольно часто – одиннадцать раз.

Особого внимания заслуживает описание внешности Иволгина Ардалиона Александровича.

«Одет он был в старенький сюртучок, чуть не с продравшимися локтями; белье тоже было засаленное, – по-домашнему»⁵

Сюртук (франц. surtout) – мужская двубортная одежда с длинными почти до колен полами, в талию, обычно с отложным воротником⁶. Слово в настоящий момент вышло из активного употребления, в тексте встречается часто – 18 раз.

Автор изображает генерала Иволгина небрежно одетым и, ещё больше подчеркивая его неряшливость, использует форму слова «сюртучок» с иронической коннотацией. После того как Иволгина отказались принимать многие светские дома, одежда персонажа изнасилась и пришла в неприглядный вид подобно её хозяину, генералу Иволгину.

Замечательно преображение Ардалиона Александровича к приходу Настасьи Филипповны.

Он был во фраке и в чистой манишке; усы его были нафабрены...»⁷

Манишка (фр. plastron de manège) – съемная или пришитая нагрудная вставка на мужскую рубашку или женское платье⁸. Слово активно в современном языке не употребляется, в тексте встречается один раз.

В день своего приезда князь Мышкин направляется на приём к Настасье Филипповне, не переменяв свой гардероб за неимением денег и каких-либо вещей с собой, так как он приехал только с узелком.

«Ни грязные сапоги его, ни широкополая шляпа, ни плац без рукавов, ни сконфуженный вид не произвели в ней ни малейшего колебания»⁹

¹ Андреева Р.П. Энциклопедия моды. – СПб., 1997. – С. 142.

² Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 534-535.

³ Андреева Р.П. Энциклопедия моды. – СПб., 1997. – С. 170.

⁴ Там же. – С. 364.

⁵ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 614.

⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).

⁷ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 626.

⁸ Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms> (дата обращения: 26.03.2021).

⁹ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2020. – С. 655.

Шляпа – заим. в XVI в. из ср.-в.-нем. яз., в котором *slappe* «вид мягкой шляпы»¹. Слово употребляется в настоящий момент, в тексте встречается наиболее часто среди всей остальной заимствованной лексики – 24 раза.

Данный отрывок показывает, что прислуга Настасьи Филипповны привыкла видеть у себя разношёрстную группу людей, часто неподходящую по социальному статусу их госпоже, поэтому внешний вид князя не смутил служанку.

Ф.М. Достоевский активно включает в свой роман заимствованную лексику. Наиболее часто в тексте встречаются слова из французского языка, далее следуют номинации немецкого происхождения и затем слова из других языков. Лидирующее положение французских наименований подчеркивает свойственную для XIX в. тенденцию к галломании, которая проявляется как в речи персонажей, так и в их одежде. Кроме того, такое подробное описание гардероба каждого героя помогает нам не только определить его социальный статус в обществе, но и способствует раскрытию личности персонажа, показывает её трансформацию на протяжении всего романа.

BORROWED CLOTHING CATEGORIES IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE IDIOT»

V.D. Chernova

Belgorod State University

The relevance of the article is due to the fact that the borrowed vocabulary plays a major role in the development of the Russian language. It is not only important for communication, but also shows many aspects of human culture in a particular period of history. This layer of vocabulary is considered in the novel «The Idiot» by F.M. Dostoevsky. The leading position in the work is occupied by the French and German categories of clothing, the article analyzes the most striking of them.

Keywords: semantic group, detail, clothing terms, foreign word, F.M. Dostoevsky.

УДК 16.21.33

ИСТОРИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО: ИДЕОЛОГЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

А.С. Шерстюкова

Н.рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1257199@bsu.edu.ru

Поэзия В.В. Маяковского представляет интерес не только для российского, но и для зарубежного читателя. Его лексикон отражает исторические события, происходившие во времена автора, хотя в целом для поэзии это не характерно: ей присуща обобщенность и абстрактность. Великий певец советского народа, чутко ощущавший заложенные в языке лексические и интонационные особенности внес неоценимый вклад в развитие и образное обогащение русского языка.

Особенно интересной для современного читателя представляется лексика, передающая уникальные явления российской истории, свидетелем которых был сам поэт. Центральное историческое событие, отраженное в поэзии В.В. Маяковского – Великая Октябрьская социалистическая революция, представлена лексико-фразеологическими единицами, в значения которых «входит идеологический компонент»². Эти единицы называются идеологемами.

¹ Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/shansky> (дата обращения: 22.03.2021).

² Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М., 2007. – С.92.

Идеологемы можно классифицировать разными способами, в данной работе мы берем за основу классификацию А.А. Карамовой¹, которая выделяет следующие типы идеологем:

1. Собственно идеологемы:

— идеологии, учения, теории (*марксизм, пролетариат* и др.):

*«Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс.*

Пролетариат —
*неуклюже и узко
тому,
кому
коммунизм — западня»².*

— общественно-экономические формации и общественное устройство, определяющее формацию (*коммунизм, социализм, капитализм, бюрократизм, империализм* и др.):

*«Но не мелочь
целью в конце:
победив,
не стой так
над одной
сметённой лужею.*

Социализм — цель.
Капитализм — враг.
*Не веник —
винтовка оружие»³.*

— обозначения значимых реалий, исторических событий (*Октябрь, семнадцатый год, февральский* и др.):

*«Вокзал оцепенел,
онемеваает док.
Посты полиции,
заводчикам в угоду.
От каждой буквы
замиранья холодок,
как в первый день
семнадцатого года»⁴.*

— номинации последователей или противников идеологий, идеологических направлений, партий (*большевик, империалист, капиталист, коммунист, марксист* и др.); в том числе имена конкретных идеологов (*Ленин, Ильич, Сталин* и др.):

*«Нам
чужды
политиков шарады, —
большевикам*

¹Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20815> (дата обращения: 29.03.2021).

² Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. – М., 2018. – С. 1144.

³ Там же. – С. 1153.

⁴ Там же. – С. 396.

не надо аллегорий.
Ваша радость –
наша радость,
боль –
это наша боль
и горе»¹.
«Я знаю –
не герои
низвергают революций лаву.
Сказка о героях –
интеллигентская чушь!
Но кто ж
удержится,
чтоб славу
нашему не воспеть **Ильичу?**»²
– символика идеологий (*Марсельеза; знамя, серп и молот* и др.):
«Мы идем!
Штурмуем двери рая.
Мы идем.
Пробили дверь другим.
Выше, наше **знамя!**
Серп,
огнем играя,
обнимайся с **молотом** радугой дуги»³.

2. Идеологизированная лексика:

– слова, обозначающие угнетаемый класс в соответствии с общественно-экономической формацией (*рабочий, пролетарий, пролетариат, крестьянин* и др.):

«Бунтом встать бы,
развить огневые флаги,
рвать зубами бумагу б,
ядрами б выть...

Пролетарий,
и дюйм
ненужной бумаги,
как врага своего,
вконец ненавидь»⁴.

– слова, обозначающие реалии определенной общественно-экономической формации (*агитация, митинг, колхоз, бастовать, бунт, доклад* и др.):

«Чтоб даром не потели мы
по одному,
по два –
колхозами,
артелями
объединись, братва»⁵.

– слова, обозначающие понятия, соотносимые с враждебным порядком и чужеродной общественно-экономической формацией (*либеральничать, мусоллиниться, немарксистичный, эксплуататоры* и др.):

¹ Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. – М., 2018. – С. 398.

² Там же. – С. 77.

³ Там же. – С. 83.

⁴ Там же. – С. 489.

⁵ Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. – М., 2018. – С. 861.

*«Виден
в ходе
в этом вот
немарксистский подход»¹.*

3. Коннотационные (контекстуальные) идеологемы:

1) моноидеологические смысловые идеологемы (*советский, революция, капитал* и др.):

*«Чем наливней
и полнее колос,
тем громче
будет*

советский голос»².

2) полиидеологические смысловые идеологемы (*справедливость, свобода, равенство, единство* и др.):

*«Свобода сама собою
не валится в рот.*

Пять —

*пять лет вырываем с бою
за пядью каждую пядь»³.*

Далее стоит определить позицию идеологем в поэтическом тексте. Сильной позицией обладают лексемы:

1) вынесенные в название произведения: *«Фабрика бюрократов», «Революция. Поэтохроника», «Марш комсомольца».*

2) Находящиеся в начале поэтического текста:

«С чем

в поэзии

*не сравнивали **Коминтерна?***

Кажется, со всем!

И все неверно»⁴.

3) Находящиеся в конце поэтического текста:

«Настанет —

пришедших не счесть поимённо —

миллионами

красные

*встанут **знамёна!**»⁵*

4) Рифмующиеся слова:

«Двадцать,

а может,

больше веков

волок

угнетателей узы я,

чтоб только

*под знаменем **большевиков***

воскресла

свободная Грузия»⁶.

5) Повторы:

*«**Буржуй***

¹ Там же. — С. 661.

² Там же. — С. 449.

³ Там же. — С. 140.

⁴ Там же. — С. 735.

⁵ Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. — М., 2018. — С. 289.

⁶ Там же. — С. 260.

*шоферу
фыркнет: «Вези!»
Кровь
бакинских рабочих–
бензин.
Приехал.
Ковер –
павлин рассиянный –
ему
соткали
рабы-персиане.
Буржуй
садится
к столу из пальмы –
ему
в Багдадах
срубили и дали мы»¹.*

Можно заметить, что многие идеологемы В.В. Маяковский выносит в сильную позицию, тем самым определяя суть поэтического текста, демонстрируя его знаком идеологически маркированной лексики.

Таким образом, с помощью рассмотрения идеологем в ряду исторически маркированной лексики В.В. Маяковского, удалось установить, что идеологемы играют исключительную роль в передаче автором субъективно-психологического отношения к общественным явлениям, историческим событиям, и в формировании поэтического дискурса в целом.

HISTORICALLY MARKED VOCABULARY IN THE POETRY OF VLADIMIR MAYAKOVSKY: IDEOLOGEMS OF THE REVOLUTIONARY ERA

A.S. Sherstyukova
Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of historically marked vocabulary in the poetry of Vladimir Mayakovsky, namely, revolutionary ideologemes, as the largest group of them. Ideologemes help in forming the author's idiosyncrasy and Express his subjective assessment of the realities taking place in the country.

Keywords: ideologemes, poetry, Vladimir Mayakovsky, historically marked vocabulary.

УДК 81`42

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ МАРИИ МЕТЛИЦКОЙ

П.А. Шкрогаль

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л. И. Плотникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1346244@bsu.edu.ru

В настоящее время имя Марии Метлицкой довольно хорошо известно читателю. Это обусловлено тем, что в своих новеллах автор описывает обычные судьбы простых людей. М. Метлицкая поднимает серьезные морально-этические, социальные и психологические проблемы, с которыми сталкивается практически каждый из нас. «Писатель – или он есть, или его нет. Мария Метлицкая – есть», – именно так отзываются современные прозаики и

¹ Там же. – С. 266.

сценаристы о ее творческом самоопределении. В нашем исследовании мы обратили особое внимание на роман М. Метлицкой «И шарик вернется», который повествует о судьбах совершенно обычных женщин, живущих в Москве. У них есть нечто общее – они крепко дружат с самого детства.

Анализ языковых особенностей романа М. Метлицкой «И шарик вернется» позволил нам сделать ряд выводов о лексической составляющей идиостиля писателя. Фактический материал свидетельствует о том, что одной из примет языка её произведений является широкое использование слов качественной характеристики. Причём интересным является то, что данные слова выстраиваются автором в развёрнутые ряды. Это, на наш взгляд, позволяет автору ёмко, точно и разносторонне характеризовать своих персонажей. Например: «*Хозяйкой она была посредственной, деньги тратила неразумно, одевалась блекло и безвкусно и красила губы бледно-розовой «мертвячкой» помадой*»¹. Стоит подчеркнуть в данном предложении слова *блекло*, *бледно*, *безвкусно*, которые характеризуют женщину как весьма непривлекательную, не отличающуюся вкусом. В данном контексте выделяется авторское слово *мертвячка* (помада), с помощью которого писатель подчёркивает, что внешний вид героини не отвечает требованиям хорошего вкуса, лишён всякого изящества. Данное слово образовано от прилагательного *мертвый*, очевидно, это добавляет к внешней характеристике женщины описание и ее внутреннего состояния: безжизненного и унылого.

Безусловно, важное место в лексической составляющей идиостиля М. Метлицкой занимают различного рода сравнения, одиночные слова и сравнительные обороты. В «Словаре лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя «сравнительный оборот – оборот, выражающий сравнение и представляющий собой часть простого предложения»². Сопоставим характеристику героинь произведения, опираясь на представленные автором их отличительные черты. «*Живет она со старухой матерью, маленькой, кривобокой и беззубой, похожей на мышь*»³. Сравнение в данном ряду даётся наряду с характеризующими словами *маленькой*, *кривобокой* и *беззубой*, которые демонстрируют нам, читателям, неказистый и угрюмый образ матери. «*У Тани была «фактура» – так говорила ее бабушка: длинные и стройные ноги, тонкая талия и роскошные цвета льна длинные волосы*»⁴. Здесь сравнение *цвета льна волосы*, напротив, создаёт впечатление ухоженной и статной девушки. Описывая учителя по английскому языку, автор также использует целый ряд языковых средств, характеризующих данного персонажа: «*Маленькая, тоненькая, как подросток, смешливая*»⁵. Это по-своему характеризует женщину и отражает в какой-то мере отношение автора к своему герою.

Сравнительные конструкции довольно многочисленны в романе, это позволяет говорить о том, что автор предпочитает сравнение для образной и яркой характеристики своих персонажей, ср.: *шаркаешь, как старуха, смуглые, цвета нежного персика, щеки, сердце колотится, как у зайца после погони, одевалась как картинка* и др.

В текстовом пространстве указанного романа обращают на себя внимание разговорно окрашенные слова, которые, как правило, характеризуют обиходно-бытовую сферу, например: *сдурела, урвали, шмотки, бабки, цаца, не кобенься, выпендриваться, срубить деньжат* и др. «*Давай не кобенься! – покрикнула Рая. – Кому ты нужна? Цаца великая!*»⁶ «*Он и бабки давал, и продукты – сумками*»⁷. Подобного рода слова имеют особую значимость, они помогают автору в создании реальной обстановки, в достоверной характеристике речи отдельных героев.

В отдельных случаях отмечена грубо-просторечная лексика, расположенная за границами литературного слога. Данные слова отличаются сниженной экспрессивной

¹ Метлицкая М. И шарик вернется. – М., 2018. – С. 11.

² Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М., 1985. – С. 248.

³ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 6.

⁴ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 27.

⁵ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 21.

⁶ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 154.

⁷ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 212.

окраской, вульгарным оттенком, по-своему характеризуют речь персонажей и их специфическое отношение к тем или иным явлениям: *жмот, дура, черт с ним, балда, идиот, нахалка, сволочь, гадина* и др. «*Дура, – ответила Лялька и пошла по коридору*»¹. «*Старый идиот! – кричала она. – Ты хоть знаешь, что она собой представляет?*»² «*И вообще вы нахалки – заключила расстроенная мама*»³. Можно предположить, что использование такой лексики по-своему характеризует героев, подчеркивает их культурно-социальную характеристику. Они общаются подобным образом, причем и находясь дома, среди родителей и близких, и в других жизненных ситуациях. Отметим, что даже мама может назвать дочек *нахалками*, выражая их неблагодарность и равнодушие по отношению к ее просьбам. Юные героини же с легкостью называют друг друга *дурами* или *дуручками*, что по-своему характеризует и отношения между ними, и их культурный уровень.

Однако подобного рода слова отмечаются практически на всех страницах романа. Что это значит? Сама М. Метлицкая объясняет каждому читателю, что ее произведения – это отголосок жизни и воспитания людей.

Используя стилистически сниженную лексику, автор дает достоверную характеристику и своих героев, и их жизненных устоев, и определенного времени. В общении молодых людей часто используются слова, называющие учителей по разным предметам: *математичка, русичка, химичка, трудичка*, а также обращения к родителям: *мамаша, маман, папаша, папан*. «*Из всего этого Лялька и сделала выводы, что в свои поездки папан отправляется не один*»⁴.

Считается, что «фразеологизм, как правило, выразительнее синонимичного ему слова или свободного словосочетания»⁵. Среди изобразительно-выразительных средств фразеологические единицы занимают особое место. Отмечены они и в художественном тексте М. Метлицкой. Приведём примеры: *брать быка за рога, и смех и грех, потерял голову, сводят концы с концами, как ни в чём не бывало, коту под хвост* и др. «*Вся жизнь – коту под хвост*»⁶. «*Знание – сила, – со вздохом сказала Лялька, расчесывая у зеркала свои роскошные белые волосы*»⁷. «*Влип мужик, понятно, потерял голову*»⁸. Подчеркнем, что фразеологизмы в романе придают речи героев образность и живость, делают ее более эмоциональной и выразительной.

Таким образом, анализ языковой специфики романа М. Метлицкой «И шарик вернется...» позволяет говорить о доминантах идиостиля писателя. Среди выделенных нами языковых средств, в первую очередь, необходимо назвать слова качественной семантики, разговорную лексику, широкое употребление фразеологизмов. Их активное использование позволяет автору создавать яркие индивидуальные образы, способствует выражению авторской идеи, придаёт всему произведению особое звучание и активизирует читательское воображение.

LEXICAL COMPONENT OF MARIA METLITSKAYA'S LITERARY TEXTS

P. A. Shkrogal

Belgorod State University

The article deals with the lexical features of the novel "And the ball ball will return» by M. Metlitskaya. Particular attention is paid to the stylistically reduced vocabulary, phraseological units, comparisons. These linguistic means can be considered the dominants of the writer's idiostyle.

Keywords: idiostyle, phraseological unit, dominant, lexical component.

¹ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 137.

² Метлицкая М. Указ. соч. – С. 240.

³ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 35.

⁴ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 28.

⁵ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 458.

⁶ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 261.

⁷ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 27.

⁸ Метлицкая М. Указ. соч. – С. 292.

УДК 81

ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ В.Е. МОЛЧАНОВА

Т.В. Вдовенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

t.vdovenko2016@yandex.ru

Несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных изучению эпитетов, на сегодняшний день данная проблематика остаётся неисчерпаемой. Отметим, что в науке нет и общепринятого определения данного понятия. К пониманию сущности этого термина существует два подхода. С одной стороны, к эпитетам относят только поэтические определения. Например, согласно мнению Д.Э. Розенталя, «эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности»¹. С другой стороны, ряд исследователей рассматривает эпитет как любое определение. Так, А.А. Волков, на интерпретацию которого мы и будем опираться в нашей статье, определяет эпитет как «характеристику выделяемого слова посредством слов или оборотов, раскрывающих или уточняющих его значение в тексте»².

Эпитеты в творчестве любого поэта являются значимым элементом художественной языковой картины мира, а потому активно выступают объектом специальных лингвистических и литературоведческих исследований. При этом существует круг уже хорошо изученных в этом аспекте индивидуально-авторских картин мира, но за границами этого исследовательского поля зачастую остаются авторы, представляющие современную литературную палитру России, в том числе региональную.

В силу этого представляется актуальным исследование эпитетов в творчестве В.Е. Молчанова, одного из ключевых поэтов Белгородской области. Он является переводчиком, публицистом, заслуженным работником культуры РФ, членом Общественной палаты региона, с 1992 по 2020 год В. Молчанов был председателем Белгородского регионального отделения Союза писателей России. Произведения В.Е. Молчанова переводились на немецкий, болгарский, польский, азербайджанский, украинский и другие языки.

Объектом нашего исследования является его сборник «Пришла пора...». Данное собрание стихотворений автора отличается тем, что в нем собраны не только опубликованные ранее, но и прежде не публиковавшиеся произведения. В нашей статье мы рассмотрим особенности эпитетов в стихотворениях В.Е. Молчанова, вошедших в данный сборник.

Существуют различные классификации эпитетов, например, тематическая. Она может осуществляться с различной степенью подробности. Например, характеризуя окружающий мир, В. Молчанов использует эпитеты, объединенные темой «Времена года»: *весенний* («Здравствуй, Белгород **весенний**»), *осенний* («**осенняя** прохлада», «**осенней** тропкой сада»), *летний* («**летнюю** порой», «в **летних** садах»), *зимний* («В сумраке **зимнем** ночном»).

Однако в настоящей статье мы представляем функциональную классификацию эпитетов как наиболее ярко отражающую связь индивидуальной картины мира автора с

¹ Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. – М., 2003. – С. 381.

² Волков А.А. Курс русской риторики. – М., 2001. – С. 480.

лингвокультуры. Нами выделены группы **номинативных эпитетов, оценочных эпитетов, эпитетов-символов.**

I. Первая группа – **номинативные эпитеты**, они употребляются в прямом смысле, что соответствует номинативной функции. В частности, это **эпитеты, отражающие различные аспекты чувственного восприятия мира.** Так, можно выделить эпитеты, характеризующие зрительный образ, описывающие форму, внешние особенности объекта («**Стали улицы просторными**», «**листья резные**»), расположение предмета, его локальную принадлежность («**Где цветут цветы привокзальные**», «**морская влага**»). К этой группе относятся также эпитеты, создающие тактильный, осязательный, обонятельный образ предмета, например: «**Как душисто пахнут ёлки**» и т.д.

Значимую подгруппу внутри данного кластера составляют эпитеты-цветообозначения. Номинативная функция – это употребление цвета в прямом его значении без дополнительных экспрессивных и метафорических оттенков. Эпитеты со значением цвета, выполняя данную функцию, описывают, как правило, природу и человека. Например, в стихотворениях В.Е. Молчанова встречаем следующие употребления: «**На зелёных ёлках листья / Вновь игрушками висят**» или «**Белым снегом заметило мой сад...**». Эпитеты **зеленый** и **белый** употребляются в данных контекстах в прямом значении и, следовательно, выполняют номинативную функцию.

Также отметим, что значительное место в стихотворениях В.Е. Молчанова занимают эпитеты-прилагательные, которые номинативно связаны с временами года и отрезками времени: эпитеты **весенний** («**в весенней роздыми**»), **осенний** («**осенней тропкой сада**»), **летний** («**летнею порой**»), **зимний** («**В сумраке зимнем**»). Также В.Е. Молчанов употребляет эпитеты, которые передают значение отрезка времени. Среди них эпитеты **утренний** («**над утренней рекой**»), **вечерний** («**вечерний сад**»), **ночной** («**свеченье ночное**», «**На горизонте ночном**», «**В сумраке ночном**»).

II. **Группа оценочных эпитетов** включает в себя эмоциональные и эмоционально-оценочные определения, в том числе – метафорические. Они характеризуют душевное состояние лирического героя, чувства, испытываемые им по поводу того или иного события, а также репрезентируют оценку, которую автор дает описываемому явлению, например: «**счастливо убеждаюсь**», «**в вечной спешке**», «**в лютой злобе**», «**в священной горной тишине**», «**о великом Шукшине**», «**Спасибо вам за тёплые слова!**», «**Слов горячих выстрелы**», «**В час решительный и звёздный**», «**Строчки тянутся, сухи**», «**пули слов бродячие**», «**Слух ласкать не стану речью тонкой**», «**над чистым полем**» и др. При этом такие эпитеты выступают в качестве **эмотивов**. Как видим, здесь имеют место и эпитеты-метафоры: **тонкая речь**, **строчки сухие**, **слова горячие** и т.п. Сравним также: «**Огонёк весенний не погас**» (о состоянии души лирического героя), «**Весеннего стремленья дней**» (о юности), «**в глубине осенних глаз**» (о грусти зрелого человека), «**В душе моей осенней**» (о душе человека зрелого и много повидавшего на своем веку). Прибавление дополнительных коннотативных оттенков (эмоциональных, интенсивных и образных) – признак экспрессивной функции эпитета. Например, «**свободной птицею**», «**заморских радостей**» и т.д.

III. **Эпитеты-символы** отличаются от других тем, что они, как правило, выступают в качестве стереотипов культуры. Особое место в данной группе занимают эпитеты со значением цвета. Их использование в поэтических текстах не только создает наглядный образ (номинативная функция), но и несет дополнительную информацию, определённые эмоционально-экспрессивные оттенки, закрепленные в культурной коннотации слова (значение символа). В таком случае эпитет со значением цвета имеем, помимо основного, и нецветовое «прочтение». Значение цвета в эпитете-символе «сдвигается» в сторону культурно маркированной характеристики кого- или чего-либо, например, **белый** – как символ чистоты, **черный** – как символ беды и т.д. Например, в сборнике В.Е. Молчанова находим стихотворение, которое называется «**Настроенье серое...**». Серый цвет принято

считать цветом тоски, грусти, безразличия. Следовательно, эпитет *серый* выступает в данном контексте в качестве символа тоски, грусти лирического героя.

Символическая функция эпитета может рассматриваться как закрепленное в традиции единовременное выражение двух значений: цвета (может и ослабевать – вплоть до полного исчезновения) и оценки: позитивной, негативной. Например, в тексте В.Е. Молчанова читаем:

*«...Голос разума не слышат,
Но в газетках «жёлтых» пишут,
Как неверно я живу».*

Эпитет *желтый* в данном контексте выступает в качестве символа бульварной («желтой») прессы. Данное обозначение имеет негативную культурную коннотацию и несет отрицательную оценочность, поскольку такая пресса специализируется на слухах, сенсациях (зачастую мнимых), скандалах, сплетнях о жизни известных людей. Следовательно, эпитет *желтый* в данном контексте выполняет одновременно символическую и оценочную функцию. При этом значение цвета в данном словоупотреблении уже утрачено, хотя оно присутствовало изначально.

Как видим, эпитеты со значением цвета выполняют в поэтическом тексте ряд функций (от номинативной функции до символической).

В целом эпитет в лирике В.Е. Молчанова – важный элемент авторской поэтической картины мира. В художественных текстах поэта данный троп является одним из ярких средств репрезентации мировидения автора, его отношения к различным явлениям действительности, а также выступает средством создания эмоциональных образов и поэтических символов.

EPITHETS IN THE LYRICS OF V. E. MOLCHANOV

T. V. Vdovenko

Belgorod state University

The article is devoted to the role of epithets in the lyrics of V. E. Molchanov. The article provides examples of the use of epithets in the poet's literary texts, and identifies the functions of this trope. In conclusion, it is pointed out that epithets are one of the most striking means of reflecting the author's worldview, his attitude to various phenomena of reality.

Keywords: epithets, V. Molchanov, linguistic picture of the world, lyrics, symbol, cultural connotation.

УДК 81.42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

А.С.Захарова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1356830@bsu.edu.ru

В рамках коммуникативно-прагматической макропарадигмы в лингвистике большое внимание уделяется вопросам функционирования языковых единиц в разных типах дискурсов. На наш взгляд, особенно интересно изучение прагматического потенциала языковых единиц, употребленных в печатных СМИ. Знакомство с публицистическим текстом начинается, как правило, с его заголовка, поэтому авторы используют разные языковые приемы для удержания внимания читателя. Наш исследовательский интерес

привлекли заголовки, в которых прагматический эффект достигается посредством употребления прецедентных текстов.

Под прецедентными феноменами в лингвистике понимают «единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки»¹. Находясь в сильной позиции текста, прецедентный феномен актуализирует необходимые представления, связывает возможное содержание статьи с той или иной темой. В качестве материала для газетного заголовка может быть использован любой прецедентный феномен. Современные исследователи выделяют следующие типы: прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и прецедентное высказывание, которые выполняют свои функции и репрезентируют нужные ассоциации, связанные с национально-культурными традициями этноса.

Предметом нашего исследования являются прецедентные феномены в заголовках белгородских СМИ. Материалом для исследования послужили гляцевые журналы «Мамина азбука», «ОнОнас», «Bellfashion», «Style». Отметим, что наибольшее количество прецедентных феноменов мы обнаружили в областном журнале «ОнОнас». Поскольку журнал ориентирован на молодое поколение, то мы предположили, что прецедентный фонд будет отличаться особой прагматикой, связанной с интересами белгородской молодёжи.

В результате исследования было выяснено, что среди разных типов прецедентных феноменов в качестве материала для газетного заголовка чаще всего используется прецедентный текст. По определению В.В. Красных, прецедентным текстом называется «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»². Произведения художественной литературы, тексты песен и рекламы, политические публицистические тексты – всё это можно отнести к прецедентным текстам, используемым в качестве источника для привлечения внимания потенциального читателя. Так, во втором выпуске журнала «ОнОнас» 2020 года используется заголовок «Не надо стесняться». Источником этого прецедентного текста является известная песня Ивана Дорна. Приведем еще один пример – «НЕ мужское/женское дело», в этом заголовке есть прямая отсылка к передаче по первому каналу «Мужское/женское», поэтому можно квалифицировать его как прецедентный, то есть актуализирующий представления об особенностях гендерного подхода к решению скандальных социально-личностных проблем. Тем не менее, в указанном примере отметим трансформацию прецедентного текста (использование отрицательной частицы «не»), что связано с содержанием статьи, в которой приводятся несколько интервью об отрицании разделения мужских и женских обязанностей. Прецедентная фраза «НЕ мужское/женское дело» фигурирует с отрицательной частицей «не», что придает выражению оценочный и ироничный характер. Таким образом, прецедентные тексты, обладая способностью легко восприниматься людьми и храниться в «свёрнутом» виде значительный объём информации, являются ценным источником для журнального заголовка.

Для достижения прагматического воздействия прецедентные тексты должны быть хорошо знакомы читателю, они должны с легкостью декодировать национально-культурный смысл языковой единицы. С этим фактором связан выбор прецедентных феноменов из определённых сфер-источников. Так, в исследуемом материале не было обнаружено прецедентных текстов из философии, политики или экономики. Самыми важными для СМИ-дискурса оказались музыкальная культура и кинематограф. Например, в декабрьском выпуске журнала «ОнОнас» встречаем следующее название статьи – «2020,

¹ Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. –1997. – № 3. – С. 62-75.

² Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. –1997. – № 3. – С. 62-75.

давай до свидания!». Уже по заголовку можно предположить связь содержания заметки с пандемией коронавирусной инфекции. Источником данного прецедентного высказывания является песня Тимати, содержание которой соответствует желанию автора журнального текста проститься со всеми несчастьями уходящего года.

Рассмотрим еще один пример прецедентного текста, который использован в пятом выпуске 2020 года молодежного журнала «ОнОнас». Статья называется «Ледниковый период». В заметке речь идёт об открытии сезона катания на коньках, но прецедентный феномен актуализирует несколько направлений для ассоциирования. С одной стороны, заголовок можно рассмотреть как прецедентную ситуацию, связанную с определенным явлением в геологической истории Земли и характеризующуюся разрастанием ледниковых покровов. С другой стороны, в сознании современной молодежи более актуальным является другое ассоциативное поле, в котором прецедентный феномен можно квалифицировать как прецедентный текст, источником которого выступает американский компьютерный мультфильм. Актуальность данной номинации, выбранной автором статьи в качестве заголовка, подтверждается еще одной ассоциативной связью, возникающей у зрителей одноименного телевизионного шоу. Так, заголовок «Ледниковый период» как удачная авторская находка выступает метафорой профессионального катания на коньках в зимнее время, а также привлекает внимание молодежи за счет актуализации положительной семантики.

Важным источником прецедентности всегда выступала литература. Так, в журнале «Мамина азбука» за 2019 год находим заголовок «Славна богатырями земля белгородская». Богатырь как герой русских сказок и былин обладал силой, мужеством и храбростью, спасал землю от врагов. Это содержание автор статьи связывает с необходимостью заниматься спортом. В статье повествуется о Школе спортивного резерва. Таким образом, в виде заголовков используются такие прецедентные тексты, которые актуальны в данное время. Наше исследование показало, что самыми популярными сферами-источниками для белгородского СМИ-дискурса являются музыкальная культура, кинематограф и литература.

Прецедентные феномены как единицы лингвистики и культуры обладают функциональным разнообразием. В монографии Г.Г. Слышкина даётся следующая классификация функций: номинативная, персуазивная, людическая и парольная. По определению исследователя, номинативная функция обеспечивает нестандартное описание обычных реалий, персуазивная функция связана с убеждением коммуникативного партнера в своем мнении, а людическая функция выступает как средство языковой игры, и она буквально неотделима от номинативной. Для того чтобы доказать принадлежность членов коммуникации к одной группе, утверждает лингвист, следует обратиться к парольной функции¹. По результатам нашей работы, мы можем отметить, что все выделенные функции реализуются прецедентными текстами, употребленными в качестве заголовков в белгородских СМИ. Например, проявление номинативной функции можно наблюдать в заголовке «Служба Шрёдингера». В статье поднимался вопрос: «Как отдать долг Родине и при этом не идти в армию срочником?». Ответ заключается в прецедентном имени Эрвина Шрёдингера, австрийского физика, автора известного эксперимента «Кот Шрёдингера». Опыт заключается в следующем: кота помещают в клетку, в которой он не может находиться в двух взаимоисключающих состояниях одновременно, но квантовая механика утверждает обратное. С солдатами ситуация похожая, так как в некоторых университетах есть военная кафедра, благодаря которой студенты могут отдать долг Родине и не идти срочниками в армию. Пример реализации людической функции мы можем увидеть в заголовке «Тихо! Идёт косуля», ведь студенты привыкли видеть другой контекст: «Тихо! Идёт экзамен».

¹ Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – С. 92.

Таким образом, прецедентный текст является важным средством привлечения внимания, поскольку он обладает прагматической нагрузкой и в сжатом виде выражает не только содержание, но и определенную положительную коннотацию. В ходе исследования мы заметили, что часто употребляемым прецедентным феноменом является прецедентный текст, сферой-источником которого могут выступать музыкальная культура, кинематограф, телевизионные шоу или литература. Подобный выбор обусловлен социально-психологическими особенностями потенциального читателя: поскольку анализируемые журналы ориентированы на молодое поколение, авторы использовали те прецедентные тексты, которые могут быть декодированы адресатом. Попадая в газетный заголовок в исконном или трансформированном виде, прецедентный текст выполняет различные функции, обеспечивая успешность коммуникации.

FUNCTIONING OF PRECEDENT PHENOMENA IN REGIONAL MEDIA

A.S. Zakharova

Belgorod State University

The article deals with the phenomena of language personality. The author examines the case-law texts. Glossy magazines are used as the material. As a result of the work, it is concluded that it is necessary to use precedent phenomena in journalistic texts.

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, title, pragmatics, mass media-discourse.

«ЖИВАЯ» РЕЧЬ В ПЬЕСЕ Л.ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»

В.В. Малышева

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1104691@bsu.edu.ru

Специфика «живой» речи определяется её творческим характером, и в её пределах возникают нехарактерные литературному языку языковые единицы с точки зрения словообразования, лексико-семантической сочетаемости, синтаксиса. Распространяющиеся через живую речь импульсы языкового творчества заставляют признать экспериментальное начало разговорного дискурса, побуждают к осмыслению его стихии, обеспечивающей индивидуализацию речи¹. С другой стороны, присутствует тенденция к клишированности и сокращению слов.

Функционирование в художественных текстах разговорной стихии не является новым явлением, а ее особенно активное употребление в произведениях последней трети XX века и современности вполне закономерно. По мнению И.В. Калиты, «стилистический дрейф» достаточно активен, и его влияние распространялось не только на привычные жанры литературы, но и обратилось к истокам и переосмыслению жанров народного творчества или созданных на их основе произведений². Так, проникновение в художественную речь разговорной лексики открывает новые возможности для языка художественной речи как средства осмысления действительности.

Бесспорен тот факт, что слово отражает языковую картину мира. И, говоря об авторской поэтической картине мира, исследователи отмечают, что автор текста не только «кодирует средствами языка свое эмоционально отношение к событиям, созданным

¹ Харченко В.К. Антология разговорной речи: Некоторые аспекты теории. Т. 3: Повтор – словотворчество / В 5 т. – М., 2016. – С. 6.

² Калита И.В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. – М., 2013. – С. 67.

персонажам», но и «пытается вызвать у адресата эмоции, созвучные авторскому замыслу»¹. Следовательно, важным для декодирования будет анализ семантики лингвистических средств, используемых при создании пространства текста.

Рассматриваемый нами в рамках исследования пласт лексики достаточно богат, как мы уже отметили, и может применяться автором с целью характеристики персонажа, выражения оценки, создания колорита народной жизни и т.д., что подчеркивает многофункциональность разговорной стихии в тексте. Так, по мнению Т.Н. Колокольцевой, выбор конкретных сигналов разговорности зависит от решаемых автором эстетических задач, от специфики изображаемого². На лексическом уровне воплощение речевой стихии происходит путем использования разговорной, просторечной, диалектной и жаргонной лексики, которая выполняет свои функции в художественном тексте.

Так, в произведении встречается около 1200 лексических единиц, и такое внимание разговорной стихии в поэтическом тексте уделено неслучайно. Мы выписали лишь некоторые из них, распределив их по принадлежности к частям речи.

Имена существительные: *мосол, башка, супружница, заданье, дребедень, лужок, резон, в уму, пирушка, ботфортой, снесь, бадейка, разрез, бабы, атташей, попка, за линию, вредитель, мужик, дурында, дурехи, сольфеджию, рожка, собака, в книжечку, без врак.*

Имена прилагательные: *цельный, форменный, крут, всяческие, грамотный, к завтраму, дюжих, чистый, видный, заводной, вхож, гож,дохлый, неказистый, ядреных, срамной.*

Глаголы: *жрать, улавливаешь, не трожь, не сладилась, оттяпает, свести (на баб), балабоню, мыслю, зыркает, стибрить, пожрать, налегает, сгною, потрескаться, сунь, не суйся, не влазь, сплавлю, захворал, брякнулся, не отирался.*

Наречия: *зазря, враз, все одно, взашей, ненароком, вправду, скоко, инако, аккурат, намедни, мигом, больно, втихаря, в конце, прямиком, завсегда, с налета.*

Междометия: *эге, угу, ага.*

Частицы: *чай, же, эвон, токо, аж, марш, сверни-ка, исхитрись-ка, гребешком-то, чесать-то, мол, ль, ишь, ай да.*

Союзы: *потому как, да.*

Некодифицированная разговорная лексика в тексте пьесы «Про Федота-стрельца, удалого молодца» относительно задач, поставленных автором при его создании, функционирует в качестве художественного средства и репрезентирует художественную языковую картину мира автора. Основываясь на семантике слова, рассмотрим непосредственное функционирование лексем в тексте.

Элементы «живой» речи реализуют **функцию сближения с речью персонажей**. В пьесе действующими лицами является ряд персонажей, наделенных новыми чертами, которые получают отражение в их лексиконе. Речь Царя, который должен бы изъясняться на литературном языке, становится наиболее «разговорной», переполненной просторечиями с экспрессивной, а порой и сниженной окраской. Например:

Царь:

Ты опять в свою дуду?

Сдам в тюрьму, имей в виду!

Я ж не просто балабоню,

Я ж политику веду!

¹ Белоусова Е.Г. Основные характеристики художественной картины мира, репрезентуемой в произведениях жанра фэнтези / Е.Г. Белоусова // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. Т.1. – 2011. – №4. – С. 200.

² Колокольцева Т.Н. Разговорность как стилистическая категория: сущность и сферы функционирования / Т.Н. Колокольцева // Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. – М., 2016. – С. 285.

Функция сближения с речью персонажей разговорной стихии реализуется через лексическое значение отдельной лексемы и речевой ситуации, в которой она употребляется в этом значении. Так, например, слово *балабонить* в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля имеет значение «молоть вздор, пустословить, пустомельничать»¹. Употребление разговорного глагола в форме 1 лица единственного числа в сочетании с личным местоимением *я* указывает на субъект речи, то есть самого персонажа, воспринимаемого читателем как несерьезного человека.

Смежной функцией, которую выполняют слова разговорной стихии в художественном тексте, является **функция характеризующая**. Для характеристики личности персонажа и создания индивидуальных черт автор вводит в повествование сниженные элементы, которые становятся маркером низкого уровня культуры героя. Важно отметить необходимость разделения характеристики персонажа самим автором прямым путем или косвенно и субъективной оценки персонажа другим героем. В последнем случае будет осуществляться **оценочная функция**. Примером выражения оценки становится лексема *дуреха* в речи Царя:

Ты сама, *дуреха*, взвесь:
Он-то там, а ты-то здесь!
Нет теперича Федота,
Был Федот, да вышел весь!

Лексема, по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, является просторечной, имеет пренебрежительный и шуточный характер и означает «то же что и дура, глупая женщина»². Использование лексемы мотивировано субъективной оценкой героем (Царь) поведения дочери и ее нежелания действовать в его интересах. Оценка дается непосредственно самому объекту речи (то есть Царевне), а это значит, что адресат и объект совпадают.

Функция отражения действительности реализуется в тексте при помощи передачи отобранных автором средств языка, поэтому его умение объективно воссоздать речевую ситуацию – один из важных показателей мастерства. Так, выбор лексем как средств репрезентации действительности обусловлен изображаемыми реалиями, идеями, которые воплощает автор, отношением к изображаемому, а также индивидуальной языковой картиной мира писателя. Примером является лексема *дребедень* в речи Федота:

Проходил я цельный день,
А удачи — хоть бы тень:
Ни одной сурьезной птицы,
Все сплошная *дребедень*!..

Слово означает буквально «чушь, чепуху, вздор»³ (по «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля), «пустяки, не заслуживающие внимания»⁴ («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова). Употребляя лексему в тексте, автор описывает оценку Федотом обнаруженной дичи, которую можно было бы доставить к царскому столу, а также выражает проблему героя с помощью слова как средства создания экспрессии и продолжает тему в диалоге между героями.

Несомненна функция стилизации, реализующаяся в тексте. Воспроизведение особенностей народной речи позволяет автору максимально приблизить повествование к

¹ Даля В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т.1: А-З. – М., 2006. – С. 96.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 2010. – С. 182.

³ Даля В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т.1: А-З. – М., 2006. – С. 578.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 2010. – С. 179.

устному рассказу. Нередко авторы обращаются к стилизации при написании сказок, сказов, былей. В данном случае возможно использование характерных средств: порядка слов в предложении и других синтаксических конструкций, имитированных фольклорных слов, просторечных лексем. Так, наиболее «фольклоризированной» является речь Бабы Яги:

Ты *чавой-то* сам не свой,
Не румяный, не живой!..
Али швед под Петербургом,
Али турок под Москвой?..

Таким образом, черты, свойственные разговорной речи, в тексте пьесы Л. Филатова проявляются весьма активно, что обусловлено авторским замыслом и осмыслением значения форм разговорной речи в контексте сюжета пьесы, писательским вкусом и поставленными задачами воздействия на читательскую аудиторию. Использование элементов разговорной речи, обеспечивает намеренную стилизацию текста, является художественным средством.

THE ALIVE VOCABULARY IN THE PLAY BY L. FILATOV «ABOUT FEDOT-ARCHER, DARING YOUNG MAN»

V.V. Malysheva

Belgorod State University

The article deals with the stylistic and linguocultural meaning of "live" speech in the play by L. Filatov «About Fedot-archer, daring young man». Making up a large volume of the lexical structure of the text, colloquial vocabulary becomes an artistic tool and requires detailed consideration. Introduction to the text of the work of "live" speech allows the author to achieve their goals when creating a play. The use of elements of spoken speech, provides a deliberate stylization of the text, is an artistic means.

Keywords: spoken language, functions of spoken language, Filatov, stylisation, folk speech, dialects.

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТ «ГОЛОВА» И СРЕДСТВА ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИИ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

А.Г. Павлова

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
pavlova_a@bsu.edu.ru

В настоящее время особой актуальностью обладает проблематика, связанная с осмыслением индивидуально-авторской картины мира и концептосферы художника слова. Несмотря на высокую степень изученности поэтического творчества М.И. Цветаевой (в том числе в лингвистических трудах), разноаспектное научное описание концептосферы поэзии М.И. Цветаевой не утрачивает своей значимости и дополняет уже имеющиеся исследования. В частности, соматизмы как вербализации концептов, связанных с человеческим телом, в творчестве поэта остаются малоисследованной областью и до настоящего времени почти не привлекали внимания ученых. В настоящей работе на примере концепта «Голова» и его вербализаций мы демонстрируем значимость соматизмов в целом и данного концепта, в частности для поэтической картины мира М.И. Цветаевой. Обнаруживается его взаимосвязь с ключевыми концептами авторской поэзии и культуры в целом (разум и чувство, ум и душа, любовь и ненависть). Предварительный анализ показал, что данная лексико-тематическая группа заслуживают особого внимания исследователей.

Говоря о творчестве М.И. Цветаевой, нельзя не отметить, что концепция человека в её поэтических текстах зачастую двухчастна: с одной стороны, она провозглашает примат духа и души над телом и телесностью, но с другой стороны показывает, что нередко эти две, казалось бы, параллельные друг другу ипостаси человеческого бытия пересекаются¹.

В этом ключе представляют интерес фрагменты её языковой картины мира, связанные с «человеком телесным» и «человеком духовным» как двумя ипостасями лирического персонажа². Исследователь И.И. Бабенко выделяет следующие базовые концепты творчества М.И. Цветаевой (в её терминологии – ассоциативно-смысловые поля ключевых концептов): человек как живое существо, природа, цвет, человек и его способности, проявления, время, любовь, социальный статус личности, вероисповедание и религия, жизнь-движение, сон, жилище человека, возраст, творчество, одежда (в порядке убывания частотности в текстах поэта). Не отрицая точки зрения лингвиста, мы хотели бы дополнить этот перечень соматическими концептами, то есть концептами, связанными с номинациями человеческого тела. В частности, концепт «Голова» в этом ключе может быть осмыслен как синкретичный, вербализации которого обнаруживают взаимосвязь с обеими разновидностями характеристик человека: физическими и духовными.

При этом, будучи одним из важнейших концептов любой (в том числе и русской) лингвокультуры, концепт «Голова», с одной стороны, содержит в себе общенациональное «прочтение», сопровождаемое дополнительными смысловыми оттенками, которые, тем не менее, обладают рядом общих черт. С другой стороны, такой концепт, вербализуясь в индивидуально-авторском контексте, позволяет читателю понять языковую личность автора, его внутренний мир³. Ядерной вербализацией концепта выступает соматизм *голова*:

*«Незабудка и фиалка,
Что синели меж травы,
Обвились венцом любовно
Вкруг Христовой головы»*
[Цветаева М.И., «Христос и крест»].

Однако чаще авторский концепт обнаруживает совмещение в поэтическом сознании таких когнитивных компонентов, как *голова – ум – разум – сознание*:

*«Каждою жилою – как по желобу –
Влажный, тревожный, зеленый шум.
Зелень земли ударяла в голову,
Освобождала ее от дум»*
[Цветаева М.И., «Автобус»].

Зачастую в творчестве М.И. Цветаевой голова как часть тела (даже в значении, связанном с разумом) противопоставляется сердцу как вместилищу души и чувств:

*«И если сердце, разрываясь,
Без лекаря снимает швы, –
Знай, что от сердца – голова есть,
И есть топор – от головы...»*
[Цветаева М.И., «Заря пылала, догорая...»].

Примечательно, что в этом стихотворении автор и лирическая героиня осознают разум как средство лечения душевных ран. Однако в этом же тексте понятие головы выступает и как соматизм: топор, будучи орудием казни, может лишить человека жизни, отсекая голову от тела.

¹ Губанов С.А. Дискурсивная метонимия в текстах Марины Цветаевой. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – № 3 (53). – 2016. – С. 64-73.

² Вахтель Н.М. Стилистические фигуры в поэзии М. Цветаевой // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2002. – № 1. – С. 28-40.

³ Минералова И.Г. О стиле Марины Цветаевой // Литература в школе. – 2003. – № 9. – С. 7-11.

Для М. Цветаевой в целом характерно парадоксальное восприятие человека: один и тот же человек с головой и сердцем – это словно два разных человека¹. Возможно, поэтому многие из героев и героинь в её творчестве так трагичны: они часто становятся бунтарями, борясь не только и не столько с окружающим миром, сколько с самими собой.

Однако объективация данного концепта происходит не только и не столько за счёт репрезентантов ключевого понятия – собственно головы. В ряду репрезентаций данного концепта – номинации связанных понятий: *мозга, черепа, глаз, ушей, рта* (включая лексемы *губы, язык, челюсть*, а также репрезентанты речи). Обратимся к анализу языкового материала.

Как уже отмечено, голова зачастую мыслится М.И. Цветаевой как символ жизни и/или разума, а значит, объект, лишённый головы, становится либо мёртвым, либо безумным². Но лишение головы – это не только акт правосудия (как в случае с героями-мятежниками, в частности, Лжедмитрием Первым, Емельяном Пугачёвым и др.), это ещё и акт возмездия, кровной мести, вендетты. К примеру, в тексте поэмы «Этери» читаем:

*«Наш ты духом, наш и телом
Будь, и жилочками – наш!
Кровь – отменнейший напиток,
Череп – лучшая из чаи!»*
[Цветаева М.И., «Этери»].

В данном случае насыщение кровью врага, которою наполнен его же череп, есть одновременно и цель акта возмездия, и его апофеоз, и его результат: у врага больше нет возможности возродиться, нет шанса на жизнь. На первый взгляд, может показаться, что это своего рода усиление экзотичности очевидно романтического текста, тесно связанного с грузинской, кавказской тематикой, однако, как нам видится, данная иллюстрация обладает значительно более мощным культурным наполнением, нежели простая реминисценция, указывающая на беспощадность нравов представителей некоторых культур в области мести или возмездия. Хотя сама М. Цветаева указывает на такую древнюю и достаточно распространенную культурную традицию: она упоминает традицию пить из черепа врага в контексте общеславянской культуры:

*«Переполняла теплом и щебетом -
Так, что из двух ее половин
Можно бы пьянствовать, как из черепа
Вражьего – пьянствовал славянин»*
[Цветаева М.И., «Автобус»].

Можно полагать, что такая традиция соотносится с эпохой язычества. Известно, что христианская концепция смерти предполагает захоронение тела умершего в землю ради его последующего сохранения: во время второго пришествия Христа и Страшного Суда шанс на то, чтобы получить вечную жизнь и войти в Царство Божие, может лишь тот, чьё тело было сохранено. Более того, полагаем, уместно вспомнить о важной концепции иудейской культуры, согласно которой запрещено употребление крови в пищу. Дело в том, что, согласно иудейским верованиям, душа человека, равно как и любого другого живого существа, содержится именно в крови, а значит, к этой субстанции следует относиться с особым уважением. Следовательно, употребление крови из черепа поверженного врага есть не что иное, как попрание самой жизни и устоев веры.

Аналогичным способом это понятие, связанное с исследуемым концептом, раскрывается и в следующем фрагменте:

¹ Шевченко Н. Фразеотворчество М. Цветаевой // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. – С. 238-243.

² Минералова И.Г. О стиле Марины Цветаевой // Литература в школе. – 2003. – № 9. – С. 7-11.

*«Молчи, богемец! Всему конец!
 Живите, другие страны!
 По лестнице из живых сердец
 Германец входит в Градчаны.
 (Этой басне не верит сам:
 – По ступеням как по головам.)
 – Конным гунном в Господень храм! –
 По ступеням, как по черепам?»*
 [Цветаева М.И., «Молчи, богемец! Всему конец!»].

Стихотворением 1939 года «Молчи, богемец! Всему конец!» М. Цветаева отозвалась на вторжение войск Третьего рейха в Чехословакию, которая впоследствии очень пострадала и фактически была обескровлена Второй мировой войной. Немецкий солдат сравнивается поэтом со святотатцем, способным, не понимая, впрочем, что именно он творит, войти в храм, в кафедральный собор в Градчанах, историческом районе Праги, с недобрыми намерениями, ступая не по лестнице, но по чужим черепам, по черепам поверженных и ни в чём не повинных мирных людей. В то же время здесь, видимо, имеется еще одна ассоциативная связь – с чешской *костницей* – храмом из человеческих костей, которая находится недалеко от Праги, на окраине города Кутна-Гора в местечке Седлец: после эпидемии чумы и религиозных войн количество умирающих было гораздо больше, чем могла вместить территория здешнего кладбища, расположенного возле монастыря. Тогда было принято решение построить здесь же церковь с усыпальницей-костехранилищем. Сначала это был обычный склад костей, извлеченных из старых могил. Через некоторое время один из монахов решил привести в порядок скопившиеся кости, отбелил их в специальном дезинфицирующем растворе и сложил в четыре огромных пирамиды. В 1870 году талантливый резчик по дереву Франтишек Ринт создал из скопившихся черепов и других костей внутреннее убранство костела. На украшение церкви ушло около 40000 человеческих скелетов. Все предметы интерьера сделаны здесь из человеческих костей и, в частности, из черепов. И солдат фашистской Германии в тексте М. Цветаевой может быть осмыслен как буквально идущий по святым храмовым ступеням, как по костям и черепам умерших.

Концепт «Голова» как вместилище, сосуд соотносится с понятием разума и репрезентируется соответствующими лексемами, например:

*«Просвежил бы мозг, мозг
 – Всё осевшее и плесенное! –
 Чтобы поезд нёс, нёс,
 Быстрей лебедя, как в песенке...»*
 [Цветаева М.И., «От родимых сёл, сёл...»].

Таким образом, концепт «Голова» представлен в поэтическом пространстве М.И. Цветаевой содержательно многогранным и связанным с целым рядом значимых для поэтической картины мира поэта областей: от описания физических состояний до душевных проявлений и восприятия – осмысления бытия. Всё это обуславливает движение поэтической мысли от простой номинации до расширения лексического значения, до метафор и апелляций к прецедентным текстам культуры. При этом концепт переживает процесс объективации в языке с помощью не только ключевого (ядерного) понятия, но и ряда сопряженных с ним пространственно и понятийно. И каждый из репрезентантов концепта обладает своим определённым культурным фоном, что углубляет поэтический текст и насыщает его культурными коннотациями.

THE CONCEPT OF THE "HEAD" AND THE MEANS OF ITS OBJECTIVATION IN THE LYRICS OF M.I. COLORED

A.G. Pavlova

Belgorod State University
pavlova_a@bsu.edu.ru

At present, the problems associated with the comprehension of the individual author's picture of the world and the conceptual sphere of the artist of the word are of particular relevance. Despite the high degree of study of the poetic creativity of M.I. Tsvetaeva (including in linguistic works), a diverse scientific description of the conceptual sphere of poetry by M.I. Tsvetaeva does not lose her significance and complements the existing research. In particular, somatisms as verbalizations of concepts related to the human body remain a poorly researched area in the poet's work and have hardly attracted the attention of scientists so far. In this work, using the concept of "Head" and its verbalizations as an example, we demonstrate the significance of somatisms in general and this concept, in particular, for the poetic picture of the world of M.I. Tsvetaeva. Its relationship with the key concepts of the author's poetry and culture in general (mind and feeling, mind and soul, love and hate) is revealed. A preliminary analysis showed that this lexico-thematic group deserves special attention of researchers.

УДК 81

ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА М. ЦВЕТАЕВОЙ

И.А. Староверова

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
staroverovaira277@gmail.com

Единение автора и народного наследия – залог его становления как поэта. Данная статья обращается к вопросу выявления традиционной и авторской символики в области использования М. Цветаевой определенных групп фитонимов. Известно, что фитонимы – названия растительного мира: цветов, трав, деревьев, плодов и их частей – занимают важное место в языке, в том числе в языке художественной литературы. Так, фитонимическая символика проходит через все поэтическое творчество М. Цветаевой. В ее текстах растительные объекты подвергаются олицетворению, метафоризации, символизации, что подчеркивает неразрывную связь с фольклором и мифологией.

Рассмотрим три основные группы фитонимов в лирических текстах М. Цветаевой.

1. Наименования цветочных растений. В поэзии М. Цветаевой обнаруживаются следующие цветочные номинации: *монголия, орхидея, роза, астра, колокольчик, одуванчик, резеда, мимоза, ландыш*. Яркий пример – стихотворение «Резеда и роза»¹, где фитонимы символизируют многогранную эмоциональную жизнь человека, течение которой прослеживается от ее начала до угасания.

Из всего корпуса фитонимов *роза* наиболее поэтизирована. Данный цветочный образ в поэтической картине мира реализует два противоположных значения: земная страсть и небесное совершенство. Культура христиан ассоциирует этот образ с кровью Христа, ранами и мученичеством. В стихотворении М.И. Цветаевой фитоним *роза* символизирует жертву, жертвенную кровь:

«Уплочено же – всеми **розами** крови
За этот просторный покой
Бессмертия...»².

¹ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. - М., 1994. Т. 1. – С. 183.

² Там же. – С. 183.

Пророческий, мистический, независимый поэтический дар символизирует фитоним *роза* в другом произведении М.И. Цветаевой:

«*Стихи растут, как звезды и как розы,
Как красота – ненужная в семье*»¹.

Ландыш – еще один известный поэтический образ, который чаще всего ассоциируется с чистотой и белым цветом. По сложившейся традиции, белый цвет заключает в себе два различных символических смысла: с одной стороны, это символ абсолютной чистоты, невинности, доброты; с другой, он ассоциируется со снежным покровом, который усыпляет все живое. Не случайно траурная одежда в ряде стран белого цвета, что символизировало переход умершего в новую жизнь. Оба смысла переплетаются в поэтической картине мира М.И. Цветаевой. Это отражено в стихотворении «Ландыш, ландыш белоснежный», где образ нежного белого цветка ассоциируется с чистой, невинной девушкой. В то же время данный символический образ сопрягается с другим фитонимом – *розаном аленьким*. В названии данного цветка запечатлен образ невесты как воплощения и смерти, и новой жизни. Оба символа персонифицируют в стихотворении М.И. Цветаевой лирическую героиню, которая уже ушла из жизни:

«*Ландыш, ландыш белоснежный,
Розан аленький!
Каждый говорил ей нежно:
«Моя маленькая!»*»².

Используются поэтом и экзотические фитонимы. Например, *орхидея* (цветок с нежными, очень хрупкими лепестками) в стихотворении М. Цветаевой «Первое путешествие» является знаком загадочности, роскоши, мечты (о «*стране гигантских орхидей*»).

2. Наименования травянистых растений – самая немногочисленная группа фитонимов в лирике М.И. Цветаевой: *тростник, трава*. Несмотря на нечастотность употребления, фитонимы данной группы символически значимы. *Тростник* упоминается в стихотворении «Быть голубкой его орлиной...». Данное растение в поэтической картине мира М.И. Цветаевой по традиции связано с болотом:

«*Тростником – ивняком – болотом,
А где конь не берет, – там летом,
Все ветра полонивши в плащ!*»³.

В фольклоре болото всегда считали опасным местом, которое необходимо было обходить стороной. Считалось, что в этой чуждой человеку среде таилась нечистая сила. Однако М.И. Цветаева ставит данный фитоним в один смысловой ряд с дендронимом *ивняк*, а дерево ива наполнено мифологическим смыслом в культуре многих народов. Славяне наделяли иву целительными свойствами. На востоке иву ассоциировали с женской силой и плодородием. В стихотворении М.И. Цветаевой опасность представляют и тростник, и ива, и болото. Сплотившись в триединство, эти символы репрезентируют подземный волшебный мир, который необходимо превозмочь.

Образ тростника также встречается в стихотворении «Вскрыла жилы: неостановимо...». Согласно сюжету стихотворения, тростник произрастает, насыщаясь кровью:

«*Вскрыла жилы: неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь.
<...>
Через край – и мимо
В землю черную, питать тростник*»¹.

¹ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М., 1994. Т. 1. – С. 418.

² Там же. – С. 551.

³ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. – М., 1994. Т. 2. – С. 21.

¹ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. – М., 1994. Т. 2. – С. 315.

Жизнь уходит вместе с кровью, которая питает тростник, тем самым поэт приносит себя в жертву, оставляя за собой «коровый» след, только чернилами. Жизнь имеет свойство заканчиваться, а стихи вечны, и образ тростника, как и розы, связывается с представлениями о творчестве.

Фитоним *трава* частотен в стихотворениях М.И. Цветаевой и может быть знаком подчинения, ср. фразеологизм «Тише воды, ниже травы». Трава стала символом тихого шепота, молитвы, что отражено в строчках М. Цветаевой: «*Клонитесь, клонитесь, / Послушные травы!*», «*Льстивые ивы / И травы поклонные...*».

3. Группа дендронимов. Названия деревьев и кустарников – дендронимы – наиболее активно представлены в лирике М.И. Цветаевой и включают в себя номинации *дерево, рябина, береза, ива, олива, сосна, вяз, дуб, тополь, липа*, а также скопления деревьев: *лес, кусты, луг, сад, чаща, заросли*. К данной группе примыкают лексемы *кисть, лист, ветка, гроздь, плод, яблоко, виноград*.

Наиболее характерными для понимания индивидуально авторской языковой картины мира М. Цветаевой являются образы *рябины* и *бузины*.

Образ *рябины*, распространенный в устном народном творчестве, в лирике М. Цветаевой наполняется несколькими смыслами. Один из них – символ Родины, Москвы:

*«Мне и доньне
Хочется грызть*

***Жаркой рябины
Горькую кисть***»².

С образом рябины связана сама М. Цветаева. Момент своего рождения она отождествляет с осенней рябиной, горящей красным огнем.

*«Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов»*³.

Здесь поэт говорит о своей судьбе и предназначении. Рябина символизирует поэтический дар М. Цветаевой, ее творческое наследие, которое будет разгораться пламенем, как кисть рябины.

Стихотворение «Але» из цикла «Ахматовой» обращено к дочери Ариадне. Здесь образ рябины напрямую связан с образом России:

*– Сивилла! – Зачем моему
Ребенку – такая судьбина?
Ведь русская доля – ему...
И век ей: **Россия, рябина...***

В стихотворении «Бузина» одноименный символ отражает весь жизненный путь лирической героини: от счастливого детства до разлуки с горячо любимой Родиной, образ которой запечатлен в строчках:

*«Бузина цельный сад залила!
Бузина зелена, зелена,
Зеленее, чем плесень на чане!
<...>*

² Там же. – С. 213.

³ Там же. – С. 213.

Бузина моих глаз зеленой!
<...>
Новосёлы моей страны!
Из-за ягоды — бузины,
Детской жажды моей багровой,
Из-за древа и из-за слова.
<...>
Я бы века болезнь — бузиной
Назвала...»¹.

В мифологии древних славян бузина – проклятое, нечистое и опасное растение. Поэтому чаще всего ее применяли в магии, гаданиях, народной медицине, оберегах. Считалось, что под бузиной живет демоническое существо: в польском предании говорится, что бес поселился в яме и посадил сверху бузину, чтоб защитить себя. Украинцы верили, что нельзя выкапывать бузину с корнем, так как там живет черт, которого нельзя гневить. Вместе с тем бузина – пристанище домашних духов, наоборот, приносящих добро своим хозяевам. В поэтической картине мира М.И. Цветаевой фитоним *бузина* репрезентирует два значения: собственно растение (*зелена бузина*) и его плоды (*багровые ягоды*). Эта совокупность двух природных цветов – цвета зеленых глаз лирической героини и цвета крови – создает драматизм стихотворения, отражающий напряженность судьбы поэта. И не случайно именно *рябина* и *бузина* становятся центральными поэтическими символами ее индивидуально авторской картины мира.

Таким образом, М. Цветаева не просто оперирует традиционными символами, а видоизменяет их в соответствии со своим мировосприятием.

PHYTHONIMIC IMAGES IN THE POETIC PICTURE OF THE WORLD

M. TSVETAeva

I.A. Staroverova

Belgorod State University

The unity of the author and the national heritage is the guarantee of his formation as a poet. This article addresses the issue of identifying traditional and author's symbols in the use of certain groups of phytonyms by M. Tsvetaeva.

Keywords: phytonym, myth, folklore, linguoculturology, phytonymic vocabulary.

УДК-81

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ЗООНИМОВ

М.Н. Тесленко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

tmn1998@mail.ru

Лингвокультурологический подход в изучении фразеологии направлен на семантическом кодировании культурно-языковой информации, в результате чего «семантические элементы мировосприятия получают знаково-символическое выражение»¹. Значимую роль в процессе выбора языковой формы играют ментально-мыслительные особенности носителей языка, которые определяют внутреннюю форму

¹ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. – М., 1994. – Т. 2. – С. 296.

¹ Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2008. – С. 150.

содержания. Внутренняя форма фразеологизма выступает в роли одной из предзнаковых форм накопления и хранения знания, она «есть преломлённое в когнитивной метафоре отношение смыслового содержания фразеологического концепта к сознанию»¹. Семантика фразеологизма опирается на эталоны и стереотипы национальной культуры, использует типичные мифологемы и другие константы этой культуры.

В качестве одного из компонентов устойчивых сочетаний слов может выступать зооним – имя нарицательное, прямое наименование животного (*собака, коза, лиса, корова, кошка* и т.д.). Термин «зооним» охватывает наименования представителей царства животных как объектов первичной номинации. Употребление зоонимов в качестве средств вторичной номинации (метафор) «основывается на способности людей благодаря абстрактному, образному мышлению соотносить объекты реального мира со сферой оценочной деятельности человека, что ведет к метафорическому переносу значения слова и образному сравнению»².

Переосмысливая наиболее значимые признаки поведения животного на основе подобия с человеком, тот или иной этнос как носитель этнокультурного языкового сознания формирует определенный стереотипный образ. Этот образ «отражает какой-нибудь признак, наиболее характерный для данного животного, насекомого или птицы, который легко осмысливается в сознании говорящих»³. При этом для метафоризации человеку необходимо обладать информацией о животном, например, мы полагаем, что *змея – коварная, заяц – трусливый, лиса – хитрая, кошка – беззаботная, медведь – большой и неуклюжий*, хотя все эти «присвоенные» нами данным животным качества могут объективно не соответствовать действительности. В этих стереотипах отражено наше мировидение, наш субъективный взгляд на мир природы. При этом к самым ярким и общеизвестным признакам могут добавляться менее известные, но также характерные для данного животного.

Так, курица является одной из самых распространенных домашних птиц. В словарь «Пословицы русского народа» В.И. Даля внесена фраза *мокрая (слепая) курица*⁴. Наблюдая за промокшей курицей под дождем или в сумеречное время, когда ее зрение ухудшается, народ сделал вывод, что внешний вид птицы жалок, беспомощен и смешон⁵. На основе ассоциаций выражение *мокрая курица* стало применяться к человеку, вид которого жалок, беспомощен, подавлен или растерян. Называя кого-либо *мокрой курицей*, могут иметь в виду человека бесхарактерного, безынициативного, а если кого-либо называют *слепой курицей*, то характеризуют человека, который не понимает очевидного или же действительно имеет плохое зрение. Во фразеологическом представлении *курица* получила статус преимущественно смешного, безответственного и бездумного существа. Про глупого, бестолкового человека говорят, что у него *куриные мозги*, а про слишком болтливом, мечущегося, – что он *раскудахтался, как курица*.

Рассмотрим фразеологические единицы с зоонимом *собака*. Несмотря на положительные характеристики животного (преданность и надежность), в метафорическом употреблении закрепились отрицательные характеристики: *собачья жизнь, как побитая собачонка, спускать собак, вешать всех собак* и др. Так, ФЕ *собаку съел* во фразеологическом словаре Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых имеет значение: «приобрёл большой опыт, навык, основательные знания в чём-либо»⁶. Так, фразеологизм

¹ Там же. – С. 50.

² Дерюгина Е.В. Деривация и семантическая транспозиция как основа формирования номинаций фрагмента языковой картины мира «Фауна» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Вып. 4. – Челябинск, 2011. – С. 211.

³ Гукетлова Ф.Н. Образная основа внутренней формы зооморфизмов как смысловозначительный фактор мировидения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Вып. 2. – 2009. – С. 123.

⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1984. – С. 222.

⁵ Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь /А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М., 2005. – С. 324.

⁶ Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. – М., 2008. – С. 351.

употребляется, когда говорят о человеке, который добился невозможного, достиг высокого результата в чем-либо. Источником фразеологизма является сельская местность, где основной труд земледельческий. Тяжелая работа на земле изнуряет человека до такой степени, что кажется, собаку бы съел. Но собака не является продуктом питания русского человека, и в русской религии собака считается нечистым животным, поэтому съесть собаку будет очень трудно. Такого мнения в отношении внутренней формы ФЕ придерживался и классик отечественной лингвистики А.А. Потебня. Однако в словаре В.И. Даля имеется поговорка *Собаку съел, а хвостом подавился*, которая – при наличии связи с ФЕ *собаку съел* – отрицает высказанную этимологическую версию и не дает окончательного ответа на вопрос о прототипическом образе.

Компонентами фразеологизмов становятся также образы диких животных. *Лиса* – привычное дикое животное, которое приобрело народную характеристику по русским сказкам, в которых лиса является символом хитрости. Фразеологизм *лисой пройти* – не только о хитром, но и о любопытном и изворотливом человеке. Лиса обладает хорошим слухом, зрением и чутьем, отлично знает все тропинки, которыми пользуется. В поисках добычи лиса ищет самый незаметный способ продвижения, словно заматывая свои следы хвостом. «Образ стал настолько ярким, что про хитрого и изворотливого человека, с неожиданной ловкостью умеющего обойти явную, неминуемую беду, тоже стали говорить – *лисой проходит*»¹.

К «новым» фразеологизмам можно отнести выражение: *ехать зайцем*. Первые упоминания этого фразеологизма зафиксированы в 30-е гг. XX века, именно тогда в России появился общественный транспорт. Предполагают, что данное выражение возникло на собственно русской почве. В поведении пассажиров-«зайцев» отмечается либо осторожность и опасливость, либо быстрота и прыгучесть. Что касается последнего, безбилетные пассажиры в случае угрозы разоблачения могли покинуть поезд или трамвай прямо на ходу. «Зайцами» стали называть всех безбилетных людей, прошедших незамеченными мимо контролёров.

В ряду распространенных ФЕ имеются фразеологизмы с наименованиями экзотических животных, не распространенных в русских широтах, например: *мартышкин труд*. Данное выражение появилось в русском литературном языке благодаря басне И. Крылова: «*мартышка вздумала трудиться: Нашла чурбан, и ну над ним возиться!... Трудисься много ты, да пользы в этом нет*». В настоящее время фразеологизм употребляется для обозначения безрезультативной работы, «нарочито хлопотливого труда, любой бесплодной и бесцельной деятельности»². Ряд фразеологизмов с экзотическим компонентом-зоонимом можно множить: *слон в посудной лавке, львиная доля* и т.д.

В целом можно сделать общий вывод о том, что во фразеологии русского языка компонент-зооним посредством метафорического переноса репрезентирует характеристики человека. В основе такого переноса лежат традиционные представления, базирующиеся на ментальных особенностях носителей языка и культуры. Фразеологизмы с зоонимным компонентом формируются в контексте фольклорно-мифологической картины мира, при участии литературы, но, как правило, на основе живых наблюдений человека за жизнью животных.

PHRASEOLOGICAL POTENTIAL OF RUSSIAN ZOONYMS

M.N. Teslenko

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the consideration of zoonymic components in the composition of phraseological units. The article provides culturological explanations of the formation of a stereotypical image of an animal in phrasemes. The analyzed material proves that zoonyms are one of the most significant fragments of the linguistic picture of the world of an ethnic group, participating in the formation of phraseological units and cultural stereotypes.

Keywords: phraseology, zoonyms, stereotype, linguoculture.

¹ Там же. – С. 207.

² Там же. – С. 389.

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ МОДЫ

А.П. Уренкова

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

urenkova-a@mail.ru

Заимствованием называют процесс перехода слова из одного языка в другой и продукт этого процесса, то есть само слово. Процесс заимствования может проходить как в течение нескольких лет, так и в очень короткие сроки, может быть результатом взаимодействия двух и более языков, это зависит от множества факторов. Так, во время правления Петра I русский язык пополнился огромным количеством заимствований в самых разных сферах функционирования. В основном это были прямые заимствования из немецкого языка. Некоторые слова пришли в русский язык посредством английского и французского языков, например, *берет* – изначально слово итальянского происхождения, но вошло в наш язык через посредство французского, *корсет* – испанского происхождения, но мы обязаны французскому языку в отношении этого слова.

В каждом языке есть периоды, когда заимствования из определенных языков осваивались особенно активно. На наш взгляд, в русском языке можно выделить четыре периода заимствования, которые соответствуют переломным моментам в истории страны:

1. XI-XII век – период распространения христианства на Руси, что обусловило значительное количество греческих церковнославянских заимствований;

2. первая половина XVIII века – правление и реформы Петра I, что привнесло в язык значительное количество германизмов, голландских терминов;

3. последняя четверть XVIII века – начало XIX века – развитие литературы, искусств, промышленности, отсюда многочисленные заимствования из французского, итальянского, отчасти – английского;

4. конец XX века – начало XXI века – глобализация, что выдвигает на ведущие позиции английский язык как источник международных заимствований.

В современном мире актуально понятие языковой моды. Суть этого явления заключается в том, что индивид, используя определенные (престижные, заимствованные) слова, старается повысить тем самым свой социальный статус, причем посредством демонстрации не уровня образованности, а, скорее, уровня информированности о новых тенденциях. В нашей стране это явление стало особенно распространенным в постсоветское время – с открытием границ, началом активной глобализации, появлением новых способов обмена информацией. Основным источником заимствования – «кладовой заимствования» – становится английский язык, а точнее его англо-американский вариант: «выбор языка-источника заимствований обусловлен реальной исторической практикой»¹, добавим: экономической и политической значимостью ареала, страны, региона, которые выступают в качестве лингвокультурного источника – языка заимствований.

В контексте общего социального развития и процессов интеграции значимой оказывается и сфера моды. Во второй половине XX века большая часть модных домов оказались в США: в результате Второй мировой войны многие из них вынуждены были закрыться или переехать из Франции за океан. Соединенные штаты оказались самым выгодным вариантом в травмированном войной мире, здесь и продолжила развитие индустрия моды.

В большинстве случаев, заимствования в области моды обусловлены, как и заимствования вообще, экстралингвистическими факторами:

¹ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М., 2007. – С. 254.

- прежде всего, возникновением новых реалий и понятий или дифференциацией уже известных, научно-техническим прогрессом;
- историческим или территориальным взаимодействием языков и культур;
- понятийной недостаточностью языка (в сфере моды это бывает особенно значимо, о чем, например, свидетельствует новая колоративная лексика моды в русском языке);
- социальными и психологическими факторами (престиж заимствованного слова и т.п.);
- глобализацией (сближением культур).

Так, например, развитие промышленности и появление новых материалов повлияло на распространение термина *нейлон* в большинстве существующих языков развитых стран, этот материал совершил революцию в мире моды и быстро приобрел популярность. Его название в этимологическом словаре Дугласа Харпера объясняется следующим образом: составлено из «случайного родового слога *nyl-* и *-on*, общего окончания в названиях волокон»¹.

Название элемента шотландской национальной мужской одежды – *килт* – проникло в английский язык по причине культурного взаимодействия народов Англии и Шотландии.

Еще один всем известный термин *бикини* преодолел долгий путь, прежде чем войти в массовое употребление. На момент появления этого предмета одежды, в 1946 году, многие страны и народы были не готовы принять настолько откровенный предмет гардероба².

Можно выделить два основных типа заимствованной лексики: устоявшиеся заимствования и иноязычные новации. Устоявшиеся заимствования используются языком настолько давно, что уже воспринимаются как собственно русские. Например: *футболка, брюки, джинсы, куртка, юбка, пиджак, шорты*. К этому же типу можно отнести понятия, которые уже вышли из обихода, так как мода на них уже прошла: *фрак, капор, муфта, галифе*.

Интернационализмы также составляют значительный фонд языка моды. В русский язык большинство таких слов пришло из французского и английского языка: *декольте* от фр. *Décolleté*, *жилет* от фр. *gilet*, *костюм* от фр. *costume*, *комбинезон* от фр. *Combinaison* – «сочетание», *свитер* от англ. *sweater*, *смокинг* от англ. *smoking*; *жакет* – от англ. *jacket*, *боди* от англ. *bodysuit*, *топ* от англ. *top* – «верх» и другие. Часть модных интернационализмов пришла из греческого и латинского языков: *коллекция* от лат. *collectio* – «собрание, сбор», *апликация* от лат. *applicātiō* – «прикладывание, присоединение», *макси, миди, мини, туника* от лат. *tunica*, *сандалии* от греч. *σανδάλιον*.

Существует малочисленная группа интернационализмов из других языков: например, из испанского к нам пришли слова *болеро, гаучо* (стиль), *сомбреро*; из эскимосского – *парка, анорак* от *anoraq*.

Можно выделить два основных способа заимствования русским языком иностранной модной терминологии:

- прямое;
- калькирование.

Прямое заимствование является наиболее продуктивным и подразделяется на два вида. Собственно лексические заимствования, то есть взятые из языка-донора без перевода и каких-либо изменений, так возникли названия большей части предметов одежды, актуальных на современном этапе развития моды. В ряде случаев имеют место только незначительные фонетические изменения ввиду различия звуковых систем. Например, *аутфит* от англ. *outfit* – законченный гармоничный образ, включающий одежду, аксессуары, обувь и т.д.

Термину, обозначающему шелковую ткань с густым коротким ворсом, – *бархат* – наиболее близко немецкое *barchent*.

¹ Харпер Д. [Электронный ресурс] // Этимологический словарь Дугласа Харпера – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 08.02.2021)

² Которн Н. История моды в XX веке. – М., 1998. – С. 173.

Батист – «тонкое полупрозрачное полотно, выделяемое преимущественно в Северной Франции и Бельгии, из самой тонкой льняной пряжи» – произошло от французского *batiste* [Брокгауз, Ефрон 1890: 96], предположительное исходное значение – из *battre* ‘бить, колотить; трепать’.

Боа – «шейная повязка из меха, одна из принадлежностей дамского зимнего одеяния» – от фр. *boa* или лат. *boa* [Брокгауз, Ефрон 1890: 121] – от названия разновидности удава, обитающего в тропической Америке.

Плиссе – от фр. *plissée* – «морщить», что от лат. *plicāre* – «складка».

Большая часть языков в мире не просто заимствует слова из других языков, а старается их ассимилировать к своему грамматическому строю, лексической сочетаемости и произношению. Например, в русском языке в сфере моды можем выделить большое количество заимствованных лексем, образованных с помощью русских деривационных моделей и средств от иноязычных корней: *футбол-к-а*, *кросс-ов-к-и*, *бейсбол-к-а*, *джинс-ов-к-а* и др.

Что касается **калькирования**, то в лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой находим следующую информацию о калькировании: «Калька – образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы». Для языка моды наиболее частотными, на наш взгляд, являются такие виды калек, как: «словообразовательные кальки – поморфемный перевод иноязычного слова» и «семантическая калька – заимствование переносного значения слова»¹ [Ярцева 1990: 325].

Зачастую калькированию в процессе заимствования подвергаются сложные составные наименования, например: фр. *haute couture* в русском языке – *высокая мода*, англ. *bathrobe-coat* – русск. *пальто-халат*, итал. *french pocket* – русск. *французский карман*, англ. *ready to wear* – русск. *готовое платье*. Для такого типа перевода характерно использование исконно русских лексем или уже освоенных языком заимствований.

В некоторых случаях иноязычное слово может заимствоваться языком в нескольких вариантах, при этом сохраняется одно значение, например: англ. *Levi's* – русск. *Ливайс* – *Левис*, англ. *duffle coat* – русск. *дафлкот*, *даффлкот*, *дафл-кот*, англ. *bodysuit* – русск. *боди* – *боди-сьют*.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что заимствования являются неотъемлемой и важной частью языка моды. В связи с быстротой темпа развития индустрии моды обнаруживается необходимость постоянного поиска наименований для новых артефактов и тенденций, и заимствование является наиболее продуктивным и оперативным способом разрешения проблемы недостатка эквивалентных лексем в русском языке. Со временем в языке закрепляются только необходимые заимствования, остальные постепенно выходят из употребления, как и модные реалии, утрачивающие свою актуальность.

Необходимо отметить, что заимствования в области наименований атрибутов моды способствуют упрощению международной модной коммуникации, основная часть которой реализуется в активном межкультурном взаимодействии: международные модные показы, международные модные дома, журналы мод, интернет-ресурсы. Все это доказывает перспективность и актуальность исследований в области языка моды как динамичной сферы языковых контактов и значимого фрагмента национально-языковой действительности.

THE ROLE OF BORROWING IN THE LANGUAGE OF FASHION

A.P. Urenkova

Belgorod State University

Borrowing is the process of transition of a word from one language to another and the product of this process, that is, the word itself. Borrowings are an integral and important part of the fashion language.

¹ Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 682.

Due to the rapid pace of development of the fashion industry, there is a need to constantly search for names for new artifacts and trends, and borrowing is the most productive and efficient way to solve the problem of the lack of equivalent lexemes in the Russian language. Over time, only the necessary borrowings are fixed in the language, the rest are gradually falling out of use, like fashionable realities that are losing their relevance.

Borrowed vocabulary in the field of naming attributes of fashion contributes to the simplification of international fashion communication.

Keywords: borrowed vocabulary, fashion, fashion language, name of clothing.

УДК 81

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

М.А. Утенина

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1318159@bsu.edu.ru

Окказиональные или индивидуально-авторские явления являются интересным материалом для наблюдения, поскольку позволяют увидеть уникальные, неповторимые слова и сочетания слов, а также раскрывают особенности авторского мировосприятия и мировоспроизведения. Предметом исследования в данной работе стали окказиональные эпитеты М.И. Цветаевой.

Изучение индивидуально-авторских эпитетов является актуальным по ряду причин. Во-первых, в современной науке нет единой, общепринятой классификации эпитетов, а значит, вопрос нуждается в разработке. Во-вторых, окказиональные эпитеты отражают уникальную авторскую картину мира и являются элементами идиостиля писателя.

В-третьих, это открывает новые способы сочетания лексических единиц, что будет полезно для лингвистики в целом. Актуальность данного исследования заключается также в том, что важное значение эпитету придавалось самой поэтессой: «...я день (у стола, без стола, в море, за мытьем посуды — или головы — и т. д.) *ищу эпитета, т. е. ОДНОГО слова...*»¹. Это позволяет говорить о том, что поэтесса отводила эпитетам важную роль при создании своих произведений.

В отечественной науке проблемы дефиниции, природы и функционирования эпитета в художественной литературе развивали в своих трудах А.Н. Веселовский, Б.В. Томашевский, В.М. Жирмунский, И.Б. Померанец, А.В. Павшук, В.П. Москвин и др.

Проблемы поэтики и идиостиля М.И. Цветаевой рассматриваются в работах С.А. Губанова, О.Г. Ревзиной, Л.В. Зубовой, В.А. Масловой и др.

В данной статье мы проанализируем индивидуально-авторские эпитеты М.И. Цветаевой и представим собственную классификацию на основании субъективно-психологических параметров восприятия субъектом характеризуемой действительности. Это позволит доказать, что индивидуальность мировосприятия и мировоспроизведения М.И. Цветаевой были отражены в её произведениях с помощью окказиональных эпитетов.

В ходе исследования были использованы методы классификации, описания и статистического анализа лингвистического материала.

Прежде чем перейти к классификации, необходимо обозначить, что мы подразумеваем под «эпитетом» и какие классификации были составлены исследователями до нас.

Эпитет (от греч. *epitheton* – ‘приложение’) рассматривается в школьной программе как слово, определяющее предмет или явление и подчеркивающее его свойства, качества

¹ Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 1995. – Т.7. – С. 293.

или признаки, призванное «усилить его выразительность, подчеркнуть в предмете один из его признаков»¹. Наиболее полным и точным С.А. Губанов признаёт определение эпитета, данное А.В. Павшук: «Эпитет – художественное определение (определение в эстетической функции) предмета, лица, явления, процесса, ситуации, выделяющее, подчеркивающее, усиливающее существенный, с точки зрения автора, признак, который может повторять или подновлять значение определяемого слова, быть типичным и неотъемлемым для целого класса предметов, индивидуальным признаком конкретного предмета, создавать микро- или макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию»².

Наиболее известные классификации эпитетов основаны на трёх принципах:

– по принципу закреплённости-незакреплённости эпитеты делятся на **языковые (привычные, традиционные, клишированные**, например: *тесная дружба, неземная красота*) и **речевые (оригинальные, индивидуально-авторские**, например: *голубой закат, грозная тоска*);

– по морфолого-синтаксическому выражению классификация выделяет структурные модели эпитета (простые и сложные, ср. например: *сиреневый снег* и *медово-сладкий дух*);

– по семантическому принципу эпитеты делятся на **ассоциированные** и **неассоциированные**, т.е. какие, которые добавляют к характеристике предмета неожиданные черты, внутренне ему не присущие и поражающие воображение читателя своей неожиданностью. Это, прежде всего, художественные эпитеты.

Вслед за А.Н. Веселовским, В.М. Жирмунским, Н.Д. Арутюновой и др., мы выделяем в творчестве М.И. Цветаевой эпитеты **общезыковые (типические)** и **индивидуально-авторские (оказиональные)**³.

В ходе исследования было проанализировано 30 стихотворений М.И. Цветаевой. Обнаруженные нами эпитеты были сопоставлены с данными Словаря эпитетов и Национального корпуса русского языка. В результате сопоставительного анализа было выявлено 80 оказиональных эпитетов: *божественная ноша, божественная смута, бранные губы и бранные руки, вероломное шампанское, вероломные жилы, вечный искус, вечный привкус, ворвавшиеся стихи, героический пыл, глубочайший час, глухонемая тайна, голубоокая память, горькая кисть, гробовой сугроб, грозная тоска, грошовый грешок, дневные узы, дольняя любовь, драгоценные вина, жаркая рябина, заплаканные радуги, затерянное воспоминание, звериная печаль, зверские клыки, злой холодок, золотые кутежи, кафедральный гром, косноязычный язык, красный нимб, крылатая душа, крылатая нога, крылатый голос, лебединая душа, левогрудый гром (стук сердца), легкая наглость, легкий пляс, легкомысленнейший час, лживая кровь, любовная ложь, любовная правда, любовный голод, любовный крест, людское людоедство, лютая юдоль, медленные жилы, молчаливые целования, напрасная струна, небесный гость, нелюбленные мной, непомерные очи, несмешанное злато, нецелованный крест, нечитанные стихи, ночной листик, облачный сугроб, огромный вздох, песнопенная высь, песья шерсть, пляшущий шаг, ревнивый ветер, случайная тень, смертная важность, снеговая постель, соболя грудь, сомнительные чары, сонные кресла, сорвавшиеся стихи, спесивая Польша, старинная совесть, старинные туманы, страстная совесть, треклятый ад, улыбнувшиеся щеки, цыганская страсть разлуки, цыганские (яркие, разноцветные) заплаты, чёрный туз, щедрое небо, ястребиная (темная) ночь.*

Можно полагать данные эпитеты неассоциированными в силу их непредсказуемости, свежести для читателя.

Перечисленные эпитеты представим в виде семантической классификации на основании субъективно-психологических параметров восприятия субъектом

¹ Шалыгин А.Г. Теория словесности и хрестоматия для средних классов. – СПб., 1916. – С. 37.

² Цит. по: Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: дис. кандидата филологических наук. – Самара, 2009. – С. 23.

³ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – С. 384.

характеризуемой действительности: визуальный, слуховой, вкусовой, обонятельный, тактильный, эмоционально-чувственный.

1. Визуальные эпитеты (характеризующие объект по внешним признакам: цвет, вид, размер, материал, скорость движения и т.п.): *огромный вздох, снеговая постель, золотые кутежи, чёрный туз, голубокая память, красный нимб, непомерные очи, ястребиная (темная) ночь, несмешанное злато, крылатая нога, соболя грудь, небесный гость, медленные жилы, песья шерсть, людское людоедство, зверские клыки, кафедральный гром, облачный сугроб, гробовой сугроб, сорвавшиеся стихи, ворвавшиеся стихи, улыбнувшиеся щеки, нецелованный крест, пляшущий шаг, цыганские (яркие, разноцветные) заплаты.*

2. Слуховые эпитеты: *нечитанные стихи, косноязычный язык, глухонемая тайна, молчаливые целования.*

3. Вкусовые: *горькая кисть.*

4. Обонятельные (ольфакторные) эпитеты в проанализированных стихотворениях обнаружены не были.

5. Тактильные эпитеты: *жаркая рябина, левогрудый гром (стук сердца).*

6. Эмоционально-чувственные: *ревнивый ветер, сонные кресла, злой холодок, страстная совесть, заплаканные радуги, драгоценные вина, сомнительные чары, случайная тень, грозная тоска, легкомысленнейший час, глубочайший час, легкий пляс, легкая наглость, вероломное шампанское, лживая кровь, вероломные жилы, треклятый ад, грошовой грешок, щедрое небо, песнопенная высь, напрасная струна, цыганская страсть разлуки, лебединая душа, крылатый голос, крылатая душа, героический пыл, звериная печаль, любовный голод, нелюбленные мной, божественная ноша, любовный крест, любовная ложь, любовная правда, божественная смута, лютая юдоль, доляняя любовь, затерянное воспоминание, спесивая Польша, лёгкая наглость, смертная важность.*

К этой же группе примыкают эпитеты, характеризующие время и его восприятие: *ночной листик, дневные узы, вечный привкус, вечный искус, старинные туманы, бранные губы и бранные руки, старинная совесть.*

Проанализируем процентное соотношение каждой группы относительно общего количества упомянутых нами окказиональных эпитетов. Всего нами было обнаружено, напомним, 80 эпитетов.

Группа визуальных эпитетов включает 25 явлений, это 31,25% от общего количества. Слуховые эпитеты представлены в количестве 4 явлений, это 5%. Вкусовой эпитет обнаружен всего один, это 1,25%. Два тактильных эпитета составляют 2,5%. Эмоционально-чувственная группа представлена 48 эпитетами, и это 60% от общего количества эпитетов.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в своём творчестве М.И. Цветаева больше всего нуждалась в эмоционально-чувственных эпитетах и чаще других создавала именно их. Второй по актуальности разновидностью для поэтессы являлись визуальные эпитеты, а менее других ею использовались обонятельные эпитеты.

В этом проявляется индивидуальность мировосприятия и мировоспроизведения М.И. Цветаевой: для поэтессы было невероятно важно *чувствовать* и *отражать чувства* в своей поэзии. Мы планируем в дальнейшем продолжить исследование окказиональных эпитетов М.И. Цветаевой и надеемся обнаружить в других стихотворениях эпитеты из обонятельной (ольфакторной) группы.

OCCASIONAL EPITHETS IN THE POETRY OF M. I. TSVETAEVA

M.A. Utenina

Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of occasional epithets of M. I. Tsvetaeva. The author offers his own classification of epithets based on the subjective and psychological parameters of the subject's

perception of the characterized reality, which is necessary to consider the individuality of the world perception and world reproduction of M. I. Tsvetaeva.

Keywords: Marina Tsvetaeva, epithet, classification of epithets.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

А.В. Ефимова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
annefimova355@gmail.com

На сегодняшний день большое количество лингвистов и литературоведов утверждают, что роль эмоционально окрашенной лексики в содержании художественного произведения необыкновенно значительна. Данное обстоятельство определено в первую очередь полифункциональностью литературного текста: эстетическая функция сочетается в нем со многими другими – коммуникативной, прагматической, экспрессивной, эмотивной, при этом не подменяя одна другую, а лишь усиливая их. Внутреннее состояние человека по-своему репрезентируется в нашем языке, так как, по словам В.В. Шаховского, «язык – это и знаковая система, служащая для передачи информации, и еще более важный компонент сознания человека, участвующий в сотворении мира психики и знания»¹.

Одним из семантических свойств выражения эмоций определенной системой языковых средств является эмотивность. Имеются разнообразные убеждения ученых на основные источники эмотивности текста: от эмотивных языковых средств до разных средств проявления эмотивных ситуаций в структуре художественного текста – свернутые (слово) и максимально развернутые (фрагмент текста, текст). Эмотивная лексика как можно чаще употребляется языковедами и литературоведами в литературных произведениях.

По мнению Н.С. Болотновой, «художественное произведение создается писателем, его взглядом на сюжет изображения: автор произведения постоянно пытается показать читателю, как ему необходимо оценивать героя»². В художественных текстах с целью отображения эмоциональных состояний персонажей применяются следующие языковые средства: лексические, морфологические, синтаксические и др.

В.Г. Бабенко полагает: «Эмотивное пространство художественного текста передано уровнями персонажа и его создателя – писателя»³. Таким образом, выявить представление об эмоциональности персонажа из литературы невозможно без рассмотрения двух главных показателей:

1. как оценивает и говорит о себе и о своих чувствах собственно персонаж;
2. как его описывает автор, включая также отношение к нему других героев.

В мире русской литературы Ф.М. Достоевский заслуженно признается талантливым мастером психологических произведений. Писатель умеет тонко и всесторонне изобразить внутреннее состояние своих героев.

¹ Шаховский В.В. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987. – С. 192.

² Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп./ Болотнова Н. С.; – М., 2007. – С. 213.

³ Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989. – С. 184.

Основной целью статьи является выявление и описание лексических средств выражения эмоций главными героями романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Языковые единицы эмоциональной сферы употребляются в речи при представлении внутреннего мира человека, видоизменяясь в нескольких лексико-грамматических классах: существительных, глаголах, наречиях и прилагательных. Наиболее часто в романе Ф.М. Достоевского отражаются следующие эмоции: страх, тревога, злость (гнев), ужас, тоска, испуг, удивление (недоумение), горе, обида (отчаяние), уверенность (решительность).

Одним из важнейших эмоциональных состояний в романе является **страх**: «*Страх как лед обложил его душу, замучил его, околенил его*»¹. Страх приносит с собой такие же неприятные ощущения, как и холод, поэтому здесь он сравнивается со льдом; данная эмоция выражается посредством глаголов: *терзался, мучился*. Также «страх» сочетается с различными прилагательными: *панический страх, смертный страх*.

Проявлением страдания Раскольникова является и **тревога**. Тревога и все производные встречаются с наречием *вдруг* (неожиданно, резко): «*Раскольникову захотелось бросить все и уйти, как вдруг другая тревожная мысль ударила ему в голову*».² Тревога для Раскольникова – это состояние некоего смятения. Позже тревожная мысль сменяется *мучительной тревогой*, от которой герою хочется уйти.

Для Раскольникова **ужас** — самое худшее состояние из всех. Эмоция проявляется в тексте с помощью существительных: «*приподнялся в ужасе*», прилагательных: «*ужасное ощущение*», «*ужасный крик*», «*безграничный ужас*», а также символического параллелизма: «*Раскольников затрепетал, как лист*»³. Ужас несет за собой отвращение к себе главного героя.

Страдания Раскольникова нередко сопровождаются **тоской**. Тоска Раскольникова связана с безысходностью: «*Какая-то особенная тоска, от нее веяло чем-то постоянным, вечным, предчувствовались безысходные годы этой холодной мертвящей тоски*»⁴. Тоска в романе характеризуется некой статичностью, смиренностью и описывается посредством глаголов: «*Теперь надо было не тосковать, не страдать пассивно, а непременно что-нибудь сделать*»⁵. Сочетаемость традиционная: *теперешняя тоска, мрачная тоска, холодная мертвящая тоска, особенная тоска* (в значении: постоянная).

Сопутствующей страданию эмоцией является **злость** (злоба). Злоба – чувство острой враждебности, агрессивная эмоция, которую испытывает Раскольников и выражается она при помощи наречий, имен прилагательных, глаголов: «*Он шел, смотря кругом рассеянно и злобно. В припадке неистощимой злобы <...> одно новое ощущение овладевало им: это было какое-то бесконечное, почти физическое, отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное. Раскольников чуть не захлебнулся от злобы на себя самого*»⁶. Также писатель использует глагол *выдавиться*, который характеризует в разных сценах улыбку Раскольникова: «*Его передернуло, презренная, ненавистная и почти надменная улыбка выдавилась на губах*»⁷.

Необходимо отметить эмоцию, относящуюся непосредственно к герою Лужину – это **испуг**: «*Это было главнейшее основание его постоянного, преувеличенного беспокойства, он был испуган, как бывают иногда испуганы маленькие дети*»⁸. Здесь Ф.М. Достоевский употребляет для раскрытия эмоции имена прилагательные и сравнение.

¹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М., 2008. – С. 108.

² Там же. – С. 176.

³ Там же. – С. 327.

⁴ Там же. – С. 426.

⁵ Там же. – С. 450.

⁶ Там же. – С. 482.

⁷ Там же. – С. 284.

⁸ Там же. – С. 354.

Для «взрослых» эмоциональных состояний Лужину не хватает глубины, он слишком примитивен. В этом персонаже всё преувеличено, будто он ещё ребенок.

В своем романе Ф.М. Достоевский часто изображает эмоцию удивления (недоумения). Он дополняет реплики, произнесенные с удивлением, глаголом *бормотать*, т.е. фиксирует внимание на пониженной четкости речи: «Да как же это? Быть не может, чтобы так! – в недоумении **бормотал** Разумихин»¹. При этом автор употребляет имя прилагательное «удивленный» и существительное «с недоумением».

Обида является еще одной важной эмоцией в произведении. Она выражается при помощи наречий: «Добился! – **отчаянно** вскрикнула Катерина Ивановна и бросилась к мужу»² и сравнений: «Прочь, рано еще! Подожди, пока позовут!.. зачем его раньше привели? – **бормотал в крайней досаде, как бы сбитый толку**, Порфирий Петрович»³.

Нежность в романе проявляется посредством использования наречий: «Вы у ж уходите! – **ласково** проговорил Порфирий, чрезвычайно **любезно** протягивая руку»⁴; «– Это правда, – как-то особенно **заботливо** ответил на это Раскольников»⁵.

При сильном проявлении эмоции **горя** (отчаяния) у автора традиционно использование глагола *кричать*: «Брат, брат, что ты это говоришь! Но ведь ты кровь пролил! – в отчаянии **вскричала** Дуня»⁶.

В романе зачастую прослеживается эмоция **уверенности**. Писатель нередко описывает это состояние при помощи глаголов речи и параллельно использует их в сочетаниях с характеризующими голос наречиями и прилагательными: «произнес он **решительно и торжественно**»⁷, «**строго** произнесла старушонка»⁸, «сказал он **грубо**»⁹, «**громко и твердо** проговорил»¹⁰, «спросил он как можно **развязнее**»¹¹ и др.

Таким образом, основными лексическими средствами выражения эмоций у Ф.М. Достоевского являются: 1) синонимические ряды, чаще встречающиеся с авторским значением слов; 2) глаголы речи и характеризующие их слова; 3) антонимы, представляющие собой контекстуальные оппозиции, не зафиксированные в словарях, а созданные писателем; 3) наречия, имена прилагательные и существительные. Исследование показало, как ярко Ф.М. Достоевский демонстрирует, что у одной и той же эмоции может быть совершенно разная природа, которая таится в характере персонажа.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN THE NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT» BY F. M. DOSTOEVSKY

A.V. Efimova

Belgorod State University

The article deals with the lexical means of expressing emotions in the novel «Crime and Punishment» by F.M. Dostoevsky. The author analyzes the main means of expressing the emotions of the characters at the lexical level. The paper reveals the content of the concept of «emotionality». The author gives a generalized description of the emotive space of a literary text.

Keywords: emotive vocabulary, representation, language units, speech portrait, character.

¹ Там же. – С. 339.

² Там же. – С. 402.

³ Там же. – С. 513.

⁴ Там же. – С. 434.

⁵ Там же. – С. 397.

⁶ Там же. – С. 420.

⁷ Там же. – С. 125.

⁸ Там же. – С. 204.

⁹ Там же. – С. 345.

¹⁰ Там же. – С. 97.

¹¹ Там же. – С. 189.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Н.И. РЫЖКОВА

А.А. Зыбина

Н. рук. – доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zybina_2015@mail.ru

Экспрессивность выступает важной чертой современного публицистического дискурса, так как является «мотивационной основой сознания и языкового поведения людей»¹. Именно категория экспрессивности диктует автору публицистического текста выбор языкового знака с мелиоративной или пейоративной семантикой. На экспрессивность публицистического текста влияют намерения языковой личности автора-публициста, исходные знания и представления адресата об окружающей действительности, а также лингвистический и экстралингвистический (социальный) контекст коммуникативного акта. Суть категории экспрессивности связана с «воспроизведением субъективных личностных смыслов, реализуемых лишь в необычном по своей структуре или звучанию словосочетании, непривычном для восприятия, но не нарушающем существующих в парадигме данного языка постулатов эффективности речевого акта»². Речевое воздействие экспрессивных высказываний в сфере СМИ неразрывно связано с информирующей и воздействующей функциями публицистического дискурса.

В процессе анализа публицистических текстов Н.И. Рыжкова «Размышления о тернистом пути России» мы зафиксировали разнообразные способы выражения экспрессивности на уровне лексики.

1. Имена существительные с экспрессивной окраской. Лексико-семантическая группа существительных, обозначающих эмоции, часто используется в публицистическом дискурсе. Являясь средствами описания, а не выражения эмоций, они, тем не менее, способствуют созданию положительной или отрицательной эмоциональной тональности текста: «с огромной **теплотой** вспоминаю это время»³, «**сложившееся в системе образования положение, и особенно в школе, вызывает у нас, старшего поколения, большую тревогу**»⁴, «говоря об этом, я не только **не злорадствую** по поводу того, что происходило в то время и какие методы использовались, а наоборот, пишу об этом с великой **горечью**»⁵.

2. Имена прилагательные с экспрессивной окраской. Для передачи широкой гаммы экспрессивности, от радости до презрения Н.И. Рыжковым часто используются имена прилагательные превосходной степени: «**Годы работы на этом знаменитом заводе были лучшими в моей жизни**»⁶, «**самым злободневным** является вопрос выбора желаемого вектора развития страны»⁷.

3. Глаголы эмоционального состояния и отношения. Востребованы при выражении эмоций и глаголы эмоционального отношения, прямо и непосредственно называющие эмоциональное состояние автора: «**Я благодарен судьбе за то, что после**

¹ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – М., 1997. – С. 62.

² Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса: монография / Ю.М. Малинович. - Иркутск, 1989. – С. 46.

³ Рыжков Н.И. Размышления о тернистом пути России. – М., 2018. – С. 24.

⁴ Там же. – С. 324

⁵ Там же. – С. 343

⁶ Там же. – С. 24

⁷ Там же. – С. 442

окончания техникума приехал на Урал»¹, «я, тем не менее, **убеждён**, что преобразования были необходимы»², «**будем надеяться**, что подобное больше не произойдёт в наше время»³.

При выражении чувств и эмоций публицист нередко использует глагольные формы в связке с прилагательными, и тем самым обращает внимание адресата именно на эмоциональную сторону высказывания: «**Мы твердо верили**: партия и её лидер не могут обманывать»⁴, «я **тяжело переживал** разрушение Советского Союза»⁵, «я **искренне хочу**, чтобы это было искоренено из нашей жизни»⁶.

4. Наречия. Чаще всего Н.И. Рыжков использует наречия для передачи эмоций разочарования: «**очень жаль**, что мы вновь теряем время»⁷, равнодушия: «к этому я отношусь **весьма спокойно** – такими сотворил их Бог, и пусть они дживут и здравствуют!»⁸ и радости: «я **положительно** отношусь к некоторым изменениям, которые произошли за прошедшие четверть века»⁹.

5. Фразеологические обороты. Умеренно востребованными при передаче эмоций в публицистических текстах Н.И. Рыжкова можно считать фразеологизмы. Так, выражение «экономическая реальность **оставляет желать лучшего**»¹⁰ используется автором, чтобы показать свое разочарование в деятельности политиков и выразить мнение о несостоятельности проводимых ими реформ и мероприятий в экономической сфере. С помощью фразеологического оборота «**снова на те же грабли**»¹¹ публицист не только оценивает последствия неправильного поступка, но и выражает свое недоумение в связи с неоднократно повторяемыми ошибками. Фразеологический оборот в предложении «**пока китайцы извлекают выгоду из конфликта России с Западом, Поднебесная в этом отношении «загрывает жар»**»¹² используется Н.И. Рыжковым для того, чтобы передать своё возмущение и недоумение от сложившейся ситуации.

Яркие и образные фразеологизмы – эффективное средство речевого воздействия при передаче эмоций, однако в текстах Н.И. Рыжкова фразеологизмы чаще используются для выражения иронии, презрения, пренебрежения, разочарования.

6. Экспрессивные метафоры. При вербализации таких эмоций, как радость, восхищение, воодушевление, публицистом используется метафора: «**поэтому нельзя делать вывод, что это было озарение** лишь небольшого числа лиц»¹³, «**существует общая сокровищница человечества**»¹⁴.

Во всех приведённых примерах метафора используется для вербализации объекта речи, вызывающего положительные эмоции автора. Однако есть и случаи использования метафоры при вербализации объекта речи, вызывающего сильные отрицательные эмоции возмущения и недоумения: «**в обществе зреет раковая опухоль самоуничтожения**», «**там сейчас муравейник всяческих офисов, не имеющих ни малейшего отношения к созданию машин!**».

7. Эмоционально-окрашенные эпитеты. Образный, экспрессивный эпитет, обладающий мощным потенциалом речевого воздействия, способен интенсивно передавать эмоции автора. Для передачи несостоятельности реформ публицистом используются эпитеты с отрицательной коннотацией: «**капитальный слом**»¹⁵, «**гнилое нутро**»¹⁶. Эпитеты

¹ Там же. – С. 24.

² Там же. – С. 25.

³ Там же. – С. 154.

⁴ Там же. – С. 28.

⁵ Там же. – С. 25.

⁶ Там же. – С. 451.

⁷ Там же. – С. 132.

⁸ Там же. – С. 359.

⁹ Там же. – С. 450.

¹⁰ Там же. – С. 318.

¹¹ Там же. – С.470.

¹² Там же. – С.470.

¹³ Там же. – С. 25.

¹⁴ Там же. – С. 435.

¹⁵ Там же. – С. 43.

¹⁶ Там же. – С. 45.

с мелиоративной окраской используются для выражения эмоций восхищения и поддержки: «горячие патриоты»¹, «трезвые голоса»².

8. Антитеза. Развёрнутое противопоставление необходимо автору для того, чтобы выражение негативного отношения к предмету позволило ему акцентировать именно тот объект речи, который вызывает у него сильные отрицательные эмоции. При контрастном употреблении разных форм одного слова наиболее ярко реализуется категория интенсивности, что и ведет к большей экспрессивности и эмоциональности таких конструкций, например: «Огромная система государственного механизма работает неэффективно и без видимой цели. То есть одни **учат** «в никуда», другие **учатся** «в никуда»»³.

В публицистическом тексте «Размышления о тернистом пути России» Н.И. Рыжкова на лексическом уровне довольно разнообразно актуализируются такие экспрессивные способы вербализации эмоциональности, как метафора, эпитет, антитеза, глаголы эмоционального состояния и отношения, прилагательные, наречия существительные – обозначения эмоций, фразеологические обороты. С учётом того, что отрицательных эмоций у человека больше, чем положительных, не приходится удивляться разнообразию и красочности способов выражения негатива в современном публицистическом дискурсе. Однако положительные эмоции, такие как радость, гордость, восторг, воодушевление, также присутствуют в текстах Н.И. Рыжкова, хоть и в меньшей степени, чем отрицательные.

В совокупности используемые единицы лексического уровня способствуют не только разнообразному выражению экспрессивности, но и обеспечивают эффективное воздействие на сознание читателя, в связи с чем изучение категории экспрессивности в текстовом пространстве представляет интерес для исследования проблем речевого влияния.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EXPRESSIVENESS IN PUBLICISTIC TEXTS BY N. I. RYZHKOV

A.A. Zybina
Belgorod State University

This article is devoted to the study of the linguistic mechanisms of the implementation of the category of expressiveness based on the material in publicistic texts by N.I. Ryzhkov. To have an emotional impact on the addressee, publicistic texts use multi-level language tools. The purpose of the article is to identify the lexical means of expressing expressiveness in publicistic texts by N.I. Ryzhkov. The presentation of the material is carried out through the prism of the author's worldview, which is expressed in a variety of multi-level linguistic means of expressiveness.

Keywords: expressiveness, representation, publicistic texts, means of expressing emotions, lexical level.

УДК 81.42

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

О.И. Ильинская

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1192728@bsu.edu.ru

К разряду иноязычных вставок можно отнести как отдельные заимствованные слова, так и целые словосочетания, выражения, фрагменты и отрывки из текста. Для данного разряда слов не характерно четкое национально-территориальное закрепление. Отличительная особенность их использования – способ передачи. Есть два варианта

¹ Там же. – С. 402.

² Там же. – С. 454.

³ Там же. – С. 322.

употребления иноязычного вкрапления: 1) передача с помощью средств заимствующего языка и 2) употребление без перевода. Вставки не отражаются в русских словарях, поскольку являются иноязычными словами вне зависимости от способа передачи в тексте. Они являются результатом контактирования языков, наличия двух- и многоязычия среди носителей того или иного языка и представляют собой стилистическую категорию.

По своей сути иноязычные выражения являются незамкнутой группой слов. Их употребление обуславливается степенью знакомства, знания говорящим или пишущим иностранного языка, его стилистическими и жанровыми особенностями.

С точки зрения классификации иноязычных выражений по соотношению с их системами контактирующих языков выделяют полные, не ассимилированные, и частично ассимилированные. Также возможна классификация по соотношению с национально-культурным компонентом. В таком случае говорят 1) о непосредственно и косвенно связанных иноязычных вставках и 2) об имеющих ассоциативную связь или употребляющихся вне связи с национально-культурным своеобразием.

Основное место среди иноязычных вставок отводится лексемам и словосочетаниям, имеющим интернациональный характер. Это позволяет употреблять их вне культурного контекста, языка. К данной группе слов относят латинские выражения, «крылатые слова», лексемы из любого другого языка, не схожего с языком говорящего, например, из английского, немецкого, французского, итальянского и др.

По своей сути данные языковые единицы являются межъязыковым словесно-фразеологическим фондом. Это позволяет употреблять данные выражения в разных стилях: в книжной, научной, публицистической речи, в речи непосредственного, непринужденного общения, в речи художников слова.

Свойства языка как открытой системы позволяют также «вкрапливать» лексемы, не относящиеся к устойчивым и интернациональным понятиям. Чаще всего они применяются в тексте в связи с художественно-стилистическими задачами автора-творца, могут отражать индивидуальный словарь автора.

Главная отличительная особенность иностранных слов (внимание к культуре другого народа) уже как бы намекает на одну из возможных функций данной группы слов – создание колорита, выделение той или иной черты, специфики национально-культурного компонента. Замена такого слова на перевод может поменять смысл описываемого. Как мы писали уже ранее, «экзотическая лексика, и иноязычные вкрапления, в отличие от заимствованных слов не теряют ничего или почти ничего из черт, присущих им как единицам языка, которому они обязаны своим происхождением. Они не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка; не функционируют в нем в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц»¹.

Следует подчеркнуть, что данная мысль не свидетельствует о том, что между иноязычными словами и заимствованными нет ничего общего. Наоборот, иногда уместнее говорить о лексемах, занимающих промежуточное положение. Именно это и подчеркивает отсутствие четкой границы между данными понятиями. В данном вопросе существенную роль играет исторический аспект, например, частое использование иноязычной вставки в речи может привести к тому, что она станет заимствованием, закрепится в речи определенной группы людей, обретет фонетико-морфемный облик языка, в котором закрепится, и сематическую самостоятельность.

Специфика употребления иноязычного вкрапления позволяет осваивать данную единицу как графически, так и грамматически.

Исследуемые нами лирические тексты О. Мандельштама содержат и этот слой лексики, хотя и не в таком большом количестве, как это можно было бы ожидать, учитывая

¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. // АН СССР, Ин-т русского языка. – М., 1968. – С. 208.

классический уровень образования Тенишевского училища и общей интеллектуальной атмосферой, в которой вращался поэт в юные годы.

В текстах О. Мандельштама нами были обнаружены следующие иноязычные вкрапления:

1. **Айя-София** – здесь становится
Судил Господь народам и царям! («Айя-София»)
2. Но чем внимательней, твердыня **Notre Dame**,
Я изучал твои чудовищные ребра, – («Notre Dame»)
3. **Ubi bene, ibi patria**¹
Но имея другом Вена
Лившица, скажу обратное:
Ubi patria, ibi bene² («Ubi bene, ibi patria»)
4. **Freund! Versaume nicht zu leben:**
Denn die Jahre fliehn,
Und es wird der Saft der Reben
Uns nicht lange gluhn!³ («К немецкой речи»)
5. В апостольском созвучьи: **Roma!** –
Он только сердце веселит («Encyclica»)

Интересно, что многие иноязычные вкрапления были обнаружены в самих названиях лирических произведений: *Silentium, Tristia, Polaci, Encyclica, Новеллино, Heir stehe ich – ich kann nicht anders....* Примечательно, что в самой структуре повествования данные лексемы не обнаруживаются.

По языковым параметрам иноязычные вкрапления можно отнести к следующим группам:

1. латинизмы: *Roma, Tristia, silentium, «ubi bene, ibi patria»;*
2. вкрапления из немецкого языка: *Heir stehe ich – ich kann nicht anders...; Freund! Versaume nicht zu leben;/ Denn die Jahre fliehn,/ Und es wird der Saft der Reben/ Uns nicht lange gluhn!;*
3. галлицизмы: *Notre Dame;*
4. вкрапления из польского языка: *Polaci;*
5. варваризмы: *Айя-София, Новеллино.*

С точки зрения классификации иноязычных вкраплений (из немецкого языка) по соотношению их с системами контактирующих языков констатируется полный характер заимствования (неассимилировавшиеся). Что свидетельствует о знакомстве Мандельштама с культурой и языком Германии, а также о наличии (предполагаемом) приблизительно такого же уровня знаний у читателя. Данные цитаты являются эпиграфами и полностью атрибутированы. Возможно, как и в случае с овидеевской «*Trista*», здесь идет апелляция к трагическим судьбам цитируемых поэтов. Автор как бы намекает на созвучие судеб. Языковые единицы свидетельствует о не связанности иноязычных вкраплений данной группы с национально-культурной особенностью сообщения. Они являются узуальными и окказиональными лексемами.

Латинизмы классифицируются как интернационализмы и не предусматривают дополнительного комментария. Тоже можно сказать и о галлицизмах, а также варваризмах. Вкрапления данного типа имеют прямую связь с национально-культурной спецификой содержания текста, т.е. являются фабульным материалом. Они изображают такие ситуации, в которых без использования иностранного слова обойтись невозможно.

¹ Где хорошо, там отечество (лат.)

² Где отечество, там хорошо (лат.)

³ Друг! Не упустит (в суете) самое жизнь:

Ибо годы летят,

И сок винограда

Недолго еще будет нас горячить! (Э.Х. Клейст) (нем.)

FOREIGN LANGUAGE INCLUSIONS IN THE POETRY OF O. MANDELSTAM

О.И. Пыinskaya
Belgorod State University

The article deals with foreign language inclusions in the poetry of O. Mandelstam. Examples of foreign language inclusions in the poet's texts are given. The classification of foreign language expressions is described. The author reveals the peculiarity of the poet's use of intersperses and their separation by language parameters.

Keywords: foreign language inclusions, borrowings, insertion, foreign language expressions, lexemes.

УДК 808.2

ИМЕНА В АНТИУТОПИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Д.А. Исакова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1247633@bsu.edu.ru

Любое художественное произведение невозможно без имен собственных. Литературные антропонимы представляют особый научный интерес, поскольку изучение их функций дает дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения. Кроме того, в языке художественной литературы бывшее нарицательное значение имени может быть элементом его характеристики.

В XX веке в России стал очень популярен жанр антиутопии; он представлен следующими авторами и их произведениями: романами В.Я. Брюсова «Семь земных соблазнов» (1911), Е.И. Замятина «Мы» (1920), Т. Толстой «Кысь» (2000), драмой Л.Н. Лунца «Город правды» (1923-1924), притчей В.С. Соловьева «Краткая повесть об Антихристе», повестями А.П. Платонова «Котлован» (1930) и братьев Стругацких «Хищные вещи века», рассказами С. Лукьяненко «Фугу в мундире» и «Поезд в теплый край» (1993) и др. В текстах антиутопий собственное имя служит сигналом, несущим в себе целый комплекс ассоциативных значений, которые можно считать индивидуально-художественным значением антропонима. Кроме связей с системой словоупотребления писателя, имена собственные всегда что-то «говорят», то есть выполняют определенные художественные функции.

Целью данной статьи является анализ имен в антиутопиях русских писателей XX века.

Рассмотрим роман Е. Замятина «Мы». У героев этого произведения нет имен, только номера (например, *D-503*, *O-90*, *S*, *R-13*, *I-330*, *Ю*). Все номера представляют собой безликую массу, у них нет имен, нет индивидуальности, нет личности. Из всех многочисленных героев, представленных в романе, мы знаем «имена» лишь шести персонажей, остальные никак не раскрываются в романе. Попробуем сделать анализ онимов, которые есть в романе. Можно отметить, что мужские имена представлены номерами с согласными буквами (*R-13* – поэт Единого Государства, *S* – двоякоизогнутый номер, который сопровождал *I-330*, *D-503* – Строитель Интеграла), а женские имена обозначены гласными буквами (*O-90* – номер, который очень хочет иметь ребенка, несмотря на видимую покорность и принятие государственных порядков, *Ю*, *I-330* воплотила в себе образ революционерки, неслучайно буква «I» в английском языке обозначает местоимение «Я»). Если имя *I-330* отражает внутренние качества номера, то имя *O-90* раскрывает еще и внешние черты: «...вся кругло обточенная... круглая, пухлая складочка на запястье руки – такие бывают у детей...», «O розово, кругло смеялась...»¹.

¹ Замятин Е.И. Мы. Повести. Рассказы; Сост., вступ. статья, коммент. О.А. Казниной. – М., 2006. – С. 84.

Итак, эти нумера отражают не только внешность персонажа, внутренние черты, идеалы, принципы, но и раскрывают проблему унификации личности и подчинения ее интересов массовому, всеобщему.

Далее рассмотрим повесть А. Платонова «Котлован». По структуре фамилии персонажей построены по типичной схеме, то есть оканчиваются на *-ев/-ов, -ин*, но прямого лексического значения не имеют (например, *Чиклин, Жачев, Воцев* и др.). Также следует отметить, что имена есть не у всех героев произведения. Например, в повести есть такие герои, как поп, председатель сельсовета, «средняцкий старичок». То есть эти персонажи названы лишь по социальному статусу, к которому они принадлежат. Отсутствие имени, как и его значения и происхождения, – это тоже очень значимая характеристика героя.

Одно из важных имен в повести «Котлован» – фамилия *Воцев*. О происхождении данной фамилии можно сделать несколько предположений. Смысловая основа фамилии «*воц*» ассоциируется с корнями «*воск/воц*» (например, как в слове «*вощенный*»), а звуковая основа слова – со звучанием слов «*вообще*» и «*вотще*». Все значения, подобранные нами, имеют явное противоречие, однако в истории Воцева они взаимно дополняют друг друга. Итак, воск – это природный и хозяйственный материал, и никакой прямой связи с психологическим миром персонажа он не имеет, однако необходимо вспомнить, как Воцев собирает в мешок «всякую безвестность» мира для памяти. Таким образом, можно убедиться, что «природное и хозяйственное» Воцеву не чуждо. Слово «*вообще*» напоминает о главном деле жизни героя (Воцев занимался поиском смысла общего и отдельного существования). Идея тщеты, разочарования, отсутствие результата такого поиска и обреченности персонажа связана со словом «*вотще*». Сюжет русской народной пословицы «*Попасть как кур во щи (в ощи)*» в связи с историей Воцева получает грустно-комическое воплощение (в колхозе его определяют на «*куриное дело*»: «*перещупать всех кур и тем определить к утру наличие свежеснесенных яиц*»¹). Таким образом, фамилия *Воцев* определяет логику духовного пути героя – от надежды обрести «*всемирную истину*» к осознанию тщетности общих усилий в достижении идеала и личного существования.

Интересна этимология имени партийного функционера *Льва Ильича Пашкина*. Внешняя «царственная» окраска имени *Лев* стирается в «контрреволюционном» сочетании политически правильного отчества (*Владимир Ильич*) и ошибочного имени (*Лев Троцкий*). «*Неправильное*» имя Пашкина даже становится уликой в партийном разбирательстве. А. Платонов неслучайно дал своему персонажу такое имя – ведь это не столько указание на какие-то личностные черты героя, сколько сатира на партийного активиста, умевшего держаться на плаву при любом повороте «*генеральной линии*».

Активист – это партийный коллега Пашкина, который ему и противопоставлен. Этот персонаж вообще не имеет имени. По сравнению с Львом Ильичем, активист является инициатором и главным участником раскулачивания «*зажиточного бесчестья*» в колхозе имени Генеральной Линии. Нарциссительное существительное настолько сильно пристало к активисту, что стало выступать в роли его имени. Можно сделать вывод о том, что социально-политическая функция настолько вытеснила человеческие черты, что заполнила активиста целиком и отменила необходимость в индивидуальном имени.

В повести «Котлован» есть имя *Настя*, на которое приходится самая большая смысловая нагрузка. Имя *Анастасия* в переводе с древнегреческого означает «*возвращение к жизни, воскресение, возрождение*»². Этот персонаж в повести олицетворяет будущее счастье и «*истину всемирного происхождения*», однако Настя имеет трагическую судьбу. Предназначенная для новой, вечной жизни, сумевшая однажды уйти от смерти, она погибает, унося с собой надежду и веру. Смерть Насти – сюжетный и смысловой итог повести, и ее могила в котловане обще пролетарского дома – мрачная эмблема утопического счастья.

Таким образом, собственные имена в повести «Котлован» связаны не только со средством характеристики героев, но и с сюжетом, образным и символическим строем. Без

¹ Платонов А.П. Котлован: повесть. – СПб., 2016. – С. 104.

² Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. – М., 2005. – С. 9.

контекста они не могут быть адекватно поняты. Ключевая роль в смысловой структуре повести принадлежит именам Вощева и Насти: смерть «воскресшей» символически выражает тщетность надежд на всеобщее счастье в утопическом мире. Также стоит заметить, что в «Котловане» очень принципиально наличие или отсутствие имени у персонажа.

Интересен рассказ С. Лукьяненко «Поезд в теплый край». Сюжет его прост, и смысл лежит на поверхности: шансов выжить у людей нет, и добраться до Теплового Края у них не получится. Однако рассказ интересен тем, что у героев нет имен собственных. Автор использует только имена нарицательные: *мужчина, женщина, муж, жена, дети, мальчик, старший, младший, люди, автоматчик, проводница, майор*. Например: «Старший хотел что-то ответить, посмотрел на младшего и промолчал. Младший кивнул, несколько раз подряд...», «Муж молчал. А младший мальчик вдруг стал укладывать разбросанные на полке вещи в рюкзачок...»¹. Можно заметить также очень частое использование местоимений *он, она, они*. Например: «Ему казалось, что он идет уже много часов подряд, но разум холодно опровергал чувства...»². Он просто не смог бы долго идти со своей ношей. Автор делает это неслучайно, возможно, что он не дал свои героям имена, потому что таких случаев, как тот, который описан в рассказе, было очень много. Имена героев совсем не важны, потому что поезд все равно не привезет их в Теплый Край, он везет людей лишь на гибель, поэтому словами «*мужчина*», «*женщина*», «*дети*» и др. описана вся та масса людей, которые погибнут в ущелье.

Таким образом можно сделать вывод о том, что имена собственные выступают в антиутопиях одним из элементов многослойной организации взаимосвязанных компонентов художественного текста. Они являются важным элементом формы художественного произведения и одним из средств, создающих художественный образ. В них может быть отражена ярко выраженная смысловая нагрузка, а также имена могут обладать скрытым ассоциативным фоном, очень часто они имеют особый звуковой облик. Помимо этого, наличие или отсутствие имени в антиутопии тоже имеет огромное значение.

NAMES IN ANTIUTOPIES OF RUSSIAN WRITERS OF THE XX CENTURY

D.A. Isakova

Belgorod State University

Proper names in dystopias are one of the elements of the multilayer organization of interrelated components of a literary text. Names are an important element of the form of a work of art and one of the means that create an artistic image. They can reflect a pronounced semantic load, and names can also have a hidden associative background, very often they have a special sound appearance. In addition, the presence or absence of a name in a dystopia is also of great importance.

Keywords: dystopia, proper names, A. Platonov "Pit", E. Zamyatin "We", S. Lukyanenko "Train to Warm Territories".

УДК 94.37

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

О.В. Сафонова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1130171@bsu.edu.ru

Тексты публицистического характера играют важную роль в современном обществе, в котором проявляется тенденция к постоянному обмену информацией. Технологический

¹ С. Лукьяненко. Поезд в теплый край. – Минск, 1993. – С. 45.

² С. Лукьяненко. Поезд в теплый край. – Минск, 1993. – С. 46.

прогресс позволяет современному человеку получать информацию повсеместно, и зачастую попадающая в сеть информация не поддается должной фильтрации. Ввиду большого количества данных донести определенный контент до потенциального читателя – задача повышенного уровня сложности. В связи с данной проблемой автор определенного текста, публикуемого в открытом доступе, вынужден прорабатывать его до мелочей, делая текст не только информативно полезным, но и читабельным, способным заинтересовать. Эмотивная лексика, а также средства выражения экспрессивности в тексте способны избежать сухого изложения фактической информации, тем самым заинтересовывая читателя и вместе с тем выделяя определённый текст среди множества идентичных текстов.

Однако тексты публицистики также привлекают внимание исследователей, поскольку они являются материалом для лингвистического анализа. Функционирование эмоционально-экспрессивной лексики в текстах публицистики многоаспектно и характеризуется индивидуально-творческим подходом к ее использованию, что порождает, во-первых, самовыражение автора в его текстах и, во-вторых, множественность трактовок со стороны реципиентов, каждый из которых воспринимает текст с присущими ему психокогнитивными особенностями.

Модернизация касается и текстов публицистики, поскольку в настоящее время наблюдается уход от стандартизированных и клишированных норм изложения фактуальной информации к осмыслению объективной действительности посредством индивидуально-авторских вкраплений в текст, использованию нетривиальных языковых средств, свидетельствующих о богатом когнитивном багаже общества, вовлеченного в процесс обмена информацией. Таким образом, перед современной публицистикой стоит задача выработки культурологических и моральных приоритетов в социуме.

В научном сообществе существует множество подходов к изучению категории эмотивности в тексте, изучением которой занимаются различные дисциплины (как лингвистические, так и нелингвистические), каждая из которых располагает индивидуальными подходами к изучению данной категории.

Эмоциональность пронизывает всю речевую деятельность человека и закрепляется в семантике слов в качестве определителей его различных эмоциональных состояний. Именно поэтому при исследовании языка текста помимо логико-предметной семантики, отражающей какое-либо понятие человеческого мышления, важно учитывать и эмотивную.

Имея в своем значении коннотативный, эмоционально-экспрессивный компонент, эмотивная лексика способна репрезентировать непосредственно чувства и эмоции человека, вызывая при этом ответную реакцию, идентичную репрезентируемой.

Современная публицистика разнообразна и обширна. Все литературно-художественные журналы имеют постоянные публицистические отделы. Наиболее обстоятельно обсуждаются в печати экономические, культурные, национальные и моральные проблемы.

Несмотря на долгую историю изучения категории эмоциональности, во многих лингвистических исследованиях можно наблюдать терминологические несоответствия, связанные с синонимическим употреблением понятий *эмоциональность*, *экспрессивность* и *оценочность*.

Вслед за В. Шаховским, мы дифференцируем эти понятия и утверждаем, что эмоции как психологическая и мотивационная основа любой человеческой деятельности на языковом уровне трансформируются в эмотивность. Эмотивность – имманентная семантическая система языка, позволяющая выразить эмоцию как факт сознания, отраженный в семантике языковых единиц социальных и индивидуальных эмоций¹. Экспрессивность – это чувствительность человека к эмоциональным ситуациям, выраженная вербальными и невербальными средствами; один из способов интенсификации и акцентирования внимания потенциального реципиента к предмету обсуждения,

¹ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. – 2009. – №1. – С.38-44.

дискурса¹. Таким образом, понятие экспрессивности шире понятия эмотивности, поскольку первое понятие находит свое выражение не только в языке, но и может быть отражено посредством параязыка – мимикой, жестами, телодвижениями.

Слова, называющие эмоции или чувства, следует отличать от эмоциональной лексики: слова *страх, восторг, уныние, веселость, раздражение* непосредственно называют эмоции, а эмоциональность слов *смерть, слезы, честь, дождь* зависит от ассоциаций и реакций, связанных с обозначением.

Слово имеет оценочный компонент значения, если он выражает положительное или отрицательное суждение о том, что он называет, то есть одобрение или неодобрение. Сравните: *проверенный временем метод* (одобрение) и *устаревший метод* (неодобрение). Оценочная составляющая неразрывно связана с предметно-логической составляющей, уточняет и дополняет ее, поэтому может быть включена в определение словаря.

Слово, используемое в повседневном контексте, может вызвать у воспринимающего индивида негативные ассоциации. Например, слово *свинья*, используемое вне какого-либо контекста, будет ассоциироваться с его денотативным значением – «сельскохозяйственное животное». Денотативное значение слова – это общепринятое значение или определение, которое закреплено в словаре в качестве основного. Но слово *свинья* может иметь более одного значения в зависимости от контекста, в котором используется это слово, и прошлого опыта индивида. В лингвистике эти значения называются *коннотативными*.

Как правило, коннотативное значение слова имеет больше эмоциональной ассоциации и с большей вероятностью вызовет эмоциональную реакцию, чем денотативное значение.

Эмоциональные значения имеют дело с чувствами и эмоциями говорящего: «Теменная часть моей головы меня подводит в плане волосяного покрова. Она лысая, черт возьми!»².

Неофициальное ругательство *черт* показывает, что говорящий раздражен, разочарован и т. д. Данная лексема используется в негативном контексте.

Публицистические тексты могут содержать междометия, выражающие эмоции, не называя их. В толковом словаре находим следующее толкование междометий: «В грамматике: неизменяемое слово, непосредственно выражающее эмоциональную реакцию, чувство, ощущение, напр. ай, ах, ба, ого, ох, ух, фи, эх. II прил. междометный, -ая, -ое»³

Например: «Ой, я смотрю у тебя нос такой нестандартный»⁴.

Определить лексическое значение междометия возможно только внутри контекста. В приведённом примере восклицание *ой* используется в качестве репрезентатора эмоции удивления.

Экспрессивное значение относится к созданию образа указанного объекта. На языковом уровне создание образов является результатом взаимодействия двух значений: прямого (денотативного) и косвенного (образного). Лексические значения, в которых слово или словосочетание употребляется образно, называются тропами. Это такие фигуры речи, как аллегория, ирония, метафора, метонимия, синекдоха, антитеза и др.

Например: «Не скажу, что между Белгородом и Брянском большая разница, но в Белгороде по вечерам выходят гулять люди, а в Брянске – контингент»⁵.

Данный пример интересен не только самим наличием в нём аллегории, но и тем, что противопоставление контекстное, поскольку вне контекста слова *люди* и *контингент* друг

¹ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. – 2009. – №1. – С.38-44.

² Журнал белгородской молодежи ОнОнас. – № 02 (76). – 2021. – С 7.

³ Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М., 2012. – С. 671.

⁴ Журнал белгородской молодежи ОнОнас. – № 02 (76). – 2021. – С. 18.

⁵ Журнал белгородской молодежи ОнОнас. – № 02 (76). – 2021. – С. 20.

другу не противопоставлены. В представленном примере противопоставление данных лексем призвано добавить в выражение иронию.

Определённую роль играют фразеологизмы, используемые в публицистических текстах для внесения эмотивного компонента.

Например: «Обожаю свой нос, моя визитная карточка».

В переносном смысле выражение «визитная карточка чего-либо» означает какой-либо отличительный, очень характерный (и, как правило, положительный) признак, однозначно указывающий на его обладателя, и, как правило, принесший ему широкую известность или популярность. В данном контексте это выражение приобретает ироничный, шуточный тон, репрезентируя, безусловно, положительные эмоции.

Таким образом, выражения, которые оказывают сильное воздействие на чувства людей, содержат эмоциональный смысл, имеющий либо положительный, либо отрицательный наклон. Для достижения определённых коммуникативных интенций используются различные лексические единицы, причём некоторые из них обретают определённое значение исключительно внутри контекста.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF EMOTIVE VOCABULARY IN THE PUBLICISTIC TEXTS

O.V. Safonova

Belgorod State University

The article is about the differences between emotivity and expressiveness. It has been proved, that emotive component characterizes a word as the language unit.

The basic principles of the process of lexical units categorization and the level of their use in the language system have been shown. The means of expressing positive and negative estimation of the emotional state are characterized. Phraseological units with the emotive meaning are also classified.

Keywords: emotivity, expressiveness, emotive component, emotive meaning, emotive lexicon.

УДК 811.161.1

ТИПЫ ТОПОНИМОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ «TATLER», «GQ»)

Д.Е. Федотов

Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.А. Бородина

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

fedotov.daniil123@gmail.com

Ономастикон рекламного текста формируют имена собственные, принадлежащие разным разрядам: прагматонимы, антропонимы, зоонимы, топонимы, мифонимы, поэтонимы, артионимы, геортонимы, гемеронимы и др. Их употребление обусловлено способностью ономастических единиц выполнять информативную и эмоционально-экспрессивную функции, служить средством привлечения внимания адресата, средством языкового манипулирования.

Цель нашей работы – выявить и описать виды имен географических объектов, используемых в рекламной коммуникации. Фактический материал для исследования извлекался из российских версий международных глянцевого журналов «Tatler» и «GQ», изданных в нашей стране за последние два года.

Топонимы распространены в рекламных сообщениях благодаря их воздействию на потенциал, реализующемуся на когнитивном, аффективном и суггестивном уровнях¹. Это

¹ *Крюкова И.В.* Имена собственные в современной российской рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. – М., 2016. – С. 273.

своеобразные ай-стопперы, информационные центры рекламы, актуализаторы свойств рекламируемых товаров и услуг, средства подтверждения их высокого качества, активаторы положительных ассоциаций.

Анализ собранной картотеки примеров позволил нам выделить следующие подгруппы топонимической лексики:

– хоронимы, например: *В новой главе о культовом цветке парфюмер отдает ему главную партию: в основе цветочно-древесной пирамиды L'Homme A la rose – фирменная чувственная роза Centifolia из Грасса, укутанная в прозрачный цитрусовый аккорд, усиленная смолистой нотой янтарной древесины, эссенциями цистуса, дамасской розы из Болгарии и шалфея* (Tatler, 2020, №10, Tatler Красота, с. 19); *ВЕКТОР. <...> Зимние прогулки в России часто напоминают выход в космос* (GQ, 2020, №1, с. 25);

– астионимы, например: *AKILLIS. Ювелирные украшения Париж* (Tatler, 2020, №1, с. 17); *BULGARI. ROMA. Самый тонкий хронограф в мире.* (GQ, 2019, №10, с. 43.);

– урбанонимы, например: *Van Cleef & Arpels Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906* (Tatler, 2020, №3, с. 63); *Китай-город, Варварка, Зарядье. Первый дом из матового стекла в Москве* (Tatler, 2021, №1, с. 43);

– оронимы, например: *Особенно фантастические виды открываются со склонов Аибга (2256) и Псехако (1660)* (Tatler, 2020, №11, с. 47); *С декабря по февраль местом притяжения становится гора Давраз – популярный среди местных горнолыжный курорт с современной инфраструктурой* (Tatler, 2020, №3, с. 118);

– гидронимы, например: *ПРИОРИТЕТ Все квартиры с видом на Неву и Петропавловский собор* (Tatler, 2020, №12, с. 58); *Kempinski Grand Hotel. GELENDZHİK BLACK SEA* (Tatler, 2020, №12, с. 213);

– инсулонимы, например, *ДОРОГИЕ СЕРДЦУ ГЕРОЕВ «ТАТЛЕРА» МАЛЬДИВЫ ОДНИ ИЗ ПЕРВЫХ ВНОВЬ РАСПАХНУЛИ СВОИ ТЕПЛЫЕ ОБЪЯТИЯ ДЛЯ ГОСТЕЙ* (Tatler, 2020, №12, с. 113); *В 1936 году полярный исследователь Поль-Эмиль Виктор во время экспедиции в ледяных пустынях Гренландии для вычисления долготы использовал точные и надежные хронометры Longines* (GQ, 2021, №3, с. 27).

Если хоронимы (*Греция, Израиль, Испания, Италия, Крит, Прованс, Россия, США, Турция, Шампань, Швейцария, Япония* и др.) и астионимы (*Гавана, Женева, Лондон, Милан, Москва, Мюнхен, Рим, Санкт-Петербург, Сочи, Токио* и др.) отличаются высокой частотностью функционирования в рекламных текстах, то остальные подгруппы топонимов представлены единичными примерами. Их появление продиктовано необходимостью указания точного местоположения рекламируемого объекта или адреса производителя.

Подчеркнем, что в рекламных сообщениях, как правило, названия зарубежных географических объектов даются на латинице, в то время как российские реалии имеют кириллическое оформление. Например: *SOMEWHERE IN LORO PIANA ГДЕ-ТО В LORO PIANA* (GQ, 2020, №11, с. 7); *Жилой квартал в летописном месте Москвы* (Tatler, 2020, №11, с. 45) и др. Однако отмечены случаи одновременного использования латинского и кириллического алфавитов. Например: *Ваши роскошные выходные в Санкт-Петербурге Отель «Астория», Санкт-Петербург HOTEL ASTORIA ST PETERSBURG* (GQ, 2021, №4, с. 145).

Как уже было сказано выше, топонимы оказывают сильное психологическое воздействие. Так, топоним *Париж* ассоциируется с утонченностью и элегантностью, топоним *Швейцария* связывается с надежностью и долговечностью, топоним *Англия* активизирует стереотип об элитарности и привилегированности и т.д. Например: *Lancome. PARIS. <...> Среди тысяч других, Вы – уникальны* (Tatler, 2020, № 2, с. 164-165); *Винтажная легенда в новом воплощении. Неотразимый дизайн. RADO. SWITZERLAND* (GQ, 2019, №12, с. 31.); *Британская школа традиционно является стандартом образования на английском языке. Вы мечтаете, чтобы ваш ребенок обучался в Англии, но пандемия нарушила ваши планы?* (GQ, 2021, №4, с. 65) и др.

В результате проведенного анализа собранного языкового материала мы пришли к выводам, которые можно сформулировать в виде следующих тезисов.

1. В печатном рекламном тексте чаще всего используются топонимические единицы двух групп: хоронимы и астионимы.

2. Имена географических объектов записываются как на кириллице, так и на латинице.

3. Топонимы создают у реципиента рекламного сообщения благоприятный для восприятия информации о товаре эмоциональный фон за счет выстраивания системы ассоциаций, вовлечение в интерпретацию текста фоновых знаний, побуждают к действию, а именно к приобретению предлагаемых продуктов или услуг.

TYPES OF TOPONYMS IN ADVERTISING TEXTS (ON THE MATERIAL OF THE MAGAZINES «TATLER», «GQ»)

D.E. Fedotov

Bunin Yelets State University

The paper discusses the types of toponyms found in advertising texts of the international glossy magazines. The analyzed proper names differ in the frequency of functioning. The high frequency of use is noted among horonyms and astionyms. In advertising messages toponyms are given in Latin and Cyrillic graphics. Their use in advertising communication is due to the ability to perform the informative, attractive, suggestive, emotional and expressive functions.

Keywords: international glossy magazine, advertising text, onym, toponym.

УДК – 808.2

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

И.С. Чеботарева

Н. рук. – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
bondareva.tigrenok@yandex.ru

Язык – это средство общения и обучения, в котором слово играет особую роль. Слово – это основная единица языка, строевая единица предложения и высказывания, единица сегментации текста, позволяющая проследить взаимодействие между означающим и означаемым. Дети усваивают новые слова по различным моделям. В процессе развития текстовой деятельности огромная роль принадлежит школе, ведь именно школа формирует навыки культуры речи и речевого поведения, определяет и обогащает словарный запас школьников. Лексический запас является показателем интеллектуальности и духовного развития учащегося. Личные имена, отчества, фамилии людей, безусловно, являются частью лексико-семантической системы, функционируют в ее рамках и одновременно весьма чутко реагируют на любые изменения, происходящие в обществе.

Основной целью статьи является разработка содержания и методов лексической работы с целью обогащения словарного запаса школьников ономастическим материалом. Материалом для исследования послужили личные имена из древнерусской литературы.

В русском языке существуют такие стили речи, как художественный, научный, публицистический, официально-деловой, разговорный; и во всех стилях речи используются собственные имена. Если обратиться к школе, то собственные имена присутствуют в сочинениях, изложениях, заметках, рецензиях, письмах и т.д. Таким образом можно сделать вывод, что обучающимся необходимо пополнять запас имен собственных, изучать их особенности и этимологию, чувствовать стилистические оттенки, например, в таких

«синонимических» обозначениях, как *Иван, Ваня, Ванечка, Ванек, Иванушка*; *М.А. Шолохов* и автор «Тихого Дона»; *Ленинград* и *колыбель революции, город на Неве*.

Учитель должен обратить внимание на ономастическую лексику, которая представлена в учебниках русского языка и литературы, подчеркнуть различные аспекты, формы и методы ее изучения (которые указаны в учебниках и методических пособиях), способствующие поднятию языковой культуры обучающихся. Также знание ономастической лексики совершенствует различные формы устной и письменной речи учеников.

Большая часть лексики по ономастике сопутствует другому учебному материалу (например, орфографическому, орфоэпическому фонетическому, лексическому, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому и др.), поэтому в поле зрения школьного обучения попадает в лучшем случае около 500 ономастических единиц.

Учитель-словесник должен возглавлять общетеоретическое изучение ономастики. Ему необходимо познакомить обучающихся с отличием между именами собственными и нарицательными именами существительными, с этимологией некоторых личных имен и фамилий, их основными разрядами, а также рассказать о топонимах, космонимах, зоонимах и других разрядах онимов. Кроме того, нужно познакомить со структурой, словообразованием, орфографией, орфоэпией, склонением, лексической и грамматической сочетаемостью онимов, при этом развивая у школьников логическое мышление, стилистическое чутье и эстетический вкус. Многие в этом отношении может дать анализ использования ономастической лексики в произведениях художественной литературы.

У обучающихся большой интерес вызывают прозвищные имена фольклора из древнерусской литературы, например: *Ярослав Мудрый, Василиса Премудрая*) и прозвища как самостоятельная антропонимическая категория. Для того, чтобы работать с таким материалом, необходимо установить значения поэтонимов (т.е. имен собственных в художественном тексте), так как эти онимы отражают творческое мышление писателя, особенности стиля и богатства языка. Знания такого материала значительно облегчают понимание художественного образа, а также способствует раскрытию авторской позиции.

Важную смысловую нагрузку несут на себе онимы, выступающие в качестве заглавия художественного произведения: это могут быть антропонимы, указывающие на главное действующее лицо (*Л.Н. Толстой «Анна Каренина», И.А. Гончаров «Обломов»*); зоонимы, устанавливающие факт индивидуализации носителя данной клички (*И.С. Тургенев «Муму», А.П. Чехов «Капитанка»*); топонимы или гидронимы, содержащие указание на место действия (*М.Ю. Лермонтов «Бородино», М.А. Шолохов «Тихий Дон»*); фитонимы (*А.А. Ахматова «Подорожник»*); мифонимы (*А.Н. Толстой «Кикимора»*), а также другие виды онимов, которые не только выполняют выделительную и прогнозирующую функции, но и служат источником дополнительной информации.

Онимы в художественной литературе обладают особой спецификой. Как и остальные художественные средства, онимы, используемые в контексте литературного произведения, начинают существовать и считываться в неоднородной, многогранной образной судьбе целого художественного текста. Авторы используют имена собственные исходя из своего творческого метода и соотнося их с художественными задачами, положенными в основу произведения. Также имена героев помогают полнее раскрыть сам образ. Так, В.А. Никонов писал: «Имя может характеризовать социальную принадлежность героя, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя создано вопреки правде)»¹.

Среди значимых антропонимов в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» можно выделить следующие:

1 Никонов В.А. Ищем имя. – М., 1988. – С. 88.

Жилин (от прил. «жилистый»). В словаре С.И. Ожегова находим следующее значение слова: «1. Обильный жилами, сухожилиями. Жилистое мясо»¹.

Костылин (от сущ. «костыль»). В словаре С.И. Ожегова находим следующее значение слова: «1. Устройство для опоры при ходьбе раздваивающаяся кверху палка с поперечными упорами для руки и подмышки. Деревянные костыли. Ходить на костылях. Инвалид с костылем»².

Фамилии этих персонажей оправданы, и мы это можем увидеть в рассказе Л.Н. Толстого. Жилин сухощавый, спортивного телосложения, умный, смелый, пытается своими силами сбежать из плена. Костылин не столь смелый и смекалистый, трусливый, у него проблемы с ногами, собственно, поэтому им и не удалось сбежать вместе, то есть автор дает такие фамилии своим героям неслучайно, а именно подчеркивая те черты, которыми наделены эти герои.

Рассмотрим антропонимы в рассказе А.П. Чехова «Хирургия».

Курятин – самовлюбленный и невежественный человек. Он непрофессионал, не умеет выполнять обязанности врача и ничего не смыслит в этой профессии. Его говорящая фамилия заставляет нас вспомнить такие выражения, как «куриные мозги» и «как курица лапой». Скорее всего, автор хотел, чтобы фамилия героя соответствовала его образу. Это придает еще больше комичности и заставляет читателя задуматься о том, насколько важно, чтобы в медицине работали только профессионалы своего дела.

Вонмигласов – дьячок с говорящей фамилией, которая образована писателем. Её можно расшифровать следующим образом: «Внимайте моему голосу». Вонмигласов требует к себе внимания с первых слов своего появления в повествовании, а дальше мы убеждаемся в том, что поведение героя совсем не соответствует смиренному поведению священника – дьячок много ругается, посылает на фельдшера проклятья, грубит. Он очень глупый, импульсивный и малокультурный человек, и фамилия только дополняет этот не очень привлекательный образ.

Таким образом, в данной статье были представлены и проанализированы литературные онимы, функционирующие в текстах художественных произведений, изучаемых в школьном курсе пятого класса. Мы выяснили, что изучение ономастики на уроках способствует развитию речи, мышления, познавательных интересов учащихся. Также нами были рассмотрены основные художественные функции антропонимов в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник». Представленные антропонимы могут быть использованы в качестве дидактического материала на уроках русского языка при изучении имен собственных, например, значения личных имен и фамилий.

ONOMASTIC RESEARCH IN THE SCHOOL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

I. S. Chebotareva
Belgorod State University

Thus, in this article, literary onyms that function in the texts of works of art studied in the 5th grade school course were presented and analyzed. We found out that the study of onomastics in the classroom contributes to the development of speech, thinking, cognitive interests of students. We also examined the main artistic functions of anthroponyms in the story of L.N. Tolstoy "Prisoner of the Caucasus". The presented anthroponyms can be used as didactic material in Russian lessons when studying proper names, for example, the meaning of personal names and surnames.

Keywords: onyms, anthroponyms, onomastics, L.N. Tolstoy "Prisoner of the Caucasus", A.P. Chekhov "Surgery".

¹ Толковый словарь русского языка: более 100 000 слов / под ред. С.И. Ожегова. - 3-е изд. – М., 2005. – С. 78.

² Толковый словарь русского языка: более 100 000 слов / под ред. С.И. Ожегова. – 3-е изд. – М., 2005. – С. 264.

**АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»**

А.И. Чехонадских

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1234381@bsu.edu.ru

Имена людей – это часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. В процессе изучения произведений русской литературы необходимо обращаться к истории возникновения русских имен. Имена собственные в художественном произведении помогают раскрыть идейный замысел автора, дают максимально исчерпывающую информацию о литературных персонажах и формируют определенное восприятие этих героев у читателей. Литературные онимы, представляющие собою традиционные, реально существующие имена, служащие для создания привычной обстановки, узнаваемости, типичности и наглядности образов (*Гуров, Дымов*), и вымышленные, чаще «говорящие», с прозрачной внутренней формой (например, фамилии героев рассказов А.П. Чехова – *Писулин, Плевков, Португеев*), не только отражают мировоззрение писателя, его эстетические и идеологические взгляды, но и выполняют воспитательную функцию. В сатирическом романе «История одного города» (1869-1870) М.Е. Салтыков-Щедрин создал интересную галерею градоначальников с говорящими фамилиями и кличками.

В данной статье мы проанализируем антропонимическое пространство в сатирическом романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города».

Рассмотрим антропоним градоначальника **Фотия Петровича Феропонтова**. Он был «бывший брадобрей герцога Курлядского...»¹. Происхождение его фамилии связано с греческим именем **Феропонт**, которое переводится как «слуга»². Таким образом, мы видим, что автор указывает на «политическую карьеру» реально существовавших исторических лиц, широко известных в России.

Следующий антропоним, который мы рассмотрим, – это градоначальник **Пфейфер Богдан Богданович**. Его прототипом является Петр III. Фамилия **Пфейфер** имеет германское происхождение и связана со словом «*pfif(e)*», что означает «свист». О Петре III же известно, что он имел немецкое происхождение, и во время своего правления на российском престоле подражал королю Пруссии (сейчас Германии) Фридриху II. Автор дает нам понять, что этот градоначальник ничего особо не сделал для государства, а его правление наделало много шума.

Обратимся далее к номинации **Брудастого**. В романе мы можем найти следующую характеристику этого градоначальника: «Начали ходить безобразные слухи. Говорили, что новый градоначальник совсем даже не градоначальник, а оборотень, присланный в Глухов по легкомыслию; что он по ночам, в виде ненасытного упыря, парит над городом и сосет у сонных обывателей кровь...»³, то есть с самого начала появления персонажа сразу стали заметны его собачьи повадки, и ведь известно, что брудастые – это порода охотничьих собак, которые отличаются большими размерами и очень свирепым нравом. М.Е. Салтыков-Щедрин дает Брудастому имя **Дементий**, которое означает

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Ред. Н.Ц. Степанян; Худож. В.В. Вагин. – М., 1973. – С. 15.

² Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. – М., 2005. – С. 286.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Ред. Н.Ц. Степанян; Худож. В.В. Вагин. – М., 1973. – С. 76.

«укрощающий»¹. Этот градоначальник, действительно, будто бы укротил город и привел в ужас глуповцев: «*Глупов, беспечный, добродушно-веселый Глупов, приуныл*»². Помимо этих говорящих имени и фамилии, автор наделяет этого градоначальника прозвищем **Органчик**, что говорит об автоматизме действий Брудастого. В голове у него было устройство, которое умело воспроизводить лишь две фразы: «*Разорю!*» и «*Не потерплю!*».

Следующая номинация – это номинация **Онуфрия Ивановича Негодяева**. Фамилия этого градоначальника образована от нарицательного существительного «*негодай*» – «*подлый, низкий человек*». Онуфрий Иванович по происхождению – простой крестьянин. Во время своего правления разрушил вымощенные улицы в городе и из этого камня построил монументы. При нем город пришел в упадок, а глуповцы одичали и обросли шерстью.

В галерее градоначальников есть такой правитель, как **Фердыщенко**. Фамилия этого персонажа происходит от имени **Фердыш** (производная форма имени **Фердинанд**). Это имя имеет германское происхождение и образовано путем сложения двух основ: «*fard*» – «*путешествие*» и «*pand*» – «*смелый*». Таким образом, имя **Фердинанд** имеет значение «*смелый путешественник*»³. В основу этого антропонима М.Е. Салтыков-Щедрин взял деятельность Александра II, а именно освобождение крестьян, которое осуществил император. На самом деле это «освобождение» было новой мерой экономического «утеснения» крестьян⁴. Правление Фердыщенко закончилось путешествием, в котором он и умер от переедания.

Рассмотрим антропоним **Василиска Бородавкина**. Фамилия этого градоначальника берет свое начало от прозвища **Бородавка**, которое образовано от имени нарицательного «*бородавка*», то есть «*небольшой круглый нарост на коже*»⁵. Можно предположить, что М.Е. Салтыков-Щедрин дает такую фамилию своему персонажу, потому что считает его лишним элементом в государственном аппарате, непригодным для этой должности. Имя же градоначальника, **Василиск**, образованное от греческого «*базилискос*», означает «*царёк*»⁶. Если обратиться к демонологии, то можно обнаружить такой факт: василиск – символ тирании и дьявольщины. В тексте романа есть следующие строки: «*Явился проповедник, который перелagal фамилию «Бородавкин» на цифры и доказывал, что ежели выпустить букву р, то выйдет ббб, то есть князь тьмы...*»⁷. Автор, исследовавший отношение монархии к народу, показывает нам таким образом главный рычаг управления любого монарха – это административное насилие.

Следующий градоначальник – **Феофилакт Иринархович Беневоленский**. Прототипами этого градоначальника были Сперанский и Александр II. Фамилия Беневоленский образована от латинского слова «*benevolens*», то есть «*проявляющий добрую волю*». В романе мы видим, что Беневоленский «...чувствовал непреодолимую склонность к законодательству» и, по своей воле, невзирая на запрет, тайком издавал законы (например, «Устав о добропорядочном пирогах печении»)»⁸. Имя и отчество этому градоначальнику даны церковные. Имя **Феофилакт** образовано от греческих слов «*theos*» – «*бог*» и «*phylax*» – «*страж*». В романе мы видим, что **Феофилакт Иринархович** был очень сильно увлечен

¹ Сперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. – М., 2005. – С. 40.

² Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Ред. Н.Ц. Степанян; Худож. В.В. Вагин. – М., 1973. – С. 78.

³ Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М., 1993. – С. 196.

⁴ Эйхенбаум Б.М. О прозе: «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1969. – С. 481.

⁵ Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М., 1993. – С. 23.

⁶ Сперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. – М., 2005. – С. 33.

⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Ред. Н.Ц. Степанян; Худож. В.В. Вагин. – М., 1973. – С. 112.

⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин; Ред. Н.Ц. Степанян; Худож. В.В. Вагин. – М., 1973. – С. 98.

сочинением законов, а когда ему было запрещено это делать, он стал сочинять проповеди. Отчество *Иринархович* образовано от имени *Иринарх*, обозначающее буквально «начальник мира»¹. Оно дано М.Е. Салтыковы-Щедриным неслучайно, ведь такое прозвище было у Александра II.

В «Истории одного города» есть градоначальник по фамилии *Прыщ*. Можно предположить, что сатирик дал ему такую фамилию, чтобы подчеркнуть бесполезность этого правителя и ему подобным. Прыщ прибыл в Глухов, имея всего лишь одну цель, – «отдохнуть-с!». Поэтому, он не вмешивался в дела города, тем самым приведя город к изобилию. Этот факт говорит о том, что глуховцы могли прекрасно существовать и без управления градоначальника, и зачастую сами градоначальники мешают процветанию города. О бесполезности данного управления говорит и то, что «*неожиданное усекновение головы майора Прыща не оказало почти никакого влияния на благополучие обывателей*».

Далее рассмотрим градоначальника по имени *Дю Шарьо Ангел Дорофеич*. Его прототипом является Александр I. Известен такой факт, что придворные называли Александра I «наш ангел». Также императора называли «благословенным», а имя *Дорофей* в переводе с древнегреческого как раз имеет это значение. Известно, что мемуаристы указывали на то, что Александр имел несколько женский облик, а сообщение о том, что виконт Дю Шарьо оказался девицей, говорит о портретном сходстве этого персонажа с императором.

Еще в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина есть градоначальник *Угрюм-Бурчеев*. Прототипом этого персонажа является Аракчеев – российский политический деятель. Угрюм-Бурчеев было негодяем и прохвостом, разрушил старый город и построил новый под названием Непреклонск. Еще сделал из города военное поселение, заставил глуховцев носить военную униформу, маршировать и т.д.

И, наконец, сам город *Глухов*. Название города происходит от нарицательного существительного «*глупость*» – это умственная ограниченность, неспособность к здравому рассуждению. Такими умственно ограниченными и нерассудительными людьми и являются жители города. Глуховцы – это собирательный образ народа России, который слепо верил и поклонялся самодурству государственной власти.

Можно сделать вывод о том, что М.Е. Салтыков-Щедрин неслучайно использовал говорящие имена, фамилии, клички для создания образов градоначальников. Во-первых, имя персонажа может многое сказать о его характере. Во-вторых, через личные имена можно понять отношение автора к своим персонажам. В-третьих, фамилии и имена позволяют провести аналогии между героями романа и реально существовавшими историческими личностями.

Таким образом, антропонимы выполняют в романе многогранную роль: они говорят о характере персонажей, выражают отношение к ним автора, раскрывают смысл произведения. «История одного города» – яркий пример удачного использования такого художественного приёма, как говорящие имена, которые пронизывают все художественное пространство произведения.

ANTHROPONYMIC SPACE IN NOVEL M.E. SALTUKOVA-SHCHEDRINA "HISTORY OF ONE CITY"

A.I. Chehonadskikh
Belgorod State University

In the works of M.E. Saltykov-Shchedrin has a novel "The History of a City", which is a satire on the autocracy of the Russian Empire in the 19th century. The author has created an interesting gallery of mayors with speaking surnames and nicknames. These images generally reflected the state system of the past years. Anthroponyms play a multifaceted role in the novel: they talk about the character of the characters, express the author's attitude towards them, and reveal the meaning of the work. «The History of

¹ *Суперанская А.В.* Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. – М., 2005. – С. 75.

a City» is a vivid example of the successful use of such an artistic device as speaking surnames that permeate the entire artistic space of the work.

Keywords: anthroponyms, the novel "The History of a City", M.E. Saltykov-Shchedrin, Foolovites, Foolov.

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК-81.42

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Н.В. ГОГОЛЯ

М.В. Галуцкая

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

m.v.galutskaya@gmail.com

Николай Васильевич Гоголь – один из уникальнейших писателей отечественной литературы, известность его творчества распространилась далеко за пределы русского культурного пространства. Произведения Гоголя раскрываются по-новому для каждого из читателей в течение всей жизни, выявляя смыслы и позволяя взглянуть на известные события с иного ракурса.

Важной составляющей выразительности речи в произведениях Н.В. Гоголя является эмотивность. Отметим, что эмоции, в целом, актуализируют особое психологическое взаимодействие человека и окружающего его мира, при помощи которого процесс познания становится более реальным и многогранным. В лингвистической науке существует проблема изучения эмотивности в художественных текстах, ввиду чего создается актуальность развития такой области лингвистики, как «лингвистика эмоций».

Термин «эмотивная лексика» в литературоведении и в современной лингвистике означает различные способы выражения той или иной эмоции. Эмоции стали рассматриваться как форма общения – передача информации, что достаточно актуально в современном коммуникативном пространстве, поскольку взаимодействие людей сопряжено с порождением эмотивного восприятия. Эмотивность – это не только отличительная черта нашего повседневного общения, но и базовая основа восприятия текстов, относящихся к тому или иному стилю.

Наше мнение подкрепляется исследованиями В.И. Шаховского, по словам которого «эмотивность служит для выражения чувств человека, его отношения, его оценки (одобрение, неодобрение)»¹.

Весьма интересна роль такой части речи, как частица, в преломлении эмотивности лексики художественного текста. В.В. Виноградов говорил, что сама по себе частица не самостоятельна, не предопределяет конкретного значения и смысла, однако своим присутствием окрашивает и характеризует другие слова во взаимосвязи². На основании чего можно сделать вывод о том, что частицы способны на формальном уровне придавать эмоциональность в структуре различных синтаксических конструкций.

Эмоциональный потенциал информации зависит от субъективного посыла говорящего и показывает проявление личностного отношения к миру, происходящему

¹ Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 2. – Рязань, 1975. – С. 15.

² Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 2001. – С. 544.

вокруг, к самой сути ситуации или конкретному моменту, следовательно, дает оценочную характеристику. В устной речи данное проявление наиболее ярко выражено, так как представлено во взаимодействии с интонацией, жестиком, мимикой, в то время как в письменной речи, а уж тем более в художественном тексте, все гораздо сложнее, поэтому применить перечисленные «инструменты» не представляется возможным¹.

Рассмотрим частицу «что за» в произведениях Н.В. Гоголя, которая выражает эмоции говорящего.

В художественных текстах Н.В. Гоголя эмотивность, как правило, репрезентируется при помощи акцентирования словоформы, к которой относится частица. Приведем пример из повести «Пропавшая грамота»: «*Батюшки мои!*» – ахнул дед, разглядевши хорошенько: **что за чудница!** Рожжи на рожже, как говорится, не видно»². Герой Н.В. Гоголя оказывается в окружении чертей. В приведенном контексте помимо частицы «что за» для создания эмоциональной ситуации автор использует эмоционально-окрашенную лексику: «*рожи*», «*ахнуть*», а также прибегает к употреблению междометия «*батюшки мои*». Таким образом, благодаря использованным средствам выразительности монолог героя приобретает эмоциональную окраску.

Также примечателен следующий пример, где в речи кузнеца также используется частица «что за»: «**Что за картина! Что за чудная живопись!** – рассуждал он, Вот, кажется, – говорит – кажется, живая! А дитя святое! И ручки прижало! И усмехается, бедное! А краски! Боже ты мой, какие краски»³.

Автор не случайно вводит в речь восклицательные предложения, которые начинаются с частицы «что за». Частица в данном случае задает определенную восторженность в повествовании. В этом же контексте используется парцелляция, при помощи которой создается эффект градации: «*боже ты мой, какие краски!*». Эмоциональная вершина данного высказывания – междометие и форма интенсификации «*какие краски*».

Н.В. Гоголь с помощью частицы «что за» выражает в речи героя сначала радость, потом симпатию, а затем восторг. Пример: «**Что за радость, что за разгулье падет на сердце, когда услышишь про то, что давно-давно, и года ему и месяца нет, деялось на свете!**»⁴.

Для придания речи выразительности писатель вводит черты, характерные для текста сказки. Так как обращение направлено не к читателю, а к определенному кругу слушателей, создается эффект непринужденного разговора.

В произведениях Н.В. Гоголя частица «что за» частотно используется для представления радостных чувств. Например: «*Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнейшая! А какие смушки! Фу ты пропасть, какие смушки! сизые с морозом! Я ставлю бог знает что, если у кого-либо найдутся такие! Взгляните ради бога на них, особенно если он станет с кем-нибудь говорить, взгляните с боку: что это за объядение! Описать нельзя: бархат! серебро! огонь!*»⁵.

В данном контексте Н.В. Гоголь употребляет оценочную лексику для гиперболического эффекта. Положительная оценка достигается с помощью восклицательной интонации. Таким образом, автор посредством описания бекеша создает образ Ивана Ивановича, тем самым достигается сатирическое восприятие персонажа.

Следует отметить, что функционирование частицы «что за» имеет вопросительно-восклицательный характер. Ввиду своей экспрессивности данная частица может создавать

¹ Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения. Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. – М., 1989. – С. 180.

² Гоголь Н.В. Пропавшая грамота // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 1. – М., 1940 – С. 187.

³ Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 1. – М., 1940 – С. 235.

⁴ Гоголь Н.В. Пропавшая грамота // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 1. – М., 1940 – С.181.

⁵ Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 2. – М., 1937. – С. 223.

эффект намеренного прерывания мысли: «Мне странно, Иван Иванович, вы кажется человек известный ученостью, а говорите как недоросль. **Что бы я за дурак такой...**»¹. В данном контексте писатель использует особую пунктуацию (многоточие), цель которого – создать эффект взволнованности и гневного состояния героя произведения.

Автор, делая акцент на использование частицы «что за», актуализирует эмоционально-оценочное высказывание в момент эмоционального напряжения. Например: «**Что за ассамблею дал городничий!**»². Повествователь начинает описание значимого для города события с эмоционального восклицания. В данном примере Н.В. Гоголь передает восхищение жителей города, чем демонстрирует их отношение к празднику.

Таким образом, частица «что за» в художественных текстах Н.В. Гоголя служит средством выражения эмоциональности и экспрессивности. Частица не только усиливает эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи, но и задает оценочный тон повествования и акцентирует внимание читателя на восприятии эмотивного состояния героев.

WAYS OF EXPRESSING EMOTIVENESS IN LITERARY TEXTS

BY N.V. GOGOL

M.V. Galutskaya

Belgorod State University

The article is devoted to the ways of expressing emotivity in N. V. Gogol's literary texts. The article provides examples of the use of the particle that is in the literary texts of the writer, reveals the functions of this particle. In conclusion, it is indicated that this particle in the text serves as a formal means of expressing emotionality and expressiveness.

Keywords: emotivity, particle, expressiveness, means of expression.

УДК – 16.21.33

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В.А. Губанова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.М. Голева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1252361@bsu.edu.ru

Рекламное сообщение как единица коммуникации всё чаще является объектом лингвистических исследований. Любая реклама в письменной или устной форме представляет собой текст, подготовленный заранее, поэтому при анализе рекламных текстов мы имеем дело с двумя формами реализации речи: письменной или устной. Целью же рекламы как устного и письменного сообщения о каком-либо товаре является информирование потенциальных потребителей о пользе рекламируемых товаров, услуг, компаний, вызывание потребности приобрести именно этот продукт. Эффект рекламы основан на правильном использовании ряда лингвистических и психологических явлений и закономерностей.

Основной функцией рекламного сообщения можно назвать функцию прагматическую (воздействующую), которая направлена на создание определенных стереотипов поведения, перестройку или закрепление ценностных ориентиров в сознании личности. Основываясь на том, что реклама имеет четкую прагматическую направленность,

¹ Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 2. – М., 1937. – С. 235.

² Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Том 2. – М., 1937. – С. 264.

считаем, что важным аспектом изучения рекламных текстов является выделение языковых средств создания запоминающегося и яркого образа, который актуализирует эмоциональное воздействие на реципиента.

Рекламный текст требует создания выразительного, эмоционального сообщения. С этой задачей эффективно справляется одна из экспрессивных синтаксических конструкций, а именно парцелляция.

Впервые данный термин был использован А.Ф. Ефремовым в работе «Язык Н.Г. Чернышевского» в 1951 г. Парцелляция, в понимании ученого, это прием, который «как бы разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений»¹. Затем Ю.В. Ванников в диссертационной работе «Явление парцелляции в современном русском языке», являющейся одним из первых серьезных научных исследований в этом направлении, формулирует определение термина как «способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т.е. фразах»², а также дает теоретический анализ понятия парцелляции, выделяет его различные структурные типы. В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» термин «парцелляция» определяется следующим образом: «Парцелляция – стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз для того, чтобы усилить изобразительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения. В первую очередь используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания»³.

Следует отметить, что общим во всех исследованиях признается парцелляция как способ выделения наиболее значимых смысловых частей речи в отдельное предложение в соответствии с интенциями говорящего (пишущего).

Язык парцелляции функционирует в рекламе как выразительное синтактико-стилистическое средство. Организация речи в парцеллированном предложении приобретает стилистические закономерности, а именно: фрагментарность, расчленённость речевой цепи. Эти черты и выделяют парцелляцию как особый стилистический прием, который находит свое отражение шире всего в текстах, организованных по законам экспрессивного синтаксиса. Упрощенные синтаксические конструкции легче и быстрее усваиваются получателем информации, что позволяет сделать вывод о максимально эффективной реализации целевого содержания высказывания, а, следовательно, и рекламы в целом.

Согласно классификации О.К. Каркошко⁴, можно выделить четыре признака для парцеллированных конструкций:

- 1) степень удаленности парцеллята от основной части;
- 2) позиционный признак парцеллята;
- 3) степень распространённости парцеллята;
- 4) количество парцеллятов в пределах одной конструкции.

Данное типологическое разграничение парцелляции применимо для рекламных текстов. Удалённость парцеллята от основной части синтаксической конструкции создает понимание, что это не просто отделённая точкой область какого-либо предложения, а его

¹ Ефремов А.Ф. Язык Н.Г. Чернышевского // Ученые записи Саратовского гос. пед. ин-та. Кафедра рус.яз. – Саратов, 1951. – Вып. 14. – С. 74-78.

² Ванников Ю.В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). – М., 1969. – С. 5.

³ Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь-справочник под ред. А.П. Сковородникова. – URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf> (дата обращения – 01.04.2021)

⁴ Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Каркошко Оксана Петровна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2011. – С. 25.

особенная, специально выделенная часть. Примером может послужить рекламный текст препарата Persen: *«Помогает снять раздражительность и стресс. Без привыкания»*.

В данном рекламном сообщении парцеллят находится в непосредственной близости от основной части. Контактное расположение парцеллята является лидирующим в рекламных текстах. Это можно объяснить тем, что такого рода парцелляция служит для актуализации части предложения: парцеллят приобретает повышенную информативность, что способствует лучшему пониманию текста: *«Обновлённый Rich. Всё тот же насыщенный вкус в новом дизайне. Открой момент наедине со своим увлечением. Вдохновись новым. Устрой себе Rich»*.

Исключение составляют рекламные тексты, в которых парцеллят связан с основной частью, но между ними находится еще один: *«Шампунь Head & Shoulders. Для всех типов волос. Теперь в новой упаковке»*. В этом случае расположение первого парцеллята контактное, а второго – дистантное.

Что касается позиционного признака парцеллята в рекламных текстах, то постпозиция для них наиболее частое явление. По сути, это классический вариант расположения, когда парцеллят находится после основного предложения: *«Амелотекс гель. Действует точно в очаге боли. Точное решение. За свободное движение»*; *«Мы там. Где сталь обретает форму. Мы там. Где мечты становятся явью. Газпромбанк. В масштабах страны. В интересах каждого»*.

Как видно из примеров, в обоих случаях парцеллят находится после основной части. Также в данном признаке неважно, вычленяется парцеллят из середины предложения и ставится в постпозицию или парцеллят отсекается в конце предложения точкой и остаётся на своём месте.

В степени распространённости парцеллята определяется то, что парцеллятом может являться не только слово, но и отдельная предикативная единица, следовательно, он может быть нераспространённым и распространённым.

Примером распространённой парцеллированной конструкции рекламного текста может служить следующий рекламный слоган:

«Встречайся с друзьями. Готовь, наслаждайся едой и любимыми фильмами. Добавь вкуса и побольше веселья. Дома вкуснее с Pepsi».

Распространение позволяет внести дополнительную информацию, которая не только расширит само предложение, но и углубит его смысл.

В парцеллированных конструкциях количество парцеллятов не ограничивается числом «один». Могут быть конструкции с двумя, тремя и даже четырьмя парцеллятами. Однако большое их количество встречается реже. Поэтому здесь выделяют однозвенные, двухзвенные и многозвенные конструкции.

Как понятно из названия, в однозвенных конструкциях присутствует только один парцеллят: *«Sheba. Сопротивление бесполезно»*; *«Bon Aqua. Настройся на хорошее»*.

Примеры двухзвенных конструкций: *«Heinz. Натурально. Вкусно»*; *«Рыба. Польза. Доброфлот»*.

Многозвенные конструкции также широко используются в рекламе и выполняют функцию не только актуализации отдельной части текста, как однозвенные или двухзвенные, но и создания градации, некоего нагнетания эмоций. Это подтверждается примером: *«Самое время. Только сегодня. Момент настал. Только сейчас. Volkswagen Polo»*.

В особую группу следует выделить рекламные тексты с совмещением парцелляции и анафорических элементов: *«Вкусно. Вкуснее. Вкуснееево»*; *«Автомойка самообслуживания ЭКО. Экологично. Экономично. Эстетично»*. Целью употребления анафоры является удержание и закрепление в памяти читателя или слушателя настойчиво подчеркиваемого повторением элемента. Также она придает повествованию своеобразный ритм. В сумме с парцелляцией рекламный лозунг такого формата представляет собой особый специфический текст.

Итак, включение парцелированных конструкций в ткань рекламного текста расширяет смысловые рамки высказывания, т.е. делает его более емким. Рекламное сообщение становится более обозримым и действенным. С помощью актуализирующей функции парцелляции усиливается воздействие на наиболее важные моменты рекламного сообщения, которые и выделяются в самостоятельные интонационно-смысловые речевые единицы высказывания – парцелляты.

Парцелированные конструкции распространены в рекламных текстах, так как позволяют наиболее эффективно реализовать прагматическую функцию рекламного сообщения по всем каналам коммуникации одновременно. Такие конструкции упрощают язык с точки зрения синтаксических структур, максимально приближая его к разговорному стилю, соответственно, делают язык рекламы наиболее действенным на эмоциональном уровне.

PARCELING IN THE ADVERTISING TEXT

V.A. Gubanova

Belgorod State University

The article discusses the method of parceling and its functions in the advertising text. Interpretations of the term "parcel" from the earliest to the modern and generally accepted are given. The main conclusion is that the pragmatic orientation of the parceling technique to the spoken language allows you to implement the main function of any advertising text impact.

Keywords: parceling, parceled structures, advertising text, pragmatic function, advertising message, syntax

УДК-81'42

ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТОВ Л.Н. ТОЛСТОГО

А.А. Жуйборода

Н. рук. – проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Среди славных имен писателей, идиостилевая многогранность которых является общепризнанным фактором, одно из первых мест занимает имя великого русского писателя Льва Толстого (1828-1910).

Идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность лингвистических и стилистико-текстовых особенностей, характерных для высказываний писателя, ученого, журналиста, а также отдельных пользователей данного языка. Язык идиостиля писателя несет в себе единообразную версию, лингвистические и типологические основы которой вписаны в художественный текст того времени¹.

Великий писатель смело «разворачивал общественные события», именно поэтому поднятые им проблемы актуальны и сегодня. Л.Н. Толстой своим умением заставил читателя задуматься над многими вопросами жизни, работы писателя обладают такими качествами, как масштаб и глубина художественной мысли.

Важной чертой творчества Л.Н. Толстого является «Диалектика души», которая была определена уже в первых произведениях («Детство», «Отрочество», «Юность») и развита в романах («Анна Каренина», «Воскресение», «Война и мир»).

Второе качество таланта – реакция на движение ситуации, тем более что Л.Н. Толстого интересовала военная психология, проявление патриотического сознания («Севастопольские рассказы», «Война и мир»).

¹ *Абакумов С.И.* Устойчивые сочетания слов // Русский язык в школе. – 2016. – № 1. – С. 18.

Автор не ограничивается включением в текст высказываний минимальных единиц, поскольку Л.Н. Толстой видел в них выразительное средство конкретизации и детализации описания явлений реальности с помощью вставных конструкций, обычно интерпретируемых в грамматике как слова и предложения, грамматически связанных с контекстом и используемых для выражения дополнительной модальности¹.

К идиостилевым доминантам следует также отнести многочисленные «межфразовые» предложения, функционирующие на грани самостоятельных высказываний. Иногда в квадратных скобках автор также располагает слова автора, прерывающие прямую речь.

Доминантой художественных текстов является комплекс когнитивных и эмотивных стандартов, которые характерны для определенного типа личности и служат ментальной основой для метафоризации и вербализации образа мира в конкретном художественном тексте, это доминирующая техника, необходимая для создания художественного целого.

Просторечия занимают особое место в тексте. Их роль – отражать повседневную жизнь и жизненные особенности людей. Визуализация действительности согласно традиционным правилам жизни русского народа, менталитету, мировоззрению: *старшой, вынули якорь, к стоячему, по суху, услышать, усы рот заросли*.

Кроме того, в тексте содержатся архаизмы и историзмы: слова, обозначающие понятия и предметы, исчезнувшие из современной повседневной жизни и, следовательно, из современного языка. Историзмы, в отличие от других устаревших слов, не имеют синонимов и выполняют функцию особого словаря: они действуют как своего рода термины, не имеющие конкурирующих эквивалентов. В рассказах Л.Н. Толстого историзмы встречаются при описании предметов быта (*ушат*) и номинации профессий (*кормчий*). Отдельное место в тексте занимают религиозные термины, непосредственно относящиеся к тематике произведения: *архиерей, паства, богомольцы*².

В рассказах «Отец Сергей» и «Смерть Ивана Ильича» постоянно проводятся сравнения: *«Как платок»*; *«Касатский испытал удовольствие влюбленного, как он испытал, когда встретил предмет любви»*; *«И правда, что здесь, на этой гардине, я, как на штурме, потерял жизнь. Нежели?»*. Сравнения усиливают впечатление от сказанного, действуют как наглядный материал и помогают лучше понять суть предмета.

К идиостилевой специфике писателя следует отнести функционирование развернутых метафор. Одна метафора переходит в другую, метафорический цикл не только фокусирует репрезентацию героев произведения, но и выражает точку зрения автора на описываемые события. *«Он немедленно отправился в свой собственный мир отдельного служения, который он окружил и находил приятным в себе»* (Смерть Ивана Ильича); *«Мертвые лежат, как мертвые всегда лежат, особенно мертвые тяжело, утонувшие от онемевших конечностей в гробу ...»* (Акула).

В рассказе «Смерть Ивана Ильича», который на первый взгляд может показаться тавтологическим, лексическая анафора, начинающаяся с прошлого, сыграла (были, была, был) важную роль в олицетворении художественного замысла: *«Он не был таким холодным и аккуратным, как старший, и не таким отчаянным, как младший. Он был посередине между ними – умный, живой, добрый и порядочный человек»*; *«Было также кое-что действительно хорошее: было весело, была дружба, была надежда»*. В этом контексте использование анафоры еще раз подчеркивает, что жизнь главного героя осталась в прошлом – она была.

В тексте рассказа «Акула» можно выделить художественные особенности, присущие поучительной детской сказке³.

¹ Язык Л.Н. Толстого: Пособие по истории русского литературного языка/ Под ред. А.Н.Кожина. – М., 2009. – С. 63.

² Мотылева Т. О мировом значении Толстого. – М., 2017. – С. 10.

³ Булгаков В. Лев Толстой в последний год его жизни. – М., 2010. – С. 105.

1. Сравнение: «точно из топлёной печки несло на нас горячим воздухом», мальчики «как ящерицы, вытягивались в воде», «артиллерист, бледный, как полотно».
2. Эпитет: «пронзительный писк».
3. Олицетворение: «Визг <...> разбудил артиллериста».

И, конечно, для Л.Н. Толстого очень важен лексический и психологический параллелизм.

Таким образом, концепция Л.Н. Толстого имеет детерминанты как философского мировоззрения, так и эмоционально-личностного уровня в их многомерной взаимосвязи, которые выражаются языковыми и выразительными средствами и формируют идиостиль автора.

IDIOSTYLE DOMINANTS OF TOLSTOY'S TEXTS

A. A. Zhuyboroda
Belgorod State University

Among the famous names of writers, whose idiostyle versatility is a generally recognized factor, one of the first places is occupied by the name of the great Russian writer Leo Tolstoy.

Keywords: biography, dominant, idiostyle, text, work, writer, story.

УДК 80

МЕТАФОРА В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

Т.А. Кишлян
Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.М. Голева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200447@bsu.edu.ru

Изучению феномена метафоры посвящено большое число научных работ. Являясь полифункциональной единицей языка и речи, метафора изучается и как феномен художественной литературы, и как феномен лингвистики, философии, психологии, социологии, культурологии. В последние десятилетия, особенно после публикации книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980), чрезвычайно высок интерес к метафоре со стороны когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии. Нас же феномен метафоры интересует с точки зрения ее функционирования в разговорном стиле русского языка.

В области лингвистики существует немало подходов к вопросу о классификации метафор. Исследователи разрабатывают различные критерии, в соответствии с которыми распределяют затем метафоры по классам. К ним относятся, например, типологии метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, В.П. Москвина, В.Н. Телии, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака и др. Г.Н. Складская вслед за Ш. Балли делает шаги на пути к отдельному рассмотрению метафор в художественном и языковом преломлении.

По мнению Г.Н. Складской, существует художественная и языковая метафоры. Художественная метафора исследуется в поэтике как одна из ее основных эстетических категорий. Языковую метафору мы автоматически воспринимаем и воспроизводим в речи, часто даже не отдавая себе отчета в том, что привычные слова имеют фигуральный смысл¹. Художественная метафора, напротив, «выводит вещи из автоматизма восприятия»².

¹ Складская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993. – С. 31.

² Шкловский. В.Б. О теории прозы. – М., 1983. – С. 15.

Более детальным рассмотрением метафор в разговорном дискурсе занялась В.К. Харченко, которая дала обобщенную классификацию для метафоризации в речи, выделив категориально-семантический и тематический принципы разделения.

В наиболее упрощенном и общем виде классификация метафор осуществляется, прежде всего, по глобальному для любого языка категориально-семантическому принципу. В разговорном дискурсе представлены как именные, так и глагольные метафоры.

Именная метафорика: [Девушка школьного возраста]: *Пока я делала уроки, зашла мать и ураганом помыла полы у меня в берлоге. Я даже не успела ничего понять* (ноябрь 2020). [Студент]: *Сегодня я решил побыть тюленем и отложить все дела на потом* (10 марта 2021). [Мужчина в магазине электроники при выборе телефона]: *Вы так хорошо зарекомендовали камеру в этой модели, хотя это очередная мыльница. Здесь же сплошные блики, просветы и рябь* (14 января 2021). [Профессор при рассказе лекции из-за спонтанной перемены темы]: *Очередное движение мысли увлекло меня в совершенно иную стень* (март 2021).

Глагольная метафорика: [Подруга о работе]: *Я слилась еще до того, как успели выбрать дежурного среди присутствующих* (декабрь 2020). [Мужчина на улице своему ребенку]: *Ты куда понесся-то так быстро? Подожди, я за тобой не успеваю* (2 апреля 2021). [Молодой человек в поликлинике при разговоре по телефону]: *Передо мной снова две бабки и ребенок просочились вне очереди. Ну да ладно. Сижку жду своей* (октябрь 2020). [Женщина мужу]: *Хватит капать мне на нервы* (15 марта 2021).

Исследователь справедливо отмечает, что при сплошном (не выборочном) сборе материала по разговорному дискурсу в дихотомии именных – глагольных метафор явно лидируют глагольные. Это можно объяснить и значимостью динамического центра высказывания, и большей пластичностью глагольного образа, включенностью его в контекст и ситуацию.

Наибольший интерес на сегодняшний день представляет классификация разговорных метафор по тематическому принципу. Темы в данном случае могут включать в себя социальные сферы. Вслед за В.К. Харченко мы акцентируем внимание на основных распространенных тематических группах метафор:

– Военная метафорика: [Мать открывает дверь к детям в комнату, в которой разбросаны игрушки]: *Что это вы тут забаррикадировались? К вам не пробраться* (август 2020). [Работающий знакомый-студент]: *Выбора нет – приходится маневрировать между работой и учебой* (декабрь 2020). [Студент]: *Не переживайте, быстро отстреляемся на экзамене – и свобода* (январь 2021).

Война оставила свой след в разговорном дискурсе, хотя большинство говорящих не видело войну воочию, однако срабатывает национальная память, частые столкновения с этой темой в литературе и искусстве, некоторые войны прилежащих стран отражаются в новостях. Трагедия войны – это характерная черта истории любой нации, поэтому склонность употреблять метафоры этой тематики может быть присуща каждому этносу.

– Зоометафорика: [Школьник своему другу]: *Ну ты жук, конечно! Откуда у тебя ответы на контрольную?* (февраль 2019) [Соседка, когда видит меня лежащую на кровати без дела]: *Ну вот – развалилась гусеница и лежит!* (ноябрь 2020) [Одна девушка другой о длинном платье]: *Что ты свой хвост павлиний раскинула? Сейчас придавлю* (февраль 2019).

Зоометафоры – довольно распространенный вид метафор для всех языков. «Театр зверей своего рода зеркало, в которое смотрится социум, боясь оскорбляющих человеческое достоинство аналогий»¹. В связи с этим исследователь замечает, что недаром много примеров таких метафор имеет отрицательную коннотацию. Чаще всего зоометафоры применяются для описания человека, его качеств или состояний.

¹ Харченко В.К. Современная повседневная речь. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2010. – С. 53.

– Бытовая метафорика: [Распространенная фраза о тех, кто специально выискивает что-то личное на кого-то]: *Им лишь бы покопаться в чужом грязном белье*. [Знакомая о том, что не умеет работать с компьютером]: *Я в этом чайник. Можешь мне помочь, пожалуйста?* (июнь 2020) [Учитель при долгожданном объявлении оценок]: *Вижу, вы уже тут все вскипели от нетерпения* (февраль 2019).

Быт – довольно объемное понятие, включающее в себя все подробности повседневной жизни, и потому метафор с реалиями быта может быть масса.

– Научная метафорика: [Подруга]: *Один как уйдет с пары, так начнется ценная реакция – и половины группы как не бывало* (май 2019). [Знакомая]: *Не надо со мной говорить о политике: я в таких вопросах абсолютный нуль* (июнь 2019).

– Криминальная метафорика: [Знакомая]: *Практика в третьей поликлинике убила во мне желание быть педиатром* (февраль 2021). [Знакомый]: *Мимо меня сегодня прошла шайка школьников с наглым видом и своей громкой музыкой* (март 2021) [Прохожая женщина по телефону]: *Ложись сегодня спать нормально. Не насилуй свой организм* (декабрь 2020).

В разговорной речи данный вид метафор особенно распространен как преувеличенное представление о реакции людей на действия говорящего (*меня убьют; мне отрубят голову; меня за такое повесят* и т.д.).

– Историческая метафорика: [Мать подруги]: *Смутное время нынче – я не понимаю эти меняющиеся каждый день запреты и ограничения* (февраль 2021). [Преподаватель недовольным расписанием студентам]: *Давайте все-таки не устраивать революций, а разбираться во всем цивилизованно* (март 2021).

Историческая метафорика в большей степени, чем другие типы, пересекается с цитацией («*Ни шагу назад!*»), именами собственными (Петр Первый, Сталин).

– Техническая метафорика: [Подруга об утреннем пробуждении]: *Мне бывает трудно соображать, потому что у меня шестеренки медленно крутятся по утрам* (январь 2021).

– Растительная метафорика: [Знакомая своей подруге]: *Корень всех твоих неудач кроется только в твоей беспечности* (февраль 2021). [Подруга]: *Ты прям расцвела. Кто и чем тебя так обрадовал?* (ноябрь 2020) [Студент о тяжелых условиях учебы]: *На этой почве у меня начался стресс* (март 2021).

– Медицинская метафорика: [Подруга]: *Только давай ты не с утра зайдешь, а то у меня аллергия на ранние подъемы* (январь 2021). [Знакомая о тяжелой работе]: *Ой, да с этими новыми дополнительными обязанностями сплошной геморрой!* (март 2021). [Преподаватель постоянно прекращающем работу сайте]: *Сколько его ни реанимируй, а он все равно падает и падает* (март 2021).

– Транспортная метафорика: [Знакомая об отсутствии сил]: *У меня бензин закончился, так что я пойду спать, а вы идите гулять без меня* (март 2021). [Женщина о курящем муже]: *У меня муж – паровоз: сигарету из рук вообще не выпускает* (ноябрь 2020). [Девушка о быстрой ходьбе парня]: *Ты притормози немного, я не успеваю за тобой* (октябрь 2020).

– Искусствоведческая метафорика: [Соседка о бездельном лежании на кровати]: *Вы посмотрите – картина маслом! А уроки кто делать будет?* (октябрь 2020) [Знакомая, рассказывая забавную жизненную ситуацию]: *Вот это пейзаж сейчас передо мной развернулся, ты не поверишь!* (январь 2021).

– Спортивная метафорика: [Мужчина об усталости]: *Я сегодня в нокауте. Давайте завтра поговорим* (февраль 2021).

Представленная классификация отражает направления метафорического переноса, однако имеет обобщенный характер, тогда как в разговорном дискурсе немало метафор, требующих более дробной классификации. Исследователем справедливо замечено, что «избыточная дробность, дробление классов не всегда способствуют более точному

пониманию речевых предпочтений, тем более что справедливое классификационное решение для метафорического факта найти бывает затруднительно»¹.

METAPHOR IN COLLOQUIAL DISCOURSE

T.A. Kishlyan
Belgorod State University

The author investigates the metaphor phenomenon in Russian colloquial language. The difference between the metaphor of language and the metaphor of the colloquial speech is concreted. The author determines special features of the colloquial metaphor and its functions. Varieties of functions are explained using concrete linguistic material. Stable productive groups of Russian colloquial metaphors are distinguished, according to their main subjects.

Keywords: metaphor, conversational style, colloquial discourse, classification.

УДК 81

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)

Е.В. Кудинова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1055702@bsu.edu.ru

Исследование авторских словообразований – актуальная проблема современной лингвистики. Неузвальная лексика наглядно иллюстрирует пути и формы развития языка, изучение которых позволяет выявить основные тенденции словообразовательных процессов. Кроме того, индивидуально-авторские слова позволяют раскрыть особенности стиля писателя. Желание наполнить художественный текст новыми образами, отражающими индивидуальность и самобытность автора, способствует созданию нетипичных лексико-фразеологических новаций. В лингвистике такие новообразования получили несколько названий: индивидуально-авторские слова, авторские или стилистические неологизмы, окказионализмы и т. п.

Роль и значение авторских слов в произведении неоднозначны. Л.А. Булаховский отмечал, что авторские слова рассчитаны «только на мгновенный эффект», т.е. значение этих слов определяется контекстом и не может рассматриваться обособленно, окказионализмы «не претендуют больше чем на внимание того, кому обращены»².

В отличие от Л.А. Булаховского Г.О. Винокур рассматривает индивидуально-авторские слова не только в пределах текста, но и в их самостоятельном значении, отмечая, что появление новых слов влияет не только на структуру художественного текста, но и на язык в целом, расширяя возможности выражения значений. Г.О. Винокур выделяет две группы авторских новообразований. В первую группу входят слова, которые уже имеются в языке (к ним относятся просторечия, разговорные слова и диалекты), но в канве художественного текста приобретают новое значение. Ко второй группе относятся новые слова, ранее не существовавшие в языке³. А.В. Калинин отмечает, что авторскими называют слова «придуманные писателями, поэтами, но не ставшие достоянием языка. Их свежесть, необычность может сохраняться долгие годы... Если слово не выходит за

¹ Харченко В.К. Современная повседневная речь. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2010. – С. 54.

² Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX в. Лексика и общие замечания о слоге. 2-е изд. – Киев, 1957. – С. 323.

³ Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. – М., 1943. – С. 7.

пределы авторской речи, оно – вечный неологизм»¹. При этом, если слово развивается по продуктивным моделям, по мнению лингвиста, оно называется потенциальным. Слова, созданные по непродуктивному типу, называются окказиональными³.

Индивидуально-авторские слова, одной из функций которых является усиление экспрессивности текста, рассматриваются в языке наравне с окказиональными словами. Так авторские новообразования представляют собой следующие разновидности лексики:

- 1) слова, намеренно создаваемые автором для реализации номинативной и экспрессивной функций;
- 2) слова, реализующие свое значение только в пределах текста;
- 3) слова, редко входящие в систему языка.

Особое место авторские слова занимают в современной литературе. Новообразования в художественных текстах XX-XXI веков имеют ряд специфических особенностей, которые наиболее плодотворно могут быть исследованы в функциональном и словообразовательном аспектах.

Одной из самых ярких фигур в литературе рубежа XX-XXI веков является Людмила Стефановна Петрушевская – прозаик, поэт, драматург. Несмотря на многогранность творчества автора и жанровое разнообразие, для исследования роли авторских слов мы выбрали именно прозу, поскольку данный жанр наиболее ярко иллюстрирует особенности использования индивидуально-авторских слов. Кроме того, проза является начальным жанром Л. Петрушевской, в котором в большей мере раскрыт талант писательницы.

В произведениях Л.С. Петрушевской рассматривается тема женской судьбы, проблема деформации личности. Герои показаны через призму «бытовухи», которая забирает жизненные силы персонажей. Современный критик Алексей Куралех отметил, что проза Л.С. Петрушевской – это «подсматривание в замочную скважину»². Особая атмосфера произведений Л. Петрушевской создается посредством использования индивидуально-авторских слов, которым в малой прозе Л.С. Петрушевской отведена особая роль.

Авторские неологизмы Л.С. Петрушевской помогают создать картину современной жизни, помогают раскрыть характер персонажей и наполнить текст особым содержанием. Приведем несколько примеров.

Для новообразований Л. Петрушевской продуктивным выступает суффикс **-ушк-**, **-ешк-**, придающие слову уменьшительно-ласкательное значение, например: «*Видимо, эти **молодушки** бросили клоч, и заработал фонтан человеческого сочувствия*» («Девушка Оля»)³.

«*Оля получила от них и дар – два больших пакета подгузников, и снова **кенгурушку***» («Девушка Оля»)⁴. «*Отец по приезде никак не мог привыкнуть к отсутствию водки и родного **портвешка**...*» («Подарок бабушки»)⁵. Данные суффикс также помогает определить значение существительных в цикле лингвистических сказок «Пуськи Бятые»: «*Сяпала **Калуша с калушатами по напушке***» («Пуськи Бятые»)⁶.

Картину социальной жизни иллюстрируют новообразования с суффиксами **-ова-**, **-ва-**: «*Мальчик так и говорил отцу, прибежав домой, «опять он **дебоширует***» («Воспитание чувств»)⁷. «*Тот поднялся, его взяли первым и увели (правда, не в **ментовку**, а отпустили домой, это была просьба отца-наводчика)*» («Воспитание чувств»)⁸.

¹ Калинин А.В. Лексика русского языка. Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 1978. – С. 114, С. 117.

² Куралех А. Быт и бытие в прозе Людмилы Петрушевской. – М., 1993. – № 5. – С. 63-67.

³ Петрушевская Л.С. Не садись в машину, где двое. – М., 2013. – С.43..

⁴ Петрушевская Л.С. Не садись в машину, где двое. – М., 2013. – С.78.

⁵ Петрушевская Л.С. Не садись в машину, где двое. – М., 2013. – С.101.

⁶ Петрушевская Л.С. Дикие Животные сказки. Морский помойные рассказы. Пуськи Бятые. – М., 2008. – С. 376.

⁷ Петрушевская Л.С. Не садись в машину, где двое. – М., 2013. – С.81.

⁸ Петрушевская Л.С. Не садись в машину, где двое. – М., 2013. – С.94.

Для выражения действий используются окказиональные глаголы, на которые указывает суффикс *-л-*, например: «*увазила*», «*стрямкали*», «*вьчучили*» («Пуськи Бятые»)¹, «*угнездилась*», «*поцокала*» («Подарок бабушки»)².

Таким образом, авторское использование словообразовательных ресурсов языка способствуют передаче художественного замысла и характеризует писателя как персонифицированную языковую личность, раскрывая его способы постижения бытия.

AUTHOR'S WORD FORMATION IN THE PROSE OF L. PETRUSHEVSKAYA

E.V. Kudinova
Belgorod State University

The article examines the role of word formation in literary texts, considers individual author's words in L. Petrushevka's prose. Author's words carry a certain functional load in a literary text and a professional-individual style of writing.

Keywords: lexical neoforation, artistic text, author's words, Lyudmila Petrushevskaya.

УДК 16.21

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Е.С. Лузанова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.М. Голева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
yelena.luzanova.99@mail.ru

Из глубины веков до нас дошли произведения, созданные народом и нашедшие свое отражение в народной поэзии, музыке, танце. Это все то, что мы называем фольклором. К фольклору можно отнести и архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное творчество. Устное народное творчество выступает лишь как часть художественного народного искусства. Именно в фольклоре отражено мировоззрение народа, а также его идеалы и жизненные наблюдения. Фантазия, богатейший мир образов, различные темы фольклора передают многовековой опыт наших предков. Только самые лучшие, оригинальные и яркие находки мастеров дошли до нашего времени.

Но сами образцы искусства не застывший памятник народного творчества, а живой и изменяющийся вид. Для фольклора характерно то, что создатель произведения одновременно является и его исполнителем. Но и тот, кто подхватил это исполнение, может привнести в его звучание что-то свое, новое. Так происходит обогащение традиционного произведения, создание множества вариантов.

Произведения, созданные народом, не теряются, а бережно хранятся, развиваются и передаются потомкам.

В среде специалистов отсутствует единое понимание термина *детский фольклор*. Исследователь этого феномена В.П. Аникин³ относит к детскому фольклору «творчество взрослых для детей, творчество взрослых, ставшее со временем детским, и детское творчество в собственном смысле слова». К его точке зрения присоединяются учёные Э.В. Померанцева, В.А. Василенко, М.Н. Мельников.

¹ Петрушевская Л.С. *Дикие Животные сказки. Морский помойные рассказы. Пуськи Бятые.* – М., 2008. – С. 377, 380, 381.

² Петрушевская Л.С. *Не садись в машину, где двое.* – М., 2013. – С. 109.

³ *Аникин В.П. Русское устное народное творчество / В.П. Аникин.* – М., 2004. – С. 735.

М.Н. Мельников считает, что «детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров»¹.

Большинство исследователей предпочитают характеризовать детский фольклор с таких жанров, которые созданы взрослыми и исполняются ими для детей, например, колыбельные, потешки и т.д. Другой же подход к определению детского устного творчества гласит о том, что к нему надо относить только жанры, созданные непосредственно детьми и исполняемые ими в процессе общения, игры, развлечения.

Итак, по отношению к исполнительской составляющей в детском фольклоре выделяются две подгруппы произведений: те жанры для детей, которые исполняются взрослыми, и жанры, непосредственно созданные самими детьми, и они детьми же исполняются.

В жанровом отношении детский фольклор разнообразен. К нему относятся колыбельные, потешки, скороговорки, считалки, пестушки, заклички, нелепицы, дразнилки и др.

Первая встреча ребенка с фольклором происходит в раннем детстве. И это знакомство начинается с колыбельных песен, которые исполняет мама. Основой произведения, его центром, является дитя. Нежные, напевные и монотонные по звучанию песни успокаивают ребенка и помогают ему перейти из бодрствования ко сну. Нередко колыбельная могла исполнять роль заклинания, защищать от злых сил.

Колыбельная имеет свою систему изобразительно-выразительных средств, лексический состав, уникальное композиционное построение. В тексте колыбельных часто используются краткие прилагательные. Однако в этих песнях редко можно встретить сложные эпитеты.

Еще одной особенностью колыбельных является повтор слов: *Спи, мой мальчик, сладко, сладко. Спи, мой птенчик...* В таких песнях часто используется аллитерация, то есть намеренное повторение одинаковых или созвучных согласных (*баю-баюшки-баю*).

По мере взросления ребенка к классическим жанрам детского фольклора добавляются и другие произведения, например, пестушки, потешки, прибаутки. Они также содержат в себе необходимые уроки взаимоотношений с окружающими. Номинация *пестушки* происходит от слова «пестовать», что означает *воспитывать*.

Состав выразительных средств в пестушках также подчиняется их функциональности. Текст пестушек всегда лаконичен. Так, например, когда размахивали кистями рук ребенка, приговаривали: *«Сова летит, сова летит»*. Если прикладывали ручки ребенка к голове, то приговаривали: *«Птички полетели, на головку сели»*. Чаще всего в пестушках отсутствует рифма, а если она есть, то, как правило, парная. Текст пестушек строится на многократном повторении одного и того же слова.

Потешки призваны развлекать ребенка, способствуют созданию веселого настроения. Потешкам свойственна ритмичность. Они не всегда развлекают, иногда в их текст вкладываются наставления по взаимодействию с окружающим миром, правила этикета. Примерами потешек могут служить следующие: *«Сорока-белобока кашку варила»*, *«Молодой дроздок по водичку пошёл»*.

Небольшой смешной текст, отдельное выражение или высказывание называют прибауткой. Как правило, прибаутка – это рифмованное произведение. И если потешки являются игровым жанром, то прибаутки могут существовать и вне игры.

Текст прибаутки динамичен, поступки персонажей всегда энергичны. В прибаутке основу выразительности составляет движение, передаваемое глаголами: *«Стучит, бренчит по улице, Фома едет на курице, Тимошка на кошке – туды ж по дорожке»*.

Очень часто прибаутки имеют вопросно-ответную форму. Такой своеобразный диалог помогает ребенку воспринимать динамику действия, переключение действия с одной сценки на другую, следить за быстрыми изменениями в межличностных отношениях персонажей.

¹ Мельников М.Н. Детский фольклор и проблемы народной педагогики [Текст]: – Новосибирск, 1985. – С. 243.

Разновидностью прибауточного жанра можно назвать небылицы, перевертыши и нелепицы. Перевертыш в игровой форме помогает ребенку утвердиться в уже обретенных знаниях, ведь в таких небылицах знакомые образы перемешиваются, привычные картины предстают в забавной неразберихе.

Скороговорки также относят к жанру потешному, развлекательному. Это словесная игра. Основным выразительным средством скороговорки является скопление труднопроизносимых слов, обилие аллитераций, специально подобранных для этого («*Был баран белорыл, всех баранов перебелорыл*»).

Поддёвки, дразнилки, приговорки, припевки, заклички – произведения малых жанров, органичные для детского фольклора. Их задача – развитие речи, сообразительности, внимания: «– *Скажи двести. – Двести. – Голова в тесте!*» (Поддёвка.), «*Радуга-дуга, Не дай нам дождя, Дай красна солнышка, Колоколицы!*» (Закличка.), *Мишка-кубышка, Около уха – шишка*» (Дразнилка.)

В детском фольклоре выделяется и такой его жанр, как считалки. Считалки относятся к группе игрового фольклора. Считалками называют веселые и ритмичные стишки. Как правило, под них выбирают ведущего, начинают игру или какой-то ее этап.¹ Они исполняются, а зачастую и сочиняются самими детьми. Именно поэтому в них отражается собственно детская словокреативность, чувство ритма, языковая игра, внимательное отношение к звучащему слову. Среди считалок выделяются такие лексические группы: – считалки с числом в своём составе (*Раз, два, три, четыре, пять! Я иду искать*), – заумные считалки, в состав которых входят не существующие в узусе лексемы (*эни-бени, лики-паки*), – считалки-заменки – имеют логичный сюжет, в них часто рифмуются неправильные грамматические формы (*Дора, Дора, помидора*).

В некоторых считалках совмещаются все три группы лексических единиц:

*Раз, два, три!
А вот и кони-огони
Сидят на балконе,
Чай пьют, чашки бьют,
По-турецки гомоня:
– Чоби, ачоби,
Челябичи и чоби,
Челябичи и чоби,
Кончается игра!
Мы набрали в рот воды
И сказали: – Ты води! (Или: Выходи!).*

Детские новообразования делают речь интересной, загадочной.

Выразительность этого жанра проявляется в лаконичности. Традиционно мнение, что рифмованные считалки состоят из 4-10 строк. Однако известны и такие, в которых всего четыре слова: *Ниточка, иголочка, выйди, комсомолочка*. Три слова из четырёх имеют суффиксы субъективной оценки. В настоящее время такие тексты не являются актуальными, так как многие современные дети не знают лексему *комсомолочка*.

В считалках, кроме названных, используются и другие изобразительно-выразительные средства:

1. Олицетворение – самое частотное тропеическое средство. Детский мир живёт, развивается, в считалках оживают неодушевлённые существительные: – *Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана. – Жили-были утюги и любили пироги...* Одушевляются неизвестные предметы, так называемые заумные номинации: *Эники-беники ели вареники*.

¹ Слонь О.В. Сочинение считалок как метод развития литературнотворческой деятельности младших школьников / О.В. Слонь Наука и образование в современном обществе: В 7 частях. Часть 2. – М., 2014. – С.75-76.

2. Эпитет не является широко распространенным тропом. Наряду с традиционными (постоянными) эпитетами – *А ты, добрый молодец, Становись в самый конец!*, – употребляются индивидуально-авторские – *Раз, два, три, четыре, Жили мошки на квартире. Тут повадился к ним вдруг Крестовик – чудной (хмурной, боевой) паук.*

3. Гиперболизация также присуща детскому мировосприятию – *У Литейного моста Я поймал в Неве кита, Спрятал за окошко. Съела его кошка, Помогали два кота...*

4. Метонимия. *По канаве катится Голубенькое платьице, На боку зелёный бант. Меня любит музыкант. Музыкант молоденький, Звать его Володенькой. Раз, два, три! Ты, Володя, выходи!*

Детским считалкам присуща и контаминация тропов: метафора + олицетворение + эпитет: *Из позёмки ветерок Свил серебряный шнурок И на нём привёл в тайгу Белогривую пургу!*

Примером самой актуальной считалки настоящего времени можно назвать неовариант старого текста *«На златом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич...»*. В современном тексте царственных особ заменили герои мультфильмов и кино: *На золотом крыльце сидели Микки Маус, Том и Джерри, Дядя Скрудж и три утёнка, А водить ты будешь, Понка.*

Загадки относятся к малым фольклорным формам, наряду с пословицами и поговорками. Их содержание и художественная форма зачастую схожи. Но, тем не менее, загадки имеют особые, специфические черты, что позволяет выделить их в самостоятельный жанр детского фольклора.

Чаще всего загадки в иносказательной форме называют определенный предмет.

Каждая загадка – хитроумный вопрос. Загадка может выражаться вопросом. Например: *«Что краше свету белого?»* (солнце); *«Что у нас чаще леса?»* (звёзды).

Приведем пример загадок, где вопрос передан с помощью метафорического описания. *«По синему морю тарелка плывёт»* (месяц); *«Жили три брата: один любит зиму, другой лето, а третьему всё равно»* (сани, телега, мужик).

Стоит заметить, что из устного обихода практически исчезли такие исторически сложившиеся жанры, как пестушки, потешки, прибаутки и т.д. Уходит и такой жанр традиционного игрового детского фольклора, как жеребьёвки. В устной коммуникации современных родителей и детей эти малые формы теперь используются редко. Чаще их воспроизводят как произведения, знакомые из книг, но не в качестве передающихся из «уст в уста», а ведь именно это является главной отличительной особенностью фольклора.

В то же время современный детский фольклор обогатился новыми жанрами. Это страшилки, озорные стишки и песенки (смешные переделки известных песен и стихов, основанные, например, на таком средстве выразительности, как метатеза – *В траве кузнец сидечик*), анекдоты¹. Таким образом, детская культурная традиция продолжается.

EXPRESSIVENESS OF CHILDREN'S FOLKLORE

E.S. Luzanova

Belgorod State University

The linguistic approach to the study of children's folklore is considered as an urgent task of advanced linguistics. This article describes the means of expression in children's folklore – tropes and stylistic figures. Children's folklore is characterized by a rich variety of genres.

Keywords: children's folklore, epithet, metaphor, personification, contamination.

¹ Спицына Е.И. Детский фольклор: трансформация традиции / Е.И. Спицына// Культурология и цивилизация. – 2016. – №2. – С. 232-239.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА МЕДИАТЕКСТА

А.Г. Макарова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1049923@bsu.edu.ru

70-е годы XX века явились началом исследований вопросов функционирования языка в сфере средств массовой информации. В современном мире на смену традиционному тексту пришли его новые виды, использующие информационные технологии, такие как видеоряд, звуковое сопровождение, иллюстрации, графические элементы – оперативно информирующие читательскую аудиторию. Средства массовой информации (СМИ) создают глобальное единое электронное информационное пространство, где люди взаимодействуют друг с другом посредством современных технологий. Такое пространство актуализирует изучение результатов информационного воздействия на мировосприятие массового адресата.

Медiateкст – основная единица членения медиапотока, которая включает в себя тексты публицистики, журналистики, газеты, телевизионные тексты, web-тексты и т.п. Исследуя в работе «Approaches to Media Discourse» язык СМИ, Алан Белл приходит к выводу о том, что «определение медiateкста выходит за рамки традиционного взгляда на текст как на последовательность слов, напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медiateкста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы – иначе говоря, медiateксты фактически отражают технологии, используемые для их производства и распространения»¹. Медiateкст объединяет вербальные и невербальные (медийные свойства) признаки того СМИ, в котором он реализуется, например, печатных и интернет-изданий, телевидения, радио.

М.Ю. Казак выделяет основные категории медiateкста:

- а) медийность (производство текста с помощью медиасредств);
- б) массовость (с учетом производства и потребления);
- в) поликодовость (совокупность множества семиотических кодов в едином целом)².

Средства массовой информации преобразуют информацию, содержащуюся в сообщении, с помощью эмоциональности мнений, экспрессивности оценок, употреблением разных изобразительно-выразительных средств.

Авторами текстов СМИ в настоящее время всё чаще являются не филологи и не журналисты, а специалисты в тех или иных областях человеческой деятельности, в которой возник медiateкст. Это способствует актуальности уровня компетентности и профессиональной подготовки журналистов, отражающихся на качестве материалов: происходит снижение стиля текстов СМИ, смешение лексики функциональных стилей русского языка, наблюдается неуместное употребление изобразительно-выразительных средств, которые используются для создания эффекта напряженности, интриги, комизма или драматизма. Данные факторы являются текстопорождающими, так как язык медiateкста «находится в центре стилистической системы современного русского языка, оказывая сильное воздействие на речевые жанры, практически на весь литературный язык»³.

¹Bell A. Approaches to Media Discourse. – London: Blackwell, 1996. – P. 3.

²Казак М.Ю. Современные медiateксты: проблемы идентификации, делимитации, типологии [Электронный ресурс] // Научный журнал международной лингвистической комиссии Международного комитета славистов «Медиалингвистика» – URL:<https://medialing.ru/sovremennye-mediateksty-problemy-identifikacii-delimitacii-tipologii/> (дата обращения: 01.04.2021).

³Костомаров В.Г. Наш язык в действии. – М., 2005. – С. 4.

Медiateкст актуализирует употребление литературного языка, а также то «обширное пространство функционирования народно-разговорного языка»¹, некоторые элементы которого так или иначе используются при создании текстов СМИ (просторечия, диалектизмы, жаргонные слова). Ввиду расслоения функциональных стилей языка наблюдаются частотные отступления от стилистической нормы. В современном мире, по мнению В.Г. Костомарова, «языковой вкус формируется в достаточно драматичном столкновении разных потоков, что, разумеется, отражает общий хаос и поиск новых ценностей в условиях демократизации и свободы, граничащей с вседозволенностью»².

Отступления от стилистической нормативности чаще всего вызваны тремя причинами: а) недостаточное владение автором текста кодифицированными формами русского литературного языка и неспособность кратко и точно выразить свою мысль; б) неоправданное размытие границ того или иного функционального стиля, т.е. несоответствие используемых в тексте стилистических ресурсов целям высказывания. Также часто стилистические ошибки связаны с отсутствием у журналиста понимания правильности адаптации иностилевого элемента к требованиям публицистического стиля (неумение адаптировать иностилевой элемент к задачам СМИ). Важнейшей функцией медiateкста является воздействующая функция (влияние на мировоззрение и взгляды адресата), и для того, чтобы данной функцией наделить официально-деловое, научное высказывание и разговорную речь, автору необходимо трансформировать их и адаптировать под требования публицистики.

Литературно-художественный функциональный стиль языка для медiateкста является источником изобразительно-выразительных средств, научный – актуализирует «субъективно-личностные значения, координирует факт во времени и пространстве, обнаруживает прикладной смысл, ценностное значение»³, например: «...категорически запрещено запускать беспилотники без плана полёта и разрешения в приграничной полосе, диспетчерских зонах аэродромов и районах аэродромов или вертодромов. Что касается Белгородской области, то над её территорией по состоянию на 26 марта есть приграничная полоса... Также есть *запретная зона UUP70 с диапазоном высот от земли до «эшелона 105» (3,2 тысячи метров)*. В этом диапазоне высот в данной зоне запрещён запуск беспилотников. К слову, за нарушение правил использования воздушного пространства предусмотрены административные штрафы»⁴.

Официально-деловой стиль в текстах СМИ притягивает внимание адресата, например, показательной может быть рубрика «Факт – комментарий». Подобным образом располагается текст статьи «Сто дней Гладкова. Что успел сделать врио губернатора Белгородской области?» в сетевом белгородском издании «Fonar.tv».

Факт: «В 2018 году Вячеслав Владимирович был назначен заместителем председателя правительства Ставропольского края, где за ним укрепили управление внутренней политики». Данное высказывание изложено в официально-деловом стиле. Вслед за фактом идет комментарий автора публикации: «Политолог Сергей Кулагин считает, что с поставленной задачей Гладков не справился и *оставил крайне тяжёлое наследство* человеку, который пришёл на его место... внутренняя политика региона была *провалена, подмяты* все СМИ, не завершена муниципальная реформа... *уход Гладкова с*

¹Лисицкая Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медiateкстов // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 66. – С. 215.

²Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – СПб., 1999. – С. 37.

³Лисицкая Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медiateкстов // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 66. – С. 216.

⁴В Белгородской транспортной прокуратуре рассказали, когда нужно получать разрешение на запуск дронов [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Fonar.tv». – URL: <https://fonar.tv/news/2021/04/01/v-belgorodskoy-transportnoy-prokurature-rasskazali-kogda-nuzhno-poluchat-razreshenie-na-zapusk-dronov> (дата обращения: 01.04.2021).

поста зампреда стал настоящим облегчением для Ставрополя»¹. Данное высказывание надделено ярко выраженными чертами публицистического стиля, субъективной модальностью и эмоциональной окраской. Для медиатекста огромное значение имеет и разговорный функциональный стиль, обогащающий и насыщающий журналистские произведения ситуативными характеристиками и невербальными средствами передачи информации.

В.Г. Костомаров отмечает: «Перед нами явно новые стилевые явления, снимающие противопоставление устной и письменной, монологической и диалогической форм речи, даже прозаической и стихотворной (особенно песенной) ее форм, и этим разрушающие великую китайскую стену между разговорными и книжными текстами»².

Достаточно частотно язык СМИ уподобляют языку публицистики, однако Л.Г. Лисицкая считает перспективным и логичным изучение средств языка («речевой продукции, которая порождается средствами массовой информации или специально для них создается»), так как тексты СМИ ориентированы на массового адресата, объединяют черты всех функциональных стилей языка и сочетают особенности письменной и устной речи.

Массовому адресату, скорее всего, будут не так заметны функционально-стилевые различия, но обязательно будет важна индивидуальность журналиста, его яркая языковая личность и особенная подача информации. Без индивидуального стиля невозможно подлинное творчество публициста. Индивидуальность в современном массмедийном тексте – показатель профессионализма. Авторы принимают самостоятельные решения о выборе языковых ресурсов (в том числе стилистических), формы изложения, что приводит к контекстной «интеллектуализации» экспрессивного аспекта, он становится носителем информации и может влиять на содержательную составляющую медиатекста, а это, в свою очередь, сопоставляет значимость воздействующей и информативной функций текста СМИ.

Комментарий в журналистике полностью подчинен воле автора как свободной личности, он не подчиняется идеологии и влиянию других экстралингвистических факторов, оживляет схематичное изложение фактов. А совокупность экстралингвистических факторов в медиатексте регламентирует стилистическую норму, такими факторами являются: а) объект описания; б) жанровая специфика (аналитическая, информационная, художественно-публицистическая); в) сочетание стандарта и экспрессивности; г) нацеленность на определенную аудиторию; д) тип издания.

Сферой действия стилистических и коммуникативных норм является текст, так как именно эти нормы обуславливают использование языковых средств и их организацию в медиатексте.

STYLISTIC CHARACTERISTIC OF THE MEDIATEXT LANGUAGE

A.G. Makarova

Belgorod State University

The article deals with the problem of determining the stylistic affiliation of mass media texts and their connections with the culture of speech. The dominant influence of the language of mass communications on the formation of a new language policy and the linguistic manner of the era is being specifically studied.

Keywords: stylistics, modern Russian language, media text, informational space, typology of norms, speech appearance

¹Сто дней Гладкова. Что успел сделать врио губернатора Белгородской области? [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Fonar.tv». – URL: <https://fonar.tv/article/2021/02/26/sto-dney-gladkova-chto-uspel-sdelat-vriogubernatora-belgorodskoy-oblasti> (дата обращения: 01.04.2021).

² Костомаров В.Г. Наш язык в действии. – М., 2005. – С. 203.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»

Е.А. Орехова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1322705@bsu.edu.ru

В современной лингвистике проблеме пространственно-временной организации художественного текста отводится центральное место, так как хронотоп является текстообразующей категорией. Понятие «хронотоп» разработано М.М. Бахтиным, который утверждал, что «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»¹. Отменим также термин М.В. Никитина «топохронос», закрепляющий первичность пространства в обозначаемой диаде².

Пространство и время как глобальные текстовые категории организуют не только внешнюю, сюжетную сторону повествования, но обеспечивают особое смысловое содержание, связанное с другой важной категорией – связностью, ориентированной, прежде всего, на читателя, способного декодировать имплицитные смыслы художественного текста. С другой стороны, хронотоп отражает осмысление автором реального пространства и времени, его индивидуальное, субъективное восприятие мира. Иными словами, пространство и время в тексте связаны с установками и особым творческим замыслом автора, но читатель, вступая в процесс художественной коммуникации, осмысляет маркеры хронотопа, соотнося их с идейно-образной ценностью произведения.

Время и пространство выступают категориями эстетической действительности и организуют мир художественного произведения. В свете антропоцентрического подхода исследование языковых средств репрезентации хронотопа позволяет представить элементы индивидуально-авторской картины писателя: значимые для него физические и философские аспекты бытия, чувства и переживания, символическое значение образов в тексте.

Наша статья посвящена изучению художественной ткани рассказа И.А. Бунина «Солнечный удар». Особая пространственно-временная организация текста, созданная с помощью языковых средств разных уровней, позволяет создать особый авторский метод – Бунин создает образы героев, передает их внутреннее состояние через описание специфически выраженных признаков пространственно-временного континуума, при этом избегая открытого психологизма в описании чувств.

Временная организация рассказа «Солнечный удар» сложнее, чем кажется. Несмотря на то, что все действия происходят в течение полутора суток, постоянные обращения к прошлому («три часа тому назад», «вчера», «десять лет тому назад») и к будущему («потом много лет вспоминали», «навсегда, навеки», «дальнейшей жизни», «до гроба») усложняют временную организацию текста. Настоящее время сопровождается постоянными обозначениями точного времени, при этом единица измерения – минута, а не час («через минуту», «в пять минут»), это свидетельствует о быстротечности реального времени, о мимолётности.

Также и морфологические особенности репрезентации хронотопа могут определять психологическое состояние героя. Так как автор начинает сразу с завязки (герои уже ведут

¹ Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. – М., 1975. – С. 234-407.

² Никитин М.В. *Курс лингвистической семантики*. – СПб., 2007. – С. 652.

диалог на палубе), то начало произведения сопровождается обилием глаголов: *вышли, остановились, кружится, поворачиваем, неслись, подбегая, пролетел, загремели, прошли, вышли, поднялись, выехали и затрещали*. Такой приём позволяет Бунину передать внутреннее состояние героев, их мироощущение. Для них всё происходит динамично, быстро, страстно, в одно мгновение.

Психологическое потрясение героев также показано автором с помощью отношений прошлого и настоящего. Указанная временная точка отсчета событий – это субъективное время, то есть это время, актуальное только для определенного лица¹. После страстного, мимолётного события, которое герои сравнивают с солнечным ударом, начинаются постоянные обращения героя к прошлому, он сравнивает его с настоящим. Теперь настоящее пустое, серое, бесполезное, а прошлое наполнено ею, её запахом (*«еще пахло ее хорошим английским одеколоном, еще стояла на подносе ее недопитая чашка, а ее уже не было»*). Герою постоянно что-то напоминает о ночи, о его любовном приключении, которое потрясло сердце и душу.

Прецептуальное время будто растягивается, когда герой остаётся один в городе, для него этот день кажется длинным и мучительным. Хотя при обращении к образу незнакомки его не пугают мысли о бесконечности, веках. В заключении рассказа ещё больше временных отсылок: они созданы для того, чтобы глубже передать переживания главного героя, его потрясённость ситуацией и любовным ударом.

На протяжении всего рассказа пространство постоянно изменяется, также демонстрируя внутренние переживания главного героя. Когда персонажи вместе, то уездный город кажется тёплым, приветливым, ярким. Так, наблюдаем прилагательный с положительной коннотацией: *солнечного, жаркого, счастливого, со звоном церквей, с базаром на площади перед гостиницей, с запахом сена, дегтя и опять всего того сложного и пахучего, чем пахнет русский уездный город*, однако после расставания город видится герою как захолустье, совершенно пустым, с одинаковыми белыми домами.

Пространство замыкается, когда герой прощается с женщиной. Ср. глаголы с семантическим значением «закрывание» *«он закрыл ее ширмой, затворил окна, чтобы не слышать базарного говора и скрипа колес, опустил белые пузырившиеся занавески, сел на диван»*, однако при воображении пространства, где находится героиня, ему видится простор, *«даль воды и неба»*, он представляет *«огромную, блестящую под солнцем реку»*, т.е. образ женщины в мыслях героя сопоставляется с широтой, светом, солнцем, открытым пространством. Таким образом, Бунин подчёркивает, как поразила эта встреча героя, как она изменила его мироощущение.

Примечательны также вертикальные и горизонтальные перемещения в пространстве. Когда герои только сошли с парохода, их ждёт *«отлогий подъем в гору»*, т.е. из положения «низ» герои перемещаются выше. Далее в гостинице перед ними *«поднималась старая деревянная лестница»*, они опять переместились ещё выше. Там, наверху, пространство замыкается (*«лакей затворил дверь»*), это кульминация события, выше герои никогда не поднимались и уже не поднимутся. Далее пространство вновь открывается, уже слышны звуки и запахи города, но герои ещё остаются там, наверху. Лишь после того, как персонажи прощаются, и к герою приходит понимание случившегося, он начинает обращаться к прошлому, воспоминаниям, тем самым перемещая себя «вниз» (*«быстро прошел, звеня шпорами, по пустому коридору, сбегал по крутой лестнице»*). В поисках решения он так и остается в одном горизонтальном положении, выше не поднимается (*«он с наслаждением вошел в большую и пустую прохладную столовую в нижнем этаже с наслаждением снял картуз и сел за столик...»*). Когда к герою приходит решение, он видит улицу горизонтально вытянутой (*«стал напряженно смотреть вдоль улицы»*), однако после разочарования он вновь перемещается «назад». По контексту подразумевается, что герой вновь поднимается в номер, т.е. перемещается опять выше, но

¹ Конева В.П. Роль хронотопа в интерпретации художественного текста // Вестник науки и творчества. – 2016. – № 8. – С. 12-16.

в номере он принимает горизонтальное положение («он лег на кровать на спину»), что говорит о его неспособности больше находиться уже в том же вертикальном состоянии, в котором он был с героиней. После герой вновь спускается к исходной точке («когда спустились к пристани»), но пароход уже ассоциируется у героя с женщиной. Поэтому, когда он зашёл на него, то вертикально он поднялся выше, он уже не застывший, а «несётся» вперёд: ср. слова с семой 'движение': «**побежали** дальше, **вверх**, туда же, куда **унесло** и ее давеча утром». Таким образом, вертикальные и горизонтальные перемещения героев напрямую связаны с их мироощущением и психологическим состоянием.

Итак, мы можем сделать вывод, что хронотоп в рассказе Бунина «Солнечный удар» играет важную роль в создании идейно-образной системы произведения. Анализ сложной пространственно-временной организации текста позволил проникнуть в индивидуально-авторский мир писателя, увидеть его понимание человеческих взаимоотношений, ощутить трагизм любви, для которой нет места в реальном мире. Цельность и связность рассказа Бунина обусловлены категорией хронотопа, которая выражается в тексте через языковые средства грамматического и лексического уровней и репрезентирует мироощущения персонажей, их психологическое состояние.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CHRONOTOPE IN THE SHORT STORY «SUNSTROKE» BY I. A. BUNIN

E. A. Orekhova

Belgorod State University

The article is devoted to the study of the linguistic means of representation of the chronotope in the short story «Sunstroke» by I. A. Bunin. The author aims to analyze the text of the work and identify how the space-time continuum contributes to the transmission of the worldview, the psychological state of the characters, their perception of the surrounding world.

Keywords: chronotope, language representation, time, space.

УДК 81.42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ

В.А. Поляничко

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

viktoriya.2599@mail.ru

На современном этапе информационного общества важным фактором является умение доносить информацию читателю и взаимодействовать с аудиторией, поэтому от навыков и таланта автора зависит популярность текста и мера его распространения. Как отмечает Г.Я. Солганик, каждый исторический период формирует определенный тип авторов, которые создают тексты и стиль конкретной эпохи¹. Примечательно, что тексты СМИ недолговечны и всегда относятся к конкретному историческому периоду или актуальному событию. Соответственно, окказиональная лексика опирается на ассоциативный опыт поколения и эпохи и становится понятной для общества.

Автор текста в СМИ проявляется как социальная личность, которая выражает не только собственное мнение, но и коллективную позицию, при этом присутствие автора в текстах проявляется по-разному. К авторским текстам можно отнести блогеров, публицистов, колумнистов, к коллективным текстам относятся материалы журналистов.

¹ Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестник Московского университета. – 2001. – №3. – С. 77-90.

Как правило, автором публицистического текста выступает авторитетная личность, которая поднимает насущные проблемы общества для обсуждения.

Окказиональная лексика порождает экспрессию текста на фоне каноничных слов и обычных формулировок. В связи с этим в средствах массовой информации актуализируются способы авторского словообразования и уникальный подбор слов и словосочетаний в зависимости от контекста. По мнению Е.В. Покровской, окказиональное словообразование служит, с одной стороны, для номинации объективной действительности, с другой – выражает творческий подход и индивидуальное видение происходящего с точки зрения автора¹. Похожее мнение высказывает Р.К. Дроздов, который отмечает, что лексическое новаторство отражает изменения во всех сферах жизни общества, поскольку опирается при окказиональном словообразовании на широко известные ассоциации и часто употребляемый контекст². Существует два вида новообразований: во-первых, узуальные (канонические) модели словообразования, во-вторых, окказиональные (неканонические) модели словообразования³.

Окказиональной лексикой можно считать авторское индивидуальное использование слов с незафиксированным в толковых словарях значением, которое полностью опирается на контекст и происходит из разговорной речи.

Как отмечает Е.А. Земская, незуальное словообразование получило развитие с начала 2000-х годов во всех средствах массовой информации. Окказиональное новообразование имеет огромный потенциал в рамках словообразования, наиболее часто используется два способа модификации слова: графикация и контаминация. Первый носит характер изменений смысла с участием графических и орфографических средств. Выделяют следующие разновидности: капитализация, дефисация, парентезис, квотация⁴. Приведем примеры капитализации. В газете «Аргументы и факты» встречаем публикацию о потере вкладов дольщиков, которые оказались жертвами финансовых пирамид: *обезДОЛЬЩИКИ* (АиФ. №12. 2008). Данный прием используется достаточно часто: *ПЕРЕзаГРУЗКА* глаз (АиФ. №9. 2010). Похожий прием находим в новостном портале МК.ru о фестивале поэтов: *СТИХИю* в народ! (МК. №219. 2005»). Аналогичным образом используется заголовок в «Комсомольской правде» в статье о прохождении бала: *Сплошное БАЛовство* (КП. №89. 2008). Дефисацией называется процесс словообразовательной игры, в ходе которого активное применение получают дефисы. Например: *ЖЖ-улики, поп-пытка*. Квотацией является словообразование с использованием кавычек (*«Игла»укальвание, под«МиГ»нуть*).

Контаминацией называется такой словообразовательный процесс, в ходе которого происходит создание окказионализма, состоящего из основ двух слов. Контаминация представлена следующими примерами. Сложение двух слов «АиФ» и «эйфория» в сюжете о юбилейном концерте: *АиФория* на первом канале (АиФ. №21. 2008). Соединение слов «мама» и «папа» в единое с уменьшительно-ласкательным суффиксом в статье, посвященной отцам-одиночкам: *Синдром манулечек* (АиФ. №21. 2008). Присоединение слова «спорт» и «портфель» в публикации о самонадеянном министре спорта: *Министр без спортфеля* (АиФ. №10. 2010).

Кроме того, в текстах СМИ окказионализмы могут появляться за счет прецедентных феноменов. Как правило, данный способ словообразования представлен такими приемами, как отсылка к литературным произведениям (ТВишневы сад // Литературная газета. 26.03.2008), упоминание известной ТВ-программы или фильмов и сериалов (300 спасенцев //

¹ Покровская Е.В. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Русская речь. – 2005. – №5. – С. 69-75.

² Дроздов Р.К. Окказиональное словообразование в языке СМИ // Известия ВГПУ. – 2012. – С. 93-96.

³ Бекетова Н.А. Новообразования в языке газеты: канонические и неканонические модели // Журналистика и медиаобразование: сб. статей IV Межд. научно-практ. конф. – Белгород, 2010. – С. 468-474.

⁴ Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – М., 2000. – С. 481.

Известия. 16.12.2008), искажение фразеологизмов (Пустить под отКосово // Известия. 14.02.2008).

Для создания окказиональной лексики зачастую используются такие узуальные словообразования, как суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный и способ сложения основ. Приведем ряд примеров: сложение+суффикс (*четвертьмиллиардный эффект*); сложение основ (*продуктивно-пластиковый патриотизм; рекламотворец*). Часто окказиональная лексика образуется при помощи заимствованных элементов (*бабушка-блоггер, IT-деревня, киберпатруль*). Большой потенциал окказиональной лексики содержится во фразеологизмах, которые порождают новые смыслы при помощи контаминации (*не ждите, да не ждимы будете*). Достаточно редко встречается стилизация окказиональной лексики под другие языки. Например, заголовок про мошенничество в Мексике может звучать так: *Бандитос, банкоматос*. Префиксальный способ словообразования содержит такие примеры, как *нетелевизионный* (при помощи приставки *не-*), *предпенсионер* (при помощи приставки *пред-*). Гораздо чаще употребляются новообразования суффиксально-префиксального вида: в прессе встречаем: *Русская история: недодуманная и недоспоренная*.

Использование суффиксов создает определенную тональность текста и передает настроение автора: ироничный (*патик*), ласкательный (*жигуленок*), насмешливый (*демократушка*), пренебрежительно-уничижительный (*мэрчик*). Кроме того, суффиксация позволяет трансформировать простонародную и жаргонную лексику (*хавчик*). Н.А. Бекетова выделяет следующие суффиксальные словообразования экспрессивной индивидуально-авторской лексики.

1) Существительные, образованные с помощью субъективно-оценочных суффиксов (-ик/чик; -енок/енок; -ушк/ешк): *При Сталине был культ, при Хрущеве – просвет. Потом настало время культиков* (АиФ. №12. 2008); И в этот **коллективчик** мне предстояло влиться (АиФ. №21. 2008);

2) Существительные, которые образуются с участием стилистических суффиксов: (-к(а)/овк; -ух/ох; -ар/ур): *Эсэмэска, Богданка, игруха, попсуха, стипуха*;

3) Существительные с суффиксами женского обращения (-ш; -их); *Бизнесменша, завучиха, богачиха, вампирша*.

Семантическое словообразование, как правило, создается на основе слов, имеющих возможность порождать переносные и метафоричные значения. Например: статья о донорстве с названием: *Кровный интерес*; колонка о штангистах: *Осетинские «блины» на спортивной кухне*. Многообразная окказиональная лексика проявляется в сочетании лексем, которые не подходят по смыслу: *рыбные перспективы, виртуальный холодец* [Багирова 2019: <http>]. Большое применение при окказиональном словообразовании получили различные приставки: *псевдо-, анти-, супер-, полу-* и др. Анализ различных изданий позволил зафиксировать следующие окказионализмы: *псевдоремонт* (Комсомольская правда. 28.11.2010), *антимораль* (Литературная газета. 02.06.2010), *полулюбленность* (Поколение Р. 07.09.2010), *суперевроремонт* (Литературная газета. 15.12.2010).

Таким образом, авторский стиль и авторская лексика играют значительную роль в передаче материала, поскольку репрезентируют не только информацию, но и отношение к ней. Особую роль при этом играют индивидуально-авторские словообразовательные процессы, которые позволяют разнообразить устоявшиеся смыслы и создать сложные ассоциативные структуры.

FUNCTIONING OF INDIVIDUAL AUTHOR'S VOCABULARY IN THE MEDIA

V. A. Polyanichko
Belgorod state University

The article is devoted to the meaning of individual author's vocabulary in media texts. The article provides examples of the use of occasionalisms based on the texts of modern newspapers, defines the

functions of the individual author's vocabulary. The article also reveals ways of word formation of individual vocabulary.

Keywords: occasional vocabulary, mass media, author, word formation.

УДК-16.21.33

ПОЛИСИНДЕТОН В РЕЧИ ДЕТЕЙ

К.А. Смагина

Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.М. Голева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
karina_smagina@inbox.ru

В формировании высших психологических функций у людей речь играет весомую роль. Выполняя функцию общения, она (речь) считается основанием для становления мышления, гарантирует вероятность планирования и регуляции поведения, организации психологической жизни и воздействует на становление личности в целом.

С научной точки зрения, речь представляет собой систему, которую использует человек для трансляции информации, процесс материализации мыслительных процессов. Речь считается эмоциональным механизмом формирования и передачи мысли способами языка. Язык – это система относительных знаков, с поддержкой их передаются сочетания звуков, имеющих для людей конкретное значение.

Ребенок на ранних стадиях речевого становления пользуется неординарными, выдуманными им звуковыми составляющими, а в них усматривается эмоционально-образная связь. Речь – это необходимое средство самовыражения ребёнка. С данной точки зрения на первый план выходит выразительность, представляющая собой важную качественную черту речи. Почти все ученые подчеркивают функциональное значение этого коммуникативного свойства речи (В.В. Виноградов, Б.Н. Головин, С.Л. Рубинштейн и др.).

Главным назначением выразительности речи считается успешная коммуникация. С одной стороны, она способствует пониманию внутреннего, глубинного смысла семантики, его чувственной природы. С другой стороны, применение выразительных средств дает возможность говорящему точно, беспристрастно передать содержание речи и точно выразить отношение к предмету мысли и собеседнику.

Уместное и оправданное применение средств речевой выразительности позволяет увидеть малыша увлекательным и интересным собеседником, а также обязательным членом разнообразных видов деятельности, помогает заинтересовать не только сверстников, но и взрослых.

Огромное воздействие, которое оказывает выразительность на коммуникативную культуру личности, на отношения с окружающими, на самовыражение в различных видах творческой деятельности, обуславливает надобность изучения факторов и средств формирования выразительности речи.

Особенности выразительной речи напрямую связаны с проявлением индивидуальности человека, они могут помочь понять уровень его культуры как личности и речевой культуры.

А. М. Леушина наметила 3 ступени в развитии выразительной речи: чувственность речи, интонационная выразительность, языковая выразительность¹. На ранних ступенях детства речь выполняет эмоциональную функцию. Эмоциональность речи является отражением отношения к миру, ребенок не контролирует ее. В русском языке есть

¹ Цит. по Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип. – М., 2000. – С. 248.

множество средств, позволяющих придать речи разнообразные оттенки и эмоции, усилить её выразительность и живость.

Лексические изобразительно-выразительные средства языка – тропы – это слова и выражения, употребляемые в переносном смысле с целью создания эмоционального образа при описании какого-либо явления. Тропы дают возможность не только понять, но и почувствовать то, что описано или сказано словами.

Синтаксические изобразительно-выразительные средства – фигуры речи – это особый способ группировки слов для усиления эмоционального воздействия от текста. Фигуры речи заставляют сильнее прочувствовать те моменты, на которых автором сделан акцент, и задуматься над содержащимися в нём образами. Одним из средств синтаксической изобразительности является многосоюзие.

Многосоюзие (или полисиндетон) относится к стилистическим фигурам прибавления. Приём основан на намеренном многократном повторении союзов в параллельных отрезках речи. Причём, могут быть использованы как сочинительные («и», «да», «или», «но» и др.), так и подчинительные («что», «как», «когда», «кто» и т. д.) союзы. Однако чаще всего встречается полисиндетон на основе соединительного союза «и».

Главной функцией многосоюзия считается усилительно-выделительная функция. Действительно, многочисленные повторы слова в определённом отрезке текста привлекают к нему внимание читателя.

Осваивая речь, ребёнок пытается подчеркнуть значимость каждого слова, при этом используя или не используя союзы. Поэтому в детской речи встречаются синдетонические, асиндетонические, полисиндетонические конструкции.

Синдетон предполагает традиционное построение предложения, то есть имеет одно соединение: О, О, О и О: – *Мы ели там разную рыбу: леща, карпа, щуку и сома* (12 лет).

Асиндетон делает речь строгой, точной, ритмичной и представляет собой бессоюзную конструкцию: – *Нам было так весело в лагере: мы играли, болтали, носились, прятались, разыгрывали друг друга, смеялись* (10 лет).

Общепринятая точка зрения гласит, что в устной речи полисиндетон почти не употребляется, так как приводит к избыточности. Такой приём характерен для художественных текстов, особенно поэтических. По нашим наблюдениям, детская речь опровергла эту гипотезу, и в нашей картотеке более 30 контекстов (в том числе и в устных высказываниях), в которых повторяются союзы от двух раз до пяти. Многократное повторение союза в пределах одной фразы позволяет ребёнку

- обратить внимание на предметы, действия, явления,
- привлечь внимание взрослых, утвердиться в своей правоте,
- иногда таким образом – повторением союзов – добиться желаемого.

Рассмотрим эти случаи. Девочка (5 лет) любит бабочкой: – *Ах, какая же она и цветочная, и красивая, и ласковая*. Сочинительный союз *и* соединяет однородные члены предложения.

Мальчик четырёх лет протяжно напевает: – *Как я есть хочу, как я чупик хочу, как я по кашке скучаю, как я уже мечтаю, чтобы вы меня услышали*. Подчинительным союзом *как* соединяется несколько самостоятельных предложений.

Пересказывая фрагмент фильма, ребенок много раз повторяет непонятый сюжет, анализирует поступки героя, пытается убедиться в правильности своих выводов. Интересен тот факт, что повторяется противительный союз *но*: – *Но он же не хотел обидеть мышонка. Но он же, правда, хороший. Но он же, помнишь, помог кому-то... как его зовут?* (5 лет). Два средства выразительности используется в контексте: многосоюзие и парцелляция.

Девочка хочет много нового: игрушки, одежду, сладости. Добиться желаемого пытается не только словами, но и поведением. Почти плача, настойчиво дергая за руку бабушку, говорит: – *Купи мне или куклу, или наклейки, или платье, или конфеты, или всё* (4 года).

По мнению лингвиста А.П. Сковородникова, разновидностью полисиндетона является многопредложие – лишнее, избыточное, с точки зрения грамматики, повторение предлогов, которые подчёркивают каждую смысловую единицу, выделяют её: – *В кино, в театр, в филармонию, в цирк пойду, а в спортзал не пойду* (11 лет).¹

Детская речь интересна и оригинальна, характеризуется своеобразным синтаксисом, обилием изобразительно-выразительных средств.

POLYSINDETON IN THE SPEECH OF CHILDREN BY

К.А. Smagina

Belgorod State University

The article is devoted to such an interesting phenomenon in children's speech as polysyndeton. The role of this stylistic figure in the structure of children's speech is determined. Examples of polysyndetone are considered and analyzed. The features of polysyndetone in children's speech, its role and functioning in combination with such concepts as language and language personality are studied.

Keywords: polysyndeton, children's speech, visual and expressive means of language, tropes, stylistic figures.

УДК-81'42

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.П. ЧЕХОВА

А.Р. Худякова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1193961@bsu.edu.ru

Эмоциональная сфера человека находится на пересечении взаимодействия психологии, философии, лингвистики и является одним из важнейших и актуальных вопросов современного научного знания. Поскольку язык – это «средство репрезентации синергетического единства мыслительных структур и эмоционального состояния человека»², в человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности, вследствие чего они репрезентируются в языке.

Эмотиология – наука, изучающая связь языка и эмоций. Данная дисциплина возникла в конце XX века. На сегодняшний день языковая категория эмотивности ещё недостаточно исследована в рамках современной парадигмы. Вопрос определения самого понятия «эмотивность» остается до сих пор дискуссионным. Однако ученые не сомневаются, что данная категория – лингвистическая, включающая различные языковые элементы, которые объединены эмотивной функцией. По мнению лингвистов, эмоциональная сфера личности находится во взаимодействии с мышлением и языком.

К языковым средствам, представляющим эмотивное пространство, относят прямую номинацию, непосредственное выражение и описание. Ученые выделяют компоненты эмотивных текстов: языковые (эмотивная лексика и фразеология) и неязыковые (эмоциональная ситуация).

В художественных текстах эмотивное пространство представлено двумя уровнями: уровнем автора и уровнем персонажа. С помощью языковых средств автор стремится донести до читателя эмотивное содержание художественного текста.

¹ Сковородников А.П. Полисиндетон как стилистическая фигура (рус.) // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН : Научно-популярный журнал. – 2002. – № 6. – С. 42-47.

² Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики: Научная монография / Н.Ф. Алефиренко, Н.Б. Корина. – Нитра, 2011. – С. 216.

Нами были исследованы эмотивно-оценочные средства, представляющие категорию эмотивности в художественных текстах А.П. Чехова.

Репрезентация категории эмотивности представлена во всех нами исследуемых рассказах А.П. Чехова: «Хирургия», «Тоска», «Дама с собачкой».

Проанализировав ранний юмористический текст рассказа А.П. Чехова «Хирургия», мы выяснили, что категория эмотивности выполняет функцию дополнительной характеристики речевой деятельности персонажа. Наиболее ярким показателем эмотивности в этом произведении являются диалоги, действия персонажей, их жесты, мимика, телодвижения.

В рассказе «Хирургия» А.П. Чехов описывает психологическое состояние главных героев рассказа: Курятина и Вонмигласова. Здесь можно выделить такие средства репрезентации категории эмотивности, как интонационная полифония, смена эмоциональности и экспрессивно окрашенная лексика. Одним из показателей эмоционально-окрашенного произведения выступают 1) восклицательная интонация: (*«Хлебнешь чуточку — и силы моей нету!»*); 2) предложения, заканчивающиеся многоточием (*«Студными бо окалях душу грехми и в лености житие мое издых...»*); 3) прием чередования насыщенности эмотивных предложений: дьячок говорит то быстро и восхищенно, то размеренно цитирует церковные писания. Например, для порождения эмотивных ассоциаций на действия Вонмигласова А.П. Чехов приводит ряд глаголов: *«Вонмигласов поднимает колени до локтей, шевелит пальцами, выпучивает глаза, прерывисто дышит... На багровом лице его выступает пот, на глазах слезы»*. Из описания физического состояния героя читатели понимают, что чувствует он себя крайне плохо, об этом говорит невербальная реакция его тела: *«выпучивает», «дышит прерывисто», «пот», «слезы»*. Очередная попытка вырвать зуб не увенчается успехом. Речь дьячка наполняется негативно-оценочными лексемами, он возмущен: *«Чтоб тебя так на том свете потянуло!»*. 4) побудительные предложения, для описания нетерпения и злости фельдшера. Особо следует отметить оценочно-характеризующие эмотивные смыслы в речи Курятина: *«— Учи ученого! Экий, господи, народ необразованный! Живи вот с такими... очумеешь!»* и др.

В более поздних рассказах «Тоска» и «Дама с собачкой» А.П. Чехов обращается к внутренней речи персонажей, к речи самого автора-повествователя, то есть к вербальным средствам порождения эмотивного пространства текста. Образ автора проявляется в лексическом, стилистическом и семантическом аспектах языковых единиц, которые участвуют в репрезентации категории эмотивности в художественных текстах А.П. Чехова. По мере развития творческого пути А.П. Чехов всё более четко рассматривает психологическую сторону личности своих героев, глубину души человека.

А.П. Чехов в тексте рассказа «Тоска» наиболее полно представляет эмотивы, выраженные такими частями речи, как существительные (*«дьявол», «старый пес»*), глаголы (*«кривит улыбкой рот, напрягает свое горло и сипит»*), междометия (*«Гы-ы!..», «Хи-хо-хо...»*). Автор, подчеркивая эмоциональное состояние главного героя Иона, использует предложения, оканчивающиеся многоточием, которые служат для выражения недосказанности, вызванной состоянием отчаяния главного героя: *«Сын-то вот помер, а я жив...»*. В данном рассказе представлено описание эмоций и чувств в основном в монологах главного героя и описаниях, представленных автором. Среди лексических средств наиболее употребляются слова, связанные с эмотивами «тоски», «грусти» и «смерти». Тоска, будто что-то живое, громадное, представляется нам каким-то живым существом: *«Лопни грудь Ионы и вылейся из неё тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, её не видно»*.

В рассказе «Дама с собачкой» А.П. Чехова представлены следующие средства, репрезентирующие категорию эмотивности: композиционно-архитектоническое чередование фрагментов текста с разной степенью насыщенности эмотивного содержания и частой сменой тональности эмоций в их экспрессивной репрезентации. Для передачи эмоционального состояния Анны Сергеевны и Гурова А.П. Чехов противопоставляет

«явную» и «тайную» жизнь героев, внутреннее и внешнее. Именно эта смена эмоциональной тональности играет определяющую роль в суггестивном воздействии на читателя. Ярким примером насыщенности эмотивного содержания рассказа служит описание встречи героев. Рваный ритм предложений, глаголы и деепричастия «*встала*», «*пошла*», «*спускаясь*», экспрессивный повтор «*мелькали*», динамика движения «*шли бестолково*», «*вдруг*», ряды однородных членов (*по коридорам, по лестницам; то поднимаясь, то спускаясь; в судейских, учительских и удельных мундирах*), эллиптическая предикативная часть (*он – за ней*) и т. д. – всё передает эмоциональное напряжение героев. «Но Гурову было *все равно*, он привлек к себе Анну Сергеевну и стал целовать ее лицо, щеки, руки». Для передачи эмотивного пространства сталкивается внутреннее и внешнее, предметное и эмоционально-психологическое: имплицитные смыслы выявляются посредством языковых ресурсов художественного текста.

Использование А.П. Чеховым разнообразных эмотивов приводит к усилению выразительности литературных произведений. Эмоциональный фон в художественных текстах автора проявляется в разнообразии акцентуации и интонационной полифонии («*Хлебнешь чуточку — и силы моей нету!*»), богатстве и активности форм эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики (в лексическом множестве обнаруживаются слова различных частей речи («*побледнела*, «*погружена*», «*нежные друзья*», «*бестактно*») и фразеологии (*Я-то хорош, какого дурака сваял!*), восклицаний, лексико-синтаксических структур, междометий и междометных фраз (*Ах, какой урок!*)), форм превосходной степени («*Прекраснейший урок!*»), сегментированных и парцелированных конструкций (<...> *собака и прочий бродячий скот; а собаку истребить надо. Немедля! Она наверно бешеная; Я ему покажу Кузькину мать!*), фраз-повторов («*Вот тебе и дама с собачкой... Вот тебе и приключение... Вот и сиди тут*»), эмоционально и экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций с частицами («*Как оштрафуют его мерзавца...*»), проявлением поляризации значений, инверсией («*Больше жить так невозможно!*») и т.д. К пласту лексики, представляющих форму выражений эмоций и чувств, также относят и метафорические высказывания, к примеру: «*Когда она около меня сидит, ест или если говорит что, то вся душа моя кипит, сдержать себя едва могу, чтобы не сгрубить ей*». На морфологическом уровне категория эмотивности представлена различными словообразовательными элементами. К суффиксам, способным передавать эмотивное состояние, относят *-онк-*, который актуализирует коннотативно-смысловые оттенки пренебрежения (*душонка*), суффикс *-еств-(-ств-)* репрезентирует значение отвлеченного признака (*лукавство, изящество*)

Таким образом, эмоциональность языковых средств влияет на понимание читателем событий, происходящих в сюжете художественных произведений А.П. Чехова, а также предполагает представление художественного образа, имплицитно выраженной оценки автора. В прозе А.П. Чехова присутствуют эмотивные единицы, формулирующие «правильное» авторское отношение со стороны читателя к психологическим образам героев, ситуации в целом. Категория эмотивности у А.П. Чехова выступает одним из главных аспектов реализации творческого замысла автора. Следовательно, восприятие художественного мира автора раскрывается посредством «мира эмоций» художественных текстов.

LINGUISTIC MEANS OF CREATING EMOTIVITY IN THE LITERARY TEXTS OF A. P. CHEKHOV

A.R. Khudyakova
Belgorod State University

This article discusses the category of emotivity, as well as various language tools that represent the emotive space. The study of this linguistic category is based on the example of A. P. Chekhov's short stories "Surgery", "Tosca", "The Lady with the Dog".

Keywords: emotivity, emotion, an emotive unit, A. P. Chekhov

ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗИМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. ФЕТА

И.И. Шеенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
sheenko@bsu.edu.ru

Ф.И. Тютчев и А.А. Фет традиционно считаются поэтами русской природы.

Стихотворения этих великих поэтов, описывающие природные явления, по праву входят в золотой фонд русского языка. Многие из них русский человек знает с самого детства, со школьной скамьи. Знакомыми всем стихотворениями А.А. Фета, например, являются «На заре ты её не буди» (1842 г.), «Я пришел к тебе с приветом» (1843 г.), «Вечер» (1855 г.), «Заря прощается с землею» (1858 г.), «Весенний дождь» (1857 г.) и т.д. В поэзии Ф.И. Тютчева также многие тексты стали культовыми для русской литературы: «Весенняя гроза» (1828 г.), «Зима недаром злится...» (1836 г.), «Чародейкою зимою...» (1852 г.), «Есть в осени первоначальной...» (1857 г.) и т.д.

Немало стихотворений А.А. Фета и Ф.И. Тютчева посвящено зимнему сезону. Поэты обрисовывают именно русскую зиму, транслируя её через свои личные авторские ассоциации и образные средства языка. Как традиционно воспринимается русская зима?

Толкование слова находим в словаре С.И. Ожегова. Он подчёркивает, что зима – это самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне [Ожегов, Шведова 1994: 126]. Идентичное толкование слова «зима» в толковых словарях С.А. Кузнецова и Т.Ф. Ефремовой.

Словарь эпитетов русского литературного языка под редакцией К.С. Горбачевича приводит несколько характеристик, по которым можно описывать зиму, и большое количество эпитетов, используемых к слову «зима». Так, в словаре мы читаем «*О характере погоды (температуре, влажности и т. п.); о наличии снега, метели. Белая, белоснежная, бесснежная, вихревая, влажная, вьюжная, вялая, гнилая, голая (устар.), дождливая, жестокая, заносная, крепкая, лихая (нар.-поэт.), лютая и т.д.*

О времени наступления зимы, продолжительности и т. п. Бесконечная, глубокая, глухая, длинная, долгая, запоздалая, затяжная, неурочная, преждевременная, продолжительная, ранняя.

О впечатлении, психологическом восприятии; о тяжелой, неблагоприятной для человека зиме. Блокадная, военная, голодная, грозная, губительная, мрачная, неласковая, осадная, сердитая, страшная, суровая, тяжелая, угрюмая, ужасная и т.д.» [Горбачевич 1979: 60].

В современном онлайн-словаре ассоциаций kartaslov.ru приводится ассоциативный ряд к слову «зима»: *снег, холод, мороз, лёд, санки, новый год, метель, ёлка, коньки, рождество, шуба, праздник, вьюга, сугроб и т.д.* [КАРТАСЛОВ.РУ].

В ходе анализа лексемы *зима* в различных словарях было выявлено несколько характерных признаков русской зимы: зима – это самое холодное время года, связанное преимущественно с негативными ассоциациями (эпитеты – *лютая, бесконечная, блокадная, военная, голодная, суровая и т.д.*) и соотносится с морозной погодой и русскими зимними праздниками (ассоциации: *Новый год, Рождество*).

Чем же отличается это время года в поэтическом мире А.А. Фета и Ф.И. Тютчева?

Зима у Ф.И. Тютчева представляется мистическим временем года. Так, в стихотворении «Чародейкою зимою...» поэт представляет зиму как волшебницу. Он использует слова со значением *волшебный*:

*«Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,*

*Неподвижною, немую,
Чудной жизнью он блестит...».*

С помощью олицетворения автор передает «настроение» зимы, под чарами которой лес стоит «неподвижный и немой».

Тот же волшебный образ представлен в стихотворении «Как под сугробом снежным лени...» | Графине Е. П. Ростопчиной:

*«Как под сугробом снежным лени,
Как околдованный зимой,
Каким-то сном усопшей тени
Я спал, зарытый, но живой!*

...
*Я спал в оковах тяжелой лени,
Под осьмимесячной зимой,
Как дремлют праведные тени
Во мгле стигийской роковой».*

Зима здесь распространяет свое колдовство и на лирического героя. С помощью метафоры Тютчев передает нам туманный и сонливый характер русской зимы «*Каким-то сном усопшей тени / Я спал, зарытый, но живой...*»; «*Я спал в оковах тяжелой лени, / Под осьмимесячной зимой, / Как дремлют праведные тени*». При помощи лексемы *тени* создается загадочный и потусторонний образ.

Такой же образ *сонной зимы* представлен в стихотворении «Пусть сосны и ели...»:

*«Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят...».*

Деревья здесь, также *закутавшись, спят*. Тютчев использует олицетворение, чтобы передать образ русской зимы, влияющий на природу.

Таким образом, в лексеме *зима* в поэзии Ф.И. Тютчева на первый план выходят следующие оттенки значения – «мистика», «сонливость», «туманность»

Анализируя оттенки значений слова *зима* в творчестве А.А. Фета, мы определили несколько основных смысловых отражений этой лексемы в творчестве поэта. К примеру, *чувство страха*:

*«Ты прав: мы старимся. Зима недалеко,
Нам кто-то праздновать мешает,
И кудри темные незримая рука
И серебрит и обрывает».*

[А. А. Фет. «Ты прав: мы старимся. Зима недалеко...» (1860)]

Это время года в поэзии А.А. Фета ассоциируется с приближающейся «старостью», ведь зимой заканчивается год, «*мы старимся. Зима недалеко...*» – пишет поэт:

*«Мы не грустим, пугаясь снова
Дыханья близкого зимы,
А голос лета прожитого
Яснее понимаем мы».*

[А. А. Фет. «Когда сквозная паутина...» | Осенью (1870)]

Лирические герои поэта «*не грустят, пугаясь снова / Дыханья близкого зимы...*». С помощью метафоры поэт передает голос и дыхание зимы. Мы понимаем, что это «дыхание» представлено в негативном ключе, потому что герой «не боится» его.

*«Мы встретились вновь после долгой разлуки,
Очнувшись от тяжелой зимы;*

*Мы жали друг другу холодные руки
И плакали, плакали мы».*

[А. А. Фет. «Мы встретились вновь после долгой разлуки...» (1891.03.30)]

Поэт хочет передать радость от завершения «тяжкой зимы». С помощью эпитета передается негативный смысловой оттенок слова *зима*. Закончилось холодное время года, и герои вновь могут «жать друг другу холодные руки» и радоваться новому теплему сезону.

Похожий оттенок значения лексемы *зима* передает стихотворение «Безобидней всех и проще...»:

*«Всё замолкло пред зимою,
Нет и птиц на голой ветке,
Но, счастливцев, – я тобою
В золотой задержан клетке».*

[А. А. Фет. «Безобидней всех и проще..» (1891.01.22)]

«Чувство боязни» возникает у природы перед приближением зимы. В стихотворении подчеркивается, что «Всё замолкло пред зимою, // Нет и птиц на голой ветке...».

В ходе анализа поэтических текстов нами также было выявлено, что лексема «зима» нередко употребляется в одном ряду со словом «клетка» у А.А. Фета:

*«Всё замолкло пред зимою,
Нет и птиц на голой ветке,
Но, счастливцев, – я тобою
В золотой задержан клетке».*

[А. А. Фет. «Безобидней всех и проще..» (1891.01.22)]

*«Как ястребу, который просидел
На жердочке суконной зиму в клетке,
Питаясь настрелянную птицей,
Весной охотник голубя несет
С надломленным крылом...»*

[А. А. Фет. «Как ястребу, который просидел..» | Графу Л. Н. Толстому]

Подбирая ассоциативный ряд к слову *зима*, поэт обращает наше внимание на настроение птиц в это холодное время года. Им трудно найти пропитание, они не могут погреться на солнце и поэтому находятся в заточении зимы – в «клетке».

Нельзя не говорить о погоде зимой в творчестве А.А. Фета. Она выражена большим количеством образных средств. Поэт оживляет зиму с помощью олицетворений: «*Прошла зима, затихла вьюга...*» [А.А. Фет. «Прошла зима, затихла вьюга..» | Тургеневу (1858.01.00-1858.03.00)]; «*Мы не грустим, пугаясь снова / Дыханья близкого зимы...*» [А. А. Фет. «Когда сквозная паутина..» | Осенью (1870)]; «*Я знаю, иногда в апреле / Зима нежданно набегит...*».

Эпитетами А.А. Фет подчеркивает настроение данного сезона: «*Очнувшись от тяжелой зимы...*»; «*Кругом зима. Жестокая пора!*»; «*Я вами осужден, свидетели немые / Весны души моей и сумрачной зимы*»; «*Уснули метели / С печальной зимой...*».

Мы также хотим подчеркнуть, что у Ф.И. Тютчева лексема *зима* чаще всего несет в себе значение времени года с положительной коннотацией: это время ассоциируется с прекрасными пейзажами, красотой лесов, яркими картинами, мастерски запечатлёнными поэтом. У А.А. Фета же *русская зима* имеет более философское осмысление. Поэт размышляет о цикличности человеческой жизни и явлений природы, о возможности снова ощутить дыхание весны и молодость души после холодной и тяжелой зимы.

Таким образом, мы видим, что описания зимнего времени года у А.А. Фета и у Ф.И. Тютчева мало совпадают, потому что речь идет у поэтов о разных темах, которые реализуются посредством образа зимы: с одной стороны, это тема природы, с другой – тема

человеческой души, показанная сквозь призму природы. И в этом каждый из авторов уникален в изображении зимы.

**POETIC REPRESENTATION OF WINTER IN THE WORKS OF F. I. TYUTCHEV
AND A. A. FET**

I.I. Sheenko
Belgorod State University

Abstract: the scientific article analyzes the lexeme winter in the poetry of F. I. Tyutchev and A. A. Fet. A comparative analysis of the associative series to the word winter in the works of the above-mentioned poets is carried out. The interpretation of this term in various dictionaries is considered.

Keywords: lexeme winter, F.I. Tyutcheva, A.A. Fet, associative series, figurative means of language.

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ШКОЛЕ***

УДК 81.374.3

СЛОВАРЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

А.О. Петрашова

Н. рук. – д.п.н., проф. Т.Ф. Новикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1194128@bsu.edu.ru

Словарный состав того или иного языка наиболее ярко отражает изменения в жизни общества. Обращение к словарю как к надежному источнику необходимо и опытным ученым, и школьникам, только открывающим для себя богатства языка. Как бы ни менялись словари, они остаются важной основой обучения.

В настоящее время оценить значение словарей однозначно невозможно. Не так часто, как хотелось бы, обращаются к ним педагоги в своей преподавательской деятельности. Не все исследователи заглядывают в словари при анализе языковых единиц. Несмотря на утрату значения, все же словарь востребован, ведь открывая его, мы узнаем новые слова и их значение, написание, произношение, сферу употребления и т.д.

В первую очередь, словарь – дополнительное средство обучения, к которому стоит обращаться на всем протяжении изучения русского языка. Без него трудно представить изучение лексики в пятом классе. Ребята только знакомятся со словарной системой языка, с устойчивыми словосочетаниями, с разными видами словарей. Если говорить о материале раздела «Лексикология» в школьных учебниках, то «прежде всего предполагается знакомство с лексическим значением слова и способами его толкования, с синонимическими и антонимическими отношениями в лексике, с фразеологией и разными группами лексики»¹. Составители учебников по русскому языку обычно помещают небольшие словарики в конце учебника, чтобы учащимся было легче и удобнее усваивать новый материал. Однако не каждое трудное слово можно там найти, а лишь такое, которое фигурирует в материале учебника. Неизвестно, с какими словами ребенок еще не встречался, поэтому словари должны быть на полке в каждом кабинете русского языка.

¹ Виноградова Е.М. Изучение лексики в 5 классе (сопоставительный анализ школьных учебников) / Е. М. Виноградова // Русский язык в школе. – 2009. – № 8. – С.100-105.

Самой важной частью изучения лексикологии является обращение к толковым словарям. Используя толковый словарь, учащиеся могут узнать, как пишется и произносится слово, каковы его фонетические и морфологические признаки, какие грамматические формы свойственны ему, какие части речи от него можно образовать. Необходимо научить школьников пользоваться им, а также показать, что к словарю можно обращаться при изучении не только лексики, но и других разделов языка (например, грамматики, орфографии, пунктуации и т.д.). «Умение работать с толковыми словарями является общеучебным и относится к группе учебно-информационных умений, которые обеспечивают нахождение, переработку и использование информации для решения учебных задач. Актуализация данного умения не только в учебной, но и в других видах деятельности позволит говорить о формировании у школьника информационной компетенции»¹. Именно поэтому важно научить детей правильному, целесообразному использованию словарей, чтобы в будущем они стали верными и незаменимыми помощниками. По итогу использование словаря должно быть потребностью современного ученика.

На первом месте среди толковых словарей неизменно стоит «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Выдающийся отечественный лингвист В.В. Виноградов отмечал: «как сокровищница меткого народного слова, словарь Даля – спутник не только филолога, литератора, но и любого образованного человека, интересующегося русским языком»². Именно этот словарь – самый популярный и самый обширный, именно с него школьники обычно начинают изучение лексики. Словарь В.И. Даля – удивительное собрание как лексических, так и этнографических сведений, словарные статьи включают самые разные факты из жизни народа, поэтому этот словарь также называют энциклопедией народной жизни XIX века.

Очевидно, самым распространенным и востребованным толковым словарем современного русского языка является одготомный «Словарь русского языка» Сергея Ивановича Ожегова. «В этом словаре из всего многообразия лексики современного русского литературного языка был отобран основной ее состав, в компактной и популярной форме описаны нормы современной русской литературной речи»³. Компактность, актуальность, научная достоверность и нормативность определили удивительную долговечность данного словаря. Словарь крайне популярен и, как правило, имеется во всех библиотеках: и школьных, и домашних.

Однако помимо толковых словарей, у учащихся должно быть сформировано представление и о других, не менее важных словарях, которые охватывают определенную область науки о языке. Ребятам необходимо познакомить со словарями синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, фразеологизмов и пр.

Важнейшей частью знакомства с любым словарем является тщательный анализ основной структурной единицы словаря – словарной статьи. Чтобы верно понять нужное слово, необходимо уметь правильно читать словарную статью, извлекать из нее максимум информации. Анализ словарной статьи предполагает детальное рассмотрение ее основных структурных элементов: заглавное слово, его морфологическая характеристика, толкование и иллюстративный материал. При этом следует обратить внимание, что структура статьи зависит от того, какой словарь перед нами.

Анализируя словарную статью, следует обращать внимание на важные детали. Так, пометы (сокращенные слова), занимающие совсем мало места в статье, значительно уточняют и дополняют значение слова. Разные виды информации о слове даются в словарях с помощью специальных помет. В зависимости от вида информации различаются и пометы.

¹ Туленкова З.Р. Развитие речи учащихся в процессе работы с толковыми словарями / З.Р. Туленкова // Образование в современной школе. – 2010. – № 1. – С.20-24.

² Виноградов В.В. Русская наука о русском литературном языке / Ученые записки Московского Университета. – Вып. 106., т. 4, кн. 1 – М., 1949. – С. 615.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 2000. – С. 940.

В словарях самого разного типа, не только в толковых, обычно используются следующие пометы.

1) Грамматические пометы указывают на принадлежность слова к грамматической категории, его грамматическую форму и значение. Здесь используются пометы частеречной принадлежности («сущ.» – существительное, «прил.» – прилагательное, «междом.» – междометие и т.д.), видовых корреляций («сов.» – совершенный вид, «несов.» – несовершенный вид), указание на переходность и непереходность («перех.» «неперех.») и др.

2) Семантические пометы указывают на особенности семантики слова, например, на значение (прямое или переносное («перен.»)).

3) Стилистические пометы указывают на стилистическую окраску слова («разг.» – разговорное, «прост.» – просторечное, «книжн.» – книжное и т.д.).

4) Экспрессивные пометы указывают на экспрессивную окраску слова: («ласк.» – ласкательно, «ирон.» – иронически, «шутл.» – шутливо и т.д.).

5) Исторические пометы указывают на новизну или архаичность слова («истор.» «устар.» – устаревшие слова и понятия; «нов.» – новые слова).

6) Функциональные пометы указывают на определенную сферу употребления слова («обл.» – областные слова, «спец.» или «научн.» – профессиональные слова и т.д.).

Важность использования помет очевидна. Они показывают нам, как слово фактически реализуется в речи носителей языка. Пометы характеризуют слова с самых разных сторон и дают более полную картину слова.

При изучении лексики в школе важно обратить внимание ребят на пометы и доказать, что они – важное дополнение к значениям слов. При закреплении материала можно дать детям список слов, отличных по значению, и попросить указать пометы к ним, тип этих помет и выполняемые ими функции. После выполнения задания необходимо выяснить у ребят, какова роль помет в словарях.

К сожалению, не всегда дети обращают внимание на мелкие уточнения после заглавных слов. Перед нами возникает и более серьезная проблема: дети в основном ищут лишь значения слов и не замечают пометы, а в некоторых случаях и вовсе не умеют читать их. Необходимо своевременно научить детей не только поиску и прочтению нужной словарной статьи, но и полному анализу всех ее структурных компонентов, в том числе и помет.

Можно предположить, что в словаре не нужны пометы и от них можно отказаться, поскольку, во-первых, затруднительно приписывать помету к словам и терминам междисциплинарного характера, а во-вторых, толкование может само по себе указывать на многие характеристики слова. В таком случае можно предложить словари без помет, которые будут предназначены, в первую очередь, для школьников. Такие словари предоставят большой интерес как для преподавателей, так и для исследователей языка.

Число примеров, когда толкование успешно справляется не только со своей основной задачей – представить значение слова, но и с отсылкой к сфере употребления слова, его стилистической или экспрессивной окраске, довольно велико. Безусловно, не всегда читателю достаточно одного толкования для получения наиболее полного представления о слове. Так же много таких слов, знания значений которых недостаточно для знания об их стилистических, экспрессивных особенностях, о сфере их употребления и т.д.

Однако можно создать такой словарь для школьников, в которых толкования слов будут включать всю необходимую информацию в полном объеме. Безусловно, это задача не из простых. Словарь без помет – это и плохо, и хорошо. Такой словарь плох тем, что в нем будут только значения слов, ничем не дополняемые, как это принято в традиционных словарях. При обращении к последним, ученик попросту не разберется в сокращенных дополнениях и уточнениях. Хорош же словарь без помет тем, что он значительно облегчит задачу и для учителя, и для учеников, а также будет пользоваться широким спросом у педагогов.

Таким образом, мы можем сказать, что словарь в наше время не теряет своей актуальности и пользуется широким спросом. Особенно важна роль словаря при изучении лексики в школе, когда ребята только открывают для себя все богатства русского языка. Детальное рассмотрение толкового словаря и других словарей, анализ словарных статей – важнейшая часть в знакомстве с лексикологией. Мы рассмотрели одну из проблем, касающуюся современной лексикографии, – утрату значения помет в словарях и предложили словари без помет. Безусловно, рассматриваемый вопрос неоднозначен и требует дальнейших исследований.

DICTIONARY AND THE MODERN WORLD

A.O. Petrashova

Belgorod State University

The article describes the dictionary as an important source of knowledge about the language and the world. Special attention is paid to labels in dictionaries, the function of which is currently ambiguous. Unfortunately, many students do not pay attention to small details in dictionaries. There is speculation about the possibility of creating a dictionary without labels.

Keywords: dictionary, label, labels function, dictionary without labels.

УДК 398.831

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ ДУХОВНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И КУЛЬТУРОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ

М.И. Саенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

958202@bsu.edu.ru

«Покажите мне народ, у которого было бы больше песен! <...> Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек!» – так вдохновенно описывает Н.В. Гоголь в своей статье «Петербургские записки 1836 года» народную песню¹. Действительно, музыкальная культура занимает одну из центральных позиций в русском народно-поэтическом творчестве. Разнообразие и богатство жанра обусловлено не только широтой функций и условиями бытования (трудовые песни, семейно-обрядовые, лирические, календарно-обрядовые, солдатские, бытовые и др.), но и различием местных традиций в песенной культуре². Так, ученые-фольклористы выделяют фольклорные песни западного, северного, центрального, южного, поволжского, уральского и сибирского регионов³.

Знакомство в детском возрасте с фольклорными песнями – важным элементом народного культурного кода – способствует формированию духовности, осознанию собственной идентичности, пониманию ценности родной культуры. Именно для понимания языкового наследия своего народа, для осознания самобытности и эстетической ценности родного языка, транслирующего исторические, культурологические, аксиологические факты русского быта, важен анализ региональных текстов на школьных уроках.

¹ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. – Л., 1937 – 1952. – Т. VIII. – С. 184.

² Русский фольклор : учебник для высших учебных заведений / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – М., 1998. – С. 156-164.

³ Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия [с коммент.] / Сост. Е.М. Фраенкова. – 3-е изд. – М., 2012. – С. 45-47.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО) среди обозначенных обязательных предметных областей особое место занимают такие предметные области, как «Литература», «Родная литература», «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В рамках этих учебных предметов главным образом реализуется социо- и этнокультурный потенциал основной образовательной программы основного общего образования (ФГОС ООО), результатом изучения которой становится овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России¹. На уроках литературы, родной литературы, ОДНКНР необходимо сделать акцент на изучение жанров русского фольклора.

Ценным материалом для методических разработок становятся тексты народных колыбельных песен. Как известно, каждый регион богат своими текстами и мотивами, передающими специфику культуры и особенности менталитета местного населения.

Так, белгородским школьникам будет интересно знакомство с колыбельными песнями, представленными в этнографических сборниках Белгородской области.

Работа с текстами материнской лирики может быть построена в трех направлениях.

А. Аксиологический анализ. Выявление морально-этических установок, заложенных в сюжетах колыбельных песен (ценность детства, мифологическое и религиозное мировосприятие, патриархальный уклад семьи и т.д.).

Б. Лексический анализ. Работа над лексическим разнообразием текстов – выявление диалектизмов, устаревшей лексики, заимствованной лексики, «народных неологизмов» и определение их этнокультурной значимости.

В. Этнографический анализ, позволяющий зафиксировать бытовые особенности жизни предков.

Так, в ход урока может быть включен этнографический и культурологический комментарий, посвященный таким этнографизмам как *груба* и *выгон*: *Тот дрова рубал, тот золу выгребал, // Тот грубку топил, тот кашу варил...; Как повадился коток, // Да через выгон на куток, // У чужой погребок*².

Этнографизмы *груба* – ‘печка’ и *выгон* (*выгин, выгиль*) – ‘поле для выпаса домашнего скота’ имеют широкое распространение в районах Белгородской области, что дает основание говорить о принадлежности данных лексем к группе белгородских регионимов. Диалектизмы и регионимы, семантика которых связана с материальной и духовной культурой предков, представляет этнографическую и культурологическую ценность, «несут в себе отражение картины ценностного восприятия мира носителями языка»³. Так, лексема *выгон*, входящая в группу белгородских ландшафтных регионимов, дает возможность «реконструировать» элементы сельскохозяйственного уклада белгородской деревни. А фиксация в текстах народных колыбельных лексемы *груба* свидетельствует об особом отношении крестьян к домашней печи – горячему сердцу дома.

Идейный анализ сюжета колыбельных текстов покажет школьникам, что ценностным ориентиром содержания песен являются внутрисемейные взаимоотношения, отрегулированные вековыми традициями: *Пошел отец за рыбою, / Мать пошла пеленки мыть, / Бабушка дрова рубить; Баю, баю, маленький брат. // Время темное еще, // Время раннее еще, // Ты не бойся ниче*⁴.

В традиционных текстах доминируют лексико-семантические группы обозначения родства, внутрисемейных отношений (*мама, мамушка, отец, батя, тятя, бабушка, братец*

¹ Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – С 3.

² Традиции народной художественной культуры Прохоровского района: учебно-метод. пособ. – Белгород, 2001. – С. 58, 63.

³ Власова О. Специфика северокараельских колыбельных: сб. научных трудов и материалов / О. Власова // Мир детства и традиционная культура. – М., 1996. – Вып. 2. – С.30-36.

⁴ Традиции НХК: Традиции народной художественной культуры Прохоровского района: учебно-метод. пособ. – Белгород, 2001. – С. 36, 39.

и т.д.). Текст колыбельной предлагает ребенку положительные социальные стереотипы, регламентирующие отношения внутри общества и семьи: уважение к старшим, любовь к труду, забота о младших: *Спи, спи, усни! / Будешь большой – / Будешь рыбку удить, / Тетерку ловить, / Будешь лес рубить, / Тятю, мамку кормить*¹.

Среди коммуникативно-прагматических установок колыбельной песни важнейшей является пожелание младенцу счастья. Идеализация будущей жизни ребенка проецирует такие характеристики национального менталитета, как мифологическое мировосприятие и особое отношение к звучащему слову, веру в его силу и энергетическую: *Баю-баеньки, купим Тане валенки / Наденем на ножки / пустим по дорожке, / Будет Танечка ходить, будет валенки носить*².

В рамках лексического анализа отдельных слов в текстах колыбельных школьникам может быть предложено рассмотреть один из самых распространенных анималистических образов русской колыбельной песни – лексему *голубь*. Интересно отметить, что лексема *голубь* встречается в народных текстах крайне редко, в отличие от особой формы множественного числа – *гули* (*гуленьки, гулички, гулюшки*). Не распространен в фольклорных песнях и белгородский диалектизм *гуркунок* – '*голубь дикий*'. Однако именно в колыбельных «рождаются» и функционируют такие глаголы-дериваты, как *горковать*, (*гурковать, урковать*), *гулить* – '*ворковать по-голубиному*': *Люли, люли, люлюшки, / Прилетели гулюшки, / Стали гули гурковать: / «Что нам Маше кушать дать?»*³.

В толковом словаре Даля зафиксировано два варианта: *гарковать* (с пометой вор., тмб.) и *гурковать* (с пометой орл., вор.). В лексикографический состав Опыта областного словаря Белгородчины данная лексема не включена, что дает основание говорить о жанровых рамках распространения данной лексемы в белгородском говоре.

Тексты народных колыбельных песен, распространенных и бытующих на территории Белгородчины, обладают большим лингвокультурологическим и региолектологическим потенциалом. Работа с фольклорными текстами на уроках литературы, родной литературы и ОДНКНР позволяет зафиксировать те факты языка, которые, являясь частью культуры, содержат ценную этнолингвистическую информацию о жизни и быте изучаемого региона. Обращение к краеведческому материалу способствует оживлению учебного процесса, активизирует познавательные интересы учащихся, создает положительный эмоциональный фон обучения и, что немаловажно, позволяет достигать результатов, зафиксированных в государственных образовательных стандартах.

STUDY OF FOLK LULLABY IN SCHOOL AS A WAY MASTERY OF VALUES AND CULTURE OF THE MULTINATIONAL PEOPLE RUSSIA

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is devoted to the problem of studying folklore material at the lessons of literature, native literature, the basics of spiritual and moral culture of the peoples of Russia. The author offers several directions of analyzing the texts of folk lullabies in order to obtain ethno-cultural information about the life of their ancestors. The article is addressed to teachers of literature and all those who are interested in the culture of their native Belgorod region

Keywords: lullaby song, folklore, analysis of folklore text, ethnocultural commentary, methodological materials for the lesson.

¹ Традиционная культура Белгородского края: Борисовский, Вейделевский, Волоконовский район. – 2006. – Вып. № 1. – С. 25.

² Там же. – С. 26.

³ Прох. р.-на: Устное народное творчество Прохоровского района / Прохоровский районный организационно-метод. центр. – Прохоровка, 1998. – С. 1-2.

ШКОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КЛАССИКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Е.И. Чурикова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Т.Н. Голицына

Воронежский государственный университет

Anelem15@yandex.ru

«Если ученик в школе не научится сам ничего творить, – писал Л. Н. Толстой, – то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений». Вот почему так важно развивать творческое мышление ребенка, помогая ему стать не исполнителем и потребителем, а настоящим творцом.

Большие возможности для развития творческого мышления детей открывает изучение родного языка и в частности, его словообразовательных возможностей¹. С нашей точки зрения, большое значение для такой работы имеют удачные примеры словотворчества. Как известно, умение мастерски использовать словообразовательный потенциал русского языка отличало многих русских поэтов и прозаиков XIX и XX вв. Поэтому одним из инструментов, способных помочь преподавателю в развитии творческого мышления учащихся, может стать «Школьный словарь авторских неологизмов классиков русской литературы XIX – нач. XX вв.», создаваемый в Воронежском государственном университете. Словарь будет включать авторские неологизмы А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И. Северянина, В. Хлебникова, В. Маяковского и других выдающихся русских писателей. При разработке концепции словаря учитывались уже созданные труды по авторской лексикографии: «Словарь неологизмов Игоря-Северянина»², «Словотворчество В. Маяковского»³, «Словарь новообразований Н.С. Лескова»⁴, «Слова поэта. Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко»⁵, «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века»⁶.

Макроструктура Словаря включает в себя следующие разделы: 1) Введение; 2) Источники; 3) Список сокращений; 4) Словарные статьи; 6) Приложение «Методическая разработка развивающего занятия “Словообразование и Словотворчество”» (речь о нем пойдет ниже).

Микроструктура Словаря (структура словарной статьи) включает 8 зон.

1) **Вход** – слово в стандартной для отечественной лексикографии начальной форме, которое сопровождается акцентологической характеристикой.

2) **Краткая грамматическая характеристика.** Эта зона словарной статьи включает в себя информацию о частеречной принадлежности описываемого слова. Кроме того, словам, относящихся к разным частям речи, дана своя грамматическая характеристика: для существительных – окончание формы родительного падежа и род, для глаголов – формы 1

¹ Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. - Казань, 1998. – 565 с.

² Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина. – М., 2008. – 379 с.

³ Колесников Н.П. Словарь неологизмов В. В. Маяковского / под ред. Н. М. Шанского. – Тбилиси, 1991. – 346 с.

⁴ Алешина Л.В. Словарь новообразований Н.С. Лескова. – М., 2017. – 704 с.

⁵ Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А. Слова поэта. Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. – Майкоп, 2009. – 304 с.

⁶ Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века: в 3-х тт. / Под ред. Т.Н. Буцевой, Ю. Ф. Денисенко, Е. А. Левашова. – СПб., 2009-2014.

и 2 лица настоящего времени, для прилагательных – окончание форм женского и среднего рода именительного падежа и т.д.

3) Толкование. Семантическая характеристика неологизма, используемая в нашем словаре, представляет собой традиционное описательное и синонимическое определение. Кроме того, в толкование значения неологизма мы часто включаем этимологическую и культурологическую информацию или объяснение неологизма самим автором. Например, при объяснении значения чеховского неологизма «левитанистый» необходима информация о личности И. Левитана и его творчестве. Дополнительная информация отмечается знаком **❶**.

4) Способ образования и производящее слово. Эта зона словарной статьи открывается знаком **↔**.

5) Авторская принадлежность лексемы и пример(ы) её употребления автором-создателем. Этот раздел словарной статьи является ключевым. Входящие в неё примеры использования описываемого слова призваны продемонстрировать спектр употреблений слова в характеризующем значении.

6) Примеры использования слова другими авторами. Эту зону открывает знак **❷**.

Приведём пример словарной статьи:

ЛЕВИТАНИСТЫЙ, *-ого, прил.*

Живописный, передающий особое обаяние и настроение, свойственные русской природе (*такой, как на картинах И.И. Левитана*).

↔ образовано от фамилии **Левитан** суффиксальным способом – с помощью суффикса **ИСТ**.

❶ Левитан Исаак Ильич (1860 – 1900) – знаменитый русский художник, мастер «пейзажа настроения», друг А.П. Чехова.

❷ введено А.П. ЧЕХОВЫМ:

Северная весна лучше здешней... У нас природа грустнее, лиричнее, левитанистее, здесь же она — ни то, ни се, точно хорошие, звучные, но холодные стихи (А.П. Чехов. Письмо к Л.С. Мизиновой (1894))

• использование другими авторами:

... имя Левитана стало выразителем не только мужской красоты, но и особой прелести русского пейзажа. Чехов придумал слово «левитанистый» и употреблял его очень метко. «Природа здесь гораздо левитанистее, чем у вас», – писал он в одном из писем.

Даже картины Левитана различались, – одни были более левитанистыми, чем другие. Вначале это казалось шуткой, но со временем стало ясно, что в этом весёлом слове заключён точный смысл – оно выражало собою то особое обаяние пейзажа средней России, которое из всех тогдашних художников умел передавать на полотне один Левитан.

(Паустовский К.Г. Исаак Левитан. Повесть о художнике (1937))

И левитанистый пейзаж, // И маяковские изломы, – // Встаёт над Русью город-страж, // Для всех по-разному знакомый (Капустин Е.А. Город-страж (2011)).

Предполагается создание электронной и бумажной версий словаря, в которых словарные статьи будут располагаться в прямом алфавитном порядке.

Важным компонентом создаваемого словаря станет Приложение «Методическая разработка развивающего занятия “Словообразование и Словотворчество”». Из-за ограниченного объёма ниже мы представим план такого занятия, кратко охарактеризовав его отдельные этапы.

1. Введение. В начале занятия говорится о том, почему необходимо развивать свои творческие способности, рассказывается о богатом потенциале русского языка.

2. Основные способы словообразования. На данном этапе ученикам предлагается вспомнить известные им способы словообразования.

3. Примеры неудачного словотворчества. Рассказывается о том, что некоторые из придуманных единиц могут оказаться неудачными. Например, *тихогром (фортетиано)* и др.

4. Примеры удачного словотворчества. Приводятся примеры таких слов, которые оказались очень удачными и прочно вошли в языковой состав нашего языка. Предлагается

разделить лексемы на несколько групп в зависимости от их лексического значения. Например:

- а) наименование человека:
профессия (*лётчик*);
оценочная характеристика (*бездарь, пенкосниматель, злопахатель и т.д.*);
- б) Наименование устройства (*пароход, вертолёт*);
- в) Абстрактные понятия (*благоглупость, промышленность*);
- г) Наименование действий (*белоручничать, душедрянствовать*) и др.

5. Практика. Для закрепления полученных знаний ученикам предлагается выполнить следующие задания:

А) определить значения некоторых неологизмов (*карантикулы, аплодисментошиканье, благоглупость, мягкоступы и др.*).

Б) определить, каким способом образованы авторские неологизмы (*головотяп, злопахательство и др.*).

В) придумать слова по заданным моделям. Примером может служить четверостишие И. Северянина, в котором он использовал окказионализмы, образованные от слова «чары». Ученикам предлагается самостоятельно придумать неологизмы со значением «лица» с заданными суффиксами. *Изысканнейший рисовальщик.*

Провидец существа людей.

*Он –тель,щик,
.....ун, онник, чародей.*

Г) придумать слова, обозначающие явления, процессы, признаки, которые не имеют в русском языке однословного наименования.

6. Подведение итогов. В конце занятия с учениками проводится небольшая беседа, в ходе которой можно узнать, что школьники вынесли полезного для себя, появилось ли у них желание попробовать себя в словотворчестве.

7. Домашнее задание, которое непременно должно быть творческим и вариативным, чтобы каждый смог выполнить именно то, что ему интересно. Возможны такие варианты заданий:

1) придумать 5 слов, которые будут обозначать новое явление или же заменять уже существующие слова.

2) написать небольшое эссе о рождении и жизни какого-либо авторского неологизма.

3) изобразить появление новых слов в языке (рисунок, комикс и т.д.).

Таким образом, языковое творчество представляется нам важной составляющей гармоничного развития ребёнка. Именно в творчестве содержится источник самореализации и саморазвития личности.

SCHOOL DICTIONARY OF AUTHOR'S NEOLOGISMS OF CLASSICS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX-BEGINNING. XX CENTURY. AS A TOOL FOR DEVELOPING CREATIVE THINKING

E. I. Churikova
Belgorod State University

This article discusses the importance of developing creative thinking through language creativity in Russian language lessons. The author describes the macrostructure and microstructure of the "School Dictionary of author's neologisms of the classics of Russian literature of the XIX – early XX centuries", gives an example of a dictionary entry.

Keywords: creative thinking, methods of teaching the Russian language, author's neologism, school dictionaries.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК – 16.21.33

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПТИЦ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ХЕЛАВИСЫ, КАНЦЛЕР ГИ И ГРУППЫ «КАЛИНОВ МОСТ»

А.И. Бахтина

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252354@bsu.edu.ru

В России фолк-рок появился примерно в 60-х годах XX века и с тех пор неуклонно набирает обороты. Русский фолк примешивает к классическому роковому жанру не только традиционные народные мотивы, но и сюжеты, берущие свои корни в сказовых и мифологических началах. Именно там, зачастую, черпают вдохновение исполнители и авторы песен, такие как Хелависа (Наталья О'Шей), Канцлер Ги (Майя Котовская), Дмитрий Ревякин. В этой статье мы хотели бы рассмотреть и проанализировать образные системы произведений и выявить их мифопоэтические компоненты. Для более конкретного анализа нами выбран концептуальный образ птицы, чтобы на наглядных примерах исследовать истоки поэтической основы выбранных произведений.

Орнитоморфные образы широко представлены во множестве религиозных и мифологических систем. Образы птиц связаны с различными религиокультурными традициями (анимизм, зороастризм, индуизм, буддизм, христианство, язычество), связь с последним обосновывает распространение образа в народном и фольклорном литературном творчестве.

В славянской традиции образ птиц носит синкретический характер, наиболее полно это репрезентируется в народных сказках, заговорах, поговорках и пословицах. В народной культуре образ птиц неразрывно связан с магическим, божественным. В славянской культуре, под конкретным орнитоморфом стоит определенная мифологическая подоплека, божественный солярный образ, связанный с небом, то есть с духом и Богом. Таким образом, можно выделить три группы мифопоэтических образов птиц: птицы-символы – олицетворяющие силы добра или зла (вороны и совы – спутники ведьм, гуси-лебеди – служители Бабы Яги, петух – символ солнца и зари), сказочные персонажи: Финист – Ясный сокол, Царевна-Лебедь, Жар-птица. Третья группа – это мифологические существа: Алконост, Гамаюн, Сирин, Стратим, Феникс. Большую группу составляют мифологические Девы-Птицы (Алконост, Гамаюн, Сирин, Стратим), которые встречаются еще в сборнике восточнославянских народных духовных стихов «Голубиная книга». Девы-Птицы обладают тайными знаниями, божественными голосами и связью с потусторонними силами. Несмотря на разные имена, так или иначе мифологический контекст данного образа чаще всего связан с путешествием души человека, темой жизни и смерти, переходом из одного мира в другой.

Среди отечественных исследователей на устойчивость образа Девы-Птицы в писательской традиции одним из первых обратил внимание советский и российский археолог Б.А. Рыбаков в связи с поиском взаимосвязей древнеславянской мифологии и раннего христианства на основании литературных и визуальных источников: «птица-ладья, символизировала наиболее долгое пребывание солнца в подземном мире, мире мрака»¹. Действительно, устойчивые мифологические образы птиц часто использовались такими

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 415.

поэтами, как Н. Клюев, А. Блок, Н. Гумилев. Но образы эти не являлись прямым изображением мифов, а имели художественную авторскую обработку. В рассматриваемых нами текстах, мифологические образы птиц также синкретичны, они вмещают мифологическую основу, фольклорные реминисценции и индивидуально-авторскую интерпретацию. Таким образом, мы можем использовать понятие неомиф, как продукт авторской, художественной мифологии.

Ярким примером неомифа является текст песни Натальи О'Шей (Хелависы) «Королевна». Само название отсылает к женскому образу некой правительницы, но повествование ведется от мужского лица и принадлежит поэту-миннезингеру, о чем говорится в первой строке: *«Я пел о богах и пел о героях, о звоне клинков и кровавых битвах»*. Рассказчик был поэтом, повествующим об эпических событиях, но далее, во второй строке есть пояснение, указывающее, что истории ему передавал сокол:

«Покуда сокол мой был со мною, мне клетот его заменял молитвы.

Но вот уже год как он улетел – его унесла колдовская метель,

Милого друга похитила вьюга, пришедшая из далеких земель»

Образ сокола несет денотативное значение хищной птицы, которая часто использовалась для охоты. В славянской традиции образ сокола имел значение – храбрость, отвага, смелость, свобода. Орнитоморф сокола в тексте неоднозначен. В первую очередь, сокол – птица, обладающая солярным символизмом, то есть являющая собой солнечное божество, на что есть реминисценция в тексте: *«клетот его заменял молитвы»*. В славянской мифологии есть упоминания про двух соколов, имеющих магические силы – Рарог, который воплощал в себе огненный дух и Финист – Ясный сокол, в которого обращался герой русских былин Волх. Возможно, именно о соколе-оборотне говорится в поэтическом тексте, так как по сюжету, сокол передает рассказчику то, что видел в реальной действительности и то, что видел в мире мистическом, то есть, саму королевну. Рассказчик, потеряв сокола, теряет связь с этим мифическим пространством (потеря сокола здесь символически равна потере свободы, полета фантазии), и он желает обрести свои крылья для того, чтобы проникнуть в пространство ирреальное, к которому он когда-то имел доступ:

«Ах, видеть бы мне глазами сокола, и в воздух бы мне на крыльях сокола»;

«Стань моей душою, птица, дай на время ветер в крылья»;

«Мне бы вспомнить, что случилось не с тобой и не со мною,

Я мечусь, как палый лист, и нет моей душе покоя»

В тексте явно выражена идея двоemiрия, и если главный герой представляет собой бытийный мир, то королевна – мир романтический и идеальный, что ставит их в бинарную оппозицию, на одном уровне с контрастами небо-земля, женское-мужское. По Е. М. Мелетинскому: «Мифологическая мысль оперирует также элементами другого сорта – семантическими оппозициями и специально оппозициями, которые соответствуют простейшим пространственно-временным отношениям: небо-земля, земля-подземный мир, север-юг, запад-восток, день-ночь, зима-лето, солнце-луна; в мире социальном: свой-чужой, мужской-женский, или на границе природы и культуры, например: вода-огонь, солнце-огонь очага, или, наконец, чтобы обозначить фундаментальные антиномии: жизнь – смерть, счастье – несчастье; и главная мифологическая оппозиция – сакральный – профанный»¹.

Так мы находим два образа в полярном соотношении – профанный герой, который стремится достигнуть сакральную идею и сталкивается с невозможностью осуществления мечты. Миннезингер простой человек, не обладающий волшебной силой, а королевна – существо сакральное, мифологическое. Её образ является центральным и соединяет в себе сказочные и мифологические черты. Анализируя характеристику героини, можно проследить реминисценции на мифологический образ Алконост – это Дева-Птица из

¹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский – М., 2000. – С. 261.

Райского Сада с человеческим лицом необыкновенной красоты, имеющая одновременно и руки, и крылья. Говоря о концепте слова «королевна», обязательным атрибутом является корона. На древних фресках голову Алконост обычно украшает корона. Алконост считалась символом светлой печали, в тексте мы видим: *«О тебе, моя радость, я мечтал ночами, но ты печали плащом одета»*.

Но самое удивительное, что есть в этой птице – это чудесный завораживающий голос, приводящий человека в полный восторг. Услышав пение Алконоста, люди забывают про все на свете: *«Когда в пении глас испускает, тогда и самое себя не ощущает. А кто вблизи тогда будет, тот всё на свете забудет: тогда ум от него отходит, и душа из тела выходит»*¹. Именно о выходе души из тела и повествует миннезингер. Нельзя не отметить, что при бинарности позиций героя и героини у них есть некое общее пространство для встреч, а именно – сны. Герой посещает ирреальную возлюбленную только ночью:

*«Ты платишь – за песню луною, как иные платят монетой»;
«Я, конечно, еще спую на прощанье, но покину твой дом...
Но покину твой дом... но покину твой дом я с лучом рассвета».*

Алконост – светлая птица, несущая людям добро, радость и утешение. Именно такой и изображается королевна в тексте песни. Помимо прочего, по мнению некоторых исследователей, легенда о птице Алконост – переосмысленный и перенесенный на русскую почву рассказ о девице Алкионе, которая, узнав о гибели мужа в море, сама бросилась в пучину. За это боги перевоплотили её в зимородка, а мужа в чайку. В анализируемом поэтическом тексте мы также видим образ чайки – орнитоморф, со значением тоски и печали: *«И сам не свой я с этих пор, и плачут, плачут в небе чайки»*.

Но «королевна» – это не калькирование готового мифологического образа. Например, мы можем найти строки, где героиня может снимать свое оперенье:

*«Шелком – твои рукава, королевна, белым вереском – вышиты горы»;
«Просыпайся, королевна, надевай-ка оперенье...»*

Что может являться аллюзией на птицу-оборотня: «Русские сказки сохранили предания о голубиных, утиных и лебединых рубашках или крылышках: надевая их, вещицы девы превращаются в голубок, уток и лебедей, а снимая — опять становятся девами...»². В народных сказках, например: «Не прошло и пяти минут, как прилетела туда Елена Премудрая вместе с своею служанкою; тотчас сняли они свои крылышки, положили около кустика, разделась донага и бросилась в воду купаться».³ Таким образом, королевна — это контаминация мифологической, фольклорной и индивидуально-авторской образности, порождающая неомиф.

Другим примером подобной реминисценции является текст песни «Скифская» Майи Котовской (Канцлер Ги). Название прямо отсылает к истокам мифологических образов, использованных в тексте. Например, река Танаис (Дон), в устье которой было основано скифское Елизаветовское городище, образ сармата – врага, так как в III веке до н.э. у скифов и сарматов были агрессивные, вражеские отношения. Крылатый пёс – Симург (вещая птица древнеиранских мифов с туловищем пса, прообраз древнерусского Семаргла). Особенно интересен образ Девы-Птицы, так как подобных существ не было в пантеоне скифских богов.

*«Там Дева-Птица живет,
Что душу выпила мою»*

Образ Девы-Птицы здесь использован в рамках мотива путешествия главного героя в царство мертвых – Навь. В характерных чертах женского образа прослеживается явная аллюзия на мифологическую птицу Сири́н. В славянской мифологии – это женщина-птица,

¹ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 24.

² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М., 1868. – Т.1. – С. 14.

³ Афанасьев А.Н. / Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. / – М., 2010. – С. 56.

противоположенная Алконост. Она не имела рук, только крылья и её песни завораживали людей, но не предвещали им ничего хорошего. Услышавшие её пение сходили с ума и умирали. В «Азбуковнике» она описывается так: «Сиринъ есть птица отъ главы до пояса составъ и образъ челоувечь, отъ пояса же птица: нъцыи жь джут о сей, глаголище зело ела копнъниве бытие и, забывати все житие ея и отходите в пустыня по ней въ горах заблуждышу умирати»¹. Образ Сирин имеет греческие корни, он связан с сиренами, которые своим пением завлекали путников и обрекали их на смерть. Также образ Сирин упоминается в легенде о Купале, который, услышав её пение, потерял интерес к жизни, следовал за Девой-Птицей в разные края, пока не оказался в Нави – царстве мертвых. В поэтическом тексте, мы можем наблюдать тот же сюжет: герой услышал пение Девы-Птицы и последовал на её поиски:

*«Там, где Танаис течет,
Да у земли на краю,
Там Дева-Птица живет,
Что душу вытила мою»*

О том, что в тексте говорится именно о Сирин, говорят образы, отсылающие к миру мёртвых: курганы, уход в «глухую ночь», жертва Крылатому Псу (Симургу), который считался вестником между миром людей и миром Богов.

*«Из-за кургана беда
Глазами волчьими глядит:
Там бродит гнусный сармат –
И, верно, будет мной убит!
Чтоб угодить небесам,
Ему бабку я снесу,
И вражий череп отдам,
Да в дар Крылатому псу!»*

Так образная система поэтического текста строится на разноплановых пластах заимствования сюжетов и мифологем.

В рассматриваемых ранее текстах образы птиц отсылают к мифическому пространству. Безусловно, различные птицы несут в себе разнородные, а иногда и противоположенные характеристики (голубь – мир, ворон – мудрость, сокол – благородство и отвага и т.д.), но архетипически, образ птицы выступает мифопоэтическим маркером понятий свобода, душа. В тексте песни «Улетай» Дмитрия Ревякина, лидера группы «Калинов мост» используются орнитоморфы-символы именно с этим значением:

*«Улетай первым проблеском солнца
Улетай в гордый вызов орла»*

Орёл в славянской мифологии символизировал солярную, небесную силу, мужество. После христианизации, языческий смысл образа орла приобрел иное значение – Божью любовь, юность. Д. Ревякин объединяет понятия: ряд повелительных глаголов «улетай, улетай» призывает уподобиться птице и приблизиться к солнцу (солярный образ), но, в то же время, сам Д. Ревякин говорил в интервью, что текст «Улетай» есть баллада о юности.

Подводя итоги, можно отметить, что орнитоморфные образы в текстах песен Хелависы, Канцлера Ги и Дмитрия Ревякина имеют массу сходств и опираются на славянскую мифологическую традицию и на христианскую религиозную школу. В то же время, несмотря на общий базис, мифопоэтика каждого автора наполнена личными интенциями и трактовками, которые дополняют и обогащают имеющиеся в культуре мифологические и архетипические образы.

¹ Азбуковник / Сказания русского народа / Собр. И. Сахаровым. – Изд. 3-е – Спб., 1849. – С. 216.

MYTHOLOGICAL IMAGES OF BIRDS IN THE LYRICS OF HELAVISA, KANZLER GUI AND THE BAND «KALINOV MOST»

A.I. Bahtina

Belgorod State University

The article deals with poetic song texts in the folk genre. Ornithomorphs are studied as mythological markers of Slavic culture in their connection with the folk primitive picture of the world. The images of birds in the texts are analyzed through the prism of the mythology of the eastern slavs.

Keywords: bird images, ornithomorphs, mythological images, mythopoetics, song poetic text.

УДК 17.07.31

РОМАНТИЧЕСКАЯ, РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ И СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В ПОВЕСТИ «ХОЗЯЙКА» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Д.С. Гладышева

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1240504@bsu.edu.ru

Исследователи определяют романтизм как художественное и идейное направление в духовной сфере XVIII – начала XIX вв. Романтизм выдвигает на первый план «индивидуальность, наделяя ее идеальными устремлениями; исключительность героев, контрастных ситуаций, напряженность сюжета»¹. Сентиментализм, в свою очередь, «провозглашал культ естественного чувства природы, <...> воспитывал у читателей чувствительность, которая может устранить всякую несправедливость»². Как самостоятельные литературные направления ни романтизм, ни сентиментализм в середине XIX в России не существовали, однако их традиции оживали в творчестве многих писателей-реалистов. Цель нашей статьи – рассмотрение романтической, сентименталистской и реалистической парадигмы в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка».

У истоков постановки проблемы «Достоевский и романтизм» стоит В.Г. Белинский, указавший в обзоре «Взгляд на русскую литературу 1847 года» на связь повести «Хозяйка» с традициями романтизма: «автор хотел попытаться помирить Марлинского с Гофманом, подболтавши сюда немного юмору в новейшем роде и сильно натеревши все это лаком русской народности»³. В центре исследования – выявление нравственно-философской, эстетической природы тяготения Ф. Достоевского к романтизму и сентиментализму; а также раскрытие своеобразия в использовании писателем романтических и сентименталистских тем, образов, элементов поэтической структуры. Проблемой же нашего исследования является рассмотрение сочетания кардинальных течений не только в одном писателе, но и в едином произведении.

Ф.М. Достоевский обогащает свой метод достижениями сентиментальной и романтической поэтики. Сентименталистские и романтические традиции проявились в разработке нового типа *героя-мечтателя*, предшественника будущих романских *героев-идеологов*. В повести «Хозяйка» (1847) Ф.М. Достоевский прямо обратился к анализу героя-мечтателя, наделенного драматической судьбой, внутренне противоречивого, колеблющегося между абстрактностью возвышенных романтических иллюзий и поэзией прозаического мира.

В истории изучения «Хозяйки» накоплен большой материал сравнительно-типологических наблюдений, позволяющих с разных сторон подходить к осмыслению

¹ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – Москва, 2003. – С. 512.

² Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – Москва, 2003. – С. 558.

³ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-ти тт. – Т.12: Письма 1841-1848. – Москва, 1956. – С. 435-442.

содержания, поэтики, жанра повести. Введенные в контекст изучения «Хозяйки» имена Н.М. Карамзина, Н.В. Гоголя, А.Ф. Вельтмана, А.Н. Майкова, М.П. Погодина, Э. Гофмана углубляют представление о сложности художественного метода Достоевского, вобравшего в себя наряду с физиологиями «натуральной школы» романтические мотивы фантастических видений, полных философской символики и песенной фольклорной стихии.

Объектом исследования в повести стала не просто история гибели или восхождения обедневшего дворянина; содержание не ограничилось описанием жизненных приключений героя в бытовой и социальной замкнутости, что было характерно для нравоописательных повестей 1840-х годов. Ф.М. Достоевского занимает *момент духовного развития героя, момент становления*, в котором отразился процесс *всеобщего движения*. Принципиально важным оказалось изобразить диалектику развивающегося характера и перспективу его движения.

Выбор пал на бедного петербургского мечтателя Василия Ордынова. Бесконечно преданный своей науке, живущий в пустыне одиночества, как отшельник, он в момент оказывается на пороге открытия для себя внешнего, большого мира, разгадку которого герой ищет в глубинах русской национальной стихии.

Повесть начинается новеллистически. Ордынов в поисках квартиры выходит из дома на улицу – и этот поход по городу стал источником новых ощущений: *«новость предметов и положения»*; *«новые, почти незнакомые ощущения посетили его»*; *«вся эта пошлая проза и скука возбудили в нем какое-то тихо-радостное, светлое ощущение»*¹. Мечтательное, изолированное существование героя рушится под напором новых мыслей и чувств, рожденных от соприкосновения с *«шумным и гремящим городом»*: *«В нем родилось <...> какое-то охмеление, как у голодного, которому после долгого поста дали пить и есть»*; *«и ему впервые стало досадно за то, что он так заживо погреб себя в своей келье»*; *«сердце его невольно забилося тоскою любви и сочувствия»*² [266]. Последнее определение содержит внутреннее противопоставление («тоска» – «любовь», «сочувствие») и эмоционально точно передает кризисность, переходность состояния героя.

Выход из одиночества происходит через вспыхнувшее у героя чувство любви к Катерине. Осмысление и изображение любви в повести отмечено влиянием идей сентименталистов и романтиков, которые любовь показывают как великую человеческую общность, выход из одиночества.

Герой рассказывает историю своей несчастной жизни до встречи с девушкой, а образ «пустыни» (в прямом и символическом смысле) контрастом оттеняет созидательную силу любви. В «Хозяйке» постоянно говорится о «пустыне» уединения и одиночества Василия Ордынова. Ф.М. Достоевский разворачивает идею братства и родства людей в любви, придает ей глубокий общественный смысл. Ордынов, «схимник» и «отшельник», встречает Катерину в церкви – и любовь к ней выводит героя из состояния сиротства и исключительности. Знаменательно, что герои называют друг друга «братом» и «сестрой»: *«Спознай сестрицу! Недаром же мы братались с тобой! Расскажи мне, давно ли ты сестрица моя?»*³ [292].

В повести любовь сравнивается с теплом и сиянием солнца, образом, имеющим литературную и фольклорную традицию. Э.М. Жилиякова отмечает: *«повествователь, рисуя портрет, задает высокий тон всей повести, чтобы высветить гуманное поэтическое значение любви»*⁴. Ф. Достоевский обращается к синтезу литературных и народнопоэтических традиций, добиваясь единства философского, психологического и социального аспектов произведения. Например, описание восприятия Ордыновым Катерины: *«Вдруг она вся вспыхнула будто заревом»* [271]. *«Поминутно сиял <...> образ женщины, <...> который*

¹ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. – Ленинград, 1988. – Т.1 – 463 с. В дальнейшем все цитаты из «Хозяйки» Ф.М. Достоевского приводятся по данному изданию с указанием в квадратных скобках после цитаты только номера страницы.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Жилиякова Э.М. Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского. – Томск, 1989. – С. 168.

наполнял его сердце таким неудержимым, судорожным восторгом, *столько счастья прихлынуло разом в скудную жизнь его*¹ [273]. Сцена пробуждения Ордынова во время болезни построена на обыгрывании и пересечении *реального и символического смысла* образа «солнца»:

- «Солнце сыпало золотым снопом лучи свои <...>; какое-то отрадное ощущение нежило все члены больного»;
- «Не горюй, не тужи; садись сюда, к солнцу, за стол»;
- «В глазах темнеет; я на тебя, как на солнце, смотрю»² [275 – 276].

В повести мотив внезапности любви усилен с помощью романтических и сентименталистских традиций. Рисуетя предельно драматизированное состояние героя: Ордынов «*вздрогнул*», увидев Катерину; «пораженный, бичуемый каким-то неведомо сладостным и упорным чувством», стоял «как вкопанный»; «*вся его жизнь как будто переломлена пополам*»³ [273]. Описания Катерины в восприятии Ордынова образуют единый мир прекрасного: «над ним с нежною заботливостью склонялось лицо женщины, дивно прекрасное и как будто все омоченное тихими, материнскими слезами»⁴ [275]; «две крупные слезинки, как алмазы, повисли на сверкнувших ресницах»⁵ [306]. Каждый раз в зарисовках Ф.М. Достоевский говорит о прекрасном лице женщины и слезах, омывающих, как гроза, душу героини.

Большую роль в раскрытии содержания повести и в выражении авторской концепции любви играет пейзаж. По стилю зарисовки природы разнообразны. Можно выделить картины в духе «натуральной школы» – описание октябрьской «пустыни» за городом с «пожелтевшим полем», «стаей перелетных птиц», с «маленькой крутореброй лошаденкой», которая, «понурия голову, с отвислой губой, стояла без упряжи подле двухколесной таратайки»⁶ [270]. Призрачные видения Ордынова выполнены в подчеркнута романтической манере как отражение душевного смятения героя. Особый интерес представляют зарисовки, часто небольшие по объему, вводимые в текст и организующие философский подтекст произведения.

Писатель использует опыт романтиков. Так, переживания Ордынова нередко даются через его восприятие *музыки*, способной передать противоречивые чувства. При изображении мучительного бреда героя Ф. Достоевский использует романтические разработки темы *сна*. Это позволяет реалистически передать хаотичность, сложность мечтательного воображения больного Ордынова и одновременно художественно воплотить идею таинственности национального духа, вбирающего в себя добро и зло. Сны в «Хозяйке» имеют две стороны:

Светлые воспоминания детства, мир гармонии и любви напоминают обстоятельства идиллической жизни среди прекрасной природы	Другая сторона снов – мрачная, аллегорически выражающая идею зла
«То как будто наступали для него опять нежные, безмятежно прошедшие годы первого детства, с их светлою радостью, с неугасимым счастьем» ⁷ [278].	«Злой старик за ним следовал всюду. Он выглядывал и обманчиво кивал ему головою..., дразнил его, воплощался в каждую куклу ребенка, гримасничая и хохоча в руках его, как злой, скверный гном» ⁸ [279].

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Философский пласт «Хозяйки» тесно связан с проблемой национальной самобытности. Ф.М. Достоевский 1840-х годов понимал условность и социальную ограниченность утопии, но вместе с тем дорожил нравственным гуманистическим аспектом постановки проблемы человека в обществе, художественной, поэтической стороной ее разрешения.

Разрушая идиллию, драматизируя картину национальной жизни, писатель усваивает эпическую постановку проблемы героя. Поэтому в повести можно отметить важные *переключки с предшественниками*. Например, интерес к русской истории. В повести исторический колорит (повествование о прошлом), исторические детали возникают на периферии сюжета, создают картину национального бытия. Во время бредового сна герой «слышал, что говорили про темные леса, про какого-то удалого молодца, чуть-чуть не про самого Стеньку Разина, про веселых пьяниц бурлаков, про Волгу-матушку»¹ [280]. Впечатления Ордынова дополняются рассказом Катерины о ее приключениях, о товарищах Мурина, рассказом, созданным на основе легенд, народных песен.

Переключки можно отметить в способе портретирования, в интересе к национальной одежде, в выборе светлой цветовой гаммы. «На ней была богатая, голубая, подбитая мехом шубейка, а голова покрыта белым атласным платком, завязанным у подбородка»² [268]. Слог героев отличается повышенной насыщенностью формами народнопоэтического языка, что создает напевность, музыкальность речи. В повести «Хозяйка» Ф.М. Достоевский заострил *проблему героя в его связях с национальной, народной жизнью*, с усвоением ее нравственных основ.

«Писатель углубился в исследование национального самосознания. «Хозяйка» как бы предвещает глубокий интерес к проблемам национальной самобытности, готовит будущего автора «Записок из Мертвого дома» к пониманию судьбы героя в сопряжении с духовной жизнью всего народа»³.

Полифонизм творчества Ф.М. Достоевского проявляется в том, что *реалистический* принцип изображения мира преломляется через *романтическое, сентименталистское* мировосприятие героев. Творчество Достоевского 40-х годов ознаменуется чередованием реалистических, сентиментальных и романтических тенденций, которые в дальнейшем сливаются. Пафос заключался в поисках мыслящим, демократически настроенным писателем жизненной точки опоры в национальном бытии. Позиция писателя была отмечена стремлением диалектически решить вопрос о соотношении национального и общечеловеческого.

THE ROMANTIC, REALIST, AND SENTIMENTAL PARADIGM IN DOSTOEVSKY'S «THE MISTRESS»

D.S. Gladysheva
Belgorod State University

Romanticism and sentimentalism (as independent literary movements) did not exist in Russia in the middle of the 19th century, but their traditions came alive in the works of many realist writers. The purpose of our article is to consider the romantic, sentimentalist, and realist paradigm in F.M. Dostoyevsky's story «The Mistress». The polyphonism of F.M. Dostoyevsky's work is manifested in the fact that the realistic principle of depicting the world is refracted through the romantic, sentimentalist worldview of the characters.

Keywords: romanticism, sentimentalism, realism, literary tendencies, F.M. Dostoyevsky.

¹ Там же.

² Там же.

³ Жилиякова Э.М. Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского. – Томск, 1989. – С. 172.

ЛИЧНОСТЬ В.Г. КОРОЛЕНКО КАК ЗНАК ЕГО ВРЕМЕНИ

Ю.С. Евдокимова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1299502@bsu.edu.ru

«Совесть эпохи», «светлый духом», «праведник» – так говорили о Владимире Галактионовиче Короленко современники¹. Его нравственный авторитет приравнивали к авторитету Л.Н. Толстого. В данной статье мы рассмотрим из какого «жизненного состава» складывалась личность писателя и общественного деятеля, к каждому слову которого прислушивалась почти вся читающая Россия. Личность и творчество В.Г. Короленко являли собою новый тип человека и художника. Его произведения опережали эпоху.

В.Г. Короленко не только ценили как писателя, но и как человека, и как общественного деятеля. Владимир Галактионович Короленко родился 27 июля 1853 года на Украине, в городе Житомире Волынской губернии. Отец писателя был суровым уездным судьей и коллежским асессором. Мать была родом из Польши, отчего писатель с детства в совершенстве знал польский язык.

Окончив с серебряной медалью гимназию, он с семьей переезжает в Ровно, где поступает в местное училище. После смерти отца В.Г. Короленко поступил в Технологический институт в Петербурге, который не смог завершить из-за материальных трудностей.

В январе 1873 года В.Г. Короленко переехал в Москву и поступил в Петровскую академию на лесное отделение. В марте 1876 года за участие в студенческих волнениях был исключен, арестован и выслан из Москвы. С тех пор вплоть до Февральской революции 1917 года жизнь писателя состояла из череды арестов и ссылок.

Писатель никогда не поступал против своей совести. В 1881 году он отказался присягать на верность новому императору: «Я испытал лично и видел столько неправды от существующего строя, что дать обещание в верности самодержавию не могу»². Этот поступок оценили как враждебный и определили ему одну из суровых мер наказания. Последовал арест, трудный путь в Восточную Сибирь и, наконец, поселение в Амгелоблоде. К моменту его прибытия слобода была заселена местными якутами, объякутившимися русскими крестьянами и татарами. Также, была небольшая колония политссыльных. Хлеб насущный писатель добывал своими руками: занимался хлебопашеством, огородничеством, косил сено, научился управлять лошадьми. Через год после приезда он взялся обучать детей. В.Г. Короленко создал передовую для своего времени школу, основанную на достижениях русской прогрессивной педагогической мысли. В верности правде и голосу своей совести заключалась уникальность личности В.Г. Короленко, стойкость и мужество которого удивляли современников.

Впервые В.Г. Короленко выступил в печати в 1878 года с газетной статьёй об уличном происшествии. В 1879 году он пишет свой первый рассказ «Эпизоды из жизни «искателя»».

Литературное наследие В.Г. Короленко велико и многообразно. Писатель яркого и большого демократического дарования, он вошёл в историю русской литературы как автор многочисленных повестей, рассказов, художественных очерков, а также как критик и публицист. Многие произведения В.Г. Короленко могут быть поставлены в ряд с крупнейшими достижениями русской классической литературы. Его творчество,

¹ Короленко В.Г. В воспоминаниях современников. – М., 1962. – С. 13.

² Горнфельд А.Г. В.Г.Короленко // В сб.: Жизнь и литературное творчество В. Г, Короленко. Сб. статей и речей к 65-летию юбилею. – Пг.,1918. – С. 34.

отмеченные чертами глубокой самобытности, составляет своеобразную летопись целой эпохи русской действительности. Повести, рассказы и очерки В.Г. Короленко реалистически изображают русскую деревню в период быстрого развития капитализма на рубеже двух веков и раскрывают многие стороны народной жизни, которые до того не отмечались в литературе. Самые известные произведения В.Г. Короленко – повести «В дурном обществе» (1885 год), «Слепой музыкант» (1886 год).

В.Г. Короленко считал, что литература – это рупор, который должен доносить правду до народа¹. В.Г. Короленко отличался твердостью жизненных позиций, способностью понимать и сочувствовать окружающим, поэтому главные герои его произведений – обычные люди со своими проблемами, но, несмотря на это, они ищут себя и надеются на лучшее. Повести писателя учат не бояться жизни, принимать ее такой, какая она есть, и не склонять голову перед трудностями.

«История моего современника» – крупнейшее произведение В.Г. Короленко, над которым он работал с 1905 по 1921 год. Писалось оно со значительными перерывами и осталось незавершенным, так как каждый раз те или иные политические события отвлекали В.Г. Короленко от этого труда. Он большое значение придавал этому произведению, так как даже будучи смертельно больным, продолжал напряженно работать над четвертой книгой «Истории моего современника», стремясь продвинуть свое повествование возможно дальше. Свои воспоминания В.Г. Короленко довел до приезда из сибирской ссылки в Новгород, то есть до 1885 года.

В предисловии, предпосланном первой книге «Истории моего современника», В.Г. Короленко указывает, что ее нельзя считать биографией, потому что он «не особенно заботился о полноте биографических сведений»². В своей работе писатель стремится к возможно полной исторической правде, и он не пытается дать собственный портрет. В.Г. Короленко хотел показать жизнь своего времени через свою автобиографию.

Творчество В.Г. Короленко отличают страстная защита обездоленных, мотив стремления к лучшей жизни для всех, воспевание душевной стойкости, мужества и упорства, высокий гуманизм. Его работы стали выходить на иностранных языках и получили мировое признание.

В 1900 году Владимир Галактионович стал почетным академиком по разряду изящной словесности. В 1902 году он вместе с А. П. Чеховым отказался от этого звания в знак протеста против отмены академией выборов М. Горького.

Писатель был горячим сторонником общественного предназначения литературы. После Октябрьской революции выступал против произвола и репрессий, творимых большевиками. Он был признан «совестью эпохи», потому что у него всегда хватало гражданского мужества говорить правду в глаза и отстаивать свою правду, как он ее понимал.

Владимир Галактионович Короленко умер от воспаления легких в Полтаве 25 декабря 1921 года, так и не завершив четвертый том «Истории моего современника».

В.Г. Короленко – человек добрый и мягкий, он решительный и непоколебимый борец-гражданин, который отстаивал мысль о том, что в обществе должна быть такая нравственная «температура», которая способствовала бы «затвердеванию» добродетели. Вся его биография и творчество доказывают слова А.М. Горького о том, что В.Г. Короленко – это «идеальный образ русского писателя»³.

¹ Котов А.К. В.Г. Короленко. Очерк жизни и литературной деятельности. – М., 1957. – С. 27.

² Короленко В.Г. Собрание сочинений в десяти томах. История моего современника. – М., 1954. – С. 3.

³ Горький М. и В.Г. Короленко. Переписка, статьи, высказывания. – М., 1957 – С.9.

V.G. KOROLENKO'S PERSONALITY AS A SIGN OF HIS TIME

Y.S. Evdokimova
Belgorod state university

This article examines the life and work of V. G. Korolenko. The article analyzes the main character traits of V. G. Korolenko, which formed the personality of the writer and public figure, to whose every word was listened to by almost all reading Russia. The article concludes that V. G. Korolenko is a kind and gentle person, he is a resolute and unwavering fighter-a citizen who always defends his position.

Keywords: Russian writer, image, biography.

УДК 82-31

ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ СТЕПАНА КАСАТСКОГО В ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ» Л.Н. ТОЛСТОГО

Е.А. Кондакова

Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1199987@bsu.edu.ru

Степан Касатский – главный герой повести «Отец Сергей», амбициозный, честолюбивый молодой князь, выделявшийся среди товарищей неудержимым стремлением быть первым и лучшим во всем.

Лев Толстой так писал о своем герое: «Несмотря на свой выше обыкновенного рост, он был красив и ловок. Кроме того, и по поведению он был бы образцовым кадетом, если бы не его вспыльчивость. Он не пил, не распутничал и был замечательно правдив. С внешней стороны Касатский казался самым обыкновенным молодым блестящим гвардейцем, делающим карьеру, но внутри его шла сложная и напряженная работа. Работа с самого его детства шла, по-видимому, самая разнообразная, но, в сущности, все одна и та же, состоящая в том, чтобы во всех делах, представлявшихся ему на пути, достигать совершенства и успеха, вызывающего похвалы и удивление людей»¹. И в этой авторской характеристике указаны основополагающие качества личности героя, которые будут определять его жизненные ориентиры, влиять на его поступки: «вспыльчивость», стремление «достигать совершенства и успеха, вызывающего похвалы и удивление людей», правдивость.

Так, став образцовым офицером, он задался целью занять уважаемое положение в высших кругах общества и жениться на графине Мэри Коротковой. Однако невеста, представлявшаяся «ангелом», оказывается «нечистой» и связанной с горячо им любимым царем. Умиление Касатского сменяется ощущением предательства и унижения: «Он вскочил и бледный как смерть, с трясущимися скулами, стоял перед нею»². Толстой фиксирует наше внимание на внутреннем состоянии героя, переменчивости его чувств и ощущений в момент сильного переживания.

Пережив потрясение, Касатский отказывается от титула, уходит в монастырь и принимает постриг под именем отца Сергия: «Событие казалось необыкновенным и необъяснимым для людей, не знавших внутренних причин его; для самого же князя Степана Касатского все это сделалось так естественно, что он не мог и представить себе, как бы он

¹ Толстой Л.Н. Отец Сергей. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 229-230.

² Там же. – С. 234.

мог поступить иначе»¹. Герой объясняет матери свой уход в монастырь тем, «что призвание бога выше всех других соображений, а он чувствует его»².

Князь уходит от мира для суровой жизни монаха, и для него настает мучительный и долгий путь борьбы с собственным несовершенством: преодоление искушений, гордыни и блудливых наваждений. Толстой создает образ героя ищущего, так как, согласно учению писателя, сердце духовного человека должно быть наполнено любовью: «Христианство признает любовь и к себе, и к семье, и к народу, и к человечеству, не только к человечеству, но ко всему живому, ко всему существующему, признает необходимость бесконечного расширения области любви; но предмет этой любви оно находит не вне себя, <...>, но в себе же, в своей личности, но личности божеской, сущность которой есть та самая любовь, к потребности расширения которой приведена была личность животная, спасаясь от сознания своей погибельности»³. Поэтому Толстой ведет своего героя по пути духовного совершенствования, где итогом станет нравственное просветление Отца Сергия.

Приняв постриг, отец Сергий осознает собственную неспособность достичь истинной веры, так как религиозное чувство постоянно смешивается у него с чувством гордости и превосходства над другими. «Касатский, так же как и во всех делах, которые он делал, и в монастыре находил радость в достижении наибольшего как внешнего, так и внутреннего совершенства»⁴. Годы церковной службы и аскетический образ жизни помогают отцу Сергию избавиться от мирских забот и соблазнов: «он старался быть совершенным: трудящимся всегда, воздержным, смиренным, кротким, чистым не только на деле, но и в мыслях»⁵, но гордыня и похоть, несмотря на все его усилия, не поддавались усмирению. Поэтому для героя стало серьезным испытанием служение в столичном монастыре, куда он попал по наставлению старца. «В прежнем монастыре соблазн женский мало мучил Сергия, здесь же соблазн этот поднялся с страшной силой»⁶, когда известная дурным поведением барыня стала искать его симпатии. Монах ужаснулся определенности своего желания и во избежание греховного искушения призвал послушника «следить за ним и не пускать его никуда, кроме служб и послушаний»⁷.

Герой Толстого – это не классический герой житийной литературы, он социален и конкретно историчен. Неслучайно еще одним испытанием для него стало то, что на втором году пребывания в монастыре отец Сергий никак не мог преодолеть антипатии к прихожанам: «Он старался, выдвинув как бы шторы своему вниманию, не видеть ничего, кроме блеска свечей <...>, не испытывать никакого другого чувства, кроме того самозабвения в сознании исполнения должного»⁸.

Дальнейший духовный путь отца Сергия приводит его к жизни в затворе в Тамбинском монастыре. Однако отшельничество и аскеза не привели к духовному прорыву, а лишь усилили внутреннюю борьбу. Неслучайно посещение красавицы Маковкиной явилось для затворника еще одним искушением. Стараясь обуздать возникшее плотское желание, он не переставая молился, чувствуя обязанность быть безгрешным. Он понимал свою слабость и возможную погибель: «Так что же, я погибну? Так нет же»⁹. Во избежание

¹ Толстой Л.Н. Отец Сергий. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 228.

² Там же. – С. 234.

³ Л.Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание. [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 28. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1260.shtml (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Толстой Л.Н. Отец Сергий. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 235.

⁵ Там же. – С. 235.

⁶ Там же. – С. 237.

⁷ Там же. – С. 238.

⁸ Толстой Л.Н. Отец Сергий. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 238.

⁹ Там же. – С. 249.

греха отец Сергей отрубает себе палец. Заметим, что, анализируя повесть, исследователи (Е. Купреянова, Г. Никитский, Р. Плетнев и др.) называют в качестве источника для сюжета произведения Толстого житие Иакова Постника. На это указывали и современники писателя, отмечая лишь ту разницу, что «один, при ражжении похотью, отсек пальцы на руке (о. Сергей), другой (св. Иаков) жег руку на огне, и весь рассказ переделан вроде этого»¹. А.Г. Городецкая так объясняет данную разницу: «В мотиве сожжения рук (или тела) не только реализуется заповедь избавления от соблазняющей части тела, но и буквально воплощается другая евангельская формула: временный огонь предпочитается огню вечному. Жест возложения руки на огонь приобрел в агиографической традиции «этикетный» характер, <...>. Однако в окончательном тексте герой повести не повторяет ритуального жеста. Автор не следует этикету <...>. Жест его героя более непредсказуем, внезапен и непосредствен, нежели того требует поведенческий ритуал. Передавая это живое движение, Толстой приближается – намеренно или ненамеренно – к патериковым «доэтикетным» образцам»². А данный эпизод, безусловно, демонстрирует духовную победу отца Сергея над плотским желанием.

Теперь монах живет подобно жившим до него святым и даже обретает целительные способности: «Стали стекаться к нему издалека и стали приводить к нему болящих, утверждая, что он исцеляет их»³. Но, чем больше росла его слава, тем сильнее тяготила посетителями, а хвала вызывала противоречивые чувства, печаль от того, что делал это он больше для людей, чем для Бога. Затворник вдруг начал понимать, что все, что он делал, делал без любви и смирения.

Цепочка испытаний, которым подвергается герой Толстого, завершается появлением в его келье слабоумной девушки Марьи. Эпизод должен был утвердить героя в чистоте и вере, в нем должна была укрепиться сила духа. Однако отец Сергей поддается искушению, и грехопадение все-таки совершается. Отчаянье после произошедшего не оставило другого выхода, как совершить побег: «Да, надо кончить. Нет Бога. Как покончить? Броситься? Умею плавать, не утонешь. Повеситься? Да, вот кушак, на суку. Это показалось так возможно и близко, что ужаснулся. Хотел, как обыкновенно в минуты отчаяния, помолиться. Но молиться некому было. Бога не было»⁴. По мнению писателя, этот эпизод чрезвычайно важен для его героя. Интересно в этой связи, что в трактате «О жизни» Толстой писал: «страдания вызывают ту самую деятельность, которая и составляет движение истинной жизни, – сознание греха, освобождение от заблуждения и подчинение закону разума»⁵. Так утрата смысложизненных ориентиров приводит отца Сергея к новому этапу в его духовном прозрении.

Спасением герою служит «пророческий» сон: «Он проснулся и, решив, что это было виденье от бога, обрадовался и решил сделать то, что ему сказано было в видении»⁶. Отец Сергей, отринув все мирское, стал максимально простым – и внутренне, и внешне. Он оставил жизнь святого, поняв, что он не святой, а грешник, и осознание этого сделало его по-настоящему свободным и счастливым: он превратился в странника, живущего на подаяние божие. В результате мучительной внутренней борьбы, преодоления искушений, отец Сергей, наконец, осознает, что жить необходимо не для себя, а для Бога. После девяти лет служения в монастыре и тринадцати лет уединения он обретает душевный покой.

¹ Цит. по: Городецкая А.Г. Ответы предания: Жития святых в духовном поиске Льва Толстого. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 207-208.

² Городецкая А.Г. Ответы предания: Жития святых в духовном поиске Льва Толстого. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 224-225.

³ Толстой Л.Н. Отец Сергей. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 251.

⁴ Толстой Л.Н. Отец Сергей. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 261.

⁵ Толстой Л.Н. О жизни. Собрание сочинений в 22-х томах. Т. 17. – М., 1984. – С. 125.

⁶ Толстой Л.Н. Отец Сергей. Повести и рассказы. Собрание сочинений в 20-ти томах. Том 12. – Л., 1983. – С. 262.

Итог жизненных исканий Степана Касатского является яркой иллюстрацией тех воззрений, к которым в результате мучительных раздумий пришел писатель: «Пока не усвоит каждый отдельный человек христианского жизнепонимания и не станет жить сообразно с ним, не разрешится противоречие жизни людской и не установится новой формы жизни. <...> И стоит только каждому начать делать то, что мы должны делать, и перестать делать то, чего мы не должны делать, стоит только каждому из нас жить всем светом, который есть в нас, для того, чтобы тотчас же наступило то обещанное Царство Божие, к которому влечется сердце каждого человека»¹.

THE MORAL DISTINCTIONS OF STEPAN KASATSKY IN THE STORY "FATHER SERGIUS" BY L.N. TOLSTOY

E.A. Kondakova
Belgorod State University

The article attempts to show the stages of the inner evolution of the hero of Leo Tolstoy's novel "Father Sergius" by Stepan Kasatsky, the result of whose inner search is an illustration of the author's reflections on the meaning of human life, on faith, and on the love of God.

Keywords: Tolstoy, Father Sergius, Stepan Kasatsky, inner quest, evolution, hero.

ВЕЩЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В СТРУКТУРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Н.А. Лазарева
Н. рук. – д.ф.н., проф. В.В. Липич
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1184945@bsu.edu.ru

Художественный мир любого произведения имеет разноуровневую структуру, погружаясь в которую опытный читатель обращает внимание не только на фабулу произведения, но и на его мелкие художественные детали. Именно детали помогают максимально полно воссоздать художественную ткань произведения, понять внутренний мир героев, суть их действий, «окунуться» в дух того времени.

Произведение несет в себе ряд компонентов, которые раскрывают для читателей образную систему: черты и описание наружности героев (портреты), описание поведения героев, а также окружающие предметы, бытовые предметы (вещи, одежда, детали интерьера).

О важности детального уровня произведения говорил А.Б. Есин: «Под изображенным миром в художественном произведении подразумевается та условно подобная реальному миру картина действительности, которую рисует писатель: люди, вещи, природа, поступки, переживания и т. п.»². Каждый писатель, на этапе созидания художественного произведения репрезентирует свою индивидуально-авторскую картину мира, которая является отражением определённого элемента мира реального. Главная цель – оказать влияние на читателя путем воздействия компонентов своей модели мира. В своей работе «Внутренний мир художественного произведения» Д.С. Лихачёв писал: «*Мир художественного произведения воспроизводит действительность в некоем «сокращенном», условном варианте. Художник, строя свой мир, не может, разумеется, воспроизвести действительность с той же свойственной действительности степенью*

¹Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание. [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 28. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1260.shtml (дата обращения: 04.04.2021).

² Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А.Б. Есин. – М. – 2003. – С. 46.

сложности. В мире литературного произведения нет многого из того, что есть в реальном мире. Это мир по-своему ограниченный. Литература берет только некоторые явления реальности и затем их условно сокращает или расширяет, делает их более красочными или более блеклыми...»¹

Их всей системы элементов, что в совокупности составляют целый уровень художественного мира: пейзажных, портретных, а также вещных, – особо хотелось бы выделить вещную деталь. Вещная деталь относится к внешним деталям. Элементы данного уровня позволяют изобразить вещный быт людей, их среду обитания, а также описать наружный вид того или иного действующего лица. Конечно, говоря о вещной детали нужно учитывать психологические свойства персонажа, позволяющие раскрыть чувственную составляющую художественного мира. Чтобы убедиться в тесном взаимодействии данных детальных групп, обратимся к одному из известных циклов повестей Н.В. Гоголя. Первый сборник автора «Вечера на хуторе близ Диканьки» начинается чудесным произведением «Сорочинская ярмарка», где мы знакомимся с Грицко, Параской, Солопием Черевиком, Хавроньей, а самое главное, ужасной легендой о красной свитке.

В этимологическом словаре Н.М. Шанского сказано, что свитка – образование от общеславянского *съвита* «одежда», производного от *съвити* «свить, соткать», ср. церковнослав. *съвито* «полотно»². В результате, можно заметить, что в произведении вещная деталь – красная свитка постепенно из обычной одежды превращается в психологическую деталь, которая уже несет совершенно другое значение в рассказе. Благодаря данному примеру, мы можем убедиться, что граница между данными явлениями весьма размыта, а детали, в свою очередь, взаимодействуют, развиваются вслед за сюжетом.

С помощью внешнего мира создается основной фон, на котором происходят события, раскрываются тайны и переживания главных героев. Этот мир создан с определенными условиями, которые заданы и рассчитаны автором на определенный уровень информированности читателя. «*Всякий художник говорит на вещном «языке» своей эпохи*»³. Говоря об индивидуальности вещных миров, мы должны понимать, что красота, точность и плотность изображения детали зависит целиком и полностью от индивидуально-авторского метода.

На ранних стадиях развития литературы вещный мир не имел ценности, а сами детали были мало обособлены. Вещь в произведении присутствовала лишь тогда, когда целью было отразить принадлежность человека к общественному статусу или же к определенному виду профессиональной деятельности, но не несла в себе особый индивидуальный смысл, скрытый подтекст. Позже же, начиная с эпохи Возрождения, вещная деталь укрепляла свои позиции, была способна охарактеризовать человека, указать на его индивидуальность, или даже раскрыть подтекст той или иной сцены и события. Окунувшись в чудесный мир пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин», мы можем проследить характеристику героя через призму вещной составляющей. Стоит лишь сравнить его петербургский и деревенский кабинет, и мы уже видим, как вещь становится мерилем изменения человеческого характера и поведения.

Н.В. Гоголь же сумел открыть вещный мир с новой стороны. Его рукой были созданы удивительные детали, которые стали относительно самостоятельными объектами изображения. Анализируя его индивидуальный подход в описании предметов, можно заметить, что вещи не просто ярче характеризуют характер героя, но во многом обращают внимание к пониманию самой личностной полноты образа. В своей работе А.Б. Есин приводит примеры из разных произведений писателя и заключает: «*Вещи интересны Гоголю сами по себе, в значительной мере независимо от их связей с конкретным человеком. Гоголь впервые в мировой литературе осознал, что, изучая мир вещей как*

¹ Лихачёв Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – № 8. – 1968. – С. 25.

² Шанский Н.М. Этимологический словарь / 1-е изд. – 1994; 2-е изд. – М., 2000. – С. 399.

³ Чудаков А.П. Вещь в реальности и в литературе / А.П. Чудаков // Вещь в искусстве. – М. 1986. – С. 49.

таковой, вещное окружение человека, можно многое понять – не о жизни того или иного лица, но об укладе жизни в целом»¹.

Таким образом, в ходе изучения литературного процесса можно выделить вполне закономерную тенденцию: в период зарождения авторской литературы, древнерусские писатели не использовали детали для индивидуализации своих героев, но со временем, росло мастерство писателей, их мир произведений пополнялся деталями, имеющими глубинный смысл, они несли ценный замысел, стали необходимыми. Вещный мир расширился, способен был показать отношение автора к своему герою, а затем смог даже отделиться от персонажа, приобретя независимость, способность существовать самостоятельно.

УДК 82.42

ОСОБЕННОСТИ МОТИВА ПАДЕНИЯ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

О.И. Русинова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

olenka17-rusyasha@yandex.ru

Ф.М. Достоевский самый неоднозначный писатель второй половины XIX века. В своих произведениях он открывал целостную панораму человеческих пороков «смутного времени» 60-х годов. Наследнику великого Гоголя, гениальному романисту, писателю-пророку представилась удивительная возможность описать порочную действительность Санкт-Петербурга второй половины XIX века – «грязная столица» в которой было скопление народа, ищущего ответы на главный философский вопрос «как жить дальше?». Беспросветная бедность, развязная нравственность и сладострастие интеллигенции – вот те черты того времени, поэтому его творчество – это совершенно новый этап в развитии критического реализма. Соглашаясь с мнением исследователей И.В. Золотаревой и Т.И. Михайловой: «Мировоззрение писателя, весь его идейно – образный мир полон подчас трагических контрастов. Зрелые годы его жизни пришлись почти на самую мрачную пору российской действительности, что в сочетании с противоречиями личности и дало такое сложное во всей истории русской литературы явление, имя которому – Достоевский»⁴.

Великий романист проникал в суть современной ему действительности, поэтому его произведения не теряют актуальности и злободневности в современном мире. Прозаик в своих текстах иллюстрировал общество, в котором страдания «униженных и оскорблённых» не знают границ, а преступления против морали и нравственности с их звериной жестокостью выражают сущность человеческих отношений. Достоевский всем своим творчеством, по словам исследователя С.В. Белова, показывал себя как – «бесконечно искренний и гуманный писатель, который искал искру добра в каждом человеке»².

В 1866 году свет увидел социально – психологический роман «Преступление и наказание», в котором великий прозаик отразил всю порочную низость великого города. Пристально и неотрывно вглядывался Достоевский в улицы, переулки, дома, кабаки, притоны мещанского и просто нищего Петербурга, с их жалким людом, с их горестной участью. Подлинную сущность города он видел не в казовой его внешности, а в социальных контрастах, динамичных и трагических, перетиравших в ветошку любого, попавшего в их

¹ *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения/А.Б. Есин. – М., 2003. – С. 13.

⁴ *Золоторёва И.В., Михайлова Т.И.* Универсальные разработки по литературе: 10 класс, II полугодие. – М., 2007. – С.88.

¹ *Белов С.В.* Фёдор Михайлович Достоевский. Книга для учителя. – М., 1990. – С.6.

страшные вальцы; в изнурительных и оскорбительных аксессуарах бедности, воспринимаемых с особой остротой бедняком образованным. При анализе данного произведения, необходимо исследование Л. Гроссмана, изложенного в исследовании Н.А. Вердеревской «Русский роман 40-60-х г. XIX века» в котором учёный пишет, что: «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского это – роман-фельетон с нехарактерной исповедальной интонацией», и далее продолжает: «По всем правилам эпопеи приключений Достоевский группирует героев на противоположных позициях духовной просветлённости и нравственного падения...»¹.

«Человеческая трагедия», развернувшаяся на страницах романа, представляет собой «драму души» отражающую «мотив падения» как основную из тем произведения. Достоевского волновало «физическое» и «нравственное падение» людей в их нескончаемой повторяемости, в словах, поступках и действиях. В произведении отражены 60-70 года XIX века в России – эпоха хаотичная и подчас драматическая. По мысли И.В. Золотарёвой и Т.И. Михайловой, в это время «происходила быстрая, тяжёлая и острая ломка всех старых «устоев», и как следствие этого – неисчислимы бедствия, нищета, разорение самых широких масс. Это было время, когда русская передовая мысль жадно искала правильной революционной теории»⁴.

На страницах гениального романа раскрываются причины формирования личности падших людей в контексте всего общества. Система образов, созданная рукой гения, в романе представляет собой все разновидности человеческой порочности, а слова в значении «упал» – подтверждением «мотива падения» души и разращения тела, как структурного единства повторяющихся идей, словосочетаний, ситуаций, оценочных элементов, лежащих в основе сюжета, и образуя единое художественное целое.

Основной фигурой романа-фельетона является образ Родиона Романовича Раскольников, олицетворяющий собой все разногласия воинственного десятилетия и впитывающий в себя, подобно губке, всё нравственно-ужасное и развращающее в окружающей действительности. В своём бессмертном произведении романист создал совершенно новый тип «молодого человека». Раскольников – одарённый, мыслящий юноша, сын бедной вдовы, которая тратит на него все свои средства, единственное их упование и надежда, но сам герой, любя мать и сестру, отчуждён от них духовно. «Мотивы падения» этого персонажа были намечены следующими факторами: в огромном Петербурге он совершенно одинок, товарищи отсутствуют, кроме «знакомого Разумихина», от которого он скрывает свой внутренний мир и практически с ним не общается. Раскольников относится к другим людям с нескрываемым презрением.

В самом начале произведения читатели видят в главном герое – подавленного и голодного студента, шатающегося по узким, грязным и достаточно серым улочкам Петербурга. Душа и сознание героя, в это время, постепенно начинает заболеть «наполеоновским мифом», который повлечёт за собой ужасные последствия «морального падения» персонажа: «Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже вернее сказать, как – бы в какое-то *забытьё* (курсив мой – О.Р.)...»². По мнению литературоведа В.Я. Кирпотина, «Ожесточённое, горькое разочарование, испытанное самим Достоевским и вложенное им в душу многих его персонажей, было аналогично байроническому разочарованию, охватившему Европу за пятьдесят лет перед тем»⁵. Недаром Раскольников бредит наполеоновскими идеями и представляет собой кандидата в русские Наполеоны.

¹ Вердеревская Н.А. Русский роман 40-60-х годов XIX века: (Типология жанровых форм). – Казань, 1980. – С.105.

⁴ Золотарёва И.В., Михайлова Т.И. Универсальные разработки по литературе: 10 класс, II полугодие. - М., 2007. – С.89.

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом. - Средне - Уральское Книжное Издательство Свердловск, 1971. – С. 4,23.

⁵Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание»). – М., 1986. – С.7.

¹ Белов С.В. Фёдор Михайлович Достоевский. Книга для учителя. – М., 1990. – С.30.

Уже с самого начала романист закручивает систему своеобразных «узлов» позволяющих рассматривать «падение» главного героя последовательно, через некие композиционные элементы: диалоги, лирические отступления, пейзажи, детали, неспешно изучая раскол его души: «Трудно было более *опуститься* и *обнеряшиться* (курсив мой – *О.Р.*); но Раскольникову это было даже приятно в его теперешнем состоянии духа»³. Само слово «обнеряшиться» уже указывает на деградацию его внутреннего мира, что и подтверждается чувствами бесконечного отвращения, которое мутило сердце и разум, вызывая непреодолимую тоску.

Особо внимания при анализе нравственного и духовного падения героя заслуживает его фамилия, которая, по мнению С.В. Белова «Одно – семантическая часть: раскол, раздвоение, а другое – выдвигает связь корня с расколом-раскольничеством одержимостью одной мыслью, фанатизмом и упрямством»¹. Действительно, бунтующая душа персонажа начинает протестовать, формируя идею деления людей на два разряда: «...первый разряд, то есть материал, говоря проще, люди по натуре своей консервативные, чинные, живут в послушании и любят быть послушными <...> Второй разряд – все переступают закон, разрушители, или склонны к тому, судя по способностям»¹³. Уже само это деление показывает то, что герой поднимается «над человечеством» и пытается возомнить себя «вершителем судеб», но для того, чтобы стать Наполеоном, доказать, что ты особенный – необходимо убить не только человека, но и одновременно свою душу, что и демонстрируется в описании его дальнейшей судьбы: «Да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп...буду скользить в липкой, тёплой крови, взламывать замок, красть и дрожать...»³. Но, Раскольников даже не подозревает, что противопоставляя себя массе «обыкновенных людей» сам впадает в грех, против которого ропщет.

Отношение героя к «обыкновенным» людям, как к «твари дрожащей», как к толпе, призванной слепо подчиняться Наполеону, «злому гению», – это и есть отношение тиранов-угнетателей. Отчуждение от народа и противопоставление ему себя в качестве «необыкновенной», избранной личности, имеющей право, переступать любые общественные нормы, приводят «расколотого» героя к солидарности с теми, кто безнаказанно угнетает «униженных и оскорблённых», к солидарности с Лужиными, Свидригайловыми, ростовщицей Аленой Ивановной. И в этом чудовищном неравенстве проявляется подлинная трагедия души Раскольникова – его «моральное падение», его превосходство против обыкновенных личностей, против всего человечества.

FEATURES OF THE FALL MOTIF IN THE NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"

BY F. M. DOSTOEVSKY

O.I. Rusinova

Belgorod State University

The article offers with the peculiarities of the fall motif in the novel "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. In his brilliant work, the writer described the vicious reality of St. Petersburg in the second half of the XIX century, and highlighted its inherent features: poverty, the decline of morals and the voluptuousness of the intelligentsia. The "human tragedy" unfolded on the pages of the novel is a "drama of the soul" reflecting the "motive of the fall", as the main theme of the work. Dostoevsky was concerned about the "physical" and "moral fall" of people, in their endless repetition, in words, behaviour and actions.

Keywords: Dostoevsky, motive, fall, physical, moral.

³ *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом. – Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1971. – С. 205.

СИМВОЛИКА ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Ю.С. Сафонова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1238921@bsu.edu.ru

Литературная картина мира, образы героев произведения складываются в неповторимой индивидуальности различных художественных символов. Само понятие символ представляет особый художественный образ-знак. Мы рассматриваем соединение физической картины с метафизическим смыслом, который внезапно начинает просачиваться через обыденность жизни. По словам А.П. Квятковского, символ – это *«многозначный предметный образ, соединяющий (связующий) собой разные планы воспроизводимой художником действительности на основе их существенной общности, родственности»*¹.

Одним из русскоязычных авторов, часто использующих символику и детали для формирования подтекста литературного произведения, является Ф.М. Достоевский. Т.А. Касаткина пишет о его работах так: *«У Достоевского все значимо: каждое слово, определение, жест, обращение к герою...»*².

Многочисленные ученые (Л.А. Мельникова, Е.Г. Новикова, В.Г. Мехтиев, Г.С. Сырица) рассматривали особенности создания портретов в произведениях писателя, но вопрос об изучении художественно-психологических особенностей портрета героев все также нуждается в исследовании.

Характерной деталью является тот факт, что портретные характеристики героев романа не вводятся последовательно, описания встречаются сразу же без какой-либо минимальной подготовки читателя к происходящему. О.Н. Осмоловский называет этот метод *«диалектикой психологических антиномий»*³, что понимается как невнимательность к социальной жизни героев: интерес писателя вызывает внутренняя борьба и трагические удары судьбы.

Портретные описания практически полностью зависят от концепции характера героя. В романе таких разновидностей две: это статичные и уже с самого начала законченные типы, которые ничем выдающимся не отличаются от других (Иполлит, Лебедев, Фердыщенко, Бурдовский и Радомский) и яркие, эволюционирующие с каждым событием в жизни, типы (князь Мышкин, Ганя Иволгин, Рогожин).

Эти внутренне незавершенные типы личности полностью соответствуют убеждению Ф.М. Достоевского о том, что в человеке таится нечто, что только он сам сможет открыть и познать в диалоге и в свободном акте самосознания.

Обратимся к портретам Мышкина и Рогожина, которые изображены довольно противоречиво по отношению к друг другу.

У Рогожина *«серые маленькие, но огненные глаза»*⁴, худое, тяжелое лицо *«тонкие губы непрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагородно развитую нижнюю часть лица. Особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность, придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид, несмотря на довольно крепкое*

¹ Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.1966. – С. 263

² Касаткина Т.А. Символическая деталь // Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник. – Челябинск, 1997. – С. 210

³ Осмоловский О.Н. Ф.М. Достоевский и русский роман XIX века. – Орел, 2001. – С. 336

⁴ Достоевский Ф.М. Идиот. – М., 2015. – 5 с. В дальнейшем все цитаты из «Идиота» Ф.М. Достоевского приводятся по данному изданию с указанием после цитаты только номера страницы.

*сложение, и вместе с тем что-то страстное, до страдания, не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой и с резким, самодовольным его взглядом».*¹

Примечателен взгляд героя: он неподвижен и не проникает во всю суть вещей.

В портретном описании Мышкина тоже установлен акцент на глаза и взгляд: *«Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают уже с первого взгляда в субъекте падучую болезнь»*.²

Заметим, что взгляд проникнут пронизательностью, он направлен вглубь человека, за его лицо. Это не просто смотрение, как у Гани Иволгина и Рогожина.

Полная характеристика Мышкина полностью противоречит немного грубому портрету Рогожина: *«Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное, а теперь даже досиня изъязвленное»*.³ Так автор приемом сравнения описывает двух героев-антиподов.

Ганю Иволгина мы видим через призму миропонимания князя. Он говорит о нем, как о красивом молодом человеке с умным лицом. Но здесь стоит обратить внимание на улыбку и, опять же, взгляд: *«Только улыбка его, при всей ее любезности, была что-то уж слишком тонка; зубы выставлялись при этом что-то уж слишком жемчужно-ровно; взгляд, несмотря на всю веселость и видимое простодушие его, был что-то уж слишком пристален и испытующ»*.⁴ Такая улыбка олицетворяет хитрого человека, способного на подлость.

Ганя Иволгин, пожалуй, единственный в этом произведении, которому дается характерная историческая деталь. Она передается через прямое указание на мелкую черту лица – это сходство с Наполеоном. Автор отмечает «наполеоновскую бородку».

В дальнейшем мы сможем рассмотреть, что подобная характеристика не совсем раскрывает характер и психологический склад героя. У него проявляется способность совершать неожиданные поступки, в этом видится проявление характера.

Данные личности не стоят на месте, с каждым эпизодом они развиваются по-разному. Душевный переворот сопровождается состояниями героев в каждой из конкретных моментов их жизни. Ф.М. Достоевский передает их изменчивость и, можно сказать, прогресс или регресс, через жесты, реакции на окружающее и какие-либо поступки.

Следует отметить, насколько эволюционирует описание внешних реакций Мышкина в первой и второй частях романа. После приезда в Петербург, князь поражает всех обаянием, открытостью, сострадательностью и другими положительными качествами. Во второй части его образ кардинально меняется с веселого на меланхоличный лад. Его окружение чувствует некое равнодушие, начинает проявляться большая душа.

Рогожин меняется под воздействием страсти к Настасье Филипповне. Воодушевленный одной идеей – заполучить желаемое, он становится злобным и мрачным, взгляд его тяжелый и странный говорит о предстоящих проблемах.

Именно во второй части Ф.М. Достоевский, благодаря портретной символике, показывает борьбу антиподов.

Важными в коллизии романа являются женские образы. Впервые читатель знакомится с портретом Настасьи Филипповны через картину, оказавшуюся в руках у князя Мышкина.

Мышкин видит портрет Настасьи Филипповны и сразу отмечает: *«Лицо веселое, а она ведь ужасно страдала, а? Об этом глаза говорят, вот эти две косточки, две точки под глазами в начале щек»*.⁵

¹ Там же.

² Там же. – С.6.

³ Там же.

⁴ Там же. – С.25.

⁵ Там же. – С. 38.

Далее при ответе на вопрос генеральши Епанчиной, за что Мышкин ценит красоту такого типа, князь отвечает: «*В этом лице... страдания много... – проговорил князь как бы невольно, как бы сам с собою говоря, а не на вопрос отвечая*»¹.

Автор часто обращается к описанию внешности и предваряет мысли через уста главного героя и оценку окружающих его людей. Так описываются центральные женские образы в романе.

При первой встрече с Настасьей Филипповной Мышкин буквально испытал шок соответствия и в то же время несоответствия картины с настоящим образом. Он долго всматривался в нее, как бы силясь увидеть ее изнутри.

Ключевой момент повествования – это знакомство с Епанчиными. Вначале дается общая характеристика сестер, где отмечается их красота и ум. Позже писатель делает акцент на красоте физической, и только потом затрагиваются духовные качества. В двух сестрах он видит соединение добрых начал. Отличается от них лишь Аглая.

Мышкин также проводит параллель между красотой Аглаи и Настасьи. В отличие от сестер, внешность Аглаи не несет доброты: она обладает только странной красотой.

Две косточки под глазами и в начале щек у Настасьи Филипповны обнаруживают место, куда скатываются и замирают слезы, когда боль становится уже невыносимой. Лицо этой женщины князь видит через контраст глаз и впалости щек.

Тем временем, у красоты Аглаи нет страдания и боли, она привлекательна внешне, но ее образ не цепляет душевностью. Движения лица Аглаи очевидны, ибо они целиком сосредоточены на внешних переменах: гримасы и покраснения, – тогда как лицо не меняется на себе подобное, лицо само в себе – перемена. Здесь все – следствие и причина блокировки: путь внутрь закрыт. Ее лицо не меняется так, как лицо Настасьи Филипповны. Именно ее лик мучает князя глобальными переменами.

Напротив же, если всматриваться в портрет Аглаи, как это делал Мышкин, то можно рассмотреть некоторую окостенелость и трагичность ее лица, на которое уже наложен отпечаток дальнейшей несчастливой судьбы.

Таким образом, портретная символика играет большую роль не только в обозначении авторской концепции романа, но и в отражении мировоззрения самого писателя. Символ для Достоевского – один из способов закодировать важную информацию, определяющую понимание идеи произведения.

Таким образом, нами были отражены результаты исследования портретной символики в романе «Идиот»: описания женских и мужских образов отличаются глубиной, а в мужских образах преобладает неоднозначность, отсутствие доминантных черт характера. Они раскрываются на протяжении всего произведения. В портретах героинь-женщин, наоборот, выделяется разносторонняя описательная характеристика, оценочность действий и глубина личности.

Следовательно, портретное описание в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» являются важнейшим компонентом идейно-художественной структуры произведения.

SYMBOLS OF THE PORTRAIT IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY «THE IDIOT»

Y. S. Safonova

Belgorod State University

In the novel by F.M. Dostoevsky's «The Idiot» contains a large number of symbols of various kinds. The article focuses on portrait symbolism, which plays an important role in the psychological characterization of the hero's personality. I have studied and compared vivid portraits of the main characters, with the help of which one can judge the worldview of the writer.

Keywords: portrait, symbol, character, personality psychology F. Dostoevsky.

¹ Там же. – С.80.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФОРМ ПРОЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Я.С. Скрипниченко

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
362412@bsu.edu.ru

Ф.М. Достоевский известен монументальными произведениями, включающими в себя большое количество тем и проблем. Однако его писательский талант развивался и в малых художественных формах. Основным пластом малой прозы для рассмотрения является публицистика, включенная в «Дневник писателя». Органически связанная с «пятикнижием» проблематикой и типологией героев, она отличается от него характером типизации и принципами изображения.

Малая проза Ф.М. Достоевского уже давно стала объектом специального изучения. Известны исследования «Господина Прохарчина» А.Л. Бема («Проблема вины в художественном творчестве Достоевского»), В.С. Нечаевой («К истории рассказа Достоевского «Господин Прохарчин»»), «Сна смешного человека» Л.П. Гроссмана («Достоевский»), М.М. Бахтина («Проблемы творчества Достоевского»), В.А. Туниманова («Сатира и утопия»)¹. Чем больше появляется исследователей творческого наследия писателя, тем больше возникает вопросов по поводу смысла и понимания произведений. Малый жанр у Достоевского стоит рассматривать также серьезно и обдуманно, как и романы. Ю.Ф. Карякин отмечал у Достоевского «особую художественность», «художественность такой глубокой, беспощадной и мужественной правды, которая только одна и является спасительной»². Особую художественность стоит пристально рассматривать в малых литературных жанрах Достоевского. Именно в текстах небольшого объема мысль заключена ярче, чем в большом труде. Содержатся индивидуально-авторские жанры, отличаются незаурядным единством творческих целей и своеобразными особенностями организации художественной речи.

Главными особенностями малой прозы «Дневника писателя» являются жанровая оригинальность и многообразие. Все жанры малой прозы нетрадиционны, носят индивидуально-авторский характер. И хотя каждому своему произведению писатель дает то или иное жанровое определение, оно, тем не менее, варьируется, оставаясь неоднозначным.

В состав малой прозы преимущественно входят тексты из «Дневника писателя». Этим обусловлена их родо-жанровая специфика и типология. Они в разной степени зависимы, но в то же время и самостоятельны, большей частью связаны с общим контекстом моножурнала Достоевского, обогащая и дополняя его. В целом они представляют экстракт творчества автора. В этом их уникальность, позволяющая увидеть особенности художественных и публицистических произведений в сопряжении и единстве.

По мысли В.Н. Захарова, «фабула в рассказе часто не имеет самостоятельного значения, не разрабатывается рассказчиком, для которого хронологическое развитие события имеет нередко меньшее значение, чем «эхо» сказанного слова»³. Стоит отметить, что Достоевский не упускает возможности показать важность не только того, о чем пишет, но и то, как пишет. В его текстах герой, чаще всего, движется по вертикали. Вверх или вниз – не столь важно, главное, что мы можем отчетливо наблюдать развитие героя. Ф.М. Достоевский воспроизводит постоянные психологические колебания. Герой

¹ Куликова М.В. // «Малая проза» в художественной системе Ф.М. Достоевского // Вестник ТГУ. – М., 2010. – Вып. 9. – С. 107.

² Карякин Ю.Ф. «Достоевский» [Электронный ресурс] // Библиотека «Огонек». – М., 1984. – Вып. 23. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 28.03.2021).

³ М.В. Куликова // «Малая проза» в художественной системе Ф.М. Достоевского // Вестник ТГУ. – М., 2010. – Вып. 9. – С. 107-108.

чувствует нравственную причастность ко всем людям, потребность найти и уничтожить корень зла. Герой колеблется от одной крайности к другой, испытывает странное переплетение и смешение чувств. Средствами внешнего и внутреннего монолога, напряженного диалога, с помощью емкой детали автор раскрывает колебания своих героев, непрекращающуюся борьбу противоречий в их душах. Особую роль Достоевский отводит бессознательному поведению героев, передается это состояние через сны, видения.

Например, во всех рассказах, включенных в «Дневник писателя», важен духовный путь героя. Этот духовный путь конкретно воплощается в рассказе «Мальчик у Христа на елке» в путь от земной жизни к небесной, возникает противопоставление земного «ада» с небесным «раем». Земное и небесное противоположны пространственно: «сырой и холодный подвал» и «Христова елка», где «все блестит, все сияет и кругом все куколки...»¹.

Далее В.Н. Захаров утверждает, что Достоевский традиционен в том, что «в отличие от других жанров рассказ сосредоточен именно на таком «локальном» изображении действительности...»². Извлечение из реальности отдельных эпизодов – возможность показать событие в целом. Эта взаимосвязь хорошо отражается в рассказах. О них пишет Ю.Г. Кудрявцев как об образовании «трех кругов»: «Связующим звеном всех кругов является человек. В первом круге отражается внешнее в человеке, его быт. Второй круг представляет собой как бы отрицание первого. Человек отрицается социальной общностью. От быта к социальности. Рассматриваются условия, оказывающие влияние на человека. Третий круг – своего рода отрицание отрицания. Снова возврат к человеку. Но не к его внешнему, не к его быту, а к его внутреннему, к его сути, к смыслу его существования. Событийное отрицается временным, а оно, в свою очередь, вечным. Текущее отрицается социальным, социальное – философским. И в результате быт, повседневность смыкаются с вечностью, событийное с философским, конкретика с абстракцией»³.

Центром всего творчества Достоевского является человек. В малых литературных жанрах личность приобретает еще большее значение. Писатель по-своему устраивает существование. В большинстве своем именно Достоевский является вершителем судьбы героя. Ю.Г. Кудрявцев приводит в пример героев рассказов пассивных, безразличных, недоразвитых: «Герои Достоевского материально бедны <...> Духовный мир героев тоже весьма скуден. Герои Достоевского – люди нетворческие, переписчики. Уже в самой профессии заложено исключение творчества. Их удел – механическое переписывание чужого <...> Герои постоянно чувствуют неуверенность. Их быт – это постоянное предчувствие крушения быта. Постоянное ожидание катастрофы, непреодолимой, от них не зависящей»⁴.

Необходимо отметить наличие такой номинации как «маленький человек». Герои Достоевского являются непосредственными носителями этой номинации. По мнению А.Н. Безрукова, «для малой прозы Достоевского субстанциональным является претворение натурального естества своего героя. В этой позиции, несомненно, проявляется влияние на художника принципов «натуральной школы». Он хочет показать жизненность, естественность поступка персонажа»⁵.

Одной из особенностей малой прозы является открытый биографизм. В основе многих произведений лежат эпизоды реальных событий из жизни самого Достоевского. Уличная встреча с нищим мальчиком и посещение елки в клубе художников подтолкнули писателя к созданию рассказа «Мальчик у Христа на елке»; детское воспоминание о встрече с крепостным крестьянином Мареем легло в основу рассказа «Мужик Марей»; факт, представленный «одной дамой», Анной Григорьевной Достоевской, стал главным импульсом для работы над очерком «Столетняя».

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Л., 1981. – Том 22. – С. 14, 16

² Куликова М.В. // «Малая проза» в художественной системе Ф.М. Достоевского // Вестник ТГУ. – М., 2010. – Вып. 9. – С.108

³ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. Событийное, временное, вечное. – М., 1991. – С. 95.

⁴ Там же.

⁵ Безруков А.Н. // Рефракция темы маленького человека в прозе Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова // Филология и человек. – М., 2017. – Вып. 3. – С. 20.

Значимой особенностью малых жанровых форм прозы является эмблематичность как реализация принципа зримого изображения идеи и как следствие особого сопряжения публицистичности и художественности в уникальном журнале Достоевского, в котором художественный текст чаще всего помещается в публицистическую рамку, приобретая значение идейной доминанты, композиционного центра в контексте всего «Дневника писателя». Функционируя в его составе, произведения малой прозы берут на себя основную смысловую нагрузку. Именно поэтому в них появляются эмблемы, выступающие как наглядные воплощения главных мыслей и убеждений Достоевского. По утверждению В.В. Борисовой, существует несколько оснований для выделения эмблематики в текстах Достоевского «Во-первых, это авторское словоупотребление, свидетельствующее об осознанной литературной рефлексии <...>, вторым основанием, позволяющим утверждать принцип эмблемы в малой прозе из «Дневника писателя», является следование художественной традиции словесного рисования, или экфрасиса. У Достоевского заметно настойчивое стремление к созданию на основе визуальных впечатлений словесных художественных образов – «картинок» <...>, в-третьих, характер образности в «Дневнике писателя» действительно тяготеет к эмблематике. Целый ряд своих образов Достоевский безошибочно называет эмблемами»¹.

При исследовании стиля письма Достоевского возникает множество оригинальных неповторимых черт. Большие произведения отличаются от малых жанровых форм, но именно последние автор прорабатывает тщательнее. Проследить развитие прозы можно по книге исследователя Ю.Г. Кудрявцева «Три круга Достоевского».

Относительно художественных особенностей малой прозы писателя, можно сделать вывод о том, что в небольшом, но содержательном тексте, могут существовать несколько черт, присущих именно Достоевскому. Малая проза в составе «Дневника писателя» отличается уникальным сопряжением художественного и публицистического начал. Мера того и другого варьируется в разных литературно-художественных произведениях, но неизменной остается их связь с публицистическим контекстом.

ARTISTIC FEATURES OF SMALL LITERARY FORMS OF PROSE

F. M. DOSTOYEVSKY

Y.S. Skripnichenko

Belgorod State University

The article deals with the artistic features of small prose by F. M. Dostoevsky. Short stories, novellas, miniatures have a different character than the great works of the writer. The stylistic feature of many of Dostoevsky's works is autobiography, therefore the texts can be considered in this context.

Keywords: literature, small prose, autobiography, symbol

УДК 17.82.31

ОБРАЗ СТУДЕНТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

М.О. Чуева

Н. рук. – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

maria66564@gmail.com

Студенты часто становились героями произведений русской литературы XIX века. Такая закономерность не удивительна, ведь студенчество всегда являлось прогрессивным

¹ Борисова В.В. // Эмблематический код малой прозы Ф.М. Достоевского // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск., 2012. – Вып. 12. – С. 14-17.

слоем общества, отстаивающим различные передовые идеи. Студенческая молодежь развивала философские, общественные, морально-нравственные теории, стремилась изменить к лучшему окружающий мир и в первую очередь себя.

В литературе первыми студентами, появившимися на страницах русской классики, можно считать героев повестей Петровской эпохи. Именно в начале XVIII века формируется особый тип русской оригинальной повести, характерными персонажами которой становятся изящные «кавалеры», молодые русские дворяне, предпринимающие путешествия в зарубежье для изучения наук.

В русской литературе XIX века герои произведений, так или иначе связанных с темой студенчества, явлены в самых разных жизненных и житейских ситуациях и обстоятельствах, весьма далеких, как правило, от непосредственного студенческого быта и бытия: Евлампий Беневольский («Студент» А.С. Грибоедова и П.А. Катенина), Николай Иртенев («Юность» Л.Н. Толстого), Евгений Базаров («Отцы и дети» И.С. Тургенева), Родион Раскольников («Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского), Петр Трофимов («Вишневый сад» А.П. Чехова). Несмотря на то, что статус студента в дореволюционные времена был высок, а студенчество являлось сословием, формировавшим впоследствии интеллигенцию – элиту российского общества, в литературе позитивные, прежде всего, бытовые стороны студенческой жизни оставались почти не затронутыми.

Д.И. Писарев в журнальной статье 1863 года «Наша университетская наука» приводит этому суждению отдельные объяснения. В воспоминаниях о недавних событиях студенческой жизни Писарев подробно и исторически достоверно описывает быт и нравы российского студенчества конца 1850-х годов. Итоги его рассуждений такие: *«разочарование во всех профессорах и преподавателях, вызывавших первоначально уважение и даже восторг, неприятие самой системы университетского образования, заставлявшей производить пустые действия, не приносившие в итоге реальной пользы, а также внутренний протест против казенности университетской среды, отвергнутой не только студентами, но и общественностью, в ней разочаровавшейся»*¹.

Исключительными текстами, выбивающимися из общего ряда, можно считать лирические шедевры А.С. Пушкина об оказавшемся недолгим «золотом веке» Царскосельского лицея. Стихотворения, которые литературный гений посвятил Лицею, прославляют сформированное за годы учебы лицейское братство, выдающихся преподавателей и ту особенную атмосферу благородства, царившую в прославленном учебном заведении. Однако правильно считать, что Лицей и не был высшим учебным заведением.

Писатели уделяли внимание формированию так называемого сообщества студентов. *«Я везде чувствовал связь, соединяющую все это молодое сообщество»*². *«Чувство сознания себя членом этого огромного сообщества было очень приятно»*³. Во всех произведениях герои-студенты объединяются в кружки, союзы, землячества, проводят совместные акции и мероприятия в университетах и за их стенами. Герои отчетливо осознают свою причастность к студенческому сообществу и именно в аудитории, среди студентов *«радостное чувство охватило Карташева, и он вдруг впервые ощутил какую-то тесную связь с толпой. Нет, все-таки это уже не толпа улицы, а его толпа»*⁴.

Литература акцентирует особое внимание на описании тяжелых бытовых условий студенчества, постоянной нужды и лишений, но описаний жизни студента с положительной коннотацией не так много. Состоятельного студента можно встретить, скорее, лишь на страницах произведений Л.Н. Толстого. В произведениях других отечественных писателей, как правило, довольно точно и подробно описывается бедственное материальное положение студентов, нехватка денег, хронические болезни. В связи с этим, создается

¹ Писарев Д.И. Наша университетская наука // Соч. в 4 томах. – М. 1956. – Т.2. – С. 127-129.

² Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. – М., 1979. – С. 218.

³ Там же. С. 219.

⁴ Гарин-Михайловский Н.Г. Студенты. Инженеры. – М., 1981. – С. 31.

художественный стереотип, что настоящий студент – это бедный студент. У одного студента, а именно, Ключкова из рассказа А.П. Чехова «нет табаку, нет чаю, а сахару осталось четыре кусочка»¹. Герой Лопухин из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в первые годы студенчества также испытывал «невыносимую нищету», периодически сидел «без чаю, иной раз без сапог»². Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» подробно останавливается на признаках бедственного положения Раскольникова и Разумихина: заношенная одежда, практически лохмотья, жалкая комната, которая составляла шесть шагов в длину.

Тяжелое материальное положение часто становится причиной исключения из университета. Из-за неуплаты за обучение пришлось уйти из высшего учебного заведения и студентам романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Раскольникову и Разумихину.

Один из самых влиятельных романов XIX века – роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», который рассказывает трагическую историю Раскольникова – талантливого бывшего студента, чье извращенное философское мировоззрение толкает его на убийство. Изумленный собственным ощущением вины и напуганный результатами собственных поступков, он прогуливается по трущобам дореволюционного Петербурга. Студента юридического факультета Родиона Раскольникова можно считать, наверное, самым известным представителем петербургского студенчества в русской литературе. Однако известность ему приносят отнюдь не успешная учеба и не занятия наукой, а старое, ветхое, студенческое пальто, покрытые толстым слоем пыли тетради и учебники, а также остатки знаний, полученных за недолгое время в университете – это всё, что позволяет называть Раскольникова студентом. Впрочем, он не хочет что-либо менять: «Он решительно ушел от всех, как черепаха в свою скорлупу»³, а ключевым в его жизни становится лишь «Дело». Герой крайне беден, но умен и талантлив, именно это противоречие терзает Родиона. Сознание героя мучают два вопроса: «*позволено ли совершить малое зло ради большого добра, оправдывает ли благородная цель преступное средство?*» и «*Тварь ли я дрожащая или право имею?*»⁴.

В одних из своих черновых работ Достоевский написал об этом герое: «*В его образе выражается в романе мысль непомерной гордости, высокомерия и презрения к обществу. Его идея: взять во власть это общество. Деспотизм – его черта...*»⁵. Но в то же время, уже по ходу действия, этот герой по отношению к отдельным людям зачастую выступает истинным благодетелем: из последних средств помогает больному товарищу-студенту, а после его смерти и отцу его, помимо этого спасает двух детей из пожара.

Таким образом, обращаясь к образу студента XIX века в произведениях искусства, можно сказать, что это, как правило, изображенный выходец из незнатной среды. Очень живо формируется образ «бедного студента»: молодой человек, который нуждается почти во всем, но он не придается унынию, а старается быть деятельным и наоборот, порой не отказывает себе в каких-либо авантюрах. В русской литературе в целом наблюдается довольно доброжелательное отношение к учащимся и даже подчеркивается, что бедность – это лишь временный этап жизни, который непременно пройдет и наступит прекрасное будущее.

Образ студента оставался и остается актуальной, притягательной темой для многих писателей и поэтов. Такие традиции продолжились вслед за А.С. Пушкиным, А.С. Грибоедовым, Н.А. Некрасовым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и другими. Это дает основание полагать, что образы отечественного студента и студенческой жизни будут находить достойное отражение в современной русской литературе следующих веков.

¹ Чехов А.П. Рассказы. – М., 2000. – С. 155.

² Чернышевский Н.Г. Что делать? – М., 1969. – С. 78.

³ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – Ленинград, 1973. – С. 25.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Наседкин Н.Н. Раскольников. Достоевский. Энциклопедия. – М., 2003. – С. 408-412.

THE IMAGE OF A STUDENT IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE NOVEL BY F.M.DOSTOEVSKY «CRIME AND PUNISHMENT»)

M.O. Chueva

Belgorod State University

The article examines the image of a student in the works of Russian writers of the 19th century. The image of stereotypical students is taken. An example is given by the works of Russian classics, including the novel by F.M. Dostoevsky's «Crime and Punishment». The image of Rodion Raskolnikov entails the central layer of student life and the consequences of his «Cause».

Keywords: Dostoevsky, student, Russian literature, typical student image, «Crime and Punishment».

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

УДК 92.21

ТЕМА ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ В НОВЕЛЛЕ МОПАССАНА «ПЫШКА»

Ю.В. Базарова

Н.рук. – к. ф. н., доц. Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Jubv20@yandex.ru

Ги Де Мопассан (1850-1893) – французский писатель-реалист второй половины 19 века. Художественным творчеством Мопассан начал заниматься в 70-е гг., но решился отдать в издательство свои рукописи новелл только после одобрения их Г. Флобером в 1880 году. Одна из его первых новелл – «Пышка» – принесла ему заслуженный успех и славу. Как пишет О.В. Флоровская, именно благодаря этому произведению автор был выдвинут в число первых писателей Франции¹.

Мопассан продемонстрировал емкость новеллы как «малого жанра», экономично используя небольшое пространство текста. Подобно драматургу, ограниченному объемом пьесы, Мопассан ставит героев в экстремальные обстоятельства, чтобы таким образом через поступки раскрыть их характеры, в отличие от классической новеллы, вставляя в повествование обильные детальные описания.

В новеллах о франко-прусской войне, особенно в «Пышке», Мопассан остро ставит проблему об отношении к родине, к Франции разных слоев населения в ситуации ее бесславного поражения. По утверждению А. Франса, «в то время как высшие классы Франции лишь на словах были верны своей стране, а в душе были заинтересованы только собственными делами и выгодой, простые люди были истинным лицом патриотизма, внося свой, пусть и маленький, вклад, в сопротивление врагу»². Именно о таком безымянном героизме народного сопротивления упоминается в новелле: «лодочники и рыбаки не раз поднимали с речного дна вздувшиеся трупы немецких солдат, зарезанных или убитых ударом кулака, с проломленной камнем головой или просто сброшенных в воду с моста»³.

Писатель явно симпатизирует тихому героизму простого народа, противопоставляя его обостренное чувство собственного достоинства чванству, трусости, эгоизму и собственническому, меркантильным интересам буржуазии и «власть имущим».

¹ Флоровская О.В., Царик, Д.К. Мопассан-новелист. – Кишинёв, 1979. – С. 26.

² Франс А. Ги де Мопассан и французские рассказчики – М., 1964. – С. 21

³ Мопассан Ги де. «Пышка». В пер. Е.А. Гунста. [Электронный ресурс]. – URL: http://ocr.krossw.ru/html/mopassan/mopassan-pyshka-ls_1.htm (дата обращения 01.04.21)

Среди населения страны были и пацифистские позиции. Так, второстепенный персонаж в новелле вопрошает: «Вот есть люди, которые делают всякие открытия, чтобы пользу принести, а к чему нужны такие, что из кожи вот лезут, лишь бы вредить? Ну, право, не мерзость ли убивать людей, – будь они пруссаки, или англичане, или поляки, или французы?»¹.

Интересно, что проблему войны и патриотизма автор разворачивает к читателю еще одной стороной. В его новелле простые немецкие солдаты-оккупанты от чистого сердца помогают местному населению по хозяйству и даже нянчат детей. Почти в конце новеллы в уста церковного служки Мопассан вкладывает простую народную мудрость: «Видите ли, сударь, бедным людям приходится помогать друг другу. Это богатые затевают войны»².

Идея патриотизма заложена в специфическую композицию новеллы.

В «Пышке» присутствует развернутое вступление-экспозиция, где автор с высоты птичьего полета описывает «обедневшую» страну, которая брошена ее регулярной армией, превратившейся в беспорядочную, подло отступающую орду. Мопассан выражает свое острокритическое, саркастическое отношение к французской армии следующими характеристиками: «Люди с длинными грязными бородами», «в мундирах, превратившихся в лохмотья», «плелись вяло, без знамен, растеряв свои части». «Видно было, что все подавлены, измучены, утратили способность соображать и принимать какие-либо решения, – и шли «они лишь по привычке, падая от усталости, как только останавливались»³.

О непрофессионализме армии, о коррупции в распределении чинов свидетельствует и характеристика командного состава. «Их командиры – бывшие торговцы сукном, зерном, салом или мылом, случайные воители, получившие звание офицеров кто за деньги, кто за длинные усы, – люди, обвешанные оружием, одетые в тонкое сукно, расшитое галунами, говорили громовыми голосами, обсуждали план кампании и хвастливо утверждали, что они одни держат на своих плечах погибающую Францию; а между тем они побаивались подчас даже собственных солдат, бродяг и грабителей, нередко отчаянно храбрых, и отпетых мазуриков»⁴.

В свою очередь, большая часть мирных горожан пытается приспособиться к оккупации, а некоторые – и даже извлечь выгоду из общения с захватчиками, мило беседуя с немецкими офицерами, сидя с ними за общим столом, о чем Мопассан говорит опять же с большой долей сарказма. В это же время многие обеспеченные жители, едва оправившись от шока, вызванного оккупацией, покидают город по деловым соображениям, беспокоясь о собственных материальных интересах. Автор не скрывает презрения к своекорыстным обывателям и трусам, «разжиревшим и утратившим всякую мужественность»⁵.

Таким образом, экспозиция подводит читателя к ответу на вопрос, почему Франция проиграла эту войну, – страну некому было защищать.

Следующая композиционная часть новеллы раскрывает проблему патриотизма уже крупным планом, она посвящена конкретной ситуации бегства в дилижансе 10 граждан Руана. Можно предположить, что эти пассажиры – своеобразный срез французского общества со всеми вытекающими характеристиками. Среди попутчиков в одном экипаже – типические представители разных социальных слоев. Автор явно сатирически обобщает, что большинство путешественников олицетворяли «уверенный в себе могущественный слой общества, слой людей влиятельных, религиозных и с твердыми устоями»⁶.

На лучших местах автор размещает в дилижансе супругов Луазо, оптовых торговцев «самым дрянным вином». Несмотря на общепринятую репутацию жулика, Луазо считается

¹ Мопассан Ги де. «Пышка». В пер. Е.А. Гунста. [Электронный ресурс]. – URL: http://ocr.krossw.ru/html/mopassan/mopassan-pyshka-ls_1.htm (дата обращения 01.04.21). Все следующие цитаты из текста приводятся по этому электронному источнику

² Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

³ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁴ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁵ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁶ Мопассан, Ги де. «Пышка». – Там же.

вполне приличным гражданином Руана. Жена, «полная, своевольная женщина с резким голосом и решительным нравом»¹, воплощала порядок и расчет в торговом доме мужа. Из подобных характеристик читатель вправе сделать вывод, что, производя некачественное вино, Луазо в какой-то степени является фактически предателем родины. В этой же компании сливок общества – владелец бумагопрядильных фабрик Карре-Ламадон с женой, которой дается весьма двусмысленная характеристика. «Г-жа Карре-Ламадон, бывшая значительно моложе своего мужа, служила отрадой и утешением для всех офицеров из хороших семей, попадавших в руанский гарнизон». Следом идут граф Юбер Де Бревилль со своей высокомерной супругой. И они не избегают сарказма автора с подтекстовой двусмысленностью о том, что история женитьбы графа на дочери судовладельца «навсегда осталась загадкой»².

Размещение героев в подобном порядке позволяет читателю судить о значимости, табели о рангах, определенных социальных слоев во французском обществе времен франко-прусской войны. Главную роль играет буржуазия, причем сначала торговцы, а потом производители (что является абсурдом в ситуации военного времени!), а на последнем месте аристократы как уходящий класс. Художник пытается донести до читателя мысль, что эти люди не сделали ничего полезного для своей страны.

В это общество Мопассан добавляет двух монахинь, которые на протяжении большей части произведения только молятся и молчат. Автор описывает их внешность с явными признаками болезненности и с таким же явным отсутствием симпатии, используя яркие детали: «Одна из них была пожилая, с изрытым оспой лицом, словно в нее некогда в упор выстрелили картечью. У другой была чахоточная грудь, которую терзала та всепоглощающая вера, что создает мучениц и фанатичек»³. Их верность идеалам христианства явно подвергается сомнению в последующей сцене их участия в уговорах Пышки пойти на сделку с захватчиком-пруссак.

Последняя пара невольных попутчиков – это демократ Корнюде, завсегдатай пивных кабаков, пропивший отцовское состояние, и собственно женщина легкого поведения по прозвищу Пышка. Политического деятеля Мопассан последовательно и красочно называет «пугалом всех почтенных людей»⁴, подчеркивая его беспринципность в политических вопросах. Однако стоит отметить, что именно ему, единственному среди «добродетельных» пассажиров дилижанса автор дает возможность морально реабилитироваться тем, что Корнюде участвовал в рытье окопов для организации обороны города. И только он один совершенно точно оценил лицемерную тактику обработки Пышки на согласие с предложением пруссака как «гнузность»⁵.

Говоря о Пышке, Мопассан отнюдь не идеализирует свою героиню: она малообразованна, вульгарна. Однако о явной симпатии к ней автора свидетельствует характеристика ее внешности (особенно в контрасте с внешностью монахинь). «Она тем не менее была весьма привлекательна и пользовалась большим успехом благодаря своей привлекательной свежести. Лицо ее походило на румяное яблоко, на готовый распуститься пион; в верхней части этого лица выделялась пара великолепных черных глаз, осененных густыми и длинными ресницами, бросавшими тень на щеки, а в нижней – прелестный ротик, маленький, влажный, словно созданный для поцелуя, с мелкими и блестящими зубками»⁶. Девушка ведет себя скромно, смиренно, но с достоинством, совершенно отлично от своих попутчиков, несмотря на различное социальное положение. Пышка искренна, открыта в своем мнении, честно выражает свою политическую позицию, в ней нет жадности, она чиста душой (даже если профессия превращает её в «девку», которую не

¹ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

² Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

³ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁴ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁵ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

⁶ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

уважает никто из попутчиков), что вызывает еще большее восхищение читателя. Но самое главное, что её душа полна сострадания к судьбе родины.

Кульминацией новеллы является эпизод, когда Пышка отказывается выполнять профессиональную услугу для остановившего дилижанс прусского офицера. Она отказывается это делать из соображений патриотизма, а вся честная компания, включая монахинь, уговаривает ее согласиться, спекулируя на самых лучших, самых человеколюбивых чертах ее характера. В итоге Пышка жертвует своими принципами ради остальных пассажиров дилижанса, но после этого спутники обливают ее еще большим, чем прежде, высокомерным презрением. В финале автор открыто описывает состояние бедной женщины: «она чувствовала, что ее словно захлестнуло презрение этих честных негодяев, которые сначала принесли ее в жертву своим интересам, а затем отшвырнули как грязную, ненужную ветошь»¹.

В новелле четко прослеживается авторская мысль, что являться членом высшего сословия не значит быть высоконравственной личностью. Писатель упрекает именно высшие слои общества в поражении страны.

Следует подчеркнуть, что в новелле Мопассан возвышает именно простой народ, который не лишен национальной гордости, национального самосознания и патриотизма. Девушка легкого поведения оказывается настоящим героем новеллы, гораздо человечнее и порядочнее своих «добродетельных» спутников.

THEME OF THE FRANCO-PRUSSIAN WAR IN MAUPASSANT'S NOVELLA "BOULE DE SUIF"

Yu.V. Bazarova
Belgorod State University

The article offers analysis of Guy de Maupassant's short story "Boule De Suif", problem of false and true patriotism being the main problem raised in this work. The problem of bourgeois cruelty and hypocrisy is investigated. Maupassant, trying to depict a true picture of that time, took the Franco-Prussian War, since he come through it by himself as a simple private.

The idea of selfishness, egotistic material interests, snobbery and moreover cruelty dominate the behavior of the so called highly respectable members of the French society even in the critical situation of Prussian occupation during the Franko-Prussian war. While on the opposite, the real human attitude, selflessness, heroism, responsiveness characterizes the actions of just ordinary people in Maupassant's work. With a kind of aggravation in this novella the author concentrates these features in the true patriotic morality of prostitute.

Key words: Guy de Maupassant, hypocrisy, morality, patriotism, the Franco-Prussian War.

УДК 82.21

МОТИВ ИСКУШЕНИЯ ГЕРОЯ В ТРАГЕДИИ «ФАУСТ» ГЁТЕ

А.А. Твердохлебова
Н. рук. – к.ф.н., доц. Л.В. Проскурнина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1371352@bsu.edu.ru

В западных средневековых легендах и во всех последующих художественных обработках традиционный мотив договора человека с носителем потусторонней силы строился по принципу продажи души за определённые блага, в обмен на услуги дьявола. Гёте по-своему интерпретировал библейский мотив дьявольского искушения: у него союз

¹ Мопассан Ги де. «Пышка». – Там же.

Фауста с Мефистофелем заключается по принципу спора, в котором каждый уверен в своей правоте, но конечный результат которого, как и в споре Мефистофеля с Богом о греховности человеческой природы, бессилии и беспомощности человеческого разума, проблематичен. Спор идёт о смысле человеческой жизни, и решить его может только, пожалуй, сама жизнь.

Чёрт был популярным персонажем средневековых мистерий, где выступал то в смешном виде, создавая своими приключениями комическую разрядку в действии спектакля, то предстал перед зрителем со всеми атрибутами адской профессии. В «Народной книге о докторе Фаусте» действует именно такой типичный средневековый дьявол, «враг человеческого рода»¹, забирающий душу Фауста за совершенные грехи. Мефистофель у Гёте отличается от традиционного средневекового черта. Он играет достаточно сложную и противоречивую роль.

Мефистофель, циник и человеконенавистник, как он заявляет о себе в «Прологе на небесах», на протяжении всей трагедии противостоит Фаусту, соблазняет, отвлекает его от высоких духовных целей, предлагает волшебный напиток, сводничает, заставляет лжесвидетельствовать, отправляет его на шабаш ведьм, вовлекает в сумасшедшие приключения. В отличие от сцены договора между Фаустом и адским духом в «Народной книге» у Гёте Мефистофель сам является к Фаусту и предлагает ему сделку. Встреча героев и их договор утрачивают греховный смысл, поскольку потусторонний мир вызывает у Фауста лишь недоверие и насмешку. Но если его не пугают потусторонние страхи, то соблазнить теми наслаждениями, которые готовит ему Мефистофель, полагающий, что среди плотских утех Фауст забудет о своих высоких духовных стремлениях, его невозможно. Мефистофель сознательно провоцирует его: презирая человека, не веря в силу его разума, бес видит в его стремлении к познанию разрушающую силу и считает, что Фауст не способен меняться к лучшему, совершенствоваться и в совершенствовании обретать высшую сущность бытия, поэтому он берётся практически доказать свою правоту.

Фауст – выражение могучей силы человеческого самоутверждения. Масштабы его желаний довольно велики – всё постичь, исследовать, пережить то, «что человечеству дано в его судьбе». Его духовные стремления высокие и чистые, а жажда творческой деятельности невероятно сильная. Он соглашается на сделку с Мефистофелем с благой целью, надеясь на его помощь реализовать тот высокий дух, что «бьётся в его груди».

Он идёт по тернистой дороге познания истины к свободе и счастью, преодолевая трудности и испытания. Мефистофелю же самопознание неведомо, он целиком и полностью состоит из искушения и соблазна, а критичность, презрение, ирония и недоверие – его неотъемлемые качества.

Борьба добра и зла происходит на земле, в человеческих душах. Земным воплощением добра является человек, и его природу искажает столкновение со злом, воплощение которого — Мефистофель. Однако Гёте не изображает Мефистофеля исключительно воплощением зла. Хитрые замыслы Мефистофеля – это не просто его «профессиональная» потребность, а обратная сторона деяний Фауста². Мефистофель циничен, но часто он оказывается трезвее и умнее главного героя. В его речах часто слышится голос разума. Мефистофель – выразитель именно критического отношения к действительности и к человеческим слабостям и порокам. И Фауст в борьбе с цинизмом Мефистофеля и одновременно с его помощью пытается разрешить это внутреннее противоречие. Н.Г. Чернышевский писал: «Мефистофель – главный двигатель в Фаусте»³.

Искушения ждут героя на каждом шагу. «Кухня ведьмы» некоторыми исследователями рассматривается по отношению к последующей истории с Маргаритой как попытка Мефистофеля совратить Фауста с помощью волшебного зелья на путь примитивных плотских наслаждений и разгульной жизни. Необходимо сказать, что бес с

¹ Вильмонт Н.Н. Гёте. История его жизни и творчества. – М., 1959. – С. 189.

² Тураев С.В. Иоганн Вольфганг Гете: Очерк жизни и творчества, – 2-е изд., перераб. – М., 1957. – С. 125.

³ Тураев С.В. Введение в западноевропейскую литературу XVIII века. – М.: 1959. – 40 с

самого начала не рассчитывает на легкую победу, а во главе «Кабинет Фауста» он заявляет, что им предстоит пройти долгий путь – «сначала в малый свет, потом в большой»¹.

Полагая, что чувственные утехи отвлекут героя от высоких стремлений, Мефистофель устраивает искушение любовью. Она оказалась мучением и гибелью для Гретхен, однако сам Фауст, испытав радость взаимной любви, Фауст начинает скучать и ведет себя не так, как этого ожидает бес.

После смерти Маргариты происходит перелом внутри Фауста, драматизм которого Гете выразил в завершении периода «блужданий» Фауста в «Свете малом», где «сознание» возвысилось до истинного «самосознания». Отсюда открывается путь в «Свет большой», где «самосознание» почти достигает своей истины. И если раньше Фауст шёл на поводу у Мефистофеля, то теперь активнее начинает действовать самостоятельно, используя Мефистофеля уже в качестве надежного помощника и советчика. Теперь им пройдена половина жизненного пути в своём духовном становлении.

В «Свете большом» бес продолжает искушать Фауста, манит его призрачными богатствами и славой, делает участником многочисленных маскарадов и приключений. Фауст то едет в колеснице, запряженной драконами, олицетворяя бога Плутуса, то играет роль чародея при дворе, вызывающего духов античности, то пускается ключом к таинственным Матерям. И на какое-то мгновение он сам становится жертвой этого шутовского маскарада и влюбляется в призрак Елены, вызванной чарами Мефистофеля перед жадной на развлечения и зрелища придворной толпой. Но Фауст перешагивает через соблазны Мефистофеля. Он не только не подчиняется его воле, но и преодолевает зло и в этой борьбе наконец-то находит путь к истине. Его не привлекают богатство и роскошь, он жаждет полезной деятельности.

После малого и большого света Фауст завершает духовно-нравственные искания. Он накопил большое количество жизненного опыта, а благодаря активной деятельности сумел развить в полной мере природные задатки: созерцание, внимание и воображение. Все духовные качества свидетельствуют о том, что «самосознание» героя достигло стадии «разума»². В первой части трагедии вместе с Мефистофелем герой следовал чужой воле и занимался делами, совершенно чуждыми его натуре. Например, первая любовь к Маргарите была вызвана чувством земным. И для того, чтобы обрести эту внутреннюю духовность, к которой Фауст так стремился с самого начала, необходимо было пройти трудный и тернистый путь познания.

Гете хотел преодолеть ограниченность драматических произведений, где герой становится жертвой трагических обстоятельств и драма обязательно заканчивается его гибелью. Писатель подчеркивает, что трагическое – преходяще, зло – преодолимо, а сам человек в состоянии преодолеть любые препятствия и соблазны.

В конце трагедии Фауста поражает не искушение Мефистофеля или результат его очередных проделок, а время, которое стремительно бежит вперед и приводит к логическому концу. В финале герой стар и слеп. И именно в тот момент, когда роют его могилу, что он ошибочно принимает за звук строительных лопат, к нему приходит осознание, та истина, которую он искал на протяжении жизни: смысл человеческого существования в творческом деянии, в труде на благо людей, «свободного народа на свободной земле».

«Триумф победы», о котором грезил бес в прологе на небесах, когда Господь разрешил Мефистофелю завладеть душой Фауста, так и не состоялся. Гете пишет: «Кто жил трудясь, стремясь весь век, – достоин искупленья»³. В результате всех испытаний мятущийся дух Фауста преображается, происходит его возвышение, очищение и

¹Электронная библиотека М. Мошкова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt> (дата обращения: 01.04.2021).

²Дмитриев Ю., Зиновьев А. Тайна гения. – Владимир, 1992. – С. 131.

³ Электронная библиотека М. Мошкова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt> (дата обращения: 01.04.2021).

примирение. Таков финал борьбы искусителя Мефистофеля в попытках завладеть душой доктора Фауста и пробудить в главном герое «низменное».

THE MOTIVE OF THE HERO'S TEMPTATION IN GOETHE'S FAUST

A.A.Tverdokhlebova
Belgorod State University

The article analyzes the traditional deal of the devil with man, reveals in detail the motive of the hero's temptation in the tragedy «Faust» and examines the significance of the trials through which the main character passes in the process of his spiritual formation.

Keywords: deal with the devil, J. V. Goethe, the temptation motive, the struggle for the soul of Faust, the role of the devil.

УДК 821.161.1

ТРАГЕДИЯ ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СЮЖЕТА И ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

И.Л. Целых

Н. рук. – к.ф.н. Н.А. Плаксицкая

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
dooksp45@mail.ru

Процесс рецепции творчества Шекспира, активно начатый русской литературой еще в начале XIX столетия, продолжается и в XX-XXI веках. Освоение шекспировского наследия на современном этапе идет несколькими путями. Во-первых, активно используются шекспировские образы, мотивы и цитаты в классической форме, во-вторых, наблюдаются различные виды трансформаций и переосмыслений образов, игра с «”мерцающими” культурными знаками и кодами»¹, где идеи и мысли классика начинают использоваться в нестандартном для себя контексте, где-то подвергаться критике, где-то происходят попытки найти новые смыслы. Этот процесс в современном литературоведении получил название неошекспиризации. Как и в предшествующие эпохи, в литературе конца XX – начала XXI веков творческой адаптации в большей степени подвергаются знаменитые трагедии английского драматурга эпохи Возрождения: «гамлетовский» сюжет звучит в произведениях Ю. Тупикиной «Офелия боится воды» (2013), Л. Петрушевской «Гамлет. Нулевое действие» (2005) и «Новые Гамлеты» (2003), Б. Акунина «Гамлет. Версия» (2002), Л. Филатова «Гамлет» (2003). Образы и мотивы трагедии «Макбет» находим в повестях «Леди Макбет» (1974) Ю. Домбровского, «Леди Макбет Александровского уезда» (2003) Г. Корниловой. История короля Лира переосмысливается в мини-пьесе Н. Батуевой «Король Лир», в сказке Л. Петрушевской «Королева Лир» (1997) и др.

Сюжет о драматической любви двух молодых людей Ромео и Джульетты, противостоящей общественным предрассудкам, также актуализируется современными писателями: Ю. Богданов «Джульетта» (2012), А. Глушко «Ромео и Джульетта из Вероновки» (2015) и др. Конечно, отмечается жанровая трансформация классического произведения, что является результатом диалога национальных литератур, благодаря чему шекспировский сюжет приобретает новое звучание. Например, в романе Георгия Шаха история о молодых влюбленных переносится в научно-фантастическую плоскость, где местом действия становится далекое фантастическое будущее. Отсылка к шекспировскому тексту дается уже в названии, в качестве которого автор использует знаменитую строку из пьесы «Ромео и Джульетта»: «Нет повести печальнее на свете...». Этой же цитатой вводится и основная проблема произведения.

¹ Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: учеб. пособие. – М., 2002. – С.69.

Интересный пример переосмысления сюжета «Ромео и Джульетты» находим в трагедии Ю. Богданова «Джульетта». Адресация к шекспировскому тексту дается уже в названии произведения. В свою очередь, Ю. Богданов не просто заимствует сюжет у английского драматурга, как многие до него авторы, а рассказывает эту историю по-новому, учитывая современные нравы и реалии. Но нельзя говорить о том, что у произведения изменился только сеттинг, не смотря на все заимствования, это скорее дань уважения, нежели копирование, автор также привносит новые идеи в современный контекст, что делает данную пьесу уникальной.

В основе сюжета лежит история любви двух молодых людей, Джульетты и Романа, чьи отношения, как и в шекспировской пьесе, не одобряются их семьями. Но причины, по которым родители препятствуют чувствам детей, разнятся: если у английского классика, это была историческая вражда семей, то Богданов возводит несокрушимую преграду, по ходу развития сюжета становится ясно, что Джульетта и Роман родные брат и сестра, разделенные в детстве. Это произошло по причине того, что Элеонора и Даниил, родители Джульетты, находясь в горе после смерти их родного сына, прибегают к услугам суррогатной матери Варвары, которая рождает им двойню. Супруги забирают девочку, а мальчик остаётся в семье Варвары. Включаясь в острую дискуссию о суррогатном материнстве, Ю. Богданов в своей трагедии делает большой упор на нравственно-этической стороне вопроса, смыкает религиозный и общественный его аспект. Элеонора, Даниил и Варвара, осуждаются в большей степени не за совершённый поступок, не за то, что пошли против природы. Самую страшную ошибку они сделали, разделив детей, неосознанно создав тем самым условия для трагических событий. И по сути все дальнейшее является расплатой за этот поступок. Важным здесь является также и то, что Варвара, чтобы искупить свою вину перед Богом, уходит в монастырь и принимает постриг.

Ю. Богданов изначально выбирает трагический модус развития любовного чувства в пьесе, не только потому, что стремится следовать шекспировскому контексту, но так как любовь становится способом обнажить важные общественные проблемы: суррогатного материнства, нравственного выбора и инцестуальных отношений. С самого начала герои оказываются в конфликте с общественным мнением: любовь Романа и Джульетты оказывается невозможной априори, так как это отношения между кровными родственниками. Но Ю. Богданов, как и У. Шекспир, говорит о чистоте и возвышенности их чувства. В свете чего, даже такой поступок главной героини, как самоубийство, преподносится скорее, как её возвышение, очищение, «полёт» на небеса к своему любимому, как торжество духовного начала над телесным:

«Ромео, нет мне счастья без тебя:
Пусть наши души там соединятся.
Зовёшь меня... К себе, мой друг, зовёшь?
Лечу, лечу к тебе земною птицей»¹.

Стоит отметить язык данной трагедии. Автор чётко разделяет «мир чувств» главных героев и «сухую действительность» остальных персонажей. Чтобы подчеркнуть возвышенность чувств молодых людей, Ю. Богданов использует высокий поэтический стиль, а во всех остальных сценах он употребляет просторечия, жаргонную лексику, сленг. Данный языковой контраст помогает подчеркнуть глубину трагического конфликта и низменность современной действительности. Данная пьеса является яркой иллюстрацией интертекстуального диалога современного автора с великим драматургом. Вечная проблема, поданная под современным остро звучащим «соусом» в обрамлении культурных идей настоящего – всё это буквально пронизывает данное произведение.

Еще одним примером диалога через века может послужить комедия в одном действии А. Глушко «Ромео и Джульетта из Вероновки». Автор пьесы также вступает в диалог с английским драматургом, интерпретируя по-своему шекспировский сюжет. С

¹ Богданов Ю.Н. Джульетта: трагедия в одном действии. Рязань, 2012. – С.107.

самого начала, ещё до знакомства с текстом комедии, в названии можно уже заметить некое ироническое подсвечивание: «Ромео и Джульетта из Вероновки», где Вероновка, название места, а если точнее села, где происходит действие пьесы, явная аллюзия на город Верону, в котором и развернулось основное место действия трагедии Шекспира. От возвышенных речей, прекрасных балов, герцогов и герцогинь, мы перемещаемся в нашу современную сельскую действительность, где только недавно провели радио. То же самое наблюдается с именами главных героев: Ромео становится Ромкой, а Джульетта – Жанной (Жулетой).

Используя прием снижения, А. Глушко переводит трагический конфликт в бытовой план: «Да, ее зовут Жанной. Это я называю ее Жулетой, потому что я Ромка. Есть такая книжка «Ромео и Джульетта». Выходит, они нам с Жулетой тезки»¹. Реально-бытовой конфликт пьесы А. Глушко, вступая в конфронтацию с оригинальным произведением Шекспира, настраивает читателя на более лёгкую игру, на счастливый финал.

Основной стержень повествования остался тем же: любовь двух молодых людей из враждующих семей. Но суть конфликта – не вековое противостояние и вражда, а глупый пустяк: коза Татьяны Петровны (матери Романа) забирается в огород к Степану Захаровичу (отцу Жанны) и «...сгрызает два вилка капусты»². Родители переносят свою вражду и на детей: запрещают Роману и Жанне жениться. Способ разрешения конфликта Глушко заимствует у Шекспира: герои, с помощью ветерана Семёна Михайловича, обманывают родителей, они разыгрывают отравление. Концовка данной комедии счастливая в квадрате: конфликт исчерпан, молодым влюбленным дают разрешение на свадьбу, но также выясняется, что и их родители на самом деле были давно влюблены друг в друга, поэтому они и тоже отправляются в сельскую контору, чтобы сочетаться браком.

В отличие от трагедии Шекспира в пьесе мало персонажей, большинство из них служат для создания комедийных ситуаций, как например, бабки на скамейке или телеведущая. Среди второстепенных героев важную роль играет Нина Арсентьевна, бывшая школьная учительница главных героев, знавшая их с детства и являющаяся свидетельницей зарождения чувства Романа и Жанны еще в школе. Если в трагедии Шекспира, мы наблюдаем довольно стремительный процесс возникновения любви между Ромео и Джульеттой, то в пьесе «Ромео и Джульетта из Вероновки», наоборот, указывается на длительность отношений, что в свою очередь выглядит как некая попытка развенчания реальности того чувства, что мы видим в произведении английского драматурга. Другим важным персонажем является Семён Михайлович, выступающий в пьесе в роли двойника шекспировского монаха Лоренцо, это он поддерживает влюбленных и придумывает способ примирения семей. Михалыч является непосредственным апологетом Шекспира и ведет с английским драматургом постоянный диалог: «Спасибо тебе, товарищ, (Смотрит на обложку, читает.) Шекспир. За жизненную подсказку. Надоумил ты, как примирить Степана с Татьяною, а от этого в первую очередь выиграли Ромка с Жанкой»³.

В течение всего хода произведения, трагедия Шекспира довольно часто вспоминается самими героями, она же помогает разрешить конфликт. По сути, А. Глушко, в каком-то смысле обращается к Шекспиру за помощью, ведет с ним диалог. Она благодарит его за поистине великолепное произведение, соглашается с тем, как драматург описывает любовь, но соглашается, отнюдь не во всем. Это ярко выражено в словах Михалыча в финале комедии: «Жалко, товарищ Шекспир, что не надоумил ты своих Ромеву и Жулету, как надо было вправить мозги их полоумным родителям, потому и померли ребятишки не за понюх табаку... Потому противу товарища Шекспира, скажу: нет повести счастливее на свете, чем наша повесть о Ромке и Жулете»⁴. По Шекспиру любовь – это трагедия, с этим утверждением английского драматурга А. Глушко абсолютно не согласна, и именно

¹ Глушко А. Ромео и Джульетта из Вероновки: комедия в одном действии [Электронный ресурс] – URL: <https://proza.ru/2016/12/30/305> (дата обращения 30.03.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

поэтому она избирает жанр комедии для своей вариации шекспировского сюжета о двух влюбленных. Мы наблюдаем не только сюжетную, но и жанровую трансформацию современными авторами классического произведения, что является проявлением диалога культур, благодаря которому раскрываются новые идеи и смыслы вечного сюжета. Так, чтобы акцентировать внимание читателя на жизни российской глубинки, А. Глушко модифицирует трагедию Шекспира в комедию.

В проанализированных нами пьесах современные драматурги по-разному полемизируют с Шекспиром: обращаются к аллюзии и цитации, а также метатекстуальности, творя в результате свою версию шекспировского сюжета, при этом вкладывая в знакомую матрицу новые смыслы и идеи.

THE TRAGEDY OF W. SHAKESPEARE "ROMEO AND JULIET": REVIEW OF THE PLOT AND IMAGES IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XX-XXI CENTURIES

I. L. Tselykh

Yeletsky State University named after I. A. Bunin

The article analyzes the artistic reception of the plot about the tragic love of Romeo and Juliet in Russian literature of the XX-XXI centuries at the level of allusions, quotations, title complex, genre, character system and motifs. The novelty of this work lies in the fact that for the first time the analysis involves the plays of Yu. Bogdanov "Juliet", A. Glushko "Romeo and Juliet from Veronovka", the pretext of which is a Shakespearean tragedy.

Keywords: Shakespeare, the play "Romeo and Juliet", artistic reception, dialogue of cultures.

УДК 76.01

КОНТУРНЫЕ ГРАВЮРЫ М. РЕТЧА КАК ОРИГИНАЛЬНАЯ ФОРМА КНИЖНОГО ИЗДАНИЯ XIX ВЕКА

М.П. Шарковайте

Н. рук. – Климова И.А.

ГБУК «Белгородский государственный литературный музей»

jonava91rita@mail.ru

В 2015 г. коллекцию редкой книги Белгородского государственного литературного музея пополнило уникальное издание первой половины XIX в. – книга-конволют с контурными гравюрами немецкого иллюстратора Морица Ретча. Редкость и ценность экземпляра, а также необходимость достоверной и точной атрибуции заставляет обратиться к его истории.

Книга представляет собой уникальный образец европейского книжного издания первой трети XIX в. Авторство, вынесенное на обложку, – Мориц Ретч. Содержание – 50 листов контурных иллюстраций и сокращенные самим художником тексты «Фауста» Гете и баллад Шиллера. Альбом с иллюстрациями, каковым на первый взгляд справедливо кажется книга, при детальном изучении становится артефактом, в котором фиксируется возникновение издания нового типа.

Фридрих Август Мориц Ретч родился в Дрездене 9 декабря 1779 года. Все его творчество, как и жизнь художника, соответствовали духу романтизма того времени. Он встретил свою будущую жену, когда они были еще детьми, а юношей писал с ее лица лики ангелов на своих полотнах. Облик нежной Кристиан спасал его от меланхолии и возвышал над человеческим несовершенством¹.

¹ Mrs Jameson (Anna Brownell Jameson). Visits and sketches at home and abroad (англ.) // Edinburgh Review, Or, Critical Journal : – 1834-1835. – P. 199-200.

В девятнадцатилетнем возрасте Ретч поступил в Дрезденскую Академию художеств. Юный живописец искусно копировал знаменитые полотна картинной галереи, чтобы выработать собственный художественный стиль. Несмотря на заслуженную в 1824 году степень профессора, востребованность и известность в качестве живописца и иллюстратора, вторую половину жизни Ретч провел в своем поместье и полностью посвятил себя виноделию, словно обрета безмятежное спокойствие после достижения своей главной цели в качестве художника.

Некоторые из созданных им еще в студенчестве копий великих шедевров живописи Ретч презентовал своей жене Кристиан, другие оказались бесследно утраченными: он редко подписывал свои работы. Кроме того, утерян след и многих зрелых его полотен, но уже по другой причине – они были и остаются чрезвычайно популярными среди коллекционеров. В частности, самое известное полотно Ретча – «Шахматисты» куплено анонимным коллекционером на аукционе Christie's в 1999 г.

Будучи одним из самых копируемых полотен, этот «шахматный поединок» Ретча полон романтического контекста и фантазмов (так Ретч называл свои метафизические поиски¹) в духе самого Гете, и именно Гете, к имени которого мы обратимся не единожды, – одна из центральных фигур для осмысления творчества Ретча.

На почве возрастающего в первой половине XIX века интереса к немецкому искусству, в 1833 году Германию посещает английская писательница и искусствовед Анна Джеймсон. В своих путевых очерках она подробно описывает впечатление, которое произвел на нее Ретч, а также атмосферу мастерской художника, в которой он создал свои лучшие полотна. Джеймсон отмечает, что Ретч в Англии популярен и известен практически так же, как в родной Германии, поскольку наделен тем редким даром, который позволяет создавать поэзию посредством живописи. Во время их встречи Ретч демонстрирует ей одно из своих новых полотен, вызвавшее у Джеймсон «поразительный и даже ужасающий интерес»²: человеческий гений и Дух зла играют в шахматы на человеческую душу; гений уже проиграл своему сопернику некоторые из своих главных черт: храбрость, смирение, невинность и душевное спокойствие, но все еще сохраняет веру, правду и стойкость.

Сюжет, написанный Ретчем – символическая интеллектуальная игра Мефистофеля с Фаустом (первое название картины – «Игра в жизнь») – не только становится классическим и остается популярным в живописи, спустя десятилетия после публикации «Фауста» (точная дата создания картины неизвестна, но первое упоминание о ней датировано 1831 годом³), он в определенном смысле венчает столь значимую для Ретча серию более ранних гравюр – знаменитых иллюстраций «Фауста», некогда заказанных у издательства самим Гете и высоко им оцененных.

Издательский дом Котта был основан в 1639 г. (по другой версии – в 1659 г.⁴) в Тюбингене (Германия). Расцветом он обязан одному из представителей династии барону Иоганну Котта фон Коттендорфу (1764-1832)⁵, автору известного термина «*буря и натиск*» и другу Гете и Шиллера. Именно к Коттендорфу в 1810 году обращается Гете с просьбой издать иллюстрированного «Фауста»⁶. Заказ от издательства поступает к уже известному тогда живописцу и гравюру Морицу Ретчу.

Необходимо отметить, что художник блестяще справляется с поставленной задачей, выполняя при этом фактически другую работу: он создает не книжные иллюстрации к

¹ Mrs Jameson (Anna Brownell Jameson). Visits and sketches at home and abroad (англ.) // Edinburgh Review, Or, Critical Journal : – 1834-1835. – P. 200.

² Там же. – P. 201.

³ Moritz Retzsch & His Fascination With Goethe's Faust [Электронный ресурс]. URL: <https://www.one-more-move-chess-art.com/MoritzRetzsch.html> [дата обращения: 11.04.2019]

⁴ Cotta'sche Verlagsbuchhandlung [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Cotta%E2%80%99sche_Verlagsbuchhandlung [дата обращения: 15.04.2021]

⁵ Есипова В.А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». – Томск, 2011. – С. 305.

⁶ Moritz Retzsch : Umriss zu Goethes Faust [Электронный ресурс]. URL: <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/opus4/frontdoor/index/index/year/2009/docId/12990> [дата обращения: 11.04.2021]

тексту Гете, а самостоятельный альбом с гравюрами по сюжету «Фауста». Первое издание иллюстраций представляло собой отдельные листы с гравюрами и отрывки из «Фауста», выбранные самим художником. К 25 сценам «Фауста» Ретч создает 29 гравюр, 26 из которых выходят в печать.

Ту форму, в которой мы сегодня имеем возможность изучать издание, книга приобретает в 1824 году, когда альбом с отдельными гравюрами публикуется уже в виде брошюры или журнала, в которых избранные цитаты из «Фауста» Гете или шиллеровских баллад («Бой с Драконом» и «Фридолин») предваряют серию иллюстраций.

Рассматривая владельческий переплет альбомов, необходимо внести уточнение в датировку этого экземпляра. Утраченный титульный лист серии иллюстраций к «Фаусту» дает ложное основание для установления общей даты в соответствии с годом печати двух других серий иллюстраций – 1824. Однако размер и тип бумаги, шрифт и оформление указывают на то, что в печать эти иллюстрации к «Фаусту» вышли, вероятно, в другом году (возможно, это образец второго издания) – вплоть до издания 1836 года. Известно, что альбом Ретча к «Фаусту» пережил три переиздания: первое датировано 1816 годом, далее – 1824 и 1836 годы. Удалось найти след, как минимум, еще четыре подобных (но не идентичных) изданий контурных гравюр Ретча, хранящиеся в библиотеке Строгановых (научная библиотека Томского Государственного университета), в фондах Калужского музея изобразительных искусств, музея-заповедника «Парк Монрепо» в Санкт-Петербурге и Нью-Йоркской Публичной библиотеке. Источники и исследователи указывают на то, что все это – отдельные издания иллюстраций к конкретному произведению. Экземпляр, хранящийся в БГЛМ, представляет собой уникальный издательский конволют, в котором, вероятно, впервые объединены сразу три серии гравюр-иллюстраций.

Переплет, увенчанный тиснением «*Umrisse von Moritz Retzsch*» переводит внимание с авторов-писателей на автора-художника, используя для названия термин самого Ретча: свои иллюстрации он назвал «*Umrisse*», что в дословном переводе с немецкого означает «контуры» или «фрагменты».

В это же время появляется еще один вид иллюстрированного издания – в связи с возрастающим спросом на «легкое чтение» в тираж выходят «истории в картинках», когда текст дополняет серию взаимосвязанных иллюстраций. «Отцом» будущих комиксов был Родольф Тепфер, чьи карикатуры завоевали в свое время колоссальную популярность, постепенно перерастая из отдельных ироничных сцен-зарисовок в иллюстрированные истории (самый известный его альбом – история в карикатурах «Приключения господина Жабо и господина Крепена»). Ссылаясь, в том числе, на Ретча и Тепфера в рассуждении 1826 года о выставке в Женеве, Гёте говорил о становлении нового, «свободного искусства», призывая отказаться от классических канонов (искусствовед Эрнст Гомбрих называет эти годы временем «разрыва традиций»¹).

Как истинный художник, Ретч очень тонко чувствовал свою эпоху.

С одной стороны, популярность его гравюрам обеспечила основанная в Германии в эти годы первая специализированная типография по выпуску и продаже изобразительной продукции – открыток, альбомов по искусству, репродукций картин. Именно в это время зарождается массовая иллюстрированная печать², а Германия при этом остается европейским центром гравировального искусства³. Работая в технике офорта, Ретч выполнил простые для типографской печати контурные рисунки, напоминающие шаблоны для раскрашивания и доступные для недорогого многотиражного издания.

С другой – в становящейся все более доступной массовой печати не мог остаться незамеченным его смелый подход к книжной иллюстрации. По сути, Ретч выводит на первый план живопись, позволяя себе сокращать текст «Фауста» до 4 страниц, когда уже

¹ Гомбрих Э. История искусства. – Москва, 1998. – С.307.

² Есипова В.А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». – Томск, 2011. – С. 306.

³ Ростовцев Е.А. История книжного дела. Ч.4: учеб. пособие. – СПб., 2012. – С. 13.

само произведение Гете становится дополнением к написанному художником (так, не иллюстрации «служат» тексту, а текст становится комментарием к истории художника).

Таким образом, альбом контурных гравюр Морица Ретча представляет собой яркий и уникальный образец немецкого книгоиздания первой половины XIX века. Он включает в себя одновременно многие уже традиционные для той культуры маркеры – готический шрифт, гравюры, романтический сюжет, – и в это же время предоставляет свободу трактовки произведения не только художнику, но и читателю.

История отдельного предмета – часть истории культуры. Издание контурных гравюр Морица Ретча – пример не только редкого книжного издания, но и образец поиска нового смысла в искусстве: вопрос, актуальность которого безусловна и в наше время.

**MORITZ RETZSCH'S OUTLINE ENGRAVINGS
ARE AS AN ORIGINAL FORM OF THE XIX CENTURY
BOOK EDITION**

M. Sharkovayte
Belgorod literature museum

Friedrich August Moritz Retzsch (1779 – 1857) was a German painter, draughtsman and etcher.

Retzsch was born in the Saxon capital Dresden. He joined the Dresden Academy of Fine Arts in 1798, later copying the famous pictures. He was made a member of the Academy in 1817 and professor in 1824. The Cotta publishing house commissioned illustrations for Johann Wolfgang Goethe's *Faust* (29 plates), which made him financially independent. Goethe liked his work, and he illustrated works by other famous authors, most notably Friedrich Schiller's.

Keywords: literature, engraving, Moritz Retzsch, Goethe, Schiller.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

УДК 17.82

**БИОГРАФИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ
(ПО СТРАНИЦАМ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА):
ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

С.А. Белецкая

Н. рук. – к.п.н., учитель русского языка и литературы

А.Э. Кологилова

МБОУ «Гимназии №3» г. Белгорода,

к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Литература открывает широкие возможности для проектной деятельности учащимся разных классов. Проектный подход позволяет, с одной стороны, актуализировать знания по изучаемому предмету на практике, с другой – приобретать навыки, востребованные в современном мире.

Идея создания проекта «Биография литературного героя (по страницам сказок А.С. Пушкина)» была продиктована стремлением обобщить материал, изученный на уроках литературы в 5 классе. Основной целью работы явилось создание системной биографии главных героев сказок А.С. Пушкина.

Задачи проектной работы состояли в следующем: перечитать сказки А.С. Пушкина с учетом предмета исследования; выяснить важные детали, которые сопровождают героев на

протяжении сказочного повествования; отобрать цитатный материал, характеризующий героя и связывающий его с деталями пушкинского повествования; создать плакат, необходимый для систематизации знаний о пушкинских героях.

Объектом изучения стали сказки А.С. Пушкина, в частности «Сказка о попе и работнике его Балде» (1831), «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной Лебеди» (1831), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833) и «Сказка о золотом петушке» (1834). Итоговым продуктом являются плакаты, посвященные «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» и «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях».

В связи с невозможностью описать в статье весь объем проделанной работы остановимся на варианте плаката, посвященного «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях». Известно, что эта сказка, написанная в 1833 г. в Болдино, создана на основе русской сказки, записанной А.С. Пушкиным в Михайловском. Но, как считают некоторые исследователи, вероятным её источником могла стать русская народная сказка «Волшебное зеркальце».

Плакат к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»

Представленный плакат является моделью итогового продукта. В центре – изображение главной героини «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». В интерьере (или окружающей героя обстановке) размещены те предметы, с помощью которых можно описать персонажа, дав его наиболее развернутую характеристику, или воссоздать ход событий в произведении. На уроках литературы работа с подобными плакатами может быть очень разнообразной как по форме, так и по содержанию. Учитель может предложить ученикам ознакомиться с плакатом ещё до прочтения сказки, а затем, опираясь на знание деталей, попытаться восстановить по ним историю героя или сюжет произведения. После прочтения можно также сравнить сказочные сюжеты. Работа с плакатом возможна и на этапе закрепления материала. Ученикам можно предложить кратко рассказать историю, упомянув все предметы-детали, связанные с главным героем. Вот фрагмент составленной нами истории царевны из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях»:

Героиня сказки – дочь царя, который после смерти жены «женился на другой». Мачеха, которая была «горда, ломлива, своенравна и ревнива», невзлюбила падчерицу. Одна из причин – ответ волшебного зеркальца о том, что «царевна всех милее, всех румяней и белее».

Приказ царицы – «весть царевну в глушь лесную <...> живую под сосной оставить там на съедение волкам».

После того, как Чернавка оставляет царевну в лесу, героиня попадает в терем семи богатырей, оказывается в «светлой горнице», видит «кругом лавки, покрытые ковром, под святыми стол дубовый, печь с лежанкой изразцовой»:

Дом царевна обошла

*Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку.
На полати взобралась
И тихонько улеглась.*

Эта обобщенная история, изложенная с учетом важнейших деталей биографии, может стать ориентиром в процессе работы учеников с проектным продуктом, с ней можно делать сверку, чтобы не упустить что-то важное.

Представленные на плакатах пронумерованные детали сопровождаются цитатным материалом из сказок А.С. Пушкина.

Изображение 1 – зеркальце. Предполагается, что ученики вспомнят роковую роль мачехи в судьбе царевны:

*Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила.*

Изображение 2 – яблоко. Цитата подсказывает ученику эпизод, связанный со смертью царевны:

*Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда; не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...*

Изображение 3 – пёс Соколко. Цитата напоминает ученику пса Соколко и эпизод, связанный с его попыткой спасти царевну:

*Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги – и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху...*

Изображение 4 – шлем. Эта предметная деталь побуждает учеников вспомнить эпизод, связанный с царевной и семью богатырями:

*Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво».*

Изображение 5 – Месяц, Солнце и Ветер. Цитата позволяет обратиться к важным этапам развития сюжета, в которых реализуется роль помощников в судьбе сказочного героя (именно Солнце, Месяц, Ветер помогают королевичу Елисею отыскать царевну):

*«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?..»*

Изображение 6 – лес. Цитата напоминает ученику о лесной глуши, в которой оказывается царевна:

*С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?»*

Добавим, что перечень деталей, способствующих систематизации сведений о литературном герое, может дополняться, а работа с итоговым продуктом окажется продуктивной как на предварительном, так и на заключительном этапе. Проект будет направлен на развитие интереса к личности поэта и его творчеству, на стимулирование читательской активности, окажется продуктивным в реализации поискового потенциала каждого ученика, у которого появится возможность самостоятельно выделить ключевые детали в сказках А.С. Пушкина и соотнести их с историей героя и важными этапами его биографии.

**BIOGRAPHY OF A LITERARY HERO
(ACCORDING TO THE PAGES OF A.S. PUSHKIN'S FAIRY TALES):
PROJECT WORK ON LITERATURE**

S.A. Beletskaya

Belgorod municipal budget general education center «Gymnasium №3»

The article presents the result of project activities on the literature of a 5th grade student. The result of the project was the development of a series of posters "Biography of the main characters in AS Pushkin's fairy tales". We can say that these are systemic biographies of the main characters of A.S. Pushkin's tales.

Keywords: literature, project, biographies of heroes, poster.

УДК 17.82

**В СКАЗОЧНОМ МИРЕ А.С. ПУШКИНА:
ПРОЕКТНАЯ РАБОТА В ФОРМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЛОТО**

Н.С. Куриленко

**Н. рук. – к.п.н., учитель русского языка и литературы А.Э. Колотилова,
к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина**

Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 3» г. Белгорода
schoo51@beluo31.ru

В развитии и обучении ребёнка большое место отводится игровой деятельности. Она делает изучение художественной литературы более интересным, помогает усваивать материал. Нами было замечено, что в процессе игровой деятельности информация доносится до ученика более простым языком.

Именно с этой целью – сделать учебный процесс увлекательным, но при этом не менее эффективным в «Проектной лаборатории юного филолога» в качестве индивидуального проекта по литературе была подготовлена игра «У Лукоморья», выполненная в форме литературного лото и посвященная сказкам А.С. Пушкина. Подготовка проекта потребовала скрупулезной работы со «Сказкой о попе и о работнике его Балде» (1831), «Сказкой о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831), «Сказкой о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказкой о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833), «Сказкой о золотом петушке» (1834). Как известно, материал проектной работы может быть рассчитан на использование в учебном процессе, например, в качестве демонстрационного или обучающего <...> во внеучебной деятельности с целью трансляции новых знаний для широкой аудитории»¹. Надеемся, он будет востребован в ходе работы по литературе с учениками 5-6 классов МБОУ «Гимназия № 3» г. Белгорода.

В процессе изготовления игры получилось осмыслить содержание сказок А.С. Пушкина и отобрать необходимый цитатный материал. После знакомства со множеством настольных игр была выбрана форма лото как наиболее подходящая для реализации идеи. На основе ее традиционных правил разработаны дополнительные, необходимые именно для проведения литературной игры: в задачи игроков входит отгадывание слова или словосочетания в предложенном фрагменте из сказки А.С. Пушкина. Это слово может характеризовать героя, указывать на его статус, род занятий, выступать в качестве характеристики предмета или явления. Кроме того, это могут быть слова из пушкинских сказок, указывающие на временной период, называющие предмет, слова, напоминающие начало и конец сказок, составляющие рифму.

Каждому ученику или группе (состав группы – не менее двух человек) предлагаются специальные карточки с ячейками для заполнения. Определяется ведущий, которым может быть как учитель, так и сами обучающиеся. Перед началом игроки договариваются об условиях окончания игры. Нами предложено два варианта развития событий: 1) полное заполнение большой карточки одним из игроков; 2) прочтение всех малых карт (в случае, если игроки не угадывают пропущенное слово). Ведущий читает стихотворный фрагмент с малой карточки (при этом выделенное слово пропускается). Информацию о пропущенном слове ведущий передает любым удобным способом: жестом, употребляя вместо пропущенного слова междометие или какой-то звук. Задача игроков – угадать и назвать пропущенное слово. Помогут в этом слова, написанные на больших карточках, находящихся у игроков.

Заметим, что литературная игра помогает в освоении сказок А.С. Пушкина, способна разнообразить учебный процесс, сделать его более занимательным. Полученная информация лучше усваивается и запоминается. Благодаря игре дети смогли узнать множество ранее неизвестных фактов о сказках А.С. Пушкина. Игра также помогает ученикам мыслить более творчески, развивать фантазию и интеллектуальный потенциал. Ее можно использовать в любой момент изучения темы: и как способ подачи новой информации, и как способ закрепления полученных знаний.

IN THE FABULOUS WORLD OF PUSHKIN (LITERATURE GAME)

N.S. Kurilenko

Belgorod municipal budget general education center «Gymnasium № 3»

This project is aimed at the teaching for pupils of 5 and 6 classes with help from literature game. The game in education helps pupils perceiving the information easily. We made a special game for studying Pushkin's fairy tales.

Keywords: literature, Pushkin, fairy tales, game.

¹ Семькина Е.Н., Ширина Е.А. Исследовательская и проектная работа по литературе в школе: учебное пособие / Е.Н. Семькина, Е.А. Ширина. – Белгород, 2020. – 128 с. – С. 58-59.

**ВАРИАЦИИ ТЕМЫ РОДИНЫ В РОМАНЕ Э.В. ЛИМОНОВА
«ИНОСТРАНЕЦ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ»****Я.С. Ливенцев****Н. рук. – к.ф.н., доц. С.В. Полторацкая**
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
liv.eko@mail.ru

Тема Родины для русской литературы не нова. Она переходит через века из одной литературной эпохи в другую. С древнерусского периода до начала Серебряного века образ Родины вмещал в себя материнское начало. В Серебряном веке этот образ преобразовался, и Родина вместила черты жены, любимой женщины, восходящие к единому женскому началу – Софии (В. Соловьев, а после и А. Блок). Тему Родины в русском историко-литературном процессе освещали в своих учебных пособиях следующие литературоведы: Н.К. Гудзий¹, А.Г. Соколов², Глеб Струве³ и др. Мы считаем, что вариации данной темы актуальны и в романе Э. Лимонова «Иностранец в смутное время», нам же этот вопрос интересен в связи с его близостью к нашему времени.

Эдуард Вениаминович Савенко (Лимонов) родился 12 февраля 1943 года в городе Дзержинске Горьковской (Нижегородской) области в семье офицера НКВД Вениамина Ивановича Савенко и работницы завода Раисы Федоровны Зыбиной. В связи с профессией Вениамина Ивановича семья Савенко много переезжала: Ворошиловград (сейчас Луганск), Миллерово, Каменск, пока не осела в Харькове в 1947 году. В 1951 году они получили отдельную квартиру в рабочем поселке Салтовка (ныне район Харькова), где прошли детство, отрочество, юность писателя. В 1958 году Лимонов начинает писать стихотворения, а в 1967 году уезжает в Москву. Можно сказать, что он стремился к интересной жизни в «эпоху застоя», поэтому авангардная подпольная московская интеллигенция как культурный феномен того времени подходила для этого идеально.

В 1974 году Лимонов выезжает из СССР в Австрию, позже в Италию. В Европе ему не удается задержаться, поэтому он отправляется туда, где принимают эмигрантов из СССР, в Нью-Йорк. В 1980 году приезжает в Париж, где у него появляется возможность жить на доход от писательской деятельности. В 1989 году он возвращается в СССР. В 1991 году Лимонову пришла первая мысль о создании партии. После этого, в период его жизни в России, в основном из-за политической деятельности, Лимонов становится для «официальной России как мертвый или вовсе не рождавшийся»⁴, по его собственным словам. Писатель умер 17 марта 2020 г.⁵

Мы считаем, что роман «Иностранец в смутное время» со стороны первоначального замысла можно определить как плод осмысления автором эмоций, которые он испытал, вернувшись на Родину после пятнадцати лет разлуки.

В романе можно выделить несколько мотивировок возвращения на Родину. В-первых, приглашение Соленова. Этот сюжетный прием обосновывает нахождение героя на территории СССР – это возможность, которая совпала с желаниями героя. Но при этом он не собирается оставаться на Родине, рассказывает, что не хотел бы менять французское гражданство на советское, «прыгать, как несерьезная блоха, меняя гражданства в

¹ Гудзий Н.К. История древней русской литературы — М., 2002. — С. 589.

² Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX - начала XX века / А.Г. Соколов. — 4-е изд., доп. и перераб. — М., 2000. — С. 432.

³ Глеб Струве Русская литература в изгнании / Струве Глеб. — 3-е изд., испр. и доп. — Париж: YMCA-Press; М., 1996. — С. 448.

⁴ Балканский А. Эдуард Лимонов / А. Балканский. — Москва, 2017. — С. 7.

⁵ Там же. — С. 17-55, 358-362.

соответствии с сегодняшним направлением ветра, он не намерен»¹. Кроме того, есть более откровенный момент в сильной кульминационной сцене, где Индиана впервые за двадцать лет говорит с матерью лицом к лицу: «А ты что, не хочешь на Родине жить?»² Герой отвечает: «Отвык я, мама, привык к другому. Все мои интересы там. Здесь я чужой...»³.

Герой за двадцать лет в эмиграции смирился с тем, что никогда не увидит страну, в которой родился и вырос, на это не было и надежды. Утихла модальность «хочу». Возможность приехать в страну совпала с модальностью «нужно». Во-вторых, герой хотел повидать старых родителей. За годы разлуки они не молодели, и время диктовало свои правила: «Надо!». В диалоге с режиссером Витэсом Индиана называет такие причины возвращения: «Основная цель – повидать родителей. Причина номер два – любопытство. Причина номер три – позыв ностальгии. Есть еще десяток причин»⁴. Данные причины можно обозначить как вспомогательные. Кроме того, Индиана, что и понятно, был не до конца откровенен с незнакомым человеком. Основная цель его визита (не менее, а может быть и более, важная, чем названная героем), то самое «нужно», которое побудило его искать пути возвращения домой – поиски его женщины.

Индиана отправился за женой, которая уехал на их общую Родину, где у нее случился один из кризисов, свойственных ей. Вот одна из характеристик, которая присваивается ей в романе: «Мадмуазель ХАЙД (лишь иногда бывающая солнечной мадмуазель Джакиль), – тяжела и разрушительна»⁵. Можно провести аналогию между судьбой (приступами кризиса) и нравом Мадам Хайд и образом России начала девяностых годов. Неслучайно в тексте героиня неоднократно сравнивается с образом Родины. Например, в сцене, где Индиане снится эротический сон с участием жены, он говорит: «Не Родина ли это послушно получает удовольствие меж владеющих ею мафий?»⁶. Мы считаем, что эту сцену в романе можно интерпретировать не только как сопоставление двух образов по принципу кризисного положения, но и как отражение амбивалентности женского образа, равно как и образа России в романе.

Интересно восприятие Родины героем, возвращенным эмигрантом. Повсюду он видит грязь и разруху. В описании пейзажей преобладают лексемы «грязь», «снег», кроме того, первая часто выступает в форме «грязная вода», смешивается со второй «грязный снег». СССР представляется ему империей, и он видит ее на грани краха. В эпилоге Индиана рассказывает сказку, в которой утверждает, что советский народ был некогда велик, но величие свое растерял от бездействия. Слушая нападки врагов начал думать по-другому. Появился сор в головах, а от этого пошел внешний упадок. Для героя ушла великая эпоха вместе с последним сильным правителем – Великим Цезарем Иосифом, попросту – Иосифом Сталиным. Между тем, герой говорит: «[Великий народ] не разобрался в отношениях между силой и справедливостью. Он стал стремиться к абстрактной стерильной справедливости, не понимая, что сила и есть высшая справедливость...»⁷. В этой философии он видит светлое будущее, в котором Родина будет процветать. Из контекста понятно, что Великая Империя нуждается в новом Великом лидере, который будет достаточно силен, чтобы вычистить «снег» (обуздать природу), «грязь» (победить общий упадок в гражданах и вокруг них) и победить внешних (прямых) противников. Герой не представляет себя в такой роли. Он не смог справиться со своей женщиной – Мадам Хайд, но это не значит, что он не собирается пробовать все исправить.

Может создаться впечатление, что герой ненавидит свою Родину. Он не воспекает ее красоты после долгой разлуки, наоборот, постоянно делает акцент на том, что есть

¹ Лимонов Э.В. Иностранец в смутное время. Это я – Эдичка. – Омск, 1992. – С. 54.

² Там же. – С. 152.

³ Там же. – С. 152.

⁴ Там же. – С. 40.

⁵ Там же. – С. 18.

⁶ Там же. – С. 35.

⁷ Там же. – С. 253.

разительный контраст между тем, какой он ее оставил и какой нашел по прибытии: «Не из этого города [Москвы] уезжал Индиана двадцать лет назад».¹ Когда же спрашивают его мнение о бывших согражданах, герой отвечает: «Мрачны и, кажется, несчастны. Когда я уезжал, они выглядели куда более счастливыми».² Но сам Индиана, пройдя тернистый путь эмиграции, изменился, перестал быть тем человеком, который уезжал из своей страны. Он надеялся, что Родина, кажущаяся незыблемой, когда ты находишься на ее территории, не изменится за время их разлуки, но это не так. В предисловии к омскому изданию автор посвоему интерпретирует миф об Одиссее, в котором герой изменился в странствиях, был движим мечтой о Пенелопе, но, вернувшись, обнаружил ее измену³. Здесь мы можем проследить мотив сопряжения измены жены с некой изменой и Родины герою. Измена Родины оказывается изменением, противоречащим образу, который герой сохранил в памяти и которому выделил особое значение в своем сознании.

Если принимать в расчет чувства, описанные нами, можно понять, почему поэтика романа пронизана пафосом негативизма. Роман начинается с описания Москвы, где она характеризуется как неудобная, грязная; где в пейзаже за окном лучи солнца на рассвете описываются как «кровавый подсвет», а лучи настольной лампы в комнате главного героя – «желтый мокрый снег». Конечно, подобные детали наделены негативной коннотацией.

В русле подобных размышлений возникает вопрос об отношении героя к Родине, народу и любимой женщине. Герой осознает, что он застал их в трудное время, даже обозначил причины такого положения для себя. Герой заботится о благе Родины, подмечая ее недостатки и анализируя способы возвращения величия своей стране. Герой искренне хочет, чтобы все было хорошо, хочет видеть себя в гармонии с окружающей действительностью, по мере сил старается помочь, вывести из «алкоголо-нимфоманского» приступа Мадам Хайд, рассуждает о необходимости предотвращения кризиса в СССР, но события неумолимы. Итак, вслед за О.И. Дарком⁴, мы можем констатировать, что тяга к России у главного героя романа Э. Лимонова ощущается как некая «любовь-ненависть», то самое страстное чувство, которое испепеляет, гнетет, не дает жить (ярким примером подобных чувств может служить стихотворение В. Набокова «К России»). От этого чувства невозможно избавиться. Любовь к родине-матери берedit душу героя, он с сожалением смотрит на состояние отчизны. А страстная любовь к родине-жене побуждает героя к действию, он ненавидит ее за то, какая она, но стремится спасти и находится в этом случае в своем праве, праве мужа, любящего «вопреки».

VARIATIONS ON THE HOMELAND THEME IN THE NOVEL "FOREIGNER IN THE TIME OF TROUBLES" BY E. V. LIMONOV

Y. S. Liventsev, S.V. Poltoratskaya
Belgorod State University

The article analyzes variations of the theme of the homeland in the novel by E. Limonov "Foreigner in the Time of Troubles". The novel is a unique case in Russian literature. The emigrant writer returns to his homeland after a long absence and writes a novel about it. We analyze the juxtaposition of the images of the homeland, wife and mother in the novel. We look at the hero's experience of the homeland and identify variations in the love-hate relationship.

Keywords: Limonov, Motherland, love, love-hate.

¹ Там же. – С. 9.

² Там же. – С. 39.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Дарк О.И. Неудавшийся эксперимент / О.И. Дарк // Поэзия Русского Зарубежья / Сост., предисл., коммент. О.И. Дарка. – М., 2001. – С. 5-30.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ А. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР»**М.В. Мякшина****Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.А. Ширина**

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

myakshina.marina@mail.ru

Смерть является одной из ключевых тем мировой литературы. Ее изучением занимается и особая область науки – танатология. Художественная литература является одним из основных источников танатологической информации. Вводя в свои произведения танатологические мотивы, писатели опираются на опыт предыдущих поколений, отражают специфические черты сознания своего времени. Одним из наиболее значительных прозаиков XX века, в чьем творчестве особое место занимают танатологические мотивы, является Андрей Платонов.

На наш взгляд, вопрос о воплощении мотива смерти в романе «Чевенгур» требует дальнейшего рассмотрения, несмотря на то, что к нему обращались такие авторитетные ученые, как К.А. Баршт, С.Б. Бочаров, Н.В. Корниенко, Н.М. Малыгина, С.Г. Семенова, О.Е. Фролова и др.

В первом и единственном законченном романе А. Платонова «Чевенгур» количество смертей столь велико, что его называют «панорамой апокалипсиса»¹. Согласно одной из версий, название романа непосредственно связано со смертью: чевенгур – «могила лаптей – чева – обносок лаптя, гур – могила»².

Мотивы убийств человека и животных, умирания всего живого, тления погибших и разрушения материального мира пронизывают всю ткань романа.

Роман имеет сложную трехчастную структуру, в которой история Чевенгура составляет лишь заключительную часть. Первая часть рассказывает о детских годах героя романа – Саши Дванова, вторая посвящена странствиям Дванова и Копенкина по степным деревням в поисках коммунизма.

Мотив смерти сопровождает Сашу на протяжении всего романа. Глядя на него – отправившегося побориться сироту, Прохор Абрамович размышляет о том, что мальчик быстро ослабнет от ветра, *«ляжет в межевую яму и скончается»*³.

При этом единственной альтернативой этой одинокой смерти становится смерть в семье, *«в куче и в покое»* (1). Когда Саша пытается выкопать на кладбище землянку, его названный брат Прошка уверен в том, что сирота роет себе могилу, и даже приносит ему лопату. Категория сиротства, непосредственно связанная с образом Саши Дванова, в прозе Платонова является отражением общего неблагополучного устройства мира⁴. Именно на глазах у Саши картины гибели в мире природы сменяются смертями, происходящими в социуме. Здесь она всегда выпадает из природного ритма, обретая абсурдный, зачастую насильственный характер.

Первая насильственная смерть, которая происходит почти на глазах у Саши, – гибель машиниста-наставника в депо. Она еще близка к смерти в мире природы: наставнику

¹ Аристова Е.П. Гуманизм после конца человечности: ренессансный мотив «Чевенгура» // Размышляя о Платонове/ Отв. ред. С.А. Никольский. – М., 2019. – С. 18.

² Гончарова-Грабовская С.Я. Русские писатели XX века / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Минск, 2006. – С.314.

³ Здесь и далее текст романа будет цитироваться по электронной версии: Платонов А.А. Чевенгур // Творчество Андрея Платонова. – URL: <http://platonov-ar.ru/tomans/chevengur/> с указанием в скобках цифры 1 (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Грязнова А.Ю. Категории сиротства и родства в художественном мире Андрея Платонова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А.Ю. Грязнова. – Воронеж, 2013. – С. 22.

кажется, что он возвращается в материнское чрево и через 9 месяцев родится вновь. Но об этой смерти уже говорится языком сухого протокола, как о случившемся на производстве происшествии, имевшем место *«благодаря неосторожности самого машиниста-наставника, а также вследствие несоблюдения надлежащих правил службы движения и эксплуатации»* (1).

Натуралистические картины страшной, физиологически отталкивающей смерти встречаются Саше на дорогах гражданской войны. Гибель красноармейцев описывается Платоновым как уход во тьму, которая не несет ни покоя, ни надежды на грядущее возрождение: лицо лежащего на дороге покойника темнеет, как будто он *«заваливается во тьму»* (1). Еще один умирающий красноармеец истекает густой, темной кровью и пытается уберечь глаза от дневного света.

Почти также драматично воспринимается приход в мир ребенка, отец которого боится, что он быстро погибнет *«в беде революции»* (1). Смерть продолжает преследовать и самого Сашу, который по возвращении домой заболевает тифом. Захар Павлович даже делает для приемного сына гроб, чтобы *«сохранить Александра в таком гробу – если не живым, то целым для памяти и любви; через каждые десять лет Захар Павлович собирался откапывать сына из могилы, чтобы видеть его и чувствовать себя вместе с ним»* (1).

После разгрома Чевенгура и гибели большинства его жителей, оставшиеся в живых персонажи словно возвращаются к своим истокам. Пролетарская Сила уносит Сашу Дванова в степь, где он видит старую, знакомую с детства дорогу. Эта дорога приводит его на родину, где он находит свою смерть в том же озере Мутево, в котором утопился его отец. Самоубийство Саши вызвано не только *«чувством стыда жизни перед слабым, забытым телом, остатки которого истомились в могиле»* (1), но и с чувством вины за несбывшиеся мечты чевенгурцев.

В художественном пространстве «Чевенгура» присутствует ряд образов, символически связанных с темой смерти. Уже в первой части романа действует несколько, казалось бы, незначительных персонажей, в образах которых нашел отражение мотив смерти.

Один из подобных образов-символов смерти – старуха Игнатъевна, которая в голодный неурожайный год «лечит» детей от голода, давая им грибную настойку со сладкой травой, от которой дети *«мирно затихали с сухой пеной на губах»* (1). При этом смерть ребенка трактуется житейски жестко и воспринимается как *«облегчение его грустной доли»* (1). Игнатъевна фигурирует в романе как добровольная помощница смерти, способствующая опустошению деревни¹.

Есть в первой части романа и человек, для которого смерть становится воплощением одной из главных тайн бытия, для постижения которой он готов добровольно уйти из жизни. Это отец Саши Дванова, которого автор называет просто *«рыбак с озера Мутево»* (1). Больше всего на свете он любил рыбу – не в качестве пищи, *«а как особое существо, наверно, знающее тайну смерти»* (1). Глядя на озеро с обитающими в нем рыбами, рыбак все больше думает *«об интересе смерти»* (1). Этот интерес заставляет его броситься в озеро, предварительно *«связав себе ноги веревкой, чтобы нечаянно не поплыть»* (1). Характерно, что гибель рыбака не является для него актом самоубийства. Втайне он вообще не верит в смерть, он лишь мечтает *«пожить в смерти»* (1), увидеть, *«что там есть»* (1), и вернуться обратно.

Самым важным образом, в котором нашли отражение танатологические мотивы, становится ребенок забредшей в Чевенгур нищенки. Сцена его умирания контрастирует с описанием смерти детей в первой части романа. Если там матери сами способствовали гибели своих чад, считая, что облегчают их горькую участь, то здесь мать стремится спасти ребенка так же отчаянно, как цепляется за жизнь его одинокое сердце.

¹ Никонова Т.А. Андрей Платонов в диалоге с миром и социальной реальностью / Т.А. Никонова. – Воронеж, 2011. – С. 103.

Для революционного романтика Степана Копенкина смерть ребенка становится откровением. Он понимает, что в Чевенгуре нет коммунизма, ведь при коммунизме дети не должны умирать.

По-иному мыслит местный коммунист Чепурный. Когда ему не удается по просьбе матери хотя бы на минуту реанимировать мальчика, он пытается доказать, что ребенок прожил лишние сутки благодаря Чевенгуру. Для Чепурного и его товарищей коммунизм являлся свидетельством новой жизни, жизни без горя и потерь, но ребенок умер. Пытаясь оживить его, Чепурный делает это не для матери, а для утверждения собственных идей. Смерть ребенка в Чевенгуре становится самым серьезным испытанием для строителей коммунизма, подрывая веру даже самых стойких из них. По сути, она знаменует крах коммунистического эксперимента.

Мотиву смерти в романе сопутствуют повторяющиеся мотивы сиротства, тоски или скуки. У Платонова «тоска», «скука» и «одиночество» являются экзистенциальными категориями. Неудивительно, что философский характер произведений писателя привлекает внимание не только литературоведов, но и философов.

TANATOLOGICAL MOTIVES IN A. PLATONOV'S NOVEL «CHEVENGUR»

M.V. Myakshina

Belgorod State University

The article examines value and meaning of thanatological motives in the ideological and artistic content of the novel «Chevengur». The features of the motive of death at the plot-compositional level and at the level of images of central and secondary characters are considered.

Key words: Platonov, «Chevengur», thanatological motives.

УДК 82.14

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРИЯ: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА

Е.И. Склярова

**Н. рук. – к.п.н., учитель русского языка и литературы А.Э. Колотилова,
к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина**

Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия №3» г. Белгорода
sei250920@gmail.com

Огромную роль в развитии подростка и формировании личности выполняет игровая деятельность. Она способствует более свободному восприятию материала, благодаря игре образовательный процесс становится интересным и увлекательным, но не менее эффективным. Игра помогает человеку развиваться и совершенствовать уже приобретенные навыки.

Известно, что подростки далеко не всегда заинтересованы в получении новых знаний, поэтому основной задачей учителя становится развитие у обучающихся интереса к предмету. Игровая форма может оказаться эффективной в любой момент изучения темы: в начале как способ подачи новой информации или в конце как способ закрепления полученных знаний. Игра позволяет развивать интеллектуальный, творческий потенциал школьников, является перспективной формой обучения, помогает нагляднее преподнести учебный материал, сохранить интерес учеников к предмету, улучшить психологическую обстановку на уроке. Разработка настольной игры может стать основой проектной работы по литературе.

«Исторически метод проектов связан с практико-ориентированной деятельностью, эта деятельность нацелена на решение конкретной проблемы», – указывают авторы учебного пособия «Исследовательская и проектная работа по литературе в школе»¹. Справедлива их мысль о том, что «проектная работа порождается идеей, которая открывает новый ракурс в изучении известных литературных произведений, дает импульс для развития познавательных потребностей школьников»². Этим и продиктована идея создания настольной игры «Увлекательная литература», основанной на фактах биографии и творчества писателей XVIII – первой половины XIX века, предназначенной для обучающихся 9 классов. Её разработка и реализация легли в основу индивидуального проекта по литературе, выполненного в рамках образовательной программы «ПроЛог» («Проектная логика юного филолога») Педагогического института НИУ «БелГУ».

Подготовка настольной игры потребовала, прежде всего, работы с разными источниками: с писательскими биографиями, художественными произведениями Д.И. Фонвизина, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, с информацией об истории и культуре выбранного периода. В центре игры – детали, связанные с биографией и творчеством названных авторов. Эти материалы составили основу итогового продукта.

Уникальность предлагаемой игры состоит в том, что настольных игр в арсенале учителя литературы мало, а подобных нет вообще. Убеждены, что настольная игра позволит ученикам систематизировать знания, расширит и укрепит интерес к предмету.

Моделью, положенной в основу литературной игры, стала всем известная «Монополия», основные правила которой в «Увлекательной литературе» сохранены, однако внесены новые элементы, необходимые для её проведения. Правила разработанной нами игры достаточно просты. В ней участвует 4 игрока или 4 команды по несколько человек. Ведущий выдаёт участникам стартовый набор ассигнаций. Бросая кубик, игрок перемещает фишку по стрелке на то количество полей, которое выпало на кубике. Одновременно на одном поле могут находиться фишки трех игроков. В зависимости от того, на каком поле остановился игрок, он выполняет следующие действия: покупает право пользования наследием (если оно не занято) и помечает поле фигуркой дома; платит ренту (если право пользования наследием принадлежит другому игроку); берет карточку с вопросом (в зависимости от того, на какое поле встала фишка), озвучивает порядковый номер вопроса ведущему, затем дает свой ответ (если ответ верный, игрок получает объем ассигнаций, указанный на карточке, если неверный – платит это же количество ассигнаций в казну); отправляется в темницу. Игра продолжается, пока не останется один участник. Он становится победителем и получает титул самого осведомленного игрока.

В игре предполагается два вида собственности: места пребывания писателей (усадыбы, квартиры), транспорт. Когда игрок останавливается на свободном участке, он может купить его. В этом случае он платит указанную сумму и получает карточку Собственника, которую должен положить лицевой стороной вверх. Если игрок владеет участком, он получает ренту с других игроков, которые останавливаются на нем.

Банк карточек с вопросами формировался исходя из тех фактов биографии и творчества писателей, которые входят в школьную программу по литературе первой половины XIX века. Затем все вопросы были систематизированы в соответствии со следующим разделами: биография, творчество. Также были установлены уровни сложности вопросов и определена соответствующая каждому из них стоимость, выраженная в ассигнациях.

Работа включала ряд традиционных этапов:

¹ Семькина Е.Н., Ширина Е.А. Исследовательская и проектная работа по литературе в школе: учебное пособие / Е.Н. Семькина, Е.А. Ширина. – Белгород, 2020. – С. 50.

² Семькина Е.Н., Ширина Е.А. Исследовательская и проектная работа по литературе в школе: учебное пособие / Е.Н. Семькина, Е.А. Ширина. – Белгород, 2020. – С. 54.

- 1) анализ интересующего вопроса, выбор темы, постановку целей, задач;
- 2) осмысление специфики итогового продукта и его назначения с учетом потребностей адресата;
- 3) выбор средств достижения результата;
- 4) отбор информации, его обработку и систематизацию;
- 5) обобщение результатов в текстовом варианте работы;
- 6) изготовление продукта;
- 7) подготовку к презентации результатов;
- 8) презентацию продукта в ходе защиты проектной работы.

Тестирование игры вместе с учениками 9 класса МБОУ «Гимназия № 3» г. Белгорода, вовлеченными в процесс повторения изученного материала, позволило убедиться в том, что игровая деятельность делает обучение более интересным, повышается качество усвоения нового материала. Благодаря игре ученики узнают новые факты из биографии и творчества писателей первой половины XIX века, закрепляют изученный материал.

THE FABULOUS LITERATURA FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING AN INDIVIDUAL PROJECT

E. I. Sklyarova

Belgorod municipal budget general education center «Gymnasium № 3»

This project is aimed at the teaching for pupils of 9 classes with help from literature game. The game in education helps pupils perceiving the information easily. We made a special game for studying XVIII – XIX century's writers.

Keywords: literature, XVIII – XIX century's writers, biographies, game, monopoly.

УДК 82.14

СЛОВЕСНАЯ МАГИЯ В ЛИРИКЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Т.О. Слепухина

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.А. Ширина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
slepuxina.tatjana2017@yandex.ru

Тяга М. Цветаевой к магическому общеизвестна. Она считала, что поэт по природе своей причастен к стихии, наделен даром особого видения, чарой («Пушкин на нас Пугачева... навел, как наводят сон, горячку, чару...»¹). Как поэт рубежа XIX – XX вв., вовлеченный в «художественную революцию» с ее новыми типами универсализации, актуализацией архаики, явлением магического реализма и неомифологизма, М. Цветаева погрузилась в стихию фольклора и отозвалась на нее множеством вариантов и форм. Вопрос о фольклоризме М. Цветаевой рассматривался литературоведами и фольклористами, но остается мало исследованной проблема трансформации в её поэзии жанра, напрямую связанного с магией, с верой в мистическую силу слова – с заклинательной народной поэзией, заговором.

Примечательно, например, то, что, констатируя как значимую особенность творчества М.И. Цветаевой 1917–1920 годов ее «обращение к мифопоэтике заговоров, гаданий, оберегов, ворожбы, изначально связанных с магическим ритуалом»², С.Ж. Макашева

¹ *Цветаева М.И.* Пушкин и Пугачев// Собрание сочинений: в 7 т. 5. Кн. 2: Статьи; Эссе; Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц, Л. Мнухина. – М., 1997. – С. 185.

² *Макашева С.Ж.* Поэтика фольклора в лирике М.И. Цветаевой (1916–1920 годы)// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 173.

останавливается на анализе только одного цикла – «Гаданье». В одной из значительных работ А.А. Горелова по интересующей нас проблеме указано несколько примеров заговорной стилистики в лирике М. Цветаевой из цикла «Гаданье» наряду с цитатами, ориентированными на лирическую песню, частушку, плач, при этом более обстоятельно рассмотрены элементы сказки и былины в «русской» поэме «Царь-Девушка»¹.

Стоит отметить, что мы выявили целый ряд лирических произведений М. Цветаевой (помимо цикла «Гаданье»), в которых трансформирован богатый заговорный материал. С разной степенью концентрации он вошел в такие стихотворные циклы, как «Стихи о Москве», «Стихи к Блоку», «Стихи к Ахматовой», «Бессонница», «Скифские», стихотворения, обращенные к О. Мандельштаму, поэтический сборник «Версты»².

Заговор как жанр фольклора может сопровождаться обрядовыми действиями или исполняться без ритуала и без каких-либо магических предметов. М. Цветаева, очевидно, хорошо знала как обрядовые действия, так и предметы, обязательные при их исполнении: заговоренная вода, соль, карты, нож, яйцо, гребешок, обручальное кольцо (или перстень) и др.

Так в стихотворении «Заклинаю тебя от злата» автор прибегает к ссыланию³ – одному из традиционных мотивов заговорного текста. В нем происходит перечисление всевозможных болезней, пораженных частей тела, вариации нанесенных порч, лиц, подозреваемых в злодеянии, и т.д. М. Цветаева прибегает к перечню разных способов порчи и источников, обладающих злой магической силой: «от злата», «полночной вдовы крылатой», «болотного дыма», «старухи, бредущей мимо», «дороги крестом»⁴.

Такой же мотив присутствует и в стихотворении «Как перед царями да князьями стены падают...». В нем лирическая героиня заговаривает «сударыню-княгиню» от «змеи», «лихорадки», «подружкина совета», «лихого человека», «младых друзей», «чужих князей»⁵. В отличие от стихотворения, в котором заговорные формулы предрекали опасность мифологическую, неподвластную человеку, в данном тексте М. Цветаева вводит образы житейские. Если архетип змеи традиционно связан с представлением о некотором злом духе природы, способном принимать человеческий облик и вторгаться в мир людей для своих злодеяний, то встреча с преступником, влияние ложных идей, лихорадка и нападение князей на владения государыни-княгини кажутся вполне реальными. В этом использовании мифологических и реальных образов проявляется новаторство М. Цветаевой.

Анализируя заклинательный мир в лирике М. Цветаевой, можно сделать предположение, что автор был знаком с мотивом отстригания⁶. Однако в стихотворении «Развела тебе в стакане...» мотив претерпел некоторые изменения, как бы дополняясь личностной «мификой» самого автора. Традиционную формулу избавления от болезни переводом недуга на некий иной объект, поэтесса переосмысливает. Ее лирическая героиня заговаривает обретенные волосы с целью мести: «Чтоб не елось, чтоб не пелось / Не пилося, не спалось»; «Чтоб не ладилось в тьме ночной / С молодой женой»⁷.

В стихотворении «Чтобы помнил не часочек, не годок...» заговорное действие тоже связано с волосами, только не с их отстриганием и сжиганием, а с расчесыванием, значимым в свадебном обряде (сваха чесала голову жениху и невесте гребнем, а после осыпала их деньгами или хмелем для крепкого брака). «Чтобы помнил не часочек, не годок», «Чтоб дружочку не пилося без меня», «Чтоб дружочку не спалось без меня», «Чтоб

¹ См.: Горелов А. А. Заметки о фольклоризме М.И. Цветаевой // Русский фольклор. Материалы и исследования / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; отв. ред. М. В. Рейли. – СПб, 2011. – Т. 34. – С. 282-295.

² Корпус анализируемых в данной статье текстов ограничен объемом публикации и не приводится в форме перечня.

³ Познанский Н. Заговоры: Опыт исслед. происхождения и развития заговор. формул. – М., 1995. – С. 85.

⁴ Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. – М., 1994. – Т. 1 – С. 399-400.

⁵ Там же. – С. 349.

⁶ Познанский Н. Заговоры: Опыт исслед. происхождения и развития заговор. формул. – М., 1995. – С. 260.

⁷ Там же. – С. 438.

дружочку не жилось без меня» – заговаривает лирическая героиня свадебный подарок-гребешок. Перед нами пример авторской трансформации фольклорной традиции, которая в интерпретации М. Цветаевой превращается в черный заговор, в любовную присушку.

Функции заговоров в фольклоре разнообразны. В поэтике М. Цветаевой мы находим обширный пласт оберегающих заклинаний («Собирая любимых в путь...»; «Заклинаю тебя от злата...»; «Как перед царями и князьями стены падают»; «Но тесна вдвоем...» и любовных («Чтобы помнил не часок, не годок...»; «Развела тебе в стакане...»).

В традиционном заговоре помимо основной – заклинательной части – бывают молитвенное вступление, зачин, за эпической частью идут закрепка, молитвенное завершение или зааминивание. Композиция цветаевских заговорных текстов редуцирована (мы не находим явных примеров использования молитвенного вступления, закрепки, зааминивания).

В фольклорном заговорном зачине показан выход заговаривающего из дома в мир магических сил. В поэтике Цветаевой использование этого композиционного элемента наблюдается крайне редко, его отголоски можно проследить в стихотворении «На крыльцо выхожу – слушаю...» («На крыльцо выхожу – слушаю / На свинце ворожу – плачу»)¹.

В эпической (центральной) части композиции народного заговора происходит встреча с персонажем-помощником. Такую роль в цветаевских заговорных текстах исполняют не только славянские мифологические божества и духи природы, но и богиня Иштар («От стрел от чар»), богиня Верности («От гнева в печени, мечты во лбу»), персонифицированные явления природы («проточные жилы рек» в стихотворении «Но тесна вдвоем...»), и психо-эмоциональные состояния человека («тоска-печаль-кручина» в стихотворении «Как перед царями да князьями стены падают...»).

Заклинания в композиционной структуре заговора традиционно составляют формулы сравнительно-сопоставительного характера. М. Цветаева же зачастую опускает параллелизм и прибегает к использованию рассмотренных выше заговорно-заклинательных мотивов.

В простонародной традиции заговорно-заклинательные тексты называли «стих». М. Цветаева, сохраняя эту речитативно-мелодическую способность заговоров, позволяет своим словам поддаться фольклорной чаре. Она создает волшебное кружение ритма, звука и интонации. Язык ее переливчатый, наполненный силой народных словооборотов и полифонического звучания. Заговорный план ее стихотворений реализуется в разнообразных повторах («целовать» в стихотворении «В лоб целовать...»; и «рученьке» в «А во лбу моем – знай...»), анафоре («от» в «Заклинаю тебя от злата...»; «Чтобы» в «Чтобы помнил не часок, не годок...»), перечнях («от бессонницы», «от речи сладкой», «от змеи» в «Как перед царями да князьями стены падают...»), в колдовских словоформах – своеобразных звукоподражаниях традиционным «кодовым» шептаниям («Наворковала», «Насоловьила», «Наобмирала» («Наворковала / Наворожила...»).

Таким образом, поэтическая трансформация жанра заговора у М. Цветаевой идет от внутренней магической силы слова. Стихия ее лирики завораживает особым взаимодействием ритма, интонации и колдовского слова. Автор творчески работает с композиционной структурой заговора, опуская или видоизменяя некоторые ее части. В создании своего заговорного текста М. Цветаева не только использовала известные заклинательные формулы и мотивы (ссылания болезни, отстригания, смывания), но и преобразовывала их в русле жанровой традиции. Реконструируя фольклорно-мифологические элементы заговора, М. Цветаева органично включала их в свои заговорные стихотворения.

¹ Там же. – С. 260.

VERBAL MAGIC IN THE LYRICS OF M. COLORIYEVA

T.O. Slepukhina
Belgorod State University

Folkloric tradition is vividly represented in the lyrics of M. Tsvetaeva. The poet was especially engaged to incantation literature. This article reveals the transformation of folklore tradition of the writer, her mastering poetics of the Russian conspiracy. The role of incantation methods, images and motifs, as well as their author's interpretation in the poems of the poetess is defined.

Keywords: conspiracy, folklore, Tsvetaeva, motif.

УДК – 82-3

СИМВОЛИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА (УЧЕБНЫЙ ПРОЕКТ ПО ЛИТЕРАТУРЕ)

А.Р. Худякова, Д.В. Агафонова
Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1193961@bsu.edu.ru

Одним из инновационных методов в образовании является проектная деятельность. Под проектной деятельностью школьников Л.В. Байбородова понимает *«творческую работу по решению актуальной проблемы, цели которой определяются и достигаются самими детьми в процессе самостоятельного освоения новой для них информации, при этом создается реальный или идеальный продукт, отличающийся объективной или субъективной новизной»*¹. Данный вид работы в школе соединяет исследовательский, учебно-познавательный, игровой, научный и творческий компоненты. В процессе проектной работы учащиеся не только развивают исследовательские и поисковые умения, но и получают навыки сотрудничества в группе. На сегодняшний день проектная работа является одной из форм аттестации учащихся, которая ориентирована на применение и приобретение новых знаний путем самообразования, вызывает интерес к обучению. В данной статье хотелось бы сосредоточить внимание на проектно-исследовательском опыте подготовки группового проекта, который ориентирован на обучающихся средней и старшей школы. На наш взгляд, пример групповой работы по теме «Символика драгоценных камней и ювелирных украшений в произведениях А.И. Куприна» может быть в методическом и содержательном плане полезен для учителей и учащихся.

Объектом стали произведения А.И. Куприна первого десятилетия XX века: «Суламифь» (1907), «Изумруд» (1907), «Гранатовый браслет» (1910).

Предмет внимания – драгоценные камни и ювелирные украшения как средство создания характеров главных героев.

Цель проекта заключается в том, чтобы проследить, в каких произведениях русской классической литературы драгоценные камни и ювелирные украшения играют судьбоносную роль и позволяют выявить содержание центральных образов.

Известно, что важную роль в организации проектной работы играет планирование. Реализация поставленной цели осуществлялась в три этапа:

- подготовительный этап (поиск материалов для анализа и сравнения; работа с научной литературой)

¹ Байбородова Л.В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Л. В. Байбородова, Л. Н. Серебренников. – М., 2013. – 175 с.

- основной этап (обработка, анализ литературного материала; проведение сопоставительного анализа, нацеленного на выявление связи судьбы литературного героя и мифопоэтических толкований, закрепленных за драгоценными камнями)
- заключительный этап (оформление результатов работы)

В ходе изучения специальной литературы были обнаружены свидетельства того, что драгоценные камни имели в жизни А.И. Куприна немалое значение. К.И. Чуковский отмечал: *«Куприн был чудесно вооружен всевозможными практическими знаниями <...> отлично разбирался в самоцветах и драгоценных камнях»*¹. Известно, что А.И. Куприн мог даже заключить пари для определения вида и значения ювелирного камня. В связи с этим, можно утверждать, что появление драгоценных камней в произведениях А.И. Куприна вовсе неслучайно.

Одним из камней, который играет важную роль в сюжете произведения и раскрытии характеров, является гранат. Как известно, **гранат** – распространенный и популярный драгоценный камень. Для персов он был королевским, на поверхностях этих камней вырезали изображения властителей и богов, веря в то, что они принесут победу. Гранат символизировал любовь и преданность. Вместе с тем в средневековье полагали, что гранат порождает порывы страсти, и на руке одержимого человека начинает сильно блестеть. Этому камню посвящена повесть А.И. Куприна **«Гранатовый браслет»** – произведение о любви чувствительного и благородного чиновника Желткова к княгине Вере Николаевне Шеиной. Гранатовый браслет дорог Желткову тем, что его носила *«покойная матушка»*. А.И. Куприн сравнивает пять гранатов браслета с *«пятью алыми, кровавыми огнями»*, а княгиня, засмотревшись на браслет, с тревогой восклицает: *«Точно кровь!»*². Любовь, которую символизирует браслет, не подчиняется никаким законам и правилам. Уходя из жизни, с великой любовью в сердце, Желтков оставляет только символ этой прекрасной любви – гранатовый браслет.

Ювелирные камни, представленные в повести **«Суламифь»**, многообразны: антракс, алмаз, изумруд, золотой уреус. Царь Соломон, не жалевший ничего для своей возлюбленной, осыпает ее многочисленными драгоценностями. Одним из них является **антракс** – старинное название огненно-красных камней: рубина, шпинели, альмандина. Это *«камень любви, гнева и крови»*¹, – говорит автор устами царя Соломона. Так, в повести **«Суламифь»** этот самоцвет – символ любви царя к девушке из виноградника. Он сравнивает рубин с *«густым вином из виноградников энгедских»*¹ и с алыми губами возлюбленной. Но не только чувство любви передаёт нам этот камень. Гнев и кровь – верные его спутники, и потому, намереваясь казнить Элиава и изгнать царицу Астис, царь надевает *«венец из кроваво-красных рубинов»*¹. Кровь пролилась из-за любви и прольётся ещё – гнев грозного Соломона будет причиной её. Потому история любви царя и Суламифи сопровождается этой художественной деталью.

*«Царь всех камней»*¹, – говорит Соломон об **алмазе**. Однако в повести алмаз – метафорическое выражение содержания образа самой Суламифи, такой же чистой и прекрасной: *«Он сияет в темноте ночи, но даже днем теряет свой свет на руке убийцы»*¹. Потому, рассказывая девушке об алмазе, царь неожиданно предсказывает ее смерть. Прозрачный, как слезы, алмаз, является символическим выражением трагического финала.

Яшма – самый древний из драгоценных камней. В произведении А.И. Куприна приобретает значение оберега: *«ястис, заставляет дрожать зверей»*¹. Именно его царь Соломон дарит своей возлюбленной, желая уберечь ее от нападения хищных животных.

Известно, что у древних египтян **золотой уреус** – священная драгоценность, изображающая змею и обозначающая поклонению богу Солнца. Обращая внимание на образ царицы Астис, читатель замечает еще одну деталь: из всех драгоценностей на ней была лишь серебряная заколка для одежды и *«золотой священный уреус спускался у нее от шеи вниз»*¹. Символическое значение этого камня связано с выражением жестокости и

¹ Куприн А.И. «Собр. Соч.: в 9 т. – М., 1964. – С. 14.

коварства, как главных качеств, которыми автор наделяет эту героиню, виновную в смерти Суламифи.

Любимый камень царя Соломона – **изумруд** – камень мудрости. О свойствах изумруда пишут, что он охлаждает разум, делает своего хозяина более честным и праведным, наделяет мудростью. Очевидны сходства изумруда с жизнью героя: *«слава о его мудрости и красоте, о великолепии его жизни и пышности его двора распространилась далеко за пределами Палестины»* 1. Так, изумруд, или смарагд, в повести «Суламифь» – олицетворение величественности царя Соломона, удостоенного чести построить храм и одаренного мудростью. В сюжете произведения этот камень утрачивает свою силу: он не помогает правителю, не отгоняет ядовитых змей от его возлюбленной. Поэтому развязка сюжета трагична: ревнивая Астис находит способ убить Суламифь, и потому не смотрит больше царь на изумруды, жизнь его скрашивают теперь лишь рубины – камни крови и гнева.

Еще одно значение образа изумруда – выражение свободы, движения, успеха, веры и надежды на лучшее. В рассказе А.И. Куприна «Изумруд» образ драгоценного камня появляется уже в названии. Его семантика связана с образом четырехлетнего скакуна американского склада серой масти. Изумруд, часто участвует в беговых соревнованиях, в которых он побеждает. Известно, что лошади всегда ассоциируются со свободой и движением. Душа лошади так же светла и ярка, как и драгоценный камень изумруд.

Вводя в сюжет произведений «Суламифь», «Изумруд» и «Гранатовый браслет» художественные детали (драгоценные камни), в произведениях А.И. Куприн использует следующие устойчивые ассоциации, связанные с драгоценными камнями: они определяют основные черты характера, чувства, переживания, а также мотивы поступков героев, которые раскрываются спасительным, оберегающим или роковым образом.

Результатом (продуктом) реализуемого группового проекта может быть брошюра или буклет с иллюстрациями драгоценных камней и ювелирных украшений и цитатами из художественных произведений А.И. Куприна. Красочная брошюра – отличный пример наглядного учебного пособия. Таким образом, овладение методом групповой проектной деятельности поможет учащимся совершенствовать теоретические и практические знания в изучении литературы.

THE SYMBOLISM OF PRECIOUS STONES AND JEWELRY IN THE WORKS OF A. I. KUPRIN (EDUCATIONAL PROJECT ON LITERATURE)

A. R. Khudyakova, D. V. Agafonova
Belgorod State University

This article focuses on the design and research experience of a group project that is focused on middle and high school students. In our opinion, the group work on the topic of the symbolism of precious stones and jewelry in the works of A. I. Kuprin on the example of "Sulamith" (1907), "Emerald" (1907), "Garnet Bracelet" (1910) can be useful in methodological and substantive terms for teachers and students.

Keywords: project, group project, precious stones, jewelry, A. I. Kuprin

УДК 82-311.2

В ГОСТЯХ У ГЕРОЕВ РУССКОЙ КЛАССИКИ

А.О. Петрашова, А.С. Проскурина, Т.А. Кишлян, Е.А. Кондакова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1194128@bsu.edu.ru; 1200447@bsu.edu.ru; 1199987@bsu.edu.ru; 1186567@bsu.edu.ru.

В художественных произведениях интерьер отражает условия жизни персонажей и используется в основном для характеристики героев и социальной среды, а также даёт

возможность расширить и углубить представления читателя о событиях. Литературный интерьер представляется малоизученной литературоведческой единицей как с теоретической, так и с исторической точки зрения.

Интерьеру уделяется, на наш взгляд, незаслуженно мало внимания. Не определяется ни предмет, ни особенности, ни роль, которую он играет в создании художественного целого. Таким образом, попытка осмысления интерьера как отдельной единицы представляется весьма необходимой и актуальной.

Для достижения поставленной цели необходимо подобрать такие тексты, в которых интересующий нас аспект наиболее очевиден. Выбранные произведения («Мертвые души» Н.В. Гоголя; «Евгений Онегин» А.С. Пушкина; «Обломов» И.А. Гончарова) представляются достаточно подходящими для демонстрации того, что значимость роли интерьерных элементов в художественной литературе высока.

Приступим к анализу интерьера усадеб помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Помещик Манилов сохраняет человеческий облик и пока не одичал, но давно утратил реальную связь с жизнью. «Он существует в своем собственном мире и ему достаточно на обычной беседке сделать надпись «Храм уединённого размышления», чтобы вообразить себя философом»². Весь интерьер героя неоднороден. Всё в доме (мебель, предметы декора, отделка) имеет какое-то “но”. Неопределенность в быту свойственна герою и в жизни. У него нет своего собственного мнения, для него удобнее бездействовать и просто мечтать. Таким образом, на всех вещах Манилова лежит отпечаток его личности: в них либо чего-то не хватает, либо есть что-то лишнее («бисерный чехольчик на зубочистку»). По сути, в Манилове, как и в его интерьере, нет ничего отрицательного, но и ничего положительного тоже.

Дом Коробочки тоже под стать своей хозяйке. В нём растыкана по углам, как по коробочкам, разная бесполезная мелочь. На всём лежит отпечаток скопидомства: на стенах с обветшалыми обоями висят в тёмных рамах зеркала, и за каждым из них или лежат старые карты, или заложено давнишнее письмо, или припрятан чулок³.

Интерьер наполнен стариной: все без исключения вещи старые. Многие из них давно изжили свое, но все равно находят у хозяйки применение.

Так, весь интерьер олицетворяет излишнее накопительство Коробочки. Она по привычке продолжает хлопотать о продаже пеньки, перьев, сала, меда. Но если спросить ее, ради чего она живет, она, пожалуй, откроет от удивления рот и не поймёт вопроса.

Интерьер дома Ноздрева не впечатляет красотой и уютом. Автор уделяет внимание деталям, аксессуарам и предметам декора, которые показывают многосторонние увлечения Ноздрева от охоты до игры на шарманке².

В усадьбе Ноздрева есть поля, пруд, мастерские, конюшни и т.д. Собаки являются самой большой слабостью господина Ноздрева. У него в усадьбе живет множество собак самых разных пород и мастей. Показав Чичикову лошадей и собак, Ноздрев ведет гостя на свои поля. Судя по всему, это означает, что Ноздрев не считает нужным показывать гостю хозяйственные постройки. Вероятно, в этом смысле ему просто нечем похвастаться.

Так, характер героя, его интересы и образ жизни полностью отражены в его интерьере. Беспорядок, ремонт, который никто не доводит до конца, кабинет, который не имеет ни одного предмета, относящегося к работе, говорят о непредсказуемости, наглости, лихачестве и неудержимой энергии героя.

Собакевич не отличается особым эстетическим вкусом, но всё в его владениях отличается прочностью и порядком. Сам герой похож на медведя из-за неумеренности в еде. Такие же греческие полководцы с толстыми ногами и гигантскими усами смотрят с картин в его гостиной. Такого же вида и мебель, прочная и неуклюжая. В углу на нелепых ногах стоит пузатое бюро из ореха, как медведь.

Таким образом, Собакевич мало похож на других помещиков. Через прочность, массивность в интерьере Гоголь показывает железный и непоколебимый характер героя, человека полного силы, здоровья и уверенности.

Дом Плюшкина похож на странный длинный замок. В своем стремлении сэкономить на всем помещик пренебрегает ремонтом в доме: «... Стены дома оцеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен...»³.

Хозяин не выкидывает ничего – вся старая, сломанная мебель хранится прямо в комнатах, из чего складывается впечатление, что это не жилое помещение вовсе.

Как известно, Плюшкин одержим собирательством. Он давно ничего не выкидывает. Именно поэтому на полу в углу комнаты находится куча хлама. Как и характер Плюшкина, его дом убогий, скудный и мертвый. Он завершает портретную галерею помещиков. Очевидно, что дом Плюшкина, как и его усадьба – это настоящее хранилище старых и ненужных вещей. Мрачный дом Плюшкина является прямым отражением его темной и безжизненной души¹.

Из вышесказанного следует, что описание интерьера помогает читателю осуществить связь событий в повествовании, а также предугадать финал. Интерьер характеризует внутреннее состояние героев, их чувства и переживания.

Во второй главе романа «**Евгений Онегин**» мы видим описание деревенского жилища главного героя. Читателю передается ощущение силы патриархальной традиции, создается атмосфера спокойствия и умиротворения, предполагающая глубокое и серьезное отношение к последующим событиям: «...*Почтенный замок был построен, / Как замки строиться должны: / Отменно прочен и спокоен / Во вкусе умной старины...*». Но здесь же, в нескольких строках, представлено отношение ко всему этому «торжеству старины» самого Евгения. При этом автор акцентирует внимание читателя на внутреннем состоянии героя: «...*Да, впрочем, другу моему / В том нужды было очень мало, / Затем, что он равно зевал / Среди модных и старинных зал*».

И далее уже никакой торжественности, а следует прозаическое перечисление вполне заурядных бытовых деталей интерьера, которое, собственно, и завершает формирование у читателя представления о деревенском доме Онегина.

Нельзя не обратить внимание, как с помощью интерьера А.С. Пушкин мастерски создает атмосферу домашней обстановки, деревенской жизни. Особенно обращает на себя внимание «календарь осьмого года», который превращается в символ истории и традиции, подчеркивает вечность бытия.

Но с помощью интерьера поэт не только рисует исторически точные картины. Проходит время, происходят события, меняющие судьбы героев. Мы смотрим на мир глазами главной героини. Татьяна впервые попадает в пустой дом Онегина и видит, какие вещи его окружали. Все это помогает ей глубоко постичь натуру Онегина.

Теперь Онегин живет почти в «келье», хотя некоторые светские увлечения им не забыты, но он уже больше похож на отшельника, нежели на «забав и роскоши дитя». Отсутствие роскоши, простота обстановки, «груда книг», немислимая в его кабинете прежде, портреты романтических кумиров — все это говорит об изменении ценностей Онегина.

Как целое можно представить через его часть, так глубину образа героя романа Пушкин передает посредством описания детали. Это заставляет нас рассматривать характеристику черт интерьера как важный художественный прием, помогающий раскрыть сущность образов главных героев романа.

Прекрасным примером предметного интерьера является роман И.А. Гончарова «**Обломов**». Фрагмент, посвященный убранству комнаты Ильи Ильича, занимает по объему чуть больше страницы и ничем не прерывается.

Это пространное описание предлагается читателю в самом начале романа и следует сразу за портретом героя, как бы продолжая его. На первых страницах романа автор

знакомит читателя с внешностью Ильи Ильича: он не ленив, а мягок, лежание для него «нормальное состояние», у него «приятная наружность». В целом портрет Обломова не содержит никаких негативных характеристик. Но читательское впечатление существенно меняется после «рассматривания» его комнаты. Комната лишь «казалась прекрасно убранною». Здесь лень, которая мешает заняться убранством комнаты, уже граничит с небрежностью, запущенностью. При внимательном рассмотрении мебель потрескалась, дерево местами отклеивается, все предметы подобраны кое-как, около картин запыленная паутина, ковры в пятнах.

В рамках описания интерьера появляется важная оппозиция: внешнее (кажущееся) приличие – внутренний (реальный) разлад и упадок. Раскрывается это постепенно: 1) описание, как выглядит комната на первый взгляд: «два дивана, обитые шелковой материею, красивые ширмы с вышитыми небывальными в природе птицами и плодами»; но и здесь уже комната «казалась» убранною; 2) раскрывается истинная сущность комнаты, «желание кое-как соблюсти *decorum* неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них»⁴; 3) отношение самого Обломова к своим вещам, холодность и рассеянность, служащие причиной возникновения разлада и упадка; 4) реальный образ комнаты во всей ее неприглядности.

Подобная фиксация совмещения кажущегося и действительного продолжится на протяжении всего романа; эта двойственность сквозит в поступках и речи Обломова. Таким образом, интерьер взаимодействует с портретом: продолжая его, создает вышеозначенную оппозицию внешнего и внутреннего.

Таким образом, литературный интерьер – литературоведческая единица, которая играет важную роль в создании эстетически завершенного целого. Анализ интерьера проливает порой существенный свет на поэтику некоторых произведений. Обстановка в комнате героя помогает нам больше и глубже понять его образ, разгадать некоторые черты его характера еще до начала тех событий, в которых этот характер проявится.

УДК 82-3

НА ЗЛОБУ ДНЯ: СЮЖЕТЫ А.П. ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ)

Е.И. Францевская, А.Р. Хабибуллина, Е.В. Степанова, А.Г. Павлова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1181890@bsu.edu.ru

Учебный проект в современном образовании является одной из ведущих форм работы, особенно в старших классах. Он позволяет выявлять не только исследовательский потенциал, аналитические возможности личности, но и развивать в школьниках творческое начало. В связи с этим предлагаемый опыт подготовки учебного проекта, ориентированный на обучающихся средних и старших классов, продукт будет полезен учителям-предметникам как наглядный материал при изучении творчества А.П. Чехова, как пример возможной проектной работы, которая завершится созданием брошюры с иллюстрациями к пяти рассказам А.П. Чехова. Продукт может быть использован на уроках литературы и во внеурочное время как иллюстративный материал и средство контроля знаний по творчеству писателя классика (рассказы «Хирургия», «Маска», «Тоска», «Злой мальчик», «Злоумышленник»).

Предполагаемый продукт, состоящий из иллюстраций, созданных на основе чеховских сюжетов, сохраняются в современной жизни. Итоги работы помогут соотнести

литературу и действительность, подготовиться к написанию сочинения о злободневности произведений классика.

В ходе проектной работы в сюжетах рассказов были выделены и проиллюстрированы ключевые сцены. При этом отдельные моменты, важные в развитии конфликта, намеренно были пропущены. Это сделано для того, чтобы обучающиеся восстановили событийную цепь, увидели значимость каждого эпизода в системе повествования. В ходе использования продукта на уроке литературы предполагается обращение к приему словесного рисования (описание пропущенных сцен) (как вариант – создание собственной иллюстрации, которая будет размещена в пустом окошке). В качестве вспомогательного материала может быть использована система вопросов, разработанная в ходе проекта, которые позволяют организовать работу по анализу и пересказу эпизода или сюжета в целом, соотнести его с современностью. Иллюстрации к рассказам А.П. Чехова «Хирургия», «Маска», «Госка», «Злой мальчик», «Злоумышленник», подготовленные в ходе проекта, выполнены в разной стилиевой манере. Сделано это для того, чтобы открыть школьникам возможность создания своих собственных сюжетных цепочек через иллюстрацию к ключевым эпизодам. Обмен такими иллюстрационными рядами между учениками на уроке, думается, позволит организовать знание школьников, связать с содержанием произведения.

«В окружающей нас жизни осталось немало того, что изображал Чехов. Его рассказы помогают нам яснее видеть и узнавать эти остатки затхлого прошлого, а стало быть и бороться с ними, искоренять их и в других, и в себе самих»¹, – комментирует произведения А.П. Чехова А.Б. Дерман.

Актуальность чеховского рассказа «Хирургия» (1884) в том, что писатель акцентирует внимание на необходимости ответственного отношения человека к своему делу, к профессиональному долгу. Рассказ строится на диалоге между фельдшером Курятиным и дьячком Вонмигласовым, пришедшим в земскую больницу с зубной болью за помощью. Курятин считает хирургию «пустяком», наугад выбирает инструмент: *«Фельдшер берет козью ножку, минуту смотрит на нее вопросительно, потом кладет и берет щипцы»*². Все это время дьячок одаривает его комплиментами, надеясь на образованность врача. В глазах Вонмигласова фельдшер – профессионал, который не может совершить ошибку: *«Благодетели вы наши... Нам, дуракам, и невдомек, а вас господь просветил...»*³. В развязке читатель видит, как развеиваются иллюзии дьячка: осколки зуба остаются на месте, фельдшер не желает исправлять свои же промахи, интеллигентная беседа превращается в перепалку.

«Разгримированным» оказывается герой чеховского рассказа «Маска» (1884). Сюжет основан на сцене описания маскарада. Некто в костюме кучера, маске и шляпе с павлиньими перьями, с двумя «мамзелями» нарушает тишину читальни, где сидят интеллигенты, некоторые из них сразу пытаются показать свой статус:

«– Вы забываетесь, милостивый государь! <...> Вы не знаете, с кем имеете дело, милостивый государь! Я директор банка Жестяков!..»

– А плевать мне <...>

*– <...> Это странно, это... это даже сверхъестественно...»*⁴.

В развязке открывается истинное лицо героев: «буяном» оказывается местный миллионер, фабрикант и потомственный почтенный гражданин Пятигоров; те, кто показывал свое превосходство перед Маской, теперь лебезят перед ним (*«Все*

¹ Дерман А.Б. О мастерстве Чехова. – М., 1959. – С. 121.

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 3. – М., 1983. – URL: <https://ilibrary.ru/text/982/p.1/index.html> (дата обращения: 03.04.2021).

³ Там же.

⁴ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 3. – М., 1983. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1130/p.1/index.html> (дата обращения: 03.04.2021).

интеллигенты растерянно переглянулись и побледнели, некоторые почесали затылки. Евстрат Спиридоныч крикнул, как человек, сделавший нечаянно большую глупость»¹).

Тема тоски, одиночества обнаруживается в рассказе «Тоска» (1886), где описывается тоска извозчика Ионы о сыне: «*Иона ерзает на козлах, как на иголках, тыкает в стороны локтями и водит глазами как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь*»². Она огромна, единственное, что может облегчить его боль – живая душа, готовая его выслушать полностью. Это горе теснится внутри, нуждается в сострадании, но никто из встретившихся на пути не желает понять героя, у каждого свои заботы. По мысли автора, одиночество и равнодушие окружающих страшны. Рвущая Иону изнутри боль готова излиться, лишь бы стало легче. Таким слушателем становится лошадь: «*Так-то, брат кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить...*»³. Именно взгляд со стороны и помогает осмыслить ситуацию.

Вечные проблемы взаимоотношений людей, взрослых и детей, нравственности отражены в рассказе «Злой мальчик» (1883), где маленький мальчик Коля шантажирует свою сестру и ее возлюбленного Лапкина:

«– <...> *Я скажу мамаше.*

– <...> *Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко... Полагаю, что вы, как честный и благородный человек...*»⁴.

Мастерство А.П. Чехова в обличении пары влюбленных и юного шантажиста неоспоримо. В поведении героя, связанного с тайным наблюдением за влюбленной парой и с получением подарков, – весь комизм ситуации, который показывает свою злободневность и сегодня.

В основе сюжета рассказа «Злоумышленник» (1885) – эпизод из жизни главного героя Григорьева. В эпизоде, основанном на судебном делопроизводстве, герой искренне не понимает, за что его судят и в чем он виноват: откручивал гайки с рельсов, но ведь за неводы с ними хорошо платят господа. Таким образом, автор показывает, что большим злоумышленником становится барин, а простой деревенский мужик пытается выжить. Этот рассказ раскрывает проблему несовершенства и ограниченности судебной системы. Приговор ей А.П. Чехов выносит в финале: «*Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...*»⁵.

Таким образом, злободневность рассказов А.П. Чехова раскрывается на примере бытовых ситуаций. В образах героев угадываются современники. Обсуждение этих и других чеховских рассказов и использование наглядного материала, подготовленного в ходе проектной работы, думается, будет способствовать систематизации знаний по литературе, а также развитию речи обучающихся.

TOPICALLY RELEVANT: PLOTS BY A.P. CHEKHOV IN MODERN LIFE

E.I. Frantsevskaya, A.R. Khabibullina, E.V. Stepanova, A.G. Pavlova
Belgorod State University

The article reveals the experience of preparing an educational literature project, dedicated to the relevance of A.P. Chekhov. The authors of the work propose non-standard forms of work with students that may be in demand in the classroom. The article substantiates the practical significance of the proposed product. Its connections with the needs of modern schoolchildren are revealed.

Key words: educational literature project, visual material, topicality of A.P. Chekhov, the skill of a writer

¹ Там же.

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 4. – М., 1984. – URL: <https://ilibrary.ru/text/981/p.1/index.html> (дата обращения: 03.04.2021).

³ Там же.

⁴ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 2. – М., 1983. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1073/p.1/index.html> (дата обращения: 03.04.2021).

⁵ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 4. – М., 1984. – URL: <https://ilibrary.ru/text/992/p.1/index.html> (дата обращения: 03.04.2021).

СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО

Е.С. Махнёва

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200454@bsu.edu.ru

Колоративная лексика в художественном пространстве произведения может выражать мысли, чувства автора, указывать на смысловую нагрузку, заложенную писателем или на его психологическое, эмоциональное состояние во время написания произведения. Колоративная лексика в часто носит символический характер, она показывает авторское отношение к описываемому событию, предмету или явлению. В разное время семантика цветовых символов изменялась в зависимости от историко-культурного развития. Раньше цвет воспринимали как проявление божественных сил, а древние народы придавали цвету сакральное значение.

Например, красный цвет с давних пор имел большое количество оттенков, у каждого из которых есть свое собственное значение. Красный – амбивалентный символ. Это связано с функцией, которую выполняют предметы красного цвета: «приносят ли они добро или зло»¹. Он символизировал силу, гнев, месть, кровь, жизненную силу и здоровье. Алый цвет ассоциировался с любовью и страстью. Однако самые разные состояния и настроения – от радости до гнева – раскрывается, по мнению А. Черновой, в пурпуре².

Чаще всего красный является символом крови. Существуют и частные случаи употребления обозначений красного цвета. Например, эвенкийцы называют золото красным серебром³.

Русское прилагательное *красный* произошло от слова *красивый* и до сих пор сохраняет это значение: *красна девица*. Также оно имеет значения «парадный» (*красный угол*); «яркий, светлый» (*красное солнышко*); «самый важный» (*красная строка, красное словцо*). Неудивительно, что обозначения красного цвета в других языках, не имея такой этимологии, не обладают данными значениями⁴.

В качестве яркого изобразительного средства писатели активно употребляют колоративную лексику во всех жанрах литературы. Теме цветообозначений в художественных произведениях посвящено множество научных работ, для исследований изучались цветообозначения многих русских поэтов: А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, С.А. Есенина, Н.С. Гумилева, М.А. Булгакова, М.А. Цветаевой, не исключение и поэзия Владимира Владимировича Маяковского.

Цветовая палитра творчества Владимира Маяковского – яркая и разнообразная. В.В. Маяковский считается поэтом революции, поэтому неудивительно, что красный цвет и его оттенки часто употребляются им в поэзии, на что давно обратили внимание литературоведы и лингвисты.

Красный цвет обретает двойственное толкование: с одной стороны он символизирует страсть, а с другой – патриотизм и революцию. Даже в лирических произведениях рядом с душевными переживаниями присутствует красный цвет. В стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой» поэт не отделяет себя и свои чувства от Родины:

¹ Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика: монография / Б.А. Базыма. - Санкт-Петербург, 2007. – С. 19.

² Чернова А.Д. ...Все краски мира, кроме желтой. // М., 1987. – С. 109.

³ Любимова Е.Д. К проблеме словесных и чувственных обобщений (на мат-ле названий цвета в эвенкийском языке) // Известия АПН РСФСР. – М., 1960. – № 113. – С. 66.

⁴ Чернова А.Д. ...Все краски мира, кроме желтой. // М., 1987. – С. 111.

*«В поцелуе рук ли, губ ли,
в дрожи тела близких мне
красный цвет моих республик
должен пламенеть».*

С помощью подобного использования цветообозначения рождается уникальная метафора, когда любовь к конкретному человеку не отделяется от любви к Родине.

Выразительность, яркость и традиции поэтического употребления способствовали закреплению за цветообозначением «красный» целого ряда символических значений, которые обладают экспрессивной окраской. Цветовая семантика колоратива «красный» активно используется в значении «революционный», со словами, являющимися символом революционных событий: *«Он думал про битвы и **красный** Октябрь»*; *«Отсюда должен родиться третий – третий родиться – **Красный** Берлин»*, *«Ломая границ узды, шагая горами веков, и к вам придет, французы, **красная** правда большевиков»*.

В то же время поэт использует цветообозначение «красный» в значении «псевдореволюционный» – со словами или событиями, которые не сопоставимы с революционным духом: *«Сейчас надену **красные** банты, – надо же завести революционную моду»*; *«Но в **красной** ленточке, слегка припарадясь, Невский уже кишел генералами»*, *«Это улицы, взяв по **красному** флагу, призывом зарев зовут Россию»*. В этом же значении поэт обыгрывает и метафору «красная шапочка»:

*«Жил да был на свете кадет.
В **красную** шапочку кадет был одет.
Кроме этой шапочки, доставшейся кадету,
ни черта в нем **красного** не было и нету».*

В своей поэзии В.В. Маяковский употреблял колоратив «красный», как символ войны, например, в стихотворении «Война объявлена»: *«А с запада падает **красный** снег сочными клочьями человеческого мяса»*. Кроме цветообозначения «красный» в этом произведении Маяковский использует синонимичный колоратив «багровый»: *«И на площадь, мрачно очерченную чернью, **багровой** крови пролилась струя!»* Это одно из первых его антивоенных стихотворений, в которых просматривается призыв Маяковского к осуждению агрессивной политики стран, порождающей насилие над людьми и разжигание вражды.

Также колоратив «красный» используется со словами, связанными с построением социалистического государства: *«**Красный** народный учитель»*; *«**красная** спартакиада»*; *«**красный** офицер»*; *«Возносим славу – **красной** деревне, **красному** городу, – **красноармейцев** железному сплаву»*.

Кроме того, В.В. Маяковский использует цветообозначение «красный» в значении «почётный, чистый» – *«Но нету места злобы мазку, не мажьте **красные** души»*; *«Мы Войкова **красное** имя и тыщи других над собой как знамя подыдем»*.

Также поэт использует данный колоратив в значении «праздничный» – *«календарь, но в сегодняшнем **красном** дне воскресает годов легендарь»*.

Помимо прямых указателей на цвет в поэзии Маяковского имеются и ассоциативные указатели, то есть колоратив носит символическое и ассоциативное значение: *«...душу вытащу, растопчу. Чтоб большая! – и **окровавленную** дам, как знамя»*. В данном примере слова «знамя» и «окровавленную» являются указателями на красный цвет, который строится благодаря ассоциативному восприятию читателей. Подобный приём построения текста встречается и в других произведениях В.В. Маяковского. Например: *«В сто сорок солнц закат пылал»* или *«Среди тонконогих, жидких **кровью**»*.

В.В. Маяковский использовал и различные словоформы для определения цвета. Например, прилагательное «красный» заменяется его глагольной формой: *«В возмутительных прыщах зря **краснеет** на плечах»*, *«Когда начальство рассказывает анекдот, такой, от которого **покраснел** бы и дуб»*, *«От похвал **красней**, как флага нашего»*

материйка», «С утра дела подают ему; пересматривает бумажки, **кровавит** папки», «Кровью двадцати миллионов и пальцы **краснеют**, и на волосенках, и на фракной коре».

Кроме того, В. Маяковский в стихотворениях использовал окказионализмы, производные от прилагательного «красный»: «*Это* господин чиновник берет мою **краснокожую** паспортину», «Мне и рубля не накопили строчки, **краснодеревщики** не слали мебель на дом», «Слава тебе, **краснозвёздный** герой!», «О, ярче учи, **красноязыкий** оратор!», «И глядишь на нее, и идешь знаменосцем, **красношелкий** огонь над землей знамени», «И глядишь на нее, и идешь знаменосцем, **красношелкий** огонь над землей знамени», «Впрочем, военная не привлекает трель его: не **краснозвездников**, а **краснокрестников** норовит расстреливать».

Также в поэзии В. Маяковского колоратив «красный» может быть символом страсти.

В стихотворении «За женщиной» В. Маяковский красным цветом окрашивает блуд: «Дразнимы **красным** покровом блуда».

Одновременно мы встречаем цветообозначения «красный» и «багровый», используемые поэтом в нейтральных значениях:

1) описание бытовых предметов – «На плане кружки и линии, которые **красные** ...»; «Билеты разные, бери любые, зелёные, **красные** и голубые»;

2) описание внешности: «**Красные** бороды», «Поет семья **краснощеких** и веселых», «Глянешь на них – хоть водою плесни, оба **багрово-огневого** цвету», «Физиономия **красная**, пальцы – тоже»;

3) описание природы: «На небе, **красный**, как марсельеза, вздрагивал, околевая, закат»;

4) названия журналов: «Мне место не в «**Красных** нивах», а здесь».

Таким образом, в поэзии В.В. Маяковского цветообозначение *красный* и его синонимы полифункциональны: они не только номинируют цвет и его оттенки, но и несут в себе различную символику, репрезентирующую особенности индивидуально-авторской поэтической картины мира и художественно осмысленную поэтом идею стихотворения.

THE SYMBOLISM OF THE COLOUR RED IN V. MAYAKOVSKY'S POETRY

E.S. Makhnyova

Belgorod State University

This article deals with the symbolism of the colour red in Mayakovsky's poetry on the basis of his poems. Colour designations are often symbolic. They show the author's attitude to the described event, object or phenomenon. The colour red in Mayakovsky's poetry has a dual interpretation: on the one hand, it symbolises passion and, on the other hand, patriotism and revolution.

Keywords: red, color, poetry, symbolism, Mayakovsky.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2021:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ**

Сборник материалов
XIII Международного молодежного научного форума

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 23.12.2021. Формат 60×90/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 45,0. Тираж 100 экз. Заказ 281
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48